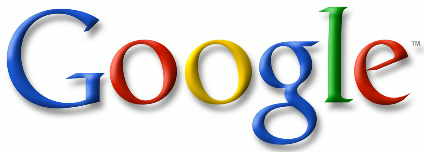
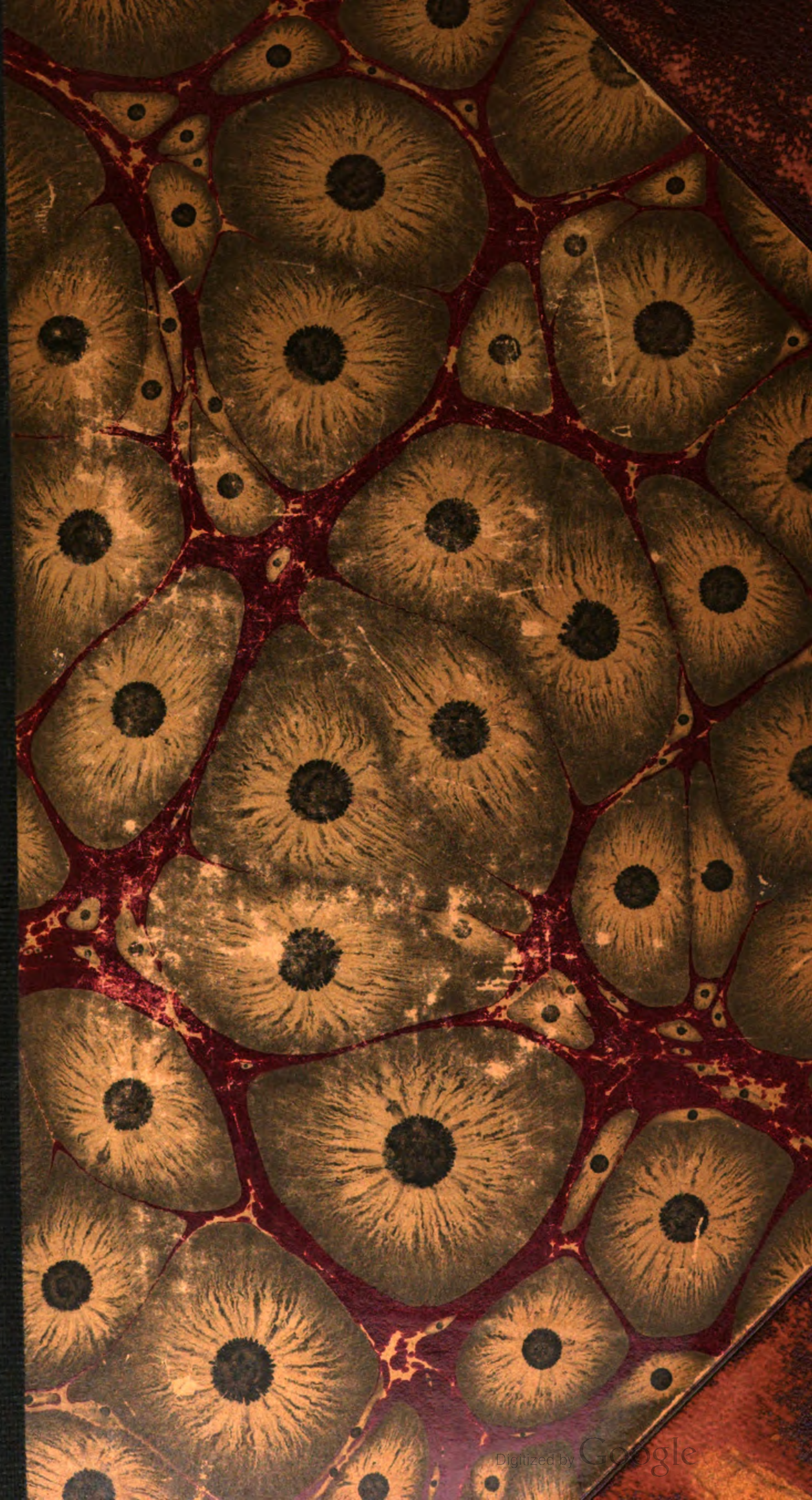




Н. И. Ашмаринъ.

МАТЕРІАЛЫ

для изслѣдованія

ЧУВАШСКАГО ЯЗЫКА.

Часть первая,

ученіе о звукахъ (фонетика), стр. 1—102.

Часть вторая,

ученіе о формахъ (морфологія), стр. 103—392.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1898.

Печатано по опредѣленію Историко-филологическаго факультета при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ 30 апрѣля 1898 г.

Деканъ *А. Смирновъ.*

Отдѣльный оттискъ изъ Ученыхъ Записокъ Императорскаго Казанскаго Университета.

Предисловіе.

Предлагаемое сочиненіе, заключающее въ себѣ нѣкоторые матеріалы для изученія звуковаго состава и грамматическихъ формъ чувашскаго языка, представляетъ собою результатъ продолжительнаго изученія живой народной рѣчи среди верховаго чувашскаго населенія и самостоятельную разработку оригинальныхъ чувашскихъ текстовъ, записанныхъ на нарѣчіяхъ вир-йал и анатри.

Кромѣ подлинныхъ произведеній чувашской народной словесности, изъ которыхъ многія были собраны мною лично въ Курмышскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи, я также пользовался при обработкѣ этого сочиненія обильнымъ матеріаломъ, заключающимся въ сочиненіяхъ религіозно-нравственнаго характера, издаваемыхъ на чувашскомъ языкѣ Переводческою Коммиссіею Православнаго Миссіонерскаго общества. Переводный языкъ этихъ изданій обладаетъ несомнѣнными достоинствами и потому можетъ дать каждому вполнѣ точное представленіе о живой чувашской рѣчи, которая иногда поражаетъ насъ своими чрезвычайно своеобразными оборотами.

Чувашское племя, принадлежащее по языку къ обширной семьѣ турецко-татарскихъ племенъ, занимающихъ значительныя пространства въ Европѣ, Азіи и Африкѣ и говорящихъ такъ называемыми „агглутинирующими или приставочными языками", именуетъ себя тѣмъ же самымъ названіемъ ҫăваш, подъ которымъ оно извѣстно у сосѣднихъ ему народностей и происхожденіе котораго до сихъ поръ не объяснено лингвистическимъ

путемъ [1]. Чувашскій языкъ (ҫăваш ҫĕлхи) распадается на двѣ главныхъ вѣтви: нарѣчіе вир-йал (вире-йал, вĕри йал) и нарѣчіе анатри, при чемъ оба эти наименованія легко объясняются изъ современнаго чувашскаго языка. Первое изъ нихъ—„вир-йал" или по другому, менѣе правильному, произношенію „вире йал, вĕри йал"—составлено изъ словъ „вир"—верхъ и „йал"—селеніе, такъ что выраженіе „вир-йал" собственно значитъ „верховыя поселенія", „верховой народъ", т. е. народъ, живущій въ верхнемъ теченіи рѣки Волги. Существительное „вир" — верхъ, измѣненное по фонетическимъ законамъ изъ тюркскаго ўр (öре, öрö), до сихъ поръ слышится въ народной рѣчи. Такъ напримѣръ, буинскіе чуваши говорятъ: ҫўҫ вирелле тăрат—„волосы стоятъ кверху" [2]. Названіе „анатри"—*низовой* есть не что иное, какъ имя прилагательное, образованное отъ мѣстнаго падежа существительнаго „анат", означающаго низовье, низменность подъ горою, пŏйму и пр.

Кромѣ вышеупомянутаго названія „вире-йал" низовые чуваши обозначаютъ своихъ верховыхъ соплеменниковъ также выраженіями „тури, тăври"—верхній (соб. горный) и „ҫўл йенҫи", что значитъ „находящійся въ верхней сторонѣ" [3].

Въ прежнихъ сочиненіяхъ о чувашахъ названіе „вир йал"

---

[1] Луговые черемисы называютъ словомъ „суас" татаръ, а у горныхъ черемисъ чуваши носятъ названіе „суасла марй", что буквально означаетъ „черемисы на татарскій ладъ".

[2] Отъ корня „ўр" въ татарскомъ языкѣ употребительны слова: „ўрле"—гористый; „ўрлă"—двигаться впередъ, „балыклар ўргă таба ўрлейлăр"—рыбы плывутъ вверхъ по теченію. См. Татар.-Русск. Словарь Н. Остроумова, стр. 216. Въ Словарѣ Алт. и Аладаг. нар. В. Вербицкаго встрѣчаемъ: „Прасты öрö турган пір айылга келдібіс мы пріѣхали въ одинъ аулъ, стоящій вверхъ по Мрасѣ" (стр. 230).

[3] Чуваши вир-айл и анатри объясняются между собою по-чувашски безъ затрудненія.

объяснялось различно. Такъ Спиридонъ Михайловъ въ своихъ „Чувашскихъ Разговорахъ", книгѣ въ настоящее время рѣдкой и которой у меня теперь, къ сожалѣнію, нѣтъ подъ руками, объясняетъ это наименованіе тѣмъ обстоятельствомъ, что верховые чуваши, по его утвержденію, издавна славились у своихъ соплеменниковъ чародѣйствомъ. Это, хотя въ нѣкоторой степени и поэтическое, но во всякомъ случаѣ неосновательное толкованіе было вызвано неудачнымъ сближеніемъ слова „вирйал" съ чувашскимъ глаголомъ „вĕр"—дуть, который также значитъ и „ворожить", потому что чувашскіе йумçă (жрецы, колдуны) и ҫĕлхеç (знахари), произнося свои заклинанія, считаютъ при этомъ нужнымъ дуть и плевать.

Н. Золотницкій, въ составленномъ имъ „Корневомъ Чувашско-Русскомъ Словарѣ" говоритъ: „вирь—степь, вирьди—горѣлый, степной, Вирь Ял—степной народъ, верховые чуваши". Слово „вир" однако въ значеніи *степи* никогда не встрѣчается, а въ этомъ смыслѣ верховые чуваши пользуются словомъ „хир", откуда „хирти"—степной [1]. Уже самое сопоставленіе столь различныхъ значеній слова вирьди, какъ *горѣлый* и *степной*, показываетъ намъ, что Золотницкій не зналъ точнаго смысла слова „вир", а значеніе *горѣлый*, вѣроятно, было внушено ему когда нибудь слышаннымъ прилагательнымъ „вĕри", которое означаетъ *горячій*, говоря о водѣ, *разгоряченный* (о потной лошади) и проч.

Согласно свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ Отчетѣ Переводческой Коммиссіи Прав. Миссіонер. Общества, напечатанномъ

[1] У низовыхъ чувашъ „хир" — поле, а у верховыхъ поле—„ой", „уй".

[Чувашское „хир"=киргиз., сагайск. и алтайск. „ķыр", а „ой", „уй"=кара-киргиз., сагайск., койбал. и качин. „ой"—низменность, долина. Первое слово „хир" у Золотницкаго совершенно неправильно приравнивается алтайскому „кыра"—пашня. *Примѣч. ред.*]

въ 1894 г., чувашское населеніе распредѣляется по различнымъ губерніямъ въ слѣдующихъ количествахъ:

Въ	Казанской губ.	334000
—	Оренбургской.	1400
—	Самарской губ.	53000
—	Саратовской	10000
—	Симбирской	92000
—	Уфимской	32000
	Итого	522400 душъ.

Приведенныя цифры относятся большею частью къ 1859 году и началу 60-ыхъ; съ тѣхъ поръ численность чувашскаго населенія значительно возросла. По точнымъ свѣдѣніямъ о составѣ инородческаго населенія въ Казанской губерніи къ 1-му января 1893 года, помѣщеннымъ въ томъ же Отчетѣ, число чувашъ въ этой губерніи достигло 481000 душъ, т. е. сравнительно съ прежнимъ количествомъ увеличилось болѣе, чѣмъ на одну треть.

Если чуваши другихъ губерній дали таковой же приростъ населенія, то общее число чувашскаго племени въ 1892 году должно было достигать 752300 человѣкъ.

Какъ я уже замѣтилъ выше, чуваши раздѣляются на верховыхъ и низовыхъ, смотря по нарѣчію, на которомъ они говорятъ. Низовое нарѣчіе употребительно въ губерніяхъ: Симбирской, за исключеніемъ Курмышскаго уѣзда, Самарской, Саратовской, Уфимской и Оренбургской, а также въ Чистопольскомъ, Спасскомъ, Свіяжскомъ, Тетюшскомъ и частью Чебоксарскомъ уѣздахъ Казанской губерніи; нарѣчіе же верховое слышится въ Цивильскомъ, Ядринскомъ, Козмодемьянскомъ и отчасти Чебоксарскомъ уѣздахъ Казанской губерніи и Курмышскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи[1]. Живя въ нѣкоторыхъ мѣст-

[1] Къ сожалѣнію эти свѣдѣнія о географическомъ распредѣленіи чувашскихъ нарѣчій не вполнѣ точны.

ностяхъ по сосѣдству другъ съ другомъ, чуваши „вир-йал“ и „анатри“ иногда перемѣшали оба нарѣчія, и такимъ образомъ получились смѣшанные говоры, съ множествомъ мелкихъ особенностей.

Сосѣдство съ русскими съ давнихъ поръ внесло въ чувашскій языкъ массу новыхъ словъ, для выраженія понятій раньше чувашамъ неизвѣстныхъ. Между прочимъ они усвоили слѣдующія русскія слова:

Кĕпĕрне, куперңӑ, купир—губернія; уйас, уйестӑ—уѣздъ; вулӑс, волӑстӑ—волость; сут—судъ; ҫонат—сенатъ; полат—судебная палата; приккас, кантур—волостное правленіе; ђиркӳ, ђӳркӳ, ђирĕк—церковь; пуп, поп—священникъ; тийаккӑн (также ҫор поп—соб. полупопъ)—дьяконъ; тийеђук—дьячекъ; стараста—староста; тийек, тĕйак—писарь; лекĕр, тохтӑр—докторъ; лапкаҫ—лавочникъ; салтак—солдатъ; мыттарңӑк—конскій барышникъ (рус. народ. мытарь); мушик—мужикъ; хĕреснатте—крестный отецъ; мишавай—землемѣръ (межевой); матрус, страшңӑк—лѣсной стражникъ; леҫнитсӑ—лѣсничій; пӑршовой (кур.)—биржевый извощикъ; папаҫ (кур.)—повивальная бабка; пĕлет—развратная женщина; хупах, хопах—кабакъ; путрет—подрядъ; шалуна, шалу—жалованье; хаҫат—газета; хаљар—холера; мур, мор—повальная болѣзнь; сат—садъ; авӑн—овинъ; кĕлет—амбаръ; мунђа, молђа—баня; лупас—сарай (отъ рус. лабазъ); ђос—тесъ; сӑвай—свая; суха, соха—соха; кĕрепле—грабли; мӑлатук—молотокъ; косар—косырь; пила—пила (также пӑђакӑ, пӑђкӑ); састӑп—заступъ; трупа—труба; пиђĕке, пиђке—бочка; витре—ведро; михĕ, кур. мӑйӑх—мѣшокъ; ђашкӑ—чашка; кĕленђе—посуда (стеклянная); мунђала—мочало; пӑт—пудъ; пӑтавкка—пудовка; кĕрепенкке, кĕренкке—фунтъ (др. рус. гривенка, тат. грӓбӓнкӓ, горн. черем. кырвэнгӓ, луг. черем. крэмка, ниж. бійск. кӳренке); тољӑ—доля; оҫмухха—восьмушка; йашђӑк, йешђĕк—плетеная повозка; тикĕт—деготь; пӑшал—ружье (рус. пищаль, горн. черем. пичӓл, луг. чер. пычал); пуђӑ—пуля; пуљккӑ, йетре—дробь (горн.

чер. пулька—пуля); карттус—картузъ, шарӑх—шарфъ; шӗлепке, шӗлеп—шляпа; тӑлӑп—тулупъ; саппан—передникъ, запонъ; ҫӑлха—чулокъ, кӗсле—гусли; кӗнеке—книга; пыркка (кур.)—пыринъ, пырка [1]; шапа—лягушка [2]; мӑк—мохъ; кӑрӑҫ—груздь; салат—солодъ; кӗрпе—крупа; ҫитнай—ситный хлѣбъ; ҫей—чай; корӑм—кормъ; купӑста, копста—капуста; колаҫ, кулаҫ—калачъ, бѣлый хлѣбъ; апат—обѣдъ; упли, опӑл—вобла; пӗремӗк—пряникъ; канвит—конфекты; сӗтел—столъ; хӗрес—крестъ; матка—жена [3]; маҫҫа—потолокъ (матица); саххот—отхожее мѣсто; кӑран—межа, грань; йука—вьюга (к.); ривис—ревизія; карап—корабль; курпун—горбатый; смилӑ (к.)—смѣлый; хитре—прекрасный, мудреный; кашнай, кашни—каждый; шел—жаль; шелле—жалѣй; ҫас—часъ (также сехет, сахат); рас—разъ (также хут, тапхӑр); веҫ, саҫҫом, воҫҫах—совсѣмъ; первей, пирвай—сначала; пӑраҫник—праздникъ, Пукрав—Покровъ; Миколӑн—Николинъ день; Кӑшарни—Крещеніе [4].

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ чувашское населеніе соприкасается съ татарскимъ, чуваши приняли въ свой языкъ много татарскихъ словъ, а иногда и цѣлые обороты, свойственные татарскому языку, какъ мы это видимъ, напримѣръ, въ говорѣ чувашъ Буинскаго уѣзда. Кромѣ того близость татарскаго населенія, повидимому, значительно содѣйствовала сохраненію въ нарѣчіи „анатри“ нѣкоторыхъ характерныхъ особенностей тюркской рѣчи, какъ напр. притяжательныхъ мѣстоименныхъ суффиксовъ, которые замѣтно вытѣсняются изъ употребленія въ говорѣ верховыхъ чувашъ.

Слѣдующая таблица заключаетъ въ себѣ татарскія слова, заимствованныя чувашами нѣкоторыхъ мѣстностей и замѣняю-

---

1) Вмѣсто пыркка говорятъ еще кӑркка (тат. кӳркӓ, морд. эрз. мокш. курка).

2) Ср. рус. *жаба*.

3) „Матка“ употребл. въ Чебоксар. уѣздѣ вмѣсто обычнаго арӑм (жена).

4) Или Никол Кунӗ; Кӗшерни—Крещеніе.

щіяся въ другихъ мѣстностяхъ словами чувашскаго или русскаго происхожденія:

Татар. слова.	*Чуваш. заим.*	*Корен. чуваш.*	*Русскія.*
матур	маттур	ҫипер	красивый
дäрт	терт	хĕн	трудъ, мученіе
кујан	куйан	мулкаç, молкаҫ	заяцъ
миндäр	минтер	çăтар	подушка
нык	нăк	çирĕп	крѣпкій
öлгöр	ёлкĕр	çит	успѣвать
пайда	пайта	усă, осă	польза
пай	пай	валĕ	доля
пирäмäч	пӳремеç, пӳремеҫĕ	тăпăрҫă икерҫи.	ватрушка
ичмаса	исмаса	—	по крайней мѣрѣ
рыскал	ăрăскал	телей	счастье
ахыры	ахăр	—	вѣроятно
сыпат	сăн-сăпат	тĕс	видъ, лицо
умарта	марта	вĕлле (рус.)	улей
чыбыркы	ҫăпăрккă	пушă	кнутъ
чӳлмäк	ҫӳлмек	коршак (рус.)	горшокъ
чäчäк	ҫеҫек	çеçке	цвѣтокъ
шöкöр	шĕкĕр	сăпаççыпă (рус.)	слава (Богу)
јäшел	йешĕл	симĕс	зеленый
бакча	пахҫа	карта (сат)	огородъ, садъ
јаулык	йавлăк	тоттăр, тутăр	платокъ
адаш	аташ	çĕт	заблудись
сöртöн	сĕртĕн	сĕрĕн	споткнись
кына	кăна	анҫах	только
чäӳкä	ҫавка	ҫана	галка

Въ свою очередь чуваши оказывали значительное воздѣйствіе на другихъ сосѣднихъ имъ инородцевъ. Такъ языкъ горныхъ и луговыхъ черемисъ заключаетъ въ себѣ огромное

количество словъ, заимствованныхъ изъ чувашскаго языка. Нѣкоторые слѣды чувашскихъ вліяній можно также подмѣтить у вотяковъ и въ нарѣчіяхъ мордвы.

Я помѣщаю здѣсь нѣсколько примѣровъ подобныхъ заимствованій.

ВЪ ЧЕРЕМИССКОМЪ ЯЗЫКѢ:

Черемисскія.	*Чувашскія.*	*Русскія.*
Эдэм (г.), адэмы̆ (л.)	етем	человѣкъ
чон (л.)	ђон, ђун	душа
онг (г.), онг (л.)	(ом, ум—передъ)	грудь
лэпкä (г.)	(лёпке—темя)	лобъ
санка (л.)	çамка	лобъ
парнья (л. г.)	пӳрне, порне	палецъ
ангы̆шы̆р (л.),	ансăр	узкій
äтьä (г.). ача (л.)	атте, аҭи	отецъ
ăвä (г.), аба (л.)	апи (также анне)	мать
ăкä (г.), ака (л.)	акка, аки; аппа	старшая сестра
шольа (г.), шольы̆ (л.)	шăллăм	млад. братъ
оньы̆ кугы̆за (л.)	хуђё (его тесть)	тесть
ты̆клацы̆ (г.), тулачы̆ (л.)	тăхлађ	сватья
пасана (г.), посана (л.)	пуçана	своякъ
ты̆лы̆к (г.), тулы̆к (л.)	тăлăх	сирота
äзä (г.), аза (л.)	ађа	ребенокъ, дитя
качы̆ (л.)	кађђă	женихъ
йы̆нгка (л.)	инке	невѣстка
кӥтöзы̆ (г.)	кётӳçё	пастухъ
оза (л.)	хуçа	хозяинъ
тарызы̆ (л.)	тарçă	работникъ
орол (л.)	хурал, хорал	караулъ
ханга (г.), онга (л.)	хăма	доска

Черемисскія	*Чувашскія*	*Русскія*
кўрык (л.)	кĕрĕк	шуба
ўслык (л.)	çĕлĕк (шапка)	шляпа
паньыскы пиж (л.)	(пурнеске—палецъ у варегъ)	варьги
посто (л.)	постав, пустав	сукно
когыльы (л.)	коккăҕ, кукăҕ, куклĕ	пирогъ
сыкыр (г.)	çăкăр, çăккăр	хлѣбъ
эгэрчы (л.)	(йĕкерҕĕ—блинъ)	лепешка
торык (л.), тарык (г.)	торăх, турăх	кислое молоко
кäрäш (г.), караш (л.),	карас	соты (меда)
сыра (г. л.)	сăра	пиво
шорва (л.)	(шўрпе—похлебка)	сыта
пурс (л.)	пăрăç	перецъ
тотлы (г.)	тутлă	сладкій
пырса (г.) пурса (л.)	пăрçа	горохъ
шыльы (г.), шўльы (л.)	сĕлĕ	овесъ
полдыран (л.)	пăлтăран	борщовникъ
сäрäн (г.)	çаран	лугъ
äнгä (г.), анга (л.)	ана	полоса (земли)
муйан (г.)	мăйан	лебеда
пўтньык (л.)	пĕтнĕк	мята
олык (л.)	олăх, улăх	заливной лугъ
саска (л.)	(çеçке—цвѣтокъ)	плодъ
олма (г. л.)	олма, улма	яблоко
полан (л.)	палан	калина
пакча (л.)	пахҕа	огородъ
йыран (г.), йыранг (л.)	йăран	гряда
парэнгкы (л.)	паранкă	картофель
ковышта (л.)	копста, купăста	капуста
нэмыч пурса (л.)	нимĕҕ-пăрçи	бобы

Черемисскія	*Чувашскія*	*Русскія*
шолдра (л.), шалдра (г.)	шолтӑра, шултӑра	крупный
сурт (л.)	ҫурт, ҫорт	домъ
пӧрт (г. л.)	пӳрт	изба
аба-кашта (л.)	(кашта—перекладина)	матица
камака (г.), кангка (л.)	кӑмака	печь
воцак (г.), возак (л.)	вуҗах, воҗах	очагъ
салы̆м (г.)	ҫулӑм, ҫолӑм	пламя
сарта (г.), сорта (л.)	ҫурта, ҫорта	свѣча
тӧнгӹл (г.) тэнгкыл (л.)	тенкел	скамья
тэркӹ (л.)	(тиркĕ—блюдо)	тарелка
корка (л), карка (г.)	курка, корка	ковшъ
собла (л.), савала (г.)	(ҫӑпала—уполовникъ)	ложка
шаньы̆к (л.)	сенĕк	вилка
кы̆шкар (л.), кы̆шкäр (г.)	кӑшкар	вьюшка
шы̆нгалы̆к (л.), шы̆нгäлы̆к (г.)	шӑналӑк	пологъ
порсы̆н (л.)	порҫӑн, пурҫӑн	шелкъ
сӱзлӹ (л.), шӱжльӹ (г.)	шĕшлĕ	кочедыкъ
кайц (г.)	хайҗӑ	ножницы
той (л.)	туй (также йĕс)	мѣдь (желтая).
витä (г.) вӱта (л.)	вите	конюшня, хлѣвъ
мӱгрэп (г.) нӧрӧп (л.)	нӳхреп	погребъ
тäгäнä (г.)	(такапа—начевки)	колода
хамы̆т (г.) омы̆та (л.)	хӑмӑт	хомутъ
сӱспан (л.)	сӳсмен	хомутъ
пӱгӹ (г.), пӱгӹ (л.)	пĕкĕ	дуга
суарлы̆к (г.), сорлы̆к (л.)	ҫӑварлӑх	удила

Черемисскія	*Чувашскія*	*Русскія*
цӯлӹк (г.)	ҫӳлěк	супонь
арава (г.), ораба (л.)	урапа, орапа	телѣга
тарта (г.), торта (л.)	турта, торта	оглобля
арава пӹда (г.)	урапа пăти	чекушка
шага (г.), шогабуй (л.)	суха, соха	соха
ширэ (г.), шӯрэ (л.)	сӳре	борона
прэзӹ (г.), пӹрэзӹ (л.)	пăрушě (съ суф. 3 л.)	теленокъ
туна (г. л.)	тăна	телка
шорӹк (л.), шарӹк (г.)	сорăх, сурăх	овца
тӓгӓ (г.), тага (л.)	така	баранъ
сŏсна (л.), сасна (г.)	сысна	свинья
тӯклаш (л.)	тěкěле	запирать
ола (л.), ала (г.)	ула, ола	пѣгій
исӹр (г.), исӹр (л.)	хěсěр	яловый
цӓрӓ (г.), чара (л.)	ҫара	голый
маграш (л.)	макăр	мяукать
кайӹк (л.), кэк (г.)	кайăк	птица
чӹбӹ (л.), цӹвӹ (г.)	(ҫěпě—цыпленокъ)	курица
агӹтан (л.), ӓптӓн (г.)	автан	пѣтухъ
кабан (л.)	капан	кладь, скирдъ
кӹлтэ (г.), кӹлта (л.)	кěлте	снопъ
олӹм (г.), олӹм (л.)	олăм, улăм	солома
ӯдӹм комдӹ (г.), комдӹ (л.)	кунтă	лукошко
сорла (л.), сарла (г.)	ҫурла, ҫорла	серпъ
сава (л.), сӓ (г.)	ҫава	коса
авӹн, агун (л.); ӓн (г.)	авăн	овинъ
кабан (л.), кӓвӓн (г.)	капан	стогъ
солаш (л.), салаш (г.)	ҫул, ҫол	косить

Черемисскія	*Чувашскія*	*Русскія*
арлангкӹ (л.)—крыса ӓрлӓнгӹ (г.)—кротъ	ḁрлан	кротъ
мӱграш (л.)	(мĕкĕр—мычать)	выть
ир (л.)	(хир—степь)	дикій
турньа (л.) тыртньа (г.)	тăрна, тĕрне	журавль
чарлангкӹ (л.) цӓр-лӓнгӹ (г.)	ḑарлан (чайка)	цапля
ӱнгкӹ (л.), ӱнгӹ (г.)	ӳхĕ	филинъ
тӹмана (г.), тумӹна (л.)	тăмана	сова
шэм корак (л.), шим карак (г.)	хора корак	грачъ
чанга (л.), цӓнгӓ (г.)	ḑана (ḑавка)	галка
карш (л.), кӓрш (г.)	карăш	дергачъ
тури (л.), тури (г.)	тăри	жаворонокъ
цыгӓк (г.)	ḑĕкеç	ласточка
шӱшпӹк (л.), шыж-вӹк (г.)	шăпḑăк	соловей
пардаш (л.)	партас	язь
олангкӹ (л.), алангӹ (г.)	уланкă	окунь
поганьа (г.)	пукане	кукла
кӹткӹ (г.), куткӹ (л.)	кăткă	муравей
лыпӹ (г.), лывӹ (л.)	лĕпĕ, лĕпĕш	бабочка
тойа (л.)	туйа, тойа	палка
отик (г.)	ут̆ка (курм.)	качель
пу-шэнгӹ (л.)	(шанкă—хворостъ)	дерево
чодра (л.)	(çатрака-мелкій лѣсъ)	лѣсъ
тангата (г.)	тунката	пень
шуан-вондӹ (л.)	шăлан	шиповникъ
тарваш (г.)	турпас, торпас	щепка

Черемисскія	*Чувашскія*	*Русскія*
шӱдыр (л.)	ҫӑлтӑр	звѣзда
соты̆ (г.)	ҫутӑ	свѣтъ
айаран (г.)	уйар, ойар	вёдро
шыранӓш (г.)	шӑран	таять
керӓл (г.)	(кирлӗ-нужно)	полезный
сӑндӓлык (г.)	ҫанталӑк (погода)	міръ
ӱмыр (л.)	ӗмӗр	вѣкъ
и-талык (л.)	ҫулталӑк	круглый годъ
арньа (л.), ӓрньӓ (г.)	ерне	недѣля
эр (л.), ирок (г.)	ир	рано
и (л.)	ӗйӗ	долото
про (г.), проу (л.)	пӑра	буравъ
ӱгы̆ (л.)	йӗкев	подпилокъ
шондал (л.), шандал (г.)	сунтал, сонтал	наковальня
ойхы̆ (г.), ойгы̆ (л.)	хуйхӑ, хойхӑ	горе
шойак (л.)	суйа, сойа (кондом. шайак)	ложь
тау (г. л.)	тав	благодарность
осал (л.)	усал, осал	зло
ор (л.), ары̆ (г.)	урӑ, орӑ	трезвый
лап (г.), лапка (л.)	(лап ҫӗр—низменность)	низкій
окшак (л.), акшак (г.)	уксах, оксах	хромой
шадра (л.), шадран (г.)	шатра	рябой
тор (г.)	тӑвӑр	тѣсный
чаплы̆ (л.)	ҫаплӑ	славный
кӓкӓн (г.), акан (л.)	хаклӑ	цѣнный
пойан (л.), пайан (г.)	пуйан, пойан	богатый
нэзэр (г.)	наҫар	бѣдный
кумылан (л.)	кӑмӑллӑ	привѣтливый

Черемисскія	*Чувашскія*	*Русскія*
шу (г.)	су, сыв	здоровый
сулык (г.), сулык (л.)	çылăх	грѣхъ
олталэм (л.) алталаш (г.)	ултала	обманывать
ойырэм (л.), ойраш	ойăр, уйăр	разнимать
ăшындăрăш (г.)	(асăн—вспомнить)	опомниться
аптратэм (л.), ăптырташ (г.)	аптăрат	стѣснять
пуйырэм (г.)	(пўр—назначать)	творить
аныргэм (л.)	анăра (теряю сознаніе)	угорать, помрачаться
вашкэм (л.)	васка	спѣшить
висăш (г.), висэм (л.)	виç	мѣрять
виташ (л.)	вит	просачиваться, проходить сквозь
вурсэм (л.)	вăрăç	бранить
жаплэм (л.). жеплăш (г.)	хисепле	почитать
инанэм (л.), ынăнăш (г.)	ĕнен	вѣровать
каласэм (л.), кэлэсăш (г.)	калаç	говорить
кангашэм (л.)	канашла	совѣтоваться
канэм (л.), кăнăш (г.)	кан	отдыхать
кандарэм (л.)	кантар	дать отдыхъ
каньысырлэм (л.)	(кансĕрле—мѣшать)	притѣснять, искушать
карэм (л.)	кар	разѣвать
касарэм (л.)	каçар	прощать (грѣхи)
кэлшаш (л.)	килĕш	соглашаться, соотвѣтствовать
кăтăш (г.)	кат	отломить
кусарэм (л.)	(куçар—переводить)	переводить, объяснять сонъ
кўсын налам (л.)	кивçен ил	брать въ долгъ

Черемисскія	*Чувашскія*	*Русскія*
кӹчкӹрэм (л.)	кӑҫкӑр, кӑшкӑр	кричать
лавӹртэм (л.), лӓвӹртӓш (г.)	лапӑрта	грязнить
магрэм (л.)—кричу, реву; мӓгрӓш (г.)—плакать	макӑр	плакать, ревѣть
мускӹлэм (л.)	мӑшкӑлла	насмѣхаться
нöртэм (л.), нöртӓш (г.)	нӳрет	мочить
обарэм, оварэмъ (л.)	хӑпар	раздуваться, пухнуть
овартэм (л.)	хӑпарт	надувать (пузырь)
ойӹрлэм (л.)	ойӑрӑл, ойӑрӑл	отдѣляться
окшаклэм (л.)	оксакла, уксахла	хромать
олтэм (л.), олташ (г.)	хут, хот	топить
ойгӹрэм (л.), ойхӹраш (г.)	хуйхӑр; хойхӑр	горевать
орланэм (л.)	хурлан, хорлан	страдать, обижаться
орлэм (л.)	хурла, хорла	хулить
йогэм (л.)	йух, йох	течь
йоктарэм (л.), йоктараш (г.)	йухтар, йохтар	лить, сыпать
йодам (л.), йадаш (г.)	ыйт, ыт; ит (к.)	спрашивать
öпкöлэм (л.)	ӳпкеле	роптать
öрканэм (л.)	ӳркен	лѣниться
йöра (л.)	йорат, йурат	ладно
йöратэм(л.), йараташ (г.)	йорат, йурат	любить
палэм (л.), пӓлӓш (г.)	палла	узнавать; знать
пэтрэм (л.)	питӗр	запирать
погэм (л.), погаш (г.)	пох, пух	собирать
погӹнэм (л.), погӹнаш (г.)	похӑн, пухӑн	собираться
полшэм (л.), палшаш (г.)	пулӑш	помогать

Черемисскія	*Чувашскія*	*Русскія*
пэрэм (л.)	пер	ударять
попаш (г.)	попле	говорить
послэм (л.)	пуçла, поçла	починать
пудалэм (л.), пыда-лаш (г.)	пăтала	пригвоздить
пудранэм (л.)	пăтран	взбалтываться
пўгыртэм (л.)	пĕкĕрт	гнуть
пўтырэм (л.), пытыраш (г.)	пĕтĕр	сучить, крутить
пызыртэм (л.), пызырташ (г.)	пăҙăрта	жать (жму)
пытэм (л.), пыташ (г.)	пĕт	кончиться
пытарэм (л.)	пĕтер	кончить
сабрэм, савырэм (л.), сăраш (г.)	çавăр	вертѣть
сакэм (л.), сăкаш (г.)	çак	вѣшать
сэнгэм (л.)	çĕн	побѣдить
сэрлагэм (л.)	çырлах	миловать
силэм (л.)	силле	угощать
сираш (г.)	çыр	писать
ситарэм (л.)	çитер	дополнять
собкалэм (л.)	çуп, çоп	дать пощечину
солкалэм (л.)	сол, солла	махать
сомлэм (л.)	çумла, çомла	полоть
сöрасэм (л.)	çорас	примириться
сулэм (л.)	çăл	выкупать
суралэм (л.)	(çăра—замокъ)	запирать на замокъ
сўмырлэм (л.)	çĕмĕрел	разрушаться
сўмыртэм (л.)	çĕмĕр	разрушать
таганлэм (л.)	таканла	подковывать (лошадь)
тангастарэм (л.)	танлаштар	сравнивать
толэм (л.)	(тола, тула—тер-зать)	грабить

Черемисскія	*Чувашскія*	*Русскія*
тöрлатэм (л.)	тӯрлет	исправлять, лѣчить.
тӯкэм (л.)	тĕк (к).	толкать
тӯлэм (л.), тӯлäш (г.)	тӯле	платить
тӯтрэм (л.)	тĕтĕр	окуривать
утарэм (л.)	хăтар	спасать
утлэм (л.)	хăтăл	спасаться
ушэм (л.)	хуш, хош	соединять
ӯшанэм (л.)	шан	надѣяться
чакэм (л.)	ҫак	пятиться
чактарэм	ҫакар	пятить
чаранґашам (л.)	(ҫарамас—голый)	быть голымъ
чарэм (л.)	ҫар	останавливать
чарнэм (л.)	ҫарăн	переставать
чоклэм (л.)	(ҫӯкле—приносить жертву)	читать молитвы (языческія)
чыбыштэм (л.)	ҫĕпĕт	щипать
чыкэм (л.)	ҫик	втыкать
чытэм (л.)	ҫăт	терпѣть
чытырэм (л.)	ҫĕтре	дрожать
шабэм (л.), шäвäш (г.)	сап	кропить
шаланэм (л.)	салан	разсѣяться
шалатэм (л.) шäлä-тäш (г.)	салат	расточать
шарэм (л.), шäрäш (г.)	сар	стлать
шарлэм (л.), шäр-лäш (г.)	сарăл	разстилаться
шэкланэм (л.)	шиклен, шыклан	опасаться
шижтарэм (л.)	систер	внушать
шонэм (л.), шанаш (г.)	сун, сон	думать
шулэм (л.)	сывла: сӯлле (к.)	дышать

Черемисскія	*Чувашскія*	*Русскія*
шӳрэм(л.),шы̆рӓш(г.)	сӗр	мазать
йы̆бы̆ртэм (л.)	хӗпӗрте	радоваться
йы̆нгы̆сэм (л.)	(йӑнӑш—стонать)	охать
йы̆рнэм (л.)	йӗрӗн	гнушаться
эртэм (л.)	ирт	проходить
эртарэм (л.)	ирттер: иртер (к.)	проводить, перегнать
шайланаш (г.)	суйлан	бредить
йамды̆лэм (л.)	йантла	готовить
йарсэм (л.)	йерӗҫ	имѣть досугъ

ВЪ ВОТСКОМЪ ЯЗЫКѢ:

Вотскія	*Чувашскія*	*Русскія*
карас	карас	соты (меда)
укҫо	укҫа	деньги
сур	сӑра	пиво
анга	ана	полоса (въ полѣ)
ҫаҫка (ҫ=чув. ҫ)	ҫеҫке	цвѣтокъ
умо	улма	яблоко
кушман	йӳҫӗ кӑшман	рѣдька
ҫарчы	ҫарӑк	рѣпа
пичи	пӗђӗккӗ	маленькій
тэркы	(тиркӗ—блюдо)	тарелка
буко	пӗкӗ	дуга
эњер	йӗнер	сѣдло
уробо	урапа, орапа	телѣга
турто	турта, торта	оглобля
јубо	йупа, йопа	столбъ
икэм, иђым (ђ чит. т̆)	йӗтем	гумно
кабан	капан	кладь, скирдъ
кӳды	кунтӑ	лукошко
ҫурло	ҫурла, ҫорла	серпъ
ыгы	ӳхӗ	филинъ

Вотскія	*Чувашскія*	*Русскія*
щанга (щ=груб. ч)	ђана	ґалка
бöJоно (J чит. дъ)	путене, пўтана	перепелъ
çиђдау	çил-тăвăл	буря
арђа	ерне	недѣля
лап иђты	лап çĕр	низменность
туй	туй (к.)	желтая мѣдь
ангсыр	ансăр	узкій
анга Jыранг	ана йăранĕ	межа
кэн	кин	сноха
тикђачи	тăхлађă; тăхлађ	сватья
буçоно	пуçана	своякъ
çуратай	аçа çурри	вотчимъ
çуранай	ама çурри	мачиха
тулуп нылпи	тăлăх	сирота [1].

Въ сравненіи съ другими тюркскими нарѣчіями чувашскій языкъ представляется далеко отступившимъ отъ первоначальнаго типа вслѣдствіе всевозможныхъ измѣненій, многочисленныхъ сокращеній и усѣченій, но нѣкоторыя формы этого языка носятъ какъ будто болѣе древній характеръ, чѣмъ соотвѣтствующія имъ формы въ нарѣчіяхъ тюркскихъ.

Сравнивая языкъ чувашъ съ другими діалектами тюркскаго корня, мы замѣчаемъ въ немъ слѣдующія характерныя особенности: 1) Законъ гармоніи гласныхъ звуковъ, свойственный вообще языкамъ Урало-Алтайскимъ, у чувашъ или не всегда строго соблюдается, или имѣетъ своеобразное примѣненіе, какъ мы это видимъ въ курмышскомъ говорѣ. 2) Въ грамматическихъ измѣненіяхъ чувашскихъ словъ могутъ встрѣчаться случаи, когда самый корень слова претерпѣваетъ нѣ-

[1]) О чувашскомъ элементѣ въ венгерскомъ (мадьярскомъ) языкѣ см. P. Hunfalvy, Die Ungern oder Magyaren. Wien und Teschen, 1881.

которыя измѣненія, что вообще не свойственно тюркскимъ нарѣчіямъ. 3) Узкія гласныя тюркскихъ языковъ чрезвычайно часто переходятъ у чувашъ въ широкія, чего нѣтъ ни въ одномъ изъ турецко-татарскихъ нарѣчій [1]. 4) Чувашскій языкъ часто удваиваетъ согласныя, какъ въ корнѣ, такъ и въ окончаніяхъ (аффиксахъ); подобнаго явленія въ другихъ родственныхъ языкахъ незамѣтно.

Академикъ В. Радловъ, въ своемъ сочиненіи Phonetik der Nördlichen Türksprachen, Leipzig 1882—1883, разсматривая различныя особенности чувашской фонетики, дѣлаетъ заключеніе, что языкъ, на которомъ теперь говорятъ чуваши, образовался изъ какого то тюркскаго нарѣчія, сильно измѣнившагося на нетюркской почвѣ, какую представлялъ исчезнувшій древній языкъ чувашъ. Потурченіе чувашъ (Türkisirung) Радловъ раздѣляетъ на три періода, которые, слѣдуя одинъ за другимъ, отличаются между собою неодинаковымъ выговоромъ тюркскихъ звуковъ. Чуваши не сразу привыкли къ болѣе или менѣе точному произношенію тюркскихъ словъ, и по даннымъ, имѣющимся въ ихъ языкѣ, можно прослѣдить его историческое развитіе.

„Гласные звуки ы, у, а, являющіеся въ чувашскомъ языкѣ вмѣсто татарскаго а, говоритъ В. Радловъ [2], ясно показываютъ намъ, какъ заимствовались чувашами въ различные періоды татарскія слова.

---

[1] Ein so allgemein auftretender Uebergang palataler Vocale in gutturale findet in keinem Türk-Dialecte statt und ist ein deutliches Zeichen, dass dieser Uebergang auf einem fremdem untürkischen Boden stattgefunden hat, d. h. dass diese Wörter als Fremdwörter von den Tschuwaschen aufgenommen wurden, als sie noch eine eigene nicht türkische Sprache redeten. W. Radloff, Phonetik der Nördlichen Türksprachen, I Th., p. 89.

[2] Phonetik, 1 Th. § 116.

I Періодъ: вмѣсто а является ы, напр. хырӑм=qaryn слова заимствуются въ очень искаженномъ видѣ.

[Что заимствованіе слова хырӑм произошло очень рано, доказываетъ намъ чувашское слово хурӑнташ[1] (родственникъ), которое соотвѣтствуетъ татарскому qaryndaš изъ qaryn+daš (одночревникъ) и которое, во всякомъ случаѣ, взято изъ татарскаго языка позднѣе, причемъ чуваши не ощутили связи между хырӑм и хурӑнташ].

II Періодъ: вмѣсто а является у. Чуваши въ этотъ періодъ заимствовали такъ много тюркскихъ словъ, что мало по малу пріучили себя къ правильному усвоенію татарскихъ звуковъ. Поэтому слова становятся менѣе искаженными. Хурӑнташ=qaryndaš[1]; пуç=baš; урпа[2]=arba; хуран=qazan.

III Періодъ: а (чув.)=а (тат.).

Чуваши уже настолько потурчились, что усвоеніе тюркскихъ звуковъ стало для нихъ свободнымъ; поэтому они усваиваютъ тюркскія слова точно такъ же, какъ послѣднія произносятся татарами: кашӑк, кашкӑр, капкӑн, пасар“ [3].

Что чуваши, заимствуя тюркскія слова, часто не понимали ихъ кореннаго значенія, доказываютъ нѣкоторыя слова, произведенныя отъ общей основы, которую чуваши однако произносятъ различно. Радловъ удачно замѣтилъ это явленіе въ словахъ хырӑм и хурӑнташ, но подобные случаи, какъ это видно изъ слѣдующихъ примѣровъ, отнюдь не могутъ быть названы единичными:

тат.	јул	јулдаш	јурт	јурга	чаб	id.
чув.	çул	йулташ	йурт [4]	çӑрха	çап	ҫуп
рус.	дорога	спутникъ	бѣги рысью	иноходецъ	ударь	бѣги

[1] У Радлова неправильно курындаш (братъ).

[2] У Радлова: пуč, урба.

[3] У Радлова: кажык, кашкыр, капкын, пазар.

[4] Алт. јор—ѣхать, јорт—заставить ѣхать; рысью ѣхать; јорҕо—иноходь.

тат.	jалкы	jалкын	килен
чув.	йалкӑш	ҫулӑм	кин
рус.	пылай	пламя	невѣстка

тат.	килендäш (одна изъ снохъ)	тырнак	тырма
чув.	килёнтеш	ђёрне	ђӑрмала
рус.	женскій персоналъ (снохи)	ноготь	царапай [1]

тат.	ат	кушам ат	сöрт	сöртöн	тајак	тајан
чув.	йат	хушамат	сёр	сёртён (сёрён)	туйа	тайан
рус.	имя	прозвище	три, мажь	коснись	трость	обопрись

тат.	jан	jанына	jäнäшä (*теленг.* jанаш)
чув.	йен	ҫумне	йунашар
рус.	сторона	къ нему	рядомъ

тат.	капка	*тур.* капа	jан	jанауар
чув.	хапха	хуп, хоп	ђун	йанавар (*персид.* جانور)
рус.	ворота	затвори	душа	животное (обыкнов. лошадь)

алт.	от (трава)	*теленг.* одор—пастбище
чув.	утӑ (вутӑ)	отар
рус.	сѣно	пчельникъ [2]

алт.	jара	jараш
чув.	йура, йора	ҫораҫ
рус.	быть годнымъ	мириться

тат.	ары (туда, послѣ)	äрле бирле (*н.-конд.* ары-бері)
чув.	вара	урлӑ-пирлĕ
рус.	потомъ	вдоль и поперекъ

Однажды усвоивъ тюркскій лексиконъ, при чемъ масса

[1] Алт. тырма—царапать, тырмак—ноготь.
[2] Соб. травное мѣсто; мѣсто, гдѣ много зелени.

словъ подверглась значительному искаженію, чуваши, сталкиваясь впослѣдствіи съ другими тюркскими народностями, вторично заимствовали въ свой языкъ нѣкоторыя, еще раньше принятыя ими, тюркскія слова. Но такъ какъ подобныя повторныя заимствованія были ими сдѣланы очевидно изъ другихъ источниковъ, въ позднѣйшій періодъ, то новѣйшія заимствованія, существенно отличаясь отъ прежнихъ по звуковому составу, не вытѣснили ихъ изъ употребленія. Примѣры этого мы видимъ въ словахъ амак, болѣзнь=инкеќ, бѣда (отъ аман=тат. имгӓн—надорваться, изувѣчиться; инкек = тат. имгӓк—увѣчье, тур. əмек — трудъ); май, случай, направленіе=буин. ӑнкай, тат. ынгай—idem, отъ чув. ӑн, тат. уҥ—преуспѣвать.

Какъ я уже замѣтилъ выше, одною изъ главнѣйшихъ особенностей чувашскаго языка является переходъ тюркскихъ узкихъ гласныхъ въ широкія; особенность эта, встрѣчающаяся въ другихъ родственныхъ языкахъ только въ единичныхъ случаяхъ, имѣетъ у чувашъ чрезвычайно обширное примѣненіе и, по мнѣнію В. Радлова, могла развиться только на нетюркской почвѣ. Не соглашаясь съ мнѣніемъ этого ученаго, утверждающаго, что переходъ небныхъ (узкихъ) гласныхъ въ гортанныя (широкія) произошелъ у чувашъ еще въ то время, когда послѣдніе говорили своимъ особымъ нетюркскимъ языкомъ, я пытаюсь доказать, что переходъ этотъ совершился гораздо позднѣе, и что, вопреки мнѣнію В. Радлова, чувашскій языкъ въ древнѣйшее время, отличался какъ разъ обратнымъ свойствомъ, а именно былъ склоненъ обращать тюркскія гортанныя гласныя въ небныя, чему служитъ доказательствомъ значительное число чувашскихъ словъ. (См. I ч., § 38). Такъ какъ превращеніе узкихъ гласныхъ въ широкія совершалось у чувашъ постепенно, то при этомъ, въ одномъ и томъ же словѣ, часто являлись совмѣстно и узкія и широкія гласныя, такъ что процессъ „расширенія“ прежде всего нарушилъ гармонію гласныхъ въ чувашскомъ языкѣ и тѣмъ

самымъ рѣзко отдѣлилъ его отъ всѣхъ прочихъ родственныхъ нарѣчій.

Въ различныя эпохи своего развитія чувашскій языкъ, очевидно, послѣдовательно подвергался вліянію различныхъ тюркскихъ племенъ, говорившихъ на различныхъ нарѣчіяхъ, съ неодинаковыми фонетическими особенностями. Только исходя изъ этого предположенія, можно объяснить напр. то явленіе въ чувашскомъ языкѣ, что гласныя „а“ [тюркск. э (ӓ)] и „и“ одинаково встрѣчаются въ коренныхъ слогахъ, чего у другихъ племенъ, говорящихъ тюркскими нарѣчіями, мы почти не замѣчаемъ. Я даю здѣсь нѣсколько примѣровъ, подтверждающихъ это предположеніе [1]:

тур.	тер	јел	гел	белли	демир	геч	вер	теп	геми
тат.	тир	јил	кил	билгеле	тимер	кич	бир	тиб	кимӓ
чув.	тар	çил	кил	паллӑ	тимӗр	каç	пар	тап	кимӗ
русск.	потъ	вѣтеръ	иди	извѣстный	желѣзо	вечеръ	дай	лягни	судно

Кромѣ приведенныхъ здѣсь соображеній относительно нетюркской основы, оставившей свои слѣды въ чувашскомъ языкѣ, можно еще замѣтить нѣкоторыя формы чувашской рѣчи, которыя не могутъ быть объяснены изъ тюркскихъ діалектовъ, и скорѣе указываютъ на то, что языкъ чувашъ имѣетъ какое то отношеніе къ финскимъ нарѣчіямъ. Къ подобнымъ формамъ можно отнести: 1) окончаніе множеств. числа сам, сем (лугов. черем. шамы̆ч), 2) отрицательную приставку мѣстоименій и нарѣчій ни (нимӗн—ничто, лугов. черем. ны̆мо; никçан—никогда, луг. черем. ны̆гунам), 3) отрицательную частицу повелит. наклоненія ан (ан кала не говори, вотск. эн вэра—idem, отъ вэраны говорить).

До настоящаго времени изученію чувашскаго языка были посвящены слѣдующіе труды:

---

[1] См. Радловъ, op. cit. ibid.

1) *Начертаніе правилъ Чувашскаго языка, соч. О. Протоіерея В. П. Вишневскаго. Казань, 1836 г.*

Сочиненіе это, написанное лицомъ несвѣдущимъ въ восточныхъ языкахъ, составлено по шаблону грамматикъ русскаго языка и поэтому совершенно игнорируетъ оригинальныя черты чувашской рѣчи. Этою грамматикою, равно какъ и стариннымъ (1820 г.) переводомъ Евангелія, пользовался *W. Schott* для своей брошюры *De lingua Tschuwaschorum,* которая, если я не ошибаюсь, вышла въ Берлинѣ въ началѣ 60-ыхъ годовъ; мнѣ же удалось пріобрѣсть ее только въ французскомъ переводѣ, изданномъ въ 1876 г. въ Парижѣ *Эрнестомъ Леру*[1]. Несмотря на недостаточность матеріаловъ, которыми пользовался Шоттъ, ему однако удалось установить довольно вѣрно, въ общихъ чертахъ, важнѣйшіе случаи перехода тюркскихъ звуковъ въ чувашскомъ языкѣ.

2) *Замѣтки для ознакомленія съ чувашскимъ нарѣчіемъ. Выпускъ I-й. Отдѣлъ звуковой. Казань, 1871 г. Соч. Золотницкаго.*

3) *Корневой чувашско-русскій словарь, сравненный съ языками и нарѣчіями разныхъ народовъ тюркскаго, финскаго и другихъ племенъ, соч. Н. И. Золотницкаго. Казань, 1875 г.*

4) *Особенности чувашскаго языка, зависящія отъ измѣненія и выпуска согласныхъ гортанныхъ звуковъ. Изъ лекцій въ Казанскомъ Миссіонерскомъ Институтѣ. Казань, 1877 г.* (его же).

5) *Ознакомленіе съ фонетикою и формами чувашскаго языка посредствомъ разбора и перевода оригинальныхъ чувашскихъ статей. Соч. воспитанника казанскаго частнаго миссіонерскаго пріюта Александра Ив. Добролюбова, подъ редакціею Н. Ив. Золотницкаго. Казань, 1879 г.*

6) *W. Radloff, Phonetik der Nördlichen Türksprachen (zwei Th.) Leipzig, 1882—83.* (О чув. языкѣ у него говорится въ §§ 116, 189, 192, 194, 238, 261, 268, 293, 304, 422).

---

[1] La langue des Tschouwaches, par W. Schott. Paris, 1876.

7) *Пособіе къ изученію Чувашскаго языка. По матеріаламъ Н. И. Золотницкаго издалъ Н. Лебедевъ. Казань, 1894 г.*

Сочиненія Н. И. Золотницкаго вообще полезны для каждаго, изучающаго чувашскій языкъ, хотя этотъ авторъ часто допускаетъ въ своихъ изслѣдованіяхъ много различныхъ промаховъ. Его „Корневой чувашско-русскій словарь" остается и до сихъ поръ единственнымъ сколько нибудь сноснымъ чувашскимъ словаремъ: только на него не всегда можно полагаться, такъ какъ многія чувашскія слова, тамъ помѣщенныя, или искажены, или переведены по-русски неправильно и непонятно [1]. Кромѣ того, изображая чувашскія слова обыкновенною русскою азбукою, не заключающею въ себѣ многихъ знаковъ, необходимыхъ для чувашскаго языка, Золотницкій не могъ передавать точно звуки инородческой рѣчи и ограничился только приблизительною транскрипціею.

Грамматическія формы чувашскаго языка Золотницкій не всегда объяснялъ правильно. Такъ, между прочимъ, онъ не выяснилъ той особенности чувашской этимологіи, что имена прилагательныя, мѣстоименія и причастія могутъ употребляться въ трехъ различныхъ склоняемыхъ формахъ, а между тѣмъ это явленіе играетъ чрезвычайно важную роль въ чувашскомъ синтаксисѣ. Незнаніе этой особенности языка заставляло Золотницкаго принимать одни и тѣ же причастія за различныя глагольныя формы. Напр. причастіе будущаго времени „полас (пулас)" отъ „пол, пул"—*быть*, онъ называетъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ исключительно только потому, что оно ставится иногда тамъ, гдѣ въ русскомъ языкѣ употребительно наклоненіе неопредѣленное: а форму „поласси" считаетъ однако причастіемъ будущимъ, совершенно не подозрѣвая, что „поласси (пуласси)" есть не что иное, какъ то же самое „полас (пулас)" съ суффиксомъ притяжательнымъ 3-го лица, т. е., по приня-

[1] Въ словарѣ Золотницкаго едва-ли заключается даже одна десятая часть чувашскихъ словъ.

той нами терминологіи, „полас (пулас)“ есть первая, а „полассп (пуласси)“—вторая форма причастія. См. II ч., § 20—22.

Въ новѣйшемъ сочиненіи—„Пособіи къ Изученію Чувашскаго языка“ Н. Лебедева, составленномъ по матеріаламъ Золотницкаго, не заключается почти никакихъ новыхъ данныхъ по чувашскому языку. Изложеніе грамматическихъ правилъ занимаетъ въ этой книжкѣ только 38 страницъ, при чемъ мѣстами повторяются ошибки Золотницкаго, а иногда авторъ выдумываетъ формы, въ чувашскомъ языкѣ не существующія. Такова напр. отрицательная форма дѣепричастія „пăрахмаса“, „илмесе“, которая, повидимому, составляетъ плодъ авторской фантазіи, такъ какъ это отрицательное дѣепричастіе отдѣльно никогда не употребляется, а встрѣчается только въ сложныхъ формахъ „пăрахмасаттăм“ — *я не бросилъ было*, „илмесеттĕм“—*я не взялъ было* (предвар. дѣйствія); но такъ какъ прошедшее предварительное дѣйствія (plusquamperfectum actionis) Лебедеву совершенно не извѣстно, то формы „пăрахмаса“, „илмесе“ нужно считать его собственнымъ изобрѣтеніемъ.

До сихъ поръ въ печати появлялось очень мало образцовъ народной словесности чувашъ, а, между тѣмъ, чуваши нѣкоторыхъ мѣстностей обладаютъ довольно богатою и сравнительно развитою поэзіею. Въ послѣднее время изъ самой чувашской среды начинаютъ появляться собиратели народныхъ пѣсенъ и изслѣдователи народнаго быта. Такъ, около пяти лѣтъ тому назадъ, въ Московское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи были представлены *Ив. Ник. Юркинымъ* сборники чувашскихъ пѣсенъ, собранныхъ имъ на своей родинѣ, въ дер. Бюрганахъ Буинскаго уѣзда Симб. губ. Пѣсни эти были у меня въ рукахъ, и результатомъ ихъ изученія явилась моя статья „Очеркъ народной поэзіи у чувашъ“, которая и была своевременно помѣщена на страницахъ „Этнографическаго Обозрѣнія“, журнала, издаваемаго упомянутымъ Обществомъ.

Послѣ этого И. Н. Юркинъ доставилъ Этнографическому

Отдѣлу Общества пѣсни изъ другихъ чувашскихъ мѣстностей (всего имъ записано болѣе тысячи); къ сожалѣнію эти сборники пѣсенъ не изданы до сихъ поръ.

Чувашскія пѣсни, заключающіяся въ статьѣ В. Мошкова „Матеріалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ волжско-камскаго края. I. Музыка чувашскихъ пѣсенъ“, помѣщенной въ „Извѣстіяхъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ (т. XI, 1895 г.), записаны лицомъ, не знающимъ по-чувашски, и при этомъ до такой степени искажены, что при первомъ взглядѣ иногда трудно опредѣлить, на какомъ языкѣ сдѣланы эти записи. Здѣсь я привожу одну изъ наименѣе испорченныхъ пѣсенъ въ сборникѣ Мошкова и перевожу ее на русскій языкъ, такъ какъ у него, конечно, напечатанъ только одинъ чувашскій текстъ.

У Мошкова: 46. Асла сюльпа килеть асла ялпус унын хюри сильпи (йы) пасарнын унын квак лажи сюль бузэ шыти вэрдер сюлбусь лажине.

Моя транскрипція: Аслă çулпа килет аслă упус; унăн хӳри, çилки пасарнă; унăн кăвак лаши çул пуçĕ. Пит йывăр-тăр çул пуç лашине.

Переводъ: Идетъ большою дорогой большой обозъ; покрылись инеемъ гривы и хвосты его лошадей; во главѣ его идетъ сивая лошадь. Очень, поди, трудно передней лошади. (Пѣсня, очевидно, не кончена).

Нѣкоторое количество чувашскихъ текстовъ (языческихъ молитвъ, пѣсенъ и пр.) мы встрѣчаемъ также у В. И. Михайлова, въ его статьѣ „Обряды и обычаи чувашъ“, напечатанной въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію Этнографіи“ (т. XVII, выпускъ II) за 1891 годъ. Тексты въ этой статьѣ часто изложены ошибочно и переведены во многихъ мѣстахъ невѣрно. Вотъ образецъ пѣсенъ, записанныхъ Михайловымъ:

№ 11. Тибер пурдяканземь пулыттым санын ардя хуппи

сине ларыттым ардинда мень пурне пелеттим санын савны тузым пулыттым ыжында мень пулныне пелитм.

Моя транскрипція: Ђипер пăрђăкан епĕ пулăттăм, санăн арђу хуппи çине ларăттăм, арђăнта мĕн пурне (пуррине) пĕлĕттĕм. Санăн савнă тусă пулăттăм, ăшăнта мĕн пуррине пĕлĕттĕм.

Переводъ Михайлова: Хорошо бы птицей быть, на твое *плечо* бы сѣлъ, и, что *тамъ* было, я узналъ бы и твоимъ другомъ сталъ бы считаться, и что было у тебя на умѣ, зналъ бы.

Мой переводъ: Сталъ бы я красивою трясогузкой, сѣлъ бы на крышку твоего сундука (арђа — сундукъ, срав. тат. ăрџă—коробъ) и узналъ бы, что у тебя въ сундукѣ. Сталъ бы я твоимъ милымъ другомъ и узналъ бы, что у тебя на умѣ.

Въ довершеніе перечня сочиненій, касающихся чувашскаго языка и словесности, можно еще указать на интересную статью А. В. Смоленскаго „Чувашскія примѣты о погодѣ и вліяніи ея на сельское хозяйство“ (въ Извѣстіяхъ Общества Археол. Ист. и Этногр. при Императорскомъ Казан. Унив., т. XIII, вып. 3, 1895 г.) заключающую въ себѣ много довольно правильно записанныхъ чувашскихъ текстовъ, съ переводомъ ихъ на русскій языкъ.

Выпуская въ свѣтъ свои „Матеріалы для изслѣдованія чувашскаго языка“, я также имѣлъ въ виду слѣдующую цѣль: пополнить хотя отчасти тотъ громадный недостатокъ въ сочиненіяхъ, посвященныхъ инородческимъ языкамъ, который составляетъ немалую преграду при историческомъ и этнографическомъ изученіи Поволжья. Венгерскій ученый P. Hunfalvy въ своемъ сочиненіи „Die Ungern oder Magyaren“, о которомъ я упоминалъ выше, высказываетъ, основываясь на извѣстіяхъ писателей Ибнъ-Даста и Константина Багрянороднаго, предположеніе, что современные чуваши представля-

ютъ собою остатки древнихъ хазаръ [1]. Въ языкѣ венгровъ (мадьяръ) встрѣчается не мало словъ тюркскаго происхожденія, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ чувашскому языку и, очевидно, относятся къ тому отдаленному времени, когда мадьяры жили на равнинахъ нынѣшней Россіи. Самое названіе древней хазарской крѣпости на берегахъ Дона—Саркелъ (Бѣлая Вѣжа, Weisses Haus) объясняется изъ чувашскихъ словъ шурă, шорă—бѣлый [также шар (др. венг. szar) въ выраженіи шап-шар (ЧТ)=шап-шурă, курм. шоп-шорă, *самый бѣлый*] и кил — *домъ*, откуда шур кил, шор кил — бѣлый домъ [2]. Такимъ образомъ чуваши оказываются одними изъ древнѣйшихъ насельниковъ Поволжья, и сравнительное изученіе ихъ языка вѣроятно откроетъ намъ новые широкіе горизонты для научныхъ изысканій.

Кромѣ того изученіе чувашскихъ народныхъ пѣсенъ можетъ имѣть для насъ особый интересъ. Поэзія чувашъ—поэзія младенческаго народа, она такъ же дѣтски наивна, какъ и дѣтски прекрасна. Одна изъ ея привлекательныхъ особенностей та, что чувашинъ въ своихъ напѣвахъ часто находитъ темы для своей творческой фантазіи въ самыхъ обыденныхъ явленіяхъ повседневной жизни, которымъ онъ всегда умѣетъ придать поэтическій колоритъ.

Кончая настоящее введеніе, считаю своимъ долгомъ принести мою искреннюю благодарность Профессору Турецко-Татарскихъ нарѣчій при Императорскомъ Казанскомъ Универ-

---

[1] Und hier drängt sich die Muthmassung auf, dass die Tschuvaschen wohl die Ueberbleibsel der alten mächtigen Chazaren sein können.... pag. 60.

[2] Чуваш. „кил" обыкновенно означаетъ не домъ въ смыслѣ отдѣльнаго зданія, а все жилище. Замѣчу выраженія: киле кайатăп — иду домой; килте порăнат—живетъ дома; кил-çорт çавăр—построить домъ и надворное строеніе. Выраженіе *построить домъ*, въ смыслѣ одного только дома или избы безъ другихъ построекъ, переводится иначе: пӳрт ларт (пӳрт—изба).

ситетѣ Н. Ѳ. Катанову за его неоднократныя и цѣнныя указанія изъ области обще-тюркской фонетики и за пополненіе моего сочиненія сравненіемъ формъ чувашскаго языка съ формами многихъ другихъ тюркскихъ нарѣчій, которыя, за исключеніемъ казанско-татарскаго и турецко-османскаго языковъ, мнѣ недостаточно извѣстны. Ему же я обязанъ болѣе широкимъ знакомствомъ съ литературою предмета, что въ соединеніи съ вышесказаннымъ значительно способствовало полнотѣ и обработанности моего труда.

Н. Ашмаринъ.

Сокращенія.

адерб.—адербейджанское нарѣчіе (сѣв.-зап. Персія)
алт.—алтайское н. (Томская губ.)
бараб.—барабинское н. (Акмолин. обл.)
каз.-тат.—казанско-татар. н. (Казанская губ.)
караг.—карагасское н. (Иркут. губ.)
кара-кирг.—кара-киргизское н. (Сыръ-Дарьин. обл.)
качин.—ка́чинское н. (Енисейской губ.)
кирг.—киргизское н. (зап. Сибирь)
кит.—тат. нарѣчія сѣв.—зап. Китая
койб.—койбальское н. (Енисейской губ.)
крым.—нарѣчіе крым. татаръ (Таврич. губ.)
кюэр.—кюэрикское н. (Томская губ.)
монг.—монгольскій яз. (Китай)
осм.—османское н. (Турція)
полов.—половецкое н. (по изд. Kuun'a).
саг.—сагайское н. (Енис. губ.).
тоб.—тобольское н. (Тобол. губ.)
турф.—нарѣчіе татаръ Турфанскаго округа (Китай)
урянх.—урянхайское н. (сѣв. Монголія)
хам.—нарѣчіе татаръ Хамійскаго округа (Китай)
шор.—шорское нарѣчіе (юго-вост. ч. Томской губ.)
якут.—якутское н. (Якут. обл. и Енис. губ.)
верх. или В.—верховое нарѣчіе чувашскаго языка
низ. или Н.—низовое нарѣчіе чувашскаго языка
буин. или б.—буинскій говоръ
курм., или к.—курмышскій говоръ
цив.—цивильскій говоръ
чебокс.—чебоксарскій говоръ
ядр.—ядринскій говоръ.
МО—изданія Миссіонерскаго Общества.
ЧТ—неизданные чувашскіе тексты.

Транскрипція.

Böhtlingk:	Radloff:	Bálint:	Миссіонер. Общество:	Катановъ:	Ашмаринъ:
a	a	a	a	a	a
ä	ä	ä	ä—я	ä	е
о	о	о	о	о	о
у	у	u	у	у	у
ӱ	ӱ	ü	ӱ—ю	ӱ	ӱ
ы	ы	i̊	ы	ы	ы; и (въ концѣ словъ)
i	i—е	i	и	и	и
ыа	ыа		ыа	ыа	ӑ
iä	iä		ie	i̥ä	ĕ
i	ï	е	э—е	i̥	е
ң	ң	ñ	нг	ң	нг
l	л́		љ	л́	љ, л́
l	ʎ—l	l	л	l	л
л	л	l	л	л	л
н́	н́		њ	н́	њ, н́
	р́		р	р́	р̥, р́
	ш		ç	ш́	ç
	т́		ђ, ť	т́	ť, т́
j—i	j—i	j	й	j—й	й
ҫ	ҫ	ǯ	ж	ҫ	ҫ—ӱ
ш	ш	š	ш	ш	ш
ҕ	ҕ	γ	г	ҕ	г

Böhtlingk:	Radloff:	Balint:	Миссіонер. Общество:	Катановъ:	Ашмаринъ:
г	г	g	г	г	г
ч	ч	č	ч	ч	ч
	у	u	у—в	у—в	у—в
з	з	z	з	з	з—с
h	h	χ	х	h	х, h
с	с	s	с	с	с
т	т	t	т	т	т
д	д	d	д	д	д—т

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Ученіе о звукахъ.

§ I. Означеніе чувашскихъ звуковъ. Въ этомъ сочиненіи я употребляю для выраженія звуковъ чувашской рѣчи алфавитъ, принятый въ чувашскихъ изданіяхъ Православнаго Миссіонерскаго Общества [1]. Къ этой системѣ знаковъ, которая приспособлена къ говору низовыхъ чувашъ (анатри), нарѣчіе которыхъ легло въ основу книжнаго чувашскаго языка, мною присоединены два знака, а именно „о" и мягкое (йотированное) „р̧", принадлежащіе исключительно верховому говору. Такимъ образомъ чувашская азбука состоитъ изъ слѣдующихъ 27 буквъ, изъ которыхъ 9 гласныхъ и 18 согласныхъ:

Гласныя: а, е, о, у, ӳ, ы, и, ӑ, ӗ

Согласныя: в, к, л, љ, м, н, њ, п, р, р̧, с, ç; т, ђ, т̌, х, ш, й.

Изъ двугласныхъ встрѣчаются: ай, ей, ой, уй, ый, ӑй.

Гласныя въ чувашскомъ языкѣ раздѣляются на твердыя и мягкія:

твердыя (широкія): а, о, у, ы, ӑ (у Радлова gutturale Vocale)
мягкія (узкія): е, ӳ, и, ӗ (у Радлова palatale Vocale).

Каждая изъ гласныхъ можетъ принимать передъ собою согласный звукъ „й" (*йотъ*): йа, йе, йо, йу, йӳ, йы, йи, йӑ, йӗ. Гласныя „а, о, у, ы, е, ӳ, и" называются полными, а „ӑ, ӗ"— краткими.

[1] Относительно возникновенія новыхъ чувашскихъ переводовъ см. книгу „Переписка о чувашскихъ изданіяхъ Переводческой Комиссіи. Казань. 1890 г."

Такъ какъ принятая мною система правописанія часто выражаетъ чувашскіе звуки условно, то я, кромѣ вышеприведенныхъ знаковъ, пользуюсь для означенія выговора чувашскихъ словъ еще цѣлымъ рядомъ особыхъ буквъ. Эти послѣднія буквы имѣютъ приблизительно такое же значеніе, какъ, напримѣръ, объяснительная транскрипція, употребляющаяся для указанія произношенія въ нашихъ учебникахъ иностранныхъ языковъ.

Объяснительная транскрипція:

Въ чувашскомъ языкѣ существуютъ слѣдующіе 72 звука:

а=русск. *а* въ *камень*.

å=(замѣчено мною только въ курм. говорѣ) *а* склоняющееся къ *о* (скандинав. *å*).

э=франц. *è*, русск. *э*.

ё=*э* склоняющееся къ *ӧ* (курм. говоръ).

о (встрѣчается только у вир-йал)=русск. *о* въ *сонъ*, франц. *о*.

у=русск. *у* въ *сума*.

[*ӧ*=тур. *ӧ* въ *гӧнӱл* (сердце); у чувашъ этого звука нѣтъ].

ӱ=франц. *u* въ *une*, *fumer*.

ы=русск. *ы*.

иᵘ—звучитъ нѣсколько болѣе твердо, чѣмъ русское *и*.

и=русск. *и*, франц. *i*.

ӹ=каз.-тат. *ы*, велико-русск. *о* въ *корабли*, луг. черем. *ӹ* въ въ *йумӹ*, *ӌумӹ* (божество).

ŏ (открытое *о*)=каз.-тат. *о* въ *борон* (носъ), похоже на тур. *ŏ* въ *фŏкара* (فقرا)—бѣдный.

ɜ̆=русск. *э* въ *экономъ*, каз.-тат. *э* въ *эзлӓ* (ищи).

ӧ̆ (открытое *ӧ*)=каз.-тат. *ӧ* въ *тӧрлӧ* (различный).

в=русск. *в* въ *вода*.

[*в́*—вполнѣ смягченный звукъ=русск. *вь* въ *кровью*, франц. *vi* въ *vieux*; у чувашъ этотъ звукъ не употребителенъ].

₍в₎—невполнѣ смягченное *в*.

к=русск. *к* въ *котъ*.

ќ—вполнѣ смягченный звукъ=франц. *qui* въ *perruquier*.

₍к₎—невполнѣ смягченное *к*, произносится нѣсколько мягче тат. *к* въ *чӓчӓк* (цвѣтокъ).

г=русск. *г* въ *гора*.

ѓ——вполнѣ смягченный звукъ=франц. *gui* въ *figuier*.

₍г₎—невполнѣ смягченное *г*, произносится нѣсколько мягче тат. *г* въ *гел* (постоянно).

л=русск. *л* въ *лыко*.

л́—вполнѣ смягченный звукъ=русск. *ль* въ *боль*, польск. *l*.

ʌ̀—незначительное смягченіе звука *л*, звучитъ средне между русск. *л* въ *ладъ* и франц. *l* въ *lac*.

м=русск. *м* въ *мама*, франц. *m* въ *mal*.

[*м́*—вполнѣ смягченный звукъ=русск. *мь* въ *озимь*, франц. *mi* въ *mieux*; у чувашъ этого звука нѣтъ].

₍м₎—невполнѣ смягченное *м*, произносится нѣсколько болѣе твердо, чѣмъ *м́*.

н=русск. *н* въ *Ной*, франц. *n* въ *nombre*.

н́—вполнѣ смягченный звукъ=русск. *нь* въ *конь*, франц. *gn* въ *mignon*.

ᵥ—незначительное смягченіе звука *н*, нѣчто среднее между русск. *н* въ *ночь* и франц. *n* въ *cabane*.

ӈ—небно-носовой звукъ=тат. *ӈ* въ *туӈ* (мерзлый).

ӈ́—полное смягченіе предшествующаго звука.

п=русск. *п* въ *пастухъ*.

[*п́*—полное смягченіе звука *п*=русск. *пь* въ *цѣпь*, франц. *pi* въ *pied*; у чувашъ не употребляется].

₍п₎—звучитъ немного тверже *п́*,=тат. *п* въ *пӓрей* (злой духъ), *пич* (печь).

б=русск. *б* въ *болото*.

[*б́*—полное смягченіе *б*=русск. *бь* въ *воробья*, франц. *bi* въ *gibier*; у чувашъ не употребляется].

$_б$—звучитъ немного тверже *б́*,=тат. *б* въ *бäлä* (бѣда).

р=русск. *р* въ *ромъ*.

р́—полное смягченіе звука *р*=русск. *рь* въ *звѣрь*, франц. *ri* въ *aventurier*.

$_р$—неполное смягченіе звука *р*, у анатри = тат. *р* въ *бер* (одинъ), у вир-йал же нѣсколько мягче и приближается къ *р́*.

ϱ—незначительное смягченіе *р*, произносимое нѣсколько тверже, чѣмъ $_р$.

с=франц. *s* въ *sortir*, русск. *с* въ *коса*.

с́—полное смягченіе *с* = русск. *сь* въ *смѣсь*, франц. *si* въ *grossier*.

$_с$—неполное смягченіе, *σ*—незначительное смягченіе звука *с*.

з=русск. *з* въ *роза*, франц. *z* въ *zéro*.

$_з$—неполное смягченіе, *ȝ*—незначительное смягченіе звука *з*.

з́—полное смягченіе=русск. *зь* въ *друзья*, франц. *si* въ *rosier*.

т=русск. *т* въ *татаринъ*, франц. *t* въ *torrent*.

т́—полное смягченіе=русск. *ть* въ *мать*, франц. *ti* въ *potier*.

$_т$—неполное смягченіе звука *т* = казан.-тат. *т* въ *тÿтей* (тетка), *јегет* (молодецъ).

τ—незначительное смягченіе звука *т* [звучитъ толще чѣмъ тат. *т* въ *јегет*].

д=русск. *д* въ *домъ*, франц. *d* въ *dormir*.

д́—полное смягченіе=русск. *дь* въ *бадья*, франц. *di* въ *adieu*.

$_д$—неполное смягченіе = казан.-тат. *д* въ *идäн* (полъ), *диңгез* (море).

δ—незначительное смягченіе звука *д*.

[*ч*=русское *ч*, у чувашъ не встрѣчается].

ц́ (встрѣчается только у анатри)—полное смягченіе звука *ц*, близкое къ польскому *ci* въ *cicho*; при произношеніи этого звука слышится нѣкоторый призвукъ звука *ч́*.

ч́ (только у вир-йал)—полное смягченіе звука *ч*.

* џ* (только у вирйал)—звукъ средній между *ч́* и *дж́*, у однихъ верховыхъ чувашъ приближается къ *ч́* у другихъ къ *дж́*.

ζ (только у анатри), звукъ колеблющійся между *дж́* и *дз́*, и близкій къ польскому *dzi* въ *chodzi*.

x=русск. *x*, греч. χ.
x́—полное смягченіе=нѣмец. *ch* въ *ich*.
ₓ—неполнѣ смягченный звукъ.
h=русск. *г* въ *богатый*, польск. *h* въ *honorowy*.
h́—полное смягченіе звука *h*.
ₕ—неполное смягченіе звука *h*.
ш=русск. *ш*, франц. *ch* въ *chat*.
[*ш́*—полное смягченіе *ш*=каз.-вотскому *ç* въ *баçтыны* (брать); у чувашъ не употребляется]. *ш̦*—неполное смягченіе *ш*.
ж=русск. *ж*, франц. *j* въ *jardin*.
[*ж́*—полное смягченіе звука *ж*=казан.-вотскому *ж* въ *толэж* (мѣсяцъ); у чувашъ не употребляется].
ж̦—неполное смягченіе звука *ж*.
j=русск. *й* въ *май*, польск. *j* въ *jutro*, франц. *y* въ *yatagan*.

§ 2. Произношеніе гласныхъ. „А, а" произносится подобно русскому „а" въ словѣ *камень*: сатра—читай *сатра*, въ саду, каламалла—чит. *каламалла*, надо сказать. Если „а" слѣдуетъ въ одномъ словѣ за звукомъ „ă", произносимымъ какъ краткое „ŏ", то оно слышится у курм. чувашъ съ призвукомъ „о", подобно тат. „а" въ словѣ ак—бѣлый (آق)[1] или скандинавскому „å" и англійскому „а" въ словѣ all—весь. Напр. пăта, чит. *пŏдå* или *пдå*—гвоздь, вăрман, чит. *вŏрмåн*—лѣсъ; пăра, чит. *пŏрå* или *прå*—буравъ; тăрат, чит. *тŏрåт* или *трåт*—онъ стоитъ; хăрамалла, чит. *хŏрåмåллå* или *хрåмåллå*—страшно [2]. „У, у" произносится какъ русское „у", но если оно не составляетъ окончанія основы слова, то звучитъ не такъ ясно, напр. ура—нога, чит. *ура*; пашалу—лепешка, чит. *пажалу*.

[1] Подъ татарскимъ языкомъ я вездѣ разумѣю нарѣчіе казанскихъ татаръ.

[2] Исключаются слова, гдѣ „а" отдѣлено отъ „ă" звукомъ „в": тăват, чит. *тŏват*—онъ дѣлаетъ; тăвар, чит. *тŏвар*—соль. У прочихъ чувашъ приведенныя выше слова читаются: *пŏда*, *пŏра* и пр.

Если звукъ „у“ не стоитъ на концѣ слова и не можетъ стоять на немъ, то въ этомъ случаѣ верховые чуваши обыкновенно замѣняютъ его звукомъ „о“, напр.

низ.	Турă	шурă	хупах	пушăт	пух	кушак	пуса
верх.	Торă	шорă	хопах	пошăт	пох	кошак	поса
русск.	Богъ	бѣлый	кабакъ	лыко	собери	кошка	посконь

Но если „у“ стоитъ на концѣ словъ или можетъ оказаться на концѣ вслѣдствіе отбрасыванія грамматическихъ приставокъ, то оно сохраняется неизмѣннымъ и въ верховомъ нарѣчіи:

низ.	лашу	ту	ҫару
верх.	лашу	ту	ҫару
русск.	твоя лошадь	гора	запрещеніе

низ.	пашалу	пашалупа	тура
верх.	пашалу	пашалупа	тура
русск.	лепешка	лепешкою (тв. п.)	на горѣ.

Примѣчаніе. Нѣкоторыя слова произносятся одинаково какъ у низовыхъ, такъ и у верховыхъ чувашъ: ут—лошадь, утă — сѣно, ҫут — засвѣчать (лучину), ҫутă — свѣтъ, тутă — вкусъ, тутлă—вкусный, пус—колоть (животное), хут—разъ, сут (рус.)—судъ, ҫури—дѣтенышъ (его). Въ этихъ словахъ звука „о“ не встрѣчается.

Такъ какъ у низовыхъ чувашъ есть только одинъ звукъ „у“, а у верховыхъ два: „о“ и „у“, то вслѣдствіе этого нѣкоторыя слова, различныя по значенію, произносятся у низовыхъ чувашъ одинаково, а у верховыхъ различно:

низов.	ут	ут	хут	хут	хут	сут	сут
верх.	ут	от	хот	хут	хөт	сот	сут
русск.	лошадь	иди	бумага	разъ	топи (печь)	продай	судъ[1].

---

[1]) Въ этихъ словахъ начальное чувашское „у“ = „у“ и

Верховые чуваши Курмышскаго уѣзда произносятъ нѣкоторыя слова на низовой ладъ:

низов.	пуç	уç	куç	туй
обще-верх.	поç	оç	коç	той
курм.	пуç	уç	куç	туй
русск.	голова	отвори	глазъ	свадьба

низов.	хуç	суйа	суйла
обще-верх.	хоç	сойа	сойла
курм.	хуç	суйа	суђђа
русск.	ломай	ложь	выбирай [1]

„Ы, ы“ произносится какъ русское „ы“ въ словѣ *ты*. Напр. ытла, чит. *ытла*—очень; шыв, чит. *шыв*—вода. Въ концѣ чуваш. словъ этотъ звукъ, по принятому нами правописанію, не употребляется, хотя и слышится въ концѣ словъ нарѣчія вир-йал. См. „И, и“.

„Ӑ, ӑ“ выражаетъ два звука. Первый изъ нихъ звучитъ какъ тат. „ы“ въ словѣ *кыз*—дѣвушка, или великорусское „о“ въ словахъ: *корабли*, *монастырь*, *даромъ*, *директоръ*. Напр.

„а“ другихъ тюркскихъ нарѣчій: такъ: „ут“ (лошадь)=киргиз., алтайск., сагайск. и койбал. „ат“: „тутӑ“ (вкусъ)=„тат“ тѣхъ же нарѣчій, „пус“ (колоть)=алтайск., сагайск. и койбал. „пус“; „хут“ (разъ)=алтайск., сагайск. и койбал. „кат“.
Прим. ред.

[1] Эти слова въ другихъ нарѣчіяхъ звучатъ: *голова*—пас (качин. сагайск. койбал.), паш (алтайск.), бас (киргиз.) и баш (казан.-татар.); *отвори*—ас (кач. саг. койб.), аш (кирг.), ач (каз.-тат. и алт.) и ац (тобол.-тат. и половец.); *глазъ*—кӧс (качин. саг. койб. алт.), кӧз (кирг. сарт. полов.), кӳз (каз.-тат.) и кӳс (тобол.-татар.); *свадьба*—той (кач. саг. койб. алт. кирг. сарт. полов.) и туй (казан.-тат. и тоб.-татар.): выбирай—сайла (кирг. и сарт.). Слово „сайла“ можно произвести отъ монг. „саин“—хорошій, какъ и сагайское „талла“ (выбирать)—отъ уйгурскаго „талу“—хорошій. *Прим. ред.*

купăс чит. *кубйс*—скрипка; шăнăç—чит. *шйнйс́*—помѣстись[1]; упăте, чит. низ. *убйдэ* — обезьяна; ҫăрăш — читай *ч́йрйш*—ель; шăрçа, читай *шйрз́а* — бусы; çăмарта, читай *с́ймарда* — яйцо; кăвак, чит. *кйвак* — синій; хăвар, чит. *хйвар* —оставь; ҫăхă чит. верх. *ч́йһй*—курица; йăлтăртат, читай *јйлдйрдат* — блести; шăт, чит. *шйт* — продырявься, взойди (о растеніи); сăнҫăр чит. верх. *сйнџйр*—цѣпь; тăн чит. *тйн* —умъ, пониманіе; вăй, чит. *вйј*—сила. Подобное произношеніе знакъ „ă" имѣетъ и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ раньше „ă" есть полная гласная. Напр.: сарă, чит. *сарй*—желтый; лайăх, чит. *лајйх*—хорошій; тупрăмăр, чит. *тупрймйр* —мы нашли. Въ казан.-татарскомъ языкѣ этотъ звукъ изображается черезъ „ы": чув. арăслан, тат. арыслан — левъ; чув. шăрпăк, тат. шырпы—спичка; чув. сăра, тат. сыра—пиво; низ. чув. хурлăхан, тат. карлыган—смородина; чув. хăва, тат. кыуак—ива; тат. јыуаш, чув. йăваш—смирный[2].

Второй звукъ, изображаемый „ă", есть краткое открытое „ŏ" и произносится быстро, похоже на турецкое „ŏ" въ словѣ фŏкара (فقرا)—бѣдный. Въ татарскихъ изданіяхъ Миссіонер. Общества такое ă изображается буквою „о", а въ нѣкоторыхъ мусульманскихъ букваряхъ этотъ краткій и твердый звукъ носитъ названіе قسقه قالن واو (краткій и толстый „уау") и изображается ۆ[3].

Напр. пăр, чит. *пŏр* — ледъ (каз.-тат. боз, тур. буз)

---

[1] Знакъ ́ надъ согласными выражаетъ полное смягченіе, напр. *с́*=сь, *т́*=ть и пр. См. объясн. транскр.

[2] Чуваш. „арăслан"=арыстан (кирг.) и арсалан (монг.), чуваш. „сăра" = сыра (алт. качин. койб. и саг.), чуваш. „йăваш"=џуас (кирг.), йобош (алт.), чабас (качин. койб. и саг.), йауаш (полов.) и џаwаш (крым.—тат.).

[3] Чуваш. звукъ „ă"=„у", „ö", „ӱ" другихъ тюрк. нарѣчій, напр.: „пăр" (ледъ)=пус (качин. саг. койб.), буз (полов. крым.-татар.) и мус (алт.), „вăкăр" (быкъ)=öгӱз (кирг. джагат. полов.) и ӱгіс (тоб.-тат.). *Прим. редак.*

тăр, чит. *тŏр*—стоять (каз.-тат. тор, тур. дур); хăрăк, чит. *хŏрŏк*—сухой (каз.-тат. коро, тур. куру); ђăмăр, чит. верх. *ћŏмŏр*—круглый (каз.-тат. јоморо)[1]; Сăрă, чит. *Сŏрŏ*—Сура (рѣка); тăвăр, чит. *тŏвŏр*—узкій; пăрçа, чит. *пŏрза*—горохъ; блоха (каз.-тат. борчак—горохъ); хăма, чит. *хŏма*—доска; вăта, чит. *вŏда* — средина (тат. урта); сăвап (изъ араб. ثواب, чит. *сŏвап*—спасеніе; тăван, чит. *тŏван* (тат. туган) — родственникъ; тăвар, чит. *тŏвар*—соль (тат. тоз, тур. туз); çăмăл, чит. *ćŏмŏл*, нужда (тат. јомош); кăкăр, чит. *кŏгŏр* — грудь (тат. кўкрäк, тур. гöјўс); хăнтăр, чит. *хŏндŏр*—бобръ (тат. кондоз); çăккăр. чит. *ćŏккŏр*—хлѣбъ (мордов. эрз. ćукоро—лепешка; мокшан. tsukir—пирогъ); вăкăр, чит. *вŏгŏр*—быкъ (тат. ўгез, тур. öкўз); тăрăх, чит. *тŏрŏх*—вдоль (тат. арыклы-торокло—вдоль и поперекъ); кăркка, чит. *кŏркка*—индѣйскій пѣтухъ (тат. кўркä); хăлаç, чит. *хŏлаć* (тат. колач)—маховая сажень[2]; çăлтăр, чит. *ćŏлдŏр* — звѣзда (тат. јондоз, тур. јылдыз); кăмпа, чит. *кŏмба* (тат. гöмбä) — грибъ; хăрăм, чит. *хŏрŏм* (тат. кором)—сажа; мăнтăр. чит. *мŏндŏр*—толстый; ăшă, чит. *ŏжŏ*—теплый (тат. эссе, тур. сыџак); сăх-сăх, чит. *сŏх-сŏх* (тат. чукын)—креститься (собств. „клеваться", отъ сăх, тат. чукы—клевать)[3]. Въ словарѣ Золотницкаго первое произношеніе „ă" выражено буквою „ы", а второе — буквою „у": хырым (хырăм)—брюхо; шыдык (шăтăк)—отверстіе; чум (ђăм)—погружаться въ воду; хурук (хăрăк)—сухой; тур (тăр) —стоять[4]

---

[1] ј въ началѣ каз.-тат. словъ произносится какъ џ (ђ).
[2] Ђалăш—„печатная" сажень.
[3] Вотск. кукчаćкыны значитъ клеваться и творить крестное знаменіе. Язычники вотяки говорятъ: астэ ачыд кукчаса уно-а пайда бастод? Много-ли получишь пользы, поклевывая самъ себя? (т. е. крестясь).
[4] „ă" (ŏ), находящееся на концѣ словъ, Золотницкій пишетъ буквою „а": Тора (Торă)—Богъ, ала (алă)—рука и пр.

„Е, е“ (безъ йотаціи) произносится почти какъ русское „э“ или французское è. Въ прежнихъ изданіяхъ на чувашскомъ языкѣ писали: анння—мать; парня—подарокъ; сюрясъ—ходить, вмѣсто формъ принятыхъ теперь: анне, парне, ҫӳрес. Примѣры: телей, чит. верх. *т́эл́эј*, низ. $_{m}$*эл́эј*—счастье; атте, чит. верх. *ат́т́э*, низов. *а*$_{mm}$*э*—отецъ; тет, чит. верх. *т́эт́* низ. $_{m}$*э*$_{m}$—говоритъ; килсессĕн, чит. В. *кил́*$_{з}$*э*$_{сс}$*ə̆н́*—когда пришолъ; тӳрем, чит. верх. *т́ӳ*$_{р}$*э*$_{м}$, низ. $_{m}$*ӳ*$_{р}$*э*$_{м}$—ровный (земля); еппин, чит. *э*$_{nn}$*ин́*—слѣдовательно. Въ татар. языкѣ соотвѣтствуетъ звуку „ä“: тӳшек, тат. тӳшäк—перина. Въ курм. говорѣ „е“ слѣдующее за звукомъ „ĕ“, произносимымъ „*ŏ̈*“, выговаривается какъ *ё* (см. объясн. транскр.): кĕрле, чит. *ќŏ̈*$_{р}$*л́ё* —шуми.

„Ӳ, ӳ“—произносится какъ французское „u“ въ словахъ une — одна, fumer — курить; кӳр, чит. верх. *ќӳ*$_{р}$ низ. $_{k}$*ӳ*$_{р}$—принеси; ӳпре, чит. *ӳ*$_{пр}$*э*—мошка; В. пиҫҫӳ, чит. *пиҹҹӳ*—твой старшій братъ.

„И, и“ произносится какъ русское „и“ или лат. „і“, напр. тив, чит. верх. *т́и*$_{в}$, низ. $_{m}$*и*$_{в}$—трогай, никĕс, чит. В. *н́иĭə̆*$_{с}$—основаніе; пилеш, чит. $_{n}$*ил́э*$_{ш}$—рябина. Но находясь на концѣ словъ твердозвучныхъ, это „и“ произносится послѣ согласныхъ л, н, р, с(з), т(д) немного тверже русскаго „и“, а слѣдуя за прочими согласными,—какъ русское „и“. При этомъ согласныя л, н, р, с(з), т(д) подвергаются *незначительному*, а всѣ другія согласныя — *неполному* смягченію. Напр. алли, чит. *аλλиы* — его рука; калани, чит. *калаνиы* — сказанное; хайарри чит. хайаϱϱиы—зло; йытти, чит. *јытτиы*—его собака; ҫави, чит. *ća*$_{в}$*и*—его коса; таки, чит. *та*$_{ι}$*и*—его баранъ; ҫырми, чит. *ćыр*$_{м}$*и*—его оврагъ; хоппи, чит. *хо*$_{nn}$*и*—его кора. Если подобныя твердозвучныя слова принимаютъ еще другіе аффиксы, то произношеніе звука „и“ отъ этого не измѣняется: аллисем, чит. *аλλиы*$_{з}$*э*$_{м}$—его руки; такине, чит. *та*$_{ι}$*ин́э*—его барана. Въ курмышскомъ говорѣ верховаго нарѣчія звукъ „и“

въ концѣ словъ съ широкими гласными обыкновенно всегда произносится какъ русское „ы“: алли, чит. *аллы*—его рука: копи, чит. *кобы* — его копна и пр.; но если звуку „и“ при этомъ предшествуютъ йотированныя согласныя или „к“ и „х“, то онъ и у курмышскихъ чувашъ слышится какъ „и“. Напр. хуçи, чит. *хуѕи*—его хозяинъ; корки, чит. *кор*$_{ɩ}$*и*—его ковшъ, т̆ыхи, чит. *т̆ы*$_{h}$*и*—его жеребенокъ. Впрочемъ въ этомъ говорѣ слова твердозвучныя съ конечнымъ слогомъ *ки*, *хи* иногда произносятся различно, напр. слова опӑшки—ея мужъ, çуллахи—лѣтній, могутъ произноситься *обы̆ш*$_{k}$*и* и *обы̆шкы*, *с́уллa*$_{h}$*и* и *с́уллаhы*. Оканчивая слова съ узкими гласными, звукъ „и“ всегда слышится, какъ русск. „и“ или лат. „i“: хӳри, чит. *х́ӳ*$_{p}$*и* — его хвостъ; ӗни, чит. *ӭни* — его корова: хӳтти, чит. вер. *х́ӳт̆ти*, низ. *х́ӳ*$_{mm}$*и*—его защита.

Ӗ, ӗ (см. „ă“) выражаетъ два звука. Одинъ изъ нихъ соотвѣтствуетъ краткому русск. „э“ въ словѣ *экономъ* и произносится очень быстро. Напр. çивӗт, чит. верх. *с́и*$_{в}$*ӭт*, низ. *с́и*$_{в}$*ӭ*$_{m}$—коса; йӗпе, чит. *ĵӭ*$_{б}$*э*—мокрый; кӗле, чит. В. *ќӭлэ*—проси; йӗр, чит. вер. *ĵӭ*$_{p}$, низ. *ĵӭ*$_{p}$—слѣдъ; ҭӗре, чит. верх. *ч́ӭ*$_{p}$*э*, низ. *ч́ӭ*$_{p}$*э*—сердце; çӗнӗ, чит. *с́ӭнӭ*—новый [1]).

Подобное произношеніе (какъ бѣглое русское „э“) „ӗ“ имѣетъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ раньше „ӗ“ стоитъ полная гласная: тимӗр, чит. верх. *ти*$_{м}$*ӭ*$_{p}$, низ. $_{m}$*и*$_{м}$*ӭ*$_{p}$—желѣзо; сивӗ, читай $_{c}$*и*$_{в}$*ӭ* — холодный; илтӗм, читай верх. *и.ідӭ*$_{м}$, низ. *ил́*$_{д}$*ӭ*$_{м}$—я взялъ.

Въ татарскихъ изданіяхъ миссіонерскаго общества этотъ звукъ изображается буквами „э, е“ (у Радлова „i“): ӗç (тат. эш)—дѣло, пӗр (тат. бер)—одинъ, пӗтер (тат. бетер)—кончить.

---

[1]) Чуваш. „ӗ“ =i, ı̥, ӯ (безъ ударенія) другихъ тюрк. нарѣчій; напр.: „кӗле“ (просить)=кı̥lä (саг. койб. качин.), „йӗр“ (слѣдъ)=ı̥с (саг. койб. качин.), ыт (якут.), „ҭӗре“ (сердце)=чӯрäк (саг. койб. качин.), йӯрӧк (алт.) и сӯрех (якут.), „çӗнӗ“ (новый)=монгол. ᠰᠢᠨᠡ (шіне). *Прим. редак.*

кĕр (тат. кер)—входить, ĕлĕк (тат. элек)—прежде. Въ турец языкѣ въ этихъ случаяхъ употребляется гласный „и“, и вышеозначенныя слова звучатъ тамъ: иш, бир, битир, гир, илк [1].

Второй звукъ, выражемый „ĕ“, есть краткое открытое „ŏ̈“. Въ казан.-татарскихъ изданіяхъ подобный звукъ изображается знакомъ „ö“ и называется въ мусульманскихъ букваряхъ واو نازك قسقه (краткій и тонкій „уау“). Напр. тĕс, чит верх. *тŏ̈с*, низ. *тŏ̈с*—видъ, (тат. тöс); шĕвĕр, чит верх. *шŏ̈вŏ̈р*, низ. *шŏ̈вŏ̈р*—остроконечный; ĕм, чит. *ŏ̈м*—соси; пĕт, чит. верх. *пŏ̈т* низ. *пŏ̈т*—пропади; кĕмĕл, чит. В. *кŏ̈мŏ̈л* (тат. кöмöш. тур гöмӳш)—серебро; сĕт, чит. верх. *сŏ̈т* низ. *сŏ̈т* (тат. сöт, тур. сӳд)—молоко; тĕп, чит. Н. *тŏ̈п* (тат. тöб, тур. диб)—дно. корень; кĕл, чит. В. *кŏ̈л* (тат. кöл)—зола; кĕлте, чит. верх. *кŏ̈лдэ*, низ. *кŏ̈лдэ* (тат. кöлтä)—снопъ; çĕмĕрт, чит. верх. *çŏ̈мŏ̈рт*, низ. *çŏ̈мŏ̈рт* (тат. шоморт)—черемуха; пĕтĕм, чит. верх. *пŏ̈дŏ̈м*, низ. *пŏ̈дŏ̈м* (тат. бöтöн, тур. бӳтӳн)—цѣлый; кĕрĕк, чит. верх. *кŏ̈рŏ̈к* (тур. кӳрк)—шуба; мĕкĕр, чит. верх. *мŏ̈гŏ̈р*, низ. *мŏ̈гŏ̈р*—мычать; пĕшкĕн, чит. В. *пŏ̈шкŏ̈н*—нагибаться; пĕтĕр, чит. верх. *пŏ̈дŏ̈р*, низ. *пŏ̈дŏ̈р*—сучить; сĕр, чит. верх. *сŏ̈р*, низ. *сŏ̈р*—мазать (тат. сöрт, тур. сӳр); çĕрĕ, чит. верх. *çŏ̈рŏ̈*, низ. *çŏ̈рŏ̈*—кольцо (тат. *jöзöк*, тур. *jӳзӳк*); В. ĕлкер (*ŏ̈лгэр*)—плеяды [2]

[1] Чуваш. „ĕ“ въ татар. изданіяхъ Миссіонер. Общ. передается „э“ въ началѣ слова и „е“ въ срединѣ и концѣ. Въ изданіяхъ Академіи Наукъ оно передается: „i“ у Бётлинга и Радлова и „ǐ“ у Катанова. *Прим. редак.*

[2] Чуваш. „ĕ“ въ другихъ нарѣчіяхъ кромѣ казанско-татарскаго, переходитъ часто въ „ӳ“, а въ казанско-татарскомъ въ звукъ, средній между „ö“ и „ӳ“, и въ изданіяхъ Миссіонер. Общ. изображаемый не совсѣмъ точно черезъ „ö“; *примѣры*: чуваш. „тĕс“ (видъ, лицо)=тӳс (алт. качин. койбал.), тӳз (полов. джагат. и кирг.), тöс (каз.-тат.) и тус (якут.), чуваш. „сĕт“ (молоко)=сӳт (алт. качин. койб. полов. джаг. кирг.), сöт (каз.-тат.), якут.„ „ӯт“ и монгол. ᠰᠦ (сӳн), чуваш. „кĕл“ (зола)=кӳл (алт. качин. койб.) и кöл (каз.-тат.). *Прим. ред.*

Вслѣдствіе двухъ различныхъ значеній знака „ĕ“ нѣкоторыя слова пишутся одинаково, а произносятся различно; но такихъ словъ мало: çĕр (чит. верх. $\acute{с}\breve{э}_{р}$, низ. $\acute{с}\breve{э}_{р}$)—земля, çĕр (чит. верх. $\acute{с}\breve{\ddot{о}}_{р}$, низ. $\acute{с}\breve{\ddot{о}}_{п}$)—сто; ночь; гнить; кĕр (чит. верх. $\acute{к}\breve{э}_{р}$, низ. $_{k}\breve{э}_{р}$)—войди, кĕр (чит. верх. $\acute{к}\breve{\ddot{о}}_{р}$, низ. $_{k}\breve{\ddot{о}}_{р}$)—осень; курм. кĕт (чит. *ќ̆эт́*)—мало, кĕт (чит. *ќ̆ӧт́*, низ. $_{k}\breve{\ddot{о}}_{т}$)—жди, паси; пĕр (чит. верх. $_{п}\breve{э}_{р}$, низ. $_{п}\breve{э}_{р}$)—одинъ, пĕр (чит. верх. $_{п}\breve{\ddot{о}}_{р}$, низ. $_{п}\breve{\ddot{о}}_{р}$)—набери сборы (на кафтанѣ).

Краткія гласныя „ă, ĕ“ иногда замѣняютъ собою въ чувашскомъ языкѣ гласныя полныя, и въ этомъ отношеніи эти краткіе звуки играютъ, пожалуй, ту же самую роль, какъ еврейская *шева подвижная* (sheva mobile), которую можно разсматривать какъ послѣднее колебаніе гласной, произношеніе которой исчезло.

Напр. кĕђӳнехи, вм. ку ђухнехи—существующій въ настоящее время; кăçал, вм. ку çул—въ этомъ году; çортăри вм. çор тырри—яровой хлѣбъ; курм. полатĕ (тат. буладыр)—бываетъ; илђĕ (тат. алды)—онъ взялъ; пуçĕ (тат. башы)—его голова.

§ 3. Произношеніе согласныхъ. „В, в“ произносится въ словахъ твердозвучныхъ какъ русское „в“ въ словѣ *вода*: авал (изъ араб. اوّل), чит. *авал*—въ старину; ав, чит *ав*—гни: Пăрођкав чит. *Пыройкав*—Порѣцкое (село на Сурѣ). Этотъ звукъ существуетъ въ турец. языкѣ, каз.-татары же употребляютъ вмѣсто него: „у, ӳ“, напр. тур. эввел, тат. äӳäле—сначала.

„Л, л“ произносится въ твердыхъ словахъ какъ русское „л“ въ словѣ *ломоть*. Напр. ула, чит. *ула*—пестрый, халсăр, чит. *халзыр*—безпомощный; улмасем, чит. *улма*$_{з}$*э*$_{м}$—яблоки [1].

[1] Въ другихъ тюрк. нарѣчіяхъ „л“ сохраняется, напр.: чуваш. „ула“ (пестрый)=ала (алт. качин. койб. саг. полов.), „ӧлкер“ (плеяды)=ӳлгер (киргиз.) и ӳргäl (якут.). *Прим. ред.*

Находясь передъ „ҫ“, „л“ звучитъ какъ ҍ: пулҫě=*пулҍтъě*—онъ сталъ.

„Ҍ ҍ“ (йотированное л)=„ĺ“, и читается какъ польское „l“ или русское „ль“ въ словѣ *ель*, напр. шаҍҫа, чит. *шаĺза*—колъ; Н. выҍа, чит. *выĺа*—играй[1]. Ҍ пишется только въ твердозвуч. словахъ.

„М, м“ произносится въ словахъ твердозвучныхъ какъ руское „м“: малалла, чит. *малалла*—впередъ.

„Н, н“ звучитъ въ словахъ твердозвучныхъ такъ же, какъ въ русскомъ языкѣ: нумайлан, чит. *нумаjлан*—умножайся, но когда оно находится передъ „к, х“, то звучитъ какъ носовое татарское „нг“: ункă, чит. *унгй*—кольцо (напр. для привязи лошадей); шăнкăрҫă (низ.); чит. *шйнгйрҙй*—скворецъ; ан хуп, чит. *анг һуп*—не затворяй. Если „н“ стоитъ непосредственно передъ „п“, то оно въ произношенiи переходитъ въ м: кунпа, чит. *кумба*—этимъ; ан парăр, чит. *ам барйр*—не давайте. Если послѣ „н“ слѣдуетъ „ҫ“, то „н“ выговаривается какъ њ: манҫě=*мањтъě*—онъ забылъ.

„Њ, њ“ (йотированное „н“)=ń и произносится какъ руское „нь“ въ словѣ *конь* или польское ń: мăкăњ, чит. *мŏгŏń*—макъ; хуњ-амăшě, чит. *хуńамйжě*—ея свекровь. Этотъ звукъ встрѣчается у нижегородскихъ мишаръ, напр.: турец. ойна, казан.-тат. уйна, мишар. уńа—играй; тур. коjун, каз.-тат. куjын, мишар. коń—пазуха. Њ пишется только въ твердозвучныхъ словахъ.

„Р, р“ соотвѣтствуетъ русскому „р“, напр. арҫын, чит. *арзын*—мужчина; самăр, чит. *самйр*—жирный[2].

---

[1] Въ другихъ тюрк. нарѣчiяхъ вполнѣ-йотированное „л“ встрѣчается лишь въ словахъ съ узкими гласными, а въ сартскомъ нарѣчiи йотированное „л“ встрѣчается въ словахъ и съ узкими гласными, и съ широкими. *Прим. ред.*

[2] Конечное чувашское „р“ въ другихъ тюрк. нарѣчiяхъ или остается, или переходитъ въ „с“ или „з“, напр. чуваш. „самăр“ (жирный)=симез (каз.-тат.), семис (алт.); чуваш.

„р̨“ (йотированное „р“)=р́ и произносится какъ наше „рь“ въ словѣ *дверь*, но употребляется только у верховыхъ чувашъ, да и то не вездѣ: к. мар̨а чит. *мар́а*—женщина нечувашскаго племени; к. сар̨а, чит. *сар́а*—рѣдкій. Подобный звукъ есть и у нижег. мишаръ, которые говорятъ напр. кар́а=каз.-тат. кайра, чув. хыр̨а—наточи [1]: р̨ пишется только въ твердозвучныхъ словахъ.

„Й, й“ произносится какъ русск. „й“ или латинское „j“: йал, чит. *јал*—деревня; йӳçĕ, чит. *јӳзз*—горькій; туй, чит. *туј*—свадьба; парайас, чит. *парајас*—быть въ состояніи дать; йывăç, чит. *јывŏс*—дерево (звукосочетаніе *йы* встрѣчается и въ русскомъ языкѣ, напр. въ народномъ говорѣ слышится *йыцо* вм. *яйцо*).

Прочія согласныя въ твердозвучныхъ словахъ выговариваются такъ: „к“ произносится какъ русское „к“, „п“ какъ русское „п“, „х“=русскому „х“, но произносится болѣе раскрытою гортанью: „т“=русскому „т“, „ҫ“ у верховыхъ чувашъ слышится какъ полное смягченіе нашего „ч“ (у Радлова ч́), а у низовыхъ гораздо мягче, почти какъ „ць (ц́)“ или подобно польскому „ć“; „ť“ звучитъ у вирйал *т*, а у анатри—$_{т}$, употребляется только въ тверд. словахъ: напр. ťыха, чит. верх. *ťыħа*, низ. $_{т}$*ыħа*—жеребенокъ [2]: „ш“=русск. „ш“; „с“ произносится какъ русск. *с* въ словѣ *коса*, напр. ҫаксан, чит. верх. *ч́аксан*, низ. *ц́аксан* — если отступить: савĕ, читай *са*$_{в}$*ӟ*—полюбитъ; сывлакан, чит. *сывлаган*—тотъ, который дышитъ: „ç“=русск. „сь“ въ словѣ *смысь* (польское „ś“) [3]: каç,

„хĕр“ (дѣвица, дочь)=kыс (алт. якут. качин. саг. койб.) и kыз (кирг. тур. каз.-тат.), чуваш. „тăвар“ (соль)=туз (кирг. тур. джаг.), тус (алт. качин. койб. саг.) и тус (якут.). *Прим. ред.*

[1] Въ другихъ тюрк. нарѣчіяхъ йотированное „р“ употребляется только въ словахъ съ узкими гласными. *Прим. ред.*

[2] „ť“ встрѣчается въ говорѣ нижегор. мишаръ, которые напримѣръ, говорятъ „баťал“ (*баťал*) вм. байтал—кобыла.

[3] Многіе чуваши произносятъ „ç“ съ легкимъ призвукомъ *ш*.

чит. *каś*—вечеръ; ҫаран, чит. *śаран*—лугъ; ҫут, чит. *śут*—засвѣти; ҫот, чит. *śот*—пригорокъ; ҫытма, чит. *śытма*—суконные штаны. См. § 4. Примѣчаніе.

§ 4. По существующему въ чувашскомъ языкѣ закону употребленія парныхъ согласныхъ, девять глухихъ согласныхъ к, п, х, т, ђ, т̌, ш, с, ҫ въ извѣстныхъ случаяхъ переходятъ въ произношеніи (*но не въ письмѣ*) въ соотвѣтствующіе имъ звонкіе звуки по слѣдующей таблицѣ [1]:

(глухія): к, п, х, т, ђ, т̌, ш, с, ҫ
(звонкія): *г*, *б*, *h* [2], *д*, ӱ(ӟ) [3], *д̌*(*д*), *ж* [4], *з*, *ӟ* [5].

Подобное измѣненіе имѣетъ мѣсто: 1) если упомянутыя согласныя находятся между двумя гласными или 2) если онѣ стоятъ между предшествующими имъ согласными „в, м, н, ң, р, р̨, л, љ, й" и гласною. Когда согласная удваивается, то перехода ея въ звонкую не бываетъ [6]. [См. § 17, (₃ н)].

[1] Согласныя перваго ряда у *Радлова* называются „tonlose (harte) Consonanten", а втораго ряда „tönende (weiche) Consonanten". *Прим. ред.*

[2] h=малорус. „г" или русскому „г" въ словахъ *когда*, *богатый*.

[3] „ӱ" употребительно у вир-йал, „ӟ" у анатри; ӱ произносится у верх. чувашъ средне между *й* и *дж*. ӟ звучитъ въ нарѣчіи анатри какъ нѣчто среднее между „*дж*" и „*дз*", похоже на польск. „dz" въ словахъ chodzić, dzieweczka.

[4] Радловъ говоритъ, что въ чувашскомъ нарѣчіи „ж" и „з" встрѣчаются, какъ и въ восточныхъ тюрк. нарѣчіяхъ (алт. качин койб. саг. шор.), только въ срединѣ слова. *Phonetik*, §§ 349 и 353. *Прим. ред.*

[5] Это „ӟ" нѣкоторые чуваши произносятъ съ едва замѣтнымъ призвукомъ *ж*.

[6] Смягченіе согласныхъ (гортанныхъ, язычныхъ и губныхъ) между двумя гласными или звонкими согласными и гласными бываетъ и въ нарѣчіяхъ тюрк. яз.: алтайскомъ, сагайскомъ, качинскомъ, койбальскомъ, карагасскомъ и урянхай-

Напр. ак, чит. *ак*—вотъ; акка, чит. *акка*—старшая сестра; кала, чит. *кала*—скажи; такан, чит. *таган*—подкова; Н. курка, чит. *курга*—ковшъ; тенкел, чит. верх *тэӈгэл*, низ. *тэӈгэл*—скамья; алка, чит. *алга*—серьги; акрӑм, чит. *акрйм*—я посѣялъ; ан кала, чит. *аӈ гала*—не говори; йала килет — чит. верх. *јала гилэт*—приходитъ въ деревню: пасар, чит. *пазар*—базаръ; курм. апи, чит. *абы*—моя мать; тӑпра, чит. *тӧпра*—земля, прахъ; Н. урпа, чит. *урба*—ячмень; мана пар, чит. *мана бар*—дай мнѣ; ан пер, чит. верх. *ам бэр*, низ. *ам бэр*—не ударь[1]; хапха, чит. *хапха*—ворота: сухал, чит. *суһал*—борода; ырхан, чит. *ырһан*—тощій: хупахра, чит. *хубахра*—въ кабакѣ; хутӑр, чит. *худйр*—топите; карта, чит. *карда*—загородь; автан, чит. *авдан*—пѣтухъ; ҫан, чит. верх. *ҫан*—колоколъ: арҫа, чит. верх. *арҫа* — сундукъ; инҫе, чит. верх. *инҫэ* — далеко; аҫа, чит. низ. *аҫа*—ребенокъ; ҫор ҫон, чит. верх. *ҫор ҫон*—одинъ изъ родившихся двойнями, близнецъ[2]; кайат, чит. В. *кајат*—идетъ; ата, чит. Н. *ада*—пойдемъ: сарӑ тыха, чит. верх. *сар дыһа*—саврасый жеребенокъ; шалта, чит. *шалда*—внутри; Н. кушак, чит. *кужак*—кошка: килёшет, чит. верх. *кілэжэт*, низ. *кілэжэт*—прилично; кам шеллет, чит. верх. *кам жэлэт*, низ. *жэлэт*—кто жалѣетъ; Н. пус, чит. *пус*—дави: касатӑп, чит. *казадйп*—рѣжу; хуҫас, чит. *хуҙас* — переломить: ҫон ҫӗрӗ, чит. *ҫон ҙэрэ*—душевой надѣлъ; ҫемҫе, чит. *ҫэмҙэ*—мягкій.

Примѣчаніе. Въ словахъ и слогахъ мягкозвучныхъ, т. е. съ узкими гласными, согласные звуки произносятся нѣжно, какъ и въ другихъ тюркскихъ нарѣчіяхъ, напр. слова пин—

скомъ: напр. сагайское „ajak“ (чашка)—ajaҕы (его чашка), алт. „паш“ (голова)—пажы (его голова), урянх. „kап“ (мѣшокъ)—kабы (его мѣшокъ) и т. д. *Прим. ред.*

[1] Верх. чуваши произносятъ звонкія согласныя не такъ опредѣленно, какъ низовые, напр. верх. „б“ представляетъ нѣчто среднее между „п“ и „б“, но болѣе приближается къ „б“ и т. д.

[2] Букв.: *половина души.*

тысяча, илем—краса, звучатъ $_{n}$*ин*, *илэ*$_{м}$. Но при этомъ нужно замѣтить что въ верховомъ нарѣчіи согласныя *к*, *г*, *л*, *н*, *нг*, *т*, *д*, *х*, *һ* испытываютъ полное смягченіе, а согласныя *в*, *м*, *п*, *б*, *р*, *ш*, *ж* — неполное; въ нарѣчіи же анатри звуки *л*, *н*, *нг*, *х* подвергаются полному, а звуки *к*, *г*, *т*, *д*, *в*, *м*, *п*, *б*, *р*, *ш*, *ж* неполному смягченію.

№ 3. Буква „с“ никогда не выражаетъ у чувашъ звука вполнѣ смягченнаго.

Неполнота смягченія согласныхъ въ узкозвучныхъ словахъ слышится ясно только въ томъ случаѣ, когда невполнѣ смягченная согласная стоитъ передъ другою согласною или оканчиваетъ собою слово: если же согласная находится въ словѣ передъ гласною, то неполнота ея смягченія бываетъ мало замѣтна. Исключеніе составляютъ $_{с}$*з* и низовое $_{т}$*з*, недостаточность смягченія которыхъ *всегда* выражается рѣзко въ произношеніи.

Чувашскія согласныя, стоящія въ концѣ твердозвучныхъ словъ, смягчаются, если слово принимаетъ мягкія приставки.

Примѣры: сӗтел, чит. верх. $_{с}$*эдэл*. низ. $_{с}$*эд*$_{а}$*л* — столъ; ҫӳре, чит. верх. низ. *сӳ*$_{р}$*э*—ходи; ӗлӗк, чит. верх. *элэк*, низ. *элэ*$_{к}$—прежде: тив, чит. верх. *ти*$_{в}$, низ. $_{т}$*и*$_{в}$—тронь: тӗттӗм, чит. верх. *тӧттӧ*$_{м}$, низ. $_{т}$*ӧ*$_{тт}$*ӧ*$_{м}$—темно: ирех, чит. верх. низ. *и*$_{р}$*эх*—очень рано: пилеш, чит. верх. низ. $_{п}$*илэ*$_{ш}$—рябина; авӑнне, чит. верх. низ. *авӑннэ* (дат.-вин. падежъ отъ авӑн —овинъ, съ суфф. притяж. 3-го лица): низ. тулмӗ, чит. *тул*$_{м}$*э* —онъ не наполнится (futurum отъ тул).

Смягчаются л и н, если стоятъ передъ ђ и т̆: б. мунђа, к. молђа (чит. *мунџа*, *молџа*)—баня: к. пант̆а (чит. *пайда*)—разсадникъ (морд. эрз. пайда—гряда), Пант̆ӑк (*Пандӑк*)—Пандиково (назв. села Курм. у.).

Незначительно смягченныя согласныя ϙ, ƛ, ν, ҁ, δ, σ, ȝ употребительны только въ случаѣ, указанномъ въ § 2.

§ 5. Удареніе. Удареніе въ чувашскомъ языкѣ, какъ и въ др. тюрк. нарѣчіяхъ, и монгол. языкѣ, бываетъ на послѣднемъ слогѣ, если онъ дологъ или, если все слово состоитъ изъ короткихъ слоговъ: тӑма̀н—мятель, капа̀н—стогъ, тивлѐт—благодать, ҫӳремеллѐ—надо ходить, кӗмѐл—серебро, тӑтӑма̀р—мы стояли, ҙӑпӑркка̀ (б.)—кнутъ [1].

Удареніе стоитъ на предпослѣднемъ слогѣ, если онъ дологъ, а послѣдній слогъ кратокъ: ка̀рӑк—глухарь, Н. ту̀рӑ—гнѣдой, тѐрӗм—я сказалъ, ҫа̀мрӑк—молодой.

Удареніе бываетъ на третьемъ слогѣ отъ конца, если онъ дологъ, а послѣдующіе за нимъ слоги кратки: ҫа̀прӑмӑр—мы ударили, ҫѝрӗкӗн, ольхи (род. пад.). Удареніе также ставится на четвертомъ, пятомъ, шестомъ и седьмомъ слогахъ отъ конца, если эти слоги долгіе (полные), а послѣдующіе за ними краткіе: ӗ̀лӗттӗмӗр—мы взяли бы, ка̀лӑттӑмӑр—мы сказали бы, па̀рӑтӑмӑрҙӗ—мы дали бы, са̀вӑнӑтӑмӑрҙӗ — мы радовались бы, ҫа̀вӑрӑнӑтӑмӑрҙӗ—мы обернулись бы.

Въ низовомъ нарѣчіи слова съ удареніемъ на второмъ и третьемъ слогѣ отъ конца слова иногда принимаютъ одновременно еще другое удареніе, на послѣдней краткой гласной, напр,: иле́млѐ — красивый (отъ илем — краса) ху̀ҥӑм — мой тесть, ху̀рӑнлӑх—березникъ, а́ҫӑвӑн—твоего отца (род. пад.). Причину этого нужно искать въ томъ, что въ тюркскихъ нарѣчіяхъ аффиксы примыкаютъ къ основамъ не совсѣмъ плотно и потому, не утрачивая нѣкоторой доли самостоятельности, могутъ имѣть свое особое удареніе.

---

[1] Въ словахъ, состоящихъ исключительно изъ короткихъ слоговъ, удареніе мало замѣтно.

Измѣненія звуковъ.

А. Гласныя.

§ 6. Законъ гармоніи гласныхъ звуковъ, (сингармонизмъ, созвучіе, Vocal-Harmonie) существующій въ чувашскомъ языкѣ, какъ и во всѣхъ другихъ языкахъ урало-алтайской группы (тюрк. и монгол.), заключается въ томъ что 1) въ одномъ и томъ же словѣ могутъ быть только твердыя (широкія) гласныя (а, о, у, ы, ă) или только мягкія, узкія (е, ў, и, ĕ) 2) гласныя всѣхъ прибавленій къ корню слова (приставокъ, окончаній, суффиксовъ и т. д.) сообразуются въ этомъ отношеніи съ гласными основы. [1]

§ 7. Законъ гармоніи гласныхъ имѣетъ въ чув. языкѣ нѣкоторыя исключенія, а именно:

Въ основахъ словъ звуки „е, ĕ“ могутъ встрѣчаться на концѣ словъ твердозвучныхъ: упăте—*обезьяна* (л. черем. овда), пукане—*кукла*, путене—*перепелка* (тат. бўдăнă), атте—*отецъ* (тат. äтей), анне—*мать* (тат. äней), парне—*подарокъ* (тат. бирнä), халĕ—*теперь*, куклĕ—*пирогъ*, хуллен—*тихо*, попле—*говорить*, кавле—*жевать жвачку* (морд. м. кавӹлäн—*жевать*)[2]. Звукъ „и“ оканчиваетъ и твердозвучныя и мягкозвуч-

---

[1] В. В. Радловъ называетъ твердыя гласныя—*gutturale (non-palatale) Vocale*, d. h. Vocale, bei deren Hervorbringung der Kehlkopf gleichsam die hintere Grenze des Ansatzrohres bildet, da am Gaumen keine Verengung stattfindet (Non palatalität)“, а О. Н. Бётлингъ называетъ ихъ—„*harte Vocale*“; мягкія гласныя у О. Н. Бётлинга называются „*weiche Vocale*“, а у В. В. Радлова—*palatale Vocale*, d. h. Vocale, bei deren Hervorbringung das Ansatzrohr durch Hebung des Zungenbeines in seiner hinteren Grenze verkürzt und verengt wird“. *Radloff*, Phonetik, § 2: *Böhtlingk*, Jakutische Grammatik, § 29. *Прим. ред.*

[2] Подобное явленіе въ др. тюрк. нарѣчіяхъ бываетъ только въ словахъ иностранныхъ, напр. тур. „кыјамет“ изъ

ныя слова: пăри — *полба*, тăри — *жаворонокъ*, шăши—*мышь*; çерçи—*воробей*; ами—*его самка*; пуласси—*то*, *что будетъ* [1].

Примѣчаніе. Въ курмышскомъ говорѣ звукъ „и“ производитъ измѣненія даже въ основѣ нѣкоторыхъ словъ, сообщая слѣдующимъ за нею гласнымъ твердозвучность и тѣмъ самымъ нарушая гармонію слова: тěйак, тийак (*ťиjак*) изъ русскаго „дьякъ“ (низ. тийек)—*писарь*, тийа (низ. тийе)—*нагрузить*; *наложить* (на телѣгу).

§ 8. Вообще въ чувашскомъ языкѣ конечное „*и*“ носитъ характеръ мягкаго звука и всегда принимаетъ за собою мягкія приставки, не смотря на свое довольно твердое произношеніе, которое оно имѣетъ въ концѣ нѣкоторыхъ словъ съ широкими гласными въ верх. и низ. нарѣчіи. Напр. пайанхипе—*нынѣшнимъ* (тв. п.); ун аллипе, он аллипе—*его рукою*; çырмаллисем — *вещи*, *которыя нужно написать*; икеллисемпе—*его жолудями*; но въ курмышскомъ говорѣ конечное „и“ всегда требуетъ за собою твердыхъ приставокъ, хотя бы оно стояло въ концѣ словъ мягкозвучныхъ, а потому приведенныя выше слова звучатъ у тамошнихъ чувашъ: пайнхипа, он аллипа (*аллыба*), çырмаллисам, йěкеллисампа (*jěкэлiзамба*).

§ 9. Законъ созвучія въ чув. языкѣ оказываетъ вліяніе

араб. قيامت — воскресеніе мертвыхъ, сарт. „патшазаде“ изъ персид. پادشازاده—царевичъ. *Прим. ред.*

[1] Въ сарт. нарѣчіи „и“ вездѣ замѣняетъ „ы“ и „и“ другихъ тюрк. нарѣчій, т. е. „и“ въ сарт. нар. употребляется, какъ и въ чувашскомъ, во всякихъ словахъ: и словахъ съ узкими гласными, и словахъ съ широкими гласными: въ остальныхъ тюрк. нарѣчіяхъ „и“ въ словахъ съ широкими гласными употребляется только тогда, когда эти слова иностранныя, въ противномъ случаѣ это „и“ замѣняется звукомъ „ы“. *Прим. ред.*

на самое слово, на его приставки и даже на частицы, близко связанныя съ словомъ [1], напр. холасам — *города;* вěлесем— *ульи;* ернере — *на недѣлѣ* (мѣстн. пад.): холара—*въ городѣ;* полла—*рыбу;* тилле—*лисицу;* хорăн—*гуся* (род. пад.); хěрěн— *дѣвушки;* ђаппанлăх—*матерія на чапанъ,* кěпелěх—*матерія на рубаху;* аçăр—*вашъ отецъ,* хěрěр—*ваша дочь;* пысăкрах— *больше* (срав. ст.): çирěпрех—*крѣпче;* ěне пек—*подобно коровѣ,* кашкăр пак (к.)—*подобно волку;* кала-ха—*скажи-ка,* итлехе (к.)—*слушай-ка;* вăл та—*и онъ,* епир те—*и мы;* калатна — *говоришь-ли?;* пěлетне — *знаешь-ли?;* аван мар — *не хорошо,* кирлě мер (к.)—*не нужно;* мантăм—*я забылъ,* илтěм—*я взялъ.*

§ 10. Въ предшествующихъ параграфахъ было указано, что конечное „и“ въ курм. говорѣ всегда требуетъ за собою толстозвучныхъ приставокъ и окончаній. Правило это у курмышскихъ чувашъ не имѣетъ исключеній и рѣзко отличаетъ курмышскій говоръ отъ говора прочихъ чувашъ. Теперь разсмотримъ нѣкоторыя другія исключенія изъ закона гармоніи звуковъ.

1) *Въ именахъ существительныхъ.* Имена кончающіяся на „ў“ могутъ имѣть въ курм. говорѣ толстозвучное окончаніе род. пад. ед. ч. йăн: ђўркў—*церковь,* ђўркўйăн: имена на „е“, въ томъ же говорѣ, принимаютъ твердозвучныя окончанія род. и дат.-вин. падежей ед. ч.: ěне — *корова,* ěнейăн, ěнейа. Суффиксъ притяжательный 3-го лица „ě“ употребляется безразлично для словъ мягкозвучныхъ и твердозвучныхъ: ывăлě—*его сынъ;* вăрманě—*его лѣсъ;* вěçě—*его конецъ;* ђелěмě—*его трубка* [2].

---

[1] Законъ созвучія выдерживается строго и въ другихъ тюрк. нарѣчіяхъ, за исключеніемъ лишь нарѣчій: сартовскаго, таранчинскаго и китайскихъ татаръ. *Прим. ред.*

[2] Въ казан.-тат. языкѣ суффиксъ 3-го лица бываетъ и твердозвучнымъ (ы, о) и мягкозвучнымъ (е, ӧ), напр. башы—

Существительныя на „ей“ въ курм. говорѣ имѣютъ твердое склоненіе: телей—*счастье*, телейӑн (род. пад.), а имена производныя образуются отъ подобныхъ именъ этого говора помощью твердозвучныхъ аффиксовъ: телейлӑ (у прочихъ чувашъ: телейлӗ)—*счастливый*, телейсӑр (у др. чуваш. телейсӗр) —*несчастный*. Во множественномъ числѣ низовой говоръ представляетъ только мягкозвучныя окончанія, а верхобой въ этомъ отношеніи болѣе подчиняется закону гармоніи, хотя и тамъ окончанія твердыя и мягкія иногда смѣшиваются. Напр. низ. лашасем—*лошади*, кӳлӗсем—*озера*, верх. лашасам, кӳлӗсем, дат.-вин. пад.: низ. лашасене, кӳлӗсене; верх. лашасане (и лашасене); кӳлӗсене.

2) *Въ именахъ прилагательныхъ*. Окончаніе уменьшительныхъ „çеççӗ“ (отдѣльно çеç значитъ: *только*) свойственно какъ твердымъ, такъ и мягкимъ основамъ: вакçеççӗ (вакçеç)—*маленькій*, вӗтçеççӗ, вӗтҫеççӗ—idem. Характеристика третьей формы склоняемаго прилагательнаго—„скер“—одинакова какъ для твердозвучныхъ, такъ и для мягкозвучныхъ прилагательныхъ: ватӑскер—*старый*, çӳлӗскер—*высокій* (отъ ватӑ и çӳлӗ).

3) *Въ именахъ числительныхъ и мѣстоименіяхъ*. Окончаніе „ин“ родит. падежа нѣкоторыхъ числительныхъ и мѣстоименій требуетъ въ курм. говорѣ послѣ себя твердозвучныхъ приставокъ: пӗринпа (у др. чув. пӗринпе)—*однимъ*, (тв. пад. отъ пӗри); икӗшинпа — *ими двоими* (отъ икӗш); олтӑшин та—*у всѣхъ шести изъ нихъ* (род. п. олтӑш); лешинпа —*тѣмъ* (тв. п. отъ лешӗ), хӑшинпа—*которымъ* (отъ хӑшӗ). Мѣстоименіе хӑй—*онъ самъ*, образовавшееся изъ хӑйӗ (гдѣ ӗ—суфф. притяж. 3-го лица) склоняется обыкновенно съ помощью мягкихъ окончаній подъ вліяніемъ хотя и выпущеннаго, но подразумѣваемаго „ӗ“, напр. род. п. хӑйӗн, тв. пад.

его голова (чув. пуçӗ), борно — *его носъ*, биле — *его поясница* (чув. пилӗкӗ), тӧбӧ—*его дно* (чув. тӗпӗ).

хӑйпе. Курмышскіе чуваши произносятъ эти формы твердо: хӑйӑн, хӑйпа, совершенно утративъ воспоминаніе о выпущенной мягкой гласной.

4) ***Въ частицахъ.*** Нѣкоторыя частицы у однихъ чувашъ согласуются съ закономъ гармоніи звуковъ, у другихъ нѣтъ: напр. у буин. чув. частица усиленія „ех“ иногда прилагается и къ твердозвучнымъ словамъ: ахалех — *по-пусту* (отъ ахаљ—idem), халех—*теперь же* (отъ халӗ), каллех—*обратно* (отъ калле—idem.). Курмышскіе чуваши произносятъ эти слова болѣе гармонично: ахаљах, хаљах, каљљах. Срав. также буин. каллӗ-маллӗ, курм. кайла-майла — *взадъ и впередъ*. Частица сравненія „пак, пек“ имѣетъ въ низов. говорѣ только мягкую форму: низ. палан пек—*подобно калинѣ*: етем пек —*подобно человѣку*: шӑши пек—*подобно мыши*, у верх. чув. эти словосочетанія произносятся: палан пак, етем пек, шӑши пек [курм. шӑши пак (*шйжы бак*)].

5) *Въ глаголахъ.* Въ окончаніяхъ глагольныхъ „ӗ“ употребляется какъ въ твердозвучныхъ такъ и въ мягкозвучныхъ основахъ: курм. пуҫтаратӗ—*онъ собираетъ*; пуҫтараҫҫӗ—*они собираютъ*; пуҫтарӗ—*онъ соберетъ*; пуҫтарӗҫ—*они соберутъ*: пуҫтарђӗ—*онъ собралъ*; пуҫтарђӗҫ—*они собрали*. Характеристика уступительно-желательнаго наклоненія „ин“ употребляется и въ твердыхъ и въ мягкихъ глаголахъ: пулӑпин (*пулйбин*) —*пусть я стану*, килӗпин—*пусть я приду*. Послѣлоги „ђен“ —*до* и „серен“ — *по*, входя въ составъ глагольныхъ формъ, всегда остаются мягкозвучными: тупиђђен—*пока не найдетъ* (дѣепричастіе), сисиђђен—*пока не замѣтитъ*: тупмассерен—*каждый разъ, какъ найдетъ*: сисмессерен—*каждый разъ, какъ замѣтитъ* (дѣепричастіе).

Исключенія изъ закона гармоніи у чувашъ часто объясняются развитіемъ въ языкѣ склонности къ расширенію гласныхъ. См. § 38, Примѣчаніе.

Примѣчаніе. A. Riedl въ своей Magyarische Grammatik

говоритъ о законѣ гармоніи гласныхъ въ венгерскомъ языкѣ слѣдующее: „Man hat die Natur dieses wichtigen Grundgesetzes der magyarischen Sprache schon öfters gepruft, doch meiner Ansicht nach bisher stets verkannt. Denn dass die Vokalharmonie das Resultat eines nach Wohllaut strebenden Gefühles wäre, wofür sie manche erklärt haben, ist um so schwerer zu glauben, je weniger man es läugnen kann, dass eine so konsequente Durchführung derselben, wie im Magyarischen, eine dem Wohllautsgefühl eher widerstrebende als entsprechende Monotonie nothwendigerweise nach sich zieht. Dass aber die Sprache an so schleppenden Formen, wie: *felemelkëdhetendenek*, *kegyetlenkëdésének* u. s. w. und überhaupt an einem Gange, wo sich durch ganze Sätze, ja Perioden dieselben Vokale wiederholen können, Gefallen finden dürfte, kann schon aus fysiologischen Gründen nicht behauptet werden. Ebenso wenig ist die Vokalharmonie rein mechanischer Natur, wofür sie Pott (Etymologische Forschungen II. Bd. S. 10) erklärt hat. Läge derselben kein anderes Prinzip zu Grunde, so würde sie sich bei einem jeden Zusammenstosse von Silben ohne Rücksicht auf ihren begrifflichen Zusammenhang wirksam zeigen müssen, dieselbe Assimilazion würde bei der Deklinazion, Derivazion, Konjugazion wie bei der Zusammensetzung stattfinden. Diess ist aber nicht der Fall. In der Zusammensetzung, d. i. jene Verbindung der Stämme, wo dieselben ihre Ursprüngliche Bedeutung nict aufgeben, bleiben auch ihre Vokale ungekränkt, so werden z. B. in *királynö,* Königin: *ablaküveg*, Fensterglas: *feketabarna,* schwarzbraun u. a. die Vokale ebenso wenig assimilirt, wie in jenen § 17 erwähnten Fällen, wo der Wurzel nach Art der indogermanischen Sprachen ein Präfix unmittelbar vorgesetzt wird: z. B. *legnagyobb*, der, die, das grösste: *behoz,* er bringt herein, *leszáll*, er steigt ab u. s. w. Die lockere, mehr mechanische Verbindung ist der Grund, dass in diesen Formen die Vokalharmonie nicht wirksam ist. Dagegen ist dieselbe in der Deklina-

zion, Konjugazion, Derivazion, wo nämlich die Suffixe ihre ursprünglich materielle Bedeutung, die ihnen als selbständigen Wurzeln zukam, ablegen und zu blossen Exponenten der Beziehungen herabsinken, ganz konsequent thätig. Die an den Sprachdenkmählern auch historisch nachweisbare Verdunkelung der ursprünglichen Bedeutung einer Wurzel und das Herabsinken derselben zu einem blossen Beziehungslaute steht mit dem Verluste des Akzentes und Unterordnung ihres Vokals unter das Gesetz der Vokalharmonie im innigsten Zusammenhange. Daraus aber die eigentlicne Natur der Vokalharmonie klar. Wir glauben nicht zu irren, wenn wir derselben eine begriffliche Funkzion zu Grunde legen, und behaupten: dieselbe sei das vorzüglichste Mittel, in dem sich das Gefühl des Strebens ausdrückt, dem aus mehreren ursprünglich selbständigen Elementen in eine Einheit zusammengefassten Worte einen der ihm zu Grunde liegenden Begriffseinheit entsprechenden organischen Bau zu geben, und so die Sprache aus ursprünglicher Zusammensetzung zur eigentlichen Flexion zu erheben. Durch die Vokalharmonie wird ein jedes wort aus einem Aggregat von Wurzeln zu einem innig verbundenen organischen Ganzen, an dessen Spitze die Beherrscherin des ganzen Lautkomplexes, die Trägerin der Bedeutung, die Wurzel steht. [Приведу для примѣра слѣдующія чувашскія выраженія, которыя говорятъ въ пользу изложенной теоріи: пăртак — *немного*, изъ пéр—*одинъ* и татăк—*кусокъ*; кĕҙӳнехи—*нынѣшній*, изъ ку—*этотъ* и ҫух—*время*; ҫăварҫи—*масляница*, изъ ҫу—*масло* и ерне—*недѣля*; курм. тĕпсек айĕ—*подполье*, изъ тĕп—*дно* и сак—*лавка* (въ друг. говор. тĕпсак айĕ)].

§ 11. Нѣкоторыя слова произносятся діалектически то съ узкими, то съ широкими гласными:

	хоҫ-ешше (к.)	тĕрпе (к.)	ерне
	хуҫ-ашше (б.)	тăрна (б.)	(ҫáварҫи—масляница)
рус.	ея свекоръ	журавль	недѣля

	емел (б.)	иш (б.)	кёнђеле (б.)
	амал (к.) (амађ)	ыш (к.)	кăнђала (к.)
рус.	снадобье	плыть	прялка [1]

	сехет (б.)	тумтир (б.)	шиклен (б.)	кушил (б.)
	сахат (к.)	тонтўр (к.)	шыклан (к.)	кошађ (к.)
рус.	часъ	одежда [2]	опасайся	пещеръ

	ўле (к.)	ҫемҫе (б.)	пўрне (б.)
	ула (б.)	ҫамҫа (к.)	порне (к.)
рус.	вой (пов. н.)	мягкій	палецъ [3]

	рехмет	кёсйе (б.)	сейрен	петне (к.)	кёт (*кэт*)
	рахмат	кăсйа (б.) [4]	сайран	патне (к.)	кăт (*кыт*)
рус.	спасибо	карманъ	по (послѣлогъ)	къ нему	немного

---

[1] Эти слова въ другихъ тюрк. нарѣчіяхъ будутъ: а) *журавль*— турна (алт. полов. саг. койб. качин. кирг.), туруја (якут.), тўріу (монг.) и торна (казан.): б) *недѣля*— атна (каз.), взято изъ персид. آذينه „азіна“: в) *снадобье*— амал (кирг.), ӓмӓл (казан.), взято изъ араб. عمل : г) *плыть* —іс (саг. койб. качин.), ӓш (алт. урянх.), іш (бараб. тобол.).
Прим. ред.

[2] Тумтир составлено изъ тум —*одежда* и тир—*шкура*.

[3] Эти слова въ др. тюрк. нарѣчіяхъ произносятся: а) *часъ*—саҹат (казан. кирг.), сăт (китайск.-татар.), взято изъ араб. ساعة ; б) *вой*—улу (алт. полов. саг. кач. койб.), ула (бараб.), улуй (якут.) и улі (монг.): в) *мягкій* —ҹумсаk (кирг.), нымзаk (сагайск. качин. койб.), јумшаk (осм. полов.), јымжаk (алт.), јымҹаk (шор.) и сымнаҕас (якут.). *Прим. ред.*

[4] „Кёсйе“ говорятъ въ д. Бюрганахъ (Пўркел), „кăсйа“ —въ д. Лѣсныхъ Кошкахъ (Вăрман Кушки) Буин. у.

	ит (к.)	eптĕр (ЧТ)	вĕђĕлтет (б.)	калек (ЧТ)
	ыт (б.)	аптăри	вăђăлтат (к.)	калак
рус.	спроси	шило	сверби	лопатка[1]

Иногда подобное измѣненіе обусловливается мягкозвучіемъ предшествующаго слова или мягкостью его конечнаго звука, напр. хуђ-амăшĕ, хођ-емĕшĕ—*ея свекровь*, Сĕнтĕр Йелĕ—*Сундырская Деревня*, Хорăн Йалĕ—*Березовая Деревня*. Срав. смягченіе подъ вліяніемъ послѣдующей гласной: арăмĕ (б.) и арĕмĕ (курм. отъ арăм)—*его жена*.

Переходъ словъ съ узкими гласными въ слова съ широкими гласными звуками, какъ кажется, совершался въ чувашскомъ языкѣ постепенно. Различныя стадіи этого процесса замѣтны, между прочимъ, въ слѣдующихъ словахъ:

тат.	бўдăнă	ăмăл	бăтей	—
чув.	путене	емел	питек (к.)	сен (ок. р. п. мн. ч.)
чув.	пуťана (курм.)	амађ[2]	путек (б.)	сађ (? курм.)
чув.	—	амал (к.)	пуťак (к.)	сач (ЧТ)
рус.	перепелка	средство	ягненокъ	—

Какъ видно изъ этихъ примѣровъ, при этомъ процессѣ гласные звуки слова иногда дѣлались широкими, а мягкія согласныя оставались по прежнему мягкими, несмотря на расширеніе гласныхъ.

Иногда переходъ словъ узкозвучныхъ въ слова широкозвучныя повидимому вызывался требованіями гармоніи, какъ мы это видимъ въ слѣдующихъ примѣрахъ:

---

[1] *Спасибо*—рăhмăт (казан. осм.), рăмăт (кит.-тат.), взято изъ араб. رحمة (милость). *Прим. ред.*

[2] Отсюда глаголъ амале (вм. *амађле)—находить средство. „Амађ" и „питек" говорятъ въ д. Егоркиной (Йокорт-Ошкăнĕ) „амал"—въ д. Янгильдиной (Йенкĕлт), „пуťак"—въ д. Осиновой Курм. у.

низ.	сĕт пек	улма пек	улмасем
верх.	сĕт пек	олма пак	олмасам
рус.	подобно молоку	подобно яблоку	яблоки (мн. ч.). См. § 38.

§ 12. *Особые случаи перехода гласныхъ.* Кромѣ перехода гласныхъ изъ одной въ другую, объясняемаго законами гармоніи, въ чувашскомъ языкѣ есть особые случаи когда гласные звуки измѣняются, а именно:

1) *Въ отдѣльныхъ реченіяхъ:* „е“ — въ „а“: ӳле (к.) и ула (б.)—*выть*: „а“—въ „е“: тарçă—*работникъ*, тарçă-терçĕ —*челядь*; „о, у“—въ „ă“: хол, хул—*рука*; хăлаҫ, хăлаç—*маховая сажень,* хăлха (б., к.) и холха (ядр.)—*ухо*, тура—*гребень*, курм. пуç-тăри—idem.: „у“ въ „ĕ“: кĕҫӳнехи (вм. ку ҫухнехи)—*нынѣшній*: „у, о“ въ „а“: кăçал (вм. ку çул, ку çол)—*въ этомъ году.*

[Часто употребляющееся чувашское восклицательное выраженіе мăнтарăн, пĕр мăнтарăн, требующее послѣ себя существительнаго съ суф. 3-го лица [ей мăнтарăн телейĕ—*охъ эта доля*: *охъ это счастье*! (изъ пѣсенъ)], по моему мнѣнію также составляетъ фонетическое измѣненіе словъ Мăн Туррăн, пĕр Мăн Туррăн, т. е. „Великаго Бога, единаго Великаго Бога“ (ей мăнтарăн телейĕ соб. „охъ эта доля, назначенная Великимъ Богомъ!“). Современные чуваши значенія выраженій мăнтарăн, пĕр мăнтарăн не понимаютъ.

Перемѣна „у (о)“ на „а“ въ словахъ кăçал, мăнтарăн происходитъ отъ того, что чувашскій языкъ вообще не терпитъ стеченія двухъ „у“ или „о“ въ основахъ, кончающихся на согласную. Это замѣтно также въ нѣкоторыхъ словахъ, заимствованныхъ отъ русскихъ:

рус.	горшокъ	воронка	совокъ
чув.	коршак (курм.)	варинкке	савăк]

„ы“ въ „ă“: тырă—*хлѣбъ*, çор тăри (к.)—*яровой хлѣбъ*[1]: „ы“ въ

[1] Въ д. Кубнѣ (Çармăс) Буин. у.—çуртри, idem.

„у“ — пысӑк, пусӑк — *большой*, пыр, пур — *приходить*: выр, вур—*жать* (хлѣбъ): вырӑн, вурӑн — *мѣсто*: вырӑс, вурӑс—*русскій*: пыл, пул—*медъ*: „и“ въ „ё“: епир (б.) и епӗр (к.)—*мы*: „ӑй“ въ „ы“: хӑйӑ—*лучина*, хыҫӑх (вм. *хӑйӑлӑх)—*матеріалъ на лучину*; „о“ въ „у“: курм. ҫӳҫ ҫӳлӗ вм. *ҫӳҫ ҫолӗ (тат. чӓч јулы)—*проборъ на головѣ*.

2) *Въ склоненіяхъ именъ*. Имена, кончающіяся на „у, ӳ“, перемѣняютъ въ род. и дат. вин. падежахъ ед. числа звуки „у, ӳ“ на „ӑв, ӗв“: (*ӑв, ӗв*) ҫу—*масло*, ҫиркӳ—*церковь*, род. пад. ҫӑвӑн, ҫиркӗвӗн, ҫӑва, ҫиркӗве. То же самое явленіе имѣетъ мѣсто, если къ этимъ именамъ прилагаются притяжательные мѣстоименные суффиксы: ҫӑвӑм—*мое масло*, ҫӑвӑ—*твое масло*, ҫӑвӗ—*его масло*, ҫиркӗвӗм—*моя церковь*, ҫиркӗвӗ—*твоя церковь*, ҫиркӗвӗ—*его церковь* и пр. Но въ дат.-вин. падежѣ ед. числа подобныя имена возвращаютъ звуки „у, ӳ“ при суффиксахъ 2-го и 3-го лица ед. числа: ҫиркӳне—*твою, его церковь*; *твоей, его церкви*; ҫуна—*твое масло*; *твоему маслу*; ҫуне—*его маслу, его масло*.

Суффиксы 2-го лица ед. числа „ӑ“ и 3-го лица „ӗ“ выбрасываются въ дат.-вин. падежѣ ед. числа: хурӑ—*твой гусь*,—хурна; хурӗ—*его гусь*,—хурне. Если передъ суффиксомъ 3-го лица находится двѣ согласныхъ, то звукъ „ӗ“ не выбрасывается: шӑллӗ—*его младшій братъ*, дат.-вин. шӑллӗне, Аналогичное явленіе замѣчается въ словахъ съ суффиксомъ 3-го лица „шӗ“, срав. ашшӗ—*его отецъ*, дат.-вин. пад. ашшӗне, но отъ амӑшӗ—*его мать*, дат.-вин. пад. будетъ амӑшне.

Примѣчаніе. Собственно въ формахъ хурна—*твоего гуся*, *твоему гусю*: хутна—*твою бумагу*, *твоей бумагѣ*—выбрасывается не весь суффиксъ 2-го лица, а только его гласная „ӑ“, которая только одна и сохранилась въ современномъ чув. языкѣ отъ древняго суффикса „ӑӊ, (уӊ)“, носовой звукъ котораго возстановляется въ дат.-вин., мѣстномъ и исходномъ падежахъ (хутна вм. *хутӑӊа, хутӑнта вм. *хутӑӊта и пр).

Въ склоняемыхъ основахъ мѣстоименій вăл—*тотъ, онъ*, (саг. кирг. „ол“, казан. „ул“) ку—*этотъ*: ун, кун, звукъ „у“ переходитъ въ дат.—вин. падежѣ единств. числа низоваго говора въ „ă“: ăна, кăна (курм. она, кона); въ мн. числѣ тѣхъ же мѣстоименій звуки „ă, у“ замѣняются въ низов. нарѣчіи черезъ „ĕ“: вĕсем, кĕсем (курм. вăлсам, кăсам).

Мѣстоименіе ху—*ты самъ*, перемѣняетъ гласную „у“ на „ă“ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она стоитъ передъ гласною: род. хăвăн (*хы̆вы̆н*), мѣстн. хăвăнта, мн. ч. им. пад. хăвăр и пр.

3) *Въ глаголахъ*. Глаголы, кончающіеся на гласныя „у, ӳ“, перемѣняютъ ихъ на „ăв, ĕв“ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ стоятъ передъ гласнымъ окончаніемъ: тăватăп—*я дѣлаю*, тăвĕ—*онъ сдѣлаетъ*, тăвăр—*дѣлайте*; сĕветĕп—*я сдираю*, сĕвĕ—*онъ сдеретъ*, сĕвĕр—*сдирайте*, отъ ту—*дѣлать*, сӳ—*сдирать*. Глаголъ неправильный „те“—говорить („ди“—осм. каз. и „ти“—саг.) въ нѣкоторыхъ формахъ измѣняетъ „е“ на „и“: тийĕп—*я скажу*, тийĕр=*скажите* (imperativ.) и пр.

4) Въ чувашскомъ языкѣ есть законъ, по которому краткія гласныя въ словѣ, при слѣдованіи ихъ другъ за другомъ, должны быть одного характера, т. е. или всѣ *ŏ*, *ŏ̈* или всѣ *ы̆*, *э̆*: напр.: кăмăл (*кŏмŏл*)—сердце, тăлăп (*тŏлŏп*)—тулупъ, çĕрĕ (*с́ŏ̈*$_{р}$*ŏ̈*)—кольцо, çĕрĕллĕ (*с́ŏ̈*$_{р}$*ŏ̈лŏ̈*)—имѣющій кольцо; пĕрĕнтĕм (в. $_{п}$*ŏ̈*$_{р}$*ŏ̈ндŏ̈*$_{м}$, н. $_{п}$*ŏ̈*$_{р}$*ŏ̈н*$_{д}$*ŏ̈*$_{м}$)—я свернулся; тĕссĕр (в. *т́ŏ̈*$_{сс}$*ŏ̈*$_{р}$, н. $_{т}$*ŏ̈*$_{сс}$*ŏ̈*$_{р}$)—безвидный. Йăмăк (*јы̆мы̆к*)—младшая сестра; йăлăхрăм (*јы̆лы̆хры̆м*)—я почувствовалъ скуку; шăнăç (*шы̆ны̆с́*)—помѣстись; хĕрĕх (*х́э̆*$_{р}$*э̆х́*)—сорокъ; низ. йĕкĕт (*јэ̆*$_{г}$*э̆*$_{т}$) —молодецъ; çĕтĕлнĕ (в. *с́э̆тэ̆лінэ̆*, н. *с́э̆*$_{т}$*э̆лінэ̆*)—прохудилась (ткань). Исключенія изъ этого правила попадаются въ именахъ двусложныхъ съ краткими гласными характера *ŏ*, *ŏ̈*, иногда принимающихъ аффиксы лă, лĕ, сăр, сĕр, лăх, лĕх съ звуками ă, ĕ, характера *ы̆*, *э̆*: напр., кăмăллă (чит. *кŏмŏллŏ* и *кŏмŏллы̆*)—

расположенный (къ кому), ядр. пĕвĕрлĕ (*пŏвŏрлэ*)—гнойный, кăмăлсăр (*кŏмŏлзŭр*)—недовольный.

§ 13. Элизія гласныхъ звуковъ (Elision von Vocalen). Краткія гласныя „ă, ĕ", находясь на концѣ слова, выбрасываются въ чувашскомъ произношеніи, если стоятъ передъ другимъ словомъ, начинающимся съ гласной буквы [1]. Напр.: сарă аҫа, чит. сар' аҫа—*русый парень*, тĕрлĕ инкек, чит. тĕрл' инкек—*различныя несчастія*. Въ нѣкоторыхъ словахъ „ă, ĕ" опускается и въ письмѣ, напримѣръ пишутъ шур и шурă—*бѣлый*, çар и çарă *войско*, такъ какъ конечные звуки „ă" и „ĕ", предшествуемые одною согласною, вообще даже и передъ согласными, часто выкидываются. Напр. выраженія ватă çын—*старикъ*, утă çолма—*косить сѣно*, йӳçĕ кăшман—*рѣдька*, могутъ выговариваться какъ ват çын, ут çолма, йӳç кăшман; курм. ҫăхă—*курица*, ҫăхсам—*куры* (мн. ч.) Иногда и въ срединѣ словъ „ă, ĕ" выговариваются почти незамѣтно, при чемъ можетъ произойти такой случай, что звонкая согласная, лишившись необходимаго условія для сохраненія звонкости, переходитъ въ глухую. Напр. слово шокăш (низ. шухăш)—*мысль*, у верховыхъ чувашъ иногда произносится въ бѣглой рѣчи такъ, какъ еслибы оно было написано шокш, т. е. *шокш*, а не *шогŭш*; а производный отъ этого имени глаголъ шокшла (низ. шухăшла)—*думать*, долженъ прямо писаться безъ гласной „ă": слово пошăтпа (тв. пад. ед. ч. отъ пошăт—*лыко*) иногда можетъ произноситься *поштпа* вм. *по-*

[1] Выпущеніе гласныхъ звуковъ бываетъ и въ др. тюркскихъ нарѣчіяхъ, въ томъ числѣ и въ сагайскомъ; въ сагайскомъ нарѣчіи при стеченіи двухъ гласныхъ звуковъ, изъ которыхъ предыдущій долгій, выбрасывается обыкновенно короткій звукъ. *Напр.* чаксы ат (хорошая лошадь) = чакс'ат, нā аттар (новыя лошади) = нā' ттар. *Прим. ред.*

жытпа и т. д. [1] Замѣтимъ также слѣдующія имена, которыя выпускаютъ срединную гласную въ верховомъ нарѣчіи:

низов.	хурђăка	турђăка	пиђěке	пăђăкă.
верхов.	хорђка	торђка	пиђке	пăђкă. (к.)
русск.	ястребъ	кочерга	бочка	пила.

Элизія полныхъ гласныхъ встрѣчается у чувашъ очень рѣдко (исключенія см. въ § 15), напр. мнѣ удалось замѣтить формы: карт' орла (вм. карта орла)—*черезъ загородь* (курм.); тохс' ўкнě (вм. тохса ўкнě)—*выпалъ* (чебоксар.); орашпа (вм. орапапа)—*телѣгою* (тв. пад. курм.); рам тăрăх (вм. орам тăрăх)—*вдоль по улицѣ* (курм.). Приведенные примѣры показываютъ, что конечная полная гласная выпадаетъ иногда благодаря слѣдующему за ней гласному звуку. Я помѣщаю здѣсь таблицу нѣкоторыхъ словъ, которыя теряютъ конечный гласный звукъ въ нѣкоторыхъ говорахъ:

тат.	басу	аракы	—	пычкы.
чув.	посу	ереке (чит. $э_р эiэ$ к.)	кăђăкă (б)	пăђăкă (б.)
—	пос (ядр.)	ерек (буин.), ерех (ядр.)	кăђăк (цив.)	пăђăк (цив.)
рус.	поле	вино	почка (древ.)	пила.

NB. Нѣкоторыя имена, кончающіяся на „ă, ě“ съ двумя предшествующими согласными, иногда переносятъ конечные

[1] Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ на „ы“ и его смягченіи „i̮“ (по писанію миссіонеровъ „е“) удареніе не ставится, какъ и въ чуваш. яз. на „ă“ и „ě“, почему эти звуки и незамѣтны въ произношеніи: когда изъ иностран. яз. берется слово, или начинающееся, или кончающееся двумя согласными, то въ финскихъ нарѣчіяхъ одна согласная выбрасывается, а въ тюркскихъ добавляется вспомогательная „ы“, „i̮“ (ă, ě), но только безъ ударенія. *Напр.* „сметана“ = метана (въ нар. suomi), сi̮мäтăн (въ саг.), „Петръ“ = Пöтi̮р (въ качин.), دوست (дўст — другъ, изъ перс.) = дóсыт (средне-азіят. н.). *Прим. ред.*

„ă, ĕ“ за послѣднюю согласную, отчего въ словѣ можетъ произойти измѣненіе, вліяющее даже на его склоненіе, какъ мы это увидимъ впослѣдствіи. Напр.

	сенкĕ (ядр.)	милкĕ	тиркĕ	йумçă
или:	сенĕк	милĕк (рус.)	тирĕк	йомăç
	вилы	вѣникъ	блюдо	йомзя
	ыйхă	мырă		ђăршă (б.)
ăйăх (*ŭjŭx*)		мăйăр (*мŭjŭр*)		ђăрăш (к.)
	сонъ [1]	орѣхъ (срав. морд. м. мар́, э. умар́—яблоко).		ель

Относительно употребленія этихъ формъ можно зѣмѣтить слѣдующее:

1) Въ низовомъ говорѣ, и именно у буинскихъ чувашъ, вообще переноса конечныхъ гласныхъ не наблюдается, исключая слова мăйăр—*орѣхъ* и ăйăр—*жеребецъ* [2], которыя у нихъ только въ этомъ видѣ и употребляются [3]. Но слово йумçă—*жрецъ*, *йомзя*, принимаетъ и у этихъ чувашъ форму йумăç, если входитъ въ составъ техническихъ выраженій: йумăç пăх—*ворожить*, йумăç пăхтар—*заставлять ворожить*.

2) Формы мырă—*орѣхъ*, ырă—*жеребецъ*, употребляются только у курмышскихъ чувашъ, а въ другихъ говорахъ мнѣ не встрѣчались.

3) Въ однѣхъ мѣстностяхъ употребляются формы безъ переноса гласной, въ другихъ съ переносомъ: такъ одни чуваши говорятъ милкĕ, тиркĕ, другіе милĕк, тирĕк и пр.

---

[2]) Слово „сонъ“ = yjyky (алт. кирг. крым. осм. джаг. полов.), уйђу (саг. качин. койб.).

[3]) Слово „жеребецъ“ = айђыр (алт. казан. кирг. осм. джаг.), асkыр (саг. качин. койб.), арђір (кит.-татар.), аргī (таранч.). атыр (якут.) и адзирга (монг.). *Прим. ред.*

[3]) Впрочемъ въ д. Лѣсныхъ Кошкахъ Буин. у. послѣднее слово произносится ăйрă (*ŭjрŭ*).

4) Нѣкоторыя имена употребляются и въ томъ и въ другомъ видѣ въ одномъ и томъ же говорѣ, но форма съ переносомъ гласной предпочитается, если прибавлено окончаніе, начинающееся съ согласной, или если дальше слѣдуетъ слово, имѣющее въ началѣ согласный звукъ. Напр. въ курм. гов.: хуйхă—*печаль*, *горе*, тв. пад. хуйăхпа (ядрин. хойăхпа); хуйăх çок—*нѣтъ заботы*. Въ верховомъ говорѣ отъ тарçă—*работникъ*, встрѣчаются формы мѣст. пад. ед. ч. тарçăра и тарăçра; мн. ч. тарçăсам и тарăççам и пр.

5) Прибавленіе мѣстоименныхъ притяжательныхъ суффиксовъ въ этихъ формахъ обыкновенно происходитъ такъ, какъ будто эти имена не имѣютъ переноса гласной: хуйхă, хуйăх—*печаль*, хуйхи—*его печаль*; ыйхи (ăйăхĕ)—*его сонъ*, милки—*его вѣникъ* (тарçи—*его работникъ*); йумçи (йомăçĕ)—*его жрецъ*. Но имена ыр̧ă, мыр̧ă имѣютъ ыр̧и, мыр̧и, а ăйăр, мăйăр—ăйăрĕ, мăйăрĕ (*его жеребецъ*, *его орѣхъ*) и пр.

Замѣтимъ здѣсь еще перестановку гласной къ началу слова въ слѣдующихъ именахъ:

низ.	çĕлĕк (*сĕлĕк*)	сĕтел	çĕлен
	ĕçлĕк (к.)	ĕстел	ĕçлен
	шляпа	столъ	змѣя.

Иногда случается, что и полная конечная гласная переносится и обращается въ краткую, напр. чебоксарскіе чуваши говорятъ ţирĕк вм. обычнаго ţиркў—*церковь*.

§ 14. Эмфазисъ. Въ чувашскомъ языкѣ существуетъ замѣчательная особенность, состоящая въ томъ, что нѣкоторыя формы рѣчи могутъ удлиняться краткими гласными для того, чтобы обратить на извѣстное слово особое вниманіе, подчеркнуть его: съ другой стороны есть слова, кончающіяся на краткіе гласные звуки, которые то произносятся ясно, то почти не слышны. Я приведу здѣсь нѣсколько примѣровъ, которыхъ

будетъ достаточно для уясненія этой особенности. Такъ напр. курмышскіе чуваши употребляютъ двѣ формы для 3-го лица ед. ч. настоящаго времени глаголовъ:—ҫопаттъ и ҫопатĕ одинаково значатъ: *онъ бѣжитъ*; фраза: *лошадь бѣжитъ*-передается на ихъ нарѣчіи: ут ҫопаттъ. Въ этомъ предложеніи употреблена краткая форма, такъ какъ на словѣ „бѣжитъ" не лежитъ никакого ударенія; но, если сказать: „ты поѣзжай впередъ, (такъ какъ) у тебя лошадь (очень быстро) бѣжитъ", то это выраженіе нужно передать такъ: валтан кай, санăн ут ҫопатĕ, потому что на слово „бѣжитъ" обращено особое вниманіе говорящаго. Эмфатическія (усиленныя) формы употребляются также въ паузахъ, когда разсказчикъ прерываетъ рѣчь для того, чтобы обдумать, что говорить далѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ привлечь вниманіе слушателя. Это видно изъ слѣдующаго отрывка, гдѣ 3-е лицо мн. ч. прошедшаго дѣйствія употребляется въ удлиненной формѣ: Акăш карĕ ҫĕнме тарçăсане, вон икĕ тарçа ҫĕнсĕ килҫĕ çиҫĕ лашапа. Ĕççĕрçĕ, çирĕçĕ; вон икĕ тарçăсампа ереке пĕттĕрĕ. Пĕтерҫĕçĕ.—Ыран каç, тет, килĕпĕр, тет, хоҧ-ҫăккам, тет, илме. Сы' пол, тет...· Тохса карĕçĕ. Ир полҫĕ, каҫҫах каç полҫĕ. Хайхи каҫҫах çиттĕрçĕ кĕрўсем, вон икĕ лашапа каҫҫах, сăркковой (чит. *сăрковој*) пиҫкипала ереке каҫҫах. Кĕмĕл ылтăм туйа, кĕҫĕ те паҫĕ хоҧстарикхине.—Лайăх порнаттăр-и, лайăх çывăртăр-и? тет.—Манăн карҫăк полмалли ста? тет, ҫĕнĕр она, тет. Пиҫке кўртмелле, тет. Пиҫке кўрттĕрĕç кĕрў акăшшем, хĕр акăшшем. Ĕçеççĕ, çийаççĕ калаçça. Хĕрсем ĕççĕрĕç, çирĕç, карĕç кĕлете çывăрма.—Его старшая сестра отправилась звать работниковъ, призвала двѣнадцать работниковъ на семи лошадяхъ. Они пили и ѣли: съ двѣнадцатью работниками все вино выпило. Кончили они.—Завтра вечеромъ, говоритъ, шуринушка [1], пріѣдемъ, говоритъ, чтобы взять (ее [2]). Прощай, говоритъ......

---

[1] Хоҧ-ҫăккам (хуҧ-ҫăкам)—*старшій братъ жены*, полтăр (пултăр)—*младшій братъ жены*.

[2] Дѣвушку.

Они уѣхали. Наступило утро, потомъ опять наступилъ вечеръ. Опять пріѣхалъ упомянутый женихъ съ своею родней, опять на двѣнадцати лошадяхъ, опять съ сороковой бочкой вина. Серебряная и золотая трость, вошелъ (женихъ) и далъ ее своему (будущему) тестю.—Хорошо-ли поживаете? говоритъ,—хорошо ли спали?—говоритъ. Гдѣ та, которая будетъ моею женою (соб. старухой)?—говоритъ. Призовите ее, говоритъ. Бочку надо внести, говоритъ. Старшія сестры жениха и невѣсты внесли (вкатили) бочку. Пьютъ они, ѣдятъ и бесѣдуютъ. Дѣвушки попили, поѣли и пошли по клѣтямъ спать. (Изъ курм. сказки). [1].

Нѣкоторыя изъ именъ, кончающихся суффиксомъ 3-го лица „шĕ", могутъ отбрасывать конечное „ĕ", если на словѣ нѣтъ логическаго ударенія или если его не нужно удлинить въ цѣляхъ паузы. Напр.: амăшĕ и амăш—*его мать*; курм. акăшĕ и акăш—*его старшая сестра; младшая сестра его отца.*

Суффиксы притяжательные 2-го лица ед. ч. „ă, ĕ" и 3-го лица „ĕ" иногда произносятся очень быстро, причемъ даже могутъ совсѣмъ исчезнуть. Напр. курм. чуваши говорятъ: санăн йолташă и санăн йолташ—твой товарищъ; Иллў вырăсĕ—*русскій изъ деревни Ильиной Горы*—можно произнести *Иллў вырă*ₛ*э* и *Иллў вырăс*; Торă сăмахĕ—*Божье слово*—произносится *Тор сăмахэ* и *Тор сăмах*; лаша пуҫĕпе—*лошадиною головою* (тв. п.)—произносятъ *лажа буз̌э̌*ₚ*э* и *лажа бусₚэ*; ҫўк уйăхĕ (б.)—*Ноябрь* (мѣсяцъ жертвоприношеній) выговаривается у курм. чувашъ ҫыкуйăх (чит. *чыгуйăх*), причемъ суффиксъ 3-го лица „ĕ" у нихъ въ этомъ случаѣ совершенно выпадаетъ, хотя снова является въ косвенныхъ падежахъ, напр., мѣстн. ҫыкуйăхĕнҫе—*въ Ноябрь*. Эмфатическое произношеніе суффиксовъ обыкновенно объясняется тѣми же самыми причинами, какія были указаны выше.

§ 15. Гласныя „а, е, ă, ĕ" выпадаютъ въ именахъ передъ суффиксами притяжательными 2-го лица—„у, ў" и 3-го

---

[1] Безтолковую рѣчь сказки я передаю здѣсь буквально.

лица—„и“: милкĕ—*вѣникъ*, ура—*нога*, ĕне—*корова*, тарçă—*работникъ*: милкў, ĕнў, уру, тарçу; милки, ĕни, ури, тарçи.

Если основа глагола кончается на гласныя „а, е,“ то эти звуки выпадаютъ передъ всякимъ гласнымъ окончаніемъ: кала—*скажи*, [не происходитъ-ли это слово отъ фин. kieli, морд. эрз. ќə.і, мокш. käl—языкъ + суф. а? Срав. вот. уж—*работа*, ужаны—*работать*] çўре—*ходи*, буд. вр. калăп—*скажу*, çўрĕп—*буду ходить*, пов. накл. калăр—*скажите*, çўрĕр—*ходите* и пр.

Въ чувашскомъ языкѣ существуютъ слѣдующія двугласныя (Vocaldiphthonge): ай, ей, (чит. *əj*), ый, уй (ой), ăй (чит. *ŭj*). Напр. айван—*глупый;* тай—наклони: сейрен—*смотря по* (послѣлогъ): телей—*счастье*: пыйтă—*вошь*: суйла (сойла)—*выбирай*: туй (той)—*свадьба*: мăйрака—*рогъ*: мăй—*шея*: хăй—*онъ самъ*.

Эти двугласныя иногда производятъ нѣкоторыя измѣненія въ слѣдующихъ за ними согласныхъ звукахъ, при чемъ й (j) двугласной обыкновенно исчезаетъ, а стоящая за нимъ согласная или смягчается или удваивается, а иногда подвергается обоимъ этимъ измѣненіямъ, т. е. и удвоенію и смягченію. Примѣры:

„ай“—*чув.*	сайра (б.)	майра (б.)	пайтах (б.)
	сара (к.)	мара (к.)	паťах (к.)
тат.	сейрăк	марçа	байтак
рус.	рѣдкій	рус. женщина	довольно.

„ей“—*чув.*	сейрен (б.)	„ый“—*чув.*	пыйтă (б.)
	серен (к.)		пыťă. (к.)
тат.	сајын	*тат.*	бет
рус.	по	*рус.*	вошь.

„уй“—*чув.*	куйлан (МО)	уйран (б.)
	куђан (к., б., ядр.)	уран (к.)

тат.	кöjöлäн	айран
рус.	горевать	пахтанье.

„ăй“—*чув.*	вăйă	выђа (к. выђђа)	хăйă	хыђăх
тат.	уjын	уйна	—	—
рус.	игра	играй	лучина	полѣнья на лучину.

чув.	вăй (морд. м. vi)	выђăх
тат.	—	—
рус.	сила	скотина (См. I ч. § 3)

чув.	хăйра (б) и хыра (к.)	мăйăр (б.) мырă (к.)
тат.	кайрак	—
рус.	точило; точи	орѣхъ.

чув.	ăйăр (б.) и ырă (к.)
тат.	айгыр
рус.	жеребецъ.

Б. Согласныя.

§ 16. Какъ уже было сказано выше, въ чувашскомъ языкѣ существуетъ законъ употребленія парныхъ согласныхъ: к, *г*; п, *б*; х, *h*; т, *д*; *ч* (*й*), ç (*ҙ*); ť, *ď* (*ȡ*); ш, *ж*; с, *з*; ç, *ҙ*; (см. § 4). Законъ этотъ точно соблюдается въ чувашскомъ и алтайскомъ языкѣ, но частичныя его примѣненія не чужды и другимъ тюркскимъ нарѣчіямъ [1], что можно показать примѣрами:

---

[1] *Примѣры*: ш—ж (алт.: „паш“—голова, „пажы“—его голова), п—б (саг. качин. койб.: „сап“—рукоятка, „сабы“—его рукоятка), т—д (урянх. саг. качин. койб.: „ат“—лошадь, „ады“—его лошадь), с—з (саг. качин. койб.: „kас“—гусь, „kазы“—его гусь), k—ђ (кит-тат. „kўрyk“—хвостъ, kўрyђум“—мой хвостъ). *Прим. ред.*

тур.	пармак	пармагым	пазарда	башта
тат.	бармак	бармагым	базарда	башта
русск.	палецъ	мой палецъ	на базарѣ	на головѣ

тур.	дурдум	чыктым	эт	эдер	кадын
тат.	тордом	чыктым	ит	итӓр	катын
русск.	я стоялъ	я вышелъ	дѣлай	онъ сдѣлаетъ	женщина.

§ 17. Парныя согласныя не переходятъ въ звонкія, если онѣ удвоены, напр. тĕттĕм—*темно*, саккӑр—*восемь*. Удвоеніе согласныхъ звуковъ составляетъ одну изъ характернѣйшихъ особенностей чувашскаго языка и проявляется въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) одни и тѣ же слова въ различныхъ говорахъ являются то съ одиночными, то съ удвоенными согласными:

кĕçе (к)	çуртан (б)	аҭи (к)	аки (к)	тутӑр (б)	çӑкӑр (б)
кĕççе (б)	çӑрттан (к)	атте (б)	акка (б)	тоттӑр (к)	çӑккӑр (к)
войлокъ	щука	отецъ	старш. сестра	платокъ	хлѣбъ [1]

Примѣчаніе. Изъ финскихъ нарѣчій переходъ глухихъ согласныхъ въ звонкія существуетъ въ мордовскомъ языкѣ, въ которомъ согласныя k, p, t, могутъ смягчаться въ g, b, d въ началѣ словъ, находящихся въ близкой связи съ предыдущимъ словомъ, напр. kali̯n—gundai (вм. kali̯n—kundai) рыболовъ, kelu—banga (panga)—березовый грибъ, mon dapan (tapan)—я ударяю. См. Ahlquist. Versuch. einer Mokscha—Mordw. Gramm. p. 8.

[[1] Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ: а) *войлокъ*—кіс (саг. алт. качин. койб.), кі̯ді̯с (урянх. карагас.), кіз (казан. половец. кирг. тоб.), кичӓ (адерб.), кігіз (кит.—тат.): б.) *щука*—сортан (саг. качин. койб.), сордоң (якут.), чортон (алт.). срав. также „цордо“ — пискарь (монг.); в) *отецъ*—ата (кирг. казан.), ада (алт. саг. качин. койб.). *Прим. ред.*]

кăкăр (б)	сăлтав (*сӑлдав*(к)	ылтăм (к)	кукăр (б)	такăр (б)
кăккăр (к)	сăлттав (б)	ылттăн(б)	коккăр(к)	таккăр(к)
грудь	предлогъ	золото	кривой	ровный [1].

2) Нѣкоторыя слова въ чувашскомъ языкѣ не терпятъ смягченія своихъ начальныхъ согласныхъ и потому удваиваютъ ихъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ могло бы произойти смягченіе; таковы недостаточный глаголъ ҫё—*былъ*, *были*; ҫен (послѣлогъ)—*до*, напр. кунтаҫҫё—*былъ*, *были здѣсь*, пур-ҫҫё—*былъ*; кунҫҫен—*до сихъ поръ*: ернеҫҫен—*до слѣдующей недѣли*; но ҫукҫё—*не было*, касҫҫен—*до вечера*.

3) Въ грамматическихъ измѣненіяхъ словъ удвоеніе (Reduplication) бываетъ:

а) въ склоненіяхъ именъ, кончающихся на гласныя „ă, ё“, передъ которыми стоитъ одна согласная: алă—*рука*, род. пад. аллăн: тилё—*лисица*, род. пад. тиллён. Удвоеніе въ этихъ именахъ бываетъ только въ род. и дат.-вин. падежахъ ед. ч.

б) въ род. и дат.-вин. падежахъ ед. числа существительнаго пуртă—*топоръ* и нѣкоторыхъ именъ существительныхъ съ согласнымъ окончаніемъ: род. пад. пурттăн, дат.—вин. пуртта: ҫын—*человѣкъ*, род. пад. ҫыннăн, дат.-вин. ҫынна и т. д.

---

[1] Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ: а) *грудь*—кöгіс (саг. качин. койб., у Castrèn'a ошибочно „kôksü“), кöгӱс (полов. алт.), кӱгіс (казан.) и (уйгур.); б) *предлогъ* (*отговорка*)—сылтау (кирг.), сылтаҕ (саг. качин. койб.), сылтӱ, сылтаk (алт.), силтāн (монг.): в) *золото*—алтын (полов. алт. тобол. саг. койб. качин.), алтун (кит.—тат.), алтан (монг.), срав. также „алтан“—красная мѣдь (якут.); г) *ровный*—тäксі, тäкші (монг.). *Прим. ред.*

в) въ тѣхъ случаяхъ, когда упомянутыя подъ буквами а) и б) имена принимаютъ притяжательные суффиксы: аллăм —*моя рука*: пуртту—*твой топоръ*: çынни—*его человѣкъ*.

г) Въ нѣкоторыхъ именахъ верховаго говора, кончающихся на р, ç, ак, ăк, ах, ек, ех, ат, ел, м, которыя могутъ удваивать конечныя согласныя передъ притяжательными суффиксами: çонатту — *твое крыло*: çонатти—*его крыло*: сĕтеллў—*твой столъ*, сĕтелли—*его столъ*.

д) во второй формѣ склоняемаго прилагательнаго, кончающейся на „и", если основа его имѣетъ въ концѣ согласный звукъ: аванни — *хорошій*, хайарри — *злой*, отъ основъ аван и хайар.

Примѣчаніе. Вообще имена прилагательныя подвергаются тѣмъ же измѣненіямъ, что и имена существительныя, напр. сивĕ—*холодный, холодъ*, имѣетъ род. пад. ед. ч. „сиввĕн", лат.-вин. „сивве", а вторая склоняемая форма его будетъ сивви и пр.

ж) Имена прилагательныя производныя, съ характеристикой „лă, лĕ", удваиваютъ „л", если основа кончается на гласный звукъ: ораллă—*имѣющій ноги*, хўреллĕ—*имѣющій хвостъ*, но въ низовомъ говорѣ въ этомъ случаѣ „л" не удваивается: уралă, хўрелĕ. Срав. подобное же явленіе въ нарѣчіяхъ на „ла, (ле)": верх. çулла, низов. çула—*лѣтомъ*.

з) Мѣстоименіе указательное çакă—*этотъ*, можетъ и удваивать и не удваивать гортанный звукъ „к" въ своей склоняемой основѣ: род. пад. çаккăн и çакăн, мѣстн. пад. çаккăнта и çакăнта и пр.

и) Имена числительныя, отъ единицы до десяти включительно, удваиваютъ согласную, когда употреблются безъ имени ими опредѣляемаго: пĕрре—*одинъ*, икке—*два*, виççĕ—*три* и пр., но пĕр çын, ике çын, виçĕ çын (виç çын)—*одинъ, два, три человѣка* и пр.

Примѣчаніе. Числительное *пять* въ низовомъ говорѣ произносится безразлично „пиллӗк“ и „пилӗк“, а у курм. чувашъ всегда слышится „пилӗк“.

і) Въ спряженіяхъ глаголовъ удваивается „т“ (тюркское *тур*, *тыр*) во 2 л. мн. ч. наст.-буд. времени утвердительнаго вида, но только въ курмыш. говорѣ: кайаттăр — *вы идете*; илеттӗр—*вы берете* (буин. кайатăр, илетӗр).

к) удваивается звукъ „т“ въ окончаніяхъ временъ: прошедшаго многократнаго, предварительнаго дѣйствія и сослагательнаго 1-го: тупаттăм—*я находилъ*; тупсаттăм—*я нашелъ было*; тупăттăм—*я нашолъ бы* (также: тупăтăм). Въ отриц. видѣ прошедшаго многократнаго „т“ не удваивается: тупмастăм —*я не находилъ*.

л) удваивается звукъ „л“ въ причастіи долженствованія на „малла,-мелле“, а также послѣдній согласный звукъ во всѣхъ 2-ыхъ формахъ склоняемыхъ причастій, исключая причастіе прошедшее на „нă, нӗ“, если оно стоитъ въ утвердительной формѣ: тухмалли—*долженствующій выйти*; илекенни—*берущій*; илменни—*не взявшій*; каласси—*тотъ, который скажетъ*; тӗлӗнмелле—*удивительный*.

Примѣчаніе. 2-я форма прошедшаго утвердительнаго причастія удваиваетъ „н“ только въ буинск. говорѣ, и именно въ томъ случаѣ, если этотъ звукъ слѣдуетъ непосредственно за гласной: тунни—*сдѣлавшій*; тăнни—*стоявшій*, но въ курм. говорѣ въ этомъ случаѣ удвоенія не бываетъ, и тамъ говорятъ: туни, тăни и т. д.

м) Окончаніе 3-го лица мн. ч. пов. накл. „ҫăр, ҫӗр“ не терпитъ смягченія и потому во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ можно опасаться послѣдняго, согласная „ҫ“ удваивается: кала —*скажи*, калаҫҫăр—*пусть они скажутъ*: кур — *видь*, курҫҫăр—*пусть они видятъ* и пр.

н) Удвоенныя согласныя въ заимствованныхъ чувашами русскихъ словахъ пишутся только для того, чтобы показать ихъ глухое произношеніе: Йакку (чит. *Јаку*)—Яковъ, пӑтавкка (чит. *пӹдавка*)—пудовка; курм. саххӑр (чит. *сахӹр*)—сахаръ; оҫмуха (чит. *ос́муха*) — осьмуха. Вообще нужно замѣтить, что удвоеніе тѣхъ чувашскихъ согласныхъ, которыя могутъ переходить въ звонкія (см. § 4), звучитъ въ бѣглой рѣчи не совсѣмъ ясно, напр. низов. атте—*отецъ* иногда произносится средне между $a_{mm}э$ и $a_mэ$.

§ 18. По общему правилу чувашскій языкъ не терпитъ стеченія нѣсколькихъ согласныхъ въ началѣ слова. Поэтому тѣ иноязычныя слова, которыя начинаются съ нѣсколькихъ согласныхъ звуковъ, испытываютъ при переходѣ въ чувашскую рѣчь нѣкоторыя измѣненія. Напр.

рус.	книга	грань	Спасъ	спасибо	столъ	праздникъ
чув.	кӗнеке	кӑран	Сӑпас	сӑпаҫҫыпӑ(к)	сӗтел	пӑраҫник пӑраҫӈӑк(к)

рус.	старикъ	Григорій	крупа
чув.	ӑстарик (старик)	Кӑркори (к)	кӗрпе.

Впрочемъ, съ теченіемъ времени, чуваши настолько пріучили себя къ особенностямъ русскаго произношенія, что стали допускать въ началѣ своихъ словъ соединенія нѣсколькихъ согласныхъ, напр., трупа—*труба*, стан—*станокъ* и пр. Теперь мы даже встрѣчаемъ нѣкоторыя коренныя чув. слова, которыя начинаются съ двухъ согласныхъ, напр. ӑҫта и ҫта—*гдѣ*. У чувашъ существуютъ слѣдующія сочетанія согласныхъ звуковъ:

1) Въ срединѣ основы словъ: вк—ӡавка, *галка*; вл—сывла—дыши; вл—кавле, *жуй жвачку*; тивлет, *благодать*; вс—ӡавса *локоть*; вҫ—тавҫар, *пойми*; кивҫен—*взаймы*; (венг. kölcsön) вт—хевтесӗр, *слабый* (МО); вх—хавха, *смятеніе*; вш—хавшак, *слабый*; йв—айван, *глупый*; йл—хайла, *проказы?* (б.); йм—

хăйма, *сметана*; йп—хайпăр, *каждый*: йр—сайра, *рѣдкій*; се-йрен, *смотря по*; йç—Туйça, назв. деревни; йт—пайта, *поль-за*; йђ—хайђă, *ножницы* (б); йх—сайхах, *жердь толстая*; кл—мăклашка, *обрубокъ* (к); 'куклĕ (б), *пирогъ*; çеклĕ, *крюкъ*(б); км—сокмак (к) *тропа*; кр—пукра, *куколь*; никрес (ядр.)—*гор-деливый*: кс—уксах, *хромой*; кç—укça (б), *деньги*; кт—тăктă-мал (б), *небрежно*; кш—пакша, *бѣлка*; лк—кăлкан, назв. ра-стенія; тилкепе (к) *вожжи*: лл—халлап, *разсказъ* (б); хуллен, *тихо* (б); лм—улма, олма, *яблоко*; лп—улпут, *баринъ* (б); ђĕл-пĕр, *поводъ*; лс—алса, *рукавицы*; лђç—çулђçă, *листъ* (б); лт—вăлта, *удочка*, кĕлте—*снопъ*; лђ—молђа (к), *баня*; лх—хăлха, *ухо*: çилхе или çилке, *грива*; мй—çемйе, *семья*: мк—çамка, *лобъ*; ђĕмкен, *подорожникъ?* (растеніе); мл—хăмла, *хмѣль*; мм—тŷмме, *пуговица*; мп—кăмпа, *грибъ*: Ђĕмпĕр, *Симбирскъ*; мр—кăмрăк, *уголь*: çĕмрен, *стрѣла* (оружіе); мс—сăмса, *носъ*; тĕмсĕл, *горѣть желаніемъ*: мç—çамça (к), *мягкій*; çемçе, *мягкій*; мх—çăмха, *клубокъ*; мш—имшер, *тощій* ($и_{мж}э_р$) нк—ункă, онкă *кольцо*; инке, *тетка*: нл—тăнлав, *високъ*; нн—анне, *мать*: нç—инçе, *далеко*: нт—низ. сунтал, *наковальня*; кĕвенте, *коромысло*: нђ—монђа, мунђа, *баня*; пк—кăпка, *рыхлый*; кипке, *тряпица*: пл—сапла *заплатить заплатою*: ŷпле, *шалашъ*; пн—супне, *корзина*; ŷпне, *навзничь*; пп—аппа, *стар. сестра*: пр-опра, упра, *хранить*, ŷпре, *мошка*: пс—сăпса, *оса*: пç—кĕпçе, *дудка*: пт —лаптак, *плоскій*: пђ—лапђăт, *раздавить*; пх—тапхăр, *разъ*; рй—мăрйе, *труба*: рк—аркан, *запутаться*: рл—çурла, çорла, *серпъ*; çĕрле, *ночью*; рм—арман, *мельница*; тĕрме, *тюрьма*; рн—сăрнай, *волынка* (инструментъ); ерне, *недѣля*: рп—урпа, орпа, *ячмень*; кĕрпе, *крупа*; рç—орça (к.), *вдовецъ*; курм. ирçе, *мордвинъ* (эрзя): рт—турта, торта, *оглобля*; серте, назв. рас-тенія; рђ—арђа, *сундукъ*; рх—урхамах, *конь* (въ пѣсняхъ); рш—коршак, *горшокъ*: ск—лăска, *теребить*, *тянуть*: кĕске, *короткій*; сл — ослам (к.), *барышъ*; кĕсле, *гусли*: см—йу-сман (б.), *жертвенная лепешка*: писмен, *безменъ* (к.); сн—йăсна—*зять*, сысна—*свинья*; Кĕтеснер, назв. деревни; ср—

усра, осра—*содержать, охранять*: кĕсре, *кобыла*; ст—пустав, постав, *тонкое сукно*; висте, *сдирать* (к.); ҫк—кăҫкăр, *кричать*; ĕҫке, *вѣдь* (част.) ҫҫ—виҫҫĕ, *три*; тк—матка, *жена*: кĕлетке, *тѣло*: ӳк—уйка (к.), *качель*: тм—утмăл, отмăл—*шестьдесятъ*: тр—кăтра *кудрявый*, хитре, *красивый*; тс—какъ отдѣльный звукъ встрѣчается только въ одномъ чисто чувашскомъ словѣ тăпăртсă (б.), чит. тыбыырцы—*творогъ* (вер. тăпăрҫă): тт—аттан, *о если-бы!*: тш—патша, *царь*: ҫк—кăҫкăр (к.), *кричать*; ҫҫ—ҫуҫу, *качель*: хй—тухйа (б.), дѣвичій головной уборъ; хв—Пахван—имя соб.: хл—тăхлан, *олово;* хм—мăхмăр, *похмѣлье*: хр—ыхра, *чеснокъ*: хҫ—тахҫан, *неизвѣстно когда*: хт—мухта, *хвалить;* хҫ—пахҫа, *огородъ*: хх—Йӳҫ-пуххан, назв. деревни: шк—кашкăр, *волкъ*: тишкер, *развѣдать*: шл—ташла, *плясать*: шм—тăшман *врагъ*: хĕрлĕ кăшман, *свекла*: шн—ăшне, поляна въ лѣсу: шт—куштан, коштан, *кулакъ*, *міроѣдъ*.

2) Въ концѣ основы словъ: лт—салт, *развяжи*: нк—ланк *зацѣпись*: рт — шарт, междометіе означающее ударъ: пӳрт, *изба*: рҫ—шăпкăрҫ (курм.), *скворецъ*.

3) Кромѣ того въ грамматическихъ измѣненіяхъ словъ встрѣчаются слѣдующія сочетанія согласныхъ: йй — вăййа, дат.—вин. пад. отъ вăйă, *игра*: йк—вайкăн, *раскачиваться*: йн—кайнă, *ушелъ*: йс—тайса, *наклонивъ* (соед. дѣеприч. отъ тай); вм—ҫавма, *чтобы рыть* (supinum отъ ҫав): вп—Мускавпа, *Москвою* (тв. пад. отъ Мускав): вр—ҫавра, *круглый*: лр—ҫулран, *отъ камня* (исход. пад. отъ ҫул): лн—йулнă, йолнă, *остался* (отъ йул, йол): килнĕ, *пришелъ*, отъ кил: лс—килсе, *пришедши*: мн—умна, омна *предъ тобою* (дат.—вин. отъ ум, ом, турец. öн): нм—пурăнма, *чтобы жить* (отъ пурăн); нр—манра, *у меня* (мѣстн. пад.): нс—манса, *забывши* (отъ ман): нҫ—ҫунҫăм, *моя душенька*: нш—вуншар, воншар, *по десяти* (отъ вуннă): пиншер, *по тысячѣ*: пм—тапма, *чтобы лягать* (отъ тап): пн—тапнă, *лягнулъ*: рр—Турри, *его Богъ* отъ Турă, хĕрри, *его край*: ҫл—пуҫлă, *имѣющій голову*, отъ пуҫ: вĕҫле, *имѣющій конецъ* (отъ вĕҫ): тн—утнă, *шелъ* (отъ ут—

идти), тп—утпа, *лошадью* (тв. п. отъ ут); ӡр—молкаӡра (к.), *у зайца* (мѣстн. пад. отъ молкаӡ); ӡн—колаӡна (к.) *твой калачъ, твоему калачу* (дат.-вин. пад. отъ колаӡ); ӡп—молкаӡпа, зайцемъ (тв. пад. курм.); ӡс—молкаӡсам зайцы (мн. ч.), хп—турӑхпа, торӑхпа, *кислымъ молокомъ* (тв. п. отъ турӑх, торӑх): хс—пӑхса—*посмотрѣвъ* (отъ пӑх): шр—тӑрӑшрĕ, *онъ старался* (прошед. дѣйствія отъ тӑрӑш): шш—ӡӑвашшам (к.) *чуваши* (мн. ч. отъ ӡӑваш).

Въ чувашскомъ языкѣ встрѣчаются слѣдующія тройныя согласныя: йтт—шуйттан, *чертъ*: лтр—волтрӑм (к.) *я обманулъ* (при игрѣ, состоящей въ ломаніи дужки, отъ гл. волт); вĕлтрен, *крапива* (также вĕлтĕрен); нкл—хӑнкла, *клопъ*; нтр—пĕр самантра (вм. саманра, отъ саман, *время*), *тотчасъ*; ртр—сӑртра, *на возвышенности* (мѣстн. пад. отъ сӑрт): иртрĕм, *я прошелъ* (отъ ирт): нтт—хĕвел анттипа (к. *анттыба*), *на закатѣ солнца* (отъ ан, *спускаться*): ртт—пуртти, *его топоръ* (отъ пуртӑ).

§ 19. *Перемѣна согласныхъ*. Wechsel-Wirkung von Consonanten. Звукъ „В". Этотъ звукъ употребляется въ нѣкоторыхъ говорахъ въ видѣ придыханія въ началѣ нѣкоторыхъ словъ, которыя у другихъ чувашъ не имѣютъ подобнаго придыханія. Напр. слова утӑ—*сѣно*, ĕçер—*выпускать, освобождать* (= тат. ычкындырмак) въ иныхъ мѣстностяхъ произносятся у чувашъ вир-йал: вутӑ, вĕçер [1]. Въ концѣ и срединѣ нѣкоторыхъ словъ звукъ „в" иногда выпадаетъ:

у однихъ чувашъ:	авлан (б.)	тавлӑк (МО)	автан (б.)
у другихъ :	алан (к.)	талӑк (к.)	атан (к.)
русск. :	женись	сутки	пѣтухъ

[1] Изъ др. тюрк. нарѣчій „в" въ началѣ слова встрѣчается лишь въ *осман.* нарѣчіи, напр. „вур" (бей) = ур (кирг.): „вар" (есть) = бар (казан. кирг.), пар (алт. качин. саг. койб. караг. урянх.), бӑр (якут.): „вер" (давай) = бір (казан.): бер (кирг.): пӓр (алт.), пер (саг. качин. караг. урянх.), бӓр (полов.). *Прим. ред.*

пăтавкка	**тивме** (б.)
пăтакка (*пŏдăка* **к.**)	**тиме** (**к.**)
пудовка	**тронуть**

у однихъ чувашъ	:	**шăнкăрав** (*шынгырав*)
у другихъ	:	**шăнкăра** (к.)
русск.	:	бубенчикъ

(йусавлăх?) [1]	(ҫавкала?)
йусалăх	ҫакала
уборъ	копать

Находясь на срединѣ словъ, „в“ иногда переходитъ въ „л“:

у однихъ чув.	:	**пăтавкка**	авăт (б.)	**кăвапа** (*кываба*)	**автан**
у другихъ	:	**пăталкка** (чеб.)	алт (ядр.)	**кăлапа** (к.)	алтан
русск.	:	пудовка	пѣть	пупокъ	пѣтухъ

Начальное „в“ иногда переходитъ въ „п“ и „м“: **вакша** **и пакша**—*бѣлка*; вăкăр (б.) и мăкăр (к.) *быкъ*; вал и мал—*передняя сторона*; весерле (к.) и месерле (б.) *навзничь*.

§ 20. Съ звукомъ „в“ связано одно явленіе въ чувашскомъ языкѣ, которое можно назвать стяженіемъ: эта особен-

[1] Формы въ скобкахъ составляютъ неупотребительный первоначальный видъ словъ, помѣщенныхъ подъ ними. Йусалăх происходитъ отъ йусав—*уборъ*, ҫакала—отъ ҫав—*рыть* (морд. эрз. чуван).

[2] Соб. авăт означаетъ крикъ или отрывистые и рѣзкіе звуки; напр. говорятъ: автан авăтат (тат. äтäч кычкыра)—*пѣтухъ поетъ*; шапа атат (к.)—*лягушка квакаетъ*; карăш атат—*коростель* (*дергачъ*) *кричитъ*; мăнаҫи атат (аслати авăтат)—*громъ гремитъ* (соб. *дѣдъ производитъ рѣзкіе звуки*).

ность чувашской рѣчи заключается въ томъ, что нѣкоторыя слова (преимущественно тѣ, которыя имѣютъ въ корнѣ звукосочетанія ӑвӑ, ӗвӗ, ыв, ив, ев) стягиваютъ ихъ въ одну гласную. Напр.

у однихъ чув.	тӑвӑл (*тŏвŏл*)	ӑвӑ (чит. *ŏвŏ*, к.)
у другихъ:	тул (у Золотниц.)	у (б.)
русск.	буря	трутъ.

у однихъ чув.	ҫӑвӑлҕӑ (чеб.)	ҫывӑх (б., к.)	хывӑх
у другихъ:	ҫулҕӑ (ҫуҕҫӑ)	ҫук (козм.)	хук (козм.)
русск.	листъ	близко [1]	мякина [2].

у одн. чув.	ывӑл (б.), ӑвӑл (к. *ŭвŭл*)	пӗвӗр ($_{п}\breve{о}_{в}\breve{о}_{р}$)	хӑвӑр
у др.	ул (к.)	пӳр (к.)	хӑр (б.)
русск.	сынъ [3]	гной	вы сами

у одн. чув.	шыв (б., яд.)	ӑрӑв(МО)	сывмар (сывӑ + мар)	шӑвӑҫ
у др.	шу (к.)	ӑру (б.)	сумар	шуҫ
русск.	вода [4]	родъ	нездоровый [5]	жесть.

---

[1] *Близко* = jaуk (полов. бараб. джаг. уйгур.), jӯk (алт.), џаkын (казан. кирг.), чаҕын (саг. койб. качин.).

[2] *Мякина* = кӓбӓк (полов.), кӓпӓк (таранч.), кебӓк (кирг.), кебӓк (саг. качин. койб. тобол. казан.).

[3] *Сынъ* = оҕул (кит-тат.), о'ул (осм.), ō л (саг. качин. койб.), ӯл (алт.), уол (якут.), ул (кирг. казан.).

[4] *Вода* = суҕ (саг. качин. койб. караг. урянх.), сӯ (алт.) уйгур. , су (кирг. казан. полов.), ӯ (якут.), усу (монг.)

[5] *Здоровый* = саҕ (кит-татар. саг. качин. койб.), сау (казан. кирг.), сā (осм.), сӯ (алт.) *Прим. ред.*

у одн. чув.	ӑвӑнҕе (к.)	ҫавӑнта	хӑврӑм (ЧТ)
у другихъ	унҕе	ҫанта	хурӑм
русск.	передъ нимъ	тамъ	я гналъ

у одн. чув.	авӑт (б.)	ывӑт (б.)	ҫырӑвӑнта (б.)
у другихъ.	ат (к.)	ут (к.)	ҫырунта (б.)
русск.	пой (греми)	брось	въ твоемъ письмѣ.

у одн. чув.	хӑвӑнтан (б. к.)	ҕиркӗвӗнҕе (б.)
у другихъ	хӑнтан (б. к.)	ҕиркӳнҕе (к.)
русск.	отъ тебя самого	въ его церкви

у одн. чув.	сывлӑш (б.)	тевӗш (к.)	тӑври (чебокс.)
у другихъ.	сӳлӗш (к).	теш (б.)	тури (к. б. ядр.)
русск.	дыханіе	тяжъ (у телѣги)	нагорный.

ҫивӗт	йывӑҫ	ывӑҫ (ядр.)	йывӑр (б. к. я.)
ҫитӗ (к.)	йӳҫ (козмод.)	уҫӑ (к.) [1]	йур (козмод.)
женская коса	дерево [2]	горсть [3]	тяжелый [4].

№3 Слова ҫук, хук, йӳҫ, и йур принадлежатъ говору деревни Верх. Бурнашъ (Пӑрнаш) Козмод. у., лежащей на границѣ черемисъ.

Примѣчаніе. Нужно замѣтить, что звукъ „у", если онъ можетъ растягиваться, произносится всегда какъ чистое „у" у всѣхъ чувашъ, а не переходитъ въ „о".

[[1] Въ д. Лѣсныхъ Кошкахъ (Вӑрман Кушки) Буин. у. „горсть"—ывҫӑ; уҫӑ (к., б.) также значитъ „открытый".]

[2] *Дерево* = jiҕач (джаг. уйгур. кит-тат.), аҕаш (кирг.), аҕас (саг. качин. койб.), ӣаш (караг. урянх.), аҕач (осм. крым. алт.), аҕац (полов. тобол. мишар.)

[3] *Горсть* = ауч (джаг.), ӧс (саг. качин. койб.), ытыс (якут.), адыш (караг. урянх,), ӧш (шор.).

[4] *Тяжелый* = аҕыр ᠠᠭᠢᠷ (уйгур.), еҕір (кит-тат.), аур (казан. кирг.), ар (саг. качин. койб.), ӳр (алт.), ыарахан (якут.)

§ 21. *Звукъ „К.“* Въ концѣ словъ „к“ иногда выпадаетъ, при чемъ слово или не измѣняетъ своего значенія, или принимаетъ другое значеніе, хотя и близкое къ первому:

томлак (к.)	пĕрҫĕк (к.)	контăк (к.)
тумла (б.)	пĕрҫĕ (б.)	кунтă (б.)
капля	зерно	лукошко.

Сыпăк—*наставка, поколѣніе, колѣнце растенія*; сыпă—*колѣнце растенія*, вут сыппи (*вутă сыппи)—*полѣно, плаха* (также говорятъ: поҫанккă); ҫурăк—*трещина*, ҫурă—*половина* (отъ ҫур—*колоть пополамъ*); хушăк—*трещина*, хушă—*промежутокъ* (отъ хуш—*соединять*); татăк—*кусокъ*, хоп татти (татки) [1]—*кусокъ лубка*; катăк—*обломокъ*, катти (съ суф. 3-го лица)—*болячка*, мѣсто съ котораго сорвана кожа.

Иногда „к“ замѣняетъ „т“ и „х“ [2]: тăла и кăла (чебокс.)—*грубое сукно*, кĕрле и тĕрле—*шумѣть;* тат—*оборвать, отломить* и кат—*обломить, щелкать* (орѣхи); тилкепе и килкепе (цив.)—*вожжи;* ереке (к.) и ерех—*водка, вино*; ăшăх и ăшăк—*мелкій* (о глубинѣ): ҫук-*нѣтъ*, ҫухал—*потеряться*; оксак (уксах)-*хромой*, оксакла—*хромать*. Нужно замѣтить еще крайне рѣдко встрѣчающееся чередованіе звука „к(х)“ съ губнымъ „п“ въ словахъ сĕлĕх, сĕлĕк и сĕлĕп—*піявка*; хŭкле (козм.) и ŭпле—*шалашъ*; пĕҫĕккĕ—*маленькій* и кĕҫĕн—*малый* (венгер. piczike-*winzig*; теленг., нижне-бійск. кічік, кічінек, венгер. kis, kicsi, kicsiňy—*малый*). Нельзя-ли отнести сюда также тюрк. бу, алт. пу, чув. ку—*этотъ* и алт. пойум, пойуҥ, пойы чув. хам, ху, хăй, *я, ты, онъ самъ?* Основа послѣдняго сохранилась лишь въ 3-мъ лицѣ хăй (вм. хăйĕ, т. е. хăй + суф. 3-го лица ĕ).

---

[1] Татки—вм. татăкки.

[2] Изъ др. тюрк. нарѣчій только въ *урянх.* „k“ перешло въ „т“ (только въ одномъ словѣ): саг. качин. койб. „kаҷза“ (трубка). монг. „ҕандза“ , якут. „хамса“ = урянх. „таҷза“.

§ 22. Звукъ „Л“. Эта согласная въ нѣкоторыхъ словахъ всегда выпадаетъ. Напр. итле (вм.* илтле, см. II часть, § 51)—*слушать*, утмӑл, отмӑл (вм. * ултмӑл, * олтмӑл, отъ ултӑ, олтӑ—*шесть*) *шестьдесятъ*. Въ другихъ случаяхъ „л“ то выпадаетъ, то остается:

у однихъ чувашъ:	вӑлсам (к.)	илсе (б.)
у другихъ:	вĕсем (б.)	исе (к.)
русск.	они	взявъ

у однихъ чувашъ:	вĕлтĕрен (б.)	пӑлђӑра (чит. *пӑлӡӑра*)
у другихъ:	вĕтрен (к. козм.)	пӑђра (к.)
русск.	крапива	цѣпь (изъ монетъ).

Иногда „л“ переходитъ въ „й“: лере и йере (к.)—*тамъ*, леç и йеç (к.)—*отнеси*.

§ 23. Звукъ „Љ“. Этотъ звукъ иногда образуется отъ вліянія на „л“ предшествующаго ему звука „й“, напр. суйла и суљђа (каз-тат. киргиз. „сайла“)—*выбирай*; выља и выљђа (к.)—*играй* вм. неупотр. *вӑйӑла, * вӑйла, отъ вӑйӑ—*игра*; выљӑх—*домашній скотъ*, вм. вӑйлӑх, отъ вӑй—*сила*, соб. „то, что можетъ доставить силу.“

§ 24. Звукъ „М“. Этотъ звукъ иногда употребляется вмѣсто звука „п“: епĕ—*я*, мана—*мнѣ*, касатпӑр—*мы рубимъ*, касрӑмӑр—*мы рубили*; хĕп-хĕрлĕ—*самый красный*, йем-йешĕл—*самый зеленый*. „М“ можетъ переходить въ „н“: хĕвĕлçавӑрмӑш (к.) и хĕвел-çавӑрӑнĕш (б.)—*подсолнечникъ* (См. II часть, § 3); иногда „м“ выпадаетъ, такъ курм. чуваши вмѣсто хӑмла çырли—*малина* говорятъ хӑла çырли (*хо̆ла̂ сырлы*); въ МО неоднократно: вашмӑк = буин. вашӑк—*покатый*.

§ 25. Звукъ „Н“. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выбрасывается: ланк (к.), ленк (МО), лек—*застрять*, темĕн и тем—*не-*

извѣстно что; каçпалан (б.) и каçпала—*вечеромъ*; мĕнҫе (к.) и миçе (б.)—*сколько*; шăхлынҫăк (ядр.) и шăхлиҫĕ—*дудка*; аттенĕн, аттен—*отца* (род. пад.) Иногда этотъ звукъ переставляется: хăçан и хăнҫа (*хŏнҫа*)—*когда*. Въ нѣкоторыхъ словахъ „н“ (смотря по говору) переходитъ въ „м“, напр.

у нѣк. чувашъ:	йăнăш	ылттăн	шăнă (к.)
у другихъ:	йомăш (чеб.)	ылтăм (к.)	шăмă (б.)
русск:	ошибка	золото	кость

у нѣк. чувашъ:	ниме (к.)	нимĕр	хăнкăла (хăнтăла)	нӳме (к.)
у другихъ:	мимĕ (б.)	мимĕр	хăмăтла (к.) (*хŏмŏтла*)	миме, ниме (б.)
русск:	мозгъ	кисель	клопъ	помочь.

Сулхăн, сохăм—прохладный.

„Н“ также можетъ переходить въ „л“: курм. кинемей, ядр. килемей—*жена старшаго брата отца* (изъ кин—*невѣстка* + ама—*мать*), кинен и килен—*наслаждаться, удовлетворяться*, пан-улми (б.) и пал-уми (к.)—*садовое яблоко*; („пан“ м. б. = алт. ман—*городьба*), [1] мунҫа и молҫа—*баня* [Срав. татар. печăн, у чистопольскихъ мишаръ пецăл—*сѣно*, татар. теjен, мишар. теjел—*копѣйка* (бѣлка), тат. jондоз, тур. jылдыз и чув. çăлтăр—*звѣзда*].

§ **26.** Звукъ „Ҥ“ иногда образуется подъ вліяніемъ расширенія мягкозвучнаго окончанія, какъ напр. въ выраженіяхъ: çынсане (к.) и çынсаҥа (козм.) (сане—афф. вин пад. мн. ч.)—*людей*. Въ крайне рѣдкихъ случаяхъ „ҥ“ ставится вмѣсто твердаго „н“: супăн (б.) и сопăҥ (к., изъ араб. صابون)—*мыло*.

§ **27**. Звукъ „Р“. Чуваши, какъ и татары Енис. губ., не имѣютъ р въ началѣ словъ и поэтому въ словахъ заим-

---

[1] Въ тат. баг алмасы—*яблоко* (лучшее, наливное). Курм. пал-уми пак (*палумы бак*)—какъ яблоко (о красивой дѣвушкѣ).

ствованныхъ, начинающихся съ этой буквы, обыкновенно приставляютъ лишніе слоги: ӑрахмат (рахмат)—*спасибо*, ӑрак—*ракъ*. ӑрыҫҫак—*рычагъ*, вырӑс (тат. урыс)—*русскій*, ураса (тат. ураза, персид. рузӑ)—*постъ*. Эта плавная согласная иногда замѣняется согласнымъ „й" (йотъ): харпӑр хӑй и хайпӑр хӑй—*каждый самъ* (тат. һӓр бер, ӓр бер—*каждый*), или можетъ переходить въ „л": ҫӗр—*проводить черту*, *царапину* (откуда ҫӗрме, *подрѣзъ у саней*; срав. тур. чизмек), ҫӗл—*щепать* (лучину [1]), но въ нѣк. мѣстностяхъ и глаголъ ҫӗр также употребляется въ значеніи *щепать*. Звукъ „р" выпускается въ словахъ кӑтарт (вм. * куртарт)—*показывать*, отъ кур—*видѣть*, кантӑк (также карӑнтӑк)—*стекло*, а также въ нѣкоторыхъ глаголахъ передъ тѣми аффиксами спряженія, которые начинаются звуками „т, ҫ, н, м" (См. II часть, § 66): йӗр—*плачь*, йӗтӗм—*я плакалъ*, йӗнӗ—*плакавшій*, йӗме—*плакать*, йӗҫҫӗр—*пусть они плачутъ*. Въ мѣстномъ и исходномъ падежахъ именъ и прошедшемъ времени дѣйствія (praeteritum actionis) глаголовъ утвердительныхъ „р" переходитъ въ „т" послѣ плавныхъ „р, л, н", напр. урамра—*на улицѣ*; йалта—*въ деревнѣ*; вӑрманта—*въ лѣсу*; варта—*въ оврагѣ*; йалтан—*изъ деревни*; вӑрмантан—*изъ лѣса*; вартан—*изъ оврага* (исключенія см. II часть § 7): кайрӑм—*я пошелъ*; кантӑм—*я отдыхалъ*, шӑлтӑм—*я вытеръ*; ҫартӑм—*я удержалъ*; но канмарӑм—*я не отдохнулъ*; шӑлмарӑм—*я не вытеръ* и пр.

Примѣчаніе. Плавныя „р, л, н" производятъ нѣкоторыя измѣненія въ грамматическихъ аффиксахъ словъ, на концѣ которыхъ онѣ стоятъ, а именно: 1) Окончанія мѣстнаго и исходнаго падежей „ра, ре, ран, рен" перемѣняются на „та, те, тан, тен": пахҫара—*въ саду*; уйра—*въ полѣ*; шывра—*въ*

---

[1] Ҫелӗ—*ломоть хлѣба* (тат. „телем"). Ҫӗрме еще желобокъ въ заборныхъ столбахъ, куда вставляютъ доски (ядр.).

водѣ; пĕвере—*въ пруду*; нўхрепре—*въ погребѣ*: но: пасарта—*на базарѣ*: Атăлта—*въ Волгѣ*; хуранта—*въ котлѣ*: килте—*дома*; исход. пад.: пахҫаран—*изъ сада*: уйран—*съ поля*; шывран—*изъ воды*; пĕверен—*изъ пруда*; нўхрепрен—*изъ погреба*; пасартан—*съ базара*; Атăлтан—*изъ Волги*: хурантан—*изъ котла*; килтен—*изъ дома*. Это правило справедливо и относительно прилагательныхъ на „и“, произведенныхъ отъ мѣстнаго падежа: пахҫари—*находящійся въ саду*, пасарти—*находящійся на рынкѣ* и т. д. 2) Имена прилагательныя, кончающіяся на „р, л, н“, вставляютъ между этими звуками и окончаніемъ сравнительной степени „рах, рех“ слогъ „та, те“, напр. лайăхрах—*лучше*; ҫирĕпрех—*крѣпче*, но авантарах—*лучше*; ҫипертерех—*красивѣе* [1]; кахалтарах—*лѣнивѣе* (отъ лайăх, аван—*хорошій*, ҫирĕп—*крѣпкій*, ҫипер—*красивый*, кахал—*лѣнивый*). Чуваши буинскаго уѣзда иногда безъ видимаго повода вставляютъ „та, те“ и послѣ другихъ согласныхъ звуковъ, напр. отъ словъ пысăк—*большой*: ĕлĕк—*прежде*: нумай—*много*, они образуютъ иногда срав. степень пысăктарах, ĕлĕктерех, нумайтарах вмѣсто нормальныхъ пысăкрах, ĕлĕкрех, нумайрах, которыя употребительны у др. чувашъ. 3) Въ глаголахъ йанăра—*звучать, раздаваться*; анăра—*лишаться сознанія* (б.) курмышскіе чуваши вставляютъ „т“ между „н“ и „ă“, чтобы избѣжать стеченія звуковъ „н“ и „р“, такъ какъ краткая „ă“ не достаточно разъединяетъ эти два звука: йантăра, антăра (чит. *јандыра, андыра* [2]). 4) Глаголы, кончающіеся на „р, л, н“, принимаютъ въ прошедшемъ времени дѣйствія характеристику „т“ вмѣсто „р“: сапрăм—*я посыпалъ*. но: картăм—*я растянулъ*: килтĕм—*я пришелъ*: савăнтăм—*я радовался*. Въ третьемъ лицѣ обоихъ чиселъ это „т“

---

[1] Нижегор. мишаре также не любятъ соединенія двухъ „р“, напр. они говорятъ: зорлак (ضورلاق)—*больше*.

[2] Срав. русск. литерат. *нравъ* и народн. *ндравъ*.

переходитъ въ „ђ“: карђё—*онъ растянулъ*; карђёç—*они растянули*.

Кромѣ этихъ случаевъ Золотницкій видитъ переходъ „т“ въ „ђ“ въ третьемъ лицѣ мн. числа пов. наклоненія, напр. килтĕр—*пусть онъ придетъ*; килђђĕр—*пусть они придутъ*, но безъ всякаго основанія, такъ какъ килтĕр и килђђĕр имѣютъ различное значеніе, а если бы обѣ эти формы имѣли одно происхожденіе, то звукъ „т“ долженъ бы былъ перейти въ „ђ“ въ обоихъ случаяхъ. Точно также онъ неправильно видитъ чередованіе звуковъ „т“ и „р“ въ словахъ йолташ—*товарищъ*, тантăш—*сверстникъ*, тавраш—*сословіе*, йĕкреш—*двойни*, такъ какъ „т“ въ словахъ йолташ, тантăш относится къ аффиксу (тат. јул—*дорога*, чув. тан—*равный*, см. II часть § 3), а „р“ въ именахъ тавраш—*сословіе*, *окружающее* и йĕкреш—*двойни*, принадлежитъ корню (чув. тавра тат. тирă, джаг. тигрэ—*кругомъ, вокругъ*, чув. йĕкĕр—*двойной*, калм. икири, койб. ікка̨рă—*близнецъ*.

§ **28**. Звукъ „р̨“ почти всегда является происшедшимъ изъ „р“, смягченнаго предшествующимъ „й“:

чув.	уйрăм	майра	сайра
курм. чув.	ур̨ăм	мар̨а	сар̨а
русск.	отдѣльно	женщина не чувашка	рѣдкій

чув.	хăйра	кайра	уйран	кайрăм (б.)
курм. чув.	хыр̨а	кар̨а	ур̨ан	*козм.* кар̨ăм
русск.	точило	назади	пахтанье, кислое молоко [1].	я шелъ

§ **29**. Звукъ „С“ иногда замѣщается звуками „с“ и „ш“: кансĕр (к.) и канђăр (ядр.)—*безпокойный*; сырăс (к.) и

[1] Тат. ăйрăн.

сырӑш (ядр.)—*колода, ясли*; курм. ста и шта—*гдѣ*: „С“ = „ç“ въ словахъ: ста (к.), çта (ӑçта)—*гдѣ*; пасӑр (к.), паçӑр (б.)—*давеча*: с = т въ словѣ ҫасӑрах, курм. ҫатӑрах—*скорѣе*.

§ 30. Согласный звукъ „ç“ въ нѣкоторыхъ словахъ переходитъ въ „ҫ“ и „ш“:

у одн. чув.	хӑçан	миçе (б.)	хӑлаç (б.)
у друг.	хӑнҫа (к.)	мӗнҫе (к.)	хӑлаҫ (к.)
—	—	—	—
русск.	когда	сколько	махов. саж. [1])

у одн. чув.	кулаç (б.)	пӳремеç (б.)	мулкаç (б.)
у друг.	кулаҫ (чеб. Н)	пӳремеҫ (чеб.)	мулкаҫ (чеб.)
—	колаҫ (к.)	—	молкаҫ (к.)
русск.	бѣлый хлѣбъ	ватрушка	заяцъ.

у одн. чув.	кӑвакарçӑн	шаçа	çорӑмпуç
у друг.	кӑвакарҫӑн	шалҫа (к.)	шорӑмпуç
	голубь [2])	жердь	заря

у одн. чув.	кӗрӗç	ӑçта	çохрӑм	çотӑрт (к.)
у друг.	кӗрӗш	шта (к.)	ҫохрӑм (к.)	шотӑрт (к.)
	наймись	гдѣ	верста [3])	междом. трéска.

§ 31. Зубной звукъ „т“ изрѣдка переходитъ въ „к“: хӑнтӑла (б.), хӑмӑтла (к.) хӑнкӑла—*клопъ* (тат. кандала), а так-

---

[1]) *Маховая сажень* = kулаш (алт.), kулас (саг. качин. койб.) *Прим. ред.*

[2]) *Голубь* = кӧгӱрцӱн (полов. бараб.), кӧгӧрчӱн (алт.), кӱгӓрчін (казан.), кӧгӱрчкӧн (кара-кирг.).

[3]) *Верста* = чаkырым (алт. казан.), шаkырым (кирг).

Прим. ред.

же въ „ђ“ и „с“: тăс и ђăс (к.)—*вытягивать*, çитмĕл—*семьдесятъ*, çиђђĕ—*семь*; хутăш и хођăш (к.)—*смѣсь*: тĕк и сĕк—*бодать*. О переходѣ „т“ въ „ђ“ въ глаголахъ мы уже говорили выше въ § 27; кромѣ того „т“ переходитъ въ „ђ“ въ именахъ на „т“ передъ суффиксомъ 3-го лица „ĕ“: хут—*бумага*, хуђĕ—*его бумага*, хотя не во всѣхъ падежахъ единственнаго числа, а только въ именительномъ, родительномъ и творительномъ [1], см. II ч. § 12. Характеристика мѣстнаго и исходнаго падежей „те, тен“ замѣняется въ именахъ съ суффиксомъ 3-го лица звукосочетаніемъ „ђе, ђен“, гдѣ „ђ“ есть смягченное „т“: уринђе—*на его ногѣ*, уринђен—*съ его ноги*, отъ ура—*нога*.

Звукъ „ђ“ иногда переходитъ въ „ш“ и „ç“: кăђкăр (к.), кăçкăр (неоднократно въ МО) и кăшкăр (б.)—*кричать*, ђĕкĕнтĕр (б.) и шĕкĕнтĕр—*свекла* [2] (послѣднее у Золотницкаго).

§ 32. Звукъ „т̆“ иногда образуется изъ „т“, подъ вліяніемъ предшествовавшаго „й“, а иногда изъ того же „т“, смягченнаго послѣдующимъ тонкимъ гласнымъ звукомъ. Напр. пайтах и пат̆ах (к.)—достаточно, пыйтă и пыт̆ă—вошь, ат̆а, айта—идемъ (هايره): кайате (к.) и кайат̆—идетъ: путене и пут̆ана (к.)—перепелка, путек и пут̆ак (к.)—ягненокъ (кађака путекки, кађа пут̆акки (к.)—козленокъ).

§ 33. Звукъ „х“ можетъ замѣняться звукомъ „к“: ерех (б.) ереке (к.)—*вино*, шухăш, (б.), шокăш (к.)—*мысль, дума*; та-

---

[1] А въ нѣкоторыхъ говорахъ также въ мѣстномъ и исходномъ: хутĕнђе и хођĕнђе, хутĕнђен и хођĕнђен.

[2] У буин. чув. вмѣсто тăпăрђă (творогъ) говорятъ тăпăртсă: нужно замѣтить, что звукосочетаніе „тс“ (= *ц*) вообще не встрѣчается въ чисто чувашскихъ словахъ, и слово тăпăртсă является въ этомъ случаѣ единственнымъ въ своемъ родѣ.

кăшĕ (вм. *тахăшĕ)—*неизвѣстно который*; никĕшĕ (вм. *нихăшĕ)—*никоторый;* котлăх—*шлея*, шăналăк—*пологъ* (см. II ч. § 3). Въ очень рѣдкихъ случаяхъ „х“ встрѣчается параллельно съ „ш“: хăпкăрав и шăнкăрав—*бубенчикъ* (тат. кынгырау —*колокольчикъ*, тур. чыйграк—*звонокъ*). Срав. также переходъ свистящей въ гортанную: въ башкир. *ху* вм. каз. татар. *су*—вода, якут. *кіхі* вм. кирг. кісі—человѣкъ; монгол. *сайн*, бурят. *хайн*—хорошій, и пр. (см. Грамм. Бобровникова стр. 12). Изрѣдка „х“ присоединяется въ началѣ слова: хăтăр и ăтăр—выдра, хампар (чеб.) и ампар—амбаръ. „Х“ выпадаетъ: мĕн ҫухлĕ (б.), мĕн ҫол (к.) мĕн ҫўлĕ (козм.)—*сколько*.

§ 34. „Й“ (йотъ) иногда выпадаетъ въ началѣ и срединѣ словъ: йĕнке (к.) и инке—*жена старшаго брата или младшаго дяди со стороны отца*, Йăван (к.) и Иван (б.)—*Иванъ*, хăйне (курм. ядр.) и хăне (б.) — *ему самому*; сейрен и серен—*по* (послѣлогъ): кайрăм (б.), карăм (к.), карăм (козм.), я шелъ.

§ 35. *Ассимиляція.* Assimilation. Въ чувашскомъ языкѣ ассимилируются не только согласныя, какъ въ др. тюрк. нарѣчіяхъ, но (что бываетъ чрезвычайно рѣдко) и гласныя, напр.: выҫҫа, выҫа, (вм. *вăйăла, *вăйла)—*играй*, суйла и суҫҫа—*выбирай*, мĕнле и мĕлле—*какой*, йораллă (вм. йоравлă)—*годный* (тат. јараулы); куллеп, куҫҫан (к.)—*ежедневно* (вм. *кунлен, *конлен, срав. суллен, соллен—*ежегодно*); курм. ухрути—*дикій лукъ* (соб. ыхра ути —*чесночное сѣно*) отъ ыхра—*чеснокъ* и утă—*сѣно*. Въ этомъ словѣ начальное „ы“ ассимилировалось слѣдующему „у“ (rückwärts wirkende Assimilation). Кромѣ этихъ единичныхъ выраженій въ верховомъ нарѣчіи ассимиляція согласныхъ обыкновенно бываетъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Во множественномъ числѣ окончанія „сам, сем“ пере-

---

[1] Слово ҫиркў—*церковь* употреб. у Курм. чувашъ въ видѣ ҫўркў, что также представляетъ одинъ изъ рѣдкихъ примѣровъ ассимиляціи гласной.

ходятъ послѣ „ш“ въ „шам, шем“, а послѣ „ç“ въ „çам, çем“: ҫăваш—*чувашинъ*, ҫăвашшам—*чуваши*, йывăç—*дерево.*, йывăççам—*деревья;* пиҫҫĕшĕ, пиҫҫĕш—*его старшій братъ*, мн. ч. пиҫҫĕшшем, хĕç—*сабля*, мн. ч. хĕççем. 2) Слово *его отецъ* пишется и произносится ашшĕ вм. *açăшĕ (отъ аça—*отецъ, самецъ*) 3) Въ 3 лицѣ мн. ч. наст.-будущаго времени характеристичный звукъ „т“ всегда ассимилируется окончанію „çĕ“ въ залогѣ утвердительномъ: калаççĕ вм. *калатçĕ—*они говорятъ*. Въ томъ же времени отрицательнаго вида конечный звукъ отрицанія „мас“ ассимилируется съ окончаніемъ 3-го л. мн. ч. „çĕ“: каламаççĕ вм. *каламасçĕ — *они не говорятъ.* 4) Если основа глагола оканчивается на „ш, ç“, то начальный звукъ характеристики дѣепричастія соединительнаго на „са, се“ и всѣхъ формъ отъ него производныхъ ассимилируясь переходитъ въ „ш, ç“: хош—*прикажи,* хошша—(дѣеприч.) *приказавъ*, хошшан, хошшассăн (дѣепр.)—*если* (*когда*) *прикажетъ* (*приказалъ*) и пр.; каç—*переправься*: каçça, каççассăн, каççан. 5) Окончаніе 3-го супина „шăн, шĕн“ заставляетъ переходить конечное „с“ будущаго причастія въ „ш“: тарашшăн (вм. тарасшăн)—*чтобы убѣжать*, тӳлешшĕн (вм. тӳлесшĕн)—*чтобы заплатить*. Низовые чуваши ассимиляціи строго не соблюдаютъ, такъ они говорятъ: йывăççем, ҫăвашсем, хушсан, тарасшăн и пр.

§ **36**. *Выпаденіе согласныхъ* (*Elision von Consonanten*) *въ граммат. формахъ*. Буинскіе чуваши выпускаютъ конечное „т̆“ въ отрицательной формѣ 3-го л. ед. ч. настояще-буд. времени: палламас вм. палламаçт̆—не узнаетъ. У тетюшскихъ чувашъ иногда отпадаетъ „не“ въ окончаніи дат.-вин. пад. мн. ч.: утсе, хĕрсе, аҫасе—отъ ут—*лошадь*, хĕр—*дѣвушка*, аҫа—*дитя*. Выпадаетъ слогъ „ка, ке“ въ прич. на акан, екен: пыракан и пыран—*идущій*, çӳрекен и çӳрен—*ходящій.*

§ **37**. *Перестановку* (метатезисъ, Umstellung) согласныхъ можно замѣтить въ слѣдующихъ словахъ:

у однихъ чув.:	кăмрăк (б.)	улма	йоланут (к.)
у другихъ:	кăрмăк (к.)	умла (к.)	йуналут (б.)
русск.:	уголь [1]	яблоко [2]	осѣдланная лошадь

Отношеніе чувашскаго языка къ звукамъ другихъ тюркскихъ нарѣчій.

§ 38. Чувашское „а" въ начальныхъ слогахъ соотвѣтствуетъ тому-же тюркскому звуку лишь въ словахъ позднѣйшаго заимствованія, изъ которыхъ нѣкоторыя употребительны не у всѣхъ чувашъ и отмѣчены у меня знакомъ*; въ большей же части словъ тюркское „а" въ этомъ случаѣ=чув. „ы, ă, у (о)".

чув.	низ. патша* (у верх. ёмпӳ) [3]	низ. пахҫа* (верх. сат)
тат.	патша (перс. پادشاه)	бакча (перс. باغچه)
рус.	царь	садъ

чув.	низ. савăт*	ҫан
тат.	сауыт	чаҥ
рус.	посуда	колоколъ

чув.	кашăк	паттăр	ахах (ядр. акак)
тат.	кашык	батыр	акык (ар. عقيق)
рус.	ложка	богатырь	сердоликъ: МО жемчугъ

чув.	ас (бѣсноваться)	айăп	хапăл
тат.	аз (развратиться)	аjыб	кабыл (араб. قبول)
рус.	—	вина	принятіе

---

[1] *Уголь*—кӳмір (казан.), кӧмӳр (алт. полов.).

[2] *Яблоко*—алма (казан. кирг. кит.—тат.), алима (монг.). *Прим. ред*

[3] Ёмпӳ, ӳмпӳ—образовано изъ конд. „ӧн"—главный+ „пій"—начальникъ, букв. *главный начальникъ*. (См. словарь В. Вербицкаго). Эрз. „ин-азоро"—*царь*, соб. *большой хозяинъ*.

чув.	лаша	аптра	асап
тат.	алаша	аптра	азаб (араб. عذاب)
рус.	лошадь	оробѣть	мученіе

чув.	аран	низ. аташ*	тапта
тат.	аран	адаш	тапта
рус.	едва	заблудиться	топтать

чув.	мамăк	йасмăк	таса	йанах*	палан
тат.	мамык	јасмык	таза	јаҥак	балан
рус.	пухъ	чечевица	чистый	подбородокъ	калина

чув.	пасар	кашкăр (= токмак)	ăс-хакăл*
тат.	базар	*кирг.* kасkыр	акыл
рус.	рынокъ	волкъ	умъ

чув.	йалан	низ. ахăр*	талак (МО)	такăр
тат.	јалан	ахыры (ар. آخر)	талак	такыр
рус.	всегда	вѣроятно	селезенка	ровный

чув.	аташ*	аш (=какай, мясо)	арăслан*
тат.	адаш	аш (пища)	арыслан
рус.	тезка	—	левъ

чув.	майак	аслă (большой, старшій)	тамаша*
тат.	мајак	асыл	тамаша
рус.	вѣха	главный	диво

чув.	верх. таҫка (низ. таҫăка)	каптăрма*
тат.	тачка	каптырма
рус.	закалъ (въ хлѣбѣ)	крючекъ, застежка

чув.	наҫар	асав	лаç
тат.	начар	азыу	алачык
рус.	плохой	корен. зубъ	лачуга

Гласная „а“ въ чувашскомъ языкѣ нерѣдко встрѣчается тамъ, гдѣ въ татарскомъ и турецкомъ языкахъ и финск. нарѣчіяхъ мы находимъ э, ӓ, е, и, ӧ, ауы, ӓӳ:

чув.	авал	ан	кам	аллӑ
тат.	ӓӳӓле	иҥ	кем	илле
тур.	эввел	эн	ким	элли
русск.	прежде	сойди	кто	пятьдесятъ

чув.	пар	сав	авлан
тат.	бир	сӧй	ӧйлӓн
тур.	вер	сев	эвлен
русск.	дай	люби	женись [1].

чув.	кайӑк	кас	сана	каҕа, каҕака
тат.	кеjек	кис	сиҥа	кӓзӓ
тур.	геjик (олень)	кес	саҥа	кечи
русск.	звѣрь (дичь)	рѣжь	тебѣ	коза

чув.	така	капан	хурал (хорал)
тат.	тӓкӓ	кибӓн	караулл
тур.	—	—	—
русск.	баранъ	стогъ	караулъ [2]

---

[1] Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ: а) *прежде*—ӓгrӓl (хамійск. турфан.) изъ араб. اوّل, ӓӳӓл (кирг.): б) *сойди*—ен (саг. качин. койб.): в) *кто*—кем (саг. койб. качин.), кім (якут.), кӓм (алт.) г) *дай*—бир (каз.), бір (кирг.), пӓр (алт.), пер (саг. качин. койб.) и біӓр (якут.): д) *люби*—сӳй (кирг.); е) *женись*—ӧйлӓн (кит.-тат.). *Прим. ред.*

[2] Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ: а) *звѣрь*—кік (кирг. алт. саг. качин. койб.); б) *рѣжь*—кӓс (полов. алт.), кес (кирг.), кес (саг. качин. казан. койб.); в) *тебѣ*—саҕа (саг.), сā [illegible] (алт.): г) *караулъ*—kарōл (саг. качин. койб.), kарӯл (алт.), [illegible] kараул (кирг. казан.), это слово взято изъ монгол. яз.— [illegible] харӯл.

Прим. ред.

чув. йал	*тат.* ауыл,	*кирг.* аул	*монг.* айл	деревня.
чув. тавлăк,	*тат.* тăўлек	—	—	сутки
чув. ан,	*вот.* эн	—	—	не (отрицаніе пов. наклоненія)

Примѣчаніе. Здѣсь я считаю необходимымъ замѣтить, что мнѣніе В. Радлова относительно всеобщаго перехода тюркскихъ узкихъ гласныхъ въ чувашскія широкія (см. Предисловіе), совершившагося подъ непосредственнымъ вліяніемъ утраченнаго теперь древняго языка чувашъ, требуетъ, какъ мнѣ кажется, нѣкотораго исправленія. Дѣло въ томъ, что В. Радловъ разсматривалъ только тѣ чувашскія слова, въ которыхъ тюркскія узкія гласныя замѣнились у чувашъ широкими, и упустилъ изъ вида обратное явленіе чувашской фонетики, когда слова, употребляющіяся въ другихъ родственныхъ нарѣчіяхъ исключительно съ широкими гласными звуками, сузили ихъ при переходѣ въ чувашскій языкъ. Я помѣщаю здѣсь нѣсколько подобныхъ случаевъ.

тат.	бармак	торна	тырнак
тур.	пармак	—	тырнак
кирг.	бармаk	тырна	тырнаk
алт.	пармаk	турна	тырмаk
чув.	пўрне	тĕрне (*тŏ$_р$нэ.* к.)	ђĕрне
русск.	палецъ	журавль	ноготь

тат.	соло	ула	јомшак
тур.	—	—	јумшак
кирг.	сулы	улы	џумсаk
алт.	сула	улы	јымыжаk
чув.	сĕлé ($_с$ŏлŏ)	ўле (к.)	çемçе (б.)
русск.	овесъ	выть	мягкій

тат.	сулы	коjорок
тур.	—	куйрук
кирг.	—	kуйрук
алт.	—	kуйрук
чув.	сӳлле (к.)	хӳре (у Радл. неправ. хĕрĕ)
русск	дышать	хвостъ

тат.	койма	былтыр	буй	ал
тур.	—	былтыр	бой	ал
кирг.	—	былтыр	—	ал
алт.	—	пылтыр	пой	ал
чув.	хӳме (отъ гл. хӳ— городить)	пĕлтĕр (*В.*$_{п}$*э̆лʼдэ̆*$_{р}$)	пӳ	ил
русск.	загородь	въ прошломъ годѣ	ростъ	бери

Теперь возникаетъ вопросъ относительно исторической послѣдовательности этихъ двухъ явленій чувашскаго вокализма, т. е. стремленія языка къ расширенію гласныхъ съ одной стороны и склонности его къ суженію гласныхъ звуковъ съ другой. Мнѣ кажется по нѣкоторымъ соображеніямъ, что преобладающая широкозвучность въ современномъ чувашскомъ языкѣ развилась уже въ позднѣйшій періодъ, и что, вопреки мнѣнію В. Радлова, въ старину большая часть чувашскихъ словъ состояли изъ узкихъ звуковъ. Мы не имѣемъ никакихъ памятниковъ древне-чувашскаго языка и единственныя данныя по этому предмету намъ можетъ доставить только венгерскій языкъ, въ которомъ встрѣчаются слова, заимствованныя въ очень раннюю эпоху у чувашъ. Къ сожалѣнію, я не имѣю подъ руками полнаго венгерскаго словаря и поэтому принужденъ ограничиться лишь незначительнымъ количествомъ мадьярскихъ словъ, но не смотря на это, нѣкоторые примѣры венгерскихъ заимствованій отъ чувашъ, мнѣ кажется, показываютъ ясно, что даже въ то давнее время, когда венгры жили въ сосѣдяхъ съ чувашами, языку послѣднихъ была свойственна узкозвуч-

7*

ность гласныхъ, и притомъ въ гораздо большей степени, чѣмъ мы это видимъ теперь, и что нѣкоторыя слова, въ настоящее время звучащія исключительно широко, тогда употреблялись съ узкими гласными. Доказательствомъ этого могутъ служить слѣдующія слова:

венг.	kény	atya	anya	kényszer	eke (соха)	ökör
чув.	*канĕ	атте	анне	кансĕр	ака-пуç	вăкăр
русск.	покой	отецъ	мать	безпокойный	плугъ	быкъ

венг.	borju [1]	kecske	szék	ész	selyp
чув.	пăру	каҙака	сак	ас (память)	селĕп
русск.	теленокъ	коза	лавка	разумъ	косноязычный

венг.	gyertya	piczike	kicsiny	seprö	ünö
чув.	çурта	пĕҙĕккĕ	кĕçĕн	çӳпре	ĕне
русск.	свѣча	маленькій	малый	дрожжи	корова.

Существительное *канĕ—*покой*, встрѣчалось мнѣ только въ курмышскихъ пѣсняхъ, съ притяжательнымъ суффиксомъ 3-го лица, въ выраженіяхъ: ора канни—*покой для ногъ*, алă канни—*покой для рукъ*. Произношеніе этого слова—*каńńи* указываетъ намъ, что прямая его форма есть „канĕ", а не „канă", такъ какъ въ противномъ случаѣ оно должно бы было звучать съ суф. 3-го лица въ курм. говорѣ *канны*, а не *каńńи*. Происхожденіе чувашскихъ словъ *канĕ—*покой*, канлĕ—*покойный*, кансĕр—*безпокойный*, отъ чувашскаго глагола кан—*успокоиться*, при мягкозвучности аффиксовъ и твердозвучности корня этихъ словъ, было бы для насъ совершенно загадочнымъ, если бы венгерскій языкъ не давалъ намъ прямыхъ доказательствъ того, что и самый корень ихъ нѣкогда былъ мягкозвучнымъ и, вѣроятно, произносился „кен". См. § 11.

---

[1] rj этого слова, очевидно, образовалось изъ смягченнаго чувашскаго р, стоявшаго въ древней узкозвучной формѣ слова пăру.

Процессъ расширенія гласныхъ совершался въ чувашскомъ языкѣ постепенно, при чемъ нарушался законъ гармоніи гласныхъ, что достаточно видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: ўпелен (ЧТ.), упален (б.) и опаљан (козм.)—*ползти;* емел, амаљ и амал—*средство*, *лѣкарство*; путек; питек, пуťак (к.)—*ягненокъ*; (сопӑђ и супӑн—*мыло*); путене и пуťана—*перепелка*; хатѐрле и хаťӑрла (к.)—*приготовить;* пикене, пухенек (ЧТ.) и пукане—*кукла.* [1] Разсматривая эти примѣры, мы замѣчаемъ, что расширеніе гласныхъ всегда начиналось съ корня слова и постепенно шло къ концу его, при чемъ процессъ этотъ шелъ неровно, иногда перескакивая черезъ нѣкоторыя согласныя, не обративъ ихъ изъ мягкихъ въ твердыя, какъ мы это видимъ въ словахъ пуťана, пуťак. При позднѣйшемъ стремленіи языка къ расширенію гласныхъ, узкія гласныя въ словахъ съ нарушенною гармоніею обыкновенно сохранились только на концѣ, благодаря тому, что лежащее на нихъ удареніе способствовало сохраненію первичнаго произношенія слова. Удержаніе же узкихъ гласныхъ въ смѣшанно-звучныхъ словахъ, въ конечныхъ слогахъ безъ ударенія (напр. валѐ—*доля*, алт. ўлў; парѐ—*онъ дастъ*, fut. отъ пар), объясняется, мнѣ кажется, тѣмъ обстоятельствомъ, что слоги эти прежде были полнозвучными и носили на себѣ удареніе, и лишь только впослѣдствіи сократились, при чемъ узкозвучность конечной гласной еще не успѣла исчезнуть (Срав. сокращеніе гласныхъ въ словахъ тусу и тусӑ—*твой другъ*, хѐрў и хѐрѐ—*твоя дочь*). Иногда, какъ мы видѣли въ вышеприведенныхъ словахъ, всѣ гласныя слова сдѣлались изъ узкихъ широкими, и только смягченность конечной согласной иногда осталась безъ измѣненія, какъ ясный слѣдъ когда то существовавшей узкозвучности. Таковы напр. верховыя слова амаљ,—*лѣкарство*, сопӑђ,

---

[1] Что форма пухенек древнѣе пукане (козм. покађа, чеб. пукађи), доказываетъ то, что она не утратила конечнаго „к“.

—*мыло*, коккă.ђ—*пирогъ*, парат̌—*онъ даетъ*, сават̌—*онъ любитъ*, гдѣ мягкія .ђ, ђ, т̌, очевидно не составляютъ позднѣйшаго образованія, а суть только сохранившіеся остатки прежней мягкозвучности. Дѣйствительно въ новѣйшихъ словахъ чуваши не любятъ ставить смягченныхъ согласныхъ въ концѣ твердозвучныхъ словъ, напр. русскія слова: *медаль*, *пищаль*, *косарь* (*большой ножъ*), *Астрахань*, *грань*, *озимь*, *карась*—вошли въ нарѣчіе вир-йал въ видѣ: митал, пăшал, косар, Астраххан (чит. *Астрахан*, чеб. Аçтĕрхан, тат. آجـرخان), кăран, уçăм, карас.

Кромѣ примѣровъ, приведенныхъ выше въ доказательство того, что употребленіе широкихъ гласныхъ у чувашъ развилось позднѣе, можно привести еще нѣкоторыя слова, чисто чувашскія по корнямъ, но новыя по образованію въ языкѣ, въ которыхъ первичная мягкая гласная перешла въ твердую. Къ подобнымъ словамъ можно отнести вырăсарђи (вырăс + ерни) —*воскресенье* (соб. русская недѣля) и çăварђи (çу + ерни)—*масляная недѣля*, *масляница* (ерне—*недѣля*).

Иногда, переходъ узкой гласной въ широкую совершался подъ вліяніемъ развивающагося закона гармоніи, такъ напр. низовая частица множественнаго числа „сем", которая ставится у анатри одинаково и при твердозвучныхъ и при мягкозвучныхъ основахъ, распалась у чувашъ вир - йал на двѣ формы: сам и сем. Напр. низ. хуласем—*города* (отъ хула), çĕрсем—*земли* (отъ çĕр), верх. холасам—*города*, çĕрсем —*земли*. Аналогичное явленіе мы встрѣчаемъ въ венгерскомъ языкѣ [1], гдѣ частица ben (suffix des Inessivs), употреблявшаяся въ древнемъ языкѣ только въ этой мягкозвучной формѣ даже послѣ твердозвучныхъ основъ (*paradisum-ben*, im Paradies, *malaszt-ben*, in der Gnade), стала въ позднѣйшемъ языкѣ звучать послѣ тѣхъ же основъ:—*ban*; *paradisomban*, *malasztban*, а форма *ben* стала употребляться исключительно только

[1] Riedl, Magyarische Grammatik. Wien, 1858, p. p. 39, 158.

послѣ словъ мягкозвучныхъ (*kert-ben*, im Garten). То же самое, что сказано о частицѣ „сем", можно примѣнить и къ частицѣ сравненія пек—*подобно* (алт. кеп, венг. kép—*изображеніе*): низ. лаша пек—*подобно лошади*, хěр пек—*подобно дѣвушкѣ*; верх. курм. лаша пак, хěр пек—idem.

Гласныя „у (о)" иногда занимаютъ мѣсто татарскихъ и турецкихъ звуковъ: а, ы, ау, ауы, ыу, ы, и, ӑ, э, ӧ, ӳ:

чув.	ула (ола)	улма (олма)	улттӑ (олттӑ)	çул (çол)	ту
тат.	ала	алма	алты	јыл	тау
тур.	ала	элма	алты	јыл	(да̄)
рус.	пестрый	яблоко	шесть	годъ	гора

чув.	ут	çун (çон)	тул	йурӑ (йорӑ)	кун (кон)	куç (коç)
тат.	ат	јан	дауыл	јыр	кӧн	кӳз
тур.	ат	јан	—	—	гӳн	гӧз
рус.	лошадь	гори	буря	пѣсня	день	глазъ [1].

чув.	отӑм (у курм. чувашъ „отӑм" какая то мѣра земли)	уйӑх (ойӑх)	уйа	урӑ (орӑ)
тат.	адым	ай	аја	ајык
тур.	адым	ай	—	ајык
рус.	шагъ	мѣсяцъ	беречь	трезвый

---

[1] Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ: а) [монг.] *пестрый*—ала (саг. качин. койб. алт. якут. полов.) и алах [монг.] (монг.); б) *шесть*—алты (саг. качин. койб. алт.), алтi (кит.-тат.), алта (якут.). в) *гора*—тау (кирг.), тӳ (алт.), тō (кара-кирг.), таҕ (саг. качин; койб. урянх.), *срав.* тыа (якут.); г) *лошадь*—ат (всѣ нарѣчія); д) *гори*—џан (кирг.), јан (алт.), чан (караг. урянх.); е) *пѣсня*—џыр (кирг.), ыр (саг. качин. койб. караг.); ж) *день*—кӳн (саг. качин. койб. алт. якут. урянх. караг.); з) *глазъ*—кӧз (кирг. кит.-тат.), кӧс (алт. качин. саг. койб.). *Примѣч. ред.*

чув.	ђох (курм.)	тутар (тотар)	уксах	ухтар (охтар)	ухмах (охмах)
тат.	чак	татар	аксак	актар	ахмак
тур.	—	татар (гонецъ)	аксак	—	ахмак
рус.	плохой	татаринъ	хромой	обыскивать	глупый

чув.	улăп (олăп)	шуйттан	ослам (курм.)	урапа (орапа)
тат.	алыб [1]	шайтан	аслам	арба
тур.	—	шейтан	—	арба
рус.	великанъ	чертъ	барышъ	телѣга

(чебокс. (улăп пуснă, *домовой давилъ: кошмаръ*)

чув.	улпут (олпут)	уллах (олах)
тат.	алпауыт	аулак
тур.	—	—
рус.	баринъ	уединенiе

чув.	верх. норăс (низ. нарăс)	çурăм (çорăм)
тат.	наурыз (персид. نوروز)	jаурын (лопатка)
тур.	—	—
рус.	мартъ	спина

чув.	посу (курм.)	турă (торă)	турта (торта)
тат.	басыу	тäiгре	тäртä
тур.	—	таŋри	—
рус.	поле	божество	оглобля.

чув.	уйран (курм. ураn)	çорас
тат.	äйрäн	jäрäш
тур.	—	—
рус.	кислое молоко	сватать

Чувашское „у (о)“ часто соотвѣтствуетъ тюркскому „у (о)“:

чув.	пул (пол)	туйăра	тус (тос)
тат.	бул	туjыра	дус
тур.	ол	—	дост
рус.	будь	дубнякъ	другъ

---

[1] Отсюда кирг. полов. крым. осман. каз. тат. албасты, *духъ, давящiй во время сна* (алыб + басты, отъ бас, *давить*). Срав. нѣм. Alp, *домовой*; Alpdrücken, *стѣсненiе груди во время сна; кошмаръ. Прим. авт.*

чув.	тул (тол)	пура	пушă (пошă)	сум (сом)
тат.	тул	бура	буш	сум
тур.	дол	—	бош	—
рус.	наполнись	срубы	пустой	рубль.

Чувашская гласная „ў“ иногда замѣщаетъ собою тюркскіе звуки: а, ä, э, и, у, ой, ö, уй, оjо, öjö, уjы, оjу:

чув.	çўç	ўт	пўремеç (б.)	ўле
тат.	чäч	ит	пирäмäч	ула
тур.	сач	эт	—	—
русск.	волосы	тѣло	ватрушка	вой

чув.	сў	тўме (тўмме)	çўре	пўр
тат.	суй	тöймä	jöр	боjор
тур.	сой	—	jöрў	буjур
русск.	сдери	пуговица	ходи	назначь [1]

чув.	хўре	хўм (хĕвĕ)	хўме	пў
тат.	коjорок	куjын	койма	буй
тур.	куйрук	коjун	—	бой
рус.	хвостъ	пазуха.	заборъ	ростъ [2]

---

[1] Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ: а) *волосы*—чач (алт.), сас (саг. качин. койб.), цац (полов. тоб.), сач (джаг. и уйгур.), ас (якут.); б.) *сдери*—сой (алт. саг. качин. койб.): в.) *пуговица*—тўгмä (кит-тат.), тўймö (кирг.): г) *ходи*—џўр (кирг.), чöр (саг. качин. койб.), чору (урянх. караг.), jўрў (полов. уйгур), jўр (алт.), jöр (казан.): д.) *назначь* (*прикажи*)—пуjур (алт.), пузур (саг. качин. койб.)

[2] Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ: а) *хвостъ*—kуйрук (бараб. полов. алт. кирг.), отсюда русское „курдюкъ“; kўрук (кит-тат.) kузурук (саг. качин. койб.), kудурук (уйгур. караг. урянх.) и кутурук (якут.): б.) *ростъ*—пос (саг. качин. койб.), пот (караг. урянх.) *Прим. ред.*

чув.	пӳрне (низ.)	йӳҫӗ	куҫ-ҫӳлӗ	пӳре
тат.	бармак	ӓче	јӓш	бӧјӧрӓк
тур.	пармак		јаш	—
рус.	палецъ	горькій	слезы	почка (органъ).

Гласная „и“ часто соотвѣствуетъ тюркскимъ звукамъ и, ы, е, ӧ, ӧй, ай, ајы, ый, а, ӓ:

чув.	ҫимӗҫ	тив	пилӗк	ҫи
тат.	јимеш	тей	биш	—
тур.	јемиш	—	беш	је
рус.	плодъ	тронь	пять	ѣшь

чув.	тилӗ	кимӗ	сивӗ
тат.	тӧлкӧ	коймӓ (кимӓ)	сыуык
тур.	тилки	геми	совук
рус.	лисица	судно	холодный [3].

чув.	кил	хир	хир	пӑри	пӑши
тат.	кил	кыр	кајыр	борай	пӧшӧй
кирг.	кел	kыр	kајыр	—	—
рус.	приди	поле, степь	разжимай	полба	лось

чув.	тӑри	йури	ил	ҫилке	хирӗҫ
тат.	сабан тургајы	јурый	ал	јал	каршы
кирг.	торҕай	—	ал	—	kарсы
рус.	жаворонокъ	нарочно	бери	грива	противъ.

---

[3] Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ: *плодъ*—џемiс (кирг.), [illegible] дзимес (монг.); *тронь*—тег (саг. качин. койб.); *пять*—біӓс (якут.), бес (кирг.), пес (саг. качин. койб.); *холодный*—сӯk (алт.), сōk (саг. качин. полов. койб.), суаk (кюэрик.) и сојых (адерб.)

Прим. ред.

чув.	икел (йĕкел к.)	иҕел (МО)	тивлет
тат.	ӓкӓле	ӓџӓл	дӓӳлӓт
тур.	—	—	—
рус.	жолудь	смерть	благодать

чув.	пирĕшти	çиçĕм
тат.	пӓриштӓ (перс. فرشته)	ǰӓшен
тур.	—	—
рус.	ангелъ	молнія.

Чувашская гласная „ы“ можетъ встрѣчаться на мѣстѣ тюркскихъ звуковъ а, ӓ, о, у, ы, уга:

чув.	йывăç	хытă	мыскара (шутка)	ывăл
тат.	агач	каты	мӓскӓре	ул
кирг.	аҕаш	kатты	—	ул
тур.	агач (آغاج)	каты	—	огул
рус.	дерево	твердый	срамъ	сынъ

чув.	ыйт (спросить)	пыр	сыхла	тыт
тат.	ӓйт	бар	сакла	тот
кирг.	айт	бар	сакта	тут
тур.	—	вар	сакла	тут
рус.	сказать	иди	стереги	держи.

чув.	выçă	пыл	çыр	ырă	хыпар
тат.	ач	бал	ǰаз	арыу	хабӓр
кирг.	аш	бал	џаз	—	kабар
тур.	ач (آج)	бал	ǰаз	—	хабер
рус.	голодный	медъ	пиши,	добрый	вѣсть

чув.	ылтăм (ылттăн),	хырăм	хыр	пыр
тат.	алтын	карын	кыр	бугаз
кирг.	алтын	kарын	kыр	—

тур.	алтын	карын	—	богаз
рус.	золото	животъ	скреби	горло.

Гласная „е“ соотвѣтствуетъ тюркскимъ **аи**, **а**, **ä**, **е**, **и**, **о**:

чув.	Есрел (*Эсрэл*)	ç̧ёлен	те	йевђĕ	вĕрен
тат.	Газраил	јылан	ди (ген)	јаучы	öйрäн
араб.	عزرائل *тур.*	јылан	дэ	—	öйрäн
рус.	Азраилъ (ангелъ смерти)	змѣя	скажи	сватунъ	учись

чув.	тивлет	çерем	пехилле	етем
тат.	дäӯлäт	чирäм	бäхиллä	äдäм (изъ араб آدم)
араб.	دولت	—	—	адам
рус.	благодать	лугъ	благословить	человѣкъ

чув.	хӯре	ђĕре	елек	сехет
тат.	којорок	јöрäк	äлäк	сääт (сагат)
тур.	куйрук	јӯрек	—	саат
рус.	хвостъ	сердце	клевета	часъ

Гласная „ă“ иногда замѣняетъ тюркскія а, о, ö, у, ӯ, **ы**, е, и, ау, ыу, а чув. ăй въ нѣкоторыхъ словахъ = тюрк. **ай**.

чув.	ăнтăх (клянись)	ăн (*ӹн*)	хăпар (*хӹбӹр*)	пăх (*пӹх*)
тат.	ант	аӊ	кабар	бак
тур.	ант	ай	—	бак
рус.	клятва	пониманіе	поднимись	смотри

чув.	çăмăл	пăхăр (чит. *пӹhӹр*)	хăмăл (чит. *хӹмӹл*)
тат.	јиӊел	бакыр	камыл
тур.	—	бакыр	—
рус.	легкій	красная мѣдь	стебель злаковъ, ср. русск. *комель*; жниво.

чув.	пăс	ăш	çăт	çăмарта
тат.	боз	эч	јот	јоморка
тур.	боз	ич	јут	јумурта
рус.	испорти	нутро	проглоти	яйцо.

чув.	вăхăт	пăкă	кăмрăк	йăлă (*јылы*)	утă (отă(
тат.	багыт	бöкö	кӳмер	јалау	атау
тур.	вакыт	—	гöмӳр	—	ада
рус.	время	пробка	уголь	петля (у одежды)	островъ

чув.	ырă	çăка (чит. *сŏга*)	уйăр (ойăр)	кăмпа	хăмăш
тат.	арыу	јӳкä	ајыр	гöмбä	камыш
тур.	—	—	ајыр	—	камыш
рус.	добрый	липа	отдѣли [1]	грибъ	тростникъ

чув.	ăйăр	хăнăх (чит. *хŏнŏх*)	тăк (*тŏк*)	кăмăл
тат.	айгыр	кӳнек	тӳк	кӳнгел
тур.	—	—	дöк	гöнӳл
рус.	жеребецъ	привыкни	вылей	сердце.

Звукъ „ĕ“ встрѣчается часто тамъ, гдѣ въ татарскомъ и турецкомъ мы находимъ э, и, е, ö, ӳ, о, ы, ыјы:

чув.	çĕр	пĕр	пĕл	кĕр	ĕç
тат.	јир	бер	бел	кер	эш
тур.	јер	бир	бил	гир	иш
рус.	земля	одинъ	знай	войди	дѣло

[1] Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ: ајыр (алт. кирг.), азыр (саг. койб. качин.), адыр (караг. урянх. уйгур.). *Прим. ред.*

чув.	тĕк	пĕрене	кĕпер	ђĕлпĕр
тат.	тӧк	бўрăнă	кўпер	чылбыр (цѣпь)
тур.	тўй	—	кӧпрў	—
рус.	волосъ (шерсть)	бревно	мость	поводъ

чув.	хĕрĕх	ўсĕр (ĕссĕр)	çĕмĕрт	хĕн
тат.	кырык	исерек	шоморт	кыјын
тур.	кырк	—	—	—
рус.	сорокъ	пьяный	черемуха	боль.

Любопытно замѣтить переходъ татарскаго ä въ чувашское ĕ въ словахъ:

тат.	јäдäч	кимä	сäпäк	тäнкä
чув.	йĕтес	кимĕ	сенĕк	тенкĕ
рус.	дужка (кость)	судно	вилы	монета (рубль).

§ **39**. Гласная „е" иногда приставляется къ корню слова спереди и играетъ роль префикса: епĕ, еп—*я*, есĕ, ес—*ты* (тур. бен, сен) епир, епĕр—*мы*, есир, есĕр—*вы* (тат. без, сез, тур. биз. сиз). Звуки „ă, ĕ" иногда приставляются къ концу тюркскихъ корней, кончающихся на согласную:

чув.	алă	тупă	утă (сѣно)	йытă	тутă	сулă
тат.	—	туп	утлык (ясли, соб. помѣщеніе для сѣна)	эт	тат	сал
тур.	эл	топ	от (трава)	ит	тат	—
рус.	рука	пушка	!	собака	вкусъ	плотъ [1]

[1]) Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ: сал (кирг. казан. саг. качин. монг. ᠰᠠᠯ).

Прим. ред.

чув.	кӳлӗ	пыйтӑ	кӗвӗ	ҫӗвӗ	ҫӳпӗ
тат.	кӳл	бет	кӧй	јӧй	чӳп
тур.	гӧл	бит	—	—	чӧплӳк
русск.	озеро	вошь	напѣвъ [1]	шовъ	соръ. [2]

Въ слѣдующихъ чувашскихъ словахъ замѣтна перестановка тюркской гласной:

чув.	ҫырлах	тымар	пӗвер	ыраш
тат.	јарлыка	тамыр	бауыр	арыш
тур.	—	—	баыр	—
русск.	помилуй	жила	печень	рожь

чув.	ыран	ырат
тат.	(јäрен киläсе јыл—будущій годъ)	ауырт
тур.	јарын	агры
русск.	завтра	болѣть.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ тюркскія слова, переходя въ чувашскій языкъ, теряютъ начальную или конечную гласную:

тат.	элäк	алаша	ышан	эјäр
чув.	лек	лаша	шан	йер
русск.	зацѣпись	лошадь	надѣйся	присоединись

тат.	алачык (тимерче алачыгы—кузница)	кешнӑ
чув.	лаҫ	кӗҫен
русск.	лачуга (лѣтнее помѣщеніе чувашина)	ржать

тат.	чӳмäлӑ	тире	кашы
чув.	ҫӗмел	тир	хыҫ
русск.	копна	кожа	чеши

---

[1] Въ мордов. эрз. кой—*обычай*.

[2] Въ склонности чувашъ приставлять къ односложнымъ тюрк. словамъ лишнія гласныя, можетъ быть, сказалось финское обыкновеніе оканчивать основы словъ на гласную. См. Riedl, op. cit. p. 48. *Прим. авт.*

§ 40. Нѣкоторыя тюркскія слова, преимущественно тѣ, которыя начинаются гласными у̧, ў, о, ö, переходя въ чувашскую рѣчь, принимаютъ въ началѣ согласный „в“, при чемъ начальная коренная гласная обыкновенно измѣняется. В. Шоттъ, говоря объ этой особенности чувашскаго языка, высказываетъ предположеніе, что это „в“ могло произойти отъ древняго обыкновенія дѣлать легкое придыханіе въ началѣ слова, подобно *алефу* (элифу) семитическихъ расъ, дигаммѣ эолійцевъ и т. п.

тат.	урыс	урман	ун	öрлöк	öч
тур.	урус	орман	он	—	ўч
чув.	вырӑс	вӑрман	вуннӑ	вёрлёк	виççё
русск.	русскій	лѣсъ	десять	прясло	три

тат.	ўт	ут	урын	ўт	ўртя
тур.	öт	од	—	öт (ا, د)	—
чув.	вит	вут	вырӑн	ват	виртле
русск.	проникать	огонь	мѣсто	желчь	дразни

тат.	ўзäн	ул	ўл	ўзäк	оч	орлок
тур.	—	ол (о)	öл	—	уч (ا, ج)	—
чув.	вар	вӑл	вил	вар	вёç	вӑрлӑх
русск.	долина	онъ	умри	средина	конецъ	сѣмя

тат.	ашык	—	öрäнге	öлäш	—
тур.	—	öрт	—	—	утан
чув.	васка	вит	вёрене	валеç	вӑтан
русск.	торопись	покрой	кленъ	раздай	стыдись

тат.	öр	оч	учак
тур.	—	уч	оцак
чув.	вёр	вёç	вуђах
русск.	(дуй) лай	лети	очагъ

тур. олта, *чув.* вӑлта—у̧дочка.

Случай придыханія начальной гласной встрѣчается и въ турецкомъ языкѣ, въ глаголѣ вур—*бей*, который пишется اورـ *ур (тат. ор). Въ чувашскомъ языкѣ корня глагола вур не встрѣчаемъ, но тамъ есть слова отъ него производныя: вӑрӑн—*ударяться*, *поражать* (о болѣзни), вӑрӑç—*драться*, *браниться*, вӑрçӑ—*драка*, *сраженіе* (тат. орош). См. также § 19.

Иногда согласный „в" дѣлается въ чув. языкѣ начальнымъ звукомъ вслѣдствіе выпуска предшествовавшей ему тюркской гласной. Напр. вак—*мелкій*, тур. уфак, гдѣ „ф"=чув. „в": срав. тур. уфак-тӳфек, чув. вак-тӗвек—*мелкій*, *мелочь* (тат. уак-тӧјӓк)", кирг. тобол. бараб. уak, саг. качин. койб. ōk.

§ 41. Чувашскій „в" часто замѣняетъ собою татарскіе „у, ӳ" въ срединѣ и концѣ словъ послѣ гласной, а также изрѣдка „б":

тат.	бауыр	шӓўлӓ	дауыл	каугa	ӓӳен
чув.	пӗвер	шевле	тӑвӑл	хавха	авӑн
русск.	печень	зарево	буря	смятеніе	овинъ

тат.	тау	сау	сыу	шаршау
чув.	тав	сыв	шыв	ҫаршав
русск.	благодарность	здоровый	вода	занавѣсъ[1]

тат.	бӓке	кайбан (животное, изъ ар. حيوان)	кибӓк
чув.	вакӑ	айван	хывӑх
рус.	прорубь	глупый	мякина.

Если тюркское „у, ӳ" остается неизмѣннымъ и въ чувашскомъ языкѣ, то предшествующая этому звуку гласная въ чувашскихъ словахъ исчезаетъ:

[1] Это слово по-турецки произносятъ *чарчаф* (одѣяло); оно происходитъ отъ персид. چادرشب—ночное покрывало.

тат.	сыу	јазыу	тау	дауыл
тур.	су	јазу	дā داغ	—
чув.	шу (к.)	çыру	ту	тул (Золотн.)
русск.	вода	письмо	гора	буря

тат.	—	јаурын (плечевая лопатка)
тур.	јавру	—
чув.	çури	çурӑм (çорӑм)
русск.	дѣтенышъ	спина

§ 42. Нерѣдко случается, что „в“ употребляется въ срединѣ и концѣ словъ тамъ, гдѣ татары ставятъ „j“:

чув.	хёвел	тив	кёве [1]	тивёçлё
тат.	којаш	тей	којä	тејешле
русск.	солнце	тронь	моль	приличный

чув.	кёвё	тёвӗ	шеве	кёвенте
тат.	кöй	тöјöн	сыјык	кöјäнтä
русск.	напѣвъ	узелъ	жидкій	коромысло

чув.	пӗве	пёвет	хёвӗ (козм. „хӳ“)	певе
тат.	бöјä	бöјäт	кујын	буја
русск.	плотина	подхомутникъ	пазуха	красить

§ 43. Нѣкоторыя тюркскія слова, имѣющія въ основѣ звуки „о, у, ö, ӳ“ являются въ чувашскомъ языкѣ растянутыми (ср. § 20):

---

[1] Тур. гöвэ (گووه)

тат.	кўк	тоз	ул	—
тур.	гöк	туз	огул	кур
чув.	кăвак	тăвар	ывăл	кăвар
русск.	синій [1]	соль [2]	сынъ	горячіе угли.

тат.	ăтăч (пѣтухъ)	усак (осина)	ат	дўрт
тур.	öт	—	ат	дöрт
чув.	авăт	ăвăс	ывăт	тăваттă
русск.	пой	осина; воскъ	кинь	четыре

В. Шоттъ, который также замѣтилъ растяженіе тюркскихъ звуковъ въ чувашскихъ словахъ, пишетъ по этому поводу: „отсюда явствуетъ, что тюркскія формы словъ, которымъ соотвѣтствуютъ чувашскія, суть сокращенія, и слѣдовательно много отступаютъ отъ первобытной формы" [3].

§ 44. Чувашскій звукъ „в" можетъ замѣнять тюркскіе гортанные ق غ ك گ въ срединѣ и концѣ словъ.

тур.	—	огул	доган	—
тат.	сугар	ул	туган	jöгăн
чув.	шăвар	ывăл	тăван	йĕвен
русск.	напой	сынъ	родной	узда

[1] *Синій*=кöк (алт. саг. качин. койб. урянх. кирг. караг.) вўкă ᠬᠥᠬᠡ (монг.), кўöх (якут.).

[2] *Соль*=туc ᠳᠠᠪᠤᠰᠤ (алт. саг. качин. койб. урянх. караг.), туз (кирг.), дабусун ᠳᠠᠪᠤᠰᠤ (монг.), тўс (якут.).

[3] Et ici il est évident que les formes turques des mots auxquelles les tschouwaches répondent, sont des contractions et en conséquence des écarts très grands de la forme primitive.

тур.	—	олак (мулъ)	эг (эй)	*аладаг* кöг
тат.	какша	лау	эй	кӧй
чув.	хавша	лав	ав	кĕвĕ
русск.	разслабнуть	подвода	гни	напѣвъ, стихъ.

Переходъ гортанныхъ غ گ въ „в“ замѣтенъ и въ турецко-османскомъ языкѣ; такъ турки говорятъ ковмак-*гнать*, гöверџин—*голубь*, а пишутъ قوغمق کوکرجین (татар. кыумак, кӳгäрчен). Нѣкоторыя краткія слова кончаются въ турецкомъ языкѣ на اغ (ā), казан. татарскомъ на „ау“, а у чувашъ эти звуки сокращаются въ „у“:

тур.	صاغ (cā)	داغ (дā)	صاغ (cā)
каз.-тат. кирг.	сау	тау	сау
чув.	су (сы', сыв, сывă)	ту (тăв МО)	су
	здоровый	гора	дои (корову [1])

Срав. чув. хăрпах и хăрпу—*рѣсницы*, (куç хăрпаххи и куç хăрпăвĕ).

§ 45. Тюркскій ق [2] и араб. ع въ началѣ, срединѣ и концѣ чувашскихъ словъ часто замѣняются придыхательнымъ „х“:

---

[1] Въ другихъ тюрк. нарѣчіяхъ: *доить*—саҕ (саг., [illegible] урянх. качин. койб.), са (алт.), сау (кирг.), ыа (якут.), сā монг.

[2] Иногда и ک: тат. керпек, чув. куç хăрпаххи (срав. камассин. khirbäk у Радлова, op. cit. II Th. p. 139).

тур.	куртул	ков	кара	јуфка
тат.	котол	кыу	кара	јука
чув.	хӑтӑл	ху	хура	ҫӳхе
рус.	избавься	гони	черный	тонкій

тур.	—	кырк	—	*араб.* ساعت
тат.	тукта	кырык	карак	сагат
чув.	тухта	хӗрӗх	хорах	сахат
рус.	подожди[1]	сорокъ	разбойникъ	часъ

араб.	عقل	عيار (мошенникъ)
тат.	акыл	гајар (храбрый)
чув.	хакӑл (обыкн. въ сложеніи: ӑс-хакӑл)	хайар
рус.	умъ	злой; лютой

Иногда ق ک переходитъ въ чувашское „т“:

тур.	пек	ток	—	—	јак	јумурта
тат.	бик	тук	киб	аньк	јак	јоморка
чув.	пит	тутӑ (тотӑ)	тип	йантӑ	ҫут	ҫӑмарта
рус.	очень	сытый	сохни	готовый	зажги	яйцо

Кромѣ того тюркскій ق غ и араб. ع могутъ переходить у чувашъ въ „й“ (йотъ); а такъ какъ *йотъ* часто замѣняется у чувашъ звукомъ „ҫ“, о чемъ будетъ рѣчь ниже, то и ق можетъ перейти въ „ҫ“.

---

[1] Въ другихъ [illegible] тюрк. нарѣчіяхъ: а) *избавься*—kутул (полов. кирг. уйгур. [illegible]), kудул (саг. качин. алт. койб.), kотол (казан.): б) *гони* — kоӈ (саг. качин. койб.), kӯ (алт. кирг.), [illegible] kӯ (уйгур. по[illegible]лов.); в) *черный*—kара (саг. кач. койб. алт. кирг.), хара [illegible] (монг. якут.); г) *тонкій*—чуӈа (саг. койб. кач.), јуkа (алт.); [illegible] д) *подожди*—тоkтā (сагайск. кач. койб.), тоkта (пол. джаг. кирг.), тохтуо (якут.), тоkто (алт.), туkта (казан.), тохта (монг.) *Прим. ред.*

тур.	*тат.*	кан	кар	кал	канат
	чув.	йун (йон)	йур (йор)	йул (йол)	çунат (çонат)
	рус.	кровь	снѣгъ	останься	крыло

тат.	куjы	кын
чув.	çӑра	йӗнӗ; йӗнни (съ суф. 3-го л.)
рус.	густой	ножны

тур.	букагы	*араб.* طالع (восходящее свѣтило)
тат.	быгау, *саг.* поҕō	талыйга
чув.	пӑйав	телей
рус.	связь	счастье [1]

Татарскій ك изрѣдка переходитъ въ „ђ“:

тат. керпе   *чув.* ђӗрӗп (В. чит. ӑӑ$_{р}$ӗ$_{п}$)   *рус.* ежъ.

Гортанные ق غ ك ل могутъ въ чувашскомъ языкѣ выбрасываться:

1) въ началѣ словъ:

тур.	ӧмӳр	—
тат.	гумер [2]	кыу [3]
чув.	ӗмӗр (ӧ̆$_{м}$ӧ̆$_{р}$)	у (б.), ӑвӑ (к.)
рус.	жизнь	трутъ

2) въ серединѣ:

тур.	—	—	jирми	—	—
тат.	jалкын	балтырган	jигерме	jакты	ӧрӓнге
чув.	çулӑм	пӑлтӑран	çирӗм	çутӑ	вӗрене
рус.	пламя	борцовникъ	двадцать	свѣтъ	кленъ

---

[1] По восточнымъ вѣрованіямъ судьба человѣка зависитъ отъ небесныхъ свѣтилъ. *Прим. авт.*

[2] Это слово=араб. عمر *Прим. ред.*

[3] Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ: kаба (шор.), kабō (саг. качин.), kу (алт.). *Прим. ред.*

тур.	—	—	—	—
тат.	арткылы	коткар	бутка	талкы
чув.	урлă, орлă	хăтар	пăтă (*пŏдŏ*)	тылă
рус.	поперекъ	спаси	каша	мялка

3) въ концѣ:

тур. —		дудак	инек (*конд.* інек, нек)	конак (дворецъ, соб. мѣсто гдѣ ночуютъ)
тат.	јомгак	—	—	кунак
чув.	çăмха	тута	ĕне	хăна
рус.	клубокъ	губы	корова	гость

тур.	пармак	сейрек	—	—
тат.	бармак [1]	сејерäк	јолок	селек
чув.	пўрне (порне)	сайра	çăл (*çŏл*)	силле
рус.	палецъ	рѣдкій	выдерни	тряси

§ 46. Тюркскій звукъ „к(х)“ иногда встрѣчается на концѣ чувашскихъ словъ тамъ, гдѣ въ турецкомъ и татарскомъ мы его не находимъ:

чув.	тăлăх	пилĕк	пилĕк	уйăх	кăмрăк
тур.	дул	беш	бел	ай	гöмўр
тат.	тол	биш	бил	ай	кўмер
рус.	вдова	пять	поясница	мѣсяцъ	уголь

чув.	кирĕк	хĕлĕх	путек (потак, козм.)
тур.	кир	кыл	—
тат.	кер	кыл	бäтей
рус.	грязь	струна	ягненокъ [1]

---

[1] Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ: бармак (полов. крым. уйгур. [illegible]), пармак (алт. казан. кирг.). *Прим. ред.*

[1] Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ: а) *вдова*—тул (алт. саг. качин. койб. кирг.), тулајах (якут.); б) *пять*—пäш (алт.), пес

Нѣкоторыя тюркскія слова встрѣчаются у чувашъ съ лишними, прибавочными слогами: ка, ха, ке, хе:

тат.	кäзä, кäџä	тай
чув.	кађака (морд. эрз. каџага), кађа	ťыха
рус.	коза	жеребенокъ

тат.	јал	тел	лайла
чув.	çилке	ђĕлхе (В. *чӗлhэ*)	луйлака
рус.	грива	языкъ	слизь

Въ монг. языкѣ окончаніе *га* употребляется въ словахъ, означающихъ домашнюю утварь и пр. а также (*га*, *гэ*) въ словахъ, означающихъ породы и возрастъ животныхъ: китуга —*ножъ*; дагага, дага — *годовалый жеребенокъ*. См. Граммат. Бобровникова, стр. 24.

§ 47. Въ грамматическихъ окончаніяхъ тюркскій гортанный звукъ ق ك (غ گ) откидывается: 1) въ дательномъ

тат.	атка	алмага	сöткä	јиргä	безгä
тур.	ата	элмаја	сӳдэ	јерэ	бизэ
чув.	ута (*уда*)	олмайа (к.)	сĕте	çĕре	пире
рус.	лошади	яблоку	молоку	землѣ	намъ

Примѣчаніе. Въ чувашскомъ языкѣ тюркскіе дательный и винительный падежи слились въ одинъ дательно-винительный, такъ ута—значитъ *лошади* и *лошадь*, ђăхха (отъ ђăхă) —*курицѣ* и *курицу*.

(саг. качин. койб.), бес (кирг.), біäс (якут.), бäш (осм.); в) *поясница*—пäл (алт.), пеl (саг. качин. койб.), беl (кирг.), біl (якут.), бäl (осм.); г) *мѣсяцъ* — ай (во всѣхъ нарѣч.) и ый (якут.); д) *грязь*—кір (якут.), кі̯р (кирг. алт. саг. качин. койб. урянх.); е) *струна* (*лошадиный волосъ*)—кыл (якут.) и kыл (во всѣхъ нарѣчіяхъ). *Прим. ред.*

2) Въ прилагательныхъ, образованныхъ отъ мѣстнаго падежа именъ:

тат.	урмандагы	jирдäге
тур.	ормандаки	jердэки
чув.	вӑрманти	çӗрти
рус.	лѣсной	земной

Но тюркское окончаніе „гы, ге, кы, ке (тур. ки)“ (*академ. транскр.*: ҕы, гі, kы, кі) сохраняется, если образуетъ прилагательныя отъ нарѣчій времени:

тат.	jазгы	äўäлеге	прежній	быjылгы
тур.	—	эввелки		—
чув.	çурхи	авалхи		кӑçалхи
рус.	весенній	древній, старинный		существующій въ этомъ году.

3) Въ причастіи прошедшемъ на „кан, кäн, ган, гäн“, при чемъ выпадаетъ цѣлый слогъ „ка, кä, га, гä“ (ka, кä, ҕа, гä), а взамѣнъ этого утвердительное причастіе принимаетъ на концѣ краткій звукъ „ӑ, ӗ“, а отрицательное не принимаетъ:

тат.	тоткан	килгäн	барган	эчкäн
тур.	тутан	гелен	варан	ичен
чув.	тытнӑ	килнӗ	пынӑ	ӗçнӗ
рус.	державшій	пришедшій	отправившійся	пившій

тат.	тотмаган	килмäгäн	бармаган	эчмäгäн
тур.	тутмаjан	гелмеjен	вармаjан	ичмеjен
чув.	тытман	килмен	пыман	ӗçмен
рус.	не державшій	не пришедшій	не отправившійся	не пившій

4) Въ неопредѣленномъ наклоненіи на „мак, мäк (мек):

тат.	тотмак	килмăк	сатмак
тур.	тутмак	гелмек	сатмак
чув.	тытма	килме	сутма (сотма)
рус.	держать	прійти	продать

Примѣчаніе. Приведенныя чувашскія формы на „ма, ме" Золотницкій считаетъ происшедшими отъ дательнаго падежа тюркскаго неопредѣленнаго наклоненія:

тат. бакмага[1] = *чув.* пăхма—смотрѣть
тат. кўрмăгă = *чув.* курма (корма)—видѣть

Тюркскіе начальные слоги „кы, кый, кой" (иногда ко) обыкновенно переходятъ въ чувашскій языкъ въ мягкозвучномъ видѣ, при чемъ начальное „к" (ق) измѣняется въ „х":

тат.	кыс	кыста	кылыч	кыз	кыз	кыјын
чув.	хĕс	хисте (б.)	хĕç	хĕр	хĕр	хĕн
рус.	жми	принуждай	мечъ	дѣвушка (дочь)	раскалиться	трудъ

тат.	кыл	кыр	кырык	кыска	кычыт	кыш	койорок
чув.	хĕлĕх	хир	хĕрĕх	кĕске	кĕçĕт	хĕл	хўре
рус.	струна	поле	сорокъ	короткій	зуди	зима	хвостъ

тат.	койма	којаш	которт
чув.	хўме (отъ хў—*городи*)	хĕвел	хĕтĕрт ($\dot{x}\ddot{\jmath}_{,,}\ddot{\jmath}_{pm}$ Н)
рус.	изгородь	солнце	наущать

Есть и исключенія (повидимому въ словахъ болѣе поздняго заимствованія).

---

[1] Формы на *мага, мăгă* вообще у татаръ употребляются только въ пѣсняхъ, но мнѣ неоднократно приходилось наблюдать ихъ и въ обыденной рѣчи, у татаръ Царевококшайскаго уѣзда.

тат.	кый	кынгырау	кыр	кыркылда	кырпыу
чув.	хӑй	хӑнкӑрав	хыр	хӑрӑлтат	хӑрпу (ч. *хыйрбу*)
рус.	смѣть	колокольчикъ	скоблить	хрипѣть	околышъ

тат.	кычкыр	кыјак	кыјар
чув.	кӑђкӑр (к.)	хӑйах (чит. *хыјах*)	хӑйар (чит. *хыјар*)
рус.	кричи	осока	огурецъ

тат.	кыјамӓт (араб. قيامت)	кырлач
чув.	хӑйамат	кӑрлађ (кӑрлаҫ)
рус.	(Воскресеніе мертвыхъ)	холодный мѣсяцъ

Татарскія многосложныя слова, начинающіяся съ звукосочетанія „кыу“, начинаются у чувашъ съ „хӑв“:

тат.	кыуак	кыуан	кыуат (араб. قوّة)	кыуыш	кыуала
чув.	хӑва	хӑван	хӑват (*хыват*)	хӑвӑл	хӑвала
рус.	кустъ	веселись	сила	дупло	гони

§ 48. Тюркскій носовой звукъ „н, нг“=ң (*сагыр нун*) не свойственъ чувашскому языку (за исключеніемъ случая, указаннаго въ § 3) и замѣняется въ немъ звукомъ „н“:

тат.	сеңер	мең	диңгез	аңар	алмаңын
тур.	сиңир	биң	деңиз	оңа	элмаңың
чув.	шӑнӑр	пин	тинӗс	ӑна, она	улманӑн
рус.	сухая жила	тысяча	море [1]	ему	яблока (род. п.)

тат.	булдың	минең (минем)	јаңа	јаңгыр
тур.	олдуң	беним	јеңи	—
чув.	пултӑн	манӑн	ҫӗнӗ	йанӑра
рус.	ты сталъ	меня (род. п.)	новый [2]	звучи

[1] *Море*=тäңіс (алт. монг). теңіс (саг. качин. койб.), казан.-татар. диңіз, мальярск. tenger. *Прим. ред.*

[2] *Новый*=јаңы (алт.). чаңы (караг. уранх.). саңа (якут.) и шинӓ (монг.). *Прим. ред.*

Иногда „нг“ замѣняется у чувашъ звукомъ „м“:

тат.	кÿнгел	ынгай	конгор[1]	јингел	јангыш
тур.	гöнÿл	—	—	—	јанлыш
чув.	кăмăл	май	хăмăр	çăмăл	йумăш (йăнăш)
рус.	сердце	направленіе	бурый	легкій	ошибка

Срав. тат. дунгыз, тур.-осман. домуз.

Въ словѣ сенг — *просачиваться,* тат. нг перешло у чувашъ въ х: сăхăн—idem.

Иногда „нг“ можетъ совсѣмъ выпасть, напр. въ словѣ Турă—*Богъ*, которое есть не что иное, какъ древне-турецкое Танри, каз.-татарское Тăнгре (сокращенно *тăре* означаетъ у татаръ икону). Теперь татары почти не употребляютъ слова Тăнгре, замѣняя его арабскимъ Алла (الله), исключая нѣкоторыхъ изреченій и пословицъ, напр. Јуктан бар булган Тăнгре белăн тинг булган, бардан јук булган ÿлем белăн тинг булган—Тотъ, кто изъ нищеты сталъ богачемъ, сравнялся съ Богомъ, тотъ, кто изъ богатаго сталъ бѣднымъ, сравнялся съ смертью [2]. (См. II ч. § 56, Примѣчаніе).

Въ грамматическихъ приставкахъ „нг“ (н̆) выпадаетъ: 1) въ суффиксѣ притяжательномъ 2-го лица ед. числа, если имя имъ опредѣляемое стоитъ въ именительномъ, родительномъ и творительномъ падежѣ ед. числа или во множественномъ числѣ; но въ мѣстномъ, исходномъ и дательно-вин. падежахъ ед. числа „нг“ (по чувашски „н“) не выпадаетъ, напр.

---

[1] Конгор—цвѣтъ „между жел[монг.]тымъ и чернымъ“ (сары белăн кара арасында), конгор-сары, [монг.] русый; отсюда „коурый“ (масть лошади). Срав. монг. [монг.] (gelblich-roth, Goldfuchs), *Шмидтъ*, стр. 162; саг. качин. койб. kōр, алт. коӊыр. *Прим. ред.*

[2] *А. К. Насыровъ,* فوكلر الميا стр. ٢٩ ل. [Слово „таӊри“ (Богъ) сохранилось лишь: въ якут. „таӊара“ (небо), „теҥір“ въ саг. [монг.] качин. койб. (небо), кирг. „таӊры“ تاڭرى (Богъ) и монг. [монг.] (божество, небо). *Прим. ред.*]

тат.	атанг	атангнын	атангны
тур.	атаӣ	атаӣый	атаӣы
чув.	аçу	аçăвăн (*азăвăн*)	аçуна
рус.	твой отецъ	твоего отца (род. п.)	твоего отца (дат.-вин. п.)

тат.	атангнан	атанг белăн
тур.	атаӣдан	атаӣ ыла
чув.	аçăнтан	аçупа
рус.	отъ твоего отца	твоимъ отцемъ

мн. ч. аçусем—твой отецъ и тѣ, кто съ нимъ.

2) Въ суффиксѣ 2-го лица мн. числа, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ этотъ суффиксъ употребляется, по чувашски сохранились только два послѣдніе звука—„ăр, ĕр“ (тат.—ыз, ез, тур.—ыз, из, о переходѣ „з“ въ „р“ смотри ниже), а слоги нгы, нге, ӣы, ӣи (татар. народн. гы, ге) выпадаютъ. Напр.

тат.	*книжное* (*джагат.*)	башынгыз	кызынгыз
—	*народн.*	башыгыз	кызыгыз
	турец.	башыӣыз	кызыӣыз
	чуваш.	пуçăр (*пузăр*)	хĕрĕр
	русск.	ваша голова	ваша дочь

тат.	*книжное* (*джагат.*)	килденгез	табынгыз
—	*народн.*	килдегез	табыгыз
	турец.	гелдиӣиз	(булуӣуз)
	чуваш.	килтĕр	тупăр (топăр)
	русск.	вы пришли	найдите.

Примѣчаніе. Выбрасываніе носоваго звука въ суффиксахъ притяжательныхъ 2-го лица мы встрѣчаемъ также въ нарѣчіи адербейджанскихъ татаръ, которые употребляютъ و—ў زو—ўз вм. ك и كز, напр. геўлу (тур. гöӣўлўӣ, чув. кăмăлă) —*твое сердце*, һефтеўз (тур. һафтаӣыз)—*ваша недѣля*, улдў

—*ты сдѣлался* (тур. олдуй, чув. пултăн), улдӳӳз—*вы сдѣлались* (тур. олдуйуз, тат. булдыгыз, чув. пултăр). См. Каземъ-Бекъ, Грамм. Тур.-Тат. яз. Стр. 135, 136, 200.

§ 49. Тюркскій „л“ иногда выпадаетъ въ чувашскихъ словахъ:

чув.	утмăл (отмăл)	кин	хе̂с (*х̆э̆с*)
тат.	алтмыш	килен	кылыч
тур.	алтмыш	гелин	кылыч (قلج)
рус.	шестьдесятъ	невѣстка	мечъ

чув.	хăмла (*хŏмла*)	пиçен
тат.	колонна (колон—жеребенокъ)	билчăн
тур.	—	—
рус.	жеребиться	назв. колючаго растенія.

Иногда „л“ замѣняетъ тюркское „ш“:

тат.	кӧмӧш	кыуыш	кыш	тӧш	јитмеш
тур.	гӧмӳш	—	кыш	—	јетмиш
чув.	кӗмӗл	хăвăл	хӗл (*х̆э̆l*)	тӗл	çитмӗл
рус.	серебро	полый	зима	мѣсто	семьдесятъ

тат.	којаш	тыш	тош	эшет	јомош	ишек
тур.	гӳнеш	диш	дӳш	—	—	—
чув.	хӗвел	тул	тӗлӗк (В. *тŏлŏк*)	илт	çăмăл	алăк
рус.	солнце	наружность	сонъ	услышь	нужда	дверь

Тюрк. „л“ можетъ переходить въ чув. словахъ въ „р“: тур. кирг. каз.-тат. балта, саг. палты, чув. пуртă, портă—топоръ.

(Впрочемъ чув. пуртă скорѣе можно сопоставить съ вот. и зырян. пурт—*ножъ*).

§ 50. Звуки „м“ и „п(б)“ часто замѣняютъ другъ друга въ чувашскомъ и другихъ тюркскихъ языкахъ [1]:

тат.	мин	мең	миләш	мујын	мыјык	анабыз
тур.	бен	бий	—	бојун	быјык	анамыз
чув.	епӗ	пин	пилеш	мӑй	мӑйӑх	аннемӗр
рус.	я	тысяча	рябина	шея	усы	наша мать

§ 51. Тюркскій „н“ часто замѣняется у чувашъ звукомъ „м“, что видно изъ слѣдующихъ примѣровъ:

тат.	ана	алтын	кујын	карын
тур.	ана	алтын	којун	карын
чув.	ама	ылтӑм (курм.)	хӳм (курм.)	хырӑм
рус.	мать	золото	пазуха	животъ

тат.	озöн	тӧтӧн	бӧтӧн
тур.	узун	тӳтӳн	бӳтӳн
чув.	вӑрӑм	тӗтӗм	пӗтӗм
рус.	долгій	дымъ	цѣлый

Иногда „н(м)“ въ концѣ чувашскихъ словъ исчезаетъ:

тат.	туй	тӧјӧн	ујын	утын	јилем
тур.	дӧјӳп	—	ојун	одун	—
чув.	туй (той)	тевӗ (В. *тӧ$_в$ӧ*)	вӑйӑ	вутӑ (вотӑ)	ҫилӗ
рус.	свадьба	узелъ	игра	дрова	вымя

Обратное явленіе мы видимъ въ [illegible] словахъ чув. тусан, тосан, тат. тузан, монг. тоҕосун [illegible]; тур. тоз—*пыль*; тат. ıага, чув. такан—*подкова*.

---

[1] Татарское „у“ иногда замѣняется въ срединѣ чуваш. словъ звукомъ „п“: чыуар, чув. ҕӑпар (ср. рус. „чубарый“) —*пестрый*: јыуат, чув. йӑпат—*утѣшать*.

Тюркское и чувашское „н(г), м“ можетъ иногда переходить въ каз. кир. діалектахъ въ „ј“, уйг. урянх. „д“—„т“, саг. койб. кач. „з“—„с“, якут. „т“.

чув.	йёнер	шăнăç	шăнкăрҫă (шăнкăрҫ *курм.*)
тат.	эјäр	сыјыш	чыјыршык
рус.	сѣдло	помѣстись	скворецъ

чув. низ.	мимĕ (*курм.* ниме)	шăнă, шăмă
тат.	мей	сöјäк
рус.	головной мозгъ	кость

а, такъ какъ тюркскій „ј“ часто переходитъ у чувашъ въ „в“ (см. § 42), то и тюркскій „н“ можетъ быть замѣщенъ въ чувашскомъ языкѣ согласнымъ „в“: тур. гӳнеш, тат. којаш, чув. хĕвел—*солнце*.

Коренное „н“ иногда выпадаетъ въ чувашскихъ словахъ: тур. бойнуз: тат. мöгöз: чув. мыҫрака, мăйрака, мăйра—*рогъ*. Напротивъ, тат. öмä—*помочь* соотвѣтствуетъ чув. нӳме (курм.)

§ 52. Тюркскій „р“ у чувашъ иногда бываетъ утраченъ:

тур.	—	куртул	орта	öрт	дöрт	артык
тат.	сикер	котол	урта	—	дӳрт	артык
чув.	сик	хăтăл	вăта	вит	тăваттă	ытă
рус.	прыгай	избавься	средина	покрой	четыре	излишекъ

тат. тирес, *чув.* тирĕс и тислĕк, *рус.* навозъ.

Обратное явленіе:

тур.	—	—	каш
тат.	јиләк	суалчан	каш
чув.	çырла	çăрăлҫан (ядр.)	куç харши
рус.	ягода	глиста	брови

или же онъ переходитъ въ „й“: тур. һер бир, тат. һäр бер, äр бер—*каждый*, чув. хайпăр хăй—*каждый самъ по себѣ*.

А такъ какъ тюркскій ј(й) часто замѣщается у чувашъ

согласнымъ „в“ (см. § 42), то отсюда дѣлается весьма вѣроятнымъ переходъ тюркскаго „р“ въ чувашское „в“ въ словѣ ҫавса, тат. терсӓк—*локоть*.

Часто „р“ стоитъ у чувашъ тамъ, гдѣ у другихъ тюрковъ мы встрѣчаемъ „j“:

тур.	кой	аjыл	каjын	аjак	оjан
тат.	куй	аjыл	каjын	аjак	уjан
чув.	хур (хор)	урӑл (орӑл)	хурӑн (хорӑн)	ура (ора)	вӑран
рус.	клади	протрезвись	береза	нога	проснись

тур.	jаjа	—	*алт.* ій
тат.	jӓjӓӱ	сей	—
чув.	ҫуран (ҫоран)	шӑр (*шъ̆р*)	йар
рус.	пѣшкомъ	mingo (uriner)	послать

Тюркское „j“ въ нѣкоторыхъ діалектахъ переходитъ въ „в“, напр. тат. кӧjӓ, тур. гӧвэ—*моль*, тат. сӧjӧрӧ черкей, тур. сиври сиӊек—*комаръ*, а потому и чув. „р“ иногда соотвѣтствуетъ тюркскому „в“: тат. кеjӓӱ, тур. гӧвейги, чув. кӗрӳ (В. *кэ́̆рӱ*, Н. *кэ̆рӱ*)—*зять*.

Въ турецко-татарскихъ нарѣчіяхъ звуки „j, т(д), з(с)“ иногда замѣняютъ другъ друга, срав. джаг. kудуk, kузуk (قودوق) и тат. коjо—*колодецъ*; джаг. саг. азаk (آذاق), тат. аjак —*нога*[1]; тат. идел и изел—*большая рѣка*—а потому эти звуки могутъ у чувашъ переходить въ „р“ (ср. § 27):

тат.	атна кӧн	сӧз	кызыл
персид.	آدينه , آذينه адинэ, азинэ	—	*тур.* кызыл
чув.	ерне кун[2] (кон)	сӗр (*сӧ̆р*)	хӗрлӗ (*хэ́̆рлэ́̆*)
русск.	пятница	цѣди	красный

[1] Тюрк. „иди“—*онъ былъ* переходитъ у казан. татаръ въ *ыjы*, *эjе*.

[2] Изъ ерне—недѣля + кун (кон)—день.

тат.	кыз	јондоз	јöз	тыгыз	боз	кöз
тур.	кыз	јылдыз	јӱз	—	буз	гӱз
чув.	хĕр	çăлтăр	çĕр	тăвăр	пăр	кĕр
рус.	дѣвушка	звѣзда	сто	тѣсный [1]	ледъ	осень

тат.	из	тез	кыздыр	казан	ајаз
тур.	—	диз	кыздыр	казган	—
чув.	ир	тир	хĕрт	хуран	уйăр
рус.	размѣсить	нанизывай (бусы)	раскали	котелъ	вёдро

тат.	ӱгез	сыз	тугыз
тур.	öкӱз	—	докуз
чув.	вăкăр	сăр	тăххăр
рус.	быкъ	пробиваться (объ усахъ)	девять

Срав. тат. ӱткăр и ӱткăз—*проводить* [2].

Переходъ тат. „з" въ чув. „т" въ тат. словѣ быуаз=В. чуваш. пĕтĕ („ŏдŏ)—*беременная* кажется мнѣ сомнительнымъ; болѣе ясно чередованіе звуковъ „з, с" и „т" въ словахъ: тат. äзер, чув. хатĕр—*готовый*; тат. суз, чув. тăс (курм. ҫăс, чит. чŏс)—*протяни*.

Благодаря родству звуковъ „j" и „з(с)" тюркскій „j" изрѣдка замѣщается у чувашъ свистящимъ „с". Напр. тур. бöјӱк, тат. бејек (высокій), чув. пысăк, пусăк (к.)—*большой* (*абакан.* пöзӱк—*высокій*).

---

[1] Хотя у чувашъ нѣкоторыхъ мѣстностей встрѣчается слово тăкăс—*тѣсный, плотный*, но оно кажется мнѣ позднѣйшимъ заимствованіемъ отъ татаръ.

[2] Срав. венгер. ír, чув. çыр, тур. тат. јаз—*писать*; венгер. iker, чув. йĕкĕр, тур. икиз, тат. игез—*двойни* (Zwilling); венгер. ökör, чув. вăкăр, тур. öкӱз, тат. ӱгез—*быкъ*; венг. borju, чув. пăру, тур. бузагу, тат. бызау—*теленокъ*; венгер. gyürü, чув. çĕрĕ, тур. јӱзӱк—*кольцо*. См. Hunfalvy, Die Ungern, p. 60.

§ 53. Тюркскій „j“, находясь въ началѣ слова, обыкновенно переходитъ у чувашъ въ „ç“:

тур.	jaз (лѣто)	jap	jeл	jeди	jарат	jок	jе
тат.	jaз	jap	jил	jиде	jарат	jук	—
чув.	çyp (çop)	çyp	çил	çиђђĕ	çурат	çук	çи
рус.	весна	коли	вѣтеръ	семь	твори	нѣтъ	ѣшь

тур.	jол	jан	—	jӱзӱк	—	jак	jумурта
тат.	jул	jан	jилем	jӧзӧк	jäшен	jак	jоморка
чув.	çул	çун	çилĕм	çĕрĕ	çиçĕм	çут	çăмарта
рус.	дорога	гори	клей	кольцо	молнія	засвѣти	яйцо

тур.	—	jыл	—	jер	jут	jагмур	ип
тат.	jала	jыл	jӱкä	jир	jот	jангыр	jеб
чув.	çула	çул	çăка	çĕр	çăт	çумăр	çип
рус.	лижи	годъ	липа	земля	глотай	дождь	нитка

тур.	jет	jуфка	jылап	—	jӧрӱ	jака
тат.	jит	jука	jылан	jимер	jӧр	jака
чув.	çит	çӳхе	çĕлен	çĕмĕр	çӳре	çуха
рус.	достигай	тонкій	змѣя	ломай	ходи	воротъ

Во многихъ словахъ тюркскій „j“ остается неизмѣннымъ:

тат.	jаулык	jäш	jалан	jат	jиз
чув.	йавлăк*	йаш (=çамрăк)	йалан	йут	йĕс*
рус.	платокъ	молодой	всегда	чужой	мѣдь (желтая)

тат.	jасмык	jегет	jыуаш	jарлы	jакын
чув.	йасмăк	йĕкĕт*	йăваш*	йорлă	йахăн*
рус.	чечевица	молодецъ	смирный	бѣдный	близко

тат.	jäдäч	jалын	jабык	jангак (щека)
чув.	йĕтес	йăлăн*	йапăх*	йанах
рус.	дужка (кость)	упрашивать	отощать	подбородокъ

тат.	јанггыр	јанггыш	јаны	јаса
чув.	йанăр (йанăра)	йăнăш*	йуна (йона)	йуса (йоса)
рус.	звучать	ошибка	грози	устрой

тат.	јӳн	јалкау	јитен	јарат	јōгăн	јурый (јурамалы)
чув.	йӳнĕ, йӳн	йулхав*	йĕтĕн	йурат	йĕвен	йури
рус.	дешево	лѣнивый	ленъ	люби	узда	нарочно

тат.	јаучы	јомак	јалау	јебет
чув.	йевђĕ	йăмах	йăлă	йĕпет
рус.	сватунъ	загадка, сказка	петля[1]	мочить

Тюркскій „j“ также можетъ обращаться у чувашъ въ „ђ“ и „х“:

тур.	јӳрек	џан	дӳнја	—
тат.	јöрäк	јан (جان)	дöнјä	јоморо
чув.	ђĕре	ђун (ђон)	тĕнђе	ђăмăр
рус.	сердце	душа	міръ	круглый

тур.	—	капа
тат.	јикäн	јап
чув.	ђакан	хуп (хоп)
рус.	палочникъ (болот. растеніе)	затвори

Иногда „j“ переходитъ за слѣдующую за нимъ согласную и смягчаетъ ее:

тур.	—	сејрек	—	—
тат.	кајрак	сејерäк	бајтак	кајын анасы
курм. чув.	хыр̦а	сар̦а	патăх	хоњ-емĕшĕ, хоњ-емĕш
рус.	точило	рѣдкій	достаточно	ея свекровь

---

[1] Слова, означенныя знакомъ *, неупотребительны въ курмышскомъ говорѣ и, вѣроятно, заимствованы позднѣе отъ татаръ. Въ словахъ древняго происхожденія тюркскій j, повидимому, обыкновенно переходилъ у чувашъ въ звукъ ç.

У буинскихъ чувашъ эти слова звучатъ: хӑйра, сайра, пайтах, хуӊ-амӑшӗ.

Случается, что слово, не имѣющее въ началѣ звука „ȷ“ въ турецкомъ и татарскомъ языкахъ, принимаетъ его въ чувашскомъ:

тур.	—	—	ат	—	—	ак
тат.	эз	ас	ат	ауыл	озан	ак
чув.	йӗр	йус (йос)	йат	йал	йӑран	йух
рус.	слѣдъ	горностай	имя	деревня	межа	текп

тур.	агыр	агач (آغاج)	—	—	—
тат.	ауыр	агач	эт	ӓче	элмӓ
чув.	йывӑр	йывӑç	йытӑ	йӳçӗ	йӗлме
рус.	тяжелый	дерево	собака	горькій	ильма

Срав. тур. агла и тат. ȷыла (джагат. يغلا) — *плакать*. Иногда тюркскій начальный и конечный „ȷ“ совершенно утрачивается чувашами, какъ напр. въ словахъ: ыран, тур. ȷарын — *завтра*; сӗлеке, тат. селӓгӓй—*слюна*.

Мнѣ кажется страннымъ присутствіе звука ȷ въ словѣ кӗсйе (кӑсйа) — *карманъ* (тат. кесӓ; персид. كيسه — *мѣшокъ, кошелекъ*); я склоненъ думать, что слово это образовалось собственно изъ тюркскаго дательнаго падежа, который могъ звучать *кӗсейе или *кӗсеке (букв. *въ карманъ*) и былъ ошибочно заимствованъ чувашами въ значеніи nominativi.

Въ словѣ илем—*красота*, чувашское „л“ соотвѣтствуетъ татарскому ȷ, такъ какъ по-татарски это слово звучитъ эȷӓм.

§ 54. Тюркское „т(д)“ можетъ переходить у чувашъ въ „к“ и „ђ“. Примѣры:

тат.	кандала	дилбегӓ	телӓ	тел	тырнак
чув.	хӑнкӑла	килкепе (тилкепе;	кӗле	ђӗлхе	ђӗрне
	(*ядр.* хӑнкла)	МО тилпеке);			
рус.	клопъ	вожжи	проси[1]	языкъ	ноготь

[1] Отсюда курм. кӗлеш—*торгуйся*.

тат.	jiде	терел	ӱткен	тäрäзä	титрä
чув.	çиђђĕ	ђĕрĕл	виђĕкĕн	ђӱређе	ђĕтре
рус.	семь	оживи	острый	окно	дрожи

тат.	тырма	тез	*тур.* дик	*тат.*	тауык	таш
чув.	ђăрмала	ђăр-куççи	ђик		ђăхă	ђул (ђол)
рус.	царапай	колѣно	воткни		курица	камень

тат	тиз	ыуылдык	терсäк	текä
чув.	ђас	вылђă	ђавса	ђике
рус.	скоро	икра	локоть	крутой (о горѣ)

§ 55. Чуваши часто произносятъ „ш“ вмѣсто тюркскаго „с“:

тат.	сагыш	себерке	сӧл	сыу	эссе
тур.	—	—	сил	су	сыџак
чув.	шухăш (шокăш)	шăпăр	шăл (*шыл*)	шу	ăшă (*ŏжŏ*)
рус.	дума	метла	вытри	вода	теплый

тат.	сызгыр	сора проси	сенгер	серкä
алт.	сыгыр	*тур.* сор—id.	сиӈир	—
чув.	шăхăр	шыра	шăнăр	шăрка (*шырга*)
рус.	свисти	ищи	сухожиліе	гнида

Бываютъ и обратные случаи: чув. сăпса, тат. шепшä—*оса*; чув. васка, тат. ашык—*спѣши*.

Тюркскіе звуки „ч(џ), ш“ очень часто соотвѣтствуютъ чувашскому „ç“, а „ч“ и „ж“ также звуку „ш“; татарское џ(џ̆) иногда=чув. ђ:

тур.	уч (اوچ)	геч (گچ)	ач	качан	—	акчэ
тат.	оч	кич	äч (ач)	качан	бороч	акча
чув.	вĕç (*вŏс*)	каç	уç	хăçан	пăрăç	укçа
рус.	конецъ	вечеръ	отвори	когда	перецъ	деньги

тур.	ач (آج)	ӱч	—	баш	шиш
тат.	ач	оч	шоморт	баш	шиш
чув.	выçӑ	вӗç (*$_{в}$ӟс́*)	çӗмӗрт	пӱç	шыç
рус.	голодный	лети	черемуха	голова	пухни

тур.	—	—	—	—
тат.	кешнӓ	баџа	ј̇ӓрӓш	чӓшке
чув.	кӗçен	пуçана	çурaç	шашкӑ
рус.	ржать	своякъ	сватай; мирись	норка (звѣрь)

тур.	ич	—	—	—
тат.	эч	чыпчык (воробей)	кычкыр	гӧжлӓ
чув.	ӑш (*ыш*)	шӑпђӑк	кӑшкӑр	кӑшла
рус.	внутренность	соловей	кричи	шуми

тур.	—	—
тат.	боџор	ӓрџӓ (коробъ)
чув.	пӑђӑр	арђа
рус.	рябчикъ	сундукъ (ырçа—коробъ)

Менѣе опредѣленны слѣдующіе переходы:
тюрк. „т“ = чув. „ç“:

тат.	атала	ата	бот	илет (ит)
чув.	ӱçла[1]	аçа	пӗçӗ (*$_{п}$ŏӟŏ*)	леç
рус.	пахтай	отецъ	бедро	отнеси

тюрк. „т(д)“ = чув. „ç, с(ш)“:

тат.	ј̇ӱткер	бӱтӓкӓ	дӧм карангы—совершенно темный
чув.	ӳсӗр	пӗсехе (*$_{п}$ŏ$_{з}$эћэ*)	сӗм (чит. *$_{с}$ŏ$_{м}$*)
рус.	кашляй	зобъ (птичій)	темный

алт.	тумчуk	*тат.*	туҥ
чув.	сӑмса (*сŏмза*)		шӑн (*шын*)
рус.	нось		мерзни

[1] Буин. ӱçла, *пахтать*, но *пахтаное масло*—ӱслам çу (ядр. ӱçлам çу).

Тюрк. ш, ч=чув. с: тат. ашык=чув. васка, спѣши: тат. кач —убѣгай, чув. кус (кос) — иди, катись, бѣгай (кӑҫал пирӗн тына те косат̆ тем — *неизвѣстно, будетъ ли наша телка въ этомъ году бѣгать*, т. е., будетъ ли у нея течка).

Татар. звукосочетанія рџ, рџ̆ замѣняются у чувашъ звукосочетаніями рй, йр, р̥: тат. морџа=чув. мӑрйе (чит. *мбр-јэ*) *труба*; тат. марџа = чув. майра, мар̥а — *русская женщина*: тат. Мӑкӑрџ̆ӑ=чув. Макарйе—*Макарьевская ярмарка*.

Татарскій и русскій согласный „с" выпадаетъ въ началѣ нѣкоторыхъ чувашскихъ словъ:

тат.	суса	сосла
чув.	ӑса	ӑсла (*ӧсла*, к. *ӧслӑ*)
рус.	челнокъ	сусло

§ 56. Арабскія и персидскія слова, перешедшія въ чувашскій языкъ, иногда удержали болѣе правильную форму, чѣмъ тѣ же самыя слова въ казан.-татар. нарѣчіи:

араб.	حالا	عار (стыдъ)	حرام	هوس (желаніе)
чув.	халӗ	харсӑр	харам	хавас
тат.	ӓле	ӓрсез	ӓрӓм	ӓӳӓс
рус.	теперь	смѣлый[1]	безполезный	охотникъ, склонный (къ чему)

араб.	حق	حساب	وقت	حاضر	*персид.* هر (کس)
чув.	хак	хисеп	вӑхӑт	хатӗр (хатӑр)	хар кам
тат.	как	исӓб	багыт	ӓзер	ӓр кем
рус.	цѣна	счетъ	время	готовый	каждый

пер. بها, *тат.* бӓјӓ, *чув.* паха—цѣнный.

---

[1] Буин. ӗҫлеме пит харсӑр — *очень работящій, очень бойкій въ работѣ*.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Ученіе о формахъ.

I. ИМЯ.

А. Существительное (Nomen substantivum).

I. Производство именъ существительныхъ.

§ 1. Имена существительныя въ чувашскомъ языкѣ раздѣляются на первообразныя, производныя и сложныя. Существительныя первообразныя являются въ различныхъ и притомъ неопредѣленныхъ формахъ, которыя поэтому въ грамматикѣ и не разсматриваются, но нѣкоторыя изъ первообразныхъ именъ имѣютъ опредѣленныя окончанія, что позволяетъ предполагать въ нихъ древнее производство отъ затерянныхъ теперь корней.

Примѣчаніе. Въ чувашскомъ языкѣ нѣтъ такой существенной разницы между частями рѣчи, какъ въ языкахъ индоевропейскихъ: здѣсь одно и то же слово можетъ иногда быть именемъ и глаголомъ, напр.: ылхан—*проклинать* и *проклятіе* [1]; карт—*зарубать* и *зарубка*, полăш—*помогать* и *помощь*.

---

[1] Ылхан—проклинать, вѣрятно соб. „желать зла въ молитвахъ"=*алт.* алка, *алад.* алҕа—молиться, благословлять (См. Словарь Вербицкаго: о переходѣ тюрк. „а" въ чув. „ы" см. I ч. § 38). Сравни подобное измѣненіе значенія словъ въ франц. la personne sacrée du souverain и sacré coquin.

шăн—*мерзнуть* и *мерзлый*. Чувашскій глаголъ принимаетъ притяжательные мѣстоименные суффиксы точно также, какъ и имя существительное, а сходство его съ прилагательными выражается въ томъ, что онъ имѣетъ степени сравненія. См. II ч. § 16.

§ 2. Сначала разсмотримъ нѣкоторые аффиксы первообразныхъ именъ. „А“, „е“—принадлежитъ многимъ именамъ различнаго значенія, потерявшимъ конечный тюркскій звукъ „к“ (ك . ق): хăлха—*ухо* (тат. колак); ура—*нога* (тат. ajак); çырла—*ягода* (тат. jилăк); хӳре—*хвостъ* (тат. коjорок); ĕне—*корова* (турец. инек); тăпра—*земля, персть* (тат. топрак) [1]; тура—*гребень* (тат. тарак); пӳрне—*палецъ* (тат. бармак). Аффиксы „ă, ĕ“ составляютъ усѣченія первоначальныхъ „ăк, ĕк“, что видно изъ другихъ нарѣчій тюркскаго корня: алă—*рука* (дж. элик, тур. эл); атă—*сапоги* (тат. итек); шăмă (курм. гов. шăнă)—*кость* (тур. адерб. сӳмӳк); çĕрĕ—*кольцо* (тат. jӧзӧк—*перстень*). Въ нѣкоторыхъ существительныхъ эти окончанія встрѣчаются и въ полномъ и въ усѣченномъ видѣ, напр. сыпăк и сыпă—*наставка, колѣнце растенія;* пĕрђĕк и пĕрђĕ—*зерно*. Приставка *анкă* (луговъ. черемис. ангкы, энгкы: бырлангкы—*синица,* варсэнгкы—*ласточка*) образуетъ имена растеній, животныхъ и проч.: куршанкă—*репейникъ* (можетъ быть отъ тюрк. kармаk, kармамаk—цѣпляться, если принимать „ш“ за признакъ возвратнаго залога); паранкă (тат. бăрăнге)—*картофель*; кăпшанкă—*насѣкомое*; уçланкă—*поляна* (вѣроятно отъ уçăл—открываться); уланкă—*окунь*. „Ах, ăк“ — составляетъ

---

[1] Нельзя ли видѣть корень этого слова въ глаголѣ тĕпрет—*крошить*, тĕпрен—*крошиться*? Слова, мягкозвучныя въ одномъ говорѣ, часто являются твердозвучными въ другомъ, ср. çемçе и çамçа—*мягкій*, ӳле и ула—*выть*.

окончаніе нѣкоторыхъ словъ, которыя въ другихъ тюркскихъ діалектахъ имѣютъ усѣченную форму: уйăх, ойăх—*мѣсяцъ* (тат. ай): тăлăх—*сирота* [1] (тат. тол—вдовый); хĕлĕх (тат. выл)—*струна*; кăмрăк (въ курм. гов. кăрмăк)—*уголь* (тат. кўмер). Срав. пилĕк—*пять* (тат. биш).

§ 3. Производныя имена образуются отъ первообразныхъ именъ, а также глаголовъ и частицъ прибавленіемъ слѣдующихъ аффиксовъ. Для означенія занятія или ремесла: „çă, çĕ иногда ăç, ç (тат. „чы, че“; у лугов. черем. „шы“—окончаніе причастія дѣйств.)—прибавляются только къ именнымъ основамъ для означенія занятія и ремесла: пулă—*рыба*, пулăçă, пулăç—*рыбакъ*; (тат. балыкчы); хурал—*караулъ*, хуралçă, хуралăç—*караульщикъ*; тимĕр—*желѣзо*, тимĕрçĕ, тимĕрç—*кузнецъ* (тат тимерче); çыру—*письмо*, çыруçă—*писарь*; ђĕлхе—*языкъ*, *наговоръ*, курм. ђĕлхеç—*ворожецъ*; йум(МО)—*ворожба*. йумçă—*колдунъ*, *жрецъ* [2]; курм. лав—*подвода*, лавăç—*подводчикъ*.

а) Окончаніе „таш“, „тăш“ (тат. таш, тăш“), прибавляемое къ именамъ,. означаетъ совмѣстность, сотоварищество: тат. јул чув. çул, çол—*дорога*, йулташ, йолташ—*спутникъ*, *товарищъ*, *супругъ*; тан—*равный*, тантăш (тат. тиңдăш)—*сверстникъ*; отъ хырăм—*животъ* (тат. карын) неправильно образовалось хурăнташ, хорăнташ—*родственникъ* (тат. карындаш, карендăш).

б) Окончаніе „мăш, мĕш“—образуетъ имя лица дѣйствующаго (nomen actoris), прибавляясь къ основѣ глаголовъ: тухат—*колдовать*, тухатмăш—*колдунъ* [3], пĕлтер—*извѣстить*,

---

[1] Тăлăх арăм—*вдова*, но *вдовецъ*—урçа, орçа (тат. тол ир).

[2] Замѣть: йумăç пăх—*ворожить*, йумăç пăхтар—*заставлять ворожить*. Чуваш. йумçă одного происхожденія съ алт. kам—*шаманъ*. См. W. Radloff, op. cit. t. II, § 194.

[3] Также говорятъ тука ту (МО)—колдовать, испортить колдовствомъ, гдѣ „тука“ вѣроятно=араб. دعا (ду'ā)—молитва. Срав. тат. دعا قيلمق— проклинать.

пĕлтермĕш—*извѣститель*; ҫавăр—*вертѣть*, курм. хĕвел-ҫаврăмăш—*подсолнечникъ*, соб. *солноверть*, ср. фр. tournesol [1]. Кур—*видѣть*, йомăҫ-кормăш (к), *жрецы*, *йомзи* (кормăш = тат. кўремче, *колдунъ*). Очень рѣдко это окончаніе образуетъ имена предметовъ неодушевленныхъ, выражающія результатъ дѣйствія, напр. буинск. тултармăш—*колбаса*, отъ тултар—*наполнять*; сравн. окончаніе мĕҫ въ словѣ ҫимĕҫ—*кушанье*, *плодъ*, отъ ҫи—*ѣсть* (тат. јимеш—*плодъ*).

Ср. тат. укымыш—*ученый* (отъ укы), тормош—*жизнь*, кўрмеш—*приключеніе*, *передряга* (кўр—*видѣть*). Въ турецкомъ языкѣ мы встрѣчаемъ „мыш, миш"—въ видѣ окончанія причастія прошедшаго времени.

в) Окончаніе „кăн, кĕн" (тат. *кын*, *кен*; турец. *кын*, *кин*) производитъ имена дѣйствующихъ лицъ отъ глагольныхъ основъ; повидимому, это окончаніе сообщаетъ имени смыслъ чего то предосудительнаго, дурнаго: тар—*бѣжать* (fugio), таркăн—*бѣглецъ* (Flüchtling, тур. качкын): йер, *водиться съ кѣмъ*; *имѣть сообщеніе*, *связь*, курм. йеркĕн (также йеркĕнђĕк)—*любовникъ*. Подобное же значеніе имѣетъ употребляемое для глагольныхъ основъ окончаніе „ђăк" (тат. „чык"): салан—*разсыпаться*, *разбрасываться*, саланђăк—*неряха*; мухтан—*хвалиться*, мухтанђăк, тат. мактанчык—*хвастунъ*.

г) Окончанія „ан, ен" собственно принадлежатъ причастію настоящаго времени, и имена, носящія ихъ, часто суть не что иное, какъ потерявшія свое первоначальное значеніе причастныя формы: алтан, автан, курм. атан—*пѣтухъ*, соб. *поющій* отъ алт, авăт, ат—*пѣть* (тур. öт—*пѣть*, öден—*поющій*); сыран (иначе сыр)—*берегъ*, отъ джаг. јыр—*рыть*, срав. ҫырма—*оврагъ*, *рѣчка* (въ друг. нарѣчіяхъ јырмаk): ҫĕлен—змѣя, соб. *ползущая*, serpens, отъ джагат. корня јыл—*ползти*, откуда јылан—*змѣя*; ҫĕмрен—*стрѣла* (оружіе), м. б. отъ ҫĕмĕр—*разбивать*.

---

[1] Низ. хевел ҫавăрăнеш (б.); ядр. хевел ҫавăрăнăш въ МО—хĕвел ҫавăрăнăшĕ.

д) Окончаніе „лăх, лĕх“ иногда „лăк, лĕк“ (тат. „лык, лек“) употребляется для образованія именъ производныхъ отъ другихъ именъ и частицъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) для производства именъ отвлеченныхъ: çын—*человѣкъ*, çынлăх—природа человѣка; ватă—*старый*, ватăлăх—*старость*; ҫĕрĕ—*живой*, ҫĕрĕлĕх—*жизнь* [1]. 2) Для означенія количества матеріала, изъ котораго можно сдѣлать предметъ, или которымъ его можно наполнить: кĕпе—*рубаха*, кĕпелĕх—*матерія на рубаху* (тат. кӳлмäклек); вут, вот—*огонь*, курм. вотлăх—матеріалъ для добыванія огня, пушă аври—*кнутовище*, пушă аврилĕх—дерево годное на кнутовище; пĕр хоранлăх полă—рыба, которую можно сварить въ одномъ котлѣ. Хура алса туллĕх хур çунаҫĕ пулмĕ-ши?—*не хватитъ-ли гусиныхъ крыльевъ на черныя рукавицы?* (т. е. не хватитъ-ли платы за гусиныя крылья, чтобы купить черныя рукавицы?)—Изъ пѣсни въ сбор. И. Н. Юркина. 3) Для означенія предмета, надѣваемаго на извѣстную часть тѣла: кут—*крупъ*, кутлăх—*шлея*; çăвар—*ротъ*, çăварлăх—*удила*; куç—*глазъ*, куçлăх—*очки* (тат. кӳзлек); çĕлĕк—*шапка*, м. б. вм. *çилĕк отъ çи—*верхъ* [2]. 4) Для означенія времени и стоимости: каç—*вечеръ, ночь*, каçлăх—*пространство вечера (ночи)*: пирвай—*сначала, сперва*, пирвайлăх—*первое время* (курм. валтанлăх—*первое время* отъ валтан—*сначала*); виç тенкĕ—*три рубля*, виç тенкĕлĕх—*трешница*; *количество чего либо на три рубля*. Курм. Саххара каларĕç пуйан тесе, çор конлăха ҫăтимарĕ (*чыдыма*ᵣ*э*)—„Говорили про Захара, что онъ богатъ, а онъ не могъ протерпѣть даже половины дня“, т. е. не

---

[1] Но выҫăх-ҫĕрлĕх значитъ *домашняя скотина*, соб. „то, что нужно для того, чтобы жить“. Выҫăх измѣнено изъ вăйлăх, отъ вăй—*сила*. Въ крещено-татар. терелек—*жизнь*; јорт терлеклäре—*домашнія животныя*. Слово ҫĕрĕлĕх—*жизнь* —въ чувашскомъ языкѣ неологизмъ.

[2] Ср. шăналăк—*пологъ для кровати*, отъ шăна—*муха*, соб. „защита отъ мухъ“.

могъ выставить угощенья, котораго было бы достаточно на половину дня. Вăтăр çола çитиђђен вăтăр пуслăх ĕçлемерĕ—*до тридцати лѣтъ онъ не наработалъ даже на тридцать копѣекъ ассигнаціями* [1] (изъ курм. свадеб. пѣсенъ).

5) Прибавляются къ названіямъ растеній и животныхъ, для означенія мѣстности, изобилующей этими предметами: хурăн, хорăн—*береза*, хурăнлăх, хорăнлăх—*березникъ* (тат. каjынлык); çĕмĕрт—*черемуха*, çĕмĕртлĕх—*черемуховая роща*; çĕлен—*змѣя*, çĕленлĕх—*мѣсто сборища змѣй* (въ пѣсняхъ).

е) Окончанія *ал, ел* (*л*) встрѣчаются въ очень немногихъ словахъ, означающихъ различныя части предмета: çи—*верхъ*, çийел (курм. çийал)—*верхняя часть*; *поверхность*; ай—*низъ*, айал—*нижняя часть*; хыç—*задъ*, хыçал—*задняя часть*. Сюда же можно отнести повидимому не коренныя слова вал, мал—*передъ* [тул—*внѣшность* (тул çутăлат—освѣщается внѣшность, т. е. свѣтаетъ, наступаетъ разсвѣтъ)]: çӳл—*верхъ* (отъ çи?): шал—*внутренность*, м. б. вмѣсто* ăшал, отъ ăш—*внутренность* (тат. эч).

ж) Окончаніе „ш, ăш, ĕш, шĕ" образуетъ имена, означающія протяженіе, величину и другія качества: сарлака—*широкій*, сарлакăш—*ширина*; çӳлĕ—*высокій*, çӳлĕш—*высота*; тăршшĕ—*длина*, м. б. отъ тат. туры—*прямой* (чув. тӳрĕ); урлă—*поперекъ*, *поперечный* (курм. орлă портă—*поперечный топоръ, мотыка*), урлăш (орлăш)—*ширина*: тарăн (тарăм)—*глубокій*, тарăнăш (тарăмăш)—*глубина*: аслă—*большой*, аслăш—*величина*; хулăн (к.холăм)—*толстый*, хулăнăш, холăмăш—*толщина*; пысăк—*большой*, пысăкăш—*величина*: въ буинск. гов. темĕн пысăкĕш (вм.* темĕн пысăкăшĕ)—*неизвѣстно, какой величины*, т. е. страшной величины: Турă—*Богъ*, турăш—*икона*, ађа—*ребенокъ*, ађаш—*нѣжность* (ађашла—*ласкать*): çивĕђĕ—*острый*, çивĕђĕш—*остріе*. Аттенĕн картишĕ утмăл хăлаç урлăшĕ—У отца

[1] Курмышскіе чуваши считаютъ копѣйки по старинному, на ассигнаціи.

моего дворъ шестьдесятъ саженъ въ ширину (б.).—Кĕлет ҫӳлĕш вĕрт хӳнĕ—Нанесло сугробъ, вышиною съ клѣть. (б.)

Примѣчаніе. Сюда, повидимому, относится курм. пуршши въ выраженіяхъ: кон пуршши—такой величины, ман пуршши—величиною съ меня и пр. Окончанія „ăш, ĕш, шĕ“ я считаю одного происхожденія съ притяж. суффиксомъ 3-го лица „ăшĕ, ĕшĕ, ĕш, шĕ“ (см. § 11), напр. ҫӳлĕш собственно означаетъ *его высота* (букв. altum ejus); турăш—букв. *его икона* (тат. „тăресе“). Съ теченіемъ времени притяжательный суффиксъ утерялъ здѣсь свое значеніе [1].

Этимъ послѣднимъ окончаніямъ вѣроятно родственно „аш“ въ словахъ валаш, малаш—*передъ, будущность*; тавраш—*окружающее, окрестность, рядъ одинаковыхъ предметовъ* (пуп таврашĕ—духовное сословіе; ҫарă таврашĕ—военные чины, отъ ҫарă—*войско*); тулаш—*внѣшность*, которыя происходятъ отъ вал, мал—*передъ*, тавра—*окрестность, вокругъ*, тул—*внѣшность*.

е) Окончанія „ăҫ, ĕҫ“ (тат. „ыч, еч, öч, еш“) образуютъ отвлеченныя имена отъ глагольныхъ основъ: пурăн—*жить*, пурăнăҫ—*жизнь*: савăн—*радоваться*, савăнăҫ—*радость* (тат. сöjöнöч, тур. севинџ); тив—*касаться*, тивĕҫ—*отношеніе* [2] (тат. тейеш—*должно*) ан—*заходить* (о солнцѣ), анăҫ—*западъ* (тур. эниш—*спускъ*), шан—*надѣяться*, шанăҫ—*надежда*.

и) Окончаніе „мак, мек“ (тождественное съ окончаніемъ неопредѣленнаго наклоненія въ тюркскихъ діалектахъ, тат. „мак, мăк“) и его усѣченная форма „ма, ме“ (тождественная съ окончаніемъ неопред. наклоненія въ чув. языкѣ) образуетъ отъ глаголовъ имена различнаго значенія: сокмак—*тропинка*

---

[1] срав. чув. урлăш, тат. аркылысы: öстăлнен аркылысы бер аршын—*ширина стола одинъ аршинъ*.

[2] Отсюда въ низов. нарѣчіи тивĕҫлĕ—*должно*; въ курм. гов. тивĕҫлĕ ҫын—*родственникъ*.

(тат. сукмак, отъ сук—*бить*), пӳл—*отдѣлять*, пӳлмек и пӳлме—*закромъ*; пӗр—*дѣлать сборы, складки на платьѣ*, пӗрмек или пӗрме—*сборы*; Н. пус—*жать, печатать, ступать*, пусма—*лѣстница*; *ситецъ*; ӗҫ—*пить*, ҫи—*ѣсть*, ӗҫме-ҫиме, *пища и питье.*

і) Окончаніе „ӑм, ӗм, м“ придается къ глагольнымъ основамъ для образованія именъ существительныхъ, означающихъ или самое дѣйствіе или его результатъ: вил—*умирать*, вилӗм—*смерть* (тат. ӱлем); пар—*давать*, парӑм—*долгъ* (въ курм. гов.—*штрафъ*); ҫухӑр—*кричать*, ҫухрӑм (въ курм. гов. также ђохрӑм)—пространство, на которомъ слышенъ крикъ, т. е. *верста*, срав. въ мордов. мокшан. vaigel-pe—*верста*, отъ vaigel—*голосъ* и pe—*конецъ*, соб. предѣлъ распространенія голоса; въ финскомъ peninkuulema, peninkulma—разстояніе, на которомъ слышно лай собаки [1]. Уҫла—*пахтать*, уҫлам-ҫу—пахтаное масло: пӳл—*дѣлить*, пӳлӗм—*комната, глава въ книгѣ*; тура—*крошить*, турам—*кусокъ* (мяса).

к) Окончаніе „у, ӳ“ служитъ для образованія отглагольныхъ именъ дѣйствія (въ тат. „ыу, еӳ оу, ӧӳ“) и болѣе употребительно въ нарѣчіи анатри: тасат—*очищать*, тасату—*очищеніе* (тат. тазартыу); улӑш, олӑш—*мѣняться*, к. *затмѣваться* (о солнцѣ), олшу—*мѣна* (ядр.): *ошибка* (к.); ту—*дѣлать*; тӑву—*дѣланіе*: ђар—*запрещать*, ђару—*запрещеніе*: хӗс—*сжимать*, хӗсӳ—*гнетъ, тяжесть*; ҫыр—*писать*, ҫыру—*письмо*; йар—*посылать*, йару—*посыланіе*: ула—*выть*, улу—*вой*. [2]

л) Окончаніе „ӑк, ӗк“ и сокращеніе его „ӑ, ӗ“ (въ тат. „ык, ек, кӧ, ы“), прибавляясь къ глагольнымъ основамъ, выражаетъ результатъ дѣйствія, а иногда и самое дѣйствіе:

---

[1] См. Ahlquist, Versuch einer Moksha-Mordwinischen Gramm. St. Pet. 1861. (p. 16),

[2] Въ немногихъ словахъ вмѣсто „у, ӳ“ мы встрѣчаемъ „в“: мухтав — *похвала* (мухта — *хвалить*), тӳлев—*платежъ* (тӳле—*платить*), тийев—*поклажа* (тийе—*грузить*).

çур—*колоть* на двое, çурă̆к—*трещина*, çурă—*половина* (въ тат. јарык, јарты); сып—*наставлять*, сыпă̆к, сыпă—*наставка, приставка, кольнце растенія, суставъ*; тат—*рвать*, татă̆к—*отрывокъ, кусокъ*, въ курм. гов. хоп татти (отъ неупотреб. татă)—*кусокъ лубка*, вил—*умирать*, вилĕ [1]—*трупъ* (тат. ӳлек); сут—*продавать*, сутă—*торговля*; çут—*засвѣчать*, çутă—*свѣтъ* (тат. јакты); кул—*смѣяться*, кулă—*смѣхъ* (тат. кӧлкӧ). Нѣкоторыя изъ именъ на *ă, ĕ* повидимому употребительны только съ суффиксомъ притяжательнымъ 3-го лица: шă̆л—*тереть*, ал-шă̆лли—*полотенце*[1], но отдѣльно* шă̆лă (тат. сӧлгӧ) не встрѣчается: йывă̆ç тă̆рри—*вершина дерева*, отъ неуп.*тă̆рă—*вершина* (турец. дурук—*вершина*) [2]; ура пусси—*стремя*, отъ пус—*ступать*.

м) Окончанія „кă̆ç, кĕç, кă̆ђă, кĕђĕ, кă̆ђ, кĕђ, ђă̆к" (кирг. „kыш", „kаш", „kįш" и „кăш", тат. „кыч, кеч, кач") образуютъ отъ глаголовъ имена орудій и мѣста. Вĕр—*дуть*, вĕркĕç (вĕркĕђ)—*кузнечные мѣхи*; хĕс—*жать;* хĕскĕђ, хĕскĕђĕ—*клешни* рака (тат. кыскыч—*щипцы*); хып хйп—*хватать ртомъ*, хйпђă̆к — *щипцы*; хыр — *скрести*, хырђă̆к—*скребница*; лар—*сидѣть*, б. ларкă̆ç, курм. ларђă̆к—*облучокъ, козлы* (въ джаг. олтурђуч—*сидѣнье*); ă̆с—*черпать*, ă̆скă̆ђ—*лотокъ*. Изрѣдка окончаніе „кă̆ç" образуетъ имя дѣйствующаго: ђă̆м—*нырять*, въ буин. гов. ђă̆мкă̆ç—*птица нырокъ* (въ турец. отъ дал—*нырять*, далђыч—*водолазъ*). Иногда окончаніе ђă̆к, ђĕк выражаетъ продуктъ дѣйствія: сур—*плевать*, сурђă̆к—*плевокъ, слюна*; ван—*ломаться*, ванђă̆к—*обломокъ*; сирпĕн—*разбрызгивать ся*; сирпĕнђĕк—*брызги*, алла (ала)—*подсѣвать*, аланђă̆к—*высѣвки*.

Окончанія „çă, çĕ, шка, шке" повидимому, сообщаютъ именамъ уменьшительное значеніе: пă̆ртак (сокращ. изъ пĕр

[1] Но „виле"—*падаль* (=тат. ӳлăксă). Алă—*рука*.

[2] Отъ неупотреб.* тă̆рă въ курм. говорѣ есть прилагательное тă̆рлă — имѣющій вершину: сарлака тă̆рлă (*сарлага тӧрлӧ*)—имѣющій широкую вершину, раскидистый (дубъ).

татăк—*одинъ кусокъ*) — небольшое количество, пăртакçĕ—*немножко*; ут—*лошадь*, утçăм (изъ неупотр.* утçă и суффикса притяж. 1-го лица—м)—*лошадушка моя* [1]; тулă—*пщеница*, тулăçăм *пщеничка моя*; атте—*отецъ*, аттеçĕм—*батюшка мой*; Турă—богъ, Турăçăм—*Боже мой*. Срав. пĕђĕккĕ и пĕђĕкçĕ—*маленькій;* пике („и, э, б.)—*барыня*, пикеçĕм—*сударыня моя*. Въ татар. jанашым—*душенька моя*, отъ jан—*душа*. Çона—*сани*, çонашка—*салазки*; çеклĕ (б.), çекĕл (чеб.)—*крюкъ*, çеклешке—*крючокъ*; окончаніе „шка" иногда производитъ увеличительныя имена: ядр. мăккăђ, чеб. мăкăђ, *шишка*, мăклашка—*обрубокъ дерева*; *колотушка*, *ударъ*; буин. валак—*прорубь*, чеб. вулак, козм. волак—*желобокъ*, *корытце*, валашка, чеб. вăлашка, козм. волашка—*корыто* [2].

н) Окончанія „ук, ўк, ок"—образуютъ уменьшительныя собственныя: Марийе (курм. Мари) — *Марья*, Марук, Марок—*Маша*; Павăл—*Павелъ*, Паљок—*Паша*, *Пашка*; курм. Баçљи —*Василій*, Ваççак (чит. *Васак*)—*Вася*. Иногда эти имена образуются иначе: курм. Тимохвей—*Тимоѳей*, Тимка—*Тимошка*.

о) Окончанія кă, кĕ встрѣчаются въ нѣкоторыхъ отглагольныхъ именахъ: çуп—*бить по лицу*, çупкă—*пощечина*; ђыш—*бить кулакомъ*, ђышкă—*ударъ кулакомъ*; ĕç—*пить*, ĕçкĕ—*питье*; *попойка*; çи—*ѣсть*, çикĕ—*ѣда* (обыкновенно употребляется въ соединеніи съ ĕçкĕ: ĕçкĕ-çикĕ, *питье и ѣда*; *пиръ*.

---

[1] Въ одномъ рукописномъ сборникѣ пѣсенъ дважды встрѣчается форма утçу—*лошадушка твоя*, напр. ђуп, ђуп кађђăм, ђуп, кађђăм, ђунтар утçу пур ђухне—катайся молодецъ, пока у тебя есть игреній конь. Тат. чабтар ат: ӱзе jирӓн, jалы ак.

[2] Тат. улак—*колода*, *корыто* (большихъ размѣровъ). Въ венгер. языкѣ cska, cske, csa, cse, csó, csö, cz, cza, cze, czi и пр.—окончанія уменьшительныхъ именъ. См. M. Ballagi, Gramm. der Ungar. Sprache. Budapest. 1881.

§ 4. Сложныя существительныя составляются изъ двухъ словъ, иногда безъ всякаго измѣненія послѣднихъ, иногда же второе изъ слагающихъ словъ принимаетъ суффиксъ притяжательный 3-го лица: курм. кон-çол—*жизнь*, изъ кон—*день* и çол—*годъ*; çулталя̆к—*круглый годъ* изъ çул—*годъ* и тавля̆к, таля̆к—*сутки* [1] (въ джагат. яз. это слово звучитъ تولك и означаетъ: полный, цѣлый, сутки, срав. тат. дäў—большой). Ерне-кун—*пятница* изъ ерне—*недѣля* + кун—*день*, соб. недѣльный день; ĕçкĕ-çикĕ, *угощенье*, соб. питье—ѣда; чебок. кăвак-пĕлĕт, *небо* (кăвак—*синій* + пĕлĕт — *облако*); хĕр-арăм, *женщина* изъ хĕр—*дѣвица* + арăм—*жена*, хĕн-асап, *мученіе* изъ хĕн—*болѣзнь, затрудненіе* и асап—*мученіе*; йашка-çăккăр—*пища*, изъ йашка—*похлебка* и çăккăр—*хлѣбъ*. Хурăн çырли—*земляника*, соб. березовая ягода изъ хурăн—*береза* и çырла—*ягода*; ăрак, рак—*ракъ*, хуран, хоран—*котелъ*, курм. рак-хоранĕ—*раковина*, соб. рачій котелъ; пит—*лицо*, çăмарта—*яйцо*, курм. пит-çăмарти—*щеки*, соб. личныя яйца. Въ нѣкоторыхъ именахъ этого разряда не каждая изъ составныхъ частей имѣетъ самостоятельно значеніе въ современномъ чувашскомъ языкѣ, хотя часто подобныя слова могутъ быть объяснены путемъ изслѣдованія. Напр. çурăм-пуç—*заря*, изъ çурăм — *разщелина* и пуç—*голова*, соб. „начало разщелины" (араб. فجر—*заря*, букв. *расколъ* отъ гл. فجر раскалывать[2]). Очевидно чувашинъ въ старину представлялъ себѣ зарю предвѣстницею разщелины, которую образуетъ восходящее дневное свѣтило; на это указываетъ также одна чув. загадка о солнцѣ: ылтăм хăма çорăлĕ, хорт-кăпшанкă тапранĕ—„Расколется золотая доска и зашевелятся всякія букашки". Тырă-пулă, тырă-пул—*полевой хлѣбъ*, отъ тырă—*хлѣбъ въ полѣ* и пулă (пул),

[1] Въ низов. нарѣчіи говорятъ „*сутка*".

[2] Морд. эрз. „зор'а лазоди"—*занимается* (соб. *раскалывается*) *заря*.

отдѣльно не имѣющаго значенія; въ тур. яз. „бол“—*обильный*; тытамак—*падучая болѣзнь*[1] (курм. тытакан, id., тытаканлӑ—страдающій падучею болѣзнью), отъ тыт—схватывать и „амак“ болѣзнь; лӗпӗш, лӗпӗ—*бабочка*, венг. lepke—idem, отъ leb—летать (вотск. „лобаны“). См. M. Ballagi, Gramm. der Ungarisch. Sprache. Budapest, 1881. pag. 55.

Въ нѣкоторыхъ сложныхъ словахъ составныя части соединяются нераздѣльно, образуя какъ бы одно слово, при чемъ иногда составляющія ихъ части испытываютъ значительныя измѣненія: ҫор—*весна*, тырӑ—*хлѣбъ*, ҫортӑри, вмѣсто нормальнаго ҫор тырри—*яровой хлѣбъ* [1]; ҫу—*масло*, ерне—*недѣля*, ҫӑварӊи—*масляница*: Сорӑхори вм. Сорӑх Ори—*Овечья Нога*, названіе языческаго праздника у верховыхъ чувашъ, справляемаго передъ Рождествомъ; курм. умуҫҫи (низов. улма йывӑҫ, козм. олмӑҫ)—*яблоня* составлено изъ ума (улма, умла)—яблоко и йывӑҫ—дерево, т. е. яблоновое дерево (тат. алма агачы) [2]; пушуҕҕи, чеб. пуш-йушҕи—лутошка, липовая палка, съ которой снята кора, изъ пушӑт шӑҕҕи (пушӑт—*лыко* и шӑҕӑ—*палка*); карташӗ-*дворъ* (карта—*загородь*, ӑш—*внутренность*).

Особенность чуваш. языка составляютъ слова съ приговорками, т. е. такія, у которыхъ вторая часть составляетъ какъ бы звукоподражаніе или дополненіе первой. Подобныя слова употребляются обыкновенно въ ед. ч. и выражаютъ разнообразіе и множество (eine Vielheit des betreffenden Grundbegriffes oder eine Wiederholung der betreffenden Thätigkeit)

---

[1] Въ буин. гов. также гов. ҫуртыри тыррисем—яровые хлѣба. Чеб. тытан-амак, id., МО тытамаклӑ, *эпилептикъ*.

[2] У курм. чувашъ умуҫҫи совершенно неправильно употребляется также въ смыслѣ *яблока*, напр. пер пӑтакка умуҫҫи илтӗм—я купилъ мѣру яблоковъ.

[3] Странное соединеніе представляетъ буинск. ут-кӑвакал, общее названіе утокъ и гусей, и вообще домашнихъ водяныхъ птицъ: отдѣльно „ут“ означаетъ лошадь, „кӑвакал“-утку.

и служатъ для живости рѣчи: кўршĕ—*сосѣдъ*, кўршĕ-аршă—*сосѣди*, тарçă—*работникъ*, тарçă-тĕрçĕ—*работники, челядь*; ађа—*ребенокъ*, ађа-пăђа—*ребятишки* (тат. бала-чага), отъ ађа и м. б. персид. бăчă بچه *ребенокъ* [3]; кайăк, *звѣрь, птица*, кайăк-кĕшĕк, *звѣри, птицы*; им-çам (им-йам)—*средство, лекарство*: инкек—*несчастіе*, инкек-синкек—*различныя несчастія*: хуйхă—*печаль*, хуйхă-суйхă—*различныя горести*: сасă—*голосъ*, сасă-ђĕвĕ—*какой нибудь звукъ* (вот. шэ, зырян. шы—*голосъ, звукъ*): хырăç—*подушное*, хырăç-марăç—idem: туй—*свадьба*, туй-хăр—*свадьба и все, что къ ней относится*; йытă—*собака*, йыт-кађăка—*вообще собаки* (въ морд. киска—*собака*): тăлăх—*сирота*, тăлăх-турат—*сироты* (отдѣльно турат—*вѣтвь, сукъ*): чебок. асар-писер—*нечистая сила, гроза*: асар-писер килсе ватса кайрĕ—*все побило грозою*; çĕтĕк—*рваный*, çĕтĕк-çатăк, idem; çĕтĕк-çатăк тумтирлĕ çынсем—*люди въ рваной одеждѣ*; пит—лицо, куç—глазъ, пит-куç, *все лицо вообще*; тăван—*родственникъ*, тăван-пĕтен, *родня*. Срав. также кукăр, курм. коккăр—*кривой*, коккăр-маккăр—*искривленный*: йăпăр-йапăр—*поспѣшно*. Въ тат. языкѣ катын—*женщина*, катын-матын—*женщины, бабье*: въ тур. чолук-чоџук—*дѣти*: въ рус. чижикъ-пыжикъ, въ франц. pêle-mêle. Слова этого рода есть во многихъ языкахъ, но они особенно распространены въ нѣкоторыхъ восточныхъ. См. Радлова Phonetik, II Heft, cap. XVII: Насыровъ, Грам. тат. яз., стр. 12.

§ 5. Въ чувашскомъ языкѣ часто нѣтъ разницы между существительнымъ и прилагательнымъ, такъ напр. татăк означаетъ *кусокъ*, а какъ прилагательное,—*оборванный*: шăтăк-*дыра* и *дырявый*: çутă—*свѣтъ* и *свѣтлый*: уйăх çутти пит çутă—свѣтъ мѣсяца очень свѣтелъ (въ тат. ай јактысы бик јакты). Если имя прилагательное становится существительнымъ, то оно полагается въ своей простѣйшей формѣ [1]. Обыкновен-

---

[1] См. § 18.

но обращаются въ существительныя слѣдующія прилагательныя: 1) означающія физическія состоянія тѣлъ: шăрăх—*жаркій* и *жара*, сивĕ—*холодный* и *холодъ*, йĕпе—*мокрый* и *мокрая погода*, сохăм (сулхăн)—*прохладный* и *прохлада* 2) отвлеченныя понятія: кахал—*лѣнивый* и *лѣнь*, ухмах—*глупый* и *глупость*, ырă—*добрый* и *добро* 3) различные недостатки и имущественное положеніе: ухмăх—*глупый*, *глупецъ*, *дуракъ* и *глупость*; суккăр—*слѣпой* и *слѣпецъ*; усал—*злой*, *дурной*, *негодяй*, *нечистый духъ*; мĕскĕн—*бѣдный* и *бѣднякъ*; пуйан—*богатый* и *богачъ*. Апу панђи кахала алăк патне пăрахса хăвар—*лѣнь, которая у тебя была при матери, забрось къ порогу* (курм. свад. пѣсня). Полă шырат тарăма, етем улĕ хĕрĕ шырат лайăха—*рыба ищетъ глубины, сыновья и дочери человѣка* (*Адама?*) [1] *ищутъ добра* (курм. пословица).

---

2. Склоненіе именъ существительныхъ.

§ 6. Въ чувашскомъ языкѣ грамматическаго рода нѣтъ, но когда нужно опредѣлить полъ, то прибѣгаютъ къ сложенію словъ. Въ такихъ случаяхъ къ именамъ лицъ приставляются спереди слѣдующія слова: ар—*мужчина*, арăм (хĕрарăм)—*женщина*, ывăл (ăвăл)—*сынъ*, хĕр—*дѣвушка*, *дочь*. Напр. çын—*человѣкъ* (тат. кеше), арçын—*мужчина*, арăм çын—*женщина* (тат. ир кеше, катын кеше); ађа—*дитя*, ывăл ађа—*мальчикъ*, хĕр ађа—*дѣвочка*; хуçа—*купецъ*, хĕр арăм хуçа—*купчиха* [2]. Для различенія половъ животныхъ и

---

[1] т. е. люди, ср. евр. בְּנֵי־אָדָם (бĕнə āдāм)—люди (menschen), тат. آدم اوغلی قزی. Въ одной араб. рукописи встрѣчаю

اللهم سخرلی جمیع بنی آدم وبنات حوی فلان بن فلان بحرمة سورة یس

„Боже, подчини мнѣ (имя рекъ) всѣхъ сыновей Адама и дочерей Евы ради достоинства суры *Ja-син*“.

[2] Хĕрарăм хуçа—женщина, которая ведетъ торговыя дѣла лично, но хуçа арăмĕ—купчиха, жена купца.

птицъ употребляются слова аҫа—*самецъ* (тат. ата) и ама—*самка* (тат. ана), которыя ставятся или послѣ опредѣляемыхъ ими словъ съ суффиксами 3 лица: хор—*гусь*, хор-аҫи—*гусакъ*, хор-ами—*гусыня* (въ тат. ата каз, ана каз), или раньше, безъ суфф.: аҫа тӑрна—*журавль самецъ*, ама тӑрна—*журавль самка*.

Примѣчаніе. Слѣдуетъ также замѣтить здѣсь нѣсколько русскихъ выраженій, которыя переводятся описательно по чувашски. Чтобы означить женъ, сыновей и дочерей извѣстныхъ лицъ, по чувашски употребляются слова: арӑм—*женщина, жена*, майра, курм. мар̥а—*женщина не чувашскаго племени*, въ особенности *русская*; ывӑл, ӑвӑл, ул—*сынъ*, хӗр—*дочь*, вмѣсто спеціальныхъ терминовъ, существующихъ въ русскомъ языкѣ. Такъ напр. говорятъ: салтак—*солдатъ*, салтак арӑмӗ (арӗмӗ)—*солдатка*; тутар—*татаринъ*, тутар майри—*татарка* [1]; курм. ӗмпӳ—*царь*, ӗмпӳ мар̥и—*царица*, ӗмпӳ улӗ—*царевичъ*, ӗмпӳ хӗрӗ—*царевна*. Выраженія: *татарченокъ, чувашленокъ, русскій мальчикъ* переводятся: ђӑваш ађи, тутар (тотар) ађи, вырӑс ађи.

Для означенія дѣтенышей животныхъ, насѣкомыхъ и птицъ употребляютъ послѣ названій послѣднихъ слова ҫури—*дѣтенышъ четвероногаго и насѣкомаго* (въ тур. јавру), ђӗпӗ (ч́эбэ, ц́эбэ)—*дѣтенышъ птицъ и рыбъ* (тат. чебеш—*цыпленокъ*): сысна—*свинья*, сысна ҫури—*поросенокъ*, кушак—*кошка*, кушак ҫури—*котенокъ*; хурт—*пчела*, хурт ҫури—*пчелиный рой*; кӑвакал—*утка*, кӑвакал ђӗппи—*утенокъ*; партас—*язь*, партас ђӗппи *язенокъ*; [ҫӗлен ђӗппи—*змѣенокъ*]. Существительное лӑкӑ (*мгй*) въ курм. говорѣ употребляется для означенія молодой рыбы въ смыслѣ собирательномъ: полӑ—*рыба*, полӑ лӑкки—*мелкая рыба, моль* (Fischbrut) [2].

---

[1] Ђикан майри (мар̥и)—*цыганка*, но *русская* переводится просто майра (мар̥а), а вырӑс майри (мар̥и) не говорятъ.

[2] Въ курм. гов. слово ҫури въ шутку говорится и о дѣтяхъ: тимӗрҫ ҫурисам (*ҫурызам*), *ребятишки кузнеца*.

§ 7. *Склоненіе* (Declination). Чувашскій языкъ имѣетъ шесть падежей: именительный (nominativus), родительный (genitivus), дательно-винительный (dativus-accusativus), мѣстный (locativus), исходный (excessivus), и творительный (ablativus). Именительный падежъ служитъ корнемъ для прочихъ и самъ по себѣ не имѣетъ никакой характеристичной частицы. Окончанія прочихъ падежей измѣняются сообразно качеству конечнаго звука именительнаго падежа, т. е. смотря по тому, гласный онъ, или согласный, а также въ зависимости отъ твердозвучности или мягкозвучности склоняемаго слова.

Родительный падежъ принимаетъ слѣдующія характеристичныя частицы: „н“, которая придается 1) именамъ, кончающимся на „ă“, „ĕ“ и удваивающимъ послѣднюю согласную основы, 2) именамъ на „ă, ĕ“, которыя въ упомянутыхъ падежахъ не удваиваютъ послѣдняго согласнаго звука основы. Напр. пулă—*рыба*, пуллăн—*рыбы*; Турă—*Богъ*, Туррăн—*Бога*; кăткă (*кöткö*)—*муравей* (морд. эрз. коткудав), кăткăн (*кöткöн*)—*муравья*; пĕрҫĕ—*зерно*, пĕрҫĕн—*зерна*. См. § 9.

„ăн, ĕн“—образуетъ родительный падежъ отъ именъ оканчивающихся на согласную или на гласныя „у, ӳ“. Напр. Ҫăваш—*чувашинъ*, ҫăвашăн—*чувашина*: хĕр—*дѣвушка*. хĕрĕн—*дѣвушки*: ту—*гора*, тăвăн—*горы*: ҫиркӳ—*церковь*, ҫиркĕвĕн—*церкви* [1]. (козм. „тун“, „ҫиркĕн“, отъ ҫиркĕ, *церковь*).

„нăн, нĕн“—служитъ для образованія род. пад. 1) отъ именъ на гласныя „а. е“ 2) отъ нѣкоторыхъ именъ на „ă, ĕ“ съ предшествующими этимъ звукамъ двумя согласными,

[1] Род. пад. образуется черезъ прибавл. „ын“, „ин“, „ун“, „ӳн“ въ осман. яз. и черезъ прибавл. „нн“ послѣ гласныхъ и „й“ въ монг. яз. *Примѣры*: кушун قوشنك (птицы) въ осман. яз. (отъ „куш“): далајин (моря) въ монг. яз. (отъ „далай“). Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ родит. падежъ имѣетъ: ның—тың, нуң—туң, дың —дуң и ихъ смягченія, въ казан.—татар. нын. нін. *Прим. ред.*

при чемъ послѣдняя согласная основы не удваивается, см. § 9. Напр. аҫа—*дитя*, аҫанӑн—*дитяти*; пĕрене—*бревно*, пĕрененĕн —*бревна*; милкĕ—*вѣникъ*, милкĕнĕн—*вѣника*; шĕшкĕ—*орѣшина*, шĕшкĕнĕн—*орѣшины*.

Примѣчаніе 1. Въ курм. гов. имена на „а, е" принимаютъ въ родительномъ падежѣ вмѣсто „нӑн, нĕн"—„йӑн", напр. говорятъ: аҫайӑн, пĕренейӑн (*аҫајын*, *пэрэнэјын*).

Имена, кончающіяся на „и", принимаютъ въ родит. падежѣ окончаніе „йĕн" (въ курм. говорѣ „йӑн, козм. „н"), напр. шӑши—*мышь*, шӑшийĕн (кур. шӑшийӑн)—*мыши*; çерçи—*воробей*; *летучая мышь*. çерçийĕн (кур. çерçийӑн, козм. çерçин)—*воробья*; *летучей мыши*; Алтатти—*Авдотья*, Алтаттийĕн (курм. Алтаттийӑн)—*Авдотьи*[1]); курм. апи—*мать*, апийӑн (*абыјын*)—*матери*. См. I ч. § 2, „И, и".

Дательно-винительный падежъ образуется слѣдующимъ образомъ. Окончанія „а, е" образуютъ дат. вин. пад. 1) отъ именъ кончающихся на согласную и на гласныя „у, ӳ", 2) отъ именъ на „ӑ, ĕ". Напр. Ҫӑваш—*чувашинъ*, ҫӑваша—*чувашину*, *чувашина*; хĕр—*дѣвушка*, хĕре—*дѣвушкѣ*, *дѣвушку*; ту—*гора*, тӑва—*горѣ*, *гору*, *на гору*; ҫиркӳ—*церковь*, ҫиркĕве—*церкви*, *церковь*, *въ церковь*; пулӑ—*рыба*, пулла—*рыбѣ*, *рыбу*, кӑткӑ—*муравей*; кӑтка—*муравью*, *муравья*; пĕрҫĕ—*зерно*, пĕрҫе—*зерну*, *зерно*.

„на, не" образуетъ дат. вин. падежъ отъ именъ на „а, е". Напр. аҫа—*дитя*, аҫана—*дитяти*, *дитя*; пĕрене—*бревно*, пĕренене, *бревну*, *бревно*. Въ курм. гов. въ этомъ случаѣ употребляютъ окончаніе „йа", въ козм. „йа, йе": к. „аҫайа, пĕренейа", козм. „аҫайа, пĕренейе".

Имена на „и" образуютъ дат.-вин. падежъ помощью окончанія „йе", которое въ курм. говорѣ замѣняется окончаніемъ „йа". Напр. шӑши—*мышь*, шӑшийе (курм. шӑшийа)—*мыши*, *мышь*. Кур. атн—*отецъ*, атийа (*ад'ија*)—*отцу*, *отца*.

[1]) Чит. И. *Алдаттиијын*, курм. *Алдаттыјын*.

Примѣчаніе 2. Въ вотскомъ языкѣ окончаніе вступительнаго *э* употребляется въ нѣкоторыхъ случаяхъ и для означенія винительнаго падежа[1]): не составляетъ ли и чувашскій дат.-вин. пад. остатка древняго нетюркскаго элемента въ языкѣ?

Мѣстный падежъ принимаетъ слѣдующія окончанія: „та, те"—образуетъ мѣстный падежъ отъ именъ на плавныя „р, л, н", для всѣхъ же прочихъ именъ употребляется „ра, ре[1]). Напр. шур—*болото*, шурта—*въ болотѣ*; кил—*домъ*, килте—*въ домѣ;* вăрман—*лѣсъ*, вăрманта—*въ лѣсу*. Хула—*городъ*, хулара—*въ городѣ;* урам—*улица*, урамра—*на улицѣ*; кĕлет—*амбаръ*, кĕлетре—*въ амбарѣ*.

Примѣчаніе 3. Нѣкоторыя существительныя принимаютъ „ра, ре", хотя и кончаются на „н", „л", напр. хĕвел—*солнце*, хĕвелре—*на солнцѣ*: васан—*лощина*, васанра—*въ лощинѣ*; ушкăн—*стая*, ушкăнра—*въ стаѣ*. Слово çĕр—*земля*, *мѣсто*, и саман—*время* кромѣ мѣстн. падежа çĕрте, саманра въ нѣкоторыхъ говорахъ образуютъ еще формы çĕртре (*çэ$_p$т$_p$э*) самантра въ которыхъ „т" вставлено для благозвучія, срав. йанăра и йантăра (см. § 27 I-ой ч). Имена, кончающіяся на „н" въ курм. гов. всегда принимаютъ твердое окончаніе „ра": апира—*у матери*, çерçира—*у летучей мыши*, шăшира—*у мыши*.

Исходный падежъ образуется отъ мѣстнаго помощью прибавленія звука „н": шуртан—*изъ болота*: килтен—*изъ дома*: вăрмантан—*изъ лѣса*: хуларан—*изъ города;* урамран—*съ улицы;* кĕлетрен—*изъ амбара*: васанран—*изъ лощины*: шăшпрен (курм. шăширан)—*отъ мыши;* курм. атиран—*отъ отца*[2]).

---

[1]) См. Journ. de la Soc. Finno-Ugr. XIV. Torsten G. Aminoff, Votjakin äänne-ja muoto-opin luonnos. pag. 24.

[1]) Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ мѣстный падежъ оканчивается на: та—да. тä—дä, въ алт. также: то—до, тö—дö.

[2]) Въ другихъ тюрк. нарѣчіяхъ исходный падежъ оканчивается на тан—дан, тäн—дäн, въ алт. также: тон—дон, тöн—дöн. въ джагат. яз. только: тин—дин также دين•

Примѣчаніе 4. Нѣкоторыя имена на „н“ въ исходномъ падежѣ принимаютъ безразлично тан, тен и ран, рен напр. йун—*кровь*, йунтан и йунран—*изъ крови;* хӗн—*трудъ*, *болѣзнь*, хӗнрен и хӗнтен—*отъ труда; отъ болѣзни;* ҫын—*человѣкъ*, ҫынтан и ҫынран—*отъ человѣка*. Сравн. въ мѣстоим. манран и мантан—*отъ меня,* нимӗнрен—*ни отъ чего* [1].

Творительный падежъ имѣетъ окончанія „па, пе, пала, пеле“, въ низов. говорѣ иногда „палан, пелен [2]“: ҫӑвашпа, ҫӑвашпала, ҫавашпалан—*чувашиномъ*, *съ чувашиномъ*, хӗрпе, хӗрпеле, хӗрпелен—*дѣвушкой*, *съ дѣвушкой*. Шӑшипе (кур. шӑшипа) *мышью*.

Замѣчанія къ образованію падежей. Значительное сходство въ образованіи родительнаго падежа мы находимъ въ турецкомъ языкѣ, въ которомъ встрѣчаются слѣдующія окончанія этого падежа: *ын̄*, *ин̄*, *ун̄*, *ӱн̄*, *нын̄*, *нин̄*, *нун̄*, *нӱн̄*, *йун̄*: атын̄—*лошади*, чув. утӑн; апанын̄—*матери*, чув. аманӑн; сујун̄—*воды*, срав. чуваш. курм. ҫӳркӳйӑн—*церкви* (см. склоненія).

Въ татарскомъ языкѣ окончанія род. падежа суть *нын*, *нен*, изъ финскихъ нарѣчій въ луг. черемисскомъ *ӹн*, мокшанско-мордовскомъ *ń*, *ин*, *ын*, *эн*, эрзянско-мордовскомъ *оń*, *эń*. Въ монгольскомъ и калмыцкомъ языкахъ *н*, *ӣн*, *гӣн*, *у*, *и*, *ун*, *ай*, (*ой*), *эй*, (*ӧй*), *най*, (*ной*), *нэй* (*нӧй*). Въ оконча-

[1] Творительный падежъ въ другихъ тюркскихъ нарѣчіяхъ образуется черезъ прибавленіе къ существительному аффикса „пыла—пі̯lä“, „была—бі̯lä (саг. качин. койб.), послѣлогъ „бі̯lӓн“ (казан.), аффиксы „пан—пӓн“, „ман—мӓн“, „пі̯пӓн—мі̯пӓн“ (кирг.), въ джагат. послѣлогъ برلان или برله и осман. послѣлогъ ايله і̯lä. *Прим. ред.*

[2] Изрѣдка „ран, рен“ можетъ стоять послѣ „л“: сахал—*мало*, сахалтан и сахалран; хал—*сила*, халран и халтан; ҫул—*камень*, ҫултан и ҫулран.

ніяхъ род. падежа „нӑн, нӗн, йӑн (йӗн)“ и дат.-винит. „на, не, йа, йе“ начальные звуки „н“ и „й“—эвфоническіе; срав. турец. осман. ада—*островъ*, дат. адаја, вин. адаjы.

Вообще въ тюркскихъ діалектахъ существуютъ отдѣльно два самостоятельныхъ падежа: дательный и винительный, но въ чув. языкѣ они слились въ одинъ падежъ. Въ осман. нарѣчіи окончанія дат. падежа суть: *а*, *э*, *йа*, *йэ*, въ татарскомъ языкѣ قه كه غه گه (*ка*, *кӓ*, *ға*, *гӓ*), для винит. падежа въ османскомъ *ы*, *и*, *jы*, *jи*, *у*, *ӱ*, *jу*, въ татарскомъ *ны*, *не*, *но*, *нӧ*.

Окончанія мѣстнаго и исход. падежей въ турецкомъ суть *да*, *дэ*, *та*, *тэ*, *дан*, *дэн*, *тан*, *тэн*, въ татар. *та*, *тӓ*, *да*, *дӓ*, *тан*, *тӓн*, *дан*, *дӓн*. Въ мордовскомъ языкѣ *да*, *дӓ* у Мокши и *до*, *д'э* у Эрзи—есть афф. аблативнаго падежа, означающаго удаленіе отъ предмета [1]. Въ монгольскомъ языкѣ частицами мѣстнаго падежа служатъ *дур*, *ду*, *да*, *дэ*, *тур*, *ту*, *та*, и *тэ*, а также (въ книжномъ языкѣ) *а* и *э*. (См. Грамм. А. Бобровникова, стр. 95—96.

„Ла“ и „ле“ въ окончаніяхъ твор. падежа „пала; пеле“ близко напоминаютъ турецкую частицу этого падежа *илэ* (тат. книжное илӓн). Низовое „палан, пелен“ созвучно съ татарскимъ окончаніемъ твор. падежа *белӓн* (нижегород. мишар. былан, белӓ). Въ монгол. языкѣ луга, лӱгэ (ла̄, лэ̄, ло̄, лӧ̄, ла̄р, лэ̄р)—частицы соединительнаго падежа [2].

Множественное число. Именительный падежъ множественнаго числа въ верховомъ говорѣ образуется помощью окончаній „сам“ въ твердозвучныхъ словахъ и „сем“ въ

---

[1] См. *Ahlquist*, Versuch ein. Moksha-Mordw. Gramm. St. Petersburg 1861, § 70.

[2] Монг. соединит. падежъ соотвѣтствуетъ русскому предлогу *съ* съ твор. падежомъ.

мягкозвучныхъ, а въ низовомъ говорѣ только сем. Въ курм. говорѣ имена, кончающіяся на „п“ всегда принимаютъ въ мн. числѣ „сам“. Напр. лаша—*лошадь,* верх. лашасам, низов. лашасем—*лошади*; çын—*человѣкъ,* верх. çынсам, низов. çынсем—*люди;* хĕр—*дѣвушка,* хĕрсем—*дѣвушки;* шăши—*мышь,* шăшисем (курм. шăшисам)—*мыши.* Послѣ конечнаго „ш“ и „ç“ эти окончанія въ верховомъ говорѣ переходятъ въ „шам, шем, çам, çем“: ђăвашшам, козм. ђуашсам—*чуваши;* тевĕш—*тяжъ* (у телѣги), тевĕшшем—*тяжи;* йывăç—*дерево,* йывăççам—*деревья;* хĕç—*сабля,* хĕççем—*сабли.* Въ низовомъ и козм. говорѣ подобной ассимиляціи строго не соблюдаютъ [1].

Родительный падежъ мн. числа характеризуется у верховыхъ чувашъ окончаніями „?санĕн,? саҥ, сенĕн, сен“ козм. самăн, сан для твердозвучныхъ словъ и „сен“ для мягкозвучныхъ, а у низовыхъ чувашъ только „сенĕн, сен“. Напр. ађа—*ребенокъ,* верх. ?ађасанĕн,? ађасаҥ, ађасенĕн, ађасен, козм. ађасамăн, ађасан низов. ађасенĕн, ађасен—*ребятъ.* Хĕр—*дѣвушка,* хĕрсенĕн, хĕрсен—*дѣвушекъ.*

Окончанія „санĕн, сенĕн“ вѣроятно произошли изъ *„самĕн,* семĕн“, гдѣ конечное „н“ собственно и есть частица род. падежа. Въ В. форм. „санĕн, саҥ“ я не совсѣмъ увѣренъ.

Дательно-винительный пад. мн. числа образуется отъ формы родит. падежа на „саҥ, сен, сап“ и окончанія дат.-вин. падежа „е“, причемъ получаются окончанія „сане, сене“ у верх. чув., саҥа, сане у козм. и „сене“ у низовыхъ. Напр. верх. ађасене,

---

[1] Шоттъ считаетъ окончанія множественнаго числа „сам, сем“ происшедшими отъ тюрко-монгольскаго хамуk, хаму, kамы, гему—*весь,* см. его La langue des Tchouwaches, p. 12. Въ луговомъ черемисскомъ нарѣчіи множеств. число образуется помощью окончанія шамыч.

аҕасане—*ребятамъ, ребятъ*, низов. аҕасене: хѐрсене—*дѣвицамъ, дѣвицъ*. Афф. сане слышенъ въ курм. ядр., козм. у., саҕа—въ д. В. Бурнашахъ Козм. у.

Примѣчаніе 5. Въ курм. и козм. гов. также винит.-дат. падежъ мн. числа образуется прямо отъ именительнаго, такъ напр. говорятъ утсане, утсене и утсама—*лошадямъ, лошадей* [1].

Мѣстный падежъ мн. ч. получается изъ родительнаго на „саҕ, сен" и окончанія „ҕе", которое образовалось изъ окончанія мѣст. падежа „те", смягчившагося подъ вліяніемъ мягкаго „*н́*". Такимъ образомъ получились окончанія мѣстн. падежа мн. числа санҕе, сенҕе. Напр. верх. аҕасанҕе (*аʤазан́ʤэ*), аҕасенҕе, низов. аҕасенҕе—*у ребятъ*. Хѐрсенҕе—*у дѣвушекъ*.

Примѣчаніе 6. У курм. чувашъ мѣстный падежъ иногда производится прямо отъ именительнаго: вырӑнсамра—*на мѣстахъ*, кѐлетсемре, *въ амбарахъ*, отъ вырӑн—*мѣсто*, кѐлет—*амбаръ*.

Исходный падежъ образуется отъ мѣстнаго помощью звука „н": верх. аҕасанҕен, аҕасенҕен (курм. также аҕасамран) низов. аҕасенҕен—*отъ ребятъ*: хѐрсенҕен (курм. также хѐрсемрен)—*отъ дѣвушекъ*.

Творительный падежъ мн. числа образуется прямо отъ именительнаго: аҕасампа, аҕасемпе—*съ ребятами*, хѐрсемпе—*съ дѣвушками*.

---

[1] Въ одномъ рукописномъ сборникѣ чувашскихъ пѣсенъ я встрѣчаю формы род. пад. мн. ч. на „сан" и дат.-вин. на „сана": касмусана (отъ касма)—*твои переходы* (т. е. мосты изъ прутьевъ): Хура-Шывсан отъ Хура-Шыв, назв. селенія (*Черная Вода*). Къ сожалѣнію неизвѣстно, въ какой мѣстности употребительны эти формы.

§ 8. *Особенности склоненія нѣкотор. именъ.* Если слово, оканчивающееся на „ă, ĕ“ имѣетъ передъ этими окончаніями одну согласную, относящуюся къ корню, то послѣдняя въ род. и дат.-вин. падежахъ ед. числа удваивается: йытă—*собака*, род. йыттăн, дат.-вин. йытта; тетелĕ—*неводъ*, род. тетеллĕн, дат.-вин. тетелле. Эти имена иногда въ именит. падежѣ теряютъ конечные звуки „ă, ĕ“, что объясняется бѣглымъ произношеніемъ, напр. говорятъ алă и ал—*рука*; çарă и çар —*войско*; орнă йыт пек—*какъ бѣшеная собака* (см. § 13, I ч.). Вышеупомянутое правило о удвоеніи согласной не всегда соблюдается, напр. слова: утă—*сѣно*, пушă—*кнутъ*, тутă—*вкусъ* въ курмышскомъ говорѣ не удваиваютъ согласной, и имѣютъ въ род. п. утăн, пушăн, тутăн, въ дат.-вин. ута, пуша, тута, а въ буинскомъ говорѣ склоняются правильно: въ род. уттăн, пушшăн, туттăн, въ дат.-вин. утта, пушша, тутта [1]. Нѣкоторыя имена на „сă“ съ предшествующею гласною удваиваютъ „с“ въ дат.-вин. падежѣ, а въ родительномъ въ нѣкот. говорахъ не удваиваютъ, напр. пусă—колодецъ имѣетъ въ род. пад. пуссăн и пусăн, дат.-вин. пусса; касă (кас) *деревня* [2], *улица*, *кварталъ*, род. касăн, дат.-вин. касса.

Слѣдующія немногія имена съ согласнымъ окончаніемъ удваиваютъ послѣднюю согласную въ дат.-вин. падежѣ: çын—*человѣкъ* (горн. черем. йанг—*душа*, луг. черем. йын—*человѣкъ*); лаç—*лачуга*, лѣтнее помѣщеніе чувашина на дворѣ; айак (кур. айăк) — *бокъ*, *сторона*; сак—*лавка въ избѣ*; кĕтес—*уголъ*. Напр. çын, çынна; кĕтес, кĕтесcе; лаç, лаççа;

---

[1] Также встрѣчаются формы полăн, кӳлĕн вм. обычныхъ поллăн, кӳллĕн отъ полă—*рыба*, кӳлĕ—*озеро* и пр. Точно также не удваиваются согласныя, принадлежащія аффиксу: ĕçкĕ—çикĕ, род. ĕçкĕн-çикĕн, дат.-вин. ĕçке-çике—(угощеніе).

[2] Отъ кас—*рубить*, соб. *вырубка*, такъ какъ деревни строились въ лѣсахъ; суха касси—*борозда, проведенная сохой*.

сак, сакка. Въ род. падежѣ эти имена, за исключеніемъ ҫын, употреблются рѣдко и не удваиваютъ согласной: кĕтес, род. пад. кĕтесĕн; лаҫ, род. пад. лаҫăн. Отъ существительнаго ҫын род. пад. чаще имѣетъ удвоенную согласную: ҫыннăн (ҫынăн); форма род. падежа айăккăн встрѣчается въ смыслѣ нарѣчія —*бокомъ*.

Примѣчаніе. Хутаҫ—*мѣшокъ, стручокъ* имѣетъ род. хутаҫăн, дат.-вин. хутаҫа и хутаҫҫа; пуртă—*топоръ* образуетъ род. пурттăн (б.), портăн (к.), дат.-вин. пуртта (б.) порта (к.).

Въ именахъ кончающихся на „у, ӳ" этотъ звукъ въ род. и дат.-вин. падежахъ словъ односложныхъ переходитъ въ „ăв, (ĕв)", въ словахъ же многосложныхъ иногда также въ „ув, ӳв". Напр. ҫу—*масло*, род. ҫăвăн, дат.-вин. ҫăва; ҫыру—*письмо*, род. ҫырăвăн (ҫырувăн), дат.-вин. ҫырăва (ҫырува); ђиркӳ—*церковь*, род. ђиркĕвĕн, (ђиркӳвĕн), дат.-вин. ђиркĕве, (ђиркӳве). Нѣкоторыя имена на „у, ӳ" имѣютъ въ курм. говорѣ кромѣ правильнаго род. падежа еще неправильный, кончающійся на „йăн": ђӳркӳ—*церковь*, род. ђӳркӳйăн; Шуђу—*Шоля* (назв. деревни), род. пад. Шуђуйăн (Шуђувăн).

Примѣчаніе. Переходъ звука „у" въ „ув" при склоненіи существуетъ и въ мокшанскомъ нарѣчіи морд. языка, напр. отъ Mosku—*Москва*, род. пад. Moskuvin, Aksu—*Аксинья*, дат.-пад. Aksuvindi. См. Ahlquist, op. cit. § 40.

Слова на „ей" склоняются у курм. чувашъ по твердому склоненію, напр. телей—*счастье*, род. телейăн, дат.-вин. телейă (въ другихъ говорахъ: телейĕн, телейе).

§ 9. Склоненіе словъ: тарҫă—*наемникъ* (Lohnarbeiter), перђĕ—зерно (Kern), алă—рука (Hand), хӳтĕ—защита (Schutz)

---

[1]) Отъ авăр, авăрт—*молоть*: арман авăрат — *мельница мелетъ*: алă-арманĕ авăртакан икĕ хĕр-арăм. *двѣ женщины, мелющія на ручной мельницѣ* (срав. тат. äўір, саг. ебір —поворотить, вернуть).

арман—мельница [1] **(Mühle), çĕр—земля (Erde), ђакак—сорока (Elster), шыв, курм. шу—вода (Wasser), ту—гора (Berg), ђиркў—церковь (Kirche), çерçи—воробей (Sperling); летучая мышь (Fledermaus), атте (аҭи)—отецъ (Vater), çурла—серпъ (Sichel), кĕсре—кобыла (Stute), пашалу—лепешка, шăши—мышь (Maus), тăлăх-турат—сирота (Waise).**

И.	ђакак	арман	çĕр	тарçă	пĕрђĕ
Р.	ђакакăн (Н. *ц'агагын*)	арманăн	çĕрĕн	тарçăн	пĕрђĕн
ДВ.	ђакака	армана	çĕре	тарça	пĕрђе
М.	ђакакра (Н. *цагакра*)	арманта	çĕрте	тарçăра	пĕрђĕре
Исх.	ђакакран	армантан	çĕртен	тарçăран	пĕрђĕрен
Т.	ђакакпа	арманпа	çĕрпе	тарçăпа и	пĕрђĕпе
	и пр.	и пр.	и пр.	пр.	и пр.

И.	ală	хўтĕ	шыв	*курм.* шу—вода
Р.	аллăн	хўттĕн	шывăн	шăвăн (*шăвăн*) *козм.* шун
ДВ.	алла	хўтте	шыва	шăва (*шăва*), *козм.* шуа
М.	алăра	хўтĕре	шывра	шура
Исх.	алăран	хўтĕрен	шывран	шуран
Т.	алăпа и пр.	хўтĕпе и пр.	шывпа	шупа и пр.

И.	ту	ђиркў
Р.	тăвăн, козм. „тун“ (*Втăвăн*, Нб. *тывын*)	ђиркĕвĕн (ђиркўнĕн)
ДВ.	тăва, *козм.* туа (В. *тăва*, Нб. *тыва*)	ђиркĕве, ђиркўве
М.	тура	ђиркўре, МО ђиркĕвре
Исх.	туран	ђиркўрен
Т.	тупа и пр.	ђиркўпе,

И.	*курм.* ђўркў—церковь	*курм.* çерçи (*сэ$_{р}$зи*)—летучая мышь
Р.	— ђўркўйăн	çерçийăн, козм. çерçин
ДВ.	— ђўркĕве	çерçийа — çерçийе
М.	— ђўркўре	çерçира — çерçире
Исх.	— ђўркўрен	çерçиран — çерçирен
Т.	— ђўркўпе и пр.	çерçипа — çерçипе
		и проч.

И.	низовое çерси—воробей [1]	атте	(*к.* ат̆и, *ад'и*)
Р.	çерçийĕн	аттенĕн [2]	(*к.* ат̆ийăн)
ДВ.	çерçийе	аттене	(*к.* ат̆ийа)
М.	çерçире	аттере	(*к.* ат̆ира)
Исх.	çерçирен	аттерен	(*к.* ат̆иран)
Т.	çерçипе и пр.	аттепе и пр.	(*к.* ат̆ипа и пр.)

И.	çурла (çорла)	кĕсре (В. *ќэ̆$_{ср}$э*, Н. *$_{к}$э̆$_{ср}$э*)
Р.	çурланăн[2], курм. çорлайăн	кĕсренĕн[2], *к.* кĕсрейăн
ДВ.	çурлана, курм. çорлайа	кĕсрене, *к.* кĕсрейа
М.	çурлара	кĕсрере
Исх.	çурларан	кĕсререн
Т.	çурлапа́ и пр.	кĕсрепе

И.	пашалу	шăши (*яд.* шăрши)
Р.	пашалăвăн (*пажалывын*), пашалунăн, пашалун	шăшийĕн
ДВ.	пашалăва (В. *пажалбва*, Нб. *пажалыва*), козм. пашалуа	шăшийе (*шы$_{ж}$ијэ*),
М.	пашалура	шăшире,
Исх.	пашалуран	шăширен
Т.	пашалупа и пр.	шăшипе

И.	*курм.*	шăши	тăлăх-турат (*тӧлӧх—турат*)
Р.	—	шăшийăн	тăлăх-туратăн
ДВ.	—	шăшийа	тăлăх-турата
М.	—	шăшира	тăлăх-туратра
Исх.	—	шăширан	тăлăх-туратран
Т.	—	шăшипа и пр.	тăлăх-туратпа и пр.

По образцу тарçă и пĕрђĕ склоняются вообще **имена**, кончающіяся на „ă, ĕ“ съ предшествующими этимъ звукамъ двумя согласными, а также имена на „ђă, ђĕ“, отбрасываю-

---

[1] Въ курм. гов. çерçи—летучая мышь, сала кайăкĕ (обык. чит. *сала гајык*, см. I ч., § 14)—воробей; въ друг. говорахъ çерçи—*воробей*, а летучая мышь—çара çерçи (çара—голый).

[2] Сокращенно: аттен, çурлан (çорлан), кĕсрен.

щія конечное „ă, ĕ“ въ имен. падежѣ по произволу, таковы напр. хайҫă—*ножницы*; ăйхă—*сонъ*; тиркĕ—*блюдо*; коршанкă—*репейникъ*; молкаҫă, молкаҫ (буин. мулкаҫ)—*заяцъ*; колаҫă, колаҫ (буин. кулаҫ)—*калачъ* [1]; хĕскĕҫĕ, хĕскĕҫ—*клещи*. Нѣкоторыя изъ именъ на „ĕ“, съ предшествующими двумя согласными принимаютъ въ род. падежѣ не „н“ а “нĕн“, таково шĕшкĕ (В. $_{ш}\breve{o}_{ш}к'\breve{o}$) *орѣшина* (Nussbaum); род. шĕшкĕнĕн. Я затрудняюсь вывести правила, которыя могли бы объяснить, какія изъ именъ на „ă, ĕ“ съ предшест. двумя согласными имѣютъ въ род. падежѣ „н“ и какія „нăн, нĕн“; можно, напримѣръ, сказать безразлично милкĕнĕн и милкĕн, коршанкăнăн и коршанкăн, но въ буинскомъ говорѣ напр. употребляется пĕрҫĕн, отъ пĕрҫĕ—*зерно*, а пĕрҫĕнĕн сказать нельзя. Тарҫăн укҫи пур—*у работника есть деньги*; хуралтăн (отъ хуралтă) алăкĕ наҫар—*у строенія плохая дверь*; ункăн урлăшĕ ҫур аршăн—*поперечникъ кольца равенъ* ½ *аршина*; милкĕн ҫулҫисем тăкăнса пĕтрĕҫ—*у вѣника облетѣли всѣ листья*; тиркĕн тĕпĕ ҫук—*у блюда нѣтъ дна*.

Дат.-вин. падежъ въ чув. языкѣ принимаетъ окончанія „лла, лле“ для означенія направленія дѣйствія. Напр. киле—*въ домъ*, килелле—*по направленію къ дому*; отар—*пчельникъ*, отаралла—*по направленію къ пчельнику* [2]. Имена, означающія время, принимаютъ окончаніе творительнаго падежа къ падежу исходному, для означенія того, что дѣйствіе совершается съ извѣстнаго времени до сихъ поръ: мал—*начало*, малтан—*сначала*, малтанпа (х)—*съ самаго начала до сихъ поръ*, ĕнер—*вчера*, ĕнертенпеле—*со вчерашняго дня до сихъ поръ*.

Иногда косвенный падежъ существительнаго можетъ склоняться: это бываетъ, когда подобный падежъ представляетъ закоснѣлую форму, употребляемую какъ отдѣльное существи-

---

[1] Толă колаҫи—*пшеничный калачъ*.

[2] Срав. вотск. *ли: гурт*, деревня, *гуртла (—пал)*—по направленію къ деревнѣ.

тельное. Напр. кёркунне (кёр + кунне) какъ нарѣчіе значитъ —*осенью* (соб. „въ осенній день", дат.-вин. пад.), а также просто *осень*; этотъ дат.-вин. падежъ склоняется: исх. пад. кёркуннерен—*съ осени*, тв. пад. кёркуннепе—*осенью*.

Одни и тѣ же слова, при переходѣ изъ одного говора въ другой, иногда теряютъ или принимаютъ на концѣ гласныя „ӑ, ӗ", напр. верх. ҫӑрӑш, низов. ҫӑршӑ—*ель*, верх. коккӑль, низов. кукӑль, куклӗ (б.)—*пирогъ*, верх. курм. мырӑ, въ другихъ говорахъ мӑйӑр, —*орѣхъ*; курм. ырӑ, въ другихъ говорахъ ӑйӑр—*жеребецъ*. Подобныя перемѣны вліяютъ и на склоненіе напр. курм.: им. мырӑ, р. мырӑн, дв. мыра м. мырӑра, исх. мырӑран, т. мырӑпа и пр.; низ.: и. мӑйӑр, р. мӑйӑрӑн, дв. мӑйӑра, м. мӑйӑрта, исх. мӑйӑртан, т. мӑйӑрпа и пр.

Слово *домъ* въ чув. языкѣ имѣетъ двоякую форму: кил, употребляемую во всѣхъ падежахъ, и килӗ, имѣющую дат.-вин. падежъ килле, мѣстн. килӗре и исходный килӗрен, буинск. килӗрен килле — *изъ дома въ домъ*. Слово орапа (каз. кирг. „арба")—*телѣга* въ курм. говорѣ образуетъ неправильный творительный падежъ, выбрасывая конечный звукъ „а": орап-па; существительное орам—*улица* въ этомъ же говорѣ отбрасываетъ въ нѣкоторыхъ падежахъ начальное „о", напр. рамра—*на улицѣ*; также говорятъ рам тӑрӑх—*вдоль по улицѣ*.

Имена, означающія родственныя отношенія, если они употребляются по принадлежности къ первому лицу, принимаютъ въ курмышскомъ говорѣ окончаніе „и", напр. атӗи (*ад'и*)—*мой, нашъ отецъ*; апи (*абы*)—*моя, наша мать*; пиҫи—*мой (нашъ) старшій братъ*; *младшій братъ моего (нашего) отца*; аки (чит. *агы*)—*моя (наша) старшая сестра; младшая сестра моего отца;* муҫи (*муҫи*)—*старшій братъ моего отца;* кокки —*мой (нашъ) дядя по матери* и пр. Въ низов. говорѣ мы имѣемъ формы: атте—*мой отецъ*; анне—*моя мать*; пиҫҫе—*мой старшій братъ, младшій братъ моего отца;* акка (аппа) —*моя старшая сестра, младшая сестра моего отца;* кукка —*мой дядя по матери*.

Вышеупомянутыя имена имѣютъ въ курмышскомъ говорѣ также особый звательный падежъ, образуемый перемѣною конечнаго „и“ на„ ай, ей“: атей—*папа! тятя!*; апай—*мама!* пиђей — *братецъ! дядя!*; муђей — *дядя!*; акай — *сестрица! тетя!*; коккай—*дядя!* Можно предполагать, что окончанія „ай, ей“ этого падежа суть не что иное, какъ междометіе обращенія „ей!“ (срав. тат. кызый! *о дѣвушка*! отъ кыз).

Примѣчаніе. Нужно замѣтить, что не всѣ слова, означающія родственныя отношенія, образуются вышеозначеннымъ образомъ, напр.: шӑллӑм—*мой младшій братъ*; йӑмӑк—*моя младшая сестра;* хоңӑм—*мой тесть*; йёнке—*жена моего старшаго брата* и пр. См. § 11.

Въ татарскомъ языкѣ мы встрѣчаемъ между прочимъ слѣдующія названія родства: ӓтей (нижегор. мишарск. атай) —мой отецъ; ӓней (нижегор. мишар. анай)—моя мать; абый, абзый [1]—мой старшій братъ; мой дядя; абыстай (абыз+тӯтей)—моя стар. сестра, моя тетка и пр.

Склоненіе мн. числа (pluralis): армансем, армансам—мельницы, шӑшисем, курм. шӑшисам—мыши; хёрсем—дѣвушки.

Низов. говоръ (онъ же и въ МО):

И. армансем, шӑшисем
Р. армансенён, армансен, шӑшисенён, шӑшисен
ДВ. армансене, шӑшисене
М. армансенђе, шӑшисенђе
Исх. армансенђен, шӑшисенђен (*арман₃эн́ζэн* etc.)
Т. армансемпе, шӑшисемпе и пр.

Нормальный верхов. говоръ:

И. армансам, шӑшисем
Р. ?армансанён, ? армансаң, армансенён, армансен, шӑшисенён, шӑшисен

---

[1] Отъ абыз—*ученый* (испорченное араб. حافظ — *знающій наизусть коранъ*). Это слово въ формѣ „абыс“—*священникъ* вошло и въ языкъ минусин. татаръ (Енис. губ.). Бикӓ абыстай! *madame! Прим. авт.*

ДВ. армансане, армансене, шăшисене
М. армансанђе, армансенђе, шăшисенђе
Исх. армансанђен, армансенђен, шăшисенђен
Т. армансампа, шăшисемпе и пр.

Курмышскій говоръ (Четаевская волость):

И. армансам, шăшисам (*арманзам*, *шйжызам*)
Р. ?армансанĕн,? армансаӊ, армансенĕн, армансен, (*козм*. армансамăн, армансан) шăшисенĕн, шăшисен
ДВ. армансане, армансене, шăшисане, шăшисене; козм. армансама, армансаӊа.
М. армансанђе, армансенђе, армансамра, шăшисанђе, шăшисенђе, шăшисамра
Исх. армансанђен, армансенђен, армансамран, шăшисанђен, шăшисенђен, шăшисамран.
Т. армансампа, шăшисампа и пр.

И. хĕрсем (В. и Н.)
Р. хĕрсенĕн, хĕрсен
ДВ. хĕрсене
М. хĕрсенђе, курм. козм. также хĕрсемре
Исх. хĕрсенђен, курм. козм. также хĕрсемрен
Т. хĕрсемпе и пр.

§ 10. **Притяжательные суффиксы.** Въ тѣхъ случаяхъ, когда имя существительное опредѣлено родительнымъ падежомъ другаго существительнаго или мѣстоименія, или замѣняющимъ этотъ родительный именительнымъ падежомъ [1] (о чемъ будетъ подробно изложено въ синтаксисѣ), то по-чувашски при имени опредѣляемомъ употребляются такъ называемые

---

[1] Опредѣленіе можетъ или стоять налицо, или подразумѣваться.

притяжательные или мѣстоименные суффиксы, означающіе отношеніе предмета къ первому, второму и третьему лицамъ. Упомянутые суффиксы суть: для 1-го лица ед. числа—„м,—ăм,—ĕм“, для 1-го лица мн. ч.—„мăр,—мĕр,—ăмăр,—ĕмĕр“; для 2-го лица ед. числа —„у,—ў,—ă,—ĕ“, для 2-го лица мн. ч. „—р,—ăр,—ĕр“; для 3-го лица обоихъ чиселъ „—ĕ,—и“ [2].

Для перваго лица суффиксы „—м,—мăр,—мĕр“ ставятся послѣ гласныхъ окончаній, исключая окончанія „у, ў, и“, послѣ же согласныхъ и гласныхъ „у, ў, и“ употребляются суффиксы „—ăм,—ĕм,—ăмăр,—ĕмĕр“. Напр. аҙам—*мое дитя*; ĕнем—*моя корова*; аҙамăр—*наше дитя*; ĕнемĕр—*наша корова*; утăм—*моя лошадь*; утăмăр—*наша лошадь*; ўтĕм—*мое тѣло*; ўтĕмĕр—*наше тѣло* (ўт—*тѣло*); çырăвăм (*ćырйвйм*)—*мое письмо*; çырăвăмăр—*наше письмо* (çыру—*письмо*); çийĕм (курм. çийăм)—*мой верхъ*; çийĕмĕр—*нашъ верхъ* (çи—*верхъ*).

Для втораго лица ед. числа суффиксъ „у, ў“ употребляется послѣ гласныхъ, исключая „у, ў, и“; во всѣхъ другихъ случаяхъ ставится „ă, ĕ“. Напр. ура—*нога*, уру—*твоя нога*; кĕнеке—*книга*, кĕнекў (В. *кэ̆нэг'ў*)—*твоя книга*; хут—*бумага*, хутă (*худй*)—*твоя бумага*; ывăл—*сынъ*, ывăлă—*твой сынъ*; хĕр—*дочь*, хĕрĕ—*твоя дочь*; çыру—*письмо*, çырăвă (*ćырйвй*)—*твое письмо*; ҙиркĕвĕ—*твоя церковь*. Имена на „и“ обыкновенно не принимаютъ въ им. п. суффикса 2-го лица: санăн шăши—*твоя мышь*.

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ говорахъ (напр. тетюшскомъ и ядр.) всѣ безъ исключенія имена принимаютъ суффиксы „у, ў“, напр. ывăлу, хĕрў; ҙуну—твоя душа; çăву (тетюш. и МО)—твое масло; ҙиркĕвў (тетюш. и МО)—твоя церковь.

Для 2-го лица мн. числа суффиксъ „р“ употребляется послѣ окончаній „—ă,—ĕ“ въ другихъ случаяхъ ставится „—ăр,—

[2] Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ: м—ум, ым (I л. ед. ч.); ң—уң, ың (II л. ед. ч.); ы—сы (III л. ед. ч.); мыз—умуз, ымыз, пыс—убус, ыбыс (I л. мн. ч.); ңыз—уңуз, ыңыз, ҙыс—уҙус, ыҙыс (II л. мн. ч.) и ы—сы или лары (III л. мн. ч.)

ĕр": Турă—*Богъ*, Туррăр—*вашъ Богъ*; урăр—*ваша нога*; çырă-вăр (*сырйвйр*)—*ваше письмо*; хĕрĕр—*ваша дочь*; çийĕр (курм. çийăр)—*вашъ верхъ*. Для 3-го лица обоихъ чиселъ суффиксъ „ĕ" употребляется послѣ согласныхъ и гласныхъ „у, ӳ, и", во всѣхъ прочихъ случаяхъ употребляется суффиксъ „и". Напр. арăмĕ—*его жена*; ывăлĕ (улĕ)—*его сынъ*; хĕрĕ—*его дочь*; тăвĕ (В. *тŏвэ*, Нб. *тыве*)—*его гора* (ту—*гора*); ҏиркĕвĕ [1]—*его церковь*; милки—*его вѣникъ*; çуни—*его сани* (çуна—*сани*), пулли—*его рыба* (пулă—*рыба*); курм. мыри (низов. мăйăрĕ)—*его орѣхъ*; çийĕ—*его верхъ* (отъ çи). Имена, кончающіяся въ имен. падежѣ на „т", принимая суффиксъ 3-го лица „ĕ", смягчаютъ „т" въ „ҏ": ут—*лошадь*, уҏĕ—*его лошадь*, хурт—*пчела*; *червякъ*, хурҏĕ—*его пчела*; *его червякъ*; ӳт—*тѣло*, ӳҏĕ—*его тѣло*; ĕмĕт—*надежда*, ĕмĕҏĕ—*его надежда*.

Примѣчаніе. При прибавленіи притяж. суффиксовъ соблюдаются тѣ же правила [объ измѣненіяхъ гласныхъ и удвоеніи согласныхъ], что и въ склоненіяхъ: çу—*масло*, çăвăм (В. *сŏвŏм*, Нб. *сывым*)—*мое масло*, б. çăвă (*сŏвй*)—*твое масло*, çăвĕ (В. *сŏвэ*, Нб. *сывэ*)—*его масло*: йыттăм—*моя собака*, йытту—*твоя собака*, йытти—*его*, *ихъ собака*; пурттăм—*мой топоръ*, пуртту—*твой топоръ*, пуртти (В. портп)—*его топоръ*: но ĕçкӳ-çикӳ—*твое угощеніе* и пр.

Имена, кончающіяся на согласную, которая удваивается въ род. и. дат.-вин. падежахъ, удваиваютъ ее и при суффиксахъ притяжательныхъ: çыннăм—*мой человѣкъ*, çынну—*твой человѣкъ*, çынни (также çынĕ)—*его человѣкъ*, çыннăмăр—*нашъ человѣкъ*; айаккăм—*мой бокъ*, айакку—*твой бокъ*, айакки—*его бокъ* и пр. Существительное хутаç—*мѣшокъ* можетъ и удваивать и не удваивать согласную, напр. говорятъ хутаççăм и хутаçăм (*худазйм*)—*мой мѣшокъ*.

---

[1] Замѣтимъ совпаденіе формъ: буин. (д. Бюрганы) ҏиркĕвĕ (*ҏирэвэ*)—*твоя церковь* и *его церковь*; (*хэрэ*)—*твоя дочь* и *его дочь*.

Нѣкоторыя имена, кончающіяся на „р, ç, ак, ах, ек, ат ел, м“, удваиваютъ конечную согласную передъ суффиксами 2-го и 3-го лица *въ верховомъ говорѣ*, въ низовомъ же нарѣчіи принимаютъ эти суффиксы правильно, безъ удвоенія. Въ курмышскомъ говорѣ иногда согласную въ этихъ случаяхъ удваиваютъ, иногда же нѣтъ. Напр. çонат—*крыло*, çонатту—*твое крыло*, çонатти (çунаҙӗ)—*его крыло*; патак—*палка*, патакку—*твоя палка*, патакки—*его палка*. Курм. тонӯыр—*одежда*, тонӯырру и тонӯырӑ—*твоя одежда*, тонӯырри и тонӯырӗ—*его одежда*; сӗтел—*столъ*, сӗтеллӳ и сӗтелӗ—*твой столъ*, сӗтелли—*его столъ*. Смотря по нарѣчію употребляются формы: йывӑççи и йывӑçӗ—*его дерево*; торатти и тураҙӗ—*его сукъ*; илемми и илемӗ—*его краса*; икелли и икелӗ—*его желудь*; алӑкки и алӑкӗ—*его дверь*; пирри и пирӗ—*его холстъ*; тымарри и тымарӗ—*его корень*; етеммӳ и етемӗ—*твой человѣкъ* и пр. Нѣкоторыя существительныя на „ӑр“ принимаютъ по отношенію къ 3-му лицу какъ „ӗ“, такъ и „и“, причемъ конечное „р“ не удваивается: çӑкӑр—*хлѣбъ*, çӑкӑрӗ и çӑкри—*его хлѣбъ*. Что касается суффиксовъ 1-го лица и 2-го лица мн. числа, то они въ верховомъ говорѣ почти не употребительны, а потому, если упомянутыя существительныя съ ними и встрѣчаются, то рѣдко.

Нѣкоторыя изъ двусложныхъ именъ, оканчивающихся на „тӑ“ съ предшествующею гласною, иногда, противъ общаго правила, не удваиваютъ согласную передъ суффиксомъ 3-го лица; напр. çутӑ—*свѣтъ*, çутти и çути—*его свѣтъ*, латӑ—*ладъ*, латти и лати—*его ладъ*. Немногія изъ именъ на согласную смягчаютъ послѣднюю гласную основы, принимая суффиксъ 3-го лица „ӗ“; напр. отъ словъ арӑм—*жена*, корӑк—*трава* въ курм. говорѣ употребляютъ: арӑмӗ и арӗмӗ—*его жена*; корӑкӗ и корӗкӗ—*его трава*; срав. пуçалӗк, пуçелӗк, вмѣсто неупотр.* пуç айлӑкӗ—*изголовье* (соб. подголовье). Слово пӑру—*теленокъ* образуетъ въ курм. говорѣ неправильную форму пӑрушӗ—*его теленокъ*; хора ӗне цӑрушӗ—*теленокъ чер-*

ной коровы. Имена куç—*глазъ* и пуç—*голова*, употребляясь въ собственномъ значеніи, не удваиваютъ конечной согласной передъ суффиксами притяжательными, а принимая переносный смыслъ, удваиваютъ ее передъ суффиксомъ 3-го лица: çын куçĕ—*глазъ человѣка*; кăвакал пуçĕ—*голова утки*, но: вут-пуççи—*головешка* (соб. голова огня); ђăрпуççи (ђăркуççи) —*колѣно*; хул пуççи—*плечо* (соб. голова руки; говорятъ также: ан-пуççи, тат. əјен).

Притяжательные суффиксы 1-го и 2 лица мн. числа почти совсѣмъ не встрѣчаются въ верховомъ говорѣ; суффиксъ 1-го лица ед. числа также мало употребителенъ у верховыхъ чувашъ, напримѣръ, въ курм. говорѣ онъ свойственъ лишь языку пѣсенъ и молитвенныхъ изреченій, а въ обыкновенной рѣчи употребляется только въ обращеніяхъ; напр. улăм!—*сынокъ!*, хĕрĕм—*дочка моя!*, ађам!—*дитя мое!*. Въ низовомъ нарѣчіи, напр. въ буинскомъ говорѣ, употребленіе притяжательныхъ суффиксовъ болѣе полно и правильно, хотя и тамъ суффиксы 1-го лица часто опускаются.

Вмѣсто суфф. притяж. 2-го л. мн. ч. „ăр, ĕр", мало употребительныхъ у верх. чувашъ, иногда ставится у нихъ суффиксъ 2-го л. ед. ч. Напр. Ларăп атте, ларăп анне сирĕн симĕс сату çине; хуйхăпала-суйхăмпала сирĕн сатна типĕтĕп —*сяду я, батюшка, сяду я, матушка, въ вашъ зеленый садъ; своею тоскою-кручиною вашъ садъ я высушу* (пѣсня).

§ 11. Какъ уже было сказано выше, въ названіяхъ родственныхъ отношеній чувашскій языкъ представляетъ различныя особенности, эти особенности проявляются и въ присоединеніи притяжательныхъ суффиксовъ. Такъ, напримѣръ, суффиксъ 3-го лица „и" иногда замѣняется въ нихъ суффиксомъ „ш" (шĕ, ăшĕ, ĕшĕ). Кромѣ того неправильность словъ, выражающихъ родственныя связи, заключается въ томъ, что иногда названіе извѣстнаго родственнаго отношенія бе-

рется отъ разныхъ основъ, смотря по тому, къ которому изъ трехъ лицъ оно относится. Напр.:

Атте—*мой, нашъ отецъ,* аттем—*мой отецъ*, аттемӗр—*нашъ отецъ*; курм. аτи, козм. етти, ч. *äτ́ти, мой, отецъ*; аçу—*твой отецъ, вашъ отецъ;* низов. аçӑр (аçӑвӑр)—*вашъ отецъ*; ашшӗ (вм. неупотр. *аçӑшӗ) — *его, ихъ отецъ.* Слово *отецъ* взято отъ двухъ основъ: атте — *отецъ* (тюрк. ата, тат. äтей, атай, ата) и аçа—*отецъ, самецъ*, срав. хор аçи—*гусакъ.*

Анне—*моя, наша мать,* аннем—*моя мать*; курм. апи (читай *абы*), козм. апи (чит. *а$_б$и*), ядрин. апай — *моя, наша мать*; аннемӗр—*наша мать*, низов.; аннў (буин. анў), аму, курм. апу—*твоя, ваша мать*; низ. аннӗр—*ваша мать;* амӑшӗ, амӑш—*его, ихъ мать.* Слово *мать* берется отъ двухъ основъ: анне (тюрк. ана, турец. осман. аннэ; тат. äней, анай) и ама — *мать, самка*; срав. хор ами — *гусыня*; пӗр амаран çуралнӑ тӑван — *родной братъ (сестра)*; аçалӑ амалӑ пурӑнакан—*живущій съ матерью и отцомъ.*

Корень курмышскаго „апи, (апай), апу" мы находимъ въ татарскомъ äбей—*бабушка*, осман. эбе—*акушерка* (W. Schott, op. cit. p. 15), черем. морд. ава—*мать.*

Пиҕҕе — *мой, нашъ старшій братъ; мой, нашъ дядя* (младшій братъ отца); курм. пиҕи—idem.; низ. пиҕҕемӗр—*нашъ старшій братъ, нашъ дядя* (младшій братъ отца); пиҕҕў, к. пиҕу (пиҕў)—*твой, вашъ старшій братъ* и пр. пиҕҕӗшӗ (к. пиҕӗшӗ), пиҕҕӗш—*его, ихъ старшій братъ* и пр. [1].

Шӑллӑм—*мой младшій братъ* (к. также шӑлнӑм, козм

[1] Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вмѣсто пиҕҕе употребляютъ въ томъ же смыслѣ тете, тетў, тетӗшӗ. У крещеныхъ татаръ дäдäй—*дядя со стороны отца*, јырак дäдäй—*дядя со стороны матери.* У козм. чувашъ: 1) пиҕҕи (чит. *$_п$ичи*), 2) пиҕҕў (*$_п$ичў*), 3) пиҕҕӗш (*$_п$ичӗ$_ш$*). Съ говоромъ козм. чувашъ я познакомился лишь недавно, когда мое сочиненіе уже печаталось; этотъ говоръ отличается многими фонетическими особенностями, о которыхъ я буду говорить въ приложеніи.

шăнкăлăм); **шăллу**—*твой, вашъ младшій братъ* (курм. **шăлну**, козм. **шăнкăл**), **шăллĕ**—*его, ихъ старшій братъ* (курм. **шăлнĕ**, козм. **шăнкăљă**, чит. *шынгылы*).

Акка, аппа, курм. **аки** (чит. *агы*), ядр. **акай**—*моя, наша старшая сестра; младшая сестра моего, нашего отца;* **акку**, **аппу**, курм. **аку**—*твоя, ваша старшая сестра* и пр.; **акăшĕ, акăш**, (**аппăшĕ, аппăш**) — *его, ихъ старшая сестра* и проч. [Козм. 1-го л.—екки, 2-го л.—еккў, 3-го л.—еккĕш—idem.] Въ татар. языкѣ *ага* آغا значитъ „старшій братъ", въ турец. *ага*—господинъ. Чуваш. аппа=тат.-магомет. „апа" آپا—*старшая сестра.* **Йăмăк** — *моя, наша младшая сестра;* **йăмăкă, йăмăку** — *твоя, ваша младшая сестра;* **йăмăкĕ** — *его, ихъ младшая сестра.*

Курм. **муђи**—*стар. братъ моего, нашего отца;* **муђу**—*старшій братъ твоего, вашего отца;* **муђăшĕ, муђăш**—*старшій братъ его, ея, ихъ отца* [козм. **мођђи** (*мочи*), **мођђу, мођђăш**]. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напр. въ Алымъ-Кассинской вол. Чебокс. у.) вмѣсто **муђи** гов.: 1-го л.—ĕмпиђе, 2-го л.—ĕмпиђў, 3-го л.—ĕмпиђĕш (тюрк. öн—большой + чув. пиђђе). Слова **пиђђе** и **муђи** я считаю сложенными—первое изъ чув. прил. пĕђĕккĕ, пĕђĕк, пĕђиккĕ—*малый* и корня *ђе=венг. öcse—млад. братъ, второе—изъ мăн—*большой, старшій* и того же *ђе (ђи).

Кукка, курм. **кокки**—*мой, нашъ дядя по матери;* **кукку**, курм. **кокку**—*твой, вашъ дядя по матери;* **куккăшĕ, куккăш**, курм. **коккăшĕ, коккăш**—*его, ихъ дядя по матери.*

Ывăл, курм. **ăвăл, ул**—*сынъ;* для 1-го лица **ывăлăм**, курм. **улăм**, мн. ч. низ. **ывăлăмăр**; для 2-го лица **ывăлă, ывăлу**, курм. **улă**; множ. ч. низ. **ывăлăр**; для 3-го лица **ывăлĕ**, курм. **улĕ**. Срав. тат. ул, алт. ўл, тур. огул.

Хĕр—*дочь*, 1-го лица: хĕрĕм, хĕрĕмĕр, 2-го: хĕрĕ, хĕрў, низ. хĕрĕр. 3-го: хĕрĕ. Тат. тур. кыз, алт. кыс.

Курм. 1) **мăнаçи** (мăн, *большой* + аçа)—*мой, нашъ дѣдъ*

по отцу, 2) мăнаçу, 3) мăнашшĕ[1] (дѣти говорятъ „маçак“). Въ другихъ говорахъ вмѣсто этого названія употребляютъ:

1) Аслă атте[2] 2) аслă аçу 3) аслă ашшĕ.

Курм. 1) мăнами (мăн + ама)—бабушка по отцу, 2) мăнаму, 3) мăнамăшĕ, мăнамăш (дѣти говорятъ „мамак“). Въ другихъ мѣстностяхъ употребляютъ въ этомъ значеніи: 1) аслă анне[3] 2) аслă аннў 3) аслă амăшĕ, аслă амăш.

[Въ козмодемьянскомъ говорѣ деревни Верхнихъ Бурнашъ есть также слѣдующія названія:

Ťоťťи (чит. *ťоťťи*) — мой дѣдъ со стороны отцă или матери, 2-го л.—ťоťťу (чит. *ťоťťу*), 3-го л. ťоťťăш, ťоťťăшă (чит. *ťоťťыш* etc.); горн. черем. тьотья.

Паппи (чит. $па_{пп}и$)—моя бабушка со стороны отца или матери, 2-го л.—паппу, 3-го л.—паппăш; (горн. черем. папа)].

Хуҥăм, мой тесть (срав. тат. кајын); хуҥă, твой тесть; хунĕ — его тесть. Вмѣсто этого слова курм. чуваши иногда употребляютъ хоҥ старик (чит. $ста_{р}ик$)[3].

Аҥи (у нѣк. чув. апай, пăйанам, хонеме) — моя теща; хуҥаму (хонемў)—твоя теща; хуҥамăшĕ (хонемĕшĕ)—его теща. Аҥи (апай, пăйанам) — моя свекровь; 2-го л. — хуҥаму (пăйанаму); 3-го л.—хуҥамăшĕ (хонемĕшĕ; пăйанамăшĕ?).

Чебокс. аťи (у нѣк. чувашъ пăйатам) — мой свекоръ[4];

---

[1] Мăнаçи также значитъ *богъ грома* [въ друг. говорахъ: аслаťи, папай (татар. бабай, дѣдъ; тăнгре бабай кўкрăтă—богъ-дѣдъ гремитъ), аçа: мăнаçи атаť—громъ гремитъ, мăнаçи çаппĕр—ударило молніей. Курм. чуваши называютъ иногда Ильинъ день Мăнаçи пăраçҥăкĕ. Аçа çапса çунтарса йаҕĕ—ударило и сожгло молніей (соб. „отецъ ударилъ и сжегъ“).

[2] Или асатте (аслаťи). Въ МО: Мăн аслă атте (мăнасатте)—прадѣдъ (аслă—старшій).

[3] Или асанне (2 л. ед. ч. асаннў), аслă апай (2 л. ед. ч. аслă апу). В. хоҥ касси, деревня, откуда взята жена („д. тестя“).

[4] Срав. курм. аťи—отецъ. Аҥи—*теща* отъ тат. äней.

—мать. 2-го л.—хуђаçу (пăйатаму, хонеçŷ); 3-го л.—хуђашшĕ (хонешшĕ; пăйатамăшĕ?) [1].

Если слова свекоръ, свекровь, теща употреблены безотносительно, то говорятъ хуђаçа (хонеçе), хуђама (хонеме).

Кукаçей, курм. козм. кокаçи (чит. *когаźи*) — мой дѣдъ по матери, 2-го л. — кукаçу. кокаçу, 3-го л.—кукашшĕ, кокашшĕ, срав. кокки.

Кукамай, курм. козм. кокамм (чит. курм. *когамы*, козм. *кога*$_м$*и*) — моя бабушка по матери, 2-го л. — кукаму, кокаму, 3-го л.—кукамăшĕ, кокамăшĕ, кокамăш.

Кин (кинĕм) — жена моего сына, жена моего младшаго брата, 2-го л.—кинĕ, кинŷ, 3-го л.—кинĕ. Тат. килен.

Кĕрŷ—*мой зять, мужъ моей дочери, мужъ моей младшей сестры*; кĕрĕвĕ (*χэ̆рэ̆вэ̆*) (б.), кĕрŷ (курм. козм. ядр.)—*твой зять*, и пр.: кĕрŷшĕ—*его, ихъ зять* и пр. (тат. кеjäŷ).

Йысна—*мужъ моей стар. сестры*; *мужъ моей м. тетки*, 2 л. ед. ч. йысну, 3 л. ед. ч. йыснăшĕ, йыснăш (тат. jизнä).

Инке, йĕнке—*жена моего старш. брата, жена младш. брата моего отца*, 2 л.—инкŷ, йĕнкŷ, 3 л.—инкĕшĕ, инкĕш, йĕнкĕшĕ, йĕнкĕш (тат. jингä).

Хуђакам (хонеке)—старшая сестра моей жены, 2-го л. хуђаку (хонекŷ), 3-го л. — хуђакăшĕ, хуђакăш (хонекĕшĕ, хонекĕш).

Пăйахам—мой деверь, старше мужа, 2-го л.—пăйахаму, пăйахамă, 3-го л.—пăйахамĕ, пăйахамăшĕ, пăйахамăш (?) (чит. *пы̆jaħамы̆*$_{ж}$*э̆*, срав. тат. „бей агам“—idem, букв. „господинъ старшій братъ“). В. ĕçкей (*э̆ćкэj*), ĕçкŷ, ĕçкĕш—idem.

NB. Означенныя здѣсь формы со знакомъ (?)—пăйатамăшĕ, пăйанамăшĕ, пăйахамăшĕ—сообщены мнѣ чувашиномъ те-

[1] Пăйатам = тат. бей ата (букв. „господинъ отецъ“); пăйанам=тат. бей+анам (букв. „госпожа мать“). Крещеные татары называютъ свекровь „бейем“. См. Русско-Татарскій Словарь А. Воскресенскаго. Казань, 1894.

тюшскаго уѣзда, но я почему-то сомнѣваюсь, чтобы онѣ имѣли право гражданства въ чувашскомъ языкѣ.

Кинемей (ядр. килемей; изъ кин + ама)—жена старшаго брата моего отца; для 2-го л.—кинемў, килемў, для 3-го л.—кинемĕшĕ, кинемĕш (килемĕшĕ, килемĕш).

Изъ прочихъ названій родства большая часть принимаетъ притяжательные суффиксы правильно: упӑшка, упӑшкам, опӑшка — *мой мужъ*, 2 л.—упӑшку, опӑшку, 3 л.—упӑшки, опӑшки; пуçана — *мой своякъ*, 2 л.—пуçану, 3 л. — пуçани; пултӑр—*млад. сестра и млад. братъ жены, младшій братъ мужа*; 2 л.—пултӑрӑ, пултӑру. 3 л. — пултӑрĕ; арӑм (арӑмӑм)—*моя жена*, 2 л.—арӑмӑ, арӑму, 3 л.—арӑмĕ, арĕмĕ [1].

Въ перечисленныхъ здѣсь названіяхъ родственныхъ отношеній я по большей части не упоминалъ ихъ соединеній съ суффиксами 1-го и 2-го лица мн. числа, такъ какъ эти соединенія образуются правильно.

Примѣчаніе. Какъ мы видимъ изъ предшествовавшихъ примѣровъ, нѣкоторыя названія родственныхъ отношеній оканчиваются на „ай, ей“ и въ именительномъ падежѣ, но въ курмышскомъ говорѣ эти окончанія свойственны только звательному падежу. Напр. ядрин. чувашинъ говоритъ: аӳипа апай икĕшĕ те пĕр ернерех вилҫĕçĕ—„мой отецъ и моя мать умерли оба на одной недѣлѣ“; но курмышскій чувашинъ сказалъ бы: „аӳипа апи“ (*адиба абы*) и пр.

§ **12**. Склоненія именъ существительныхъ съ притяжательными суффиксами.

---

[1] Не происходитъ ли это слово отъ араб. харӣм (حريم) —*женщины гарема?* (Долгое араб. *ӣ* могло перейти здѣсь въ ӑ, точно также, какъ долгое ӯ въ словѣ ناموس переходитъ у чувашъ въ ӑ: намӑс (стыдъ). *Прим. авт.*

И.	ывăлăм—мой сынъ	ывăлă (ывăлу)—твой сынъ (*тат.* улыҥ)
Р.	ывăлăмăн	ывăлăн (ывăлунăн, ывăлун, ывăлăвăн)
ДВ.	ывăлăма	ывăлна[1] (*тат. дат.* улыҥа, *в.* улыҥны)
М.	ывăлăмра	ывăлăнта[1] (*тат.* улыҥда)
Исх.	ывăлăмран	ывăлăнтан[1] (*тат.* улыҥнан, *тур.* оглуйдан)
Т.	ывăлăмпа и пр.	ывăлăпа (ывалупа)

И.	ывăлăмăр—нашъ сынъ	ывăлăр—вашъ сынъ
Р.	ывăлăмăрăн	ывăлăрăн
ДВ.	ывăлăмăра	ывăлăра
М.	ывăлăмăрта	ывăлăрта
Исх.	ывăлăмăртан	ывăлăртан
Т.	ывăлăмăрпа и пр.	ывăлăрпа и пр.

И.	ывăлĕ—его (ихъ) сынъ
Р.	ывăлнйĕн, ывăлĕйĕн, ывăлин, ывăлĕн (*курм.* ывăлийăн) (чит. *ывўлiјэ̆н́, ывўлiэ̆јэ̆н́, ывўлiин́, ывўлiэ̆н́*, к. *ывўлiјын́*).
ДВ.	ывăлне[2] (*тат. д.* улына, *вин.* улын)
М.	ывăлĕнђе[2] (*тат.* улында; здѣсь ђ образ. изъ т, см. 1 ч. § 55)
Исх.	ывăлĕнђен[2] (*тат.* улыннан, *тур.* оглундан)
Т.	ывăлĕпе и пр.

И.	хĕрĕ (хĕрў)—твоя дочь	хуђĕ—его, ихъ бумага
Р.	хĕрĕ (хĕрĕвĕн, хĕрўнĕн, хĕрўн чит. *х́э̆рэ̆вэ̆н́, х́э̆рўнэ̆н́, х́э̆рўн́*)	хуђийĕн, хуђин, хођĕн (*курм.* хођийăн)
ДВ.	хĕрне	хутне
М.	хĕрĕнте	хутĕнђе (хођĕнђе)
Исх.	хĕрĕнтен	хутĕнђен (хођĕнђен)
Т.	хĕрĕпе (хĕрўпе)	хуђĕпе и пр. См. I, § 31.

---

[1] „н" этихъ формъ относится къ притяж. суффиксу.
[2] „н" этихъ формъ—эвфоническая вставка.

И.	путекки—его ягненокъ	çӑкӑрӗ (çӑкри)—его хлѣбъ
Р.	путеккийӗн, путекийӗн	çӑкрийӗн (*курм.* çӑкрийӑн)
ДВ.	путеккине, путекне	çӑкӑрне (çакрине)
М.	путеккинђе	çӑкӑрӗнђе (çӑкринђе)
Исх.	путеккинђен	çӑкӑрӗнђен (çӑкринђен)
Т.	путеккипе и пр.	çӑкӑрӗпе (çӑкрипе)

И.	лашам—моя лошадь	лашу—твоя лошадь
Р.	лашамӑн	лашӑвӑн, лашунӑн, лашун (*курм.* лашуйӑн)
ДВ.	лашама	лашӑна, лашуна
М.	лашамра	лашӑнта, лашунта (лашӑвӑнта)
Исх.	лашамран	лашӑнтан, лашунтан (лашӑвӑнтан)
Т.	лашампа и пр.	лашупа (чит. *лажуба*) и пр.

И.	лаши[1]—его (ихъ) лошадь
Р.	лашийӗн (*курм.* лашийӑн), лашинӗн, лашин (*лажин́*)
ДВ.	лашине
М.	лашинђе (чит. В. *лажин́ђэ*, Н. *лажин́ӡэ*)
Исх.	лашинђен
Т.	лашипе и пр., *курм.* лашипа и пр.

И.	йыттӑм—моя собака	йытту—твоя собака
Р.	йыттӑмӑн	йыттӑвӑн, йыттунӑн, йыттун
ДВ.	йыттӑма (*jыттӑма*)	йыттӑна, йыттуна
М.	йыттӑмра	йыттӑнта, йыттунта
Исх.	йыттӑмран	йыттӑнтан, йыттунтан
Т.	йыттӑмпа и пр.	йыттупа и пр.

[1] Иногда имена принимаютъ мѣстоименные суффиксы дважды, напр. анкарти (вм. авӑн карти, соб. *загородь овина*) —гумно, анкартийӗ—его гумно, анкартийӗнђе—на его гумнѣ. Çеçен хир варне çарӑк акрӑм, суђсийӗсем (вм. çуђçисем) пулђӗç çулмалла — *посѣялъ я въ чистое поле рѣпу, листья ея выросли такъ, что ихъ можно косить.*

И.	йытти—его собака	çăвăм—мое масло
Р.	йыттийĕн (*курм.* йыттийăн) йыттин	çăвăмăн
ДВ.	йыттине (чит. *јытϛиʰнэ́*)	çăвăма (Н. *ćйвйма*)
М.	йыттинђе	çăвăмра
Исх.	йыттинђен (В. *јытϛиʰнџэн́*, Н. *јытϛиʰнζэн́*)	çăвăмран
Т.	йыттипе, *курм.* йыттипа и пр.	çăвăмпа и пр.

И.	çăвă (çăву)—твое масло	çăвĕ (çу)—его масло
Р.	çăвăн	çăвийĕн (*курм.* çăвийăн), çăвин
ДВ.	çуна (çăвна)	çупе (въ нѣкот. гов. çăвне)
М.	çăвăнта (çунта)	çăвĕнђе
Исх.	çăвăнтан (çунтан)	çăвĕнђен (В. *ćй̆вэ̆ŋџэн́*, Н. *ćй̆вэ̆ŋζэн́*)
Т.	çăвăпа и пр.	çăвĕпе и пр.

И.	ђиркĕвĕм—моя церковь	ђиркéвĕ, ђиркĕвӳ, сокращ. *буин.* ђиркӳ, тв. церковь.
Р.	ђиркĕвéмĕн	ђиркéвĕн (ђиркӳвĕн, ђиркӳн)
ДВ.	ђиркĕвéме	ђиркӳпе (ђиркéвне)
М.	ђиркĕвéмре	ђиркевĕнте
Исх.	ђиркĕвĕмрен	ђиркĕвĕнтен
Т.	ђиркевĕмпе и пр.	ђиркĕвĕпе и пр.

И.	ђиркевé (ђиркӳвé, ђиркӳ)—его церковь
Р.	ђиркĕвийĕн, ђиркевин
ДВ.	ђиркӳпе (ђиркевне)
М.	ђиркĕвенђе (ђиркӳвĕнђе, ђиркӳнђе)
Исх.	ђиркĕвенђен (ђиркӳвĕнђен, ђиркӳнђен)
Т.	ђиркĕвене и пр.

И.	кĕнекем—моя книга	кĕнекӳ—твоя книга (Н. *ꭓэ̆нэ̧ӳ*)
Р.	кĕнекемен	кĕнекевĕн, кĕнекӳнен, кĕнекӳн
ДВ.	кенекеме	кĕнекéне, кенекӳне
М.	кĕнекемре	кĕнекéнте, кĕнекӳнте

Исх. кӗнекемрен кӗнекӗнтен, кӗнекўнтен
Т. кӗнекемпе и пр. кӗнекўпе и пр.

И. кӗнеки—его (ихъ) книга
Р. кӗнекийӗн, кӗнекинӗн, кӗнекин, *курм.* кӗнекийӑн
ДВ. кӗнекине (В. *ќэ̆н́эі̆ин́э*, Н. *ₖэ̆н́эіин́э*)
М. кӗнекинђе
Исх. кӗнекинђен
Т. кӗнекипе и пр., *курм.* кӗнекипа и пр.

И. пиђђў (пиђђу)—твой старшій братъ
Р. пиђђӗвӗн, пиђђўнӗн, пиђђўн, *курм.* также пиђђўйӑн (пиђђунӑн, пиђђун)
ДВ. пиђђўне (пиђђуна)
М. пиђђўнте (пиђђунта)
Исх. пиђђўнтен (пиђђунтан)
Т. пиђђўпе (пиђђупа) и пр.

И.	анў (аннў)—твоя мать	ашшӗ—его отецъ
Р.	анӗвӗн, чит. *ан́э̆ₙэ̆н́* (аннўнӗн, аннўн)	ашшийӗн, ашшӗйӗн, ашшин, *курм.* ашшӗйӑн
ДВ.	анўне (аннўне)	ашшӗне (*аₙₙэ̆н́э*)
М.	анўнте (аннўнте)	ашшӗнђе
Исх.	анўнтен (аннўнтен)	ашшӗнђен
Т.	анўпе (аннўпе) и пр.	ашшӗпе и пр.

И.	*курм.* апи (чит. *абы*), *ядр.* апай—моя мать	амӑшӗ, амӑш—его мать
Р.	апийӑн, апайӑн	амӑшийӗн, амӑшӗйӗн, амӑшин, *курм.* амӑшӗйӑн,
ДВ.	апийа, апайа (ч. *абыја*, *абаја*)	амӑшне
М.	апира, апайра	амӑшӗнђе
Исх.	апиран, апайран	амӑшӗнђен
Т.	апипа и пр., апайпа и пр.	амӑшӗпе (амӑшпе) и пр.

И.	(санӑн) шӑши—твоя мышь	шӑмми-шакки—его организмъ
Р.	шӑшийӗн	шӑмми-шаккийӗн
ДВ.	шӑшине	шӑмми-шаккине (шӑм-шакне)
М.	шӑшинте	шӑмми-шаккинҫе
Исх.	шӑшинтен	шӑмми-шаккинҫен
Т.	шӑшипе и пр.	шӑмми-шаккипе

И. курм.	телейӑ—твое счастье (см. § 8)	*М.*	телейӑнта
Р.	телейӑн (ч. *тэлэјын*)	*Исх.*	телейӑнтан
ДВ.	телейна	*Т.*	телейӑпа и пр.

Множественное число этихъ именъ склоняется правильно: ывӑлӑмсем, ывӑлӑсем (ывӑлусем), ывӑлӗсем, йыттусем, аҫисем; верх. ывалӑмсам, ывӑлӑсам, йыттусам, лашисем (*курм.* лашисам) [1].

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ говорахъ встрѣчаются отступленія отъ общихъ формъ склоненій, а именно: слова мягкозвучныя, склоняясь съ суффиксомъ притяж. 2 л. ед. ч., иногда принимаютъ толстозвучныя окончанія. Напр. въ чебоксар. уѣздѣ говорятъ—сан кӗнекун, кӗнекуна, кӗнекунтан; сан шӗлкемуна вм. обычныхъ кӗнекӳн, кӗнекӗне, шӗлкемӗне (шӗлкеме—женскій нарядъ изъ серебряныхъ монетъ, носимый на груди). Въ нѣкоторыхъ говорахъ употребляются неправильныя формы исходнаго падежа кӗнекӳрен (вм. кӗнекӳнтен), кӳлӳрен (вм. кӳлӳнтен, отъ кӳлӗ — *озеро*), инҫуран, лашуран, аннӳрен; въ курм. гов. инҫӳрен, инҫуран. Имена, кончающіяся на „и", въ нѣкоторыхъ говорахъ принимаютъ суффик-

---

[1] Имена сущ. съ суфф. 3-го лица—„ӑшӗ, ӗшӗ" могутъ отбрасывать конечное „ӗ" во мн. числѣ. Напр. инҫӗшшем —*его старшіе братья*, акӑшшем—*его старш. сестры* (также инҫешӗсем и пр.). Отъ слова аҫа—„ребенокъ, парень" употребительно въ обращеніяхъ неправильное pl. аҫсемӗр—ребята!, м. б. изъ *аҫасемӗмӗр, вм. аҫамӑрсем—наши ребята.

сы 2-го л. ед. ч. „у, ӳ“: шăши—*мышь*, шăшу—*твоя мышь*; çерçи—*воробей*, çерçӳ—*твой воробей* (род. п. шăшунăн, шăшун, дат.-вин. шăшуна: çерçӳнĕн, çерçӳн, çерçӳне и т. д.). Имена съ гласнымъ окончаніемъ, принимая суффиксъ притяжательный 2-го л. един. ч. (у, ӳ) могутъ перемѣнять звуки „у, ӳ“ на „ă, ĕ“ передъ окончаніями дат.-вин. пад. „на, не“, мѣстнаго—„нта, нте“ и исходнаго „нтан, нтен“. Такъ употребляютъ безразлично: аçăна и аçуна, аçăнтан и аçунтан, кĕнекĕне и кĕнекӳне: хотя въ нѣкоторыхъ словахъ „у, ӳ“ повидимому не измѣняется на „ă, ĕ“, напр. слышится амуна —*твою мать*, а амăна не говорятъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ притяжательные суффиксы 1-го и 2-го лица въ склоненіи иногда совершенно исчезаютъ: санăн шăширен (отъ твоей мыши); санăн кĕнекене илтĕм—я взялъ твою книгу; санăн йулташ килҫĕ (также санăн йулташу килҫĕ)—пріѣхалъ твой товарищъ (чебоксар.).

Мѣстный падежъ отъ словъ вăрманĕ — *его лѣсъ*, выранĕ—*его мѣсто* звучитъ иногда вăрманҫе, вырăнҫе вмѣсто нормальныхъ вăрманĕнҫе, вырăнĕнҫе. Слова: çывăхĕ — *его близость*, тăрăхĕ—*его рядъ*, *его районъ*, шу толăхĕ—*водополье*, звучать въ курм. говорѣ въ тѣхъ же падежахъ: çывăхăнҫе, тăрăхăнҫе, шу толăхăнҫе и пр.[1]

Имена, кончающіяся на „у, ӳ“, принимая притяжательные суффиксы, иногда попадаются въ склоненіи въ сокращенномъ видѣ; напр. пĕвеме и пӳме, дат.-вин. отъ пĕвĕм — мой ростъ (корень пӳ); отъ çыру—*письмо* въ буин. говорѣ употребляютъ одинаково м. пад. çырăвăнта (въ твоемъ письмѣ) и çырунта. Въ курм. говорѣ слышится кантăр çу вмѣсто кантăр çăвĕ—*конопляное масло*; Ҫотай ҫӳркӳ вм. *Ҫотай ҫӳркĕвĕ—*Четаевская церковь*; также говорятъ хĕлĕ-çупех вм. хĕлĕ-çăвĕпех—

[1] Отъ анкарти—*гумно* употреб. форма дат.-вин. падежа анкартине и анкартне, мѣстн. анкартинҫе и анкартĕнҫе.

цѣлую зиму и цѣлое лѣто, *цѣлый годъ* (хёл—*зима*, ҫу—*лѣто*); к. мӑкӑр кётӳ—*стадо быковъ* (б. вӑкӑр кётёвё).

Нѣкоторыя существительныя имена, составляющія названія селеній, склоняются какъ будто съ суффиксомъ 3-го лица, хотя въ ихъ именительномъ падежѣ этого суффикса нѣтъ, напр., курм. Ваҫҫилски (читай *Васіл_ски*) — *Васильсурскъ*, дат.-вин. Ваҫҫилскине, мѣстн. Ваҫҫилскинђе и пр. Иллӳ — *Ильина Гора* (село Курмышскаго уѣзда), дат.-вин. Иллӳне, мѣст. Иллӳнђе (вм. *Иллёвёнђе). Буин. Пӳркел—*Бюргановъ* (тат. Боjорган, селеніе Буин. уѣзда), дат.-вин. Пӳркелне, мѣст. Пӳркелёнђе и пр. Существительное йенни, йенё —„сторона" склоняется только съ суфф. 3-го лица: ку йенђе—на этой сторонѣ, ку йенелле (*јэнэлlэ*)—въ эту сторону.

Нѣкоторыя сложныя имена, кончающіяся на суффиксъ 3-го лица, склоняются такъ, какъ будто не имѣютъ суффикса притяжательнаго, это бываетъ въ томъ случаѣ, когда обѣ составныя части совершенно слились въ одно цѣлое, образуя какъ бы одно слово. Напр. отъ ҫёр-улми — *картофель* (соб. *земляное яблоко*, курм. ҫёр-уми)[1], ҫӑварђи — *масляница* (вм. ҫӑв ерни, соб. — *масляная недѣля*), вырӑсарђи — *воскресенье* (соб. *русская недѣля*), Сорӑхори (Сорӑх Ори)—*Овечья Нога*, названіе праздника у верховыхъ чувашъ, празднуемаго около Рождества,—встрѣчаются формы ҫёрулмирен, ҫӑварђийе (курм. ҫӑварђийа), ҫӑварђире (курм. ҫӑварђира), курм. Сорӑхорира и проч.

Суффиксы 2-го л.—„ӑ, ё" и 3-го лица—„ё" послѣ звуковъ п, с, ҫ, к, х, ш, ђ, въ имен. и тв. падежахъ един. числа и всѣхъ падежахъ множественнаго, въ бѣглой рѣчи могутъ произноситься въ верховомъ говорѣ почти неслышно, напр. говорятъ: санӑн йолташӑ и санӑн йолташ, санӑн пуҫӑ и санӑн пуҫ, санӑн йолташӑпа и санӑн йолташпа: туй пуҫё—*распорядитель на свадьбѣ* (соб. *глава свадьбы*) произносится обык-

[2]) Другое названіе картофеля—паранкӑ (тат. бӓрӓнге).

новенно туй пуç; ун пуçёпе и ун пуçпе—*его головою*; йаӡёсем и йаӡсем—*ихъ имена* (йат—имя); пыр шăтăкё и пыр шăтăк —*отверстіе горла.* Въ принятомъ для чуваш. языка правописаніи суффиксы „ă, ё“ не опускаются.

Въ каз.-татарск. языкѣ притяжательные мѣстоименные суффиксы суть: 1-го л. ед. ч.—ым, ем, ом, öм, м; 1-го лица мн. ч.—быз, без; 2-го л. ед. ч.—ынг, енг, онг, öнг, нг; 2-го л. мн. ч.—гыз, гез: 3-го л.—ы. е. о, ö, сы, се, лары, läре [1]. Чувашское „шё, ш“ соотвѣтствуетъ татарскому „сы, се“ (ср. морд. эрз. зо, зэ: луг. черем. шӹ, жӹ). Чув. „мăр, мёр“ = тат. мыз, мез, гдѣ „з“ перешло въ „р“. Тюркскій носовой звукъ „нг“ въ чувашскомъ суффиксѣ 2-го лица ед. числа выпадаетъ: чув. утă, уту = тат. атынг—*твоя лошадь.* Татарскіе слоги „гы, ге“ въ суффиксѣ притяжательномъ 2-го лица мн. ч. у чувашъ выпадаютъ: тат. башыгыз=чув. пуçăр—*ваша голова*; тат. кызыгыз = чув. хёрёр—*ваша дочь*, а конечное „з“ переходитъ, какъ и выше, по извѣстному фонетическому закону, въ „р“.

Примѣчаніе. Нѣкоторыя имена курмышскаго говора, заимствованныя съ русскаго языка, принимаютъ широкозвучныя

[1] Мѣстоименные суффиксы: а) въ *османскомъ* нарѣчіи м (ум—ым, ӳм—ім) для I л. ед. ч., ӊ (уӊ—ыӊ, ӳӊ—іӊ) для II л. ед. ч., і—сі (су—сы, сӳ—сі) для III л ед. ч., міз—муз, мыз—мӳз (іміз—умуз, ымыз—ӳмӳз) для I л. мн. ч, ӊіз—ӊуз, ӊыз—ӊӳз, (іӊіз—уӊуз, ыӊыз—ӳӊӳз) для II л. мн. ч. и ы—і, лäрі—лары, сы—сі, су—сӳ для III л. мн. ч. b) въ *якутскомъ* нарѣчіи м, ым—ім, ум—ӳм для I л. ед. ч., ӊ, ыӊ—іӊ, уӊ—ӳӊ для II л. ед. ч., та—тä, то—тö, а—ä, о—ö для III л. ед. ч., быт—бут, ыбыт—убут, пыт—пут для I л. мн. ч, ӡыт—ӡут, ыӡыт—уӡут, кыт—хыт—ӊыт, кут—хут—ӊут для II л. мн. ч., лара—лоро, тара—торо, дара—доро, пара—поро, ылара—улара (и ихъ смягченія) для III л. мн. ч.

Прим. ред.

окончанія, несмотря на то, что послѣдняя ихъ гласная—узкая; это происходитъ оттого, что конечный согласный звукъ этихъ именъ удерживаетъ въ курм. гов. свое твердое произношеніе. У другихъ чувашъ склоненіе подобныхъ именъ совершается правильно.

Склоненіе именъ: старик—*старикъ*, хăваттер (буин. хăваттир)—*квартира*

курм.	*И.*	старик	хăваттер
	Р.	старикăн (*ста$_р$игйн*)	хăваттерăн
	ДВ.	старика (*ста$_р$ига*)	хăваттера
	М.	старикра	хăваттерта
	Исх.	старикран	хăваттертан
	Т.	старикпа и пр.	хăваттерпа и пр.
буин.	*И.*	старик	хăваттир
	Р.	старикĕн (*ста$_р$и,э̆н*)	хăваттирĕн
	ДВ.	старике	хăваттире
	М.	старикре	хăваттирте
	Исх.	старикрен	хăваттиртен
	Т.	старикпе	хăваттирпе и пр.

Примѣчаніе. По моимъ послѣднимъ изслѣдованіямъ нынѣшнее чув. множественное число представляетъ собою составную форму, вторая часть которой (сем, сам) раньше была самостоятельнымъ существительнымъ. Это видно изъ того, что аффиксы склоненія мн. числа обнаруживаютъ въ нѣкоторыхъ падежахъ поразительное сходство съ аффиксами склоненія именъ, носящихъ притяжательные мѣстоименные суффиксы 3-го лица („ĕ, и“); въ особенности это сходство выражено въ ДВ., М. и исх. п.п. Подобное тождество аффиксовъ склоненія и натолкнуло меня на мысль, что характеристика мн. ч. „сем (сам)“ была раньше отдѣльнымъ существительнымъ, которое могло означать: „*количество*“, „*число*“ или что нибудь подоб-

ное (ср. въ тат. *сан*—„число“; въ Словарѣ В. Вербицкаго *сен*—„мѣра“). Я привожу здѣсь образецъ склоненія мн. числа съ обозначеніемъ возможныхъ древнихъ формъ:

буин. *И.* çынсем (вм. *çын семĕ)
Р. çынсенĕн, çынсен (вм. *çын семин, *çын семĕн)
ДВ. çынсене (вм. *çын семне, срав. б. ун умне, к. он уне—*передъ нимъ* (=тат. анын алдына)
М. çынсенђе (вм. *çын семĕнђе)
Исх. çынсенђен (вм. *çын семĕнђен)
Т. çынсемпе (вм. *çын семĕпе).

Примѣчаніе къ названіямъ род. отношеній. Названія пиђђе, акка, муђи, кинемей, хăта (*сватъ*), тăхлађă, тăхлађ (б. *тăхлаçй*, к. *тŏхлай*)[1] — *сваха*, употребляются у чувашъ также какъ выраженія вѣжливаго обращенія. Такъ, напримѣръ, у курмышскихъ чувашъ этикетъ требуетъ, чтобы младшій, обращаясь къ старшимъ или говоря о нихъ, величалъ ихъ наименован. пиђей: йĕнке (замужнихъ), акай (дѣвушекъ), если лица, къ которымъ обращаются, немного старше говорящаго, и муђей, кинемей, если тѣ, съ кѣмъ ведутъ разговоръ или о комъ говорятъ, значительно превосходятъ лѣтами того, кто обращается къ нимъ съ рѣчью. Напр. Мирон пиђей, ста (буин. ăçта) кайап?—*Куда идешь, дядя Миронъ?*—Кинемей, пирĕн Вăрман-Кассине стан каймалла-ке?—*Бабушка (обращеніе къ старухѣ), гдѣ (намъ) проѣхать въ деревню Вăрмăн-Гассы?*—Отецъ говоритъ сыну: Ваççак,Куçма (*Куçма*) пиђў патне кайса килха.—Вася, сходи-ка къ твоему дядѣ Кузьмѣ (Кузьма Васѣ чужой, но Вася долженъ звать его, какъ старшаго, дядей).

[1] „Хăта“ (*сватъ*) и „тăхлађă“ (*сваха*)—названія, съ которыми обращаются другъ къ другу родня мужа и родня жены, но у чувашъ такъ называютъ взаимно другъ друга также и вообще взрослые семейные мужчины и женщины.

Слово „муђи,“ „муђей“ съ которымъ обыкновенно обращаются къ старикамъ (въ смыслѣ: дѣдушка), у курм. чувашъ также присоединяется и къ названію Божества; напр. говорятъ: Торă Муђи ђипер тусан, килес çол тата килĕпĕр—*На будущій годъ*, *Богъ дастъ*, *опять пріѣдемъ* (соб. „Если Дѣдушка Богъ хорошо устроитъ....“). Подобный наивный способъ выраженія, вѣроятно, былъ вызванъ живописными изображеніями въ церквахъ и иконами, на которыхъ Богъ Отецъ изображается въ видѣ преклоннаго старца.

Чувашское слово „кин“ означаетъ *сноху*, но съ этимъ наименованіемъ также обращаются старшія женщины деревни къ младшимъ, если послѣднія замужемъ.

Чув. „полтăр“ значитъ млад. сестра или братъ жены, млад. братъ или сестра мужа. Для различенія половъ говорятъ ывăл полтăр, хĕр полтăр, но слѣдуетъ замѣтить, что жена, находясь въ присутствіи родственниковъ своего мужа, не можетъ называть своего младшаго деверя или младшую золовку именемъ полтăр, а зоветъ перваго—ывăлсем (мн. ч. отъ ывăл—*сынъ*), а вторую хĕрсем (мн. ч. отъ хĕр *дочь*). Нужно добавить, что слова ывăлсем, хĕрсем въ этомъ случаѣ теряютъ смыслъ множественнаго числа и склоняются какъ единственное (род. пад. ывăлсемĕн, ДВ. ывăлсеме etc.), причемъ даже могутъ принимать вторично знакъ мн. числа: ывăлсемсем (sic!)—(*мои*) *млад. деверья*, хĕрсемсем—(*мои*) *млад. золовки*. [1]

Если у мужа есть еще другіе родственники, то жена должна каждому изъ нихъ давать особыя названія, такъ какъ называть ихъ по *именамъ* не имѣетъ права, такъ напр. у буин. чувашъ въ этомъ случаѣ даются названія шурă ывăл—*бѣлый сынъ*, сарă ывăл—*русый сынъ* и проч. Во всякомъ случаѣ названія родственныхъ отношеній у чувашъ должны явиться предметомъ спеціальнаго изслѣдованія.

---

[1] Въ козм. у. вмѣсто „ывăлсем“ говорятъ въ этомъ смыслѣ „уђи“ (изъ ул—*сынъ*+и, см. § 9).

Б. Прилагательное (Nomen adjectivum).

1) Производство именъ прилагательныхъ.

§ 13. Имена прилагательныя въ чувашскомъ, какъ и въ другихъ тюрк. нарѣчіяхъ, бываютъ простыми, производными и сложными. Прилагательное простое имѣетъ разнообразныя, ничѣмъ не опредѣленныя, формы: çамрăк — *молодой*, пушă— *пустой*, ула — *полосатый*, çемçе (çамçа) — *мягкій*: прилагательныя производныя образуются отъ именъ, глаголовъ и частицъ, путемъ прибавленія различныхъ аффиксовъ.

Аффиксы „ăк, ĕк, ă, ĕ“ [1] (въ тат. ык, ек, ок, ӧк, ы, о, ӧ, е) образуютъ прилагательныя отглагольныя: хыт—*окрѣпнуть, стать скупымъ*, хытă — *крѣпкій, скупой* (тат. каты— idem); хăр—*сохнуть*, хăрăк (тат. коро)—*сухой*; çĕр—*гнить*, çĕрĕк—*гнилой*: пăс—*портить*, пăсăк—*порченый*; ђăс—*вытягивать*, ђăсăк—*продолговатый*; хуç—*ломать*, хуçăк—*ломаный*; çĕмĕр—*разбивать*. çĕмĕрĕк—*разбитый*; уç—*открывать*, уçă (тат. ачык) — *открытый*, *свѣжій*, *вольный*: йӳç — *киснуть*, йӳçĕ—*кислый*, *горькій* (тат. äче).

Аффиксъ—„ака“ образуетъ отъ глаголовъ прилагательныя формы п пространства: çавăр—вертѣть, обращать, çаврака (или çавра) —*круглый*, сарăл—*распространяться*, сарлака—*широкій*.

Аффиксъ „ђăк“ имѣютъ нѣкоторыя отглагольныя прилагательныя разнаго значенія: авăн—*гнуться*, авăнђăк —*изогнутый*, сапăн—*разсыпаться*, сапăнђăк—*разсыпчатый*; пăтран —*мутиться*, пăтранђăк—*мутный* (тат. болганчык, отъ болган).

Аффиксы „шка“ и въ низов. говорѣ „çĕ, çеçĕ“ обра-

---

[1] См. производство именъ существ. § 3. [Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ: уk — ӱк, ык — ік: напр. оjуk (дж.) — долблёный, ölӱк (кирг.) — мёртвый. артык (саг. качин. койб.) — лишній, кізік (саг.)—отрѣзанный. *Прим. ред.*].

зуютъ имена прилагательныя уменьшительныя: пĕҫĕккĕ—*маленькій*, низ. пĕҫĕкçĕ—*маленькій*, пĕҫĕкçеççĕ—*махонькій;* вак—*мелкій*, вакçеççĕ—*меленькій*[1]; лотра—*низкій*, лотрашка—*низенькій*; çинҫе и çинҫешке (козм)—*тоненькій*.

Аффиксъ „ла, ле" (въ верх. говорѣ послѣ гласныхъ: лла, лле) служитъ для образованія прилагательныхъ, означающихъ образъ, подобіе: курм. хĕрарăм—*женщина*, хĕрарăмла арçын—*мужчина похожій на женщину, гермафродитъ*; шойттан—*чертъ*, шойттанла мара—*чертовская* (*чертовски злая*) *баба*; ҫăваш—*чувашинъ*, ҫăвашла кĕнеке, *чувашская книга* (также ҫăваш кĕнеки).

Аффиксы „лă, лĕ" (у верх. чув. послѣ гласныхъ окончаній: ллă, ллĕ, въ тат. лы, ле) образуютъ прилагательныя, указывающія на присутствіе у предмета извѣстнаго аттрибута[2]: ҫун, ҫон—*душа*, ҫунлă, ҫонлă—*имѣющій душу*, одушевленный; ҫĕпĕ—*цыпленокъ*, ҫĕпĕллĕ (верх.)—*заключающій въ себѣ цыпленка* (о яйцѣ)[3]; вăй—*сила*, вăйлă—*сильный*; шыв, курм. шу—*вода*, шывлă, шуллă—*заключающій въ себѣ воду, влажный* (напр. дерево). Нѣкоторыя изъ этихъ прилагательныхъ бываютъ сложными: тăват ура—*четыре ноги*, тăват уралă (ораллă)—*четвероногій*; лайăх хĕр—*хорошая дѣвушка*, лайăх хĕрлĕ çын—*человѣкъ, у котораго есть хорошія дочери* (курм.); çил çунатлă лаша—*лошадь, имѣющая крылья вѣтра* (изъ пѣсни); мимĕр—*кисель*, мимĕрлĕ хуран—*котелъ съ киселемъ* (срав. тат.

[1] Отдѣльно „çеç" значитъ только: пăртакçе çеç—только немного.

[2] Это окончаніе „лă", „лĕ" въ др. тюрк. нарѣчіяхъ соотвѣтствуетъ: لق ليك въ джагат., „лу—лы" لو لى въ осман. и казан., „лы—lі" لى „ты—ті", „ды—ді" دى въ киргиз., „тў—тў", „дў—дў" въ алт., „тыҕ—тіг", „лыҕ—lіг" въ саг. качин. кирг., „лах—lāх", „тах—тāх" въ якут. нарѣчіи. *Прим. ред.*

[3] Низ. ҫĕпĕле кăвакал—*утка съ выводкомъ*.

сӧтлӧ чӳлмӑк—*горшокъ съ молокомъ*); виҫҫӗ, виҫ—*три*, виҫлӗ—*заключающiй въ себѣ три* [1].

Примѣчанiе. Отъ тутӑ—*вкусъ* въ курм. гов. образуется два прилагательныхъ на „лӑ“: тутлӑ—*вкусный, сладкiй* и тутӑллӑ *имѣющiй какой либо вкусъ.*

Аффиксъ „сӑр, сӗр, ҫӑр, ҫӗр, шӑр, шӗр“, въ противность предшествующему аффиксу, отрицаетъ за предметомъ присутствiе извѣстнаго аттрибута; напр.: ҕун—*душа*, ҕунсӑр—*бездушный*; вӑй—*сила*, вӑйсӑр—*безсильный*; пуҫ—*голова*, пуҫҫӑр—*безголовый*; ӗҫ—*дѣло*, ӗҫҫӗр—*не имѣющiй дѣла* (въ тат. осм. кирг. сыз, сiз). Замѣть курм. ӑшшӑр пол—*заболѣть грудью,* варсӑр пол — *заболѣть животомъ*, соб. *стать безъ нутра, безъ живота.*

Аффиксъ „лӑх, лӗх, лӑк, (лӗк)“ въ тат. „лык—лек“ кирг. „тыk—тiк“, „лыk—лiк“, „дыk—дiк“ (см. Произв. именъ сущ. § 3)—употребляются въ отыменныхъ (чрезвычайно рѣдко отглагольныхъ) прилагательныхъ, означающихъ цѣну, количество, время, назначенiе: ҫиҕӗ кун—*семь дней*, ҫиҕӗ кунлӑх—*семидневный*; пӗр тенкӗ—*одинъ рубль*, пӗр тенкӗлӗх—*стоящiй рубль*; вӑта—*средина*, вӑталӑх (вӑталӑк)—*среднiй* (напр. сынъ); ӗмӗр—*вѣкъ, жизнь*, ӗмӗрлӗх *продолжающiйся всю жизнь, вѣчный*; парнелӗх йапала—*вещь, назначенная для дара*; сутлӑх—*продажный* (тат. сатлык).

Окончанiе „хи“ образуетъ прилагательныя времени [2]: пилӗк ҫул—*пять лѣтъ*, пилӗк ҫулхи—*пятилѣтнiй*; пайан—*сегодня*, пайанхи—*сегодняшнiй*, пӗлтӗр—*въ прошломъ годѣ*, пӗлтӗрхи—*прошлогоднiй*; кӑнтӑрла—*днемъ* (нар.), кӑнтӑрлахи

---

[1] Хурӑнташ—*родственникъ*, хурӑнташлӑ ӑратнелӗ хӗрарӑм—*женщина родственница.*

[2] Въ др. тюрк. нарѣчiяхъ: „kы—ҕы“ غى, „кi—гi“ كى, „kу—ҕу“ غو, „кӳ—гӳ“ كو. *Прим. ред.*

—*дневной*; пĕр кун—*намедни, не такъ давно*—пĕр кунхи—*намеднишній*; ир—*утро*, ирхи—*утренній*; çула (верх. çулла)—*лѣтомъ, лѣто*, çулахи (çуллахи) *лѣтній*; кĕр—*осень*, кĕр-кунне, *осенью*, кĕрхи, кĕркуннехи—*осенній* [1]; ахаҕ ҕухне—*въ обыкновенное время*, ахаҕ ҕухнехи—*бывающій въ обыкновенное время*, малтан—*сначала*, малтанхи—*начальный, первый*; сан хыççăн—*вслѣдъ за тобою* (курм.), сан хыççăнхи—*слѣдующій за тобою*; ун ҕухне—*тогда*, ун ҕухнехи—*тогдашній*. Окончаніе „хи" также употребляется для производства прилагательныхъ отъ глагольной формы на „иҕҕен": тĕне кĕриҕҕен—*раньше, чѣмъ войти въ вѣру*; *до того времени, какъ войти въ вѣру*, т. е. креститься, тĕне кĕриҕҕенхи, курм.—*бывшій до вступленія въ вѣру*, т. е. до крещенія, напр. обычай [2] (въ тат. окончанію „хи" соотвѣтствуютъ кы, ке, гы, ге.)

Окончаніе „и" (тат. „гы, ге", осм. „кі") образуетъ прилагательныя, служащія для означенія мѣста 1) „отъ мѣстнаго падежа именъ, мѣстоименій и послѣлоговъ, замѣняя окончанія его „та, те, ра, ре, ҕе" на „ти, ри, ҕи", напр. урамра—*на улицѣ*, урамри—*находящійся на улицѣ, уличный*; Хусан—*Казань*, Хусанти—*находящійся въ Казани, казанскій*; аллинҕе—*въ его рукѣ*, аллинҕи—*находящійся въ его рукѣ*; ту çинҕе—

---

[1] Въ чувашскомъ языкѣ, какъ и въ др. тюрк. нарѣчіяхъ, нарѣчія времени употребляются иногда какъ имена существительныя, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ склоняются: çула (çулла)—*лѣтомъ* и *лѣто* отъ çу—*лѣто* (тат. јäй), кĕркунне—*осенью* и *осень* и пр.; напр. çула иртсен, кĕркуннене—осенью, когда пройдетъ лѣто. Вăхăт кĕркунне йенне кайнă пекех туйăна пуçлат—совсѣмъ, начинаетъ казаться, будто время идетъ къ осени. Ср. евр. לַיְלָה ночь, соб. ночью.

[2] Нумайранпа мар—*недавно*, нумайранпа мархи—*недавній*.

на горѣ, ту çинђи — *находящійся на горѣ*; кунта—*здѣсь*, кунти—*здѣшній*. 2) Отъ формы дательно—винительнаго падежа именъ, кончающагося на „алла, елле“, и употребленнаго въ нарѣчномъ смыслѣ мѣстнаго падежа мѣстоименій на „талла“, образуются прилагательныя замѣною „а, е“ на „и“: айалалла—*къ низу*, айалалли—*находящійся къ низу*; çӳлелле—*къ верху*, çӳлелли—*находящійся къ верху*; кунталла—*по направленію сюда*; кунталли—*лежащій по направленію сюда*. 3) Отъ нарѣчія мѣста ӑçта, çта, ста, шта?—*гдѣ?* образуется прилагательное ӑçти, çти, сти, шти? (въ курм. гов. читай: *сты*, *шты*)—*гдѣ находящійся?*, *откуда происходящій?* 4) Отъ нарѣчія йӗри-тавра кругомъ, встрѣчается прилагательное йӗри-таврари.

Окончаніе „сем, шем“ (верх. сем, шем, сам, шам) образуетъ прилагательныя отъ названій селеній и вообще словъ, означающихъ мѣстность: Сӗнтӗр—*Сундырь*, назв. деревни, Сӗнтӗрсем—*сундырскій*; курм. Çӗнӗ Йал—*Новая Деревня*, Çӗнӗ Йалсам—*новодеревенскій*; Йамаш, назв. дер., Йамашшам—*ямашскій*; çти, сти, шти? *гдѣ находящійся?*, çтисем, курм. стисам, штисам?—*откуда происходящій?* Есӗ стисам (çтисем, штисам)? Ӑçти çын есӗ?—*ты откуда по происхожденію?* (= русск. народ. *Ты чей будешь?*). Окончаніе „сем, сам“, повидимому, тожественно съ окончаніемъ множественнаго числа, такъ какъ прилагательныя съ этимъ окончаніемъ склоняются подобно множественному числу: Епӗ шупашкарсене йамшӑка тытрӑм—*я нанялъ чебоксарскаго ямщика*.

Крайне немногія прилагательныя образуются отъ простаго сложенія имени существительнаго съ прилагательнымъ: тимӗр—*желѣзо*, кӑвак—*синій*, *сѣдой*, тимӗр-кӑвак—*сизый*; улма—*яблоко*, ђӑпар—*пестрый*, *чубарый*, улма ђӑпар—*яблочно-чубарый* (конь); йӗпкӗн хура—*вороной* [1] Въ буинскомъ говорѣ для того, чтобы обратить особое вниманіе на прилагательное, его сопро-

---

[1] Въ кур. гов. йепкӗн пек хора? Что такое йепкӗн?

вождаютъ частицею „кăна“ (казан.-тат. kына, ђына—*только*): лутра кăна ађа—*низенькій парень*; нађар кăна йапала—*плохонькая штучка*, т. е. *мизерный человѣчекъ*, срав. въ тат. јыуаш кына веше—*смирный человѣкъ*, т. е. главная его черта есть смиреніе.

§ 14. Сравнительная степень прилагательныхъ (Comparativ) характеризуется окончаніями „рах, рех“ (тат. рак, рäк)[1], присоединяемыми къ степени положительной: пысăк (курм. также пусăк)—*большой*, пысăкрах (пусăкрах)—*больше*; кĕске—*короткій* (каз.-тат. алт. саг. „kыскa“), кĕскерех—*короче*. Если прилагательное кончается на одинъ изъ звуковъ плавныхъ „р, л, н“, то передъ окончаніемъ сравнительной степени вставляется еще „та, те“: нађар—*плохой*, *бѣдный*, изъ перс. ناچار, нађартарах—*плоше*, *бѣднѣе*; кахал—*лѣнивый*, кахалтарах—*лѣнивѣе*; аван—*хорошій*, авантарах—*лучше*.

Примѣчаніе. Иногда въ буинскомъ говорѣ прилагат. на „й, к, х“ также принимаютъ въ сравнительной степени „та, те“ передъ окончаніями „рах, рех“, напр. говорится: лайăхтарах—*лучше* (въ друг. гов. лайăхрах), пысăктарах—*больше*, *major*, нумайтарах и нумайрах—*больше*, *plus* (отъ нумай—*много*, *многіе*).

Когда сравниваются между собою два предмета, то тотъ изъ нихъ, который приравнивается другому, ставится въ чуваш. нарѣчіи, какъ и въ др. восточ. тюрк. нарѣчіяхъ, въ именительномъ падежѣ, а тотъ, который служитъ мѣриломъ качества,—въ исходномъ, при чемъ русская сравнительная степень обыкновенно переводится на чувашскій языкъ положительною; подобное

---

[1] Сравнит. степень имѣетъ окончанія лишь въ нѣкоторыхъ тюркскихъ нарѣчіяхъ: „рак“—„рäк“ въ осман. крым. кирг. казан. адерб. и „арак“—äрäк“ въ турфан. и хамійскомъ нарѣчіяхъ; въ алтайскомъ, сагай. качин. койбал. караг. и урянх. сравнительная степень окончаній не имѣетъ вовсе.

Прим. ред.

же явленіе можно наблюдать и въ другихъ тюркскихъ діалектахъ. Иногда при сравненіи употребляется усиливающая частица „тата“—*еще* (въ тур. дахы или даһа): вӑл пуринҗен те аслӑ—*онъ больше всѣхъ*; ҫӗмӗртрен хура ҫӳҫӗм пур—*у меня волосы чернѣе черемухи* (изъ пѣсни въ сборникѣ Юркина). Еп унтан тата лайӑх хӗр тупрӑм—*я нашелъ дѣвушку еще лучше ея.*—Ӑна тата нумайӗшӗ ӗненнӗ—*и увѣровало въ него еще болѣе народа.*—Мӗн аслӑ: ылттӑн-и, ылттӑна тасатакан җиркӳ-и?—*Что больше: золото или храмъ, освящающій золото?*

Нарѣчія: ытла—*больше*, мала—*впередъ*, *лучше*, *больше* и кайа—*назадъ*, *хуже*, *меньше*, могутъ употребляться при сравненіяхъ, замѣняя прилагательныя: Хӑвӑр та пиртен ытлах мар—*И сами вы немного лучше насъ.*—Ӗне ҫиллинҗен те кайа мар—*Не меньше коровьяго вымени.* [1]

§ 15. Когда хотятъ выразить все болѣе и болѣе увеличивающуюся интензивность качества, то прибѣгаютъ къ удвоенію прилагательнаго, при чемъ оно сначала ставится въ исходномъ падежѣ: курм. Аслӑран аслӑ ҫӗре кайаттӑр—*Вы поступаете все въ болѣе и болѣе важныя мѣста.*—Буин. Ун пек ватӑлсан ыттисем ҫӑпатисене те кутӑн сыраҫҫӗ, ку ватӑлнӑ ҫемӗн тен ӑслӑран ӑслӑ пулса пырат-и.—*Состарившись какъ онъ, другіе даже лапти свои надѣваютъ задомъ на передъ, а онъ, по мѣрѣ того, какъ дѣлается старше, пожалуй, становится все умнѣе и умнѣе.*

Чувашская сравнительная степень скорѣе выражаетъ незначительный перевѣсъ качества, соотвѣтствуя въ данномъ случаѣ русской приставкѣ *по*: Вӑл манран пысӑкрах—*Онъ побольше меня.*

---

[1] Санӑн ҫуртӑнта пӗр куп тӑрасси те пин кунтан мала.—*Яко лучше день единъ во дворѣхъ Твоихъ, паче тысящъ* (тат. Синеҥ өйөндә ӳткәргән бер генә көн дә меҥ көннән артык). Пс. 83.

Иногда сравнительная степень употребляется въ смыслѣ русской положительной, сопровождаемой нарѣчіями *немного*, *нѣсколько*: кахалтарах—*немного лѣнивый*, *нѣсколько лѣнивый*. Если то, съ чѣмъ сравниваютъ, составляетъ въ русскомъ языкѣ нарѣчіе или вообще обстоятельство мѣста, то оно замѣняется по чувашски прилагательнымъ: Кӑçал толӑ пӗлтӗрхинҗен пӗр тенкӗ йӳн—*Въ этомъ году пшеница дешевле, чѣмъ въ прошломъ году, на рубль.* — Пӳртре толтинҗен ӑшӑ—*Въ избѣ теплѣе чѣмъ наружѣ* (на дворѣ).

Глаголы на „лан, лен", напр. тӑвӑрлан — *суживаться*, *становиться тѣснымъ*, выражающіе постепенное усиленіе качества, принимаютъ за собою исходный падежъ, если выражаютъ сравненіе: курм. ӗлӗххинҗен тӑвӑрланнӑ — *сдѣлался (—лась, —лось, —лись) уже чѣмъ прежде.*

Если сравниваются два дѣйствія, то оба дѣйствія выражаются 2-ою формою причастія, а иногда то дѣйствіе, съ которымъ сравниваютъ, выражается временнымъ дѣепричастіемъ на—„иҗҗен": Пур çынсем те пӗтиҗҗен пӗр çын пӗтни авантарах пулӗ—*Лучше погибнуть одному человѣку, чѣмъ погибнуть всѣмъ людямъ.*—Пӑсасси тӑвассинҗен çӑмӑл — *Легче испортить, чѣмъ устроить.*

§ 16. Собственно въ чуваш. языкѣ окончаніе сравнительной степени свойственно не только именамъ прилагательнымъ, но также именамъ существительнымъ, глаголамъ и частицамъ, при чемъ въ словахъ склоняемыхъ окончаніе „рах, рех" придается къ окончанію падежей. Такъ слово курӑк, корӑк—*трава* имѣетъ въ курм. говорѣ сравнительную степень корӑкрах, напр. въ выраженіи: ыраш корӑкрах—*рожь нѣсколько травяниста, зелена.* Шала—*внутрь*: шаларах—*еще дальше внутрь*; уй—*поле*, уйарах—*дальше въ поле.*

Въ мѣстномъ падежѣ окончаніе падежа въ этомъ случаѣ повторяется послѣ окончанія сравн. степени: айалта—*внизу*, айалтарахра—*еще болѣе внизу*; исходный падежъ при прибав-

ленія окончанія срав. степени образуется изъ мѣстнаго, замѣною конечныхъ, ра, ре на ран, рен: айалтарахран—*болѣе снизу*; **вĕçĕнђен**—съ его конца, **вĕçĕнђерехрен**—*еще болѣе съ конца его*, т. е. съ мѣста еще болѣе близкаго къ его концу. **Вăрах**—*долго*, род. пад. **вăрахăн**—*медленнымъ путемъ, медленно*, **вăрахăнтарах**—*медленнѣе*; **пĕр кун**—*намедни*, **пĕр кунтарах**—*болѣе намедни* т. е. *намедни пораньше*; курм. **ста?**—*гдѣ?* **старахра?**—*гдѣ?* (соб. *ближе къ какому мѣсту?*); **кунта**—*здѣсь, сюда*, **кунтарах**—*ближе сюда*. **Вăтан**—*стыдиться*, **вăтана**—*стыдясь*, **вăтанарах**—*болѣе стыдясь, нѣсколько стыдясь*; **тăр**—*останавливаться*, **тăра**—*останавливаясь*, **тăрарах**—*нѣсколько останавливаясь*. **Пўрт патне**—*къ избѣ*, **пўрт патнерех**—*поближе къ избѣ*. **Шаларах ђик**—*засунь подальше внутрь* **Васкарах килĕр**—*приходите болѣе спѣша*, т. е. скорѣе. **Ман çуммарах вырт**—*лягь ближе ко мнѣ*.

Примѣчаніе. Отъ курм. **каран** (низ. **кайран**)—*послѣ* употребляются двѣ сравн. степени: **карарахран** и **карантарах**.

§ 17. Для выраженія превосходной степени (Superlativ) у чувашъ низовыхъ передъ именемъ прилагательнымъ ставится частица „**ђи**,“ которая отдѣльнаго значенія не имѣетъ: **ђи аслă**—*самый большой, самый главный*; у чувашъ же верховыхъ въ этомъ смыслѣ употребляется прилагательное **ђăн**—*истинный*, которое впрочемъ соединяется съ очень немногими прилагательными: курм. **ђăн первейхи**—*самый первый*[1]. Вообще для усиленія степени качества иногда удваиваютъ прилагательное: **шурă**—*бѣлый*; **шурă-шурă**—*весьма бѣлый*; **йывăр**—*тяжелый*, **йывăр-йывăр**—*весьма тяжелый*, напр. **Çапла йывăр-йывăр çулсем умлă хыçлă пулкала пуçласан**... *Если такимъ образомъ*

---

[1] Срав. въ существительныхъ: **ђăн тўпере çиђĕ çăлтăр**—*въ самой вышинѣ (небесъ) семь звѣздъ*.

начнутъ бывать одинъ за другимъ крайне трудные годы, то... Иногда для той же цѣли пользуются нарѣчіями: питĕ, пит, питĕрех—*очень*, отъ питĕ *крѣпкій* (тат. бик—очень, соб. закрѣпа запоръ, откуда биклӑмӑк—запирать); ытах, ыттах, ытла—*очень слишкомъ* (въ курм. ытӑ—*нечетъ*, тĕкел—*чётъ)*, ытлашши—*слишкомъ* (какъ существ. значитъ *излишекъ)*, майсӑр—*чрезвычайно* (соб. невозможно, отъ май—*случай, возможность)*; ӑравсӑр—*крайне*; темĕн тĕрлĕ (буин.)—*необыкновенно* (соб. невѣсть какъ) и выраженіями: май ç̌ук—*чрезвычайно*, латти; ç̌ок (курм.)—*весьма*, соб. ладу нѣтъ [1] (отъ рус. ладъ): пит хӳхĕм—*очень хорошій*; питĕрех ҫаплӑ—*наиболѣе славный* вĕренес тавраш̆е питĕрех те кансĕр ĕнтĕ—*ужъ очень трудно ученье*: ыттах ç̌ӳхе—*очень тонкій*; ытах лайӑх—*очень ужъ хорошій*; ытлашши хытӑ—*слишкомъ скупой* [2]:майсӑр лайӑх—*чрезвычайно хорошій*; темĕн тĕрлĕ ĕлккен—*страсть огромный, необыкновенно громадный*: май ç̌ук лайӑх, латти ç̌ок лайӑх, пӑҫҫысла латсӑр лайӑх—*весьма хорошій*.

Существительное „тĕп“—*корень* и вопросительное мѣстоименіе мĕн—*что?* также выражаютъ иногда превосходную степень: тĕп ӑслах мар—*не совсѣмъ умный*; ытлашши тĕпех лайӑхах мар—*не совсѣмъ хорошій*. Мĕн пĕҫĕкрен — *съ самыхъ молодыхъ лѣтъ* (соб. съ самаго молодаго): Ей мĕн ырӑ ç̌ут-ç̌анталăка [3] туса тытса тӑракан ç̌ӳлти Турӑ!—*О Вышній Боже, создавшій и содержащій столь прекрасный міръ!*—Мĕн тупиҫҫенех—*до тѣхъ самыхъ поръ, когда найдетъ*.

---

[1] Въ курм. гов. также пӑҫҫысла латсӑр, гдѣ пӑҫҫысла м. б. произошло изъ русск. *безъ числа*.

[2] Также говорится пит ытлашши сивех мар—не слишкомъ холодно (курм.)

[3] Ç̌утç̌анталăк—міръ, свѣтъ; ç̌утç̌анталăкран уйӑрӑлҫĕ—разстался съ міромъ (объ умершемъ).

Особый видъ превосходной степени образуется посредствомъ удвоенія первыхъ двухъ буквъ (Reduplication, Silbenwiederholung) прилагательнаго и прибавленія къ нимъ звука „п,“ при чемъ нѣкоторыя изъ прилагательныхъ образуютъ эту степень или неправильно, или принимаютъ передъ собою вмѣсто удвоенія особыя частицы, отдѣльно смысла не имѣющія: хура—*черный*, хуп-хура—*пречерный*; шурӑ — *бѣлый*, шап-шурӑ (въ курм. говорѣ правильно: шоп-шорӑ) — *пребѣлый* [1]; хӗрлӗ—*красный*, прев. ст. хӗп-хӗрлӗ; сарӑ—*желтый*, сап-сарӑ; йӗпе—*мокрый*, прев. йӗп-йӗпе; типӗ—*сухой*, прев. тип-типӗ; ҫутӑ—*свѣтлый*, прев. неправильно ҫап-ҫутӑ; кӑвак—*синій*; прев. непр. кӑн-кӑвак; йака—*гладкій*, прев. курм. йӑп-йака; ҫипер—*красивый*, ҫип-ҫипер; тӗттӗм—*темный*, прев. неправ. пӑҫ-тӗттӗм (сӗм-тӗттӗм); ҫарамас—*голый*, *нагой*, прев въ низ. говорѣ ҫаппа-ҫарамас, въ курм. ҫап-ҫарамас; тулли—*полный*, пр.с. тӑп-тулли; суккӑр—*слѣпой*, прев. с. сӗм-суккӑр [1]; ҫӗнӗ—*новый* прев. ст. вӗр ҫӗнӗ (*совсѣмъ новый*); танӑ(?), тан—*равный*, превосходная ст. въ низ. гов. таппа-тан, въ курм. тӑп - танӑ; ҫавракa—*круглый*, прев. ҫап-ҫаврака; такӑр (таккӑр) *ровный*, тап-такӑр (тап-таккӑр); йешӗл—*зеленый*, прев. йем-йешӗл; ҫамрӑк—*молодой*, прев. ҫап-ҫамрӑк и проч. Подобное образованіе превосходной степени, въ особенности у прилаг. означающихъ цвѣтъ, мы видимъ и въ другихъ тюркскихъ нарѣчіяхъ, такъ въ казан.-тат. осм. саг. алт. каб-кара—*пречерный*, кыб-кызыл—*чрезвыч. красный*, jäм-jäшел—*презеленый* и пр.

2) Склоненіе именъ прилагательныхъ.

§ 18. Имена прилагательныя, какъ въ чувашскомъ, такъ и др. тюркскихъ нарѣчіяхъ, склоняются только въ томъ слу-

---

[1] Также говорятъ ҫӑлт шурӑ—совершенно бѣлый.

[2] Отдѣльно „сӗм“ значитъ *темный*, сӗм вӑрман—темный лѣсъ.

чаѣ, когда они не сопровождаются существительнымъ; если же они опредѣляютъ существительное, то ставятся въ своей простѣйшей формѣ передъ опредѣляемымъ словомъ и не измѣняются по падежамъ и числамъ.[1] Такъ какъ въ чувашскомъ языкѣ нѣтъ грамматическаго рода, то его нѣтъ и въ прилагательныхъ. Если прилагательное употреблено самостоятельно, т.е. за нимъ не слѣдуетъ опредѣлямаго имъ имени, то оно можетъ принимать въ нѣкоторыхъ случаяхъ особыя окончанія, а именно: 1) суффиксы притяжательные третьяго лица: и, ĕ, ăшĕ (ĕшĕ) 2) окончаніе „скер" (можетъ быть = луг. черем. ўжгар—*вещь?*). Такимъ образомъ получаются три формы склоняемаго прилагательнаго; напр. отъ усал—*дурной*, 1-я форма: усал—*дурной*, *зло*, *нечистый духъ*, 2-я форма: усалли —*тотъ*, *который дуренъ*; *то*, *что дурно*, 3-я форма: усалскер—*одинъ изъ дурныхъ* (м. б. первоначально значило *дурная вещь*, срав. казан. татарск. тăбăнăк кенă пăстă—*низенькій (человѣкъ)*.

§ 19. Нужно замѣтить, что почти всѣ прилагательныя во второй формѣ принимаютъ суффиксъ „и", при чемъ, если прилагательное кончается на согласную, то послѣдняя удваивается, а если оно оканчивается на гласный звукъ, то предшествующая ему согласная или удваивается, или нѣтъ, сообразно правиламъ, помѣщенныхъ при склоненіяхъ существительныхъ. Такимъ образомъ получаемъ: лайăх—*хорошій*, 2-я ф. лайăххи; хайар—*злой*, *лютый*, 2-я ф. хайарри; тарăн—*глубокій*, 2-я ф. тарăнни; кăвак——*синій*, 2-я ф. кăвакки; хўхĕм—*хорошій*, *прекрасный*, 2-я ф. хўхĕмми; хура—*черный*, 2-я ф. хури; çинçе (çинђе)—*тонкій*, 2-я ф. çинçи (çинђи);

---

[1] Лайăх çын—*хорошій человѣкъ*, лайăх çынна—*хорошему человѣку*, *хорошаго человѣка*; лайăх çынсенĕн — *у хорошихъ людей*, лайăх хĕрсемпе—*хорошими дѣвушками* и пр.

шурă—*бѣлый*, **2-я ф. шурри**; **хаклă**—*дорогой*, **2-я ф. хакли**; **Прилагательныя йантă**—*готовый* **и кукăр (верх. коккăр)**—*кривой* **имѣютъ во 2-й формѣ йантти и кукри, кокри. Прилагательныя на „и“ (килти**—*домашній*, **кĕрхи**—*осенній*) **во 2-й ф. не измѣняются.**

Немногія изъ прилагательныхъ принимаютъ во 2-й формѣ суффиксъ „ĕ“, таковы: мăн—*большой*, 2-я форма мăнĕ—*тотъ, который большой, старшій* (изъ братьевъ); кĕçĕн—*малый, младшій*, 2-я форма кĕçĕнĕ и также кĕçĕнни; вăталăх—*средній*, 2-я форма вăталăхĕ, вăталăххи (курм. также вăталĕхĕ); йут—*чужой*, 2-я форма йуҭĕ; тарăн—*глубокій*, 2-я форма тарăнĕ и тарăнни; сылтăм—*правый*, сулахай—*лѣвый*, 2-я форма сылтăмĕ, сулахайĕ (*сулаһаjэ*).

Примѣчаніе. Не нужно смѣшивать прилагательныхъ второй формы съ субстантивировавшимся (обратившимся въ существительное) прилагательнымъ первой формы, которое также можетъ принимать суффиксы притяжательные 3-го лица, Напр. отъ хайар—*злой*, вторая форма будетъ хайарри—тотъ кто золъ; но говорятъ: çол хайарĕ—дорожное зло (злые духи, обитающіе на дорогахъ); здѣсь разница не только въ значеніи, но и въ неодинаковости употребленныхъ притяжательныхъ суффиксовъ.

Окончаніе „ăшĕ (ĕшĕ) образуетъ 2-ю форму повидимому только отъ нумай—*много, многіе*, и пайтах [1]—*довольно много, довольно многіе*: нумайĕшĕ, пайтахăшĕ (*паjдаһыжэ*)

---

[1] Курм. паĭах, казан.-татар. байтак. Прилагательное пĕҭĕккĕ—маленькій, отбрасываетъ конечное „кĕ“, если за нимъ слѣдуетъ опредѣляемое слово, напр. пĕҭĕк лаша—*маленькая лошадь*; 2-я его форма—пĕҭĕкки, 3-я—пĕҭĕкскер.

Склоненіе (Declination)

Ед. число (Einzahl).

И. усал арӑм—дурная жена, ein böses Weib.
Р. усал арӑмӑн (*узал арӹмӹн*)
Д.В. усал арӑма
М. усал арӑмра
Исх. усал арӑмран
Т. усал арӑмпа (арӑмпала, арӑмпалан).

Мн. число (Mehrzahl)

И. усал арӑмсем (верх. арӑмсам) — дурныя жены и проч.

1-я форма:

Ед. число (Einzahl).

И. усал—дурной; зло; нечистый духъ; böse; der böse; das böse; teufel.
Р. усалӑн
Д.В. усала
М. усалта
Исх. усалтан
Т. усалпа, усалпала, усалпалан

Мн. число (Mehrzahl).

И. усалсем (верх. осалсам)—дурные, нечистые духи и проч.

2-я форма:

Ед. число.

И. усалли (*узаλλ и*, к. *озаллы*)—тотъ, кто дуренъ.

Р. усаллийён, усаллин, въ курм. гов. осаллийăн.
Д.В. усаллине
М. усаллинҫе
Исх. усаллинҫен
Т. усаллипе, курм. осаллипа (ч. *озаллыба*) и пр.

Мн .число.

И. усаллисем, курм. осаллисам—тѣ, которые дурны и проч.

3-я форма:

Ед. число.

И. усалскер (Н. ч. *узал$_{ck}$э$_{p}$*)—одинъ изъ дурныхъ.
Р. усалскерён
Д.В. усалскере
М. усалскерте
Исх. усалскертен (Н. ч. *узал$_{ck}$э$_{p}$ дэн́* В. *озал$_{c}$ќэ$_{p}$д́эн́*)
Т. усалскерпе и пр.

Мн. число.

И. усалскерсем—нѣкоторые изъ дурныхъ и пр.

Примѣчаніе. Отъ неупотребительной въ именительномъ падежѣ формы* усалскерĕ, т. е. усалскер съ суффиксомъ притяжательнымъ 3-го лица, встрѣчаются слѣдующія формы:—Р. усалскерийён, ДВ. усалскерне, Исх. усалскерĕнҫен. Значеніе этихъ формъ, очевидно, не отличается отъ значенія обычныхъ формъ прилагательнаго на скер, напр. въ буинск. гов. Ҫав усалскерийён шухăшĕ ҫапла-ҫке! или ҫав усалскерён шухăшĕ ҫапла-ҫке!—*Такова мысль этого негоднаго.*

Ед. число.

И.	1 форма:	нумай—много
Р.		нумайӑн
ДВ.		нумайа
М.		нумайра
Исх.		нумайран
Т.		нумайпа и пр.

И.	2-я форма:	нумайӗшӗ—многіе (изъ извѣстныхъ) [1]
Р.		нумайӗшийӗн (курм. нумайӗшийӑн), нумайӗшин.
ДВ.		нумайӗшне
М.		нумайӗшӗнҫе
Исх.		нумайӗшӗнҫен
Т.		нумайӗшӗпе, нумайӗшийӗнпе, нумайӗшинпе и пр.

Подобно нумайӗшӗ склоняется пайтахӑшӗ—„довольно многіе, значительная часть“ (изъ извѣстныхъ предметовъ). Грамматическаго множ. ч. отъ нумай, нумайӗшӗ и пайтахӑшӗ—нѣтъ.

§ 20. Первая форма прилагательныхъ встрѣчается въ склоненіи почти только тогда, когда прилагательное употреблено въ смыслѣ существительнаго, или когда оно указываетъ на самый существенный признакъ предмета, напр. усал—*нечистый духъ, негодяй,* ҫамрӑксем—*молодые люди;* ухмах улапа шурра палламан—*дуракъ не отличилъ бѣлаго отъ пестраго* (бѣлизны отъ пестроты). Прилагательное 1-й формы также всегда употребляется какъ сказуемое, при чемъ не измѣняется по числамъ, напр. тавар хаклӑ—*товаръ дорогъ,* пӳртсем ҫӳлӗ—

[1] Также встрѣч. форма нумайӗ.

избы высоки. Если прилагательное стоитъ не для указанія качества существительнаго, а для опредѣленія дѣйствія глагола, то употребляется первая форма: епĕ ăна кивĕ илтĕм—*я купилъ его старымъ* (поношенымъ). Хамăр тĕслĕ туса çын пултарар—сотворимъ человѣка, сдѣлавъ его похожимъ на Насъ самихъ.—Аннерен çаппа-çарамас çуралтăм, çĕре те çаппа-çарамасах кĕретĕп—я родился совершенно голымъ отъ матери, голымъ и пойду въ землю. Епĕ ĕнеме (ĕнене) çĕр тенкĕрен те хаклăраха сутрăм—*я продалъ корову дороже ста рублей.* Въ другихъ случаяхъ прилагательное первой формы употребляется въ самостоятельномъ видѣ сравнительно рѣдко, и именно тогда, когда указываетъ на качество предмета, не принимая во вниманіе, друг. предметовъ, этимъ качествомъ не обладающихъ, и не придавая особаго значенія присутствію этого качества, напр. манăн калпак çĕтĕлҫĕ, çĕнĕ илес полаť—у меня шапка износилась нужно купить новую.

§ 21. Вторая форма именъ прилагательныхъ означаетъ, что данное прилагательное или обнимаетъ всѣ предметы, имѣющіе извѣстное качество, выражаемое этимъ прилагательнымъ, или же одинъ предметъ, обладающій этимъ качествомъ, въ отличіе отъ предметовъ, этимъ качествомъ не обладающихъ. Напр. аслă—*большой*, 2 ф. асли—*всякій, кто большой; тотъ, кто большой*, а отсюда *тотъ, кто большой среди извѣстной группы лицъ, старшій:* асли аслă пултăр, кĕçĕнни кĕçĕн пултăр—*старшій пусть будетъ старшимъ, младшій-младшимъ.* Йăваш кăмăллисем телейлĕ — *счастливы кроткіе сердцемъ.* Утсам çийаççи? *Ѣдятъ-ли лошади?*—Хори çийаť—*Черная ѣстъ* (т. е. ѣстъ та изъ лошадей, которая черной масти). Кăраççын пек йўнни, çутă çунаканни çук, анҫах кăраççынпа пурăнас тесен, лайăхрах, пысăкрах лампă илес пулаť—*Нѣтъ ничего, что было бы такъ дешево и горѣло такъ свѣтло, какъ керосинъ, только, если вздумаете жить съ керосиномъ* (т. е. жечь керосинъ),

то нужно покупать лампу получше и побольше. Ей Турăçăм, сан пек таси урăх никам та çук—*О Боже, никого нѣтъ столь святаго, какъ ты.* (М. О.) Турăран ырри, илемли, аванни нимĕн те çук, вăл пуринҫен те ырă, Вăл ҫăн ырă, унăн ыррине виçме çук—Нѣтъ ничего болѣе благаго, болѣе прекраснаго, болѣе хорошаго чѣмъ Богъ, онъ болѣе благъ, чѣмъ что бы то ни было, онъ Всеблагій, благости его нельзя измѣрить. (М. О.) Въ этой фразѣ прилагательное ырри въ первомъ случаѣ 2-я форма, а во второмъ случаѣ (унăн ыррине) 1-я форма прилагательнаго ырă, употребленная въ смыслѣ существительнаго (*его благость*).—Ҫиперрине топса пар—„Найди такого, чтобы былъ красивъ". Иногда прилагательное второй формы выражаетъ противоположность между двумя предметами или между двумя группами предметовъ съ противорѣчивыми качествами: Тĕкли ăшне йакли (çари) кĕрет—*Въ мохнатое входитъ гладкое (голое).*—Загадка (рука и рукавъ шубы). Осаллисам йолаççĕ, лайăххисам кайаççĕ--*Дурные остаются, а хорошіе уѣзжаютъ*, к. Пуйаннисем те наҫаррисем те пĕрлешсе савăнăр—*Радуйтесь вмѣстѣ богатые и бѣдные.* Турă пулăшсан сахаллăн та нумаййисене çĕнтереççĕ—Если поможетъ Богъ, то и немногіе побѣждаютъ многихъ. (М. О.)

Какъ уже было сказано выше, прилагательное, служа сказуемымъ, ставится въ 1-й формѣ: Ӳрă ҫухне çын лайăх ăслă, аван кăмăллă; ӳсĕрĕлсессĕн çав çынах тепĕр тĕрлĕ пулат—*Въ трезвомъ состояніи человѣкъ благоразуменъ и добросердеченъ; опьянѣвъ, тотъ же самый человѣкъ становится другимъ.* (М. О.) Куçпа аптăракан ҫăвашсем сывă куçлисем пек витĕр курайmаççĕ, вĕсенҫен хăшĕ хăшĕ сĕм-суккăр пулаççĕ—*Чуваши, страдающіе глазами, не могутъ видѣть ясно, какъ тѣ, у которыхъ глаза здоровы; нѣкоторые изъ нихъ бываютъ совсѣмъ слѣпыми.* Но нужно замѣтить, что и 2-ая форма иногда служитъ сказуемымъ, если выражается выдѣленіе предмета изъ среды другихъ, напр. епĕ ватă—*я старъ*, но епĕ ватти

значитъ: *я тотъ, который старъ* (въ сравненіи съ другими, которые моложе меня), т. е. я самый старшій (по сравненію съ ними). Есĕ аслă—*ты великъ*, но есĕ асли—*ты тотъ, который великъ*; *ты самый старшій* (напр. изъ братьевъ). Ху Турруна пĕтĕм ђĕрўпе, пĕтĕм ђунăпа, пĕтĕм шухăшăпа йурат. Çакă заповѣдь ђи малтанхи,, ђи пысăкки. Иккĕмĕшĕ çавăн майли: çынна хăна ху йуратнă пекех йурат.—*Люби Бога всѣмъ своимъ сердцемъ, всею своею душею и всею своею мыслью. Эта заповѣдь самая первая и самая важная. И вторая подобная ей: люби другаго, какъ любишь самого себя.* (М. О.)

Примѣчаніе. Прилагательное тулли—*полный* (тулли лав—*полный возъ*), въ чув. языкѣ, повидимому, употребительно только съ суффиксомъ 3-го лица (и) и буквально значитъ „его полность“; ставится оно послѣ наименованія того предмета, который наполненъ чѣмъ либо, напр. Катађђи (чит. *кадачи*, отъ русск. кататься, крещено-тат. кăтăйчă, idem) та çăварђи, катађђи та çăварђи, çăвар толли йĕкерђĕ, кăсыйа толли пĕремĕк—*Масляница да катанье, масляница да катанье, полонъ ротъ блиновъ, полонъ карманъ пряниковъ* (Курм. пѣсня). Хуран тулли сĕт—полный котелъ молока. Курм. карта толли выђăхăм пор—*у меня полонъ дворъ скота* (изъ пѣсни). Принимая усилительную частицу „ах, ех“ прилагательное „тулли“ образуетъ форму туллийех (курм. толлийах), которая можетъ употребляться также сказуемымъ, при чемъ въ этомъ случаѣ названіе наполненнаго предмета полагается въ мѣстномъ падежѣ: Вăл кĕрсе çўренĕ кĕлетĕнђе çăнăх-тырă толлийах. Кăтарт-ха, мĕн онта, пит хўхĕм кĕлет, тет. Ах акай, тет, еп онта хађђен кĕмен, тет, йатлĕç, тет.—И, ма йатлĕç-ке; кăтарт, йăмăк! Кăтарттăр кайса, уççăр: йон онта кĕлет толлийах. Она хоппĕрĕç, питĕрђĕç. Тепĕр кĕлетне кăтарт-ха, йăмăк, тет.—Ах акай, тет, кăтартма хăратăп, тет, йенле кăтартас!—И, кăтарт, тет. Йăмăкĕ уçça кăтарттăрĕ: çĕлеnсем-калтасам толлийах кĕлетре.— *Въ*

томъ амбарѣ, куда она обыкновенно ходила, (было) полно муки и хлѣба.—Покажи-ка, говоритъ, что тамъ такое, ужъ очень славный амбаръ!—Ахъ, сестрица, отвѣчаетъ та,—я до сихъ поръ туда не входила: станутъ бранить.—Ну, за что же станутъ бранить; покажи, сестрица! Она пошла и показала, отворила: тамъ кровь, полная клѣть. Затворили ее и заперли.—Покажи-ка, говоритъ, сестра, другую клѣть.—Ахъ, сестрица, говоритъ та,—я боюсь ее показать; какъ показать!—Ну покажи, говоритъ. Младшая сестра отворила и показала: въ амбарѣ было полно змѣй и ящерицъ. (Курм. сказка). Выраженіе туллийех тултар значитъ *наполнить совершенно* (сполна); курм. толлипа кай—*ѣхать съ полнымъ возомъ.* Срав. тур. ики авуч долусу алтын—„двѣ полныхъ горсти золота“.

Передъ каждымъ чув. прилагательнымъ 2-й формы можно подразумѣвать выпущенный родительный (или замѣняющій его именительный) падежъ, который собственно и требуетъ суффикса 3-го лица, каковой составляетъ окончаніе 2-й формы. Въ татарскомъ языкѣ 2-й формѣ прилагательнаго часто предшествуетъ родительный падежъ имени, къ которому оно относится, напр. نرسەننك يخشيسن يامانن وبهاسن بلماك „знать дурныя вещи и хорошія и ихъ цѣну“. خاتونلارننك ياماى خفيف جسملى آرق بولور „Плохая женщина бываетъ слабаго тѣлосложенія и худощава“.

Особые случаи употребленія суф. прит. 3-го лица.

Сказавъ объ употребленіи прилагательныхъ 2-й формы, образуемыхъ суффиксомъ притяжательнымъ 3-го лица, мы объяснимъ здѣсь вообще употребленіе этого суффикса, какъ частицы выражающей опредѣленность предмета. Суффиксъ 3-го лица ставится: 1) Для показанія разницы въ состояніи

различныхъ частей одного предмета или разницы въ состояніи нѣсколькихъ предметовъ, имѣющихъ между собою связь, а также, чтобы ярче представить отношеніе одного изъ нихъ къ другому. Напр. Икĕ хĕрри хырăлăх, вăта çĕрри пасарлăх—*По обѣимъ краямъ соснякъ, а посрединѣ базаръ.* (Загадка). Çўпçине кура хупăлђи—*По укладкѣ и крышка* (пословица).—Çыннисене пĕлетĕп, йађĕсене пĕлместĕп—*Людей я знаю, а именъ ихъ не знаю.* Кĕлетĕнђен тĕкки вăрăм — *Подпорка выше самой клѣти* (Загадка о сорокѣ). Тем хамăра полас пак конне çĕрне пĕлмерĕмĕр—*Словно невѣсть что намъ будетъ, не знали мы ни дня, ни ночи.* Первайхи кун Турă çутта пултарнă. Иккĕмĕш кунне курăнакан çутçанталăка пултарнă. Виççĕмĕш кунне шыва çĕртен уйăрса, çĕре йывăç, курăк ўстерме хушнă. *Въ первый день Богъ сотворилъ свѣтъ. Во второй день онъ сотворилъ видимое небо. Въ третій день онъ отдѣлилъ воду отъ земли и велѣлъ землѣ произрастить деревья и травы* (М. О.). Срав. аналогичное явленіе въ черемис. языкѣ: ... первой кече волгодым ыштэн.... Весь кечежым... кавам ыштэн. Кумшо кечештыже... вюд дэнэ мляндым ойрен... мляндылан шудум, пушеңым кушкукташ кюштэн. [1] Курм. Пирĕн ротђари шыљăк иртнĕ вырăсарђи кон тин полђĕ: попсам ађинс çоратнă коп тесе венђет тумарĕç.—*Свадьба у нашихъ родственниковъ состоялась только въ прошлое воскресенье: (до того времени) священники не стали вѣнчать, такъ какъ былъ день рожденія жениха.* Въ этомъ предложеніи ађине поставлено съ суфф. 3-го лица, такъ какъ имѣется въ виду хĕр (невѣста). Çўлти Туррăн çăлас тесен нумайне сахалне тиркў çук—*Для Всевышняго, если онъ захочетъ спасти, нѣтъ разбора между многимъ и немногимъ* [2] 2). Суффиксъ

[1] См. Свящ. Исторія ветхаго завѣта на восточ. черем. нарѣчіи. Казань 1879.

[2] Замѣтимъ также интересный оборотъ: Енер пирĕн пата хăнана ђĕнме килђĕç, аттийĕ карĕ, апайĕ каймарĕ—*вчера*

3-го лица ставится еще тогда, когда говорится о предметѣ, уже упомянутомъ раньше, или о такомъ предметѣ, который хотя раньше и не упоминался, но существованіе котораго какъ бы предвидѣлось заранѣе: Іудейсем нумайӗшӗ пырса ҫав ҫырӑва вуланӑ, ҫыруне еврейле те, грекле те, римле те ҫырнӑ—*Многіе изъ Іудеевъ приходили и читали эту надпись, а надпись была написана по еврейски, гречески и римски* (М. О.) Вӗсем вара ӑна кимӗ ҫине лартас тенӗ, ҫав вӑхӑтрах кимми хӑйсем ишше пырас ҫыр хӗррине ҫитнӗ—*Они тутъ хотѣли посадить его въ лодку, въ то же время лодка пристала къ берегу, куда имъ было нужно прибыть.* Ста кайнӑ-ке Антонӗ? *А Антонъ-то куда это ушелъ?* Карӗ, Карӗ, вӑрмана ҫиттӗр; мӗн, тет,уй пор онта вӑрманӗнҫе, уйӗнҫе паттӑрсам мӑкӑр кӗтӳ пӑхаҫҫӗ.—*Шелъ, шелъ, дошелъ до лѣса, а въ лѣсу-то поле, а въ полѣ богатыри пасутъ стадо быковъ.* (Курм.)—...... Кӑмака умӗнҫи хӗр-арӑмӗ ҫав ҫимӗҫӗсене ҫатма ҫинҫе пӗҫерсе, сарӑ ҫупа ҫуласа, пӗр пушӑ савӑт ҫине хурса пуҫтарса лартат. Ҫав вӑхӑтрах ҫӳк пӑтти пӗҫерме хуранне те ҫуса ҫакаҫҫӗ. Йусманӗсене йӑваҫисемпе хӑйсене ҫителӗклӗ пӗҫерсе ҫитерсен, ҫав пысӑк кӑмакинех кӑмӑрӑкпа кӗлсенҫен ҫипер кӑна шӑлса тасатсан, пӗр пашалу пӗҫереҫҫӗ, ҫак пашалупе пилӗк сӑмсалӑ та, унтан тата варрине йӗтӗр вӗҫӗпе пусса шӑтӑк тӑваҫҫӗ, ҫав шӑтӑкне пирӗн ҫӑвашсем пашалу кӑвапи теҫҫӗ. Ҫапла пӑттипе пашалӑвӗ те ӗлкӗрсен, ҫӳк тума хатӗрлепе пуҫлаҫҫӗ......—*Женщина, находящаяся у печи, ожаривъ эти кушанья на сковородѣ, маслитъ коровьимъ масломъ и складываетъ въ порожнюю посуду. Въ то же время вѣшаютъ и котелъ, вымывъ его, чтобы варить жертвенную кашу. Когда напекутъ юсмановъ и явачей* (особый родъ кушанья

къ намъ пришли звать въ гости,—отецъ пошелъ, а мать не пошла (ядр.); здѣсь суф. 3-го л. употребленъ съ существительнымъ, относящимся къ первому лицу.

изъ муки) *въ достаточномъ количествѣ для себя, то ту же самую большую печь обметаютъ, очищая отъ золы и угольевъ, и пекутъ лепешку. Эту лепешку дѣлаютъ съ пятью носами, а въ серединѣ дѣлаютъ ямку, нажимая концомъ скалки, эту ямку наши чуваши называютъ пупкомъ лепешки. Когда такимъ образомъ поспѣютъ каша и лепешка, то начинаютъ готовиться къ жертвоприношенію* (И. Юркинъ).

Замѣть также особенности употребленія суффикса 3-го лица въ слѣд. фразахъ: Унтан вара тата (Сампсон) Филистимлянсенĕн Газа йатлă хулинĕн хапхине йупи мĕнĕпех ту çине илсе улăхнă—*Потомъ еще Сампсонъ взялъ и унесъ на гору ворота филистимскаго города Газы, прямо со столбами.* Савл Христос тĕнне тытакансене кураймасăр хĕн-асап кăтартса çÿренĕ: вĕсен кил-çурҫĕсене кĕре-кĕре арçынĕ хĕр-арăмĕ мĕнĕпе тыта тыта тухса тĕрмене хуптарнă—*Савлъ ненавидѣлъ христіанъ и мучилъ ихъ: онъ входилъ въ ихъ домы, захватывалъ всѣхъ, и мужчинъ и женщинъ, и заключалъ въ тюрьмы.* См. § 33, мĕн. Вăл çыру тăрăх патшалăхра пурăнакан халăха пурнете: арçынни-хĕрарăмĕсене те ватти-çамрăккисене те, пур тĕрлĕ ăрурисене те йаҫĕсене çырса тухса хисеп илмелле—*по этой переписи слѣдуетъ сосчитать весь народъ, живущій въ государствѣ: мужчинъ и женщинъ, старыхъ и молодыхъ, изъ всѣхъ сословій, и записать ихъ имена.* Вырăнĕ—вырăнĕпе хура халăхăн тырă хăйне çимелĕх мар, вăрлăхлăх та пулмарĕ—*Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у народа не было хлѣба не только для собственнаго пропитанія, но даже и на сѣмена (для посѣва).* Аналогичное чувашскому употребленіе притяж. суф. 3-го лица встрѣчается въ черемисскомъ языкѣ. См. „Пособіе для изученія черем. языка" прот. Ѳ. Васильева, стр. 80.

Примѣчаніе. Притяжательный суффиксъ 3-го лица „и" можетъ прибавляться по-чувашски къ цѣлымъ предложеніямъ.

Это бываетъ въ томъ случаѣ, если предложеніе изъ главнаго дѣлается подчиненнымъ, т. е. входитъ въ составъ другаго предложенія, или когда цѣлое предложеніе обращается въ существительное; напр. Турă пĕрре—*Богъ одинъ*, Турă пĕрри—*то обстоятельство, что Богъ одинъ*; *единство Божіе*. Ҫыру вĕренмен ҫăвашсем Турă пĕрри ҫинҫен пит сахал пĕлеҫҫĕ—Неграмотные чуваши знаютъ очень мало о томъ, что Богъ единъ. Ҫын килнĕ—*пришелъ человѣкъ*, ҫын килни—*то обстоятельство, что пришелъ* (или идетъ) *человѣкъ*, *приходъ человѣка*; ҫын килнине епир куртăмăр—*мы видѣли, что пришелъ (что приходитъ) человѣкъ*. Укҫа пур—*есть деньги*, укҫа пурри—*присутствіе денегъ*, укҫа пуррине пĕлмерĕм—*я не зналъ, что есть деньги*. Подробное объясненіе подобныхъ предложеній относится къ синтаксису.

§ 22. Третья самостоятельная форма прилагательнаго выражаетъ качество предмета, не принимая во вниманіе выдѣленія этого предмета изъ среды другихъ, этимъ качествомъ не обладающихъ; скорѣе она только утверждаетъ принадлежность предмета къ какой нибудь группѣ, совершенно опуская изъ вида другія группы, противоположныя ему по качеству. Есĕ ҫав усалскерне пĕле-тăра ырă тума шухăшласа тăратăн—*ты, зная этого негоднаго, хочешь сдѣлать ему добро*. Усалскертен темĕн ыррине нумайах курас ҫук—*Отъ негоднаго не увидишь много добра*. Вăл вара пăйавран пушă пекскер туса.... пурне те хăваласа кăларнă—*А онъ, сдѣлавъ изъ веревки нѣчто подобное бичу.... изгналъ всѣхъ*. Мĕншĕн есир ҫĕрĕскере вилнисем хушшинҫе шыратăр?—*Что вы ищете Живаго среди мертвыхъ?* Пирĕн пĕр кĕҫĕн кăна улпутласкер пайанхи кун сирĕн хулăртан Арсамасран Хусана таврăнҫĕ, хушамаҫĕ унăн N йатлă, ăна ху та пĕлетĕнтĕр, вăл унта пĕр ик ҫула йахăн пурăннă ҫын.—*Сегодня вернулся изъ вашего города Арзамаса въ Казань одинъ нашъ небольшой чиновникъ* [1])

[1]) Соб. „похожій на барина“, отъ улпут—*баринъ, чиновникъ*.

фамилія его N. Вѣроятно ты знаешь его, онъ жилъ тамъ коло двухъ лѣтъ. Сравни употребленіе 3-й формы въ мѣстоименіяхъ: темлескер килҫĕ, тет, кăвакарçăн полса, кĕрсе карĕ кăмака айне—*Онъ говоритъ: кто-то (соб. какой-то) прилетѣлъ, ставъ голубемъ, и влетѣлъ подъ печку.* См. § 49, примѣры на союзъ соедин. та, те.

Если прилагательное, опредѣляющее имя, выражаетъ второстепенное или побочное качество, а также если прилагательное ставится не для того, чтобы отличить предметъ отъ другихъ предметовъ того же рода, а затѣмъ, чтобы показать обстоятельства и условія, при которыхъ предметъ является дѣйствующимъ или страдающимъ, то оно ставится послѣ имени, къ которому относится, въ 3-ей формѣ: Ҫул Хулара çĕнĕ хыпар илтрĕм: Мускавра университетре вĕренекен тусăм, N. йатлăскер, çак кунсенҫе мĕскĕн вилнĕ иккен.—*Въ Нижнемъ я услыхалъ новую вѣсть: учившійся въ Московскомъ университетѣ мой другъ* N. (по имени) *умеръ, бѣдняга, на этихъ дняхъ.* Ĕнерхи кун сана пĕр çын килсе ытрĕ, çамрăк кăна аҫа, вăрăмскер, сарлакаскер—*Вчера тебя спрашивалъ одинъ человѣкъ, молодой парень, высокій и широкоплечій.*—Ей Турă хĕрхенсем мана çылăхлăскере! *Боже, помилуй меня грѣшнаго!*—Çав усал çынсем хăйсенĕн ашшĕне те, ҫирлĕскерне, темĕн тĕрлĕ йывăр ĕç ĕçлеттерсе аптăратаççĕ.—*Эти дурные люди мучаютъ своего отца, больнаго* (=хотя онъ боленъ), *заставляя его исполнять черезчуръ тяжелую работу.*—Унтан кайран пирĕн йал çыннисем, айванскерсем, çав çĕр пирки улпуҫĕпе кирек мĕн ҫухлĕ сутлашса, мĕн туса муталашсан та çĕрне туртса илеймерĕç—*Послѣ этого наши деревенскіе мужики, глупые, сколько ни судились съ своимъ бариномъ изъ-за этой земли, но оттягать ея не могли.* Третья форма прилагательныхъ употребляется иногда въ видѣ сказуемаго, это бываетъ только тогда, когда хотятъ сильнѣе опредѣлить качество предмета, напр.

унăн хĕрĕ пит ăслăскер, пит илемлĕскер [1])—*дочь ея очень умна и красива*; можно сказать также: пит ăслă пит илемлĕ.

Примѣчаніе. Нѣкоторыя прилагательныя, обратившіяся въ существительныя [2]), не измѣняются и тогда, если стоятъ послѣ опредѣляемаго имени: Пĕр ерне те çук пулĕ, Ивановран çыру илтĕм; вăл, та, мĕскĕн, хуйхăра иккен—*Навѣрно еще нѣтъ и недѣли, какъ я получилъ письмо отъ Иванова. Оказывается, что и онъ, бѣдняга, въ (сильномъ) горѣ*. Çав çамрăксемшĕн куллен-кун хуйхăратăп—мĕскĕнсем ĕмĕтленнĕ ĕмĕтне çитсе кураймасăрах вилҁĕçĕ, хамăра Турă сыхлатăр.—*Я ежедневно горюю объ этихъ молодыхъ людяхъ; (они) бѣдные (бѣдняги) умерли, не увидавъ (исполненія) своихъ надеждъ; а насъ самихъ пусть хранитъ Богъ* [3]).

Первая, вторая и третья склоняемыя формы употребляются въ чув. языкѣ въ прилагательныхъ, мѣстоименіяхъ и причастіяхъ. Болѣе подробное разсмотрѣніе употребленія этихъ формъ будетъ имѣть мѣсто въ синтаксисѣ.

---

[1]) Употребленіе 3-ей формы въ качествѣ сказуемаго встрѣчается рѣдко.

[2]) Ихъ немного.

[3]) Если прилагательное имѣетъ форму отрицательную, то оно также употребляется въ трехъ формахъ. Напр. аван мар—*нехорошій*, 2 ф.) аван марри, 3 ф.) аван марскер.

B. Имя числительное (Zahlwort).

§ 23. Въ чувашскомъ языкѣ мы находимъ слѣдующія числительныя количественныя (Grundzahlen):

1. пĕрре (пĕре), пĕр [=якут. „бір“, саг. „пір“].
2. иккĕ, икĕ, ик [=якут. „ікві“, саг. „іккі“].
3. виççĕ, виçĕ, виç [=якут. саг. „ӳс“].
4. тăваттă, тăватă, тăват [=якут. „тӳӧрт“, саг. „тӧрт“].
5. пилĕк (пиллĕк, буин.) [=якут. „біäс“, саг. „пис“].
6. ултта, ултă, улт (олттă, олтă, олт) [=якут. „алта“, саг. „алты“].
7. çиҕҕĕ, çиҕĕ, çиҕ [=якут. „сăттă“, саг. „читті“].
8. саккăр, сакăр [=якут. „аҕыс“, саг. „сигіс“].
9. тăххăр, тăхăр [=якут. „тоҕус“, саг. „тоҕыс“].
10. вуннă, вунă, вун (воннă, вонă, вон) [=якут. „уон“, саг. „он“].
11. вунпĕр (вонпĕр)
12. вуниккĕ, вуникĕ, вуник (вониккĕ и пр.).
13. вунвиççĕ, вунвиçĕ, вунвиç (вонвиççĕ и пр.).
14. вунтăваттă, вунтăватă, вунтăват (вонтăваттă и пр.).
15. вунпилĕк (вонпилĕк).
16. вуну лттă, вунултă, вунулт (вонолттă и пр.).
17. вунçиҕҕĕ, вунçиҕĕ, вунçиҕ (вонçиҕҕĕ и пр.).
18. вунсаккăр, вунсакăр (вонсаккăр и пр.).
19. вун-тăххăр, вун-тăхăр (вон-тăххăр и пр.).
20. çирĕм [=якут. „сӯрбä“, саг. „чибіргі“],
30. вăтăр [=якут. „отус“, саг. „оттыс“].
40. хĕрĕх [=саг. кирг. „кырык“].
50. аллă, ал [=саг. „иліг“].
60. утмăл (вм. *ултмăл), отмăл (=саг. „алт'он“].
70. çитмĕл [=саг. „читт'он“].
80. сакăр вуннă, сакăр вунă, сакăр вун (сакăр воннă и т. д. [=саг. сигіз-он“].

90. тӑхӑр вуннӑ, тӑхӑр вунӑ, тӑхӑр вун [=саг. „тоҕыз-он“].

100. ҫӗр [=якут. „сӯс“, саг. „чӯс“, алт „јӯс“, кирг. џӯз].

200. икӗ ҫӗр, ик ҫӗр.

1000. пин (тур. биӈ).

2000. икӗ пин.

3000. виҫӗ пин.

7000. ҫиҕӗ пин.

Употребляясь отдѣльно и порознь, числительныя количественныя всегда ставятся въ полной формѣ: пӗрре (пӗре)—*одинъ*, тӑваттӑ—*четыре*; вун-тӑххӑр — *девятнадцать*. Пайан миҫе ҫын кайрӗ?—Тӑваттӑ—*Сколько сегодня человѣкъ ушло?—Четыре*. Но когда за числительнымъ стоитъ слово, имъ опредѣляемое, то оно ставится въ первой усѣченной формѣ: икӗ ҫын—*два человѣка*, виҫӗ ҫыру—*три письма*, тӑватӑ хӗрӗ—*три его (ея) дочери*; пӗр пит аван ҫамрӑк кӑна хӗр арӑм—*одна очень хорошая молоденькая женщина*; сакӑр тенкӗ—*восемь рублей* (ч. В. *сагыр дэӈгэ*, Н. *сагыр дэӈгэ*).

Вторая усѣченная форма (тѣхъ числительныхъ, которыя имѣютъ ее) употребляется, повидимому, безъ особыхъ основаній вмѣсто первой усѣченной формы. Такъ въ курм. говорѣ говорятъ безразлично ҫиҕӗ ҫохрӑм и ҫиҕ ҫохрӑм—*семь верстъ*. Эта форма употребляется также въ томъ случаѣ, когда поставляются одно за другимъ нѣсколько числительныхъ для выраженія *приблизительнаго* счисленія; такъ говорятъ: пӗр ик сӑмах—*одно или два слова*, пӗр ик виҫ ҫухрӑм — *около трехъ верстъ*; виҫ тӑват кун—*три или четыря дня*, *около четырехъ дней*; пӗр ик ҫӗр ҕикене йахӑп—*около двухъ сотъ локтей*; хотя и въ этомъ случаѣ правило не будетъ общимъ, такъ какъ говорятъ напримѣръ: пӗр икӗ пӗҕӗкҫеҫҫӗ кӗнекесем парса йаҕӗ—*онъ далъ (мнѣ) штуки двѣ маленькихъ кни-*

жекъ. Очевидно, что разница въ употребленіи двухъ усѣченныхъ формъ основана на какихъ-то законахъ благозвучія, выяснить которые пока трудно [1]. Срав. I ч. § 15. Числительное *одинъ*, прибавляемое къ названіямъ десятковъ, всегда переводится пĕр (а не пĕре): çирĕм пĕр—21, вăтăр пĕр—31 и пр.

§ 24. Числительныя порядковыя (Ordnungszahlen) образуются изъ количественныхъ прибавленіемъ окончанія „мĕш" [2] (тат.—нчы,—нче): пĕрремĕш—*первый* (вмѣсто чего обыкновенно говорится: пирвайхи, курм. первейхи, малтанхи, пуçламăш), иккĕмĕш—*второй*, тăваттăмĕш—*четвертый*.

Употребляясь самостоятельно, числительныя порядковыя принимаютъ окончаніе прилагательныхъ 2-ой формы „ĕ": иккĕмĕшĕ, виççĕмĕшĕ.

Примѣчаніе. Старинная сокращенная форма числительныхъ порядковыхъ, оканчивающаяся на „ăм, ĕм", [3] сохранилась въ нарѣчныхъ выраженіяхъ: виçĕм кун—*третьяго дня* (avant hier), тăватăм кун—*четвертаго дня*; виçĕм çул—*въ третьемъ (позапрошломъ) годѣ*; тăватăм çул—*въ четвертомъ годѣ*; курм. виçмине—*послѣ завтра* (соб. на третій [день]), тăватмине—*черезъ три дня послѣ нынѣшняго дня*, соб. на четвертый день. Я предполагаю, что окончаніе порядковыхъ числительныхъ мĕш есть не что иное, какъ старинное „ăм, ĕм" + суф. притяж. 3-го л. „ăшĕ, ĕшĕ, ăш, ĕш" (срав. лешĕ, хăшĕ); въ

---

[1] Между прочимъ не излишне замѣтить выраженія: виç хутђен, виç тапхăрђен—*три раза* (соб. „до трехъ разъ").

[2] Иногда послѣ числительныхъ съ широкими гласными ставится также мăш: тăваттăмĕш и тăваттăмăш—*четвертый*.

[3] =тат.—„ынчы,—енче" (=ын + чы, ен + че).

прежнее время эти числительныя на „мĕш“, вѣроятно, употреблялись только самостоятельно, безъ послѣдующаго имени, но потомъ, съ теченіемъ времени, первоначальное значеніе суффикса „ĕш“ было забыто.

Въ курмышскомъ говорѣ окончанія порядковыхъ числительныхъ на „мĕш“ не существуетъ. Повидимому верховые чуваши Курмышскаго уѣзда (а также и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей) не знаютъ порядковыхъ числительныхъ, если не считать за таковыя прилагательныхъ: первейхи, малтанхи, означающихъ „*первый*“, и мѣстоименія тепĕр—*второй, другой*; во всѣхъ другихъ случаяхъ они пользуются количественными именами, напр.: манăн икĕ ӱыха пор, тата тепре илес теп—*у меня есть два жеребенка, а я думаю купить еще третьяго* (соб. еще другаго).—Виç сахат шĕнҙе [1])—*въ третьемъ часу* (но виç сахатра—*въ 3 часа,* um drei Uhr).—Виçĕ класра вĕренет—*Онъ учится въ третьемъ классѣ.* Виççе ларҙĕ—*Онъ поступилъ (соб. сѣлъ) въ третій (классъ).*—Виçĕ пӱрт орлă порăнаҭ, тăваттă шĕнҙе—*онъ живетъ черезъ три избы, въ четвертой.*—Ес мĕнҙе çолта? *Который тебѣ годъ? Сколько тебѣ лѣтъ?*—Вонă çол шне карăм—*Мнѣ пошелъ десятый годъ.*

§ 25. Употребляясь самостоятельно, безъ слѣдующаго за ними существительнаго, числительныя склоняются, при чемъ соблюдаются тѣ же правила, что и при склоненіяхъ существительныхъ.

Числительное пĕрре, пĕре—*одинъ* склоняется правильно; отъ неупотребительной отдѣльно и самостоятельно формы „пĕр“ повидимому существуетъ только одинъ исходный падежъ „пĕртен“ [2]). Въ низовомъ говорѣ (буин. у.) встрѣчается произ-

---

[1]) шне, шĕнҙе сокращ. изъ ăшне, ăшĕнҙе.

[2]) Форма пĕррĕн-пĕррĕн употребляется какъ нарѣчіе „по одному“. Пĕртен пĕр—единственный: пĕртен пĕр çуралнă Ывăлĕ—единородный Сынъ Его (le Fils unique).

водная отъ пěр форма пěрев (тат. берăў)—*одинъ* (тепěрев—*другой*) употребляемая безъ существительнаго, отъ которой встрѣчается родительный падежъ пěревěн (отъ тепěрев—тепěревěн). Принимая окончаніе второй формы прилагательныхъ „и", изъ пěрре образовалась самостоятельно употребляемая форма пěри — *одинъ* (изъ извѣстнаго числа предметовъ). Буин. пěревěн укçи пур, тепěревěн çук—*у одного есть деньги, а у другаго нѣтъ.*—Нумайěшийěн ăс пур, сайра пěревěн телей пур—*У многихъ есть умъ, у рѣдкихъ есть счастье.*—Икĕ савнă тусăм пур, пěри кайсан, пěри пур—*у меня есть двѣ любимыхъ подруги, если уйдетъ одна изъ нихъ, то останется (есть) другая.* Козм. пěрскер—*кто-то* (3 ф.).

Примѣчаніе. Кромѣ вышеозначенныхъ формъ отъ пěрре происходитъ несклоняемое числительное пěрехçех, пěреççех, пěреççах—*одинъ только*, вѣроятно, сокращенное изъ пěрре анђах, и прилагательное пěђђен (вм. *пěрђен), пěђђенçи, пěр-пěђђен, пěр-пěђђенçи—*одинъ только, одинокій* (3 ф. пěђђенскер) [1] =по употр. тат. „јаңгыз".

Особый разрядъ аффиксовъ числительныхъ „сăмăр, сěмěр" для 1-го лица мн. ч., „сăр, сěр"—для 2-го лица мн. ч. и „шě, ш" для 3-го л. (о происхожденіи аффиксовъ сăмăр, сěмěр, сăр, сěр см. § 35, пурсăмăр та—всѣ мы). Напр. тăватсăмăр—*мы четверо*, тăватсăр—*вы четверо*, тăваттăшě, тăваттăш (тăватăшě, тăватăш)—*они четверо*; иксěмěр—*мы двое*, иксěр—*вы двое*, иккěшě, иккěш (икěшě, икěш)—*они двое* и пр.

Частица „та", полагаясь послѣ этихъ числительныхъ, имѣетъ обобщающее значеніе: тăватсăмăр та—*мы всѣ четверо*,

---

[1] Вăл мана пěђђенçи хăварђě—онъ оставилъ меня одного; вăл манпа пěђђенçипе кěрешет—онъ борется со мною однимъ. Въ тат. яз. есть глаголъ берченнă, берченneклă—обдумывать каждое слово, повид. отъ берчен=пěђђен.

пилёкёш те—*они всѣ пятеро*; çитмёлёшё—*семьдесятъ изъ нихъ* [1] и пр. Подобный видъ числительныхъ употребляется только тогда, когда идетъ рѣчь о предметахъ опредѣленныхъ или о извѣстной ихъ группѣ.

Если числительныя количественныя имѣютъ на концѣ удвоенную согласную, то, принимая суффиксъ 3-го лица, они могутъ выбрасывать одну изъ удвоенныхъ согласныхъ. Напр. говорятъ одинаково: иккёшё и икёшё, тăваттăшё и тăватăшё и пр. Атăл хёррин҄е аллă хур, аллăшё те хура хур—*На берегу Волги пятьдесятъ гусей, всѣ пятьдесятъ—черные гуси* (Пѣсня). Пирён тетенён виçё ывăл, иккёшё килте пурăнаççё, пёри Мускава салтака кайрё те, салтакран тухсан унта вырăн тупса йул҄ё—*У нашего дяди трое сыновей, двое живутъ дома, а одинъ ушелъ въ Москву, въ солдаты, и остался тамъ послѣ службы, отыскавъ мѣсто.*

Числительныя раздѣлительныя (Vertheilungszahlen) образуются помощью аффикса „р", присоединяемаго къ числительному пёре—*одинъ*, и аффиксовъ „шар, шер" присоединяемыхъ къ прочимъ числительнымъ: пёрер—*по одному*; икшер—*по два;* виçшер—*по три*; саккăршар—*по восьми*; тăххăршар—*по девяти*; вуншар—*по десяти*; пиншер—*по тысячѣ* (въ казан. тат. окончанія числит. разд.: ар, äр, шар, шäр). Иногда эти числительныя удваиваются: пёрерён-пёрерён—*по одному* (род. пад. См. § 41). Нужно замѣтить, что числительное „пёрер" имѣетъ не только раздѣлительное значеніе, но также и ограничительное (какъ и въ тат. языкѣ); напр. въ буин. гов. Мускавран вёренсе тухрăпа, ей тата пёрер çул вёренмел-

---

[1] Кромѣ того иногда числительныя могутъ принимать суфф. 3-го лица „и, ĕ", напр. вунна—*10*, эпе пёр вуннине патăм—*я одну десятишницу (т. е. 10 руб.) отдалъ.* См. также примѣч. въ § 59 на глаголъ „пул".

ле-и халĕ? *Окончилъ-ли ты ученье въ Москвѣ, или тебѣ нужно еще учиться съ годъ?* [1].

Слово *половина* (Hälfte) переводится по чувашски çурă (çуршар—*по половинѣ*), *четверть*—ђĕрĕк (тат. чирек, изъ персид. چهار یك čähār jäк); пĕр тенкĕ те çурă или пĕр тенкĕ çурă—*полтора рубля. Восьмая часть*—курм. оçмухха (чит. *ос'муха*).

Склоненіе.

Ед. ч.

И.	пĕрре, пĕре одинъ, единица	пĕри (одинъ изъ опредѣл. числа).
Р.	пĕрренĕн, курм. пĕрейăн	пĕрийĕн, пĕрин, курм. пĕрийăн.
ДВ.	пĕррене, курм. пĕрейа	пĕрне, пĕрине
М.	пĕррере	пĕринђе
Исх.	пĕрререн	пĕринђен
Т.	пĕррепе	пĕринпе, курм. также пĕринпа.

Мн. число.

не употребительно.

Ед. число.

И.	иккĕ—два	тăваттă—четыре	вăтăр тăххăр—39.
Р.	иккĕн	тăваттăн	вăтăр тăххăрăн

---

[1] Отъ пĕрер встрѣчается также форма пĕрерĕшĕ (съ суф. 3-го л.): çак йалсенђе хĕр нумай, иленсе пулмарĕ пĕрерĕшне—*въ этихъ деревняхъ много дѣвушекъ, но ни съ одной изъ нихъ не удалось подружиться (соб. привыкнуть).*

ДВ.	икке	тăватта (*тӳватта*)	вăтăр	тăххăра
М.	иккĕре	тăваттăра	вăтăр	тăххăрта
Исх.	иккĕрен	тăваттăран	вăтăр	тăххăртан
Т.	иккĕпе и пр.	тăваттăпа и пр.	вăтăр	тăххăрпа и пр.

И.	иккĕмĕшĕ—второй	вуншар—по десяти	вăтăр пĕр—31
Р.	иккĕмĕшийĕн	вуншарăн	вăтăр пĕрĕн
ДВ.	иккĕмĕшне	вуншара (*вунжара*)	вăтăр пĕре
М.	иккĕмĕшĕнҙе	вуншарта	вăтăр пĕрте
Исх.	иккĕмĕшĕнҙен	вуншартан	вăтăр пĕртен
Т.	иккĕмĕшĕпе и пр.	вуншарпа и пр.	вăтăр пĕрпе

И.	иксĕмĕр—мы двое	иксĕр—вы двое	икĕшĕ, икĕш—они двое
Р.	иксĕмĕрĕн	иксĕрĕн	икĕшийĕн, икĕшин, *курм.* икĕшийăн [1]
ДВ.	иксĕмĕре	иксĕре	икĕшне
М.	иксĕмĕрте	иксĕрте	икĕшĕнҙе
Исх.	иксĕмĕртен	иксĕртен	икĕшĕнҙен
Т.	иксĕмĕрпе и пр.	иксĕрпе и пр.	икĕшпе, иккĕшинпе, *курм.* икĕшинпа.

И.	тăватсăмăр	тăватсăр	тăватăшĕ, тăватăш
Р.	тăватсăмăрăн	тăватсăрăн	тăватăшийĕн тăватăшин [2] (*курм.* тăватăшийăн)
ДВ.	тăватсăмăра	тăватсăра	тăватăшне
М.	тăватсăмăрта	тăватсăрта	тăватăшĕнҙе
Исх.	тăватсăмăртан	тăватсăртан	тăватăшĕнҙен
Т.	тăватсăмăрпа и пр.	тăватсăрпа и пр.	тăватăшĕпе, тăваттăшинпе, *курм.* тăватăшинпа и пр.

---

[1] Еще встрѣчается форма иккĕшинĕн, иккĕшĕн.

[2] Также встрѣчается форма тăваттăшинĕн, тăваттăшĕн.

Примѣчаніе. Родительный падежъ числительныхъ количественныхъ употребляется какъ нарѣчіе: иккĕн—*вдвоемъ*, саккăрăн—*ввосьмеромъ*; епир çиђђĕн—*мы семеро*, епир вуннăн—*мы десятеро* (вдесятеромъ). Иногда этотъ родительный падежъ, какъ закоснѣлая форма, можетъ принимать окончанія падежей, напр. курм. пилĕкĕнтеп виççĕн анђах тăрса йолтăмăр—*изъ пятерыхъ мы очутились* (соб. *стоя остались*) *только втроемъ*, т. е. насъ было пятеро, а осталось (въ живыхъ) только трое. Епир вун-иккĕн пĕр тăван вун-икĕ суха кўлтĕмĕр—*насъ двѣнадцать братьевъ, мы запрягали двѣнадцать сохъ* (пѣсня).

§ 26. У нѣкоторыхъ верховыхъ чувашъ, какъ то курмышскихъ, ядринскихъ и, вѣроятно, и другихъ, до сихъ поръ сохранился старинный счетъ денегъ на ассигнаціи, при чемъ такъ считаются только копѣйки, а счетъ рублямъ ведется на серебро. Счетъ на ассигнаціи состоитъ въ томъ, что количество копѣекъ помножается на три съ половиною ($3^1/_2$), напр. 1 копѣйка составитъ на ассигнаціи $3^1/_2$ коп.; при этомъ ассигнаціонная половина переводится словомъ окçа — *денежка*, такъ что $3^1/_2$ коп. (=нашимъ 1 коп.) по чувашски виçĕ пус пĕр окçа (укçа); пĕр окçа обыкновенно при счетѣ пропускаютъ и говорятъ просто виçĕ пус. Если при счетѣ на ассигнаціи число копѣекъ перейдетъ сотню, то эта сотня выражается словомъ „сом“ (сум, сон)—*ассигнаціонный рубль* [1], напр. 30 коп.=105 коп. ассигн., по чув. сом та пилĕк пус; 70 коп. =245 коп. на ассигн., по чув. икĕ сом та хĕрĕх пилĕк пус. Нѣкоторыя суммы переводятся совершенно особымъ образомъ, напр. 40 коп =140 коп. на ассигн., по чув. çĕр хĕрĕх пус; 75 коп. по чув. виçĕ ђĕтверттак (соб. *три четвертака*); 50 коп. по чув. çурă тенкĕ (çорă тенкĕ), букв. $^1/_2$ *рубля*; 80 коп. =четыре двугривенныхъ, тăват çитмĕл; 99 коп. переводится

[1] По чув. „рубль серебромъ“—пĕр тенкĕ, но въ нѣкот. мѣстностяхъ „сум“ употребляется въ одномъ значеніи съ „тенкĕ“ (рубль на серебро). Въ каз.-тат. „сум“—*рубль*.

пĕр тенкĕрен виçĕ пус катăк (букв. *отъ рубля отнято*[1] *три коп. на ассигнаціи*). 9 коп.=три гривны, по чув. виçĕ воннă.

Если числительное имя заключаетъ въ себѣ тысячи и сотни, то названіе тысячъ присоединяется къ названію сотенъ союзомъ „те" (и); напр. 25627 по-чувашски çирĕм пилĕк пин те ултă çĕр çирĕм çиҫҫĕ. Иногда союзъ „те" употребляется и въ другихъ числительныхъ, но только въ языкѣ старинныхъ формулъ; напр. çитмĕл те çиҫĕ ҫĕлхе—*семьдесятъ семь языковъ* (существующихъ на землѣ, по мнѣнію чувашъ)[2]. Вилĕҫĕлхи. Вилнĕ çын çăви çине кайса, вилнĕ çын шăннинҫен çитмĕл те çиҫĕ ҫалăш тутăр, çав ҫалăшпала тинĕс орлă кайса кĕпер хутăр, çав кĕперпе етем улĕ хĕрĕ каçҫăр та çўреҫҫĕр, он ҫохне тин пăсса çĕнтертĕр. Вилнĕ ут çăви çине кайса похса çитмĕл те çиҫĕ ҫалăш тутăр, çав ҫалăшпа Атăл орлă кайса кĕпер хутăр, çав кĕперпе етем улĕ-хĕрĕ каçça çўреҫҫĕр, он ҫохне тин пăсса çĕнтертĕр. Çитмĕл те çиҫĕ ĕпе çăви çине кайса, шăннинҫен çитмĕл те çиҫĕ ҫалăш тутăр, çав çитмĕл те çиҫĕ ҫалăшпа ҫўркў хĕрес (вм. хĕресĕ, см. 1 ч. § 15) петне кĕпер туса хăпартăр, çав кĕперпе ҫўркў хĕрес петне хăпарса кĕлкĕлеҫҫĕр, çорта лартҫăр, çавăн ҫохне тин пăсса çĕнтертĕр.— Заговоръ противъ порчи, напускаемой мертвецами. Пусть онъ пойдетъ на людское кладбище, наберетъ семьдесятъ семь саженъ изъ костей мертвыхъ людей, наведетъ изъ нихъ мостъ черезъ море, пусть по этому мосту переходятъ сыновья и дочери человѣческія,—лишь тогда только пусть онъ испортитъ и одолѣетъ. Пусть онъ отправится на конское кладбище, наберетъ семьдесятъ семь саженъ (костей), сдѣлаетъ изъ нихъ

---

[1] Катăк—прилагательное въ значеніи *обломленный, обитый*, отъ гл. кат—*отломить*, *отбить*, *грызть* (*орпхи*).

[2] Въ другихъ тюрк. нарѣчіяхъ союза „и" вовсе нѣтъ; въ мусульманскихъ книгахъ употребляется обыкновенно араб. союзъ و (вă), который у турфан. и хамійскихъ татаръ произносится „гă". *Прим. ред.*

мостъ черезъ Волгу, пусть по этому мосту переходятъ сыновья и дочери человѣческія, — лишь тогда только пусть онъ испортитъ и одолѣетъ. Пусть онъ пойдетъ на семьдесятъ семь коровьихъ кладбищъ, наберетъ изъ костей (ихъ) семьдесятъ семь саженъ, сдѣлаетъ изъ нихъ мостъ до церковнаго креста, пусть по этому мосту (люди) восходятъ къ кресту церкви, молятся и ставятъ свѣчи, — лишь тогда только пусть онъ испортитъ и и одолѣетъ (Записано мною въ Курм. уѣздѣ).

Г. *Мѣстоименіе (Pronomen).*

§ 27. Личныя мѣстоименія. Они въ чувашскомъ суть: епĕ, еп—*я* (кирг. „мен", тур. бен), есĕ, ес—*ты* (тат. „син", якут. „ăн" тур. „сен"), вăл—*онъ* (кирг. „ол", тат. ул), епир (курм. епĕр, алт. „піс", кирг. тат. „біз",)—*мы*, есир (курм. есĕр, кирг. „сіз", тат. сіз)—*вы*, вĕсем (курм. вăлсам)—*они, онѣ* [1].

Склоненіе.

Един. число.

И.	епĕ, еп—я, ich	есĕ, ес—ты, du
Р.	манăн, манн, ман	санăн, санн, сан
ДВ.	мана (*нижег.* мишар. манга, *тур.* баңа)	сана (*тур.* саңа, *нижег.* мишар. санга)
М.	манра, манта (тат. миндä).	санра, санта (тат. синдä)
Исх.	манран, мантан (тат. миннăн)	санран, сантан (тат. синнăн)
Т.	манпа и пр.	санпа и пр.

[1] Въ западной части Козмодемьянскаго уѣзда говорятъ пер—*мы*, сер—*вы*: эти формы подходятъ всего ближе къ формамъ личныхъ мѣстоименій мн. числа другихъ тюркскихъ діалектовъ.

И.	вă̆л (цив. ву, тетюш. ул)—онъ, тотъ, er; jener (тат. ул, тур. ол, о)
Р.	унăн, ун, онăн, онн, он (тур. онуң) [1]
ДВ.	ăна, верх. она (тур. дат. оңа)
М.	унта, онта (тур. онда).
Исх.	унтан, онтан (тур. ондан)
Т.	унпа, онпа и пр.

Мн. число.

И.	епир, епĕр,— мы, wir	есир, есĕр вы, ihr
Р.	пирĕн	сирĕн
ДВ.	пире	сире
М.	пирте	сирте
Исх.	пиртен	сиртен
Т.	пирĕнпе, курм. пирпе	сирĕнпе, курм. сирпе.

И.	буин. вĕсем (тетюш. ĕсем),	курм. вăлсам,—они, sie
Р.	вĕсенĕн, вĕсен	вăлсенĕн
ДВ.	вĕсене	вăлсене, вăлсама
М.	вĕсенҫе	вăлсенҫе, вăлсамра
Исх.	вĕсенҫен	валсенҫен, вăлсамран
Т.	вĕсемпе и пр.	вăлсампа и пр.

§ 28. Въ чувашскомъ языкѣ, какъ и въ др. тюрк. нарѣчіяхъ нѣтъ притяжательныхъ мѣстоименій, ихъ мѣсто занимаютъ родительные падежи мѣстоименій личныхъ и притяжательные суффиксы (personalsuffixe), о которыхъ мы уже говорили раньше при склоненіяхъ именъ существительныхъ: ма-

[1] Краткія формы род. пад. мѣстоименій есть и въ алт. языкѣ: менің, меӊ—меня; сенің, сеӊ—тебя; аның, аӊ—его.

нӑ**н урам**—*моя нога*; **сан ђӑркуççийӗ**—*твое колѣно*; епӗ ун (или унӑн) арӑмне куртӑм—*я видѣлъ его жену*; пирӗн ђӑваш çыннисем — *наши чувашскіе люди*. Если мѣстоименія притяжательныя должны быть употреблены самостоятельно, т. е. безъ опредѣляемаго существительнаго, то родительный падежъ чув. мѣстоименія ставится во 2-й формѣ, т. е. принимаетъ суффиксъ 3-го лица „ӗ“ (сравни § 18), при чемъ конечное „н“ род. падежа или удваивается или нѣтъ: манӑннӗ, манӑнӗ—*мой* (=по знач. тат. минеке, франц. le mien), санӑннӗ, санӑнӗ—*твой* (=по значен. тат. синеке, le tien), унӑннӗ, унӑнӗ, *его* (=по знач. тат. аныкы, фр. le sien) и пр., которыя склоняются такъ:

И. манӑннӗ, манӑнӗ, маннӗ, манӗ, иногда и безъ притяж. суф.: манӑн—*мой*, der meinige
Р. буин. манийӗн; манӗн; въ курм. гов. нѣтъ.
ДВ. манӑнне, курм. манӗнне, манне
М. манӑнђе, курм. манӗнђе, манђе
Исх. манӑнђен, курм. манӗнђен, манђен
Т. манӑннӗпе, манӑнӗпе, маннӗпе, манӗпе, курм. манӗнӗпе.

Во множеств. числѣ манӑннӗсем, манӑнӗсем, маннӗсем, манӗсем, маңсем въ курм. манӑңсем—склоняются правильно.

Примѣчаніе. Здѣсь считаю нужнымъ замѣтить, что родительный падежъ прочихъ склоняемыхъ словъ также можетъ принимать суффиксъ притяж. 3-го лица для образованія самостоятельно употребляемыхъ прилагательныхъ. Напр. хӑй—онъ самъ, род. пад. хӑйӗн; хӑйӗннӗ, хӑйӗнӗ — *его собственный*; буин. хӑрӑнӗсем—*ваши собственные*, отъ хӑр—*вы сами*; çыннӑнӗ—*принадлежащій человѣку* (иногда просто çыннӑн). Если за подобнымъ прилагательнымъ слѣдуетъ частица сравненія „пак, пек“—*подобно, какъ*, то въ курмышскомъ говорѣ конечное „нӗ“ прилагательнаго иногда переходитъ въ „ң“, а послѣднее въ свою очередь можетъ переходить въ „м“, при

чемъ иногда мягкозвучность конечнаго „нĕ“ вліяетъ на предшествующіе ему слоги, дѣлая ихъ мягкими, напр. салтакăђ пек (вм. салтакăнĕ пек), салтакăм пак (вм. салтакăн пак)—*подобный солдатскому*; марайĕм пек (вм. марайăнĕ пек)—*подобный принадлежащему русской женщинѣ*; хорĕм пек (вм. хорăнĕ пек)—*подобно гусиному*; арĕмĕн пек (вм. арăмăнĕ пек, арăмăђ пек)—*подобно женскому*. Вăл хăйĕннĕсем патне килнĕ, хăйĕннисем те ăна йуратман—*Онъ пришелъ къ своимъ, а свои его не возлюбили*. — Хăвăнне ан пар, çыннăнне ан ил—*своего не давай, чужаго* (собственно: *принадлежащаго человѣку*) *не бери*. Ку ђиркĕвĕн ђапĕ ĕлĕкхи ђиркĕвĕнђен те аслă пулĕ—*Слава этого храма будетъ больше славы прежняго* (МО.)

§ 29. Употребляемыя въ чув. языкѣ возвратныя мѣстоименія суть: хам—*я самъ*, ху—*ты самъ*, хăй (изъ *хăйĕ)—*онъ самъ*, хамăр, *мы сами*, хăвăр, сокращ. хăр, въ курм. говорѣ хусамăр—*вы сами*, хăйсем (курм. хăйсам)—*они сами*.

Примѣчаніе. Корень этихъ мѣстоименій—„ху“. (См. I ч. § 21). Въ курм. говорѣ употребляется еще возвратное мѣстоименіе хăва—*ты самъ, онъ самъ*, которое имѣетъ родит. падежъ хăвайăн, остальные же падежи или совсѣмъ не существуютъ, или должны образоваться правильно. Въ мѣстоименіи курмышскаго говора хусамăр мы замѣчаемъ ту особенность, что здѣсь соединены два аффикса множественнаго числа: „сам“ и „р“.

Склоненіе.

Ед. число (Einzahl).

И.	хам—я самъ, ich selbst	ху—ты самъ, du selbst	хăй—онъ самъ, er selbst (*хӹj*)
Р.	хамăн	хăвăн (В. *хӧвӧн*, Н. *хӹвӹн*)	хăйĕн (к. хăйăн)
ДВ.	хама	хăна (хăвна)	хăйне, буин. хăне
М.	хамра	хăнта, курм. также хăвăнта (*хӧвӧнда*)	хăйĕнђе, буин. хăнђе

Исх.	хамран	хӑнтан, курм. также хӑвӑнтан	хӑйӗнҫен, буин. хӑнҫен
Т.	хампа и пр.	хупа, курм. также хӑвӑнпа и пр.	хӑйпе, курм. хӑйпа и пр.

Мн. число. (Mehrzahl).

И.	хамӑр—мы сами,	хӑвӑр, хӑр (*хъўр*),	курм. хусамӑр—вы сами (*хузамъўр*)
Р.	хамӑрӑн	хӑвӑрӑн, хӑрӑн	хусамӑрӑн
ДВ.	хамӑра	хӑвӑра, хӑра	хусамӑра
М.	хамӑрта	хӑвӑрта, хӑрта	хусамӑрта
Исх.	хамӑртан	хӑвӑртан, хӑртан	хусамӑртан
Т.	хамӑрпа и пр.	хӑвӑрпа, хӑрпа и пр.	хусамӑрпа и пр.

И.	хӑйсем, курм. хӑйсам—они сами
Р.	хӑйсенӗн, хӑйсен
ДВ.	хӑйсене (*хъўј₃эњэ*)
М.	хӑйсенҫе (курм. также хӑйсамра)
Исх.	хӑйсенҫен, (курм. также хӑйсамран)
Т.	хӑйсемпе, курм. хӑйсампа и пр.

Мѣстоименія хам, ху, хӑй, хамӑр, хӑвӑр, хӑр, хусамӑр, хӑйсем (хӑйсам) употребляются также въ смыслѣ русскаго *себя, себѣ, собою* и пр. напр.: Хама валли сопӑҥ илтӗм (курм.) —*Я купилъ для себя мыла.*—Пур ҫынсене те хӑна ху савнӑ пек сав — *Люби всѣхъ людей, какъ любишь самого себя.* Вӑл хӑйне хӑй вӗлересшӗн (вӗлерешшӗн) мар-и? — *Не хочетъ-ли онъ умертвить самъ себя?*—Родительный падежъ этихъ мѣстоименій употребляется въ смыслѣ русскаго притяжательнаго мѣстоименія *свой*, напр. хӑвӑн йатӑ—*твое собственное имя*; но обыкновенно, если на мѣстоименіи не лежитъ особаго ударенія, то родительный падежъ замѣняется именительнымъ: хам

ҫырӑва хирӗҫ санран хыпар кӗтсе тӑрсаттӑм—*Въ отвѣтъ на свое письмо я ждалъ было отъ тебя извѣстія.*—**Хамӑр улпут вуласан, каҫитне мана кӳрсе паҫӗ** — *когда нашъ начальникъ прочиталъ газету, то принесъ и далъ ее мнѣ.*—**Вӑл вӑрттӑн хӑй йӑмӑкне Маріяна кайса каланӑ** — *Онъ тайно пошелъ и сказалъ своей сестрѣ Маріи* (МО.)

§ 30. Мѣстоименія указательныя имѣютъ слѣдующія формы: ку—*этотъ*, ҫакӑ, ҫак—*этотъ*; ҫавӑ, ҫав — *вонъ этотъ, вонъ тотъ*, вӑл—*тотъ*, лешӗ, леш—*тотъ*, хайхи (хайхискер) *упомянутый* [1]; апла, капла, ҫапла—*такой.*

Примѣчаніе. Начальный согласный „ҫ" въ мѣстоименіяхъ ҫакӑ, ҫавӑ, можетъ быть, одного происхожденія съ тат. шул, шу—*этотъ, тотъ*, а конечные звуки — „акӑ, авӑ"—не что иное, какъ нарѣчія указательныя: акӑ, ак—*вотъ*; авӑ, ав—*вонъ*. Ahlquist указываетъ въ своей грамматикѣ мокшанскаго нарѣчія мордов. языка мѣстоименіе śaka, род. п. śakịn—eben jener. Мѣстоименіе апла вѣроятно образовано отъ склоняемой основы тюркскаго мѣстоименія ул — „ан", „а", при чемъ „пла"—окончаніе (въ тат. алай—*такъ*); капла—отъ ку—*этотъ* (въ тат. бу—*этотъ*, былай—*этакъ*), ҫапла отъ основы мѣстоименія ҫавӑ (въ тат. шулай). Мѣстоименіе лешӗ, леш происходитъ отъ основы „ле"; срав. низов. лере, *тамъ, туда*; курм. лере—*тамъ*, лейа—*туда*, лейалла—*по направленію туда.*

Мѣстоименія указательныя склоняются слѣдующимъ образомъ:

Ед. число. (Einzahl).

И. ку—этотъ—dieser (тат. бу, алт. пу, см. 1 ч. § 21)
Р. кунӑн, кун, конӑн, кон
ДВ. кӑна (ч. *кӑна*), верх. кона
М. кунта, конта
Исх. кунтан, контан
Т. кунпа, конпа и пр.

---

[1] Отъ хай—*раньше, прежде.*

И.	çакă—этотъ, dieser [1]	çавă—вонъ этотъ (тотъ), dieser dort
Р.	çакăн, çаккăн	çавăн, курм. сокращ. çан
ДВ.	çакна	çавна, курм. çана
М.	çакăнта, çаккăнта.	çавăнта, курм. çанта
Исх.	çакăнтан, çаккăнтан	çавăнтан, курм. çантан
Т.	çакăнпа, çаккăнпа и пр.	çавăнпа, курм. çанпа

И. лешĕ—тотъ, jener (изъ основы „ле“ + суф. 3-го л. шĕ)
Р. лешинĕн, лешийĕн, лешин (курм. лешийăн, лешин чит. *лэжин*, а не *лэжин*), лешĕн.
ДВ. лешне
М. лешинҫе, лешĕнҫе
Исх. лешинҫен, лешĕнҫен
Т. лешинпе лешĕнпе (*лэжэмбэ*), курм. также лешинпа.

Мѣстоименія апла, çапла, капла склоняются только въ 2-й и 3-й самостоятельныхъ формахъ, апли, апласкер и пр. по образцу прилагательнаго усалли, усалскер [2], которому слѣдуетъ въ своемъ склоненіи и хайхи, хайхискер.

Мн. число (Mehrzahl).

И.	кĕсем (б. ч. *кэзэм*), курм. кăсам (*кăзам*)—эти	çаксем, курм. çаксам—эти
Р.	кĕсенĕн, кĕсен, курм. кăсенĕн, кăсен	çаксенĕн, çаксен
ДВ.	кĕсене, курм. кăсене	çаксене
М.	кĕсенҫе, курм. кăсенҫе, кăсамра	çаксенҫе, курм. также çаксамра

[1] Находясь передъ существительнымъ, мѣстоименія çакă, çавă, лешĕ, хăшĕ (который) часто употребляются въ усѣченной формѣ: çак, çав, леш, хăш.

[2] Впрочемъ и 1-ая форма ихъ можетъ образовать падежъ, но только *одинъ* исходный (напр. çапларан), да и то исключительно въ предложеніяхъ причинныхъ.

Исх.	кĕсенҫен, курм. кӑсенҫен, кӑсамран	ҫаксенҫен, курм. также ҫаксамран
Т.	кĕсемпе, курм. кӑсампа и пр.	ҫаксемпе, курм. ҫаксампа.

И.	ҫавсем—вонъ эти (тѣ) курм. ҫавсам	лешшĕм (лешсем)—тѣ
Р.	ҫавсенĕн, ҫавсен	лешшенĕн, лешшен
ДВ.	ҫавсене	лешшене
М.	ҫавсенҫе, курм. также ҫавсамра	лешшенҫе, курм. также лешшемре
Исх.	ҫавсенҫен, курм. т. ҫавсамран	лешшенҫен, курм. также лешшемрен
Т.	ҫавсемпе, курм. ҫавсампа и пр.	лешшемпе и пр.

§ 31. Значеніе мѣстоименій указательныхъ. Ку и ҫакӑ означаютъ *этотъ*, указывая на предметъ близкій говорящему, но „ку“ предпочитается при прямыхъ указаніяхъ: ак ку санӑн аннў (анў, аму, апу)—*Вотъ это твоя мать.*—Поп тата калаť: ку мĕн, тет—*Попъ опять говоритъ: это что?*—Оно употребляется при противоположеніяхъ, какъ противоположное мѣстоименію лешĕ—*тотъ*: ку ҫӑваш, лешĕ тутар—*это чувашинъ, а то татаринъ.* Ку айаккинҫе — *на этой сторонѣ* (оврага, рѣки), леш айаккинҫе — *на той сторонѣ.* Если на предметъ не дѣлается указанія прямаго, на которомъ какъ бы лежитъ извѣстное удареніе, то употребляется ҫакӑ: ҫакӑ йал—*эта деревня* (въ которой находится говорящій); ҫак сӑмахсене ҫырнӑ ҫухне—*когда (я) пишу эти слова.* Ку иногда употребляется вмѣсто вӑл—*онъ*, когда на немъ лежитъ особое вниманіе, при чемъ иногда замѣчается оттѣнокъ недоумѣнія или удивленія: Ку ҫта пурӑнат-ши, сыв-ши, мĕшĕн пĕрте ман патма ҫыру мĕн ҫырмас-ши?—*Гдѣ онъ живетъ, здоровъ-ли, почему совсѣмъ не пишетъ ко мнѣ писемъ?* — Ҫакӑ также значитъ въ разсказахъ: *этотъ*, о которомъ только что сказано,

разсказчику достаточно извѣстный, можетъ быть даже имъ видѣнный, напр. Çак ĕççем Іордан шывĕ тавраш ĕнђе пулнă— *Эти* (только что описанныя) *дѣла произошли около рѣки Іордана* (МО.)—Ку и çакă употребляются еще для замѣны цѣлыхъ предложеній, но и тутъ каждое изъ этихъ мѣстоименій сохраняетъ свойственный ему характеръ. Йĕкеле карăм та страшђăк тыттăр, она пама окçа çок. Орапайа сотса йатăм, орапи окçине те кормасăрах йолтăм. Кона пĕлпĕ полсассăн кайас мар-ђђĕ. — *Пошелъ я за желудями, да стражникъ*[1] *поймалъ, а заплатить ему нѣтъ денегъ. Я продалъ телѣгу да такъ и не видалъ полученныхъ за нее денегъ. Если бы я зналъ это, то лучше бы не ходить* (курм.)

Çавă — *вонъ этотъ, вонъ тотъ*, означаетъ предметъ еще болѣе отдаленный, чѣмъ çакă: Çав хăва котнелле кай—*Ступай къ корню вонъ этой ивы.*—Мѣстоименіе çавă также употребляется въ смыслѣ „*этотъ*, только что упомянутый, раньше упомянутый"; въ этомъ значеніи çавă употребляется преимущественно передъ другими мѣстоименіями и гораздо чаще ихъ.

Уй варринђе ухмах арăм ташлĕ.—Çавă мĕн?—Арман— *Среди поля плящетъ*[2] *глупая баба.—Что это такое?—Мельница.* — Каç кулĕм хаприке пырса пăхатăп, мĕн ђухлĕ шăрпăк туннипе ытса пĕлмешкĕп, мĕп пур ĕçĕм те ђисти çав анђах... *Вечеромъ я хожу посмотрѣть на фабрику, спросить сколько сработали спичекъ; все мое дѣло буквально заключается только въ этомъ*... Тантăш йута кайсассăн, çав сунтарат ђĕрене— *Если подруга* (любимая дѣвушка, букв. сверстница) *выйдетъ за чужаго, то это сжигаетъ сердце.* — Самани йывăр, çав хуйхă —*Время-то тяжелое, вотъ въ чемъ горе* (соб. „это горе").

---

[1] Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вмѣсто страшђăк говорятъ матрус (матрос) или пулешђăк (русск. полѣсовщикъ).

[2] Чув. будущее время часто употребляется въ загадкахъ вмѣсто настоящаго, для означенія обыкновенно случающагося дѣйствія.

—Унтан вара йулташĕсем хушшинҫе ҫав вĕренекен вилмелле мар тенĕ сăмах сарăлнă—*послѣ этого между его товарищами распространилась молва, что ученикъ тотъ не умретъ.* (МО). Ҫавă кромѣ вышеуказанныхъ значеній также употребляется въ смыслѣ *такой-то* [1], когда имя предмета не упоминается: ах йыснаҫăм (ҫав пур)—*Ахъ зятекъ мой* (*такой-то*).

Примѣчаніе. Употребляясь съ частицей усиленія „ах", ҫавă образуетъ нарѣчіе ҫавах (или: ҫав-ҫавах) — *тоже, все равно*, напр. манăн ҫавах каймалла тет — *мнѣ, говоритъ онъ, все равно надо идти.* Находясь въ концѣ фразы ҫав подтверждаетъ слова другаго лица, переводясь по русски—*да, конечно, разумѣется* (подобно тат. шул), напр. Сирĕн инҫе каймалла—*Вамъ идти далеко.*—Инҫе ҫав—*Да, далеко*; *разумѣется далеко*; *въ томъ то и дѣло, что далеко* (тат. јырак шул).

Мѣстоименіе вăл—*тотъ* (казан. кит.-татар „ул", кирг. „ол") употребляется въ этомъ значеніи только соотвѣтствуя русскому *оный, упомянутый*, указывая на предметъ, о которомъ уже шла рѣчь, но который разсказчикъ представляетъ отъ себя отдаленнымъ, тогда какъ ҫавă, употребленное въ томъ же смыслѣ, ставитъ предметъ какъ бы на виду у разсказчика: Вăл ҫăкăра ҫÿлтен Моисей паман сире—*Не Моисей далъ вамъ съ неба* (соб. сверху) *тотъ хлѣбъ* (МО) — Мăкшă симĕс шăрҫа пур, вăл шăрҫасене мăкшăсем тунă пулĕ, ҫавăнпа каламаҫҫĕ-ши? (*Подъ названіемъ*) „*мокша*" *есть зеленый бисеръ, этотъ бисеръ, вѣроятно, изобрѣли мордва мокшане, не поэтому-ли такъ его и называютъ?*—Ҫиҫҫĕмĕш ҫислана кунта килсе ҫитме тăрăш, вăл кунĕ епир каҫ тухса кайма тăрăшăпăр.—*Къ седьмому числу старайся пріѣхать сюда, въ тотъ день вечеромъ мы постараемся выѣхать* (буин.) — Вăл также можетъ замѣнять цѣлое предложеніе, но всегда сохраняя свой

---

[1] Какъ араб. فلان или тат. „шул".

особый оттѣнокъ: Çылăхлă çын-и вăл, епĕ ăна пĕлместĕп: епĕ ĕлĕк суккăр-ђђĕ, халĕ манăн куçăмсем куракан пулђĕç, еп çавна пĕлетĕп—*Грѣшный-ли онъ человѣкъ, я того не знаю; я прежде былъ слѣпъ, а теперь мои глаза прозрѣли, я это знаю.* (МО.) Замѣтимъ плеонаст. употребленіе „вăл" въ вопросахъ: Ђăнлăх тени мĕн вăл? (Ђăнлăх мĕн вăл?)—*Что такое истина?* (МО.)

„Лешĕ, леш" никогда не замѣняетъ цѣлыхъ предложеній и ставится лишь какъ противоположное ку (или çакă), употребляясь тогда, когда имѣется въ виду два противоположныхъ предмета или двѣ противоположныхъ группы: леш тĕнђе, курм. леш çĕр—тотъ свѣтъ (загробный міръ), леш çул—та дорога, въ противоположность этой; леш ернере—на той недѣлѣ.—Унтан хăй каллех çĕрелле пĕшкĕнсе çĕр çине çыркаланă. Лешшем... намăс сиссе... пĕрин хыçĕнђен пĕри тухса килĕсене кайа пуçланă.—*Потомъ онъ самъ опять наклонился къ землѣ и писалъ на землѣ. А тѣ... почувствовавъ стыдъ... вышли одинъ за другимъ и стали расходиться по домамъ.*

Усилительная частица „ах, ех", прибавляясь къ мѣстоименіямъ указательнымъ, переводится на русскій языкъ словами „же, тоже, и": Тĕнђене Вăлах пултарнă—*Онъ и сотворилъ міръ* (МО.) Еп те çавнах калăп — „И я скажу то же самое".—Если мѣстоименіе употреблено съ существительнымъ, то частица усиленія переносится на послѣднее: çав çыннах—„этого самаго человѣка, этому самому человѣку; этого же человѣка, этому же человѣку" [1].

Примѣчаніе. Мѣстоименіе сложное вăлку (вăл-ку, *то и это; то и се*) употребляется для означенія неопредѣленности указываемаго предмета, при чемъ, опредѣляя существительное, это мѣстоименіе иногда ставится послѣ него во множествен-

---

[1] Частица „же": въ казан. нарѣчіи „ук", „ўк", въ алт. саг. качин. и койб. „ok", „öк". *Прим. ред.*

номъ числѣ, для означенія разнообразія, хотя бы опредѣляемое имя стояло въ ед. числѣ: Ана-кăна пĕлмерĕм — *Я этого ничего не зналъ, я не зналъ по этому поводу ничего.*—Вутă вăлкусене çителĕклĕ пуçтарса хатĕрлесе хурсан...—*Когда достаточно наберутъ и приготовятъ дровъ и того сего, то...* т. е. дровъ и прочаго.

§ 32. Въ чувашскомъ языкѣ имѣются слѣдующія вопросительныя мѣстоименія: кам—*кто?* (тат. кем); мĕн (мĕскер)—*что?* (тат. ней); хăшĕ, хăш — *который?* (тат. кайсы); миçе, курм. мĕнҙе, *сколько по числу?* (тат. ничӑ): мĕн ҙухлĕ, въ верх. гов. сокращенно мĕн ҙол? — *сколько по количеству?* (тат. ней чаклы); мĕнле (въ курм. гов. мĕлле), йепле, лепле?—*какой* (тат. ниндей, нейдей).

Примѣчаніе. Хăшĕ, хăш — *который?* происходитъ отъ основы „хă“, встрѣчающейся также въ нарѣчіи хăçан, *когда?* (въ тат. кай, кайсы—*который?*: качан—*когда?*). Мѣстоименіе миçе, мĕнҙе происходитъ отъ мĕн—*что?* и татарскаго нарѣчнаго окончанія „чӑ“, перешедшаго въ чув. языкѣ въ „çе, ҙе“. Въ мѣстоименіи мĕн ҙухлĕ—ҙухлĕ образовано изъ существит. ҙух — *количество, мѣра, время* [1]. Звукъ „й“ въ мѣстоименіи йепле можно считать смягченіемъ звука „л“ (йепле=лепле) [2]; звукъ „п“ въ этомъ мѣстоименіи, повидимому, того же происхожденія, что и въ мѣстоименіяхъ указательныхъ: апла, капла, çапла—„такой“. (По сообщенію чувашъ, въ одной мѣстности тетюш. уѣзда вмѣсто йепле говорятъ йепе).

---

[1] Отсюда глаголъ ҙухла, соразмѣрять; понимать.

[2] Въ курм. говорѣ подобное смягченіе наблюдается въ словахъ лепе—*тотъ*; лере—*тамъ*; лес—*отнести, отвозить*, которыя иногда произносятся: йепе, йере, йес.

Склоненіе.

Ед. число.

И.	кам—кто? wer?	мĕн—что? was?	хăшĕ—который? welcher?
Р.	камăн	мĕнĕн	хăшинĕн, хăшин (чит. *хŏжий*, курм. *хŏжин*) хăшийĕн, курм. хăшийăн
ДВ.	кама	мĕне	хăшне
М.	камра	мĕнте	хăшинђе
Исх.	камран	мĕнтен(мĕнрен)	хăшинђен
Т.	кампа и пр.	мĕнпе и пр.	хăшинпе, курм. хăшинпа и пр. [1])

Во множеств. числѣ: камсем (камсам)—*кто такіе?*—мĕнсем (это множественное вопросительнаго значенія не имѣетъ. (См. значеніе мĕн): хăшсем—которые? Множественное число отъ кам, мĕн и хăшĕ склоняется правильно. Принимая мѣстоименные суффиксы, хăшĕ образуетъ хăшăмăр—*который изъ насъ?* и хăшăр—*который изъ васъ?*, имѣющія правильное склоненіе [2]). Подобно кам склоняется сложное харкам (*харгам*) каждый (тат. häр кем, äр кем).

И.	миçе,	*курм.* мĕнђе—сколько? wie viel? quot?
Р.	миçенĕн,	менђейăн
ДВ.	миçене,	менђейа
М.	миçере,	менђере
Исх.	миçерен,	менђерен
Т.	миçепе,	менђепе и пр.

---

[1]) Хăшĕ собственно означаетъ *который изъ нихъ?*, такъ какъ „шĕ“ здѣсь мѣстоименный суффиксъ: срав. лешĕ.

[2]) Также Р. хăшĕн. М. хăшĕнђе, Т. хăшĕнпе (*хŏжэнŏэ*).

И. мён ҫухлё, мён ҫол—сколько?, wie viel, quantum.
Р. мён ҫухлён
ДВ. мён ҫухле, мён ҫола
М. мён ҫухлёре
Исх. мён ҫухлёрен
Т. мён ҫухлёпе (мён ҫухлипе).

Въ раздѣлительномъ смыслѣ миҫешер (мёнҫешер и пр.); мён ҫухлёшер (мён ҫолшар) значитъ *по скольку?* wie viel jedes mal? и склоняется правильно: род. п. миҫешерён; мён ҫухлёшерён (мёнҫешерён, мён ҫолшарӑн), дат.-вин. миҫешере; мён ҫухлёшере (мёнҫешере; мён ҫолшара) и пр.

Примѣчаніе. Отдѣльно ҫухлё (въ курм. г. ҫохлӑ) поставляется послѣ имен. пад. существительныхъ и родит. пад. указательныхъ мѣстоименій въ значеніи *„величиною съ"*..., напр. Санӑн вӑйӑ аҫа вӑйё ҫухлё—*Твоя сила по количеству равна силѣ ребенка*, т, е. у тебя столько же силы, сколько у ребенка.—Кунта мён ҫухлё ҫын, унта та ҫавӑн ҫухлё.—*Сколько человѣкъ здѣсь, столько и тамъ* [1]. Въ курм. говорѣ „ҫохлӑ" принимаетъ суффиксъ притяжательный третьяго лица для означенія приблизительной мѣры: виҫё каҫра пёр каҫ ҫохли (чит. *чохлы*) ҫывӑрман—*въ теченіе трехъ ночей я даже около одной ночи не спалъ*, т. е. за всѣ три ночи я даже съ ночь не поспалъ.

Мѣстоименія мёнле (мёлле), лепле, йепле употребляются только передъ именами, которыя они опредѣляютъ; поставляясь же самостоятельно они принимаютъ окончанія второй и третьей формы именъ прилагательныхъ и склоняются по слѣд. образцу:

---

[1] Килте Псалтир кёнекине вулани, йе кёлёсене йурлани ҫиркўре пёрре „ей Турӑ, ҫырлах," тесе йурлани ҫухлё те ҫук.—*Чтеніе псалтиря или пѣніе молитвъ дома не можетъ сравниться съ однократнымъ „Господи помилуй," пропѣтымъ въ церкви.* (М. О.)

Ед. число

И.	**мĕнли, was für ein**	**курм. мĕлли** (*мэл'л'и*).
Р.	**мĕнлинĕн, мĕнлин**	**мĕллийĕн**
ДВ.	**мĕнлине**	**мĕллине**
М.	**мĕнлинҫе**	**мĕллинҫе**
Исх.	**мĕнлинҫен**	**мĕллинҫен**
Т.	**мĕнлипе**	**мĕллипа и пр.**

И.	**мĕнлескер**	(**мĕллескер.**)
Р.	**мĕнлескерĕн**	etc.
ДВ.	**мĕнлескере, мĕнлескерне**	
М.	**мĕнлескерте**	
Исх.	**мĕнлескертен**	
Т.	**мĕнлескерпе и пр.**	

Множественное число: **мĕнлисем**, курм. **мĕллисам** (См. I ч. § 8) склоняется правильно.

§ 33. Мѣстоименіе **мĕн**—*что?* имѣетъ также значеніе *какой? сколько?* Въ значеніи *какой?* **мĕн** скорѣе значитъ *какого названія?*, тогда какъ **мĕнле, йепле, лепле** означаютъ *какого качества?*, *какого содержанія?*, *какого образа?* Напр. курм. **Мĕн тырăпа кайаттăр?**—*Какой хлѣбъ вы везете?* **Пайан мĕн кон?**—*Сегодня какой день?* **Епир ҫăварҥи ҫупнăшăн ватă ҫынсенĕн мĕн ĕҫ-ши?**—*Какое дѣло старикамъ, что мы катаемся на масляницѣ?*—(сб. Юркина) **Вĕрентекен ҫапла каласа Петр йепле вилĕмпе вилсе Турра мухтавлă тăвассине пĕлтерне.**—*Учитель, сказавъ такъ, указалъ, какою смертью Петръ прославитъ Бога* (М. О.).—Курм. **Йăмăкĕ палламаҫт акăшне: есĕ мĕллескер, тет, мана йăмăк тссе калатăн, тет**—*Младшая сестра не узнаетъ своей старшей сестры: ты кто такая, что меня младшей сестрой называешь? говоритъ.*—

Мĕне илтĕн есĕ ку кĕнекĕне?—*За сколько купилъ ты эту (твою) книгу?*

„Мĕн" употребляется также, когда говорящій не можетъ сразу назвать предмета, подобно русскому *какъ бишь* (франц. chose, турец. шей): Вăл мĕне кайнă тет,—Олатăра.—*Онъ уѣхалъ въ тотъ, какъ бишь его,—въ Алатырь.* Поставляясь послѣ именъ существительныхъ, мĕн имѣетъ значеніе приговорки, какъ бы пополняющей существительное, въ смыслѣ: *и такъ далѣе, и прочее, и тому подобное,* при этомъ оно сообразуется въ числѣ и падежѣ съ существительнымъ. *Чуваши устраиваютъ свои моленья* кирек хăçанта уллахрах çерсенђе, çта вăрман умĕнђе, йе уçланкăра, йе тата шыв херринђе мĕнте, çта та пулсан çырмапа кӳл-мĕн таврашĕнђе—*всегда въ болѣе или менѣе уединенныхъ мѣстахъ, гдѣ (нибудь) у лѣса, на полянѣ, или же на берегу рѣчки и тому подобное, гдѣ нибудь около оврага или какого нибудь озера (Юркинъ).*—Арђасене мĕнсене киле пăрахса хăвартăм.—*Сундуки и тому подобное я оставилъ дома.*—Еп хам лашапа çуни-мĕнĕпех сутрăм.—*Я продалъ свою лошадь совсѣмъ съ санями (ея).*

Примѣчаніе. Аналогичное употребленіе имѣютъ въ чуваш. языкѣ слова йапала (йепеле) *вещь,* тавраш—*окрестность, окружающее,* напр. курм. Пашђăк шне корăк йепеле хома каламан.—*Никакой травы онъ въ повозку класть не велѣлъ.*—Конта ђелем йепеле çок-и?—*Нѣтъ ли здѣсь какой нибудь трубки?* Въ буин. говорѣ йапала употребляется въ отриц. предложеніяхъ: Çавăнпа ун çинђен пĕр йапала та (тат. бер пăстă дă) çырмастăп—*Потому я объ этомъ ничего не пишу.*

Епĕ çыру таврашне вулама ӳркенместеп—*Писемъ и тому подоб. я читать не лѣнюсь,* т. е. я вообще не лѣнюсь читать писемъ. Пукане тавраше—*что нибудь въ родѣ куклы;* вĕренес таврашĕ—*все, что касается ученья; ученье вообще.*

Мѣстоименіе мĕскер—*что такое?* (вм. мĕнскер) попадается только въ именительномъ падежѣ: Леш айаккинђе мĕскер пур? Сат ҫавăрма ҫерем пур—*Что такое на той сторонѣ (оврага)? Есть лужайка, (на которой можно) загородить садъ.* (Изъ сбор. Юркина)—Хăшĕ-хăшĕ Іисус мĕскер тунине Фарисейсене кайса каланă—*Иные пошли и сказали Фарисеямъ, что сдѣлалъ Іисусъ.* (М. О.).

Слѣдующія мѣстоименія вопросительныя могутъ употребляться въ удвоенномъ видѣ: кам та кам, которое употребляется относительно, подобно простому кам [1]: Никĕс пăттине пирĕн ђăваш ҫынни суллен ђӳклемес, ăна хай кам та кам вĕр ҫĕнĕ пӳрт лартсан, тин ђӳклет—*Наши чувашскіе люди совершаютъ моленіе „Н'и ӡэс пӳтти“ [2]) не каждый годъ, его совершаетъ только тотъ, кто поставитъ новую избу.* (Юркинъ)—Курм. Туретскăй ĕмпӳ уйĕнђе кĕмĕл йоба; кĕмĕл йопа тăринђе кĕмĕл арђа, кĕмĕл арђара кĕмĕл ҫăмарта, ҫав кĕмĕл ҫăмартайа шыраса топтăр кам пăсакан та кĕмĕл ђĕппи тутăр посса кăларса, кĕмĕл ђĕппи етем улне хĕрне хăнђа хирĕҫ тăрса калаҫҫĕр, ҫавăн ђохне тин пăсса ҫĕнтертĕр.—*Въ полѣ турецкаго царя серебряный столбъ, на серебряномъ столбѣ серебряный сундукъ, въ серебряномъ сундукѣ серебряное яйцо. Пусть тотъ, кто испортилъ, отыщетъ это серебряное яйцо, сядетъ на него и выведетъ серебряныхъ цыплятъ. Когда серебряные цыплята, вставъ противъ сыновей и дочерей человѣческихъ* [3], *заговорятъ, лишь тогда пусть онъ ис-*

---

[1] Вообще употребленіе относительныхъ мѣстоименій чувашскому языку не свойственно, и встрѣчается рѣдко.

[2] Букв. „каша основанія“, потому что при моленіяхъ варится жертвенная каша.

[3] См. § 5, сноску.

портитъ и одолѣетъ. (Изъ наговора противъ порчи, записаннаго мною въ д. Янгильдиной Четаев. волости Курм. уѣзда). Мӗн-мӗн: Мӗн-мӗн йапаласем ҫинҗен калаҫҫа пыннине ку ҫырура мар, каласа пама тытӑнсан та җасах каласа парас ҫук— *О какихъ да о какихъ вещахъ мы говорили на дорогѣ* (букв. говоря ѣхали), *не только въ этомъ письмѣ, но даже, если* (устно) *примешься разсказывать, то скоро не разскажешь*.

Мѣстоименіе хӑшӗ или удвоенное хӑше-хӑшӗ (буин. хӑшта хӑшӗ) употребляется въ смыслѣ: *иной, иные, нѣкоторые*: Хӑшӗ-хӑшӗ каланӑ: ӑна Ангел Іисуса каларӗ, тенӗ—*Иные сказали: это Ангелъ говорилъ Іисусу*. (М. О.).

§ 34. Отрицательныя мѣстоименія образуются отъ вопросительныхъ помощью префикса „ни“ (который играетъ ту же роль въ черемисскомъ языкѣ) и прибавленіемъ обобщающей частицы „та, те“: никам та—*никто*; нимӗн те (сокр. ним те)—*ничто*; никӗш те (вм. нихӑш те)—*никоторый*; нимӗскер те—*ничто*; нийепле те, нимӗнле те (нимӗлле(те)—*никакой*. Всѣ эти мѣстоименія склоняются такъ же, какъ ихъ основы (кромѣ „ним“, отъ котораго, кажется, употребляются только исх. под. нимрен и тв. нимпе).

Если отрицательныя мѣстоименія употреблены отдѣльно, безъ другихъ словъ, то они принимаютъ послѣ себя еще отрицаніе мар (въ курм. говорѣ послѣ мѣстоименій мягкозвучныхъ также и „мер“): никама та мар—*никому*, нимӗн те мар (ним те мар, ним те мер)—*ничто*.

Примѣчаніе. Въ чув. языкѣ употребляются два отрицанія въ предложеніи, подобно тому, какъ въ русскомъ яз.: буин. нимӗн тума та хал ҫук—*ничего дѣлать нельзя*.—Турра никам та никҫан та курман—Бога никто никогда не видѣлъ.—Если русское мѣстоименіе *никакой* имѣетъ оттѣнокъ значенія *ни одинъ*, то по-чувашски употребляется числи-

тельное пёр те (тат. бер дӓ): пёр хыпар та ҫук—*нѣтъ никакого извѣстія* [1].

§ 35. Особый родъ мѣстоименій образуется въ чув. помощью частицы невѣдѣнія та, те (*аладаг.* та, тан, *саг.* таң) [2], которая, присоединяясь къ мѣстоименіямъ вопросительнымъ, образуетъ мѣстоим. невѣдѣнія: такам—*неизвѣстно кто* (тат. ӓллӓ кем), темён (сокращ. тем)—*неизвѣстно что*; такӑшӗ, такӑш—*неизвѣстно который*; темёскер—*неизвѣстно что*; темӗнле (верх. темле), темёскерле, тепле—*неизвѣстно какой*. (Частица невѣдѣнія „та“ есть и у мордвы эрзи: „такодамо“—*неизвѣстно какой*; „таков“—*неизвѣстно куда*). Не имѣетъ ли частица „та“ отношенія къ персид. „та“ (تا), которое, какъ кажется, иногда имѣетъ аналогичное употребленіе?

Примѣчаніе. Темён (тем) и темёскер употребляются въ отрицательныхъ отвѣтахъ въ смыслѣ русскаго „*не знаю*“: курм. Ес те пыратӑн-и? (чит. *пырàтны*)—Темёскер-ха—*И ты пойдешь (пойдешь)?—Не знаю еще пока.*

Мѣстоименія неопредѣленныя образуются изъ вопросительныхъ: 1) прибавленіемъ союза „та, те“, который имѣетъ здѣсь смыслъ уступительный, и глагольныхъ формъ

---

[1] Слѣдуетъ замѣтить выраженіе: нимён тума аптӑраса—*не зная, что дѣлать* (тат. عاجز بولوب). Замѣчательны также обороты: нимёнрен ытла—*больше всего*, никамран ытла—*болѣе, чѣмъ кто либо.* Ҫын вилсен ӑна никамран ытла амӑшӗ тирпейлесе пытарать.—*Если умретъ человѣкъ, о приличномъ погребеніи его болѣе всѣхъ заботится его мать.* (М. О).

[2] Та парба, та јокпа—*не знаю, есть, или нѣтъ.* (См. Словарь Вербицкаго).

„пулин„ (уступ. желат. наклоненіе отъ пул „быть“), пулсан (условное дѣепричастіе того же глагола) и йулса (дѣепр. соединительное) для выраженіе русскаго *нибудь*: кам та пулин, кам та пулсан, курм. также кам та полса, *кто нибудь*: мĕн те пулин, *что нибудь* и пр.

2) Пристановкой обобщающей частицы „кирзк“, въ смыслѣ русскаго „—бы то ни было“ (срав. турец. герек): кирек *было* и пр. Пиђђў, пелме çук,N—пе керсен, вăл вырăнтан.. кирек йепле вырăна кеме те пултаре.—*Если твой старшій братъ поступитъ въ—, то съ этого мѣста онъ будетъ въ состояніи поступить на какую угодно должность.*

Изъ другихъ неопредѣл. мѣстоименій встрѣчаются слѣдующія: пурте—*весь, всякій* [букв. *существующій* (тат. бар), изъ пуре и те, гдѣ те обобщающая частица]: урăх, курм. орăх и орăх—*иной* (соб. *отдѣльный*, отъ уйăр, ойăр—*отдѣлять*); тепĕр, самостоятельно: тепере, тепре, теперев—*другой, второй* (*alter*) [изъ те—*и, еще* и пер, пере, перев—*одинъ*]; кашни (русск.)—*каждый*; ытти (отъ ытă—*слишкомъ, нечетъ*)—*прочій, остальной*; харпăр—*каждый, отдѣльный, собственный*, харпăрхăй, хайпăрхăй, *каждый самъ*: хăрах—*одинъ изъ пары* (2-я форма хăраххи) [1]).

Склоненіе.

И. пурте (порте), весь, все, всѣ: *all.*
Р. пурийен те, пуринен те, пурин те (курм. порийăн та: порин та)
ДВ. пурне те (порне те)

---

[1]) Ике куçпа вутлă гамăка кересе ўкиђђен, ђерелехе хăрах куçпа кени авантарах пуле сана—*чѣмъ попасть съ двумя глазами въ адъ, лучше тебѣ съ однимъ глазомъ войти въ жизнь* (МО.).

М. пуринҫе те (поринҫе те)
Исх. пуринҫен те (поринҫен те)
Т. пуринпе те (поринпе те, курм. поринпа та).

Когда это мѣстоименіе опредѣляетъ имя существительное, то послѣднее ставится между „пур“ и „те“: пур выр̆ансем те—*всѣ мѣста* (верх. пор выр̆ансам та). Прибавленіемъ мѣстоименныхъ суффиксовъ отъ пур образуются: пурс̆ăм̆ăр та—*всѣ мы*, пурс̆ăр та—*всѣ вы*, которыя склоняются правильно [1]). (пурс̆ăм̆ăр и пурс̆ăр = пур + с̆ă + м̆ăр, пур + с̆ă + ăр, гдѣ „с̆ă“—тат. суфф. 3-го лица *сы*. Срав. тат. кайсыбыз, кайсыгыз).

Изъ прочихъ мѣстоименій теп̆ĕр употребляется только передъ именами, самостоятельныя формы теп̆ĕре, тепре (теп̆ĕри) теп̆ĕрев склоняются какъ п̆ĕре, п̆ĕри, п̆ĕрев; кашни, ытти склоняются какъ усалли (2-я форма прилагательнаго), харп̆ăрх̆ăй—какъ х̆ăй, ур̆ăх—какъ усал (1 ф.). Употребляясь безъ существительнаго, ур̆ăх иногда ставится во 2-ой формѣ: ор̆ăх̆ĕ, ур̆ăххи (откуда дат.—вин. падежъ ур̆ăххине и ур̆ăхне, срав. склоненіе путекки § 12). Мѣстоименіе харп̆ăр встрѣчалось мнѣ только въ соединеніи съ существительнымъ.

§ 36. Слѣдующія слова, прибавляясь къ родительному падежу указательныхъ мѣстоименій, образуютъ мѣстоименія указательныя сложныя: „пек“(въ верх. говорѣ послѣ словъ толстозвучныхъ „пак“)—*подобно* (тат. кебек, турец. гиби, киби). W. Schott въ своей брошюрѣ „De lingua Tschuwaschorum“, которую я читалъ въ франц. переводѣ „La langue des Tschouwaches par W. Schott. Paris 1876 (traduit du latin par B.—B]“, находитъ въ чув. „пек“ перестановку буквъ, такъ какъ оно не что иное, какъ тюрк. кип (киби, гиби). „Эта частица въ первое время, можетъ быть, имѣла значеніе *изображенія, по-*

---

[1]) Въ значеніи *весь* употребляется также прилаг. п̆ĕт̆ĕм (тат. бӧтӧн): п̆ĕт̆ĕм кеп̆ĕрне—*вся губернія*.

добія; и дѣйствительно еще до сихъ поръ таково значеніе венгерскаго существительнаго kép, очень похожаго по звуку на тюркскую частицу" [1]).

„Ашкал" [2])—*подобно*, вѣроятно отъ араб. "ăшкăл", мн. ч. отъ „шäкл" *видъ*, *подобіе*, شكل pl. اشكال срав. тат. шикелле—*подобно*; йевѐрлѐ—*похожій* (йевѐр—порода); йышши—*его родъ* (йыш—родъ); манерлѐ (курм.). манирлѐ (буин.)—*подобный*, отъ манер, манир = русскому народ. *манеръ* (отъ франц. manière). Кун пек (кон пак)—*подобный этому*, *такой*, *эдакій*; çакăн пек, çаккăн пек (çакăн пак, çаккăн пак); çавăн пек çавăн пак); ун пек (он пак)—*такой*, çаккăн ашкал, çавăн ашкал (курм. çан ашкал); кун ашкал (кон ашкал)—*такой*; (çакăн йевѐрлѐ —*подобный этому*; *такой*; кун йышши [3]) (курм. кон ишши), çавăн йышши (курм. çан ишши), *такой* (тат. анын ише—*подобный ему*); он манерлѐ—*похожій на него*.

Слово тѐрлѐ—*подобный*, *различный*, букв. *имѣющій видъ*, (срав. тат. тӧрлӧ—*разный*, въ чув. тѐрѐ—*узоръ*, тѐрѐ ту—*вышивать*, курм.) ставится съ именит. падежомъ указательныхъ мѣстоименій: çак тѐрлѐ—*такой*. Çынсам килмеççѐ, вăтанаççѐ, хăраççѐ: никçан кон ишши çын корман ниста та теççѐ.—*Люди не идутъ, стыдятся, боятся: никогда нигдѣ мы такого человѣка не видали, говорятъ*. Курм.

Употребляясь самостоятельно, вышеозначенныя мѣстоименія принимаютъ окончанія второй и третьей формъ именъ прилагательныхъ: кун пекки (кон пакки), кун пекскер (кон пакскер); кун ашкалли (кон ашкалли), кун ашкалскер (кон ашкалскер); кун манирли (кон манерли), кун манирлѐскер (кон манерлѐскер).

---

[1]) Въ монгол. яз. есть слово ᠬᠡᠪ кăб (форма, образецъ), перешедшее и въ нарѣчія алт. и сагайское. *Прим. ред.*

[2]) Смягченная форма: ешкел.

[3]) Ср. хаклă йышши—*дорогой*, *драгоцѣнный*.

Склоняются они такъ:

И.	Кун пекки	*курм.* кон пакки—такой, solcher
Р.	кун пеккийĕн, пеккинĕн, пеккин	кон паккийăн
ДВ.	кун пеккине	кон паккине
М.	кун пеккинҫе	кон паккинҫе
Исх.	кун пеккинҫен	кон паккинҫен
Т.	кун пеккипе и пр.	кон паккипа, ч. *комбаккыба* и пр.

Множ. число кун пеккисем, кон паккисам склоняется правильно. Кун пекскер склоняется какъ усалскер.

§ 37. Въ чувашскомъ языкѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ тюркскихъ діалектахъ, взаимность дѣйствія (Gegenseitigkeit) выражается удвоеніемъ числительнаго одинъ— „пĕр“, при чемъ вторая часть удвоенія наращается мѣстоименными суффиксами. Такимъ образомъ получаются слѣдующія формы:

Для 1-го лица:

И.	н ѣ т ъ
Р.	пĕр—пĕрĕмĕрĕн—мы другъ друга, мы одинъ другаго
ДВ.	пĕр—пĕрĕмĕре
М.	пĕр—пĕрĕмĕрте
Исх.	пĕр—пĕрĕмĕртен
Т.	пĕр—пĕрĕмĕрпе и пр.

Для 2-го лица.

	1 форма		2 форма (по употребленію = 1-ой формѣ)
И.	н ѣ т ъ		н ѣ т ъ
Р.	пĕр—пĕрĕрĕн [1])		пĕр—пĕрĕвĕн [2]) вы другъ друга
ДВ.	пĕр—пĕрĕре		пĕр—пĕрне
М.	пĕр—пĕрĕрте	или	пĕр—пĕрĕнте

---

[1]) Чит. пӗр—бӗрӗрӗн.

[2]) Чит. пӗр—бӗрӗвӗн.

Исх. пер—перёртен пер—перёнтен
Т. пе́р—пере́рпе и пр. ?

Для 3-го лица.

И. н ѣ т ъ
Р. пе́р—пе́рийе́н, пе́р—пе́рине́н, пе́р—пе́рин, курм. пе́р пе́рийӑн—они другъ друга
ДВ. пе́р—пе́рне
М. пе́р—пе́ринҙе
Исх. пе́р—пе́ринҙен
Т. пе́р—пе́ринпе, курм. также пер—пе́ринпа и пр.

Примѣчаніе. Нужно замѣтить, что форма для 3-го лица часто употребляется безразлично и для другихъ лицъ, напр. буин.:—пе́р-перинпе тўрӗ тӑрӑр (аван тӑрӑр), *живите другъ съ другомъ мирно* (хорошо).

Пе́р—пе́ре́рпе тўпелешер—*Подеритесь другъ съ другомъ!*—Пе́р—пе́рӗртен иле́р укҫа—*Возьмите другъ у друга денегъ*—Хире хирӗҫ тӑрса тахҫан калаҫӑпӑр, хӑҫан тўрӗ килес, унҙҙен пе́р—пе́рӗме́ре курмасӑр тӑрса манса кайаҙҙен, пӑхса пурӑнмашкӑн хамӑн сӑнӑма йаратап... *Неизвѣстно, когда мы увидимся* (букв. когда мы станемъ говорить, ставъ одинъ противъ другаго), *и когда это можетъ случиться, а до тѣхъ поръ, чтобы не забыть*[1]), *не видясь, другъ друга, я посылаю тебѣ свое изображеніе, чтобы смотрѣть на него...*

---

[1]) Букв. „*пока мы не забыли*"

ЧАСТИЦЫ.

А. Послѣлоги (Postpositiones).

§ 38. Въ чувашскомъ, какъ и въ др. тюрк. нарѣчіяхъ, не существуетъ предлоговъ, они замѣняются послѣлогами (postpositiones), большая часть которыхъ представляетъ собою краткія substantiva, которыя поэтому, полагаясь въ зависимости отъ предшествующихъ имъ именъ, принимаютъ мѣстоименные суффиксы; другая часть—собственно послѣлоги—не измѣняются и ставятся слитно съ тѣми словами, къ которымъ относятся. Незначительную часть послѣлоговъ составляютъ глагольныя формы.

По общему правилу послѣлоги требуютъ именительнаго падежа [1], но они сочиняются съ родит. пад. въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Когда они относятся къ множественному числу именъ (хотя въ этомъ случаѣ безразлично ставится и имен. падежъ).

2) Когда они относятся къ числительнымъ пĕри—„одинъ изъ нихъ", тепĕри—„другой" и тѣмъ, которыя кончаются суффиксомъ притяжательнымъ 3-го лица (напр. иккĕш и пр.), при этомъ обыкновенно ставится сокращенная форма род. пад., если она есть. Напр. говорятъ: тăватсăмăр пата—*къ намъ четверымъ*, тăватсăр патăра—*къ вамъ четверымъ*, но тăваттăшийĕн патне (можно сказать и тăваттăш патне)—*къ нимъ четверымъ*. Тăватсăмăршăн—*ради насъ четверыхъ*; тăватсăршăн—*ради васъ четверыхъ*; тăваттăшийĕншĕн (*тыватты̆жиjэ̆н́жэ̆н*)—*ради ихъ четверыхъ*.

3) Когда они относятся къ слѣдующимъ мѣстоименіямъ: епĕ, есĕ, епир, есир, вăл, ку, çавă, çавă, лешĕ, хăшĕ, пурте,

---

[1] Иногда и др. падежей, что будетъ указано въ своемъ мѣстѣ. Въ пѣсняхъ послѣлоги часто соединяются съ род. пад тамъ, гдѣ въ обычной рѣчи они требуютъ им. падежа.

пĕр-пĕрин (также вĕсем, кĕсем, çаксем, çавсем, лешшем, отъ которыхъ чаще берется имен. падежъ), при чемъ ставится краткая форма род. падежа

Послѣлогами служатъ:

„Ай"—*низъ* (урай, сокр. изъ ура айĕ—низъ ногъ, полъ): çĕр айне—*подъ землю*, çĕр айĕнҫе—*подъ землею,* çĕр айĕнҫен —*изъ-подъ земли;* тăв айне—*подъ гору* [1], шыв (шăв) айне—*подъ воду*. Ман айа (айăма)—*подъ меня,* ман айра—*подо мною*, ман айран—*изъ-подъ меня*; сан айна—*подъ тебя*, сан айăнта —*подъ тобою*, сан айăнтан—*изъ-подъ тебя.* Ун айне—*подъ него*, ун айĕнҫе—*подъ нимъ*, ун айĕнҫен - *изъ-подъ него*. Пирĕн айра—*подъ нами* и пр.; сирĕн айăра—*подъ васъ*, сирĕн айăрта—*подъ вами*, сирĕн айăртан—*изъ-подъ васъ*; вĕсем айне—*подъ нихъ*, вĕсем айĕнҫе—*подъ ними* и пр. Въ курм. говорѣ встрѣчается также особая форма айĕн—*подъ*, употребляемая для означенія движенія подъ чѣмъ ниб. (нѣм. unten entlang): онта çĕр айĕн çӳремелли пор—*тамъ есть ходъ подъ землею.*

„Варă"—*средина* (çак пĕрененĕн варри хăвăл—*у этого бревна дуплистая срединка*): уй варрине—*на средину поля*, уй варринҫе—*на срединѣ поля*, уй варринҫен—*со средины поля*. Ҫĕре варне (варрине)—*въ средину сердца*. Ср. тат. ӳзăк.

„Валли" (чит. *валʼіи*)—*для* (валĕ — доля, *алт.* ӳлӳ; валли—доля его; срав. валеç—дѣлить), притяж. суффиксовъ не принимаетъ: Вăл ку çăва мана пытарас кун валли усрангă—*Она сохранила это масло для дня моего погребенія.* Епĕ сирĕн валли вырăн хатĕрлеме кайатăп—*Я иду приготовить для васъ мѣсто*. (М. О). Въ курм. и буин. говорахъ этотъ послѣлогъ, по исключенію, требуетъ дательно-винит. падежа: хама валли сопăҥ илтĕм—*я купилъ для себя мыла*; çул çине валли—*для дороги* (для поѣздки).

---

[1] Вм. неупотр. ту айне, для избѣжанія hiatus'а.

„Витрĕ, витĕр“, курм. „виттĕр“—*сквозь, чрезъ* (основа прошедшаго времени дѣйствія отъ вит—*проникать*, срав. казан. тат. „ӳтă“—сквозь, отъ „ӳт“—проходить и саг. койб. „öттірă“ отъ „öт“), пĕрене виттĕр—*сквозь бревно.* Курм. çиҗĕ йал виттĕр тохрăмăр ырă çын кăраççын çуттипа—*мы проѣхали черезъ семь деревень при свѣтѣ керосина добрыхъ людей* (пѣсня).

„Кура“, *смотря по* (осм. „гöрă“, кирг. саг. „кöрă“, алт. „кöрö“, тат. кӳрă), сочиняется съ дат.-вин. падежомъ: çӳпçине кура (кора) хупăлҗи—*по укладкѣ и крышка* (послов.); çавна кура—*поэтому, вслѣдствіе этого* (тат. шунгар кӳрă).

„Кут, кот“—*основаніе, комель* (дерева): йуман кутĕнҗе—*подъ дубомъ.* Кут, кот=тат. кӳт, тур. гöт.

„Май“ (тат. ынгай)—*возможность, способъ, удача*: низ. хĕвел майĕпе, также съ дат.-вин. хĕвеле май—*по солнцу.* Çул майĕпе кĕрсе тухрăм—*я зашелъ по пути* (курм. çол-пуӳти, чит. *çол буӳти*). Сăмах майĕпе ытса пĕлтĕм—*я спросилъ кстати.*

„Пат“—*близость къ, около, близь, до, у*: вăрман патне (курм. также вăрман петне)—*къ лѣсу*; вăрман патнелле (петнелле)—*по направленію къ лѣсу*; вăрман патĕнҗе (курм. панҗе)—*у лѣса, около лѣса*; вăрман патĕнҗен (курм. панҗен, пенҗен)—*отъ лѣса.* Ман патма (курм. безъ притяж. суфф.: ман пата) *ко мнѣ*; ман патăмра—(курм. ман патра)—*у меня*; ман патăмран (курм. ман патран)—*отъ меня*; курм. ман паталла—*по направленію ко мнѣ.* Сан патна (курм. сан пата)—*къ тебѣ*; сан патăнта (курм. сан патра)—*у тебя*; сан патăнтан (курм. сан патран)—*отъ тебя.* Ун патне (он петне)—*къ нему*; ун патĕнҗе (он панҗе, пенҗе),—*у него*; ун патĕнҗен (он панҗен, пенҗен)—*отъ него.* Пирĕн патăмăра (курм. пата)—*къ намъ*, пирĕн патăмăрта (курм. патра)—*у насъ*; пирĕн патăмăртан (курм. патран)—*отъ насъ.* Сирĕн патăра (курм. пата)

—*къ вамъ*, сирӗн патӑрта (курм. патра)—*у васъ*; сирӗн патӑртан (курм. патран)—*отъ васъ* [1].

Въ курмыш. говорѣ также есть формы: паҫҫӗн, пеҫҫӗн —*мимо*: арман пеҫҫӗн—*мимо мельницы*. Чув. „пат (пет)“ м. б.=алт. „пет“, *лицо* [2].

Примѣчаніе. Въ чуваш. языкѣ послѣлоги могутъ употребляться и самостоятельно, напр. говорятъ: патне пымаҫт—*онъ не подходитъ къ нему*. Замѣчательно, что въ курм. говорѣ послѣлогъ „пат“, относясь къ 2-му лицу, не принимаетъ притяжательнаго суффикса, если родительный падежъ мѣстоименія налицо, и принимаетъ его, если мѣстоименіе подразумѣвается. Напр. говорятъ: сан пата,—*къ тебѣ*, но: патна хор—*положи къ себѣ, около себя*. Кромѣ того въ томъ же говорѣ всегда слышишь он панҫе (пенҫе) *у него*, но если родит. пад. (он) выпускается, то употребляютъ полную форму послѣлога: патӗнҫе—idem.

„Пӗрле“, *заодно, вмѣстѣ* (джаг. бірlä برلە، тат. бергӑ), соб. нарѣчіе, требуетъ творительнаго падежа: санпа пӗрле епир те пыратпӑр—*и мы пойдемъ вмѣстѣ съ тобою*.

„Пирки“ *относительно, по причинѣ* (пирке—причина?, срав. буин. ҫав пиркерен, поэтому, по этой причинѣ): ҫӗр пирки—*относительно земли*: мӗн пиркипе?—*почему?* хӗр-арӑм пирки етем намӑс кураҭ—*изъ-за женщинъ человѣкъ навлекаетъ на себя срамъ* (М. О).

„Пула“ *для*, съ дат.-вин. (дѣепричастіе отъ „пул“—стать? Ср. кура отъ кур—видѣть): Ҫакӑ вӑрмана килмӗтӗм, ҫумӑр-

[1] Нѣкоторые чуваши, напр. буинскіе, совершенно ошибочно говорятъ иногда: пирӗн патӑра (патра) *къ намъ*, пирӗн патӑрта—*у насъ*, относя суффиксъ притяж. 2-го лица мн. ч. „ӑр“ къ 1-му лицу.

[2] Срав. тат. jӧз—*лицо*, jир jӧзӧндӓ—*на землѣ*; евр. פָּנִים Angesicht לִפְנֵי פַרְעֹה vor Pharao.

палан ӳснӗ кӗпçе пур, ӑна пула килетӗп—*я не пришелъ бы въ этотъ лѣсъ, но въ немъ есть выросшая подъ дождемъ коровка* [1], *изъ-за нея я и прихожу* (Ю).

„Пуç" *голова* (осм. каз. полов. „баш", кирг. якут. „бас", алт. „паш", саг. „пас"): низ. ту пуçӗнҗе, *на горѣ* (каз. тат. тау башында).

„Пуçне" *кромѣ* (кирг. „баска", алт. „пашка", саг. „паска", осм. полов. тат. башка, отъ баш=пуç) требуетъ исходнаго падежа: Манран пуçне санӑн урӑх турӑсем ан пулҗӑр—*Да не будутъ у тебя иные боги кромѣ меня* (М. О).

„Серен" [2]—*по* (тат. саг. саjын): çурт серен,—*въ каждомъ домѣ* (въ этомъ смыслѣ говорится также килӗрен (исх. пад.): Ҫӗмпӗр хулинҗе укçа сахал, ӑна кура хӗр нумай, пӗтес те çук, килӗрен çапла темисешер хӗр... *Въ городѣ Симбирскѣ денегъ мало, поэтому много невѣстъ, страхъ сколько* (букв. „нѣтъ конца"), *въ каждомъ домѣ по нѣскольку* (соб. „неизвѣстно по скольку") *дѣвушекъ...* Ир серен, *каждое утро*—

„Сӑр,—сӗр,—çӑр,—çӗр,—*безъ* (тат. сыз, сез): укçасӑр, *безъ денегъ*, кӗпесӗр, *безъ рубашки*, канӑççӑр *безъ спокойствія*, ӗççӗр, *безъ дѣла*. Этотъ послѣлогъ иногда усиливается послѣлогомъ пуçне, образуя сложный послѣлогъ:—сӑр пуçне,—сӗр пуçне,—çӑр пуçне,—çӗр пуçне (въ курм. гов. также:—сӑр пуççӑр,—сӗр пуççӑр и пр.)—*безъ, кромѣ*: унсӑр пуçне нимен те пулман—*безъ него ничто же бысть* (М. О.). Унсӑр пуçне тата тепӗре (тепре) пур—*Кромѣ него еще другой есть.*—Курм. сансӑр пуççӑр, *безъ тебя*, окçасӑр пуççӑр, *безъ денегъ.* Особое употребленіе послѣлога—сӑр,—сер видно изъ слѣдующихъ фразъ: курм. *Онъ тебѣ не дастъ десяти рублей.*—Ен воннӑ-

---

[1] Съѣдобное растеніе; кӗпçе также вообще означаетъ трубку, стволъ (курм. пӑшал кепçи—стволъ ружья).

[2] также сайран, сейрен.

сăр каймастăп. *А я иначе какъ за 10 рублей не поѣду; дешевле 10 руб. не поѣду.* Вăлсам йон-консăр çитимĕç—*Они раньше среды* (соб. безъ среды) *не будутъ въ состояніи доѣхать* (курм.).

Выраженія: „безъ всякаго дѣла“, „безо всего“ переводятся на чув. при помощи отрицательныхъ мѣстоименій: ним·ĕççĕр, нимĕнсĕр (ех).

Примѣчаніе. Болѣе полная форма послѣлога сăр—сăрăн (тур. сызын) встрѣчалась мнѣ только въ нарѣчіи унсăрăн—*иначе, въ противномъ случаѣ* (букв.: *безъ того*). Срав. чув. канни (отъ канĕ)—его спокойствіе, каплĕ—покойный, кансĕр—безпокойный, неудобный, и венгер. kény—добрая воля; покой (Willkür, Gemächlichkeit), kényszer—неволя (Zwang) [1].

„Çемĕн, çем“—*сообразно съ... по* (отъ çеме, *способъ; мотивъ, напѣвъ*): хăваҫĕ çемĕн, *смотря по его силѣ.*

„Çи“ *верхъ* (урапа çийĕ, *верхъ* (т. е. ящикъ) *телѣги*) употребляется для обозначенія положенія на верху предмета по горизонтальной плоскости: ту çине, *на гору,* ту çинелле, *по направленію на гору,* ту çинҫе, *на горѣ,* ту çинҫен, *съ горы* [2]. Ман çийĕ, ман çине (курм. çийа)—*на меня;* ман çире, ман çийĕмре (курм. ман çира), *на мнѣ;* ман çийĕмрен, ман çирен (курм. çиран)—*съ меня.* Сан çине (курм. çийа, çина)—*на тебя;* сан çийĕнте (курм. сан çира, сан çийăнта) *на тебѣ;* сан çирен, сан çийĕнтен (курм. сан çиран, сан çийăнтан) *съ тебя.* Пирĕн çийе (курм. çийа) *на насъ;* пирĕн çире (курм. çира)—*на насъ, надъ нами;* пирĕн çирен (курм. çиран)—*съ насъ.* Сирĕн çийĕре (курм. çийăра)—*на васъ;* си-

---

[1] См. также Hunfalvy, op. cit. pag. 62.

[2] Вăрçă ҫох томтир çинҫен тăхăнакан тимĕр йе хорăç томтир—*желѣзное или стальное одѣяніе, надѣваемое во время битвы поверхъ одежды.*

рӗн ҫире, сирӗн ҫийӗрте (курм. ҫийӑрта)—*на васъ, надъ вами*; сирӗн ҫийӗртен (курм. ҫийӑртан)—*съ васъ*. Ун ҫине—на него, ун ҫинелле—*по направленію на него*, ун ҫинҫе—*на немъ*, ун ҫинҫен—*съ него*. Вӗсем ҫине—*на нихъ*.

Этотъ послѣлогъ, поставляясь въ исходномъ падежѣ, часто замѣняетъ русскій предложный падежъ съ предлогомъ *о*, *объ*: унпа калаҫнӑ ҫухне сан ҫирен те ытса пӗлтӗм—*во время разговора съ нимъ я спросилъ и о тебѣ*. При этомъ нужно замѣтить, что форма третьяго лица часто неправильно ставится и съ другими лицами: ху ҫинҫен йепле ҫырнине вуласа пӑх—*почитай-ка, что (какъ) о тебѣ пишутъ*.—Есир халӗ: куҫӑмӑрсем кураҫҫӗ тетӗр, ҫавӑнпа сирӗн ҫылӑх сирӗн ҫинҫе йулаҫ—*Вы теперь говорите: глаза наши видятъ, поэтому грѣхъ вашъ останется на васъ*.

Послѣлогъ „ҫи“ иногда употребляется самостоятельно: курм. Й курвӑ йалти хӗр, йала каҫҫа кайашшӑн ҫиран шопӑр пӑрахмарӗ—*О негодная деревенская дѣвка! Чтобы выйти замужъ въ (свою) деревню, она не снимала съ себя* (букв. съ верха) *шобыра* (бѣлаго кафтана). Ҫисене (вм. ҫийӗсене) йытӑ тирӗ витӗпӗр—*Мы покроемъ ихъ собачьими шкурами*.— Замѣтимъ разницу: ту синҫи—*находящійся на горѣ*, но, когда послѣлогъ стоитъ безъ управляющаго слова, то говорятъ болѣе полной формой ҫийӗнҫи—*находящійся на немъ*, напр. ҫийӗнҫи кӗмӗл—*находящееся на верху его есть серебро*; *то, что на верху его,—серебро*: ҫийӗнҫе пур арӑм—*беременная* (соб. „имѣющая на себѣ“) *женщина*. Срав. подобное явленіе въ „пат“.

„Ҫум, ҫом“ (тат. jан)—*вплоть, рядомъ, подлѣ*: хӗрес ҫумне—*ко кресту*, хӗрес ҫумӗнҫе (курм. ҫомӑнҫе)—*на крестѣ*, хӗрес ҫумӗнҫен (курм. ҫомӑнҫен)—*съ креста*: пӳрт ҫумӗнҫе, (ҫомӑнҫе)—*вплоть съ избою*; курм. пӳрт ҫоммипа иртсе карӑм (чит. *ҫоммыба*)—*я прошелъ близко мимо избы*. Ман ҫумма—*вплотную ко мнѣ*, ман ҫумра—*вплотную около меня*, ман ҫумран—*отъ меня*. Сан ҫумна—*къ тебѣ*, сан ҫумӑнта—*у тебя*, сан ҫумӑнтан—*отъ тебя*. Ун ҫумне—*къ нему*, ун ҫумӗнҫе

(он çомăнҫе)—*у него, вплотную съ нимъ,* ун çумĕнҫен (он çомăнҫен)—*отъ него.* Ху çомăнта окçа пор-и? — *Есть-ли у тебя при себѣ деньги?* Пирĕн çумма—*вплотную къ намъ*, пирĕн çумра—*вплотную съ нами*; пирĕн çумран—*отъ насъ.* Сирĕн çумăра—*вплотную къ вамъ*, сирĕн çумăрта—*вплотную съ вами*, сирĕн çумăртан—*отъ васъ.* Прошенни çумне икĕ марккӑ çыпăçтарса йарас пулат—*Нужно посылать прошеніе, приклеивъ къ нему двѣ марки.*

„Çывăх"—*близко*: вăрман çывăхĕнҫе—*близъ лѣса.*

„Тавра"—*окрестность, окружающее* (таврари—окрестный, отъ тавăр—*обращать*): Лашасем те пулсан, маттур пулсан йал тавра виççĕ çаврăнăттăм—*Если бы лошади были красивыя, то три раза объѣхалъ бы я вокругъ деревни.* Тăшманусем сан тавра çĕр алтса çавăрĕç—*Враги твои вскопаютъ вокругъ тебя землю.* То же самое значеніе имѣетъ йăри-тавра: пўрт йăри-тавра, *вокругъ избы.*

„Таврашĕ"—*окрестность, окружающее* (кил таврашĕ—*то что окружаетъ домъ*; *хозяйство*: вут таврашĕ—*домашній очагъ*; поп таврашĕ—*духовное сословіе*): Іордан шывĕ таврашĕнҫе—*около Іордана* (М. О.).

„Таран"—*до*: мăй таран—*по шею*; ак капла таран—*вотъ до сихъ поръ*; вăтăр вĕлле таран—*около тридцати ульевъ.* Также говорятъ таранҫен (см. —ҫен): Мĕн шыраса каçпала çав таранҫен çўрес-ши? *Зачѣмъ* (соб. ища чего) *ходить вечеромъ до этихъ поръ?*

„Тери"—*до* (койб. „тăрă", джаг. تیری) по исключенію ставится съ им. пад. всѣхъ мѣстоименій, съ которыми употребляется: çак тери—*до такой степени*: мĕн тери—*до чего, до какого времени, до какихъ поръ?* Çав тери телейлĕ—*до такой степени счастливый.*

„Тул, тулаш"—*внѣшность* (осм. „дыш", саг. „тас", алт. „таш)"—тул çутăлат—свѣтаетъ внѣшность, т. е. *наступаетъ разсвѣтъ*: тикет лакăмĕ тулашĕнҫен палла—*дегтярный*

лагунъ снаружи примѣтенъ (послов.); йал тулĕнҫе, йал тулашĕнҫе—*внѣ деревни, за деревней.*

„*Тăрă“—*верхъ* (тур. дурук): ҫан тăрри—колокольня. Тарăп, хăпарăп хыр тăррине—*Я улечу и сяду на сосну.*—Ылттăн йупа тăрринҫе ылттăн кайăк—*На золотомъ столбѣ золотая птица* (изъ наговора).

„Тăрăх“ и „тăрăххăн“ (послѣднее наряду съ „тăрăх“ употребляется въ курм. говорѣ въ смыслѣ: *посредствомъ, по причинѣ)*—*вдоль, по причинѣ*: Атăл тăрăх—*вдоль по Волгѣ*; пĕрене тăрăх—*вдоль по бревну*: буин. ҫыру тăрăх вăл санпа та тус иккен—*онъ, должно быть, черезъ письма знакомъ и съ тобою*; уйăх тăрăх — *помѣсячно*. Епĕ те вĕсем тăрăх мухтавлă пултăм—*и я прославился черезъ нихъ* (М. О.). Курм. ҫавăн тăрăххăн—*вслѣдствіе этого*; кĕнеке тăрăххăн (*тŏрŏххŏн*) —*по книгѣ* (напр. учиться).

Примѣчаніе. Послѣлогъ „тăрăх“ въ буин. говорѣ, повидимому, иногда ставится и съ дат.-вин. падежомъ: урама тăрăх—*по улицѣ* (курм. рам тăрăх).

„Тăршшĕ“—*длина*: тĕн тăршшинҫен—*относительно религіи* (буин.); ĕмĕр тăршшĕне аван йăваш пурăннă ҫынсем—*люди, жившіе хорошо и кротко въ теченіе жизни.*

„Тĕл“—*мѣсто*; *противоположная сторона, цѣль* (тат. тӧш). Хăш тĕлте—*въ которомъ мѣстѣ?* Еп он тĕлне пĕлместĕп—*я не знаю мѣста его жительства*; (тĕл пул съ дат.-вин. пад.—*встрѣчаться съ кѣмъ, заставать кого*); пирĕн тĕлте—*противъ насъ*; ун тĕлĕнҫе—*противъ него*; епĕ сан тĕлĕнтен темĕн те пĕр шухăшласа урттертĕм—*я о тебѣ незнаю чего только (не) передумалъ*, т. е. я о тебѣ думалъ различно. Ирхи апат тĕлĕнҫе—*около утренняго обѣда*. Курм. шыҫăк тĕлне стан тавăрнатăн-ке?—*Какимъ образомъ (соб. откуда) вернешься къ свадьбѣ?* т. е. развѣ можно вернуться къ свадьбѣ? развѣ мож-

но успѣть вернуться до свадьбы? [1] Отъ „тёл“ образуется „тёллён“, употребляемое съ мѣстоименіями хам, ху, хӑй: епӗ хам тёллён килмен—*я пришелъ не отъ себя, не по собственному усмотрѣнію.* Хӑйсем тёллён—*они по собств. иниціативѣ, сами собою, сами отъ себя.* Замѣтимъ также выраженіе вӑл тёлтен—*въ томъ* (этомъ) *отношеніи, объ этомъ* [2].

„Тёлёш“ въ буин. гов. (отъ тёл: въ курм. гов. тёлёш—*задумчивый?*; тёлёр—*хмуриться)*: тӗн тёлёшӗнҗен—*относительно вѣры, о вѣрѣ.*

„Ум, ом“, верх. также „у“ (уйгур. джаг. اوزك)—*передъ* (алӑк умӗ—*то, что находится передъ дверью, дворъ,* тат. ишек алды; курм. Торӑ ӑвӗ—то, что передъ Богомъ, передъ иконами—*божница,* крещ. тат. тӓре алды), срав. тур. öӊ—*передъ.* Шӑтӑк ҫӑварӗ умне (уне)—*къ отверстію пещеры;* патша умӗнҗе (курм. ӗмпӳ омӑнҗе, ӑвӑнҗе)—*передъ царемъ;* куҫ умӗнҗе—*передъ глазами, на глазахъ* (въ курм. гов. это выраженіе звучитъ куҫ унҗе). Ҫын умӗнҗен (омӑнҗен, ӑвӑнҗен)—*отъ человѣка* (тур. адам öӊӳндэн). Дат.-вин. п. ман ума (курм. ӑва)—*передо мною* (тур. öӊӳмэ); мѣстн. п. ман умра (ура) [3]—*передо мною* (тур. öӊӳмдэ); исх. пад. ман умран (уран)—*отъ меня* (тур. öӊӳмдэн). Сан умна (уна)—*передъ тобою;* сан умӑнта (ӑвӑнта)—*передъ тобою;* сан умӑнтан (ӑвӑнтан)—*отъ тебя;* ун умне (уне)—*передъ нимъ;* ун умӗнҗе (омӑнҗе, ӑвӑнҗе)—

---

[1] Тёл также означаетъ положеніе *надъ* предметомъ: Іисусӑн пуҫӗ тёлне унӑн айӑпне кӑтартма: Ку Іудея патши Іисус, тесе хӑма ҫине ҫырса ҫапнӑ—*надъ головою Іисуса прибили доску съ надписью: Іисусъ Царь Іудейскій, для того, чтобы показать, въ чемъ состояла его вина* (М. О.).

[2] Въ курм. гов. тёлме-тёл, тёлме-тёлех—*какъ разъ напротивъ,* съ тв. пад.

[3] Въ пѣсняхъ также умӑмра: савнӑ ҫыннӑм умӑмра—*мой любимый человѣкъ находится передо мною.*

передъ нимъ; ун умӗнҗен (омӑнҗен, ӑвӑнҗен)—*отъ него.* Пирӗн умра (ура)—*передъ нами*; пирӗн ума (ӑва)—*передъ нами*; пирӗн умран (уран)—*отъ насъ*; сирӗн умӑра (ӑвӑра)—*передъ вами*; сирӗн умӑрта (ӑвӑрта)—*передъ вами*, сирӗн умӑртан (ӑвӑртан, чит. *ӑвӑрдан*)—*отъ васъ.*

Отъ „ум“ образуется неизмѣняемое „уммӗн“ „омӑҥ“ (курм. ӑвӑҥ), которое ставится только въ временномъ значеніи: Мун кун уммӗн (курм. Мӑн кон ӑвӑҥ)—*передъ Пасхою* [1].

„Урлӑ, орлӑ“—*чрезъ, поперекъ* [тат. арткылы—чрезъ, чув. урлӑ-пирлӗ (урлӑ-марлӑ), *вдоль и поперекъ*, тат. ӓрле-бирле, idem; курм. орлӑ портӑ—*поперечный топоръ*, т. е. мотыка]: Атӑл орлӑ, тинӗс орлӑ шорӑ ҫӳҫлӗ старик, шорӑ ҫӳҫлӗ карҗӑк—*Черезъ Волгу, черезъ море (пришли) бѣловолосый старикъ и бѣловолосая старуха* (начало заклинанія). Шыв урлӑ (курм. шӑв орлӑ)—*черезъ воду*, *черезъ рѣку*; курм. карт'орлӑ (вм. карта орлӑ [2])—*черезъ загородь.* Аҗа пӑҗасем урлӑ ыткаласа пӗлтӗм—*Я узналъ объ этомъ, разспрашивая у ребятъ.*—Сан урлӑ—*черезъ тебя.*

Примѣчаніе. Для означенія посредничества, какъ и въ др. нарѣчіяхъ, также употребляется исходный падежъ: курм. Йакуран (чит. *Јакуран*) каласа йатӑм—*Я сообщилъ объ этомъ черезъ Якова* (соб. „черезъ Якова сказавъ послалъ“).

„Хута“—*впродолженіи* (тат. ката, отъ кат—*прибавлять*) употребляется въ выраженіяхъ: кун хута—*цѣлый день*, ҫӗр хута—*цѣлую ночь* (тат. кӧн ката, тӧн ката).

---

[1] Мун кун, Мӑн кон—*Великій день* т. е. Пасха.

[2] Вообще въ чуваш. языкѣ почти никогда не бываетъ элизіи полныхъ гласныхъ, кромѣ рѣдкихъ случаевъ, напр. буин. йепликенне вм. йепле иккенне (=тат. ничек икӓнен).

„Хушă, хошă"—*промежутокъ* [1]), соб. „мѣсто соединенія" отъ хуш—*соединять* (курм. кил хошши—*дворъ*, букв. промежутокъ дома; ку хошăра—*въ этомъ промежуткѣ* т. е. за это время, за послѣднее время [2]): халăх хушшине—*между народа*, въ народъ (тат. калык арасына); халăх хушшинђе—*между народомъ, въ народѣ* (тат. калык арасында); халăх хушшинђен, *изъ-промежъ народа, изъ народа* (тат. калык арасыннан). Пирĕн хушша (хушшăмăра)—*между насъ, въ промежутокъ между нами*; пирĕн хушăра (хушшăмăрта)—*между нами*; пирĕн хушăран (хушшăмăртан), *изъ-промежъ насъ*. Сирĕн хушша (хушшăра)—*между васъ*; сирен хушăра (хушшăрта)—*между вами*; сирĕн хушăран (хушшăртан), *изъ-промежъ васъ*. Вĕсем хушшине—*между ними* и пр.

Атăлпа Сĕве хушшинђе—*между Волгою и Свіягою*. Виç кон хошшинђе—*впродолженіи трехъ дней*. Сетел хошшине кĕрсе ларнă—*Сѣлъ за столъ*.

„Хутлăх"—*промежутокъ* (отъ хут—слой, рядъ, соб. то, что образуетъ рядъ, слой): пирĕн ђăваш çынни хутлăхĕнђе—*между нашимъ чувашскимъ людомъ* (буин.).

„Хирĕç"—*противъ* (каз.-тат. „каршы", алт. „каршу"), употребляется съ дат.-вин. падежомъ: Ене çул хĕррине тухрăм та, мана хирĕç хусах пырат—*Вышла я на дорогу, а навстрѣчу мнѣ ѣдетъ холостой парень*. Малтан епĕ йалан хам çырăва хирĕç санран хыпар кĕтсе тăрсаттăм — *Сначала я все ждалъ было отъ тебя извѣстія, въ отвѣтъ на мое письмо*.

„Хыç"—*задъ* (йал хыçĕ—*задъ деревни, задворки*; кимĕ хыçĕ—*корма судна*). Пӳрт хыçне—*за избу*, пӳрт хыçĕнђе—*за избою*, пӳрт хыçĕнђен—*изъ-за избы*.

Ман хыçăма—*за меня*, ман хыçăмра—*за мною*, ман хыçăмран—*изъ-за меня* (также: ман хыçа, ман хыçра, ман хыç-

---

[1]) Въ мордов. кужа—*поляна* не отсюда-ли?
[2]) Въ тат. бу арада.

ран); сан хысна—*за тебя*, сан хысӑнта—*за тобою*, сан хысӑнтан, *изъ-за тебя*; ун хысне—*за него*, ун хысёнҫе—*за нимъ*; ун хысёнҫен, *изъ-за него*. Пирён хыса (хысӑмӑра)—*за насъ*, сирён хысӑра (хыса, курм.)—*за васъ* и пр.

Отъ „хыс" образовано неизмѣняемое хыссӑн—*вслѣдъ за*: сын хыссӑн, *вслѣдъ за человѣкомъ*; сан хыссӑн—*вслѣдъ за тобою*.

Примѣчаніе. Предлогъ *за* послѣ глаголовъ *идти*, *слѣдовать* и пр. переводится на чув. языкѣ въ курмышскомъ говорѣ послѣлогомъ хыссӑн, а въ другихъ говорахъ исходнымъ пад. отъ „хыс": хысӑмран пытӑр—*пусть онъ слѣдуетъ за мною*.

„*Хёр"—*край* (тат. кырый): шыв хёррине—*на край воды*, т. е. на берегъ; шыв хёрринҫе—*на берегу*; шыв хёрринҫен—*съ берега* (курм. шу хёрне, шу хёрёнҫе, шу хёрёнҫен); Атӑл хёррипе (курм. хёррипа)—*по берегу Волги*. Сул хёррине майак лартнӑ—*На края дороги поставили вѣхи*. Кимми сыран хёрринҫен айакрах [1] пулман—*а лодка-то была не очень далеко отъ берега* (букв. „не очень въ сторонѣ" М. О).

„Ҫен", послѣ гласныхъ и плавныхъ — „ҫҫен"—*до* (тюрк. ча): ыранҫҫен—*до завтра*; вис хутҫен—*до трехъ разъ*, три раза; отъ халё—*теперь*, халиҫҫен [2] (курм. хаҫҫҫен)—*до сихъ поръ*; унҫҫен—*до тѣхъ поръ*; буин. ку кунҫҫен—*до сего дня*, вис тапхӑрҫҫен—*до трехъ разъ*. Кёрҫҫен, кёрконнеҫҫен—*до осени*. Пайтахҫен—*довольно долгое время*.

---

[1] Изъ айакра и усилив. част. „ах".

[2] Чит. *халiҥҥэн*.

Примѣчаніе. Въ смыслѣ простаго „ђен“ употребляется также дѣепричастная форма çитиђђен (отъ çит — *достигать*): Мускава çитиђђен—*до Москвы* (букв. „пока не достигнетъ Москвы“).

„—Шар,—шер“—*по* (тат. шар, шäр): тавлăкшар—*по суткамъ.*

„—Шăн,—шĕн“—*ради, для* (тюрк. ӳчӳн, öчöн): халăхшăн *ради народа*; маншăн—*ради меня*; сирĕншĕн—*ради васъ*; хушăн—*ради тебя самого.* Унта ђас уђук пулат, йепле туннине курса тăрăпăр, тата хамăршăн ытти ырă йапаласем те нумай курăпăр—*Тамъ скоро будетъ общественное моленіе* [1], *мы посмотримъ, какъ его совершаютъ, и кромѣ того увидимъ много другихъ хорошихъ для насъ вещей.*—Уншăн сана темĕн тĕрлĕ тав та пуç тийĕп—*Я тебѣ за это скажу большое* (соб. невѣсть какое) *спасибо* (буин.)

„Ăш“ — *внутренность* (тат. „эч“=„ӥч“, кирг. „ӥш“, якут. „іс“): арђа ăшне—*въ сундукъ*, арђа ăшĕнђе—*въ сундукѣ*, арђа ăшĕнђен—*изъ сундука.* Ман ăшăма (ăша)—*внутрь меня*; ман ăшăмра (ăшра)—*внутри меня*; ман ăшăмран (ăшран)—*изнутри меня.* Сан ăшна—*внутрь тебя*, сан ăшăнта—*внутри тебя*, сан ăшăнтан—*изнутри тебя*; ун ăшне—*внутрь его*, ун ăшĕнђе—*внутри его*, ун ăшĕнђен—*изнутри его.* Пирĕн ăша (ăшăмăра)—*внутрь насъ* и пр.; сирĕн ăшăра (ăша)—*внутрь васъ*, сирĕн ăшăрта (ăшра)—*внутри васъ*, сирĕн ăшăртан (ăшран)—*изнутри васъ*; вĕсен ăшне—*внутрь ихъ.*

Въ курм. гов. вмѣсто формъ 3-го л. ăшне, ăшĕнђе, ăшĕнђен часто встрѣчаемъ шне, шĕнђе, шĕнђен.

---

[1]) Уђук вѣроятно сокращено изъ уй ђӳкĕ—*полевое моленіе* (у язычествующихъ чувашъ).

Нарѣчіе (*Adverbium*).

§ 39. Большая часть прилагательныхъ въ чуваш. и др. тюрк. нарѣчіяхъ употребляется въ первой формѣ въ смыслѣ нарѣчномъ: лайăх—*хорошій,* лайăх тунă—*хорошо сдѣлалъ*; хайар—*злой*, тотарла хайар пĕлет [1]—*отлично знаетъ по-татарски*; ҫипер—*красивый*, *хорошій*, ҫипер калаҫкаласа тăр, *разсуждай хорошенько* (вѣжливо). Степени сравненій въ нарѣчіяхъ образуются по образцу именъ прилагательныхъ [2]. Нарѣчія могутъ склоняться.

§ 40. Мѣстные падежи первообразныхъ указательныхъ мѣстоименій и ихъ исходные падежи въ чуваш. нарѣчіи и др. тюрк. діалектахъ употребляются въ смыслѣ нарѣчій мѣста: кунта, ҫаккăнта, ҫакăнта—*здѣсь*, *сюда*; кунтан, ҫаккăнтан, ҫакăнтан—*отсюда*; ҫавăнта (ҫанта)—*тамъ*, *туда*, ҫавăнтан (ҫантан)—*оттуда*; унта—*тамъ*, *туда*, унтан—*оттуда* (говоря о мѣстѣ, упомянутомъ въ рѣчи раньше). Мѣстоименію леш—*тотъ*, соотвѣтствуетъ нарѣчіе лере—*тамъ*, *туда*, лерен, *оттуда* (въ курм. говорѣ въ смыслѣ *туда* говорятъ „лейа").

Мѣстные падежи мѣстоименій, служащіе нарѣчіями, принимаютъ окончанія—„лла" (—лле), когда нужно означить не конечную цѣль движенія, а направленіе его: кунталла—*по направленію сюда*, напр. кунталла уҫ—*отворяй* (дверь) *сюда*, въ эту сторону. Иҫту, Иҫту ҫинҫе виҫ каҫа, сталла копста, онгалла—*На Ильиной Горѣ три козы; куда капуста*, *туда и онѣ*. (Изъ курм. пѣсни).

---

[1] Чит. *тодарла хаjар бэлэт.*

[2] Нарѣчіе ҫас—*скоро* (казан.-татар. тиз) имѣетъ въ срав. ст. двѣ формы: ҫасăрах и ҫатăрах, ч. *чадăрах* (курм.).

§ 41. Родительный падежъ именъ существительныхъ, прилагательныхъ и числительныхъ также употребляется иногда въ смыслѣ нарѣчія: тапхăрăн—*по временамъ*; вырăнăн, *мѣстами, кое-гдѣ*; çара пуçăн—*съ непокрытою головою*; çара уран (курм. çарран)—*съ босыми ногами, босикомъ*; куçа-куçăн, *съ глаза на глазъ*; вĕçе-вĕçĕн—*конецъ къ концу*, особая упряжка лошадей „гуськомъ". Сивĕ—*холодный*, сиввĕн пăхаť—*строго, зло смотритъ*; иккĕн—вдвоемъ (отъ иккĕ). Курм. окçайăн патăм—*я заплатилъ деньгами* [1]; вăрахăн—*медленно*, отъ вăрах—*долго*. Çавăнпа хура халăха пулăшас пулђĕ, укçан та тыррăн та хыснаран памалла пулђĕ—поэтому пришлось помогать народу и выдавать изъ казны (пособія) деньгами хлѣбомъ. Хур пĕр уранăн тăрсан, сивĕ пулаť—*Если гусь стоитъ на одной ногѣ, то будетъ холодно.*

Подобный родит. падежъ можетъ иногда принимать характеристику 3-й формы именъ прилагательныхъ, напр. нумай—*много*, нумайăн—*въ большомъ количествѣ*, нумайăнскер—*находящійся въ большомъ количествѣ*: Вĕсене хирĕç Стефан хăй пыраť тенине илтсессĕн вĕсем шиклене пуçланă, çапах та нумайăнскерсем хăйсенĕн вăйĕ çине шанса хирĕçех пынă.—*Когда они услышали, что противъ нихъ идетъ самъ Стефанъ,*

---

[1] Нужно замѣтить, что если род. пад. употребляется въ смыслѣ нарѣчія, то часто имена, кончающіяся на согласную, удваиваютъ ее въ этомъ падежѣ: напр. татăккăн-татăккăн—*по частямъ*, лайăххăн—*хорошенько*, хăй ирĕккĕн—*по своей волѣ*, тогда какъ нормальные род. п. п. отъ „татăк", „лайăх" и „ирĕк" будутъ татăкăн, лайăхăн, ирĕкĕн (съ суф. 3-го л.—ирĕкĕйĕн). Вĕсем йухса тухакан çăл-куç пек, йухса выртакан йухăм шыв пек, пăррăн, йуррăн хутăш йавăнса хуп хура пăтранса йухса выртаççĕ вĕсем—*Они подобны текущему потоку; черные, мутно текутъ они, извиваясь, смѣшавшись съ снѣгомъ и льдомъ.* (МО.).

они стали опасаться, но, такъ какъ ихъ было много, то они надѣялись на свои силы и шли ему на встрѣчу (МО).

§ 42. Окончаніе „ла, ле", послѣ гласныхъ „лла, лле" (въ буин. иногда и въ этомъ случаѣ „л" не удваивается) образуетъ различныя нарѣчія (Въ тат. языкѣ это окончаніе звучитъ *лай, лей*): [1]) 1) отъ названій народностей: ђăваш—*чувашинъ*, ђăвашла—*по чувашски*; вырăс—*русскій*, вырăсла—*по русски*; çармăс—*черемисъ*, çармăсла—*по-черемисски*; ирçе—*мордвинъ эрзянинъ* (мăкшă—*мокшанинъ*), ирçелле—*по-мордовски*. 2) отъ названій времени: çĕр—*ночь*, çĕрле—*ночью*; отъ кăнтăр—*день* (тат. кöндöз), кăнтăрла—*днемъ* [2]); çу—*лѣто*, çула (буин.), çулла (курм.)—*лѣтомъ*; хел—*зима*, хелле—*зимою*; 3) отъ различныхъ именъ для выраженія способа дѣйствія: укçалла (çăмарталла) выђат (курм. выђђат)—*играетъ въ деньги* (*въ яйца*); курм. сохăм—*холодокъ, прохлада*, сохăмла—*по холодку* (т. е. пока не печетъ солнце); пĕрле—*за одно, вмѣстѣ*; курм. лашайа вĕрилла шăварма йорамаçт—*поить лошадь, когда она разгорячена, не годится* (вĕри—горячій); çорма—*половинный*, çормалла—*пополамъ, исполу* [3]); çамрăк—*молодой*, çамрăкла—*въ молодое время*; курм. çара—*голый*, çаралла—*на босую* [*ногу*] (напр. обуваться); ике пăт çăнăхла—*въ обмѣнъ на 2 пуда муки* (напр. отдать что нибудь), срав. у Казембека: ين حقمنى سزدن بوبايلاى آلورمن *Я возьму у васъ мой долгъ маренами*, см. его Грамм. Тур.-Тат. яз. стр. 364.

---

[1] Черем. *ла*, венгер. *ul*.

[2]) Кăнтăрла также употреб. какъ существительное *полдень*, см. § 13, прим.; кăнтăр йене—*югъ*.

[3]) Кăçал епер çаранне çормалла илес тетпĕр—*въ этомъ году мы думаемъ снять луга исполу* (т. е. безплатно, но съ условіемъ убрать сѣно и отдать половину его владѣльцу луговъ).

§ 43. Иногда нарѣчія слагаются изъ двухъ именъ, причемъ каждое изъ нихъ принимаетъ окончаніе „лă, лĕ“: арлă-арăмлă (тат. ирле-катынны, ایرلی قاتونلی)—*супружески, супружескою четою*; ирлĕ-каçлă, *утромъ и вечеромъ* (курм.); выçăлă-тутăлă, *и сыто, и голодно, впроголодь* (буин.); ыранлă-мĕнлĕ, *завтра или какъ нибудь вскорѣ* (буин.); ирĕксĕрлĕ-мĕнлĕ, *какимъ нибудь насильственнымъ образомъ* [1]. Курм. аллă-çиллă (вм.* айлă-çиллă, тат. астлы-öстлö)—*одинъ на другомъ*. Умлă-хыçлă, курм. ула-хыçлă, *одинъ за другимъ*. [2]

§ 44. Нѣкоторыя нарѣчія низоваго говора имѣютъ двѣ причастныя формы и оканчиваются на—„ласа,—латса,—летсе“: ҫăнласах (отъ неупотр. глагола* ҫăнла)—*дѣйствительно, на самомъ дѣлѣ* (тат. чыннабук); ик йенлетсе (отъ неупотр. глагола* йенлет: йенĕ, йенни—*его сторона*)—*съ обѣихъ сторонъ*; улпутлатса—*по-барски*, тийеклетсе—*по-писарски* [тийек, курм. тĕйак—*писарь*, мăн тĕйак—*волостной* (*соб. большой*) *писарь* отъ русс. „дьякъ“]: майрăлатса хĕрĕсем—*дѣвушки ихъ похожи на русскихъ женщинъ* (пѣсня).

Примѣчаніе. Въ казан.-татарскомъ языкѣ подобное нарѣчное употребленіе дѣепричастій чрезвычайно развито, напримѣръ въ числит. именахъ: икешäрлäб—*по два*, öчäўлäшеб—*по трое, втроемъ*; јöзлäб—*по сотнѣ*, и въ другихъ случаяхъ: кисäклäб—*по кускамъ, кусками, поштучно;* тынычлаб—*спокойно*, јäјäўлäб—*пѣшкомъ*, урысчалатыб, *по-русски*.

§ 45. Многія мѣстоименія указательныя, вопросительныя и отрицательныя служатъ также нарѣчіями: йепле, лепле, мĕнле (мĕлле)—*какъ? какимъ образомъ?* çапла, апла, капла—*такъ*;

---

[1] См. значеніе „мĕн“ § 33.

[2] Пăтлă çорăллă (*пăтло çорăллы*)—$1\frac{1}{2}$ пуда.

çаккăн ашкал, çавăн (çан) ашкал—*такъ*; нимĕнле те, нийепле те—*никакъ*; тепле—*неизвѣстно какъ*.

Примѣчаніе. Въ буинск. говорѣ къ нарѣчію вопросительному „йепле" и нарѣчію невѣдѣнія „тепле" иногда придается приговорка „масарла", которая существенной роли какъ-будто не играетъ [1]; эта приговорка, по моему мнѣнію, происходитъ отъ слова „масар"—*кладбище* (изъ араб. مزار, те масар значитъ у буин. чув.: *почему-то*), а „масарла" буквально означаетъ: *кладбищенскимъ образомъ*, *чертовскимъ образомъ*. Хам та тĕлĕнетĕп, йепле масарла тата Мускава куçасси пур?—*Я и самъ удивляюсь, какимъ это образомъ предстоитъ возможность переѣхать въ Москву*? (Соб. „какимъ это кладбищенскимъ образомъ", срав. русское: „за коимъ чертомъ?") Нужно замѣтить, что и въ языкѣ верховыхъ чувашъ названія кладбища и загробной жизни иногда фигурируютъ въ бранныхъ выраженіяхъ: Çăва панђен тохаççĕ, хăйамата кайаççĕ—Чертъ знаетъ, откуда они выходятъ и куда уходятъ (букв. „Отъ кладбища они выходятъ и на тотъ свѣтъ уходятъ)" [2].

Кăçал çуркунне 1894-мĕш çула ђăвашла калентар тусаттăм, пустарма Хусана йарсаттăм, те масар унтан пĕр хыпар та çук—*Въ этомъ году весною я составилъ было по-чувашски календарь на 1894-й годъ и послалъ его въ Казань для напечатанія, но оттуда почему то нѣтъ никакого извѣстія*.

§ 46. Указательныя нарѣчія времени образуются изъ родительнаго падежа указательныхъ мѣстоименій и словъ

---

[1] См. также §§ 4-й и 33-й.

[2] Хăйамат отъ ар. قيامت—день воскресенія. Въ луг. черемисскомъ нарѣчіи также говорятъ: кіаматышкы кайш—*шутъ его знаетъ, куда онъ ушелъ*.

„ђух“ (ђох)—*время, пора*, „ђухне“ (ђуне)—дат-вин. пад. отъ „ђух“ съ притяж. суф. 3-го лица: çавӑн ђух, çавӑн ђухне; ун ђух, ун ђухне—*тогда, въ то время*. Замѣтимъ также нарѣчныя выраженія: хӑш ђух, хӑш ђухне; хӑш хӑш ђухне—*иногда*; пӗр-пӗр ђухне—*когда нибудь*; пӗр-пӗр пушӑ ђухне—*когда нибудь въ свободное время*.

Числительныя имена служатъ нарѣчіями или одни, или съ прибавленіемъ словъ: хут, тапхӑр, рас—*разъ*: пӗрре—*одинъ разъ, однажды*; иккӗ, также икӗ хут, икӗ тапхӑр, икӗ хутђен (хуђђен), икӗ тапхӑрђђен, икӗ рас—*дважды, два раза*.

Иногда нарѣчія удваиваются: ђӑн—*истинно*, ђӑн-ђӑнах, idem; ђас—*скоро*, ђас-ђас, *скоро*: ђас-ђас откала—*скорѣе ходи*; ђас-ђасах—*часто*. Хӑçан та хӑçан—*когда и когда* [1]? *въ какое и какое время*? Сирӗн аçу хӑçан та хӑçан Хосана кайаҭ—*Въ какое время вашъ отецъ ѣздитъ въ Казань?*

Для усиленія значенія нарѣчія къ нему приставляется въ буинскомъ говорѣ частица „кӑна“—„только“ (см. § 13): пит ӑшӑ кӑна ђуп туса илђӗ—*очень горячо поцѣловала*. Ку кунсенђе... кӑнтӑрла сулӑнсан [2], пит лайӑх кӑна çывӑрса ӑйха тӑрантаратӑп.—*На этихъ дняхъ.... послѣ полудня я славно сплю и насыщаю сонъ*, т. е. за послѣдніе дни, въ послѣобѣденное время, я прекрасно сплю и высыпаюсь досыта.

---

[1] Хӑçан та хӑçан говорится, когда спрашиваютъ о событіи повторяющемся.

[2] Кӑнтӑрла сулӑнсан, соб. когда склонится полдень (каз.-тат. тӧш аугач). Слово кӑнтӑрла происходитъ отъ кӑнтӑр (кӑнтӑр çутти—*дневной свѣтъ*, тур. гӱндӱз), которое въ свою очередь образовано изъ кун—*день* и тӑр, вѣроятно вм. тӳре—*прямой* (тур. дӱз). Впрочемъ слогъ „тӑр“ можетъ также означать „стояніе“ отъ тӑр—*стоять*, такъ что слово кӑнтӑр можетъ значить „прямое положеніе солнца“ или „стояніе солнца“. Чтобы объяснить оба эти значенія, я приведу слѣдующее мѣсто изъ Гезеніусова Hebräisches und Aramäisches Handwörterbuch,

§ 47. Здѣсь я помѣщаю списокъ другихъ, обыкновенно встрѣчаемыхъ, нарѣчій:

1) ***Мѣста***: **ăçта, çта. ста, шта**—*гдѣ? куда?* **ăçталла, çталла, сталла, шталла?**—*по направленію куда?* въ которомъ направленіи? **ăçтан, çтан, стан, штан?**—*откуда?*; курм. **старахра**—гдѣ? *ближе къ какому мѣсту?*; **ниçта та, ниста та, ништа та**—*нигдѣ, никуда*; **ниçталла та, ниcталла та, ништалла та**—*ни въ какомъ направленіи*; **ниçтан та, нистан та, ништан та,** *ниоткуда*; **таçта, таста, ташта**—*неизвѣстно гдѣ, куда*; **таçталла, тасталла, ташталла**—*неизвѣстно въ какомъ направленіи*; **таçтан, тастан, таштан**,—*неизвѣстно откуда*. **Çывăх** (**çух**), **йахăн** (тат. jакын)—*близко*: **инçе, инђе**—*далеко*; **инçетре, инђетре**—*вдали*; **инçетрен, инђетрен**—*издали*; курм. **катайа**—*вдаль*, **катара**—*вдали*, **катаран**—*издали*; отъ **айак**, курм. **айăк**—*бокъ*: **айакка**—*въ сторону, вдаль*, **айаккалла**—*по направленію въ сторону, въ даль*, **айакра**—*въ сторонѣ*, **айакран**—*со стороны, издали* (курм. **айăкка, айăккалла, айăкра, айăкран**). Отъ **мал, вал**—*передъ*: **мала, вала**—*впередъ*, **малалла, валалла**—*по направленію впередъ*, **малта, валта**—*впереди*, **малтан, валтан**—*спереди*; отъ **хыçал**—*задъ*: **хыçала**—*назадъ*, **хыçалалла**—*по направленію назадъ*, **хыçалта**—*назади*, **хыçалтан**—*сзади*; отъ малоупотр. **кай**—*задняя сторона*: **кайа**—*назадъ*, (см. также § 14), **кайалла, калла, калле**, курм. **кайла**—*назадъ, по на-*

---

elfte Auflage: „נְכוֹן הַיּוֹם eig. *stabile diei* (σταθερὸν ἦμαρ ar. قائمة النهار), der hohe Mittag, wo die Sonne unbeweglich zu stehen scheint; oder viell. besser nach dem Bilde von der Wage zu erklären, sofern die Zunge der Wage des Tages sich vor und nach Mittag rechts oder links neigt, am Mittag aber gerade aufgerichtet erscheint (so Fleischer)".—377 s. Курм. **шăн-кăнтăрла**, въ другихъ говорахъ **тăр-кăнтăрла**, означаютъ: *какъ разъ въ полдень, въ самый полдень* (отдѣльно „**шăн**" значитъ *мерзлый*).

правленію назадъ, каллех, курм. каҕҕах—*опять*; каллё-маллё (курм. кайла-майла)—*взадъ и впередъ*; кайра (курм. ка̧ра)—*назади*, кайран (курм. ка̧ран)—*сзади, послѣ*. Отъ ҫийел (курм. ҫийал)—*верхъ*, ҫийеле (ҫийала)—*наверхъ*, ҫийелелле (ҫийалалла) *по направленію кверху*, ҫийелте (ҫийалта)—*наверху*, ҫийелтен (ҫийалтан)—*сверху*. Отъ ҫӳл—*верхняя сторона*, ҫӳле—*наверхъ*, ҫӳлелле—*по направленію кверху*, ҫӳлте—*наверху*, ҫӳлтен—*сверху*. Отъ айал—*низъ:* айала—*внизъ*, айалалла—*по направленію внизъ*, айалта—*внизу*, айалтан—*снизу*. Отъ тул—*наружная сторона*: тула—*наружу, на дворъ*, тултан—*снаружи, со двора*. Отъ шал—*внутренняя сторона*: шала—*внутрь, въ избу*, шалалла—*по направленію внутрь, въ избу*, шалта—*внутри, въ избѣ*, шалтан—*изнутри; изъ избы* [1]). Йунашар—*рядомъ*, урлă—*поперекъ*, хирĕҫ—*противъ*, хире-хирĕҫ (тат. кара-каршы)—*другъ противъ друга*; пур ҫĕре те—*всюду* (на вопр. куда?), пур ҫĕрте те—*вездѣ*, пур ҫĕртен те—*отовсюду*; вăта ҫĕре—*на средину*, вăта ҫĕрте—*на срединѣ*, вăта ҫĕртен—*со средины* (ҫĕр—*земля, мѣсто*); тăрăх—*вдоль*; ҫакăлте—*тутъ*, ҫавăлте—*тамъ* (м. б. вмѣсто ҫак тĕлте—въ этомъ мѣстѣ, ҫав тĕлте—въ томъ мѣстѣ); низов. ҫта ҫитнĕ унта—*гдѣ попало* (букв. „туда, куда достигъ; тамъ, куда достигъ“): Каҫ кӳлĕм куллен, йытă пек, ҫта ҫитнĕ унта ҕупасса пĕлетĕп—*Вечеромъ каждый день я бѣгаю* (точнѣе: „знаю бѣгаю“) *какъ собака, гдѣ ни попало.*

Времени: хăҫан, хăнҕа, *когда?*; нихăҫан (курм. никҫан)—*никогда*; тахăҫан, буин. тахҫан, курм. такҫан—*неизвѣстно когда*. Вăрах (тат. озак)—*долго*; нумай—*долго* (соб. много); ҕас—*скоро*; сайра (курм. са̧ра), сайра пĕре—*рѣдко* (тат. сейрăк); ҕас-ҕасах, *часто*; йăпăр-йапăр, *тотчасъ, по-*

---

[1]) Курм. пуртă шалта—*топоръ лежитъ въ избѣ*.

спѣшно; хуллен (курм. хуђђан, ядр. также холлеççён)—*тихо* [1]; йерри-йеррипе, *тихонько*; буин. хăвăрт (казан. тат. кыуырт)—*быстро;* йалан, тек, пĕр май—*постоянно*, курм. уйынах (отъ рус. одинъ)—*постоянно, то и дѣло*; вара—*потомъ, ужо*; варарахпа—*ужо* [2]; кайран (к. карран) *послѣ;* унтан, унтан вара, унтан кайран, çавăнтан кайран—*потомъ*; ўлĕм, ўлĕмрен (буин. ўлмĕрен)—*послѣ;* курм. ўлĕмрехпе—*нѣсколько послѣ, послѣ*; малтан, валтан—*раньше, сперва*; малашне, валашне—*впередъ;* авал—*прежде, въ старину* (араб. اول, тат. äўäле); ĕлĕк—*раньше, прежде*, ĕлĕктерех (буин.)—*нѣсколько прежде*; ĕлĕк-авал—*въ прежнее время;* çĕнĕрен—*снова*; тепре, тепĕре—*въ другой разъ*. Ир—*рано*; *утромъ*, ирхĕне (ирхине)—*утромъ*; каç, каçхĕне, каç кўлĕм—*вечеромъ;* кăнтăрла—*днемъ*; çĕрле—*ночью;* кĕçĕр, çĕркĕ (изъ ку + çĕр,çĕр + ку)—*сегодня вечеромъ, сегодня ночью*; курм. çăр-каç (изъ çĕр + каç)—*вчера вечеромъ;* çур çĕрте—*въ полночь;* курм. пасăр, буин. паçăр—*давеча* (тат. баја); пайан—*сегодня;* ĕнер—*вчера* [3]), ыран—*завтра;* виçмине (буин. ырантан пĕр куна)—*послѣ завтра;* тăватмине—*черезъ 2 дня послѣ завтрашняго дня*; вăхăђĕ-вăхăђĕпе, *по временамъ* (тат. багыты-багыты белäн); куллен (кур. кулђђан)—*ежедневно;* [4]; çуллен, çуллен çул—*ежегодно*; кунĕн-çĕрĕн (кунĕ-çĕрĕ), *день и ночь;* кунĕпе, *цѣлый день*, кунĕ-кунепе, *по цѣлымъ днямъ*; çĕрĕ-çерепе, *по цѣлымъ ночамъ;* ернипе (курм. ернипа)—*цѣлую недѣлю*; кăçал—*въ этомъ году* (тат. быјыл). изъ

---

[1]) Ядрин. холлеççĕн, холлеççен ыраш посси хĕррипе—*тихохонько, тихохонько по краю ржаного поля* (такъ приговариваютъ старики во время пляски),

[2]) *Ужо*, должно быть, областное слово; оно означаетъ: черезъ нѣсколько часовъ.

[3]) Срав. тат. энгер—*сумерки* (саг. ір, алт. іңір—вечеръ).

[4]) Также говорятъ куллен кун.

ку + ç̆ул [1]: пĕлтĕр—*въ прошломъ году*; килес ç̆ул—*на будущій годъ;* висçĕм ç̆ул—*въ третьемъ году*: тăватăм ç̆ул—*въ четвертомъ году*; низ. ку ç̆улта—*въ нынѣшнее время*; ĕмĕр-ĕмĕрне, *во весь вѣкъ*; буин. пĕр авка—*пока* (тат. бер аук—*немного*), пĕр авкаран вара—*спустя нѣкоторое время*; курм. ку хошă-ра—*за это* (послѣднее) *время*, отъ хошă—*промежутокъ*, сравни тат. бу арада: ç̆уркунне—*весною* (тат. јаз кöпö), кĕркунне—*осенью* (тат. кöз кöпö): пĕр кун, пĕр кунĕ—*на дняхъ, намедни* (тат бöркöн): тепĕр кун. тепĕр кунĕ, тепĕр кунхине (ўлĕмĕш кон)—*на другой день*; ç̆урăмпуçпеле—*на зарѣ;* буин. пирвай, курм. первей—*сначала, сперва;* тăтăшах—*постоянно;* хутран-ситрен, *изрѣдка*, *иногда* (козм. сара хутра-idem).

Количества: Нумай—*много;* сахал—*мало;* кăшт [2], курм. кăт, кăт̆, кĕт (кое гдѣ кĕç?)—*немножко;* пăртак (изъ пĕр татăк—*одинъ кусокъ*), пăртакçĕ, пĕр ластăк, буин. аранçă (изъ аран—*едва*,—çă—уменьшит. окончаніе)—*немного;* курм. кăт̆-кат̆, *немножко;* ытлăн-ситлĕн, *кое какъ* (отъ ытă, *нечеть, излишекъ*, çит—*быть достаточнымъ;* текел—*чётъ*): ытла, ыттах, ытах, *слишкомъ;* ђух—*впору*: пўлĕмĕм икĕ çынна пурăнма пит те ђух, пысăк—*комната моя двоимъ жить совсѣмъ впору: большая*. Курм. ним латсăр—*очень много;* ытлашши—*слишкомъ*, пĕр ултă çĕр тенкĕ ытлашшинех илесçĕ—*они получаютъ рублей 600 слишкомъ;* пайтах, курм. пат̆ах (тат. кирг. байтак)—*довольно много;* ђылай—*порядочно, достаточно* (вѣроятно изъ русск. *цѣлый*); буин. сителекле—*довольно;* çав терлĕ нумай—*такъ много;* урăх, орăх—*больше; кромѣ того*, отъ урăх, орăх—*другой* [3]; тата—*еще* (тат. тагы, тагын); анђах, кăна—*только* (тур. анџак, тат. кына).

---

[1] Срав. подоб. переходъ „у—а" въ адерб. kозу kулађи, тат. kузгалаk—*щавель*.

[2] Также: кăштçех.

[3] Епе урăх килместĕп—*я больше не приду*.

Образа дѣйствія. Ахаљ—*такъ, безъ причины, безъ цѣли, безъ результата* (тат. тегелей, тик, тиген); йури—*нарочно* (тат. јурый, јурамалы); йоклӗ—*нарочно, съ цѣлью,* курм.; пӗтӗмпе, пӗтӗмпелен, пӗтӗмпех, шалт, шат, йӑлт, шӑпах, шав—*совершенно, совсѣмъ;* вес̧, вос̧с̧ах, сас̧с̧ом (русск.)—*вовсе, совсѣмъ;* сасартӑк—*вдругъ, неожиданно;* ӑнсӑртран—*нечаянно;* пӗрре те, пӗртте—*совсѣмъ не;* вӑрттӑн—*тайно;* тӗпӗ-йӗрӗпе (тӗппи-йӗррипе)—*подробно, толково;* уллахра—*въ уединеніи,* тат. аулакта; аран—*едва;* итту—*и то, всетаки* (рус.); ӳпне—*внизъ лицомъ;* весерле, месерле—*навзничъ;* хӑйаккӑн—*бокомъ,* с̧ак халлӗн—*въ этомъ положеніи;* буин. с̧ав халӗнех—*въ томъ же положеніи* (хал—*состояніе,* въ курм. гов. *здоровье*). Тулӑ пӗрђи с̧ӗре ӳксе с̧ӗрсе шӑтмасан пӗр пӗрђӗ халлӗнех йулаҫ—Если пшеничное зерно не упадетъ на землю, не сгніетъ и не взойдетъ, то оно останется однимъ зерномъ. Йӗркерен—*по порядку;* тӳрте-тӳртӗн, *въ разныя стороны, не глядя другъ на друга* (напр. сидѣть, спать.), теплерен—*какъ нибудь, случайно* (отъ тепле). С̧итменнине тата—*а въ добавокъ еще...*

Утвердительныя: курм. е, ара, арађ, с̧апла с̧ав—*да;* ӑйӑ (тат.)—*да;* вара—*да;* ђӑнах—*право!* ђӑн-ђанах, *право, истинно;* паллӑ—*конечно* (буин.): буин. йекӗр, ахӑр (тат. ахыр)—*вѣроятно;* исмаса (тат. ичмаса, вм. ич булмаса)—*по крайней мѣрѣ;* иккеп (тат. икӓн)—*должно быть;* имеш (тат.)—*будтобы, говорятъ, что..., слышно что...* Иванов пит ђирлӗ имӗш—*Ивановъ будто-бы очень боленъ; говорятъ, что очень боленъ; слышно, что очень боленъ.* Курӑнаҫ, курнӗ (вм. курӑнӗ)—*кажется, очевидно:* неккак (чит. *н'экак*), нек (курм.), нийак, буин.—*кажется* (изъ рус., „никакъ"; въ курм. уѣздѣ говорятъ: „онъ, некакъ, въ городъ уѣхалъ"): тийаккӑнпа тийеђук йӳнсӗр йапаласем нийак—*дьяконъ и дьячекъ, кажется, безтолковыя созданія.* Пулӗ, полђ—*вѣроятно,* (буд. вр. отъ пул—*стать fieri*) въ вопросахъ выражаетъ предположеніе и на русскій яз. не переводится: Хусанта пурӑнса епӗ тата пӗр пит пысӑк

çынпа паллашрăм, унăн йатне есӗ те пӗлетӗн пулӗ.—*Живя въ Казани я еще познакомился съ однимъ очень большимъ* (т. е. знаменитымъ) *человѣкомъ, его имя вѣроятно знаешь и ты...*— Ей ку ман çийе пӗр-пӗр йапалашăн çиленсе йамасăр тăрат пули [1]? тетӗп—*Или, думаю; онъ не шлетъ* (*письма*) *потому, что за что нибудь сердится на меня?* Буин. тăр, тӗр (тат.)—*вѣроятно, навѣрно*: Малашне апла туса пурăнмăнтăр—*Впредь ты навѣрно не будешь такъ дѣлать.*—Ăшăмра пӗр пӗрҫӗ çу йулмарӗ тӗр—*Внутри меня, навѣрно, не осталось ни одного зерна жира*, т. е. я изсохъ, исхудалъ отъ заботы [2].

Калăн—*словно, какъ будто* (соб. 2 лицо ед. ч. буд. вр. отъ кала—*сказать*); пăхăсăн, *а оказывается, а посмотришь*, отъ пăх—*смотрѣть*, 2-е лицо ед. числа уст.-желат. наклоненія: пăхăсăн вӗсемех ун патне çырса йама та ÿркенмен— *оказывается, они же и ему написать не полѣнились.*

Вопросительныя: мӗшӗн (вм. мӗншӗн), курм. ма, козмод. ме, ядр. мӗн-ма, *зачѣмъ?* курм. темме—*не извѣстно зачѣмъ.*

Отрицательныя: çук, çок, мар—*нѣтъ* [3] (кирг. емес).

Указательныя: акă, ак—*вотъ*, авă, ав—*вонъ;* курм. воç— *вотъ, вонъ.*

---

[1] вм. пулӗ—и. Сравнить также пулас (part. fut.): Ашшӗ йала кайрӗ пулас. *отецъ его, навѣрно, уѣхалъ въ деревню* (буин.)

[2] Также говорятъ: ҫере çупе шăратрăм—*я растопилъ жиръ своего сердца*, т. е, измучился душевно, срав. тат. jӧрăк майларым эреб бетăдер—*топится жиръ моего сердца.*

[3] Мар (саг. імăс, алт. ăмăс—есть) равно по значенію тат. тӧгӧл: етем мар—ăдăмтӧгӧл, *не человѣкъ*; аван мар— jакшы тӧгӧл, *нехорошій.*

Собственно частицы (Partikeln im eigentlichen Sinne).

§ 48. Верх. „ха“ (въ курм. гов. иногда послѣ мягкозвучныхъ словъ „хе“ (*-ка; еще; вотъ*: кала-ха, *скажи-ка*; итле-ха (итле-хе)—*послушай-ка*; килмен-ха, *еще не пришелъ*; Апийа калам-ха!—*Вотъ я скажу (пожалуюсь) мамѣ!* (курм.) Онӑн арӑмӗ пӗтӗ-ха! *А у него жена-то беременна!*

Примѣчаніе. Въ низов. говорѣ „ха“ замѣняется черезъ „халӗ“—*теперь* (каз-тат. „äле“ изъ араб. حالا): Ун вырӑнне халӗ пӗр çын та илмен—*На его мѣсто еще не взяли ни одного человѣка.*

„ӗç, ӗçке“ (тат. ич, отъ перс. هیچ)—*вѣдь, а, право*: окçа нумай-ӗç, *а вѣдь денегъ много!*—Санӑн пуçӑ пусӑк-ӗç!—*А однако у тебя большая голова!*—Санӑн ӑсмалли нимӗн те çук--ӗçке.—*А вѣдь тебѣ почерпнуть нечѣмъ.*—Лайӑх-ӗçке!—*Хорошо, право!* — Лепле кӗрлеççӗ- ӗçке кон пенђе! — *Какъ шумятъ-то у него!*—Есӗр мӗн йатлӑ пӑраххотпа (чит. *пӑрахот-па*) килтӗр?—*Вы на какомъ пароходѣ пріѣхали?*—Тем йатлӑ пӑраххотпа-ӗçке!—*Право не знаю, на какомъ!*—Ей çарӑсенӗн Турри, Санӑн çурту çав терле аванçке!—(тат. Эй чиреўлäр Ходајы, Синең тора торган öйöң бик сöйкöмне!)—*Коль возлюбленна селенія твоя, Господи силъ!*

„Пек“ (въ верхов. говорѣ послѣ словъ толстозвучныхъ „пак“)—*какъ, подобно, какъ будто*, частица сравненія, соединяющаяся съ именительнымъ падежомъ вообще и съ родительнымъ по исключенію, подобно послѣлогамъ: ман пек (ман пак)—*подобно мнѣ*; пирӗн пек—*подобно намъ*, вӗсем пек (вӑл сам пак)—*подобно имъ*; лаша пак (пек)—*подобно лошади*; çерçи пек (низ.) *подобно воробью*; çерçи пак (курм.) *подобно летучей мыши* [1]; пӗр пек—*одинаковый*; Ку йурӑ пеккине епӗ ӗлӗк те

[1] Çерçи у чув. анатри значитъ *воробей*, а у верховыхъ *летучая мышь*; звукъ „и“ въ курм. говорѣ требуетъ, какъ извѣстно, широкозвучныхъ приставокъ и окончаній.

çырса йарсаттӑм—*Подобную пѣсню* (соб. подобное этой пѣснѣ) *я написалъ и послалъ еще раньше*: пушӑ пекскер—*нѣчто подобное бичу, кнуту*. „Пек“ (пак) ставится также и съ причастными формами глагола: курм. Песӗйан та çывӑрма выртгӑрӗ: аҕайа сиса йарашшӑн çывӑрнӑ пак полҕӗ—*Обезьяна также легла спать: чтобы съѣсть парня, она притворилась спящею* (букв. стала подобна уснувшей).—Буин. Каласас пеккине пурне те каласса пӗтертӗмӗр—*То, о чемъ можно было говорить, мы уже все переговорили*.—Тем хамӑра полас пак конне çӗрне пӗлмерӗмӗр—*Не знали мы ни дня, ни ночи, словно намъ неизвѣстно что предстояло* (Изъ курм. свад. пѣсни): хам ӑспа тохмалла пак—*по моему мнѣнію какъ будто должно выйти*.

Если „пек“ ставится послѣ 2-й формы прилагательнаго на „хи“, то послѣднее можетъ ставиться въ род. пад.: ӗлӗкхи пек и ӗлӗкхин пек—подобно прежнему. Выраженіе „пур пек“ иногда значитъ „все существующее“ (букв. подобное существующему): Хӑйӗн пур пеккине пурне те салатса пӗтернӗ *Онъ растратилъ все, что у него было*. Пек въ соединені съ буд. прич. на „ас, ес“ выражаетъ желаніе: Алӑк умне тасатӑр йешел курӑк шӑтас пек, çыру илӗр аллӑра, хӗрӗр тухса пырас пек—Разчистите дворъ, такъ какъ хочетъ вырости зеленая травка, возьмите въ руки письмо, ваша дочь хочетъ выйти замужъ.

„Ашкал, ешкел“—*подобно*, встрѣчается только съ мѣстоименіями и числительнымъ пер—*одинъ* (см. § 36): ман ашкал—*подобно мнѣ*: въ курм. гов. пир ешкел—*подобно намъ*, сир ешкел—*подобно вамъ*; пер ешкел—*одинаковый*.

„Ах, ех“ послѣ гласныхъ „а“ и „е“—„х“—частица усиленія (таг. ук, ӱк, черем. ок), имѣетъ значенія: *самый, также; же; совершенно; все таки; слишкомъ; только; неизмѣнно* и пр.: çавӑ—*тотъ*, çавах—*тотъ же самый*, çавнах—*того же самаго*; ху—*ты самъ*, хӑвах—*ты же самъ*; кунтах—*здѣсь же, именно здѣсь*: ирех—*совсѣмъ рано*; ахалех (курм. ахаҕах)—

совершенно безъ результата; также замѣтимъ курм. формы: хаҕах—*теперь же*, отъ халӗ, хаҕ *теперь*, каҕҕах—*обратно, опять* (см. § 47, кай), которыя въ низовомъ говорѣ звучатъ: халех, каллех. Икӗ лашапа каллӗ-маллӗ ҫӳренӗшӗн пӗрех тенкӗ илеҫҫӗ—*За поѣздку туда и обратно на двухъ лошадяхъ берутъ всего одинъ рубль*.—Ку вырӑна ҕисти ахаҕ ҫыннах ӗҫе-мӗне хӑнӑхман ҫынна йе вӗренмен ҫынна илес ҫук—*На это мѣсто не возьмутъ совсѣмъ простаго человѣка, человѣка не привыкшаго къ дѣлу или не учившагося.* Тарҫӑ тарҫах вӑл, ҫавӑнпа сурӑхсене пӑрахса тарать—*Наемникъ наемникъ и есть, поэтому онъ убѣгаетъ покинувъ овецъ.* (М. О).—Кусах—*ну ступай*! (отъ „кус"—бѣжать, бѣгать).

Ҫаррисем хатӗрленнӗ те хулана ҫавӑрса илсе ҫав кун кунӗпе вӑрҫнӑ. Вара илнӗ илнех—Войска его приготовились, окружили городъ и сражались весь этотъ день. Потомъ они *всетаки* взяли городъ. (М. О). Пиртен ҕиркӳ инҫе мар, ҫавӑнпа асаннене йӑтсах кайас терӗҫ—церковь отъ насъ недалеко, поэтому бабушку (умершую) рѣшили нести такъ (а не везти на лошади).

Частица „и" (=по значенію тат. мы, ме) и сложныя съ нею „и-мӗн" (им), въ кур. говорѣ также „имӗн-и" (въ тат. мыный, меней) ставятся въ вопросахъ, какъ русское *ли*, латин. ne; иногда эти частицы по русски не переводятся:

Аҕа пыҕе он петне: Муҕей, тет, санн вотлӑх пор-и? тет—*Къ нему подошелъ парень: Дѣдушка, говоритъ, есть что-ли у тебя огонь?* [1]—Ут кӗҫенсе килсессӗн, тыхине кӑларса йарӑн-и? Ӗне макӑрса килсессӗн пӑрушне кӑларса йарӑн-и? *Выпустишь-ли ты жеребенка, когда съ ржаніемъ придетъ лошадь? Выпустишь-ли ты теленка, когда съ мычаніемъ придетъ корова?* Курм. аҫӑв-и?—*Отецъ-ли твой?*; кӑв-и, *этотъ ли?* [2] Есӗ пире ҫак пуҫса паракан Іаков аттерен те аслӑ-им?—

[1] Вотлӑх—матеріалъ для добыванія огня: огниво, кремень, спички и пр.

[2] Чит. *аҙӧ$_в$-и, кӧ$_в$-и.*

Развѣ ты больше нашего отца Іакова, давшаго намъ этотъ колодецъ? (М. О.). Иногда для усиленія вопроса прибавляется вара—развѣ? Епĕ сире вун икĕ çын суйласа илменђђи [1] вара?—*Развѣ я васъ не двѣнадцать человѣкъ избралъ?* (М. О.).

Примѣчаніе. Удвоенное „и“ иногда употребляетоя и тамъ, гдѣ нѣтъ вопроса, для выраженія русскаго „либо—либо“: ыран-и пайан-и, *либо завтра, либо сегодня.*

„А, е“ (срав. вот. *а*, венг. *е*) употребляется въ низов. говорѣ въ соединеніи съ глаголами и въ томъ же смыслѣ, какъ и предшествующая частица: мĕн ĕçлетĕн, çыратна? (вм. çыратăн-а)—*что подѣлываешь, пишешь ли?* Пĕр кун йанă йурăсене илтĕне?—*Получилъ-ли ты пѣсни, посланныя намедни?*

„Ши“ („шин“) ставится въ вопросахъ, выражающихъ недоумѣніе, часто послѣ другихъ вопросительныхъ словъ: Салтак çулĕ йывăр çул, йепле кайса çÿрем-ши?—*Солдатская дорога—тяжелая дорога, какъ мнѣ идти по ней?* Мĕн ĕçес-ши?—*Чего бы это выпить?* Ку йепле çĕнĕ тусăм манăн ултавлă пулђĕ-ши, тетĕп—*Какъ это, думаю, мой новый другъ оказался обманчивымъ?*—Ку çта пурăнат-ши, сыв-ши тесе шухăшла-шухăшла та ђисти кĕлккĕ пулаттăм [2]—*Я просто выбивался изъ силъ, думая: гдѣ онъ живетъ; здоровъ-ли?*

Епĕ ђăнласах çав тери телейлĕ-ши? *неужели я на столько счастливъ?*

„Ке“ ставится въ курм. говорѣ плеонастически въ концѣ вопросительныхъ фразъ, при чемъ вопросу придается особая интонація: Ма-ке (*ма-іэ*)?—*Зачѣмъ?* Орăх мĕн ÿкерттерес-ке? *Что еще велѣть написать?* Аçу килте-и ке?—*Дома твой отецъ?* (Можно сказать и: аçу килте-и?)

Буин. „тен“, курм. „тетĕн“ выражаютъ возможность

---

[1] вм. илмен-ђђĕ-и.

[2] Буин. кĕлккĕ пул, курм. аптăра—выбиваться изъ силъ, عاجز قالمق

совершенія дѣйствія, при чемъ иногда ставятся съ вопросительною частицею „и“ или „ши“, „тен“ передъ нею, а „тетĕн“ послѣ нея: Вĕсем те пулмасан катир [1] епĕ тен тĕнҫере те пурӑнас ҫук-ҫи! (вм. ҫук-ҫĕ-и)—*Если бы не было ихъ, то, можетъ быть, я (уже) не жилъ бы въ этомъ мірѣ.*—Ҫӑвашла кĕнекесене Хосанта ҫапат-и тетĕн, терĕм—*Можетъ быть, чувашскія книги печатаютъ* (букв. *бьютъ*) *въ Казани, подумалъ я* (курм.). Выҫӑхсене сутакан ҫĕре те йарас пулмаҫт, пĕлме ҫук, тен унта ҫирлĕ выҫӑх илсе пырса сутнӑ пулĕ—*Также не слѣдуетъ отправлять скотину на торгъ, ибо, можетъ быть, туда приводили и продавали животныхъ, зараженныхъ болѣзнью.* Пĕлме ҫук тата, кам пĕлет, тен, Питĕрте ҫухне санпа пĕрле пурӑннӑ вӑхӑтра сана мĕнпе те пулин ҫилентертĕм-ши?—*Можетъ быть* (*кто знаетъ*), *я разгнѣвалъ тебя чѣмъ нибудь въ то время, когда жилъ съ тобою въ Петербургѣ?*

Союзъ (*Conjunctio*).

§ 49. Союзы въ чувашскомъ, какъ и въ др. тюрк. нарѣчіяхъ, не многочисленны, однако можно замѣтить слѣдующіе изъ нихъ:

„та, те“—союзъ соединительный (тат. та, тӓ, да, дӓ)—*и, да*: Курм. Атей, тет, пилĕк тенкĕ пар, тет. Ашшĕ пилĕк тенкĕ паҫĕ. Тоххӑрĕ те карĕ.—*Батюшка, говоритъ, дай пять рублей, говоритъ. Отецъ далъ ему пять рублей. Онъ вышелъ и пошелъ.* Кĕрӳсем кплеҫҫĕ калаҫма, воникĕ лашапа, сӑркковой (чит. *сыркоvoj*) пиҫкипа ереке, кӳмисам ылтӑм та кĕмĕл (курм.)

---

[1] Значенія буинскаго „катир“ я не знаю, въ курм. говорѣ этого слова не слышно; можно предполагать, что оно происходитъ отъ араб. حاضر—*присутствующій, настоящій*, тогда „катир“ будетъ значить „*теперь*“, срав. тат. кӓзер (حاضر)—*теперь*.

Зять съ своими домашними ѣдетъ сватать на двѣнадцати лошадяхъ, (*везутъ они*) *сороковую бочку вина; кибитки у нихъ золотыя да серебряныя.* Если соединяются между собою нѣсколько именъ, то союзъ „та, те" повторяется: вара кĕтў те пĕрехçех, кĕтўçĕ те пĕрре пулĕ — *тогда будетъ одно только стадо и одинъ пастырь.* (МО.) Часто соединительный союзъ опускается: кĕмĕл арђара кĕмĕл кашăк, кĕмĕл тиркĕ—*въ серебряномъ сундукѣ серебряная ложка и серебряное блюдо* (изъ заклинанія). Тарçипала хуçи калаçаççĕ: хуçам, тет, темлескер килђĕ, тет, кăвакарçăн полса, кĕрсе карĕ кăмака айне, арăм полђĕ, туй хоран çуса çаккăрĕ, шу ăшăттăрĕ, ађайа тапраттăр шăва кўртме. Шăва кўртсе выртарђĕ, тапраттăрĕ сăввипа каласа çывăратма. Çывăраттăрĕ те тоххăрĕ те карĕ кăвакарçăн полса.— *Работникъ говоритъ съ своимъ хозяиномъ: хозяинъ, говоритъ, кто-то прилетѣлъ, ставъ голубемъ, влетѣлъ подъ печку и обратился въ женщину. Женщина вымыла и повѣсила мѣдный котелъ, нагрѣла воды и принялась купать ребенка.* (букв. „въ воду вводить"). *Она выкупала его, уложила и начала убаюкивать пѣснею*[1] *со словами; убаюкала его и вылетѣла, обратившись въ голубя.* (Курм.).

Примѣчаніе. Въ низовомъ говорѣ говорятъ хăй те—*и онъ самъ*, въ курм. хăй та. Въ послѣднемъ говорѣ „и" требуетъ за собою толстозвучныхъ приставокъ, срав. низов. ун лаши те, курм. он лаши та — *и его лошадь.* Если соединяются нѣсколько именъ, то союзъ „та, те" замѣняется творительнымъ падежомъ одного изъ соединяемыхъ имъ словъ: Кунта пĕр ађанăн пилĕк урпа çăкăрипе икĕ пулă пур—*Здѣсь у одного мальчика есть пять ячменныхъ хлѣбовъ и двѣ рыбы.* (МО.)

---

[1] Сăвă—*слова пѣсни*, йурă (тат. јыр) — вообще пѣсня; сăвăллă йорă—*пѣсня со словами.* Еще для пѣсни есть названіе *кĕвĕ* (тат. кӧй—*способъ, напѣвъ*). Нужно замѣтить, что чуваши часто поютъ пѣсни безъ словъ.

„Та, те“ иногда ставится въ концѣ предложенія, причемъ рѣчь кажется прерванной:... пĕре мана каласа кăтарттăрĕ, иксĕмĕр çўрерĕмĕр те...—букв. *однажды онъ разсказалъ мнѣ объ этомъ, мы вдвоемъ гуляли да...,* а по-русски лучше перевести: *однажды мы съ нимъ вдвоемъ гуляли, и онъ мнѣ разсказалъ объ этомъ.* Йолаť теп те хе (курм.)—*Думаю, что онъ останется, да вотъ.....* подразумѣвается: не знаю, что будетъ.

„Та, те“—союзъ противоположенія: çырас сăмах нумай та вăхăт çук—*писать есть что, но нѣтъ времени,* соб. словъ, которыя нужно писать, много, но нѣтъ времени [1]. Йунĕ пур та ђунĕ çук—*Кровь есть, а души нѣтъ.* Когда по русски употребляется *но только,* то по чувашски ставится анђах: Хаљхи хăваттирĕм те пурăнма аван, анђах кăмăлăм йалан хĕрарăмсем çинђе... *И теперешняя моя квартира хороша для житья, но только мое сердце всегда на женщинахъ...* т. е. но только мое сердце всегда лежитъ къ женщинамъ.

„Та, те“ — также усиливаетъ утвержденіе и отрицаніе: пит те аван—*очень хорошъ.* Уншăн вăрçма мар, тепĕрев пулсан темĕн те тийĕђђĕ—*За это другой (на моемъ мѣстѣ) не только бы сталъ браниться, но и не знаю что сказалъ-бы* [1]. Пĕр пулă та тытайман—*не поймали ни одной рыбы.*—Нимĕн тума та хал çук—*ничего нельзя сдѣлать.* буин. Пĕрте ĕçлес килмес—*Совсѣмъ не хочется работать.* — Епĕ унăн нийепле айăппе те тупаймарăм—*Я не нашелъ у него никакой вины.* (МО.)

Нужно замѣтить, что частица „та, те“ обыкновенно ставится послѣ отрицательныхъ мѣстоименій и нарѣчій въ томъ случаѣ, если относящійся къ послѣднимъ отрицательный глаголъ стоитъ тотчасъ за ними или за словами, ими опредѣляе-

[1] Вм. буин. вăхăт çук въ курм. гов. употребл. йерçў çок, отъ йерç—*успѣвать, имѣть досугъ.*

[1] Вăрăç—въ курм. гов. *драться, сражаться,* въ низов. *браниться* (тат. орошмак—*бранить*).

мыми, если же этого нѣтъ, то союзъ „та, те“ иногда опускается: ниçта çыру йама пĕлми пултăм—*я пришелъ въ такое состояніе, что не зналъ, куда посылать письма* (букв. я сталъ неумѣющимъ послать письмо).—Нимĕн тăвас килмес: выртсан выртас килмес, ларсан ларас килмес—*не хочется ничего дѣлать: если лягу, не хочется лежать, если сяду, не хочется сидѣть.*—Тухса туса çӳреме никам патне кайма—*Выходить изъ дома не къ кому* (букв. „вышедши ходить не къ кому идти“). Точныхъ правилъ о выпускѣ „та, те“ я пока предложить не могу. Поставляясь при глаголѣ въ уст.—желательномъ наклоненіи, а именно при 3-мъ лицѣ ед. ч. жел. накл. отъ пул —*стать*, fieri, и за дѣепричастіями на „са, се, сассăн, сессĕн, сан, сен“ всѣхъ глаголовъ вообще, „та, те“ придаетъ рѣчи значеніе уступительное: Виç тапхăрђђен ытса та памарĕ—*Не далъ, хотя я просилъ три раза.* Епĕ сана темĕн парсан та улăштарас çук (или: улăштарассăм çук)—*Я тебя не промѣняю ни на что,* букв. я тебя не промѣняю, хотя бы мнѣ дали неизвѣстно что, невѣсть что. Халђ те пулин пуйан пурăнаççĕ —*они и теперь* (nunc quoque) *богато живутъ.*— Йепле те пулсан хам вăйăмпа та пулин çта шăтăкра пурăннине кӳрсе кăтартăтăм—*Какъ нибудь, хотя бы даже на свои средства, я привезъ бы тебя и показалъ, гдѣ, въ какой норѣ я живу* (т. е. показалъ бы мое убогое жилище) [1]. Кромѣ описанныхъ случаевъ употребленія „та, те“—эта частица иногда выражаетъ обобщеніе, какъ это было видно въ мѣстоименіяхъ и числительныхъ: пурте—*всѣ*, виçĕш те—*всѣ трое.*

„Тата“ (удвоенное та? татар. тагы, тур. даhа)—*еще, также*: Йумçă тата ытти йапаласем çинђен те каласа тĕлĕнтерђĕ—*Йомзя (гадатель) также удивилъ меня разсказомъ и о другихъ вещахъ.*—Укçа çаклансан ун патне тата та кайса

---

[1] Шăтăк—*дыра, нора*; зам. выраженіе: Укçасăр манăн çта шăтăка кайас и?— *Куда мнѣ идти безъ денегъ, въ дыру что-ли?*

килме ў̆ркенмĕтĕм халĕ—*Если бы попались деньжонки, то я не поль̆нился бы и еще сходить къ нему.* При перечисленіяхъ „тата" употребляется въ смыслѣ *и*: Петр тийекен Симон, Дидим тийекен Θома, Галилеяри Кана хулинђи Наθанаил, Зеведей ывăлĕсем, тата урăх икĕ вĕренекенĕсем пурте пĕрле пулнă—*Симонъ, прозванный Петромъ, Θома, прозванный Дидимомъ, Наθанаилъ изъ города Каны Галилейской, сыновья Зеведеевы и другіе два ученика его всѣ были вмѣстѣ.* (МО).

„Ни—ни" (можетъ быть заимствовано изъ русскаго языка): Унтанпа ни сан патна, ни ыттисем патне ниçта та çыру çырса йама пушанаймастăп—*Съ тѣхъ поръ я не имѣю досуга послать письмо ни къ тебѣ, ни къ прочимъ* (другимъ). Срав. чисто чувашскій оборотъ: Ађа тунă, ађа çоратнă, тет; виçĕ уйăх порăннă вăл ађа, пусăкланнă: амăш те çĕнимаçт̆, ашшĕ те çĕнимаçт̆—*Родился, говоритъ, ребенокъ* [1]; *прожилъ этотъ ребенокъ три мѣсяца, сталъ большой: ни мать не можетъ съ нимъ сладить* (соб. *одолѣть*), *ни отецъ не можетъ сладить* (Курм.).

„Йе" (ел)—*или*, „йе тата"—*или еще*: Вăл сурансене йе алă хурса, йе кăшт сĕртĕнсех, йе сăмах каласа тў̆рлетнĕ—*Онъ исцѣлялъ болѣзни, или накладывая руку, или слегка прикасаясь, или произнося какое либо слово* (МО.) „Йе" также ставится въ вопросахъ, въ смыслѣ: *а что, если*: Йе ypy шăнсан? Вут ђĕртĕп те ăшăнăп. — *А что, если у тебя замерзнутъ ноги?—Я зажгу огонь и погрѣюсь.* Въ буин. говорѣ на ряду съ „йе" существуетъ „ей"—*или*, которое употребляется, повидимому, только въ вопросахъ: Академич. слободана кĕнекесене леçме тесе кайсаттăна, ей тата пĕрпĕр хăвăн ĕçĕпе?—*Ходилъ-ли ты въ Акад. слободу, чтобы отнести книги, или по какому нибудь своему дѣлу?* Срав. турец. ја (يا)—*или*, тат. јä исä (يا ايسه).

---

[1] Соб. *родили ребенка*; ађа ту и ађа çорат—синонимы.

„Пĕр—пĕр", *то—то* (соб. одно—одно): Пĕр шурса кайат та пĕр хĕрелет—*Онъ то краснѣетъ, то блѣднѣетъ* (въ тат. бер—бер).

„Те—те" (те—частица невѣдѣнія, см. § 35): Карта толли выђăхăм пор, хуçам килмери? теççĕ полĕ: те выçă та те тотă.—*У меня полонъ дворъ скотины; вѣроятно она думаетъ: не пришелъ-ли мой хозяинъ. Неизвѣстно, сыта она, или голодна.* „Те" можетъ употребляться и не удваиваясь. Ђĕррисем сума та суми пулђĕç, те айванскерсем, пуйса туса кайса, ман пек нађар мĕскĕн çынна хисепе те хуми пулђĕç-ши?—*Живые меня совсѣмъ и знать (соб. считать) не стали; не знаю, разбогатѣли что-ли они, глупые, и потому меня, бѣднаго и несчастнаго человѣка, даже въ счетъ класть перестали?*

„Те—темĕн" („те"—частица невѣдѣнія, темĕн—*неизвѣстно что*): Ивановран пĕр çыру та илмен, те вăл Мускавра сыв, темĕн—*Отъ Иванова (я) не получалъ ни одного письма, неизвѣстно, здоровъ-ли онъ тамъ въ Москвѣ, или нѣтъ.* Вмѣсто темĕн въ курм. гов. употребляется тем.

„Вара" — союзъ заключительный, *то, вслѣдствіе этого:* Інсуса йарсассăн, есĕ Кесарĕн тусĕ мар вара—*Если ты отпустишь Інсуса, то ты не другъ Кесарю.* (МО.). — Çавăн пек туратсене пуçтарса вута пăрахаççĕ те вĕсем çунаççĕ вара — *Такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онѣ (вслѣдствіе этого) сгораютъ.* (МО.)

„Çапах, çапах та пулин"—*все таки, однако, не смотря на это:* Есĕ çапах та пулин килмесĕр тăратăн — *А ты все-таки не пріѣзжаешь.*

Еппин—*слѣдовательно, стало быть, значитъ:* лараx еппин—*въ такомъ случаѣ сиди.*

„Мĕшĕн тесен" — низов. *потому что*, букв. „если скажешь: почему?": Унтан тата, ыран-и пайан-и тенĕ пек [1]), те-

[1]) Ыран-и пайан-и тене пек соб. „*какъ говорится, либо сегодня, либо завтра*".

пĕр чиновник... урăх вырăна куçарассине кĕтсе курăнат, мĕшĕн тесен Питĕртисем имĕш ăна сăмах панă. — *Кромѣ того еще другой чиновникъ.... со дня на день ждетъ перевода на другое мѣсто, потому что, какъ слышно, въ Петербургѣ* (букв. *петербургскіе) ему дали обѣщаніе.*

„Тин“ — *не раньше, какъ только тогда; только тогда:* тоттăр парсан тин лартрăм—*я посадилъ (ихъ) только тогда, когда онѣ дали мнѣ платокъ.* Вăхăт çук пирки çак кунсенҫе тин ĕçлеме тытăнтăм—*За отсутствіемъ досуга я началъ работать лишь на этихъ дняхъ.*

„Унпа, çавăнпа (çаппа), çавăн тăрăх, çавăн тăрăххăн, çав пиркепе, çав пиркерен, çавна кура“—*потому, поэтому:* Каласа пама тытăнсан та ҫасах каласа парас çук, çав пиркепе ху ман патма килеҫҫен пĕр авка каласа памасăр тăрам (бунн.)—*Даже если примешься разсказывать это, то не скоро разскажешь, а поэтому я покамѣстъ не стану говорить объ этомъ, пока ты самъ не пріидешь ко мнѣ.* Çавăнпа епир йун кун Христоса сутнине асăнса типĕ тытатпăр. — *Поэтому мы постимся по средамъ, вспоминая о томъ, какъ продали Христа.* (МО).

Междометіе (Interjectio)

§ 50. Изъ междометій можно замѣтить слѣдующія:

Обращенія: „ей“—*эй. о!*: ей ҫунăм, савнă тусăм—*О душа моя, любимый другъ!* (тат. эй); ай.

Восклицанія: „И“ — *о, эхъ*: И—и çу, кантăр çу! — *Эхъ масло, конопляное масло!* (изъ дѣтской пѣсенки).

Удивленія: „ха!“ „ай—ай!“: ай—ай сивĕ—*ахъ, какъ холодно!*

Изумленія и боязни: „ах, ой, аппай!“ (изъ апай—*мама?* въ татар. междометіе страха äбäŷ).

Отказа: „ай—ай“ (съ удар. на 1-мъ слогѣ), айук.

Побужденія: „ну!“—*ну!*; тархашшăн—*пожалуйста* [1]; ђу-ђу—*бай-бай*. Остановки: „тăрр!“ *тпру* (соб. *стой* отъ тăр).

Сожалѣнія: ай—и; шел—*жаль* (русск.), шеремет—*жалко*.

Благодарности: тав та пуç, сăпаççыпă (спаççыпă)—*спасибо*: курм. Спаççыпă, атĭи, ырă çынна панăшăн—*Спасибо, батюшка, за то что выдалъ замужъ за хорошаго человѣка*. Спаççып сана—*спасибо тебѣ*; рахмат, ĕрехмет—*спасибо* (тат. рăхмăт). Клятвы: низ. тупă та Турăшăн, курм. Торăшăн та—*Ей Богу*, въ мокшан. нарѣчіи морд. языка pe̊žit toba—bei Gott, wahrhaftig, гдѣ pe̊žit очевидно=эрзянскому пэжэт—*грѣхъ*, а toba—вѣроятно, измѣненіе арабскаго توبة—*раскаяніе*. Если память мнѣ не измѣняетъ, въ курм. говорѣ также существуетъ клятвенная формула Торăшăн хĕвелшĕн — *Клянусь Богомъ и солнцемъ* [2].

Изъ другихъ междометій, сложныхъ съ словомъ Торă, замѣтимъ: Ах Торă!, ах Торă, Торă!—*Господи!* Ой Торă!—междометіе страха и удивленія. Çырлах Торă, собственно: *помилуй Боже!*, междометіе удивленія. Торă апђах—*только одинъ Богъ*, междометіе выражающее преданіе себя на волю Божію (подобно араб. لا حول ولا قوة الا بالله).

Особый родъ междометій составляютъ въ чувашскомъ языкѣ междометія подражательныя, число которыхъ необыкновенно велико. Эти междометія значительно способствуютъ выра-

[1] Отъ малоупотр. тархас — *просьба*, откуда тархасла—*упрашивать*. Курмышскіе и ядринскіе чуваши также говорятъ въ смыслѣ *пожалуйста*—Торă пол, букв. *будь Богомъ*;, срав. русск. *яви божескую милость*: Тархашшăн Торă пол, мана валли çав тăватă кĕнекене нарса йар—*Пожалуйста пришли мнѣ эти четыре книги*.

[2] Чтобы увѣриться въ истинѣ чьихъ либо словъ, тамошніе чуваши говорятъ ему: хĕвеле пăх — *посмотри на солнце*. (Срав. тат. којаштыр—*клянусь солнцемъ*, луг. черем. кечыончылпы—idem (русск. народ.: *вотъ тебѣ красно солнышко*).

зительности и живости рѣчи, хотя по своему необыкновенному множеству представляютъ не мало трудностей для изученія. Я перечислю здѣсь нѣкоторыя изъ тѣхъ, которыя мнѣ приходилось встрѣчать: шăнкăр-шăнкăр, звукоподражаніе теченію воды; ђăл-ђăл, журчаніе воды; йопăрр — журчаніе быстро вытекающей изъ отверстія жидкости; кăш-кăш, шумъ лѣса; вăш-вăш, шумъ вѣтра; ђĕрр, рѣзкое урчаніе въ животѣ, производимое воображаемымъ животнымъ пӳсĕр, производящимъ у людей грыжу, которая также называется пӳсĕр (говорятъ: пӳсĕр йорлаť—*пӳзэр поетъ*); пăкăр-пăкар, пăђăр-пăђăр, урчаніе въ животѣ; тăпăр-тăпăр, стукъ отъ ногъ идущей лошади (тат. طرب); йăкăр-йăкăр, шумъ шаговъ; вĕл-вĕл, легкій шелестъ развѣвающагося платка; вĕлтĕр-вĕлтĕр, колеблющійся полетъ древеснаго листка; вăр-вăр, колебательное движеніе (тат. ырылда—*колебаться*); шăри-шари, крикъ; лап—паденіе чего нибудь тяжелаго, *хлопъ* (тат. лап); йош—быстрое всовываніе чего нибудь въ мягкій предметъ; йăлт—быстрое вскакиваніе[1]. шолт—стукъ сильно захлопнутой двери[2]; йăкăлт—мгновенный, быстрый взглядъ; çотăрт—трескъ переламываемаго дерева; шăтăр-шатăр, трескъ; шăнкăрт-шанкăрт, грохотъ; йăлтăр-йăлтăр, блескъ (каз. тат. jалт-jалт); йăнн—отзвукъ, эхо; шалтăр, шăлтăр—стукъ; ђăнкăр—звонъ, напр. серебра; йăлт—мгновенное движеніе; шăмпăлт — бултыханіе, плескъ; хăрт—храпѣніе лошади; шарт—хлопанье (кнутомъ и пр.)[3]; пăлт—быстрое движеніе; мăкăл-макăл[4], бормотанье; йарр—движеніе широко распахнутой двери; ђи-ђи, щебетаніе синицы (тат جيجي жужжаніе насѣкомаго); нарттăн-нарттăн, кряканье утки; нăрри — хрюканье свиньи; мекекек—крикъ козла; нăй—пискъ комара; мăрт—недовольное движеніе губъ; кăс, воскли-

---

[1] Также говорятъ йăлт çисе йађĕ—*все до крошки съѣлъ* (чебоксар.)

[2] Также говорятъ шолт ĕçсе йарĕ—*все выпьетъ* (чебокс.)

[3] Тат. шартла—*хлопать*.

[4] Чит. *мăгăл-магăл*.

цаніе, которымъ курм. чуваши выгоняютъ куръ. Иногда въ сказкахъ случается, что слово растягивается разсказчикомъ посредствомъ особыхъ слоговъ, которые также можно отнести къ междометіямъ, напр. Атей, тет, прощай, тет, еп, тет, кайăп, тет, çӳрĕп те çавăрăнса килĕп. Карĕ, инҫе-иу карĕ, тата инҫе кайаť. Карĕ, карĕ, çиттĕр вăрмана. — *Батюшка, говоритъ онъ: прощай, я пойду, похожу и приду назадъ. Пошелъ онъ, далеко ушелъ, еще дальше идетъ. Шелъ, шелъ, дошелъ до лѣса* (Курм.) Въ этой фразѣ изъ сказки слово инҫе (далеко) растянуто слогомъ „иу" для большей выразительности.

Многія изъ вышеуказанныхъ междометій подражательныхъ, соединяясь съ глаголомъ „ту"—*дѣлать*, „тутар"—*заставлять дѣлать*, образуютъ сложные глаголы, напр. шарт ту—*хлопать*, говоря о вещи, шарт тутар—*хлопать чѣмъ нибудь*, говоря о человѣкѣ. Для поясненія употребленія междометій я приведу здѣсь нѣсколько примѣровъ:

Шăпкăр-шăпкăр шу йохаť—*Шумно течетъ вода.* Кăшкăш вăрман, кăш вăрман, çавă вăрман ма кăшлаť? *Шумитъ, шумитъ лѣсъ, зачѣмъ шумитъ этотъ лѣсъ?* Варĕнҫе пăкăрпăкăр тет, пăҕăр-пăҕăр—*въ животѣ у него такъ и урчитъ, такъ и урчитъ.* Тăпăр-тăпăр ут пырат — *топъ-топъ, идетъ лошадь.* Токмак лап кайса ӳккĕр—*Волкъ хлопъ! свалился.* Ҕиҕи кăсăйа, кăсăйа, ста (ăçта) кайатăп, кăсăйа, кăсăйа?—*Чичи, синичка, куда ты летишь, синичка?* (Курм.). Нарттăннарттăн кăвакал, кăвакал куçе шу çинҫе, йаш-кĕрем куçĕ хĕр çинҫе—*Кря, кря! утка, глаза утки на водѣ; глаза молодцевъ на дѣвушкахъ* (Курм.). Каҕа кăҕкăрпă: мекекек:—*Козелъ закричалъ: мегегекъ!* Хăйĕн куç-çӳлли урайпе шăпăр-шăпăр тăкăнаť—*У самой слезы на полъ падаютъ: капъ, капъ!* Аттесем ура çине капăр! тăҕĕç—*Родители мои съ шумомъ встали на ноги* (при входѣ священника). — Урисемпе пĕр-ик-виç тапхăр тăлт-тăлт! тутарҕĕ те тăпах пулҕĕ – *Она (птичка) ногами*

раза три подрыгала и притихла. — Шолт хопса хӑварђӗ—*захлопнулъ (дверь) и ушелъ.*—Трупа сассине илтсен шар-шар вӗçенет—*Когда онъ услышитъ звукъ трубы, то громко ржетъ.* —Çур çӗр вӑхӑтӗнђе Иван шартах сиксе вӑраннӑ та тӑрса ларнӑ—*въ полночь Иванъ проснулся вздрогнувъ и сѣлъ.* Шӑпӑр-шапӑр çомӑр çӑвать—*съ шумомъ идетъ дождь.*

Примѣчаніе. Чуваш. глаголъ ђуп-ту (курм. ђӑп-ту)—*цѣловать*—также состоитъ изъ слова „ђуп", вѣроятно звукоподражанія поцѣлую, и глагола ту—*дѣлать*[1]. Глаголъ взаимный—*цѣловаться*—переводится по чувашски въ курм. говорѣ тота ту, букв. *дѣлать губы.*

Изъ козмодемьянскихъ пѣсенъ.

Шӑпӑр-шапӑр çомӑр çӑвать,
Шӑв арманӗ хоçи хӗпӗртет;
Вӑшкӑл-вӑшкӑл çил вӗрет,
Çил арманӗ хоçи хӗпӗртет.
Хӑни-вӗрли поçтараннӑ ђох
Хоçи майри хӗпӗртет.

„Съ шумомъ идетъ дождь, радуется хозяинъ водяной мельницы; гулко дуетъ вѣтеръ, радуется хозяинъ вѣтряной мельницы; когда соберется (кругъ) гостей, то жена хозяина радуется".

Шу çинђе хорсам пит нумай,
Ти-как! (*тигак*) текен пӗри те çок;
Пирӗн тӑван пӳрт толли
Килђах! [2]) текен пӗри те çок.

[1]) Ђап ђуп туса илђӗ—*чмокнулъ въ губы.*
[2]) Буин. килех (кил. *иди* + усилив. част. „ех").

„Много гусей на рѣчкѣ, но ни одинъ изъ нихъ не кричитъ: тигакъ! (подражаніе крику гусей); вся изба наполнена нашею роднею, но ни одинъ изъ нихъ не говоритъ мнѣ: пойди сюда!"

[Записано мною въ д. Сятра-Кассахъ (Çатра-Марка)]

Çакă йалăн хĕрĕсем
Йăкăл-йакăл пасара
Симĕс ленттĕ илмешкĕн,
Хотаç моркки йамашкăн,
Аҙасане памашкăн.

„Дѣвушки этой деревни вертлявою походкою бѣгаютъ на базаръ, чтобы покупать тамъ зеленыя ленты, пришивать изъ нихъ кисточки къ (табачнымъ) кисетамъ и дарить ихъ молодымъ парнямъ„.

[Записано мною въ д. Верхнихъ Олгашахъ (Олкаш)]

Сĕм, сĕм, сĕм вăрман,
Сĕм вăрманта çаралăх.
Çаралăхра кĕпçелĕх [1),]
Кĕпçе тăрри вĕл, вĕл, вĕл!..

„Темный, темный, темный лѣсъ,
Въ темномъ лѣсу поляны,
На полянахъ все травы,
Верхушки травъ колеблются и шелестятъ"!..

(Записано мною тамъ же).

[1)] Кĕпçе—общее названіе растеній съ полымъ стеблемъ.

III. ГЛАГОЛЪ (Verbum).

I. Образованіе глаголовъ.

§ 51. Второе лицо ед. числа повелительнаго наклоненія служитъ въ чувашскомъ языкѣ основною глагольною формою, отъ которой образуются всѣ остальныя формы глагола. Аналогію этому можно прослѣдить и во всѣхъ прочихъ діалектахъ тюркскаго языка. Второе лицо ед. ч. пов. накл. не имѣетъ опредѣленнаго вида и потому форма эта чрезвычайно разнообразна; напр.: вырт — *лежи*; вула (курм. вала) — *читай*; кай—*иди*; çу—*мой*; çи—*пъшь*.

Отъ глаголовъ первообразныхъ образуются глаголы возможности, черезъ прибавленіе аффиксовъ: „ай, ей“ (верхов. курм „и“, передъ гласными окончаніями: „*ий*“). Обыкновенно эти аффиксы означаютъ возможность совершенія дѣйствія, а иногда они выражаютъ или дѣйствіе мало интензивное, или дѣйствіе свободное, безпрепятственное, или дѣйствіе желательное. Пар—*давать*,* парай—*быть въ состояніи давать*; кала—*сказать*,* калай—*быть въ состояніи сказать*; ил—*брать*, *илей—*быть въ состояніи брать*; çи—*ѣсть*,* çийей—*быть въ состояніи ѣсть*. Эта форма глагола, повидимому, не имѣетъ нѣкоторыхъ формъ спряженія. Парайатăп (курм. парийатăп, ч. *парыјадып*)—я могу дать; параймастăп, паримастăп, чит. *парымастып*—*я не могу дать*, илейес (курм. илийас, чит. *илијас*)—*тотъ, который будетъ въ состояніи взять*; илеймест, илеймес (курм. илимаçт̆, чит. *илимаст̆*)—*онъ не можетъ взять*; илеймерĕм (курм. илимарăм, чит. *илимарым*) —*я не могъ взять*; илеймĕн (курм. илимăн)—*ты не будешь въ состояніи взять*; илеймесĕр (курм. илимасăр)—*не будучи въ состояніи взять*. Вообще спряженіе этого вида глаголовъ совершенно правильно, съ тою впрочемъ особенностью, что у курмыш. чуваши даже глаголы мягкозвучные (каковъ напр. ил—*брать*) являются въ этомъ видѣ съ твердозвучными окончаніями,

каковыхъ требуетъ послѣ себя звукъ „и“ въ ихъ говорѣ. О конечномъ „и“ см. I ч., §§ 2,8.

Курм. Атей, тет, мана, тет, окçа пар, тет, еп, тет, кайам тет, окçа топийап-и, тет. Топăн, улăм, тет.—*Тятя, говоритъ онъ, дай мнѣ денегъ, я пойду* (не) *сумѣю ли заработать денегъ. Тотъ ему отвѣчаетъ: заработаешь* (найдешь) *сынокъ.* Низов. Ивана тĕл пулаймарăм, вăл мĕскĕн тата пит хытă ђирлесе килне кайнă.—*Ивана я застать не могъ, онъ, бѣдняга, заболѣлъ еще сильнѣе и уѣхалъ домой.* Ăссăр çын кулнă ђухне сассине сарса йарат, ăслă çын кулнă ђухне хуллен йăл кулайса илет. *Глупый человѣкъ, когда смѣется, то смѣется громко, а умный человѣкъ, если станетъ смѣяться, то* (*только*) *улыбнется* (неинтензивное дѣйствіе).— Хура вăрман хыçĕнђе хура тилĕ йуртайат — *За чернымъ лѣсомъ бѣжитъ себѣ черная лисица* (пѣсня). Манăн халĕ пĕр виç тăват тенкĕ тупайас-ђĕ—*Достать бы мнѣ теперь рубля четыре денегъ.*—Ей! çак патша вырăнĕнђе выртайăттăм—*ахъ поспалъ бы я на кровати этого царя* (желаніе). — Грек çырунђе çуккисене латын çыру паллисенђен илнĕ, еврей çыру паллисенђен илнĕ, вара вĕсене урăх тĕрлĕрех тăвайнă славян ђелхи майĕне.—*Тѣ буквы, которыхъ нѣтъ въ греческомъ письмѣ, онъ бралъ изъ латинскаго и изъ еврейскаго письма, потомъ онъ ихъ нѣсколько передѣлалъ, сообразно славянскому языку.* (МО).

Характеристика глаголовъ возможности „ай, ей“ встрѣчается въ турецкомъ языкѣ въ видѣ „а, э“, но только въ формѣ отрицательной: „бакамамак“ - не мочь смотрѣть, „севемемек“—не мочь любить, хотя, какъ говоритъ Каземъ-Бекъ, у грамматиковъ упоминается и положительная ихъ форма (см. Грам. тур.-тат. яз. стр. 164), которая, по его словамъ, входитъ въ образованіе настоящаго опредѣленнаго, напр. سوه يورم، باقه يورم

Турецкій глаголъ „качамак“ — *притворяться готовымъ убѣжать, faire semblant de fuir*, по моему мнѣнію, также представля-

етъ собою *возможный видъ* отъ глагола „качмак“—бѣжать. Такимъ образомъ турецкое употребленіе характеристики глаголовъ возможности „а, э“, иногда ослабляющей значеніе глагола въ положительномъ залогѣ, позволяетъ намъ сближать ее съ чувашскими аффиксами „ай, ей“, которые могутъ ставиться не для выраженія возможности совершенія дѣйствія, а только для указанія, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ дѣйствіе совершается слабо, ненапряженно.

Примѣчаніе. Въ нѣкот. говорахъ существуетъ особая форма глаголовъ возможности съ характеристикою „айр“, „ейр“ (ир), напр. отъ ут—идти: утайратпа? можешь-ли идти? —утайрӑпа? будешь-ли въ состояніи идти?—утайтӑна? могъ ли ты идти?; „р“ этой формы, вѣроятно, составляетъ остатокъ вспомогательнаго глагола йар (посылать): отайратна? вм. *ота йаратна?, отайтӑна? вм.* ота йатӑна? и пр. Въ отрицательномъ видѣ „р“ этихъ глаголовъ выпадаетъ: наст. вр. отаймастӑп—я не могу идти, пр. вр. отаймарӑм—я не могъ идти. Здѣсь нужно замѣтить, что вслѣдствіе употребленія для глаголовъ возможности двухъ характеристикъ „ай“ и „айр“ нѣкоторыя глагольныя формы для разныхъ нарѣчій имѣютъ различное значеніе не смотря на ихъ звуковое тождество. Напр. ҫапайрӑн есть 2 л. ед. ч. буд. вр. отъ глагола* ҫапайр „быть въ состояніи ударить“ и значитъ „ты будешь въ состояніи ударить“, но та же самая форма можетъ быть въ другомъ нарѣчіи 2-мъ лицомъ пр. вр. отъ* ҫапай и тогда будетъ значить „ты могъ ударить“. Наращеніе „ир“ употребляется съ твердыми приставками: топиратӑп (*то б и радып*) — я могу найти; ҫикирӑпӑр—мы будемъ въ состояніи воткнуть.

Въ казан.-татарскомъ языкѣ возможность выражается глаголомъ алмак—„брать“, присоединяемымъ къ дѣепричастію на „а, ӓ“: бара алам (обыкновенно говорятъ слитно: баралам) —я могу идти; бара алмыјым (обыкнов. баралмыјым)—я не

могу идти; бара алмадым (баралмадым)—я не могъ идти; jитă алмадым (обыкнов. jитăлмăдем)—я не могъ достигнуть.

„Ла, ле, ала"—служитъ для образованія немногихъ глаголовъ, выражающихъ, повидимому, напряженность и разнообразность дѣйствія (verba intensiva): ҭав—*копать*, *рыть*, ҭавала—*разрывать*, *раскапывать*; илт—*слышать*, итле (вм. неупотр. *илтле), илтеле—*слушать*; ху—*гнать*, хăвала—*гонять*, *преслѣдовать*, *погонять лошадь* (тат. кыумак, кыуаламак), сул—*наклонять*, сулла *качать*. „Кала, келе"—показываетъ учащенность, неоднократность, разносторонность дѣйствія: турт—*тянуть*, *везти*, турткала—*иногда тянуть*, *неоднократно тянуть*, *потягивать*; ĕçле—*работать*, ĕçлекеле—*порабатывать*; çап—*ударять*, *колотить*, çапкала—*поколачивать*; çи—*ѣсть*, çикеле (курм çикала)—*поѣсть*, *закусывать*; ҭав—*рыть*,* ҭавкала, вмѣсто чего всегда говорятъ ҭакала—*разрывать*, кас—*рубить*, каскала—*порубливать*, *плотничать*, откуда каскалакан (прич.)—*плотникъ*; ыйт (ыт, ит)—*спрашивать*, *просить*, ыйткала (ыткала, иткеле)—*спрашивать*, *попрашивать*, *просить милостыню*, напр. ыйткаласа çӳрет—*онъ ходитъ по-міру*. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ въ курм. говорѣ также употребляютъ ҭĕнкелесе çӳрет—*онъ проситъ милостыню*, отъ ҭĕп—*звать*, *обращаться* (къ кому). Возвратный залогъ этихъ глаголовъ образуется характеристикою „н" (смотри дальше): çапкалан—*поколачиваться* [1], курм. çапкаланса çӳрет—*онъ ходитъ поколачиваясь*, т. е. *шатается безъ дѣла*. Срав. въ тат. „кала, гала, кăла, гăлă": баргаламак—*похаживать*, суккаламак—*поколачивать*.

§ 52. Звуки „н, л", которые въ турецкомъ языкѣ служатъ для образованія возвратнаго и страдательнаго залоговъ, образуютъ въ чувашскомъ языкѣ только возвратный залогъ

---

[1] также çапăнкала.

(modus reciprocus), такъ какъ страдательнаго глагола у чӳвашъ нѣтъ. Такіе обороты, какъ: *Евангеліе, написанное Іоанномъ. —Законъ данъ черезъ Моисея. — Нами вчера было поймано очень много бабочекъ* — переводятся по чувашски только дѣйствительными глаголами: Іоанн çырнӑ Евангеліе. — Закона Моисей урлӑ панӑ. — Епир ӗнер пит нумай лӗпӗш (лӗпӗ) тытрӑмӑр. Страдательный залогъ не развился въ чув. языкѣ, хотя иногда какъ будто и можно замѣтить его слѣды, напр. въ слѣдующемъ курм. выраженіи: Ут окçи татӑлман-ха—*Деньги за лошадь еще не заплачены* (букв. не оторваны), но это только одна изъ немногихъ фразъ, въ которыхъ мнѣ пришлось встрѣтить намекъ на существованіе страдательнаго залога въ языкѣ.

Нѣкоторые изъ возвратныхъ глаголовъ въ чувашскомъ языкѣ первообразны, по крайней мѣрѣ языкъ не представляетъ данныхъ для ихъ разложенія на составныя части: салан—*разсѣиваться*, курм. *развязываться* (въ низов. говорѣ въ последнемъ смыслѣ говорится салтӑн); пӑтран, пӑлхан—*мѣшаться, мутиться*; тапран—*двигаться*; аман—*повреждаться* (вѣроятно отъ корня „ама", отъ котораго происходитъ также существительное „амак"—*болѣзнь скота* (тур. эмек,т рудъ, тат. имгӓк *увѣчье*); шӑран—*топиться* (о металлѣ и пр.); тӗпрен — *крошиться* (см. § 2, тӑпра); ван—*крошиться*, отъ корня „ва", отъ котораго происходитъ вак — *мелкій*; вӑран —*проснуться*, отъ древней основы *„вӑра", срав. кирг. „ојан" и тат. „ујан" *проснуться*, которое есть не что иное, какъ измѣненное по фонетическимъ законамъ вӑран (кирг. „ојау" и тат. ујау—*бодрый, проницательный*); пушан—*пустѣть, быть слабымъ* (о веревкѣ), *имѣть досугъ*, отъ неупотр. корня* „пуша", тат. буша —освободиться. Въ глаголахъ производныхъ характеристика „н" придается большей части дѣйствительныхъ глаголовъ съ гласными и согласными окончаніями [1]: йуса — *поправлять*,

[2] Послѣ согласныхъ передъ „н" вставляется „ӑ, ӗ".

чинить, йусан—*поправляться*, *выздоравливать* (о скотинѣ); пуçла—*начинать*, пуçлан—*начинаться*; туп—*находить*, тупӑн—*находиться*; тыт—*хватать*, *держать*, тытӑн—*держаться, приниматься за что*; пар—*давать*, парӑн—*отдаваться*, *уступать въ чемъ*; кур—*видѣть*, курӑн—*виднѣться* (хире хирĕç курӑнса калаç—соб. *говорить*, *виднѣясь другъ другу*, т. е. имѣть свиданье, interview); хыв (курм. ху)—*снимать* (рубаху), *прокладывать* (слѣдъ), *наводить* (мостъ), *сметать* (стогъ), *слить* (кольцо), хывӑн (курм. хӑвӑн) *сниматься* (о рубахѣ); çу *мыть*, çӑвӑн, *мыться*; пер—*ударять*, перĕн—*ударяться*; *касаться*; курм. сĕрĕн—*касаться*, отъ сĕр—*мазать*, *шаркать* (спичкой объ стѣну); низов. сĕртĕн—*касаться*, отъ тат. сӧрт *мазать*, *тереть*. Нѣкоторые глаголы принимаютъ возвратную характеристику „н", не измѣняя своего значенія, такъ говорятъ: хĕпĕрте и хĕпĕртен—*радоваться*, шыç и шыçӑн—*пухнуть* [1]; отъ сав—*любить*, савӑн значитъ—*радоваться*; отъ çит—*достигать*, курм. çитĕн—*рости*; суйла—*выбирать*, суйлан—*бредить* (во снѣ или отъ безумія). Возвратная характеристика „л" принадлежитъ нѣкоторымъ глаголамъ, образованнымъ отъ простыхъ, кончающихся на „р, с, ç, т": сар—*распространять*, *разстилать*, сарӑл—*распространяться*, *разстилаться*; *распускаться* (о листьяхъ дерева); çур—*раскалывать*, çурӑл—*раскалываться*, *расцвѣтать*; çĕмĕр *разбивать*, çĕмĕрĕл—*разбиваться*; сир—*отстранять*, сирĕл—*отстраняться*; кас—*рѣзать*, касӑл—*рѣзаться*; ҫӑс (тӑс)—*вытягивать*, ҫӑсӑл—*вытягиваться*; пӑс—*портить*, пӑсӑл—*портиться*; хуç—*ломать* (палку, хлѣбъ), хуçӑл—*ломаться*; уç—*отворять*, *открывать*, уçӑл—*отворяться*, *открываться*; *поправляться отъ болѣзни* (о животномъ); *освѣжиться* (напр. купаньемъ). Кат—*отломить*, *щелкать* (орѣхи), катӑл—*отло-*

[1] Шыçӑн обыкновенно говорится, когда распухнетъ весь человѣкъ.

миться; тат—*оторвать*, *отрубить*, *заплатить* (деньги), татăл—*отрываться*, *отлучаться* (килтен татăл, отлучаться изъ дома); *быть заплачену*; ҫĕт—*рвать* (платье), *изнашивать*, ҫĕтĕл—*рваться*, *изнашиваться*.

§ 53. Глаголы взаимнаго залога (modus cooperativus) отличаются характеристикою „ш, (ăш, ĕш)" и „ҫ" (въ кирг. „с" и татар. „ш") и не очень многочисленны: курм. тĕк—*толкать*, *бодать*, тĕкĕш—*бодаться другъ съ другомъ*; туп—*находить*, тупăш—*спорить* [1] (первоначальное значеніе, вѣроятно, *спорить другъ съ другомъ о найденной вещи*); кĕле—*просить*; *нищенствовать*, кĕлеш (курм.)—*торговаться* (соб. просить другъ у друга надбавки); пул—*быть*, пулăш—*помогать* (соб. „быть вмѣстѣ" [2]), въ курм. гов. *помогать*—полăшла, полăш ту). Кала—*говорить*, калаҫ—*разговаривать съ кѣмъ*: ҫавăнпа калаҫнă ђухне сан ҫирен те ытса пĕлтĕм—*когда я съ нимъ разговаривалъ, то спросилъ и о тебѣ*. Йатла—*бранить*, йатлаҫ—*браниться*; ҫураҫ—*мириться*; *сватать* (дѣвушку), вѣроятно отъ йура—*угождать*, соб. ҫураҫ=*угождать другъ другу* [3]; ҫап—*бить*, ҫапăҫ—*биться*, алă ҫапăҫ—*ударить по рукамъ* (при заключеніи сдѣлки); йав—*вить*, йавăҫ—*свиться*, *связаться*, *сдружиться* (съ дѣвушкой); отъ неупотреб. *вăр (тур. вур, тат. ор)—*бить*, вăрăҫ—*драться*, *сражаться*, въ низ. гов. также *браниться* (тат. орош—*бранить* [4]). Иногда характеристика „ш, ҫ" придаетъ значеніе возвратнаго залога: кĕр—*входить*, кĕрĕҫ (кĕрĕш)—*наниматься*; курм. торт—*тянуть*, тортăш—*напрягаться*: ут тортăшша сŷллет—*лошадь*

---

[1] Также *клясться*, отъ тупа—клятва.

[2] Срав. тат. кŷтăрмăк—поднимать, кŷтăрешмăк—вмѣстѣ поднимать, помочь поднять.

[3] Срав. подобное чередованіе звуковъ „ҫ" и „й": ҫул—*путь*, *дорога*, йулташ—*спутникъ*.

[4] Орошош—*браниться другъ съ другомъ*.

тяжело дышитъ. Нѣкоторые изъ глаголовъ взаимныхъ не имѣютъ основы въ чув. языкѣ; напр. кёреш—*бороться*, кӳлеш *ревновать* (въ тат. кӧрӓш—*бороться*, м. б. отъ кӧрӓ—*загребать*, отъ движенія ногъ борющихся; кӧннӓ—*ревновать*, отъ „кӧн" —день, счастье, откуда взаимный залогъ кӧннӓш). Отъ глагола кил—*приходить*—образуется глаголъ килёш—*быть приличнымъ, угоднымъ* (говоря о платьѣ. жертвѣ); *уговариваться другъ съ другомъ, условиться* (въ верховомъ говорѣ въ послѣднемъ смыслѣ употребляется килёштер, *уговариваться* (см. дальше „понудительные глаголы") [1].

§ 54. Для производства глаголовъ отъ именъ и частицъ служатъ слѣдующіе аффиксы: „р, ар, ер" (тат. алт. ар, ӓр, ыр, ер): хуйхӑр—*печалиться* отъ хуйхӑ—*печаль* (тат. кайгы, кайгыр); паллӑ—*замѣтный, явный*; *знакъ*; палӑр—*быть явнымъ, замѣтнымъ*; кӑвак (тат. кӳк, монг. кӳкӓ)—*синій, сѣдой, покрытый плѣсенью*, кӑвакар—*стать синимъ, сѣдымъ, покрыться плѣсенью* (тат. кӳгӓр, монг. кӳкӓрӓ); ҫывӑх—*близко*, ҫывӑхар—*приближаться*; йешӗл—*зеленый*, йешер—*зеленѣть*. „Ал, ел": шурӑ—*бѣлый*, шурал—*побѣлѣть*; сарӑ—*желтый*, сарал—*пожелтѣть*; хӗрлӗ—*красный*, хӗрел—*покраснѣть*; хура—*черный*, хурал—*почернѣть*; ҫӗнӗ—*новый*, ҫӗнел — *обновиться*; таса—*чистый*, тасал—*очиститься*; ҫук—*нѣтъ*, ҫухал—*потеряться* (тат. југал). „Ӑн, ӗн" (тат. ын, ен, н): йӗпе—*мокрый*, йӗпен—*стать мокрымъ*; ӑшӑ—*теплый*, ӑшӑн—*грѣться*; сивӗ—*холодный*, сивӗн—*холодѣть, стыть* (тат. сыуын).

„шӑн, шӗн" (тат. сын, сен):—йутшӑн—*чуждаться* (тат. јатсын, отъ јат, чув. йут—*чужой*), шикшӗн—*сомнѣваться* (шик—*сомнѣніе*).

Приставка „сын, сен" часто встрѣчается въ каз.-тат. и алт. языкахъ, и производитъ отъ именъ глаголы, означающіе—

---

[1]) „кӑн":—ывӑткӑн—*устремляться* (отъ ывӑт—*бросать*); тайкӑн—*наклоняться* (тай—*наклонять*).

считать или *признавать какимъ*: тат. азсын—*считать малымъ*, јраксын—*считать далекимъ*, јуксын—*считать отсутствующимъ*, *спохватиться* (кого).

„л, ӗл, ӑх, хай, х“ (тат. ел, ык, гай): ҫӗрӗ—*живой*, ҫӗрӗл (тат. терел)—*ожить*, *выздоровѣть*; ҫутӑ—*свѣтлый*, ҫутӑл—*просвѣтлѣть*; йака—*гладкій*, йакал—*обгладиться*; ӳсӗр (курм. ӗссӗр)—*пьяный*, ӳсӗрӗл (ӗсӗрӗл)—*опьянѣть*; ватӑ—*старый*, ватӑл—*состариться*. Отъ татар. „тут“—*ржавчина*, чув. тутӑх—*заржавѣть* (тат. тутык); отъ тат. тар—*узкій*, чув. тарӑх—*обижаться*, *гнѣваться* (тат. тарык); сарӑ—*желтый*, сарӑхай—*желтѣть* (тат. саргай).

„Ла, ле“ (тат. ла, лӓ, алт. ла, ле, та, те) пуҫ—*голова*, *начало*, пуҫла—*начинать* (тат. башла); пӑта—*гвоздь* пӑтала—*пригвоздить*; сӑмах—*слово*, сӑмахла—*говорить*; тикӗт—*деготь*, тикӗтле—*мазать дегтемъ* (тат. дегетлӓ); ҫу—*масло*, ҫула (ҫулла)—*маслить*; пӑру—*теленокъ*, пӑрула—*телиться* (тат. бызаула); ҫурӑ, ҫӑвӑр—*дѣтенышъ*, ҫурла, ҫӑвӑрла—*родить дѣтенышей*, *окотиться* (о кошкѣ); ӳпке—*легкія*; *гнѣвъ*, ӳпкеле (тат. ӳбкӓлӓ)—*гнѣваться*, *обижаться*; аслӑ—*большой*, аслӑла (тат. олола)—*величать*; неправильно образуются: картла—*городить* (тат. киртӓлӓ), отъ карта—*загородь*; ҫӗле—*шить*, отъ ҫӗвӗ—*шовъ* (тат. јӧй, جوی [1]); низов. тӳле (курм. тӗвӗле)—*завязывать узломъ*, отъ тӗвӗ—*узелъ*. Замѣтимъ еще курм. выраженія: кон конла—*день дневать*, ҫӗр ҫӗрле—*ночь ночевать*.

Аффиксы „ла, ле“ существуютъ въ турецкомъ, татарскомъ и монгольскомъ языкахъ.

„Лан, лен“ (тат. лан, лӓн) образуетъ глаголы, означающіе усвоеніе какой либо вещи или качества: пӑр—*ледъ*, пӑрлан—*обледенѣть* (тат. бозлан); йон—*кровь*, йонлан—*запачкаться кровью*; пыл—*медъ*, пыллан—*наполниться медомъ* (объ

---

[1]) Ҫӗвӗ ҫӗле—*заниматься портняжнымъ ремесломъ*; ҫӗвӗҫ—*портной*.

ульяхъ), курм. Кӑҫал пылланмари? *Развѣ въ этомъ году мало меда?* Тусан—*пыль*, тусанлан—*запылиться*; отъ неупотр. * ав—*домъ* (тур. эв, тат. ӧй)—авлан (курм. алан, тат. ӧйлӓн, тур. эвлен)—*жениться*, соб. обзаводиться домомъ; шик—*сомнѣніе, страхъ*, шиклен (шыклан)—*сомнѣваться, опасаться* (тат. шиклӓн), наҙар—*худой, бѣдный*, наҙарлан—*похудѣть, обѣднять*; ҙипер—*красивый*, ҙиперлён—*похорошѣть*. Въ переводахъ Св. Писанія встрѣчается глаг. иккёлен—*сомнѣваться*, соб. *двоиться*, отъ иккё—*два*, нѣм. zweifeln [1]). Нѣкоторые изъ глаголовъ на „лан, лен" употребляются въ особомъ значеніи: ҙавса—*локоть*, ҙавсалан—*облокотиться*; туйа—*трость*, туйалан—*опереться на трость*; непр. упален (козм. опаҙан)—*ползать на четверенькахъ*, вѣроятно отъ упа—*медвѣдь*; кокҙан (курм.)—*согнуться, скрючиться*, отъ коккӑр—*кривой* (курм. коккӑҙ, низов. куклё—*пирогъ*, срав. тат. бӧккӓн—*пирогъ*, отъ бӧк—*сгибать*). Лан, лен собственно не что иное, какъ предыдущее „ла, ле" съ характеристикою возвратныхъ глаголовъ „н", но я помѣщаю этотъ аффиксъ отдѣльно, такъ какъ ни одинъ изъ вышеприведенныхъ глаголовъ на „лан, лен" не употребляется въ дѣйств. залогѣ.

„Лаш, леш" (тат. лаш, лӓш)—образуютъ взаимные глаголы: тав—*тяжба* (тат. дау, отъ ар. دعوا), тавлаш (курм. талаш)—*спорить, тягаться* (тат. даулаш); сут—*судъ*, сутлаш—*судиться*; паллӑ—*извѣстный*, палла—*замѣчать, узнавать* (тат. билгелӓ), паллаш—*знакомиться съ кѣмъ*; пӗр—*одинъ*, пӗрлеш—*соединиться, сговориться*.

„кӑр, хӑр"—означаетъ рѣзкій звукъ: кӑшкӑр (курм. кӑҙкӑр, тат. кычкыр)—*кричать*; йӑхӑр—*звать*, ҙашкӑр—*ши-*

---

[1]) Соб. чуваши въ смыслѣ сомнѣнія и недоумѣнія употребляютъ другіе обороты: верх. кайла майла шокшла (курм.), котӑн пуҫӑн шокшла, т. е. букв. *думать взадъ и впередъ*.

пѣть (о змѣѣ); ҫухӑр—*визжать*; тӑлхӑр—*фыркать* [1]). Въ монгол. ср. *кира*: хашкираху—*кричать*, *пугать*

„ӑртат, ӗртет, ӑлтат, ӗлтет"—характеризуетъ большею частью глаголы выражающіе звуковыя впечатлѣнія, а иногда свѣтовыя и др.: шалтӑр—*стукъ! стукъ!* шалтӑртат—*стучать*; кошӑртат—*шуршать* (напр. платьемъ); кӑштӑртат—*шуршать* (напр. выходя изъ кустарника); кӑлтӑртат—*ворковать*; лӑкӑр-тат—*болтать*, causer; курм. лӑпӑртат—*болтать языкомъ*; *хлопать крыльями* (напр. о птицѣ, которая пытается влетѣть куда нибудь); йӑпӑлти — *ласковый*, *льстивый*, йӑпӑлтат—*льстить*, *ласкать*; шӗмпӗлтет—*шумѣть* (о листьяхъ дерева); шапӑртат—*шумѣть* (о дождѣ); ахӑлтат—*хохотать*; йӑшӑл-тат—*ворочаться*, *шевелиться*; мӑкӑртат—*бормотать*, *роптать* (тат. мыкырта); ђакӑртат—*скрипѣть* (о снѣгѣ); лӑпсӑр-тат—*тащиться*, *ходить увальнемъ*, отъ междом. лӑпсӑр-лапсӑр; лапӑртат—*плескаться* (о водяной птицѣ); пӑшӑлтат—*шептать*, *пыхтѣть* (о всходящемъ тѣстѣ); йӑлтӑртат (иначе: йалтӑра, тат. јалтыра)—*блестѣть*, отъ межд. йӑлтӑр - йӑлтӑр; вӗлтӗртет—*переливаться струями*, *рябить* (о водѣ; о воздухѣ въ жаркій лѣтній день, когда курм. чуваши говорятъ: ӑшӑ выђђат—*тепло играетъ*). Ҫӑтӑртат—*ныть* (о ранѣ); вӗђӗл-тет (курм. вӑђӑлтат)—*зудѣть*; хӑрӑлтат—*хрипѣть* (тат. гырылда); буин. тӑнкӑлтат—*идти куда ниб. противъ воли* [2]).

Звукоподражательные глаголы иногда образуются помощью выше упомянутаго окончанія „ла, ле", а иногда „лат лет", гдѣ конечное „т", очевидно, не что иное, какъ аффиксъ понудительнаго вида: шавла—*шумѣть* (о лѣсѣ, хлѣбѣ, тат. шаула); кӑшла—*шумѣть* (о лѣсѣ, см. междом. кӑш); курм.

---

[1]) Можетъ быть, сюда относятся также макӑр—*плакать* и мӗкӗр—*мычать* (тат. мӧгӧрӑ), см. § 56, сноску.

[2]) По чувашски это слово объсняется такъ: тӑнкӑлтат-ни—ирӗксӗр утни.

мăшла—*сопѣть*; **какала**—*кудахтать* (о курицѣ); **ула** (**курм.** **ÿле**, тат. ыула)—*выть* (о собакѣ); **тĕрле** (**кĕрле**)—*шумѣть* (о людяхъ); **кăлăклат**—*клохтать* (о курицѣ насѣдкѣ), **нăрăклат**—*хрюкать*, отъ междом. **нăрри**; **хăртлат**—*храпѣть* (о лошади, см. **хăрт**); **нăйлат**—*жужжать* (о мухѣ, см. межд. **нăй**); **шартлат**—*трещать*: **вăрманта йăвăç шартлатаŷ**—*въ лѣсу трещитъ дерево*.

Въ татарскомъ языкѣ звукоподражательные глаголы характеризуются, между прочимъ, звукосочетаніями „**ырда, ылда, ердă, елдă**": **шабырда**, *плескаться въ водѣ*, **чыјылда**—*визжать* (о свиньѣ), **мекердă**—*блеять* (объ овцѣ), что заставляетъ насъ предполагать, что конечное „т" въ чувашскихъ аффиксахъ „**ăртат, ĕртет, ăлтат, ĕлтет**"—есть собственно характеристика понудительнаго вида [1]).

§ 55. Сложные глаголы образуются изъ именъ въ сложеніи съ глаголами, при чемъ иногда оба слова сливаются въ одно: **пуç**—*голова*, **çап**—*бить*, **пуççап**—*кланяться, бить челомъ* (срав. тат. **башыр**, отъ **баш** и **ор**); **астив**—*пробовать*, отъ **ас**—*память, сознаніе* (тат. **ис**) и **тив**—*касаться*; **асту** (**ас**—*память*, **ту**—*дѣлать*)—*помнить, догадываться* [2]); **сăх-сăх**, *креститься, дѣлать крестное знаменіе*, отъ **сăх**—*клевать*, такъ какъ при этомъ сложенные пальцы образуютъ подобіе клюва (срав. тат. **чукымак**—*клевать*, **чукынмак**—*креститься крестомъ* [3]). Первая часть глагола **сăх-сăх** вѣроятно не что иное какъ существительное, означающее „клеваніе".

Карт-карт (**карт**—*зарубать*; *почитать*, **карт** существ.—*зарубка*)—*зарубать зарубку*; бунн. **сума-су**, *почитать, ува-*

---

1) Напр. **хăрăлтат**—храпѣть соб. значитъ: *дѣлать такъ, что въ горлѣ что то храпитъ*.

2) **Асăн**—*вспоминать* (также **аса ил**), **асăрха**—*замѣчать, догадываться, помнить*.

3) То же самое въ вот. яз.: **кукчаçкыны**—клеваться; креститься.

жать (синонимъ хисепле), отъ су—*считать*; хапăл ил (крещено-тат. кабыл ал)—*принять*, отъ араб. قبول—*принятіе* и чув. ил—*брать*; кăђăк турт—*манить пальцемъ* (турт—*тянуть* и кăђăк, м. б. = морд. эрз. „кэд́", венг. kéz, kacsó—*рука*).

Глаголъ ту—*дѣлать*—входитъ въ образованіе многихъ сложныхъ глаголовъ, подобно однозначущимъ ему словамъ: ит (эт), кыл и эйлэ въ турецкомъ и татарскомъ языкахъ. Какъ въ этихъ послѣднихъ многіе глаголы образуются черезъ присоединеніе глагола *дѣлать* къ арабскому „масдару" مصدر (nomen actionis), точно также и въ чув. языкѣ нѣкоторые глаголы получаются изъ соединенія неопредѣлен. наклоненія русскихъ глаголовъ съ чув. глаголомъ „ту": йавит ту—*явиться, заявить*; слушит ту—*служить*; кулет ту—*гулять* (въ смыслѣ *разгула*). Тав ту — *благодарить* (тав — *благодарность*), курм. тота ту—*цѣловаться* (тота—*губы*); ђуп ту (курм. ђăп ту) *цѣловать* (см. „междометія"); сутă ту, сот ту—*торговать*, (тат. сатыу ит), отъ сотă—*торговля*; шухăш—*мысль*, *дума*; шухăш ту—*думать* (также шухăшла, верх. шокшла), ĕмĕт—*надежда*, ĕмĕт ту (или ĕмĕтлен)—*надѣяться*; ђӳк—жертва, *жертвоприношеніе*, ђӳк ту (или ђӳкле)—*приносить жертву*; низ. тупа—*клятва*, тупа ту—*клясться*; хыпар—*извѣстіе*, хыпар ту (тат. хабăр ит)—*извѣщать*; кĕлĕ—*молитва*, кĕл - ту (курм. кĕл - кĕле)—*молиться*; вăр - вăр ту—*колебаться*, *дребезжать*, отъ междом. вăр-вăр.

Примѣчаніе. Глаголъ „ту" имѣетъ еще значеніе *хотѣть, рѣшать*: Ху вĕреннĕ çĕре çырса йама турăм, тата шухăшласан, шухăшласан кăлăхах ап йарам терĕм—*Я хотѣлъ написать письмо и послать туда, гдѣ ты учился, но, подумавъ, рѣшилъ не посылать попусту.*

Иногда „ту" ставится послѣ другаго глагола, сообразуясь съ нимъ въ формѣ—подобное употребленіе „ту" можно назвать плеонастическимъ, такъ какъ въ такихъ случаяхъ этотъ глаголъ не имѣетъ никакого самостоятельнаго значенія

и развѣ только расширяетъ смыслъ предшествующей ему глагольной формы: ку мĕскĕн ҫирлĕ выртати, ей ҫапла выртса туса вилсе кайри?—*лежитъ-ли онъ, бѣдняга, больной, или захворалъ и умеръ?*—Кусҫан тусан иксĕмĕр пĕрле пурăнăтăмăр-ҫке!—*Если бы я переѣхалъ (въ Нижній), то-то мы зажили бы вмѣстѣ!* Сравни аналогичное употребленіе мѣст. мĕн послѣ существительныхъ, § 33.

§ 56. Въ чувашскомъ языкѣ, какъ и въ другихъ тюркскихъ нарѣчіяхъ, существуетъ особый родъ глагола, который можно назвать понудительнымъ (verbum factivum, transitivum, causativum). Этотъ глаголъ имѣетъ два значенія: 1) заставить совершить извѣстное дѣйствіе, 2) позволить совершить дѣйствіе, такъ что въ широкомъ смыслѣ понудительный глаголъ выражаетъ всякое способствованіе совершенію дѣйствія.

Понудительные глаголы образуются отъ всѣхъ прочихъ глаголовъ путемъ прибавленія слѣдующихъ аффиксовъ: „ар, ер"—образуетъ понудительную форму отъ немногихъ *односложныхъ* глаголовъ: хыт—*крѣпнуть*, хытар—*укрѣплять*; шăт—*продырявиться*; *всходить* (о полевомъ хлѣбѣ, травѣ и пр.), шăтар—*продырявить*, ӳк—*падать*; ӳкер—*ронять*, курм. также *драть* (лыко), *писать*; пĕт—*кончаться*, *пропадáть*, пĕтер—*кончить*, *погубить*; пут—*погрузиться*, *вязнуть*, путар—*погрузить*, *потопить*; ҫит—*достигать*, ҫитер—*заставить достигнуть*, *довести*; каҫ—*переходить черезъ что* (transire), каҫар—*переводить*, *переправлять* (trajicere); куҫ—*переходить съ одного мѣста на другое*, *переселяться*, куҫар—*переводить съ одного мѣста на другое*, *съ одного языка на другой*; *переселять*, *переписывать*. Отъ вырт—*лежать* и ирт—*проходить* образуются въ курм. говорѣ понудительныя формы выртар—*положить*, иртер—*проводить*, а въ другихъ говорахъ вырттар (тат. јаткыр),ирттер. Въ глаголахъ вил—*умирать* и пиҫ—*вариться*, *спѣть*—при образованіи понудительнаго вида гласная

„и“ переходитъ въ „ĕ“: вĕлер—*умерщвлять*, *убивать*, пĕçер — *варить*.

Срав. тат. кат—*мерзнуть*, катыр—*морозить*; пеш—*вариться*, пешер—*варить*; тӧш—*падать*, тӧшӧр—*ронять*.

Окончаніе „т“ образуетъ понудительную форму отъ нѣкоторыхъ глаголовъ, почти исключительно первообразныхъ, кончающихся на „а, е“, и глаголовъ первообразныхъ и производныхъ, кончающихся на „р“: васка—*спѣшить*, васкат—*торопить*; тăхта—*остановиться*; тăхтат—*остановить*; çӳре—*ходить*, çӳрет—*водить*, *позволять ходить*; çĕле—*шить*, çĕлет—*заказать шить*. (Нужно замѣтить, что упомянутые четыре глагола также принимаютъ и другую характеристику понудительн. вида—„ттар, ттер“: васкаттар—*торопить*, çĕлеттер—*заказать шить*). Хăпар—*подниматься*, хăпарт—*поднимать*; макăр, йĕр—*плакать*, макăрт, йĕрт—*заставлять плакать* [1]); кăҫкăр—*кричать*, кăҫкăрт—*заставлять кричать*; хăр—*сохнуть*, хăрт—*сушить*; тар—*убѣжать*, тарт—*позволить убѣжать*, *прогнать*; кăвакар—*синѣть*, кăвакарт—*дѣлать синимъ*; палăр—*быть замѣтнымъ*, палăрт—*дѣлать замѣтнымъ*; лар—*сидѣть*, ларт—*сажать*; хăра—*бояться*, хăрат—*пугать*; вĕре—*кипѣть*, вĕрет—*кипятить*; çĕр—*гнить*, çĕрт—*гноить*; хĕр—*стать краснымъ*, хĕрт—*накаливать*, *жарко печь* (о солнцѣ); вĕр—*дуть*, вĕрт—*позволять дуть*; çĕт—*потеряться*, çĕтер—*потерять*. Срав. тат. јыла—*плакать*, јылат—*заставлять плакать*; утыр—*сидѣть*, утырт—*сажать*.

Кромѣ того „т“ образуетъ понудительную форму отъ глаголовъ, произведенныхъ отъ именъ и кончающихся на л, ал, ел, н, ăн, ĕн, при чемъ „л“ и „н“ перемѣняются на „т“: ҫĕрĕл—*ожить*, ҫĕрт—*оживить*, *зажечь* (огонь); ӳсĕрĕл—

---

[1]) Соб. плакать—йĕр, но въ курм. говорѣ говорятъ макăр. Макăр говорится также о мычаніи коровы (см. § 48, частица „и“) и мяуканіи кошки.

опьянѣть, ӳсёрт—*опьянять*; йакал—*обгладиться*, йакат—*обгладить*; шурал—*бѣлѣть*, шурат—*бѣлить*, *лупить* (напр. картофель); хёрел—*краснѣть*, хёрет—*дѣлать краснымъ*, *дубить* (кожи); ҫёнел—*обновляться*, ҫёнет—*обновить*; ҫухал—*потеряться*, ҫухат—*потерять*; тасал—*очиститься*, тасат—*очистить*. Но ватăл—*стариться*—образуетъ понуд. форму ватăлтар—*старить*, ҫутăл—*свѣтлѣть*, ҫутат—*освѣщать*, *свѣтить* и ҫутăлтар—*свѣтлить*, *сообщать блескъ* [1]). Йёпен—*мочиться*, йёпет—*мочить*; ăшăн—*грѣться*, ăшăт—*грѣть*; сивĕн—*холодѣть*, сивĕт—*холодить*.

Тѣ изъ возвратныхъ глаголовъ на „н“, которые въ § 52 показаны первообразными, образуютъ понудительный видъ отъ своихъ утраченныхъ основъ помощью звука „т“: салан, *разсѣиваться*, въ курм. гов. *развязываться* [2]), *раздѣваться*, салат—*разсѣивать* (салт—*развязывать*): пăтран, пăлхан—*мѣшаться*, *мутиться*, пăтрат, пăлхат—*мѣшать*, *мутить*; тапран—*двигаться*, тапрат—*двигать*, *начинать*; аман—*повреждаться*, *надломиться* (о деревѣ), амат—*повредить*, *надломить*; шăран—*топиться* (о металлѣ), шăрат—*топить*; тёпрен—*крошиться*, тёпрет—*крошить*, *вскидывать раздробленную землю* (при быстрой ѣздѣ); ван—*крошиться*, *дробиться*, ват—*дробить*, *бить*; вăран—*проснуться*, вăрат—*пробудить*; пушан—*опустѣть*, пушат—*сдѣлать пустымъ*, *охолостить* (жеребца), *ослабить* (веревку).

---

[1]) Можетъ быть ҫутăл происходитъ не отъ ҫутă—*свѣтлый*, а отъ ҫут—*засвѣчать*, *зажигать* (свѣчу и пр.), а ватăл не отъ ватă—*старый*, а отъ ват—*бить* (тат. уат ۋات—*ломать*), тогда „ватăл“ собственно будетъ значить „ломаться“, „дѣлаться дряхлымъ, изломаннымъ жизнью“, а „ватă“—„изломанный, дряхлый“ (тат. уатык—ломаный), хотя ни „ватă“, ни „ватăл“ въ своемъ первоначальномъ значеніи никогда не употребляются. На ряду съ ҫутăл есть еще гл. ҫутал—idem.

[2]) У буин. чув *развязываться*, *раздѣваться*—салтăн.

Характеристика понудительнаго вида „тар, тер“ (въ др. тюрк. нарѣчіяхъ: тур—дур, тыр—дыр и ихъ смягченія. *Примѣч. ред.*) присоединяется къ большей части глаголовъ, кончающихся на согласный звукъ и на гласныя „и, у, ӳ“, при чемъ исключаются глаголы производные, которые кончаются на „р“. Напр. ҫап—*бить*, ҫаптар—*велѣть бить*; хуҫ—*ломать*, хуҫтар—*велѣть ломать*; пӑх—*смотрѣть*, пӑхтар—*заставить смотрѣть*; сар—*разстилать*. сартар—*велѣть разостлать*; ҫик—*втыкать*, ҫиктер—*велѣть втыкать*; ҫӗн—*звать*, ҫӗнтер—*велѣть звать*; хуп—*затворить*, хуптар—*велѣть затворить*; пер—*ударить*, пертер—*позволить ударить*; уҫӑл—*отворяться*, *поправляться отъ болѣзни* (о животномъ), уҫӑлтар—*вылѣчить*; йӑван—*валяться*, йӑвантар—*валять*; кӳрен—*обижаться*, кӳрентер—*обижать*; тӑран—*насыщаться*, тӑрантар—*насыщать*; вӗҫ—*летѣть*, вӗҫтер—*заставить летѣть;* иш (курм ыш) —*плавать*, иштер (курм. ыштар)—*заставлять плавать*; ҫи—*ѣсть*, ҫитер (курм. ҫитар)—*кормить*; ҫу—*мыть*, ҫутар—*велѣть мыть*; ту—*дѣлать*, тутар—*заставлять дѣлать*, вӗҫӗлтет—*зудѣть*, вӗҫӗлтеттер—*причинять зудъ*. Въ татарскомъ мы встрѣчаемъ окончанія понудительныхъ глаголовъ „тыр, тер“.

Глаголы на „лан, лен“ большею частью переходятъ въ понудительный залогъ при помощи прибавленія звукосочетаній „тар, тер“, но нѣкоторые изъ нихъ образуютъ понудительную форму перемѣняя конечное „н“ на „т“: авлан (курм. алан) — *жениться*, авлантар (алантар)—*женить*; хурлан—*печалиться*, *обижаться*, хурлантар—*обижать*; сӑхлан—*прельщаться*, сӑхлантар—*прельщать*; пӑрлан—*покрыться льдомъ*, пӑрлантар—*покрыть льдомъ*; ҫилен (вм. неупотр. * ҫилелен)—*сердиться*, ҫилентер—*сердить*. Но отъ мӑнтӑрлан—*стать толстымъ*—мӑнтӑрлат—*сдѣлать толстымъ*. *раскормить*; тӳрлен—*поправляться*, *выздоравливать*. тӳрлет—*поправить*, *вылѣчить*. Срав. осман. алчаклан — *унижаться*, алчаклат—*унижать*.

Характеристика „ттар, ттер" присоединяется къ глаголамъ на гласныя „а, е", въ особенности производнымъ, а также къ глаголамъ понудительнымъ, кончающимся на „р", образуя въ послѣднемъ случаѣ глаголы вдвойнѣ понудительные: кала—*говорить*, калаттар—*заставить говорить*; кёрле—*шумѣть*; кёрлеттер—*заставить шумѣть*; вӑрла—*воровать* [1]), вӑрлаттар—*позволить украсть*: вӗлер—*убить*, вӗлерттер—*велѣть убить*; ҫӗн—*звать*, ҫӗнтер—*велѣть позвать*, ҫӗнтерттер—*сказать, чтобъ велѣли позвать*; турт—*везти* (о лошади), турттар—*заставлять везти* (лошадь, т. е. *везти на лошади* [2]), турттарттар—*велѣть, позволить везти* (на лошади).

Глаголы понудительные, оканчивающіеся на „т", образуютъ вдвойнѣ понудительную форму прибавленіемъ „тар, тер": ларт—*сажать*, ларттар—*велѣть посадить*; нужно прибавить, что вдвойнѣ понудительная форма образуется не отъ всѣхъ глаголовъ.

Слѣдующіе глаголы имѣютъ особенности въ образованіи понудительнаго вида: вӗрен—*учиться*, вӗрент—*учить* (тат. öйрӓн, öйрӓт); тӑр—*стоять*, тӑрат—*ставить*; ҫывӑр—*спать*, ҫывӑрат (буин. ҫывӑрттар)—*усыпить, дать спать;* ӗм—*сосать*, ӗмӗрт—*дать сосать*; тип—*сохнуть*, типӗт—*сушить*; хӑтӑл—*избавиться* (тат. котол.), курм. хӑтӑлтар, низов. хӑтар (тат. котолдор, коткар)—*избавить*: тив—*тронуть*, тиверт—*тронуть чѣмъ либо, попасть чѣмъ либо*, напр. камнемъ (соб. заставить попасть, заставить тронуть): ҫав пӑрӑмне вут тивертсе... *заставивъ огонь коснуться этого жгута* (соломы), т. е. коснувшись огнемъ этого жгута или зажегши его огнемъ.

---

[1]) Отъ вӑрӑ—*воръ* (также говорятъ хурах, хорах или вӑрӑ-хурах).

[2]) Ҫын тортаӗ—*человѣкъ везетъ* (впрягшись самъ), ут тортаӗ—*лошадь везетъ*: ҫын торттараӗ—*человѣкъ везетъ на лошади*. Торт также значитъ *курить* (ҫӗлӗм—трубку), торттар—*позволять курить*.

Пĕçер—*варить*, пĕçерттер—*велѣть варить*; пĕçерт—*нечаянно обжечь себѣ что нибудь* (напр. руку о горячій чайникъ); *палить, печь* (о солнцѣ); шăн—*мерзнуть*, шăнт—*морозить*; тăхăн—*надѣвать на себя что либо*, тăхăнтар и тăхăнтарт—*надѣвать что нибудь на другаго*; çурал—*родиться*, çурат—*родить, творить* [1]); кĕр—*входить*, кӳрт (кĕрт)—*вводить*; тăран—*насыщаться*, тăрант и тăрантар—*насытить*.

Примѣчаніе. Иногда глаголъ понудительный означаетъ, что лицо дѣйствующее позволяетъ дѣлать что либо надъ собою, напр. тыттараť иногда значитъ *онъ позволяетъ хватать, ловить себя* (напр. говоря о жеребенкѣ). Случается, что вдвойнѣ понудительная форма глагола не отличается по значенію отъ первой понудительной, напр. пит ђуп тутарттарат—*она позволяетъ себя цѣловать, сколько хочешь* (букв. „очень"). Въ нѣкоторыхъ глаголахъ окончаніе понудительнаго вида только указываетъ на то, что дѣйствіе совершается при помощи какого нибудь орудія: авăр—*молоть* (о мельницѣ), авăрт—*молоть* (на мельницѣ, гов. о человѣкѣ); çап—*бить*, çаптар—*бить чѣмъ нибудь, пороть, сѣчь*: куçна ан çаптар—*не ударь себя по глазу* (вѣтвью); аллăна ан кастар—*не обрѣжь себѣ руки* (ножомъ); от—*шагать*, оттара пар—*отправиться* (здѣсь орудіемъ служатъ ноги); çĕн и çĕнтер—*одолѣть, побѣдить*; пул, fieri, пултар—*мочь* (сдѣлать что либо) [2]).

Въ курм. говорѣ глаголы, означающіе различныя состоянія погоды, полагаются иногда въ понудит. видѣ: çанталăк ăшăтаť—*становится теплѣе*, çанталăк сивĕтет—*становится холоднѣе*; но: çанталăк хорала пуçларĕ—*становится пасмурно* (черно); çанталăк йĕри тавра пĕлĕтленнĕ—*кругомъ*

---

[1]) Çоратнă çĕр-шу, *родина*.

[2]) Въ переводахъ Священнаго Писанія пултар принято въ значеніи „творить".

обложило тучами; çанталӑк пӑсӑлат̆—*погода портится*; çанталӑк уйартат̆—*становится ведро*. Шӑнтат̆—*морозитъ*; пӑрлантарат̆—*становится гололедица*.

Примѣчаніе. Слово çанталӑк въ современномъ чувашскомъ языкѣ имѣетъ значеніе *погоды*; говорится также сложно çут-çанталӑк, въ смыслѣ: *міръ*, *свѣтъ* (çутӑ—*свѣтъ*, *свѣтлый*; горн. черем. сӓндӓлык—*міръ*). Я предполагаю, что слово çанталӑк имѣло нѣкогда значеніе *небесной сферы*; на это указываетъ, между прочимъ, то обстоятельство, что сказуемое при этомъ словѣ ставится иногда въ понудительной формѣ; напр. çанталӑк сивӗтет соб. значитъ: *небо холодитъ*; çанталӑк ӑшӑтат̆—*небо грѣетъ, даетъ тепло*. Слово çанталӑк очевидно сложное, причемъ вторая часть его „талӑк"—та же самая, что и въ словѣ çулталӑк—*цѣлый*, *круглый годъ* (тат. јыл тӓўлеге), т. е. тюрк. тӓўлек—*цѣлый* [джаг. تولك—цѣлый; тат. тӓўлек—*сутки*, дӓў—*большой*; алт. тӓгіӱлӓк—*кружокъ*, *маленькая монета*, *колесо*, тӓгӓрӓк—*колесо*, тӓгіӱлӓн—*катиться*, тӓр—*вертѣться* (чув. тавӑр—*вертѣть*). Первоначальное значеніе чув. тавлӑк, талӑк и тат. тӓўлек (въ соврем. языкѣ = „сутки") вѣроятно было „кругъ, круглый", а потомъ уже „цѣлое, цѣлый". [Къ корню * *тек*, означающему округлость, круговращеніе, мнѣ кажется возможно также отнести слова: тегіӱр, таңара, алт. тӓңӓрӓ (чув. турӑ, торӑ, см. 1 ч. § 48)—*небо* (срав. персид. چرخ گردان [1])—*вертящееся колесо*, т. е. небо) и алт. тӓнкӓ, тат. тӓңкӓ, чув. тенкӗ—*монета*; *рубль*]. Первую часть слова çанталӑк—çан—можно сблизить съ перм. јэн—небо (о переходѣ „ј" въ „ç" и „э" въ „а" см. 1 ч. §§ 38, 53): јэн југдэ—*свѣтаетъ*, јэн пэмдэ—*темнѣетъ*, јэн зорэ—*дождитъ*.

§ 57. Въ чувашскомъ языкѣ глаголы понудительные требуютъ послѣ себя дательно-винительнаго (иногда замѣщаю-

---

[1]) Чит. „чӓрх-э-гӓрдӓн".

щаго послѣдній именительнаго) падежа того лица или той вещи, которыхъ заставляютъ производить извѣстное дѣйствіе: Кӑмака çине хӑмӑш акса çитӗнтерсе, касса исе каскаласа, шӑппӑр туса каласа, çитмӗл те çиђӗ хора халӑха ӗçтертӗр, çитартӑр, кӗрлеттертӗр, выђђаттартӑр, колтартӑр, çавӑн ђохне тин пӑсса çӗнтертӗр (изъ заклинанія „шӑппӑр ђӗлхи“, т. е. отъ *пузырной* [1]) *порчи*, записаннаго мною въ Курм. у.).— *Пусть онъ* (*испортившій*) *посѣетъ камышъ на печкѣ, выроститъ его, срѣжетъ, вырѣжетъ изъ него* (*дудку для шыппыра*) *и устроитъ шыппыр, играетъ на немъ, напоитъ и накормитъ семьдесятъ семь почтенныхъ* (соб. „черныхъ“, см. слово „хора“ въ словарѣ Золотницкаго) *народовъ, заставитъ ихъ шумѣть, играть и смѣяться, и лишь тогда только пусть испортитъ и одолѣетъ.* Трупа кӑшкӑрт—*трубить на трубѣ*, соб. „заставлять трубу кричать“. Названіе вещи, подлежащей дѣйствію, которое заставляютъ производить, также ставится въ винительномъ (или именительномъ, гдѣ того требуютъ синтаксическія правила) падежѣ: Ман патӑма хӑнана тӑванӑмсем, кумсем, йе тус-йышсем килеççӗ; манӑн вӗсене ерех ӗçтермесен мӗнпе ђыс туса йарас?—*Ко мнѣ приходятъ въ гости родственники, кумовья или друзья; чѣмъ мнѣ поподчивать ихъ, если не напоить виномъ?*—Каçхи апат мӗн çитарӑн? тет.—Пылпала йӳç-кӑшман.—*А чѣмъ ты будешь кормить на ужинѣ?—Медомъ да рѣдькой* [2]).

---

[1]) Шӑппӑр—*пузырь*, музыкальный инструментъ (луг. черем. шӳвӹр); играющіе на немъ музыканты, по мнѣнію чувашъ, могутъ напускать порчу. Шӑппӑр = др. евр. שׁוֹפָר, талм. שׁוּפָּר, труба (trompete), откуда араб. شَبُّور. См. W. Gesenius, Handwörterbuch über das Alte Testament.

[2]) Иногда имя существа, которое заставляютъ совершать извѣстное дѣйствіе, ставится въ твор. пад.; это бываетъ въ томъ случаѣ, если на существо это смотрятъ, какъ на орудіе: лашапа турттар—везти на лошади; арӑмне ђӳређерен пӑрахса лашасемпе таптатса вӗлернӗ—жену его выбросили изъ окна и затоптали лошадьми (МО.).

§ 58. Различные виды русскаго глагола, а также глаголы сложные съ предлогами, часто должны передаваться на чувашскій языкъ перифрастически, именно дѣепричастіемъ соединительнымъ на са, се, ça, çе, ша, ше (иногда слитнымъ на „а, е") съ вспомогательными глаголами. Слѣдующіе глаголы употребляются въ чувашской рѣчи вспомогательно:

§ 59. Вырт—*лежать*, (якут „сыт", кирг. казан. „ҷат", осм. алт. „јат", саг. „чат". *Примѣч. ред*) означаетъ постоянное, продолжительное состояніе: Патша çурђěсем те çапла ишěлсе выртнине курсан, темěн тěрлě шеллерěм—*Когда я увидалъ, что и царскія зданія (Булгара) лежатъ въ развалинахъ, то мнѣ стало необыкновенно жалко*. Есě пуртăр унта куллен куп манран çыру кěтсе выртатăн пулě? *Ты, навѣрно, здоровъ и, вѣроятно, тамъ каждый день ждешь отъ меня письма*. Сěтпе шерпет йухса выртакан çăлсем, çырмасем курас çук вăл—*Онъ не увидитъ источниковъ и рѣкъ, гдѣ текутъ молоко и сыта*.

Ил—*брать*, (якут „ыл", кирг. казан. осм. саг. урянх. „ал". *Примѣч. ред.*) выражаетъ пріобрѣтеніе, приближеніе, а иногда и нѣкоторыя другія понятія: вăрç (вăрăç)—*воевать*, вăрçса ил—*завоевать*; ђěн—*звать*, ђěнсе ил—*призвать*; верх. ўкер—*писать*, ўкерсе ил—*записать*, (напр. пѣсню съ чужихъ словъ); асту—*вспоминать*, астуса ил—idem; турт—*тянуть*, туртса ил—*отнять* (силою); суйла (суђђа)—*выбирать* суйласа ил—*выбрать*; пуççап—*кланяться*, пуççапса ил—*поклониться, отпустить поклонъ*; йурла—*пѣть*, йурласа ил—*запѣвать*; çывăр—*спать*, çывăрса ил—*нѣсколько поспать*, срав. тат. Бары јарты сăăт (сăгăт) булса да јоклаб алыјым—*Давай посплю хоть съ полчаса*.

Пайтахăшě тата вăрçса илнě хуласенђе, вăрçса илнě çыннисем йенне çавăрăнса пěтнě—*Кромѣ того значительное число ихъ затерялось въ завоеванныхъ городахъ, перейдя на сторону завоевателей* (соб. завоевавшихъ людей).—Çак сăмахсене асăнса кěл тунă ђухне кěл тăваканнисем пуçěсене

пĕшкĕртсе тайăла тайăла пуҫҫапса илеҫҫĕ — *Когда молятся, произнося эти слова, молящіеся склоняютъ головы и низко* (соб. нагибаясь) *кланяются.*—Малтан пĕр ушкăнĕ йурласа илет, тепĕринҗе тепĕр ушкăнĕ ҫав йуррах йурласа илет—*Сперва пропоетъ одна группа, потомъ другая группа поетъ ту же пѣсню*

Пар—*давать* (якут. „біăр", казан. „бир", осм. „вер", кирг. „бер", саг. „пир". *Примѣч. ред.*) означаетъ, что дѣйствіе совершается для кого либо: ил—*брать*, илсе пар (верх. исе пар)—*взять и дать*; *подать кому*; *купить для кого*: туп—*находить*, тупса пар—*найти для кого;* валеҫ—*дѣлить*, валеҫҫе пар—*раздѣлить кому*; уҫ—*отворять*, уҫҫа пар—*отворить кому* (дверь): виҫĕшне те виҫĕ пÿрт лартса панă—*всѣмъ троимъ онъ поставилъ три избы.*—Ҫĕнме пыннисене, аҫасене йе йăваҫасем, йе пĕремĕксем... хĕвел ҫавăрăнĕшсем мĕнсем валеҫҫе парса йараҫҫĕ—*тѣмъ, которые пріѣхали звать, ребятишкамъ, раздаютъ явачей, пряниковъ, подсолнечниковъ и т. п.* [1]—Хĕр аҫа пăҫасене пуканесем хума пĕҫĕкҫеҫҫĕ пĕрнесем туса параҫҫĕ—*Дѣвочкамъ дѣлаютъ маленькіе кузовья, для того чтобы класть куклы.*

Кăтарт—*показывать* (вм. * куртарт, гдѣ вслѣдствіе бѣглаго произношенія „р" выпало, отъ кур—видѣть, въ тат. кÿрсăт, тур. гöстер, срав. выпаленіе „р" въ тăватта—четыре и нѣкоторыхъ глаголахъ: кĕтĕм вм. кĕртĕм; панă вм. парнă и проч.) [2]: йорласа кăтарт—*пропѣть кому либо*, каласа кăтарт (каласа пар)—*разсказать*; ту—*дѣлать*, туса кăтарт—*сдѣлать передъ кѣмъ либо.* Поп каҫҫах ытат: ку мĕн? тет.—

[1] Йăваҫа—нѣчто въ родѣ нарѣзанной салмы (въ „Тат.-русск. словарѣ" Н. Остроумова „жуача"—оладьи, блины изъ муки, яицъ и масла, драчена).

[2] См. также *W. Schott*, La langue des Tschouwaches, p.p. 11, 20.

Хвоккăс туса кăтартăп, тет—*Попъ опять спрашиваетъ: это что?—Фокусъ я покажу, отвѣчаетъ тотъ.* Хăшĕ-хăшĕ Іерусалиме таврăнса мĕн пулнине пĕтĕмпе каласа кăтартнă.—*Нѣкоторые изъ нихъ вернулись въ Іерусалимъ и разсказали, что случилось* (МО).

Примѣчаніе. Иногда кăтарт образуетъ составные глаголы съ существительными: асап—*мученіе, наказаніе*, асап кăтарт—*наказывать*.

Пăрах—*бросать, покидать* (осман. „бырак“): уç—*отворить*, уçса пăрах—*отворить и оставить отвореннымъ*; çĕмĕр—*ломать*, çĕмĕрсе пăрах—*изломать*; çап—*бить*, çапса пăрах—*избить, убить*: çол—*косить*, çолса пăрах—*скосить*; йатла—*бранить*, йатласа пăрах—*выругать*; кас—*рубить*, касса пăрах—*срубить*. Амăш [1] петне пынă та: апай, тет, еп, тет, сакăр вон çын çапса пăрахрăм, тет—*Онъ пришелъ къ своей матери и говоритъ: мама, я убилъ восемьдесятъ человѣкъ.*

Ирттер (кирг. „эрттір“ *Примѣч. ред.*), иртер—*проводить* (время и пр.): ђўкле—*приносить жертву*, ђўклесе ирттер—*справить жертвоприношеніе*; кур—*видѣть*, курса ирттер—*постоянно видѣть*: Епир хамăр тĕнђере пурăнса нумай йапаласем улшăннине курса ирттеретпĕр—*Мы сами, живя въ мірѣ, постоянно видимъ, что многія вещи измѣняются.*

Пурăн—*жить*—выражаетъ постоянное, обычное или продолжительное дѣйствіе: ту—*дѣлать*, туса пурăн—*имѣть обыкновеніе дѣлать*; тертлентер—*мучить*, тертлентерсе пурăн—*постоянно мучить*. Çавăн урлă сăмах майĕне есĕ çта, йепле, мĕн ĕçлесе пурăннине ытса пĕлтĕм—*Черезъ него я узналъ кста-*

---

[1] Чувашскій парень, который диктовалъ мнѣ эту сказку, сказалъ: апи петне пынă, но это или ошибка, или небрежность языка, такъ какъ апи значитъ *моя мать*, а онъ пришелъ къ *своей* (*его*) *матери*. Я самъ никогда болѣе не слыхалъ смѣшенія словъ *апи* и *амăш*.

ти (къ слову), *гдѣ ты, какъ и что дѣлаешь.*—Кам та кәм çапла усал ĕççем туса пурă̆накан нисене, вилсен вĕсен ҫунне леш тĕнҫере тертлентерсе пурă̆нма шуйтана ирĕк панă̆—*Такимъ образомъ шайтану въ томъ мірѣ дана воля мучить послѣ смерти души тѣхъ, которые дѣлаютъ злыя дѣла* (букв. мучить дѣлающихъ злыя дѣла, душу ихъ). (Юркинъ). Анҫах мĕшĕн ку тери çиленсе пĕр ҫĕнмесĕр пурă̆натă̆н—*Но почему ты до сихъ поръ сердишься и молчишь?* [1]

Пыр (казан. якут. кирг. „бар", осман „вар", саг. алт. пар" *Прим. ред.*—*приходить* (туда), *идти* (туда), употребляется для означенія конечной цѣли дѣйствія или его направленія въ одну сторону [1]: иш—*плыть*, ишше пыр—

[1] Въ чув. яз. глаголъ *молчать* передается перифрастически отрицательнымъ видомъ глаголовъ шарла—*издавать звукъ* и ҫĕн—*звать, обращаться къ кому либо*, при чемъ первый изъ нихъ (шарла) повидимому употребляется только отрицательно: курм. ан-шарла, *молчи* (тат. тик тор, ӧндăшмей тор); аҫа шарламаçт̆ нимте—*парень ничего не говоритъ* (молчитъ).

[1] Пыр—идти въ сторону отъ говорящаго, приходить туда, гдѣ нѣтъ говорящаго; кил—приходитъ туда, гдѣ говорящій, идти по направленію къ говорящему. Иногда случается, что пыр употребляется неправильно въ смыслѣ „идти къ говорящему": мана хирĕç хусах пырат—навстрѣчу мнѣ ѣдетъ холостой. Но обыкновенно различіе „пыр" и „кил" строго наблюдается: Паттă̆рсам лараççĕ, аҫа пырат̆ паттă̆рсам патнелле. Ес ма килетĕн? тет.—Сидятъ богатыри. парень подходитъ къ богатырямъ.—Ты зачѣмъ сюда идешь? говоритъ (говорятъ). Нѣкто пишетъ изъ Казани слѣдующее: Енерхи кун çă̆в уйă̆хийĕн пилĕкмĕш кунĕнҫе, кă̆нтă̆рларан вара кас кўлĕм çиҫе сехетре Хусана килсе çитрем.... Мускавран хă̆ш вă̆хă̆тра тухнине хута пĕлетĕн. тепĕр кунне 10 сехетре Ҫул Хулана пырса çитрĕм.—Вчерашній день, пятаго числа мая мѣсяца (послѣ полдня) въ 7 часовъ вечера я пріѣхалъ въ Казань.... Ты знаешь самъ, въ какое время я выѣхалъ изъ Москвы, а на другой день въ 10 часовъ я пріѣхалъ въ Нижній.

плыть въ извѣстномъ направленіи, приплыть куда либо; ил—*брать*, илсе пыр—*нести*, *относить*, курм. исе пыр; пĕт—*исчезать*, пĕтсе пыр—*продолжать исчезать*, *все исчезать и исчезать*; ĕçле—*работать*, ĕçлесе пыр—*работать на ходу*; вĕç—*летать*, вĕççе пыр—*летѣть куда*; хăвала—*гнать*, хăваласа пыр—*пригнать куда*; ларт—*сажать*, лартса пыр—*привезти кого куда*, *везти кого куда*; ÿс—*расти*, ÿссе пыр—*все расти и расти*.

Уђук йашки пĕçернĕ çĕре кашни килĕрен харкам хăй çемйине лартса пырат.—*На то мѣсто, гдѣ варятъ жертвенную похлебку, каждый, изъ каждаго дома, привозитъ свою семью.* Юркинъ.—Патшалăхĕ пĕтнипе çыннисем те пĕтсе пыраççĕ—*Съ паденіемъ государства мало по малу исчезаетъ и его населеніе* (люди).—Ваттисемватăлса, йе ђирлесе вилеççĕ, вĕсем вырăнне çамрăккисем каллех ÿсе пыраççĕ—*Старики умираютъ или отъ старости, или отъ болѣзней, а на ихъ мѣсто подростаютъ молодые.* Мĕн пор шуне çăлĕпех йăтса пырас теттĕм-ђђĕ, *Я хотѣлъ было принести туда всю воду, сколько есть, прямо съ колодцемъ.* (к.) Ман вырăна ларса лаша тытса пыр-ха, тенĕ—*онъ сказалъ: садись-ка на мое мѣсто и правь лошадью.* Срав. тат. узыб бармак—идти мимо.

Кил (осм. „гел“. каз. саг. „кил“, кир. „кел“. урянх. полов. „кăл“. *Примѣч. ред.*)—*приходить* (сюда): илсе (исе) кил—*приносить*; йăт *поднимать*, йăтса кил, *приносить* (что нибудь тяжелое); ђуп, *бѣжать*, ђупса кил, *прибѣжать*: Шу исе кил тет. Она пађĕ мăкăр тирне: йăтса кил, тет, конпа тет.—*Воды принеси говоритъ. Далъ ему бычачью шкуру: принеси, говоритъ, вотъ въ этомъ.* (Курм.) Кайса кил—*сходить куда нибудь*: пĕр пĕр пушă ђухне Петров патне кайса кил—*въ свободное время сходи къ Петрову.* Срав тат. алыб кил—*приносить*.

Çÿре—*ходить*,, *ѣздить* (каз.-тат. jӧр, саг. „чӧр“) означаетъ продолжительное дѣйствіе, происходящее въ различныхъ направленіяхъ: вĕççе çÿре—*летать*: от—*ходить*,

шагать, отса çӳре—*ходить, прохаживаться*; елекле—*ябедничать*, елеклесе çӳре—*всюду ябедничать*; мухтан—*хвалиться*, мухтанса çӳре—*всюду хвалиться*; йӗкӗлте—*смущать, сѣять смуту*, йӗкӗлтесе çӳре—*постоянно сѣять смуту*; кур—*видѣть*, курса çӳре—*осматривать* (зданіе, мѣсто); сӗтӗрӗн—*тащиться*, сӗтӗрӗнсе çӳре—*таскаться, слоняться безъ дѣла*. Пӗр сутка (по чувашски тавлăк, талăк) пурăнсан, пурне те курса çӳрӗн—*Проживъ тамъ сутки, ты все осмотришь*.—Семенова курмарăм, килӗнҫе çукҫӗ, Питӗре ман пек сӗтӗрӗнсе çӳреме кайнă—*Семенова я не видалъ, его не было дома, онъ уѣхалъ въ Петербургъ, слоняться такъ же, какъ и я*.—Çапла çынна мӗне тӗрлӗ усал йапаласенҫен усраса [1] хăтарса çӳренӗшӗн ăнах тата урăх йатпа Упраканӗ те теççӗ—*Поэтому его же называютъ еще другимъ именемъ Охранитель, такъ какъ онъ защищаетъ и избавляетъ человѣка отъ разныхъ золъ*. (Юркинъ).—Аллăм-урамсем пӗтӗмпе çыхланса çӳрерӗç—*Мои руки и ноги были совсѣмъ связанными*, соб. связавшись ходили, т. е. я не могъ ничего дѣлать отъ нехорошаго настроенія. Ҫул Хуларан таврăннăранпа пуçăм тепле анăраса çӳрет—*Съ тѣхъ поръ, какъ я возвратился изъ Нижняго, голова моя словно въ чаду* [2].

Хур, хор—*класть* (казан. „куй“, кирг. „кой“. урянх. „кот“): çырса хур-*записать*; хатӗрлесе хур, *заготовить заранѣе*. Срав. тат. алыб куй—*заранѣе купить*. белешеб куй—*заранѣе разузнать*. Пурне те çапла пӗр майлă пӗçерсе хатӗрлесе хурсан, хӗпӗртесе темӗн тӗрлӗ хӗрлӗ те кăвак тумланса тăраççӗ—*Когда такимъ образомъ они постепенно все сварятъ и заготовятъ, то, веселые* (соб. радуясь), *франтовски* (соб. невѣсть какъ) *наряжаются въ красное и синее*.—Иккӗ-

---

[1] Усра, осра (тат. асра)—*воспитывать, заботиться*, откуда осрав—*пріемышъ*; каз. тат. асрау—*служанка*. Синонимъ упра, опра—*охранять*.

[2] Анăра (курм. антăра)—*приходить въ безсознательное состояніе*.

рен виççӗ туса хорӗ—*Изъ двоихъ онъ сдѣлаетъ троихъ.*— Йапаласем хурса усракан пӳлӗмсене алӑксем туса хунӑ—*придѣлали двери къ комнатамъ, гдѣ хранили вещи.* Тырӑ пулнӑ вырӑнта мӗн ђухлӗ тырӑ илсе хатӗрлессине хисеплесӗ хурас пулаť—*нужно вычислить заранѣе, сколько нужно закупить хлѣба въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть урожай.*

Кай—*уйти; уйти по-пусту, пропасть* (черем. **кайэм**): илсе кай (курм. исе кай) *унести*; кӗр—*входить*, кӗрсе кай—*войти;* тух—*выходить*, тухса кай—*выйти*; пӗт—*пропадать*, пӗтсе кай—*совершенно пропасть*; çӗр—*гнить*, çӗрсе кай—*сгнить*; çӗт—*заблуждаться*, çӗтсе кай (также çухалса кай, аташша кай) *заблудиться, сбиться съ дороги*; ларт—*сажать*, лартса кай—*увезти* (на лошади); çывӑр—*спать*; çывӑрса кай—*уснуть*; калаç—*говорить*, калаççа **кай**—*разговориться, вступить въ разговоръ*; вил—*умирать*, вилсе кай—*умереть*; çӗмӗрӗл—*разбиваться*, çӗмӗрӗлсе кай—*разбиться*, йӗпен—*мочиться*, йӗпенсе кай—*совершенно замочиться*; çун—*горѣть*, çунса кай—*совершенно сгорѣть* (срав. тат. сакалы бӧтӧннӓй jаныб китте—борода его совершенно сгорѣла).

Курм. Хайхи старик киле çиттӗр, хӑй порӑннӑ пӳрте кӗрсе карӗ—*Упомянутый старикъ дошелъ до дома и вошелъ въ избу, въ которой онъ жилъ.*—Онтан кайаççӗ тохса уйа çол тӑваткалне, окçа пӑрахаççӗ çол хайарӗ тесе—*Потомъ они выѣзжаютъ въ поле, на перекрестокъ дороги, и бросаютъ нѣсколько денегъ, имѣя въ виду „дорожное зло“* [1].—(Çав çерçи) хӗвел тухӑçнелле вӗççе кайсан, тырӑ имӗш аван пулат—*Если (этотъ воробей) полетитъ къ восходу солнца, то, говорятъ, хорошо уродится хлѣбъ.* Паттӑр пыђӗ те çаппӗр пӗре, пуç шӑммисам шатах çӗмӗрелсе карӗç—*Богатырь подошелъ и ударилъ разъ: его черепныя кости разбились въ дребезги.* курм.

---

[1] т. е. злыхъ духовъ дороги, для умилостивленія которыхъ чуваши во время свадьбы бросаютъ немного денегъ.

Йар—*отправлять, отпускать, посылать*: (урянх. „ыт“, саг. качин. „ыс“, алт. „ï“. *Примѣч. ред.*) кӑлар—*выводить*, кӑларса йар—*выпускать*; кул—*смѣяться*, кулса йар—*засмѣяться*; кӑҫкӑр—*кричать*, кӑҫкӑрса йар—*закричать*; кӳрт—*вводить, впускать*, кӳртсе йар—*ввести, впустить*; парса йар—*отдать, дать и отпустить*: арттер (иртер)—*проводить*, арттерсе йар (иртерсе йар)—*провести*; ывӑт, ут—*бросать*, ывӑтса йар, утса йар—*бросить*; сут—*продавать*, сутса йар—*продать*; ҫи—*ѣсть*, ҫисе йар (курм. ҫиса йар)—*съѣсть*; ҫывӑр—*спать*, ҫывӑрса йар (также ҫывӑрса йул)—*проспать*; тӗк—*толкать*, тӗксе йар—*толкнуть*; ҫунтар—*жечь*, ҫунтарса йар—*сжечь*.

Ут кӗҫенсе килсессӗн т̆ыхние кӑларса йарӑн-и? *Выпустишь ли ты жеребенка, когда съ ржаніемъ придетъ лошадь?* Сысна кӑҫкӑрса йаҫӗ: кӑрри, тесе—*Свинья закричала: хрю!*—Ҫӗлен калат̆: акай, тет, йолашки мырӑна пар, тет, алӑк уҫҫа кӳртсе йарӑп, тет.—*Змѣй говоритъ: сестрица, дай мнѣ остальные орѣхи, я отворю дверь и впущу тебя.*—Ҫӗлен те калта алӑкне уҫҫӑрӗҫӗ, пӑхаҫҫӗ. Тӗксе йаҫӗ арӑмне ҫӗленсем ӑшне—пӗр таттӑрӗҫ те пӗр хыппӗрӗҫ.—*Они отворили дверь къ змѣямъ и ящерицамъ, смотрятъ. Толкнулъ онъ жену въ (кучу) змѣй:—онѣ ее разъ рванули, да разъ цапнули*, т. е. сразу разорвали и съѣли.

Пӑх—*смотрѣть, пробовать* (тур. полов. кирг. бак, мещер. бак, алт. пак. *Примѣч. ред.*): ыйт—*спрашивать*, ыйтса пӑх—*попробовать спросить* или просто: *спросить*; ҫул—*косить*, ҫулса пӑх—*попробовать косить*; кайса пӑх—*сходить куда либо, чтобы что нибудь узнать*; ҫи—*ѣсть*, ҫисе пӑх (курм. ҫиса пӑх)—*попробовать съѣсть* или *попробовать на вкусъ*; астив—*пробовать*, астивсе пӑх—*испытать*; тутан—*пробовать на вкусъ*, тутанса пӑх—*попробовать на вкусъ*; хыпаласа пӑх—*пощупать, пошарить* [1]). (Срав. тат. тартыб кара-

---

[2]) Хыпалан—значитъ *суетиться, хлопотать*.

дым, урынынпан кобмады—попробовалъ я его потянуть, но онъ не тронулся съ своего мѣста). Нумайё ҫав кӗлё укҫисене пуҫтаракансем кайран ђирпелен те асапланса пăхаҫҫӗ—*Многіе изъ тѣхъ, которые подбираютъ эти жертвенныя деньги, потомъ даже мучаются отъ болѣзней.* Ю. Ђӳк ҫимӗҫӗсене ђӳк тăвађђен пӗри те ҫисе пăхмаҫҫӗ—*Никто не пробуетъ жертвенныхъ кушаній раньше совершенія жертвоприношенія.* (Юркинъ).

Пул, пол—*стать, сдѣлаться* (каз.-тат. „бул", кирг. „бол", якут „буол", алт. саг. „пол". *Прим. ред.*): низов. хăтăлса пулмарё—*нельзя было спастись* (тат. котолоб булмады), но въ курм. гов. глаголъ „пол" ставится для означенія возможности съ супиномъ на „ма, ме": Ҫакă та ҫинђе ҫырм'орлă сиксе каҫма полмё-ши? *Нельзя ли будетъ перепрыгнуть черезъ этотъ узенькій* (тоненькій) *оврагъ?* (Изъ пѣсни; „та" здѣсь лишнее). Послѣдній оборотъ есть и въ низов. говорѣ: кӗнекесене пусма пулат, пӗр листине 19 тенке, иккӗшне 35 тенке пин те икӗ ҫӗрне—*Книги можно печатать по 19 рублей съ листа*[1]*, съ двухъ листовъ по 35 рублей, за тысячу двѣсти экземпляровъ..*

Йул, йол—*оставаться* (каз. кирг. осм. алт. саг. урянх. „кал". *Примѣч. ред.*): тӳн—*опрокидываться*, тӳнсе йол—*вываляться* (напр. изъ саней): кор—*видѣть*, кормасăр йол—*остаться невидавшимъ, не увидать, не замѣтить*: сис—*замѣчать*, сисмесӗр йол—*не замѣтить*; пăхса йол—*смотрѣть въ слѣдъ* (уѣзжающему): макăрса йол—*остаться со слезами* (о покинутомъ); тăр—*стоять*, тăрса йул—*остаться*: сывăрса йол—*проспать.* Ҫăварђи ҫиђё кон терӗҫ, виҫ кон тӗпне тăмарё: ҫиттӗр те ирттер, сисмесӗрех йолтăмăр. *Говорили, что масляница семь дней, а она какъ будто не продолжалась и трехъ дней: пришла да прошла, а мы и не замѣтили* (Курм. пѣсня).— Пилекӗнтен виҫҫӗн анђах тăрса йолтăмăр—*Изъ пятерыхъ мы*

---

[1]) Листъ бумаги по чув. „листа."

остались только трое.—Йатласа ан йол (ан йолăр)—*Не брани* (*не браните*)—такъ говоритъ при прощаньи чувашинъ, когда уѣзжаетъ изъ гостей. Вăл вилсен каллех шăнна̌ йупа пек тăрса йултăм—*Когда она умерла, я снова остался какъ мерзлый столбъ*, т. е. одинокимъ, безъ всякаго смысла въ существованіи.

Хăвар — *оставлять*: пăрахса хăвар—*покидать*; питĕр *запирать*, питĕрсе хăвар—*запереть и уйти*; ђĕнсе хăвар—*позвать и уйти*, *пригласить и уйти*; каласа хăвар—*сказать и оставить*, *завѣщать*. Апу панђи кахала алăк патне пăрăхса хăвар, аçу панђи ађаша арђа çине хорса хăвар—*Лѣнь, которая была у тебя при матери, кинь къ порогу*; *нѣжности, которыя были при отцѣ, оставь на сундукѣ* (Курм. свадеб. пѣсня). Кирек кам патне пырсан та—„Калăм пăтти ђўклене̌ çĕре сăра ĕçмешкĕн пырăр!“ тесе ђĕнсе хăвараççĕ.—*Къ кому бы они ни пріѣхали, они приглашаютъ такъ*: „*Приходите пить пиво на мѣсто принесенія въ жертву калымской каши*[1])!“, *а потомъ уѣзжаютъ дальше.* (Юркинъ).

Тăр—*стоять* (казан. „тор“, кирг. саг. урянх. якут. „тур“ осм. „дур“. *Примѣч. ред*.) иногда выражаетъ постоянное, обычное дѣйствіе, но часто указываетъ на то, что дѣйствіе или совершается въ указываемый моментъ, или что время его ограничено извѣстнымъ условіемъ: пăхса тăр—*смотрѣть*; Мĕн пăхса тăратăн?—*Что ты смотришь?* пĕл—*знать*, пĕлсе тăр idem; ђĕрĕл—*оживать*, ђĕрĕлсе тăр—*ожить и встать* (тат. терелеб тор); çывăр—*спать*, çывăрса тăр—*встать отъ сна*; сик—*прыгать*, сиксе тăр—*вскочить*; парса тăр—*давать*; *заниматься отдачей въ аренду* (çĕр парса тăр—*сдавать въ наймы землю*); тыт—*держать*, тытса тăр—*владѣть*, *управлять чѣмъ*. Сыв пулса тăр—*будь здоровъ*, *прощай* (срав. тат. сау булыб тор äле, idem [2]).—Ей мĕн ырă çут çанталăка туса тытса

---

[1]) Калăм — языческій праздникъ чувашъ въ среду на страстной недѣлѣ.

[2]) Также сыв пул (курм. сы' пол).

тăракан Çўлти Турă—О *Вышній Боже, создавшій и содержащій прекрасный міръ.*—Унăн йађěпе пирěн ђăваш çыннийěн хуралтисенђе кěлетре мěнте йе ытти çěрте пуркă çакăнса тăрат— *Съ его именемъ у нашихъ чувашскихъ людей въ строеніяхъ, напримѣръ въ амбарахъ или въ другомъ какомъ мѣстѣ, виситъ кузовъ....*—Хаприке тытса тăракан хěр-арăм хуçа—*купчиха, владѣющая упомянутой фабрикой.*

Кěр—*входить* (осм. „гір“, кирг. саг. алт. казан. „кір“, якут. „кīр“. *Примѣч. ред.*), кайса кěр—*войти*; шу—*скользить* шуса кěр—*проскользнуть куда*; йăт—*поднимать*, йăтса кěр—*вносить*. Харкам хăй йăтса тухнă савăђěсене илсе, калле пўрте йăтса кěреççě—*Каждый опять вноситъ въ избу вынесенную имъ посуду.* Пěкěрěлсе кěнě — *совершенно согнулась* (*женщина отъ болѣзни*) МО.

Кўрт—*вводить*: йăтса кўрт—*вносить*; вěр—*дуть*, вěрсе кўрт—*вдунуть*. Пуç сырсассăн онтан кўртет кил-хошшине, онтан йăтса кўртет хăйматлăхě хěре—*Когда повяжутъ невѣстѣ голову, то ввозятъ ее на дворъ, затѣмъ хыйматлыхъ вноситъ невѣсту въ избу* [1]).

Пěлтер—*дать знать* (осм. „білдір“, кирг. „білдір“, саг. качин. алт. койб. „пілдір“. *Примѣч. ред.*): Хам çирен çырса пěлтерем—*Напишу о самомъ себѣ.*

Лар—*сѣсть, засѣсть* (якут. „олор“, джаг. „олтур“, кирг. „отур“, казан „утыр“. *Примѣч ред.*) кěрсе лар—вошедши засѣсть, т. е. *увязнуть* гдѣ ниб.; вěрен айăккалла сиксе ларђě—*веревка соскочила въ сторону* (съ блока). Карташěнђе вăрманти пек курăк шăтса ўсе ларнă—*на дворѣ росла трава, какъ въ лѣсу.*

Тух, тох—*выходить*: (осм. казан „чык“, саг. качин. „сык“, кирг. „шык“): сиксе тох—*выскочить*; ђопса тох—*выбѣжать*; çон—*горѣть*, çопса тох (о печкѣ, банѣ)—*протопиться, ис-*

[1]) Хăйматлăх — одно изъ лицъ свадебнаго персонала. Этотъ примѣръ заимствованъ изъ разсказа курмыш. чувашина: вообще многіе чуваши разсказываютъ нескладно.

топиться; су—*считать*, суса тух—*пересчитать сполна*; вула *читать*, вуласа тух—*прочитать сполна, до конца*; кĕрсе тух—*зайти, заѣхать куда либо на время:* çул майĕпе çта кирлĕ çĕре кĕрсе тухăпăр, мĕн тăвăпăр—*По пути мы заѣдемъ, куда нужно и т. д.* (Срав. тат. укыб чык, *прочитать*). Халăха йĕрки йĕркипе аллăшарăн лартса тухăр—*Разсадите народъ по-порядку, по пятидесяти человѣкъ.*

Кăлар—*вынимать, выводить, извлекать, высовывать:* хуса кăлар—*выгнать*; ђĕнсе кăлар—*вызвать* (тат. чакырыб чыгар); çонтар—*жечь*, çонтарса кăлар—*истопить* (печь [1]), протопить печь; хăс—*блевать*, хăсса кăлар—*выблевать*; хисепле—*считать*, хисеплесе кăлар—*вычислить.*

Пĕт—*кончиться, исчезнуть* (осм. кирг. „бįт“, саг. качин. „пӳт“. *Примѣч. ред.*) означаетъ окончаніе дѣйствія: çурта çунса пĕтрĕ—*свѣча догорѣла* (тат. эшăм јаныб бетте).—Хура йунĕ йухса пĕтсен.... *Когда у него (барана) вытечетъ вся черная кровь....*

Пĕтер—*кончить, истратить, сгубить*: (осм. кирг. „бįттįр“, саг. качин. „пӳдӳр“. *Примѣч. ред.*) ту—*дѣлать*, туса пĕтер *кончить дѣлать, додѣлать*; пар—*давать*, парса пĕтер—*раздать все*; çи, *ѣсть*, çисе пĕтер (çиса пĕтер) *съѣсть все*; çыр—*писать*, çырса пĕтер—*написать все*; çых—*вязать, повязывать*, çыхса пĕтер—*износить* (тутăр, тоттăр—*платокъ*); вăрла—*воровать*. вăрласа пĕтер—*разворовать*. Сĕнтĕр [2]) уйне сĕлĕ акрăм, Сĕнтĕр хĕрĕ суккăсам вес таптаса пĕтерђĕç. Çармăс уйне çарăк акрăм, çармăс хĕрĕ суккăсам, шатах çиса пĕтерђĕç.—*Посѣялъ я овесъ въ сундырское поле: сундырскія дѣвки—суки, весь его потоптали. Посѣялъ я рѣпу въ черемисское поле: черемисскія дѣвки—суки, всю ее поѣли.* (Курм. пѣсня). Срав. тат. بوز ایکماك بلان بوتون قوی آشاب بترا ایمس *Гово-*

---

[1]) *Топить*—(печь) хот, хут.

[2]) Названіе деревни.

рятъ что онъ съѣдаетъ сто хлѣбовъ и цѣлаго барана (الاَسْ فواكه).

Ҫит—*достигать, успѣвать* (осм. джаг. алт „јäт", саг. качин. „чит", кирг. „џет"), вĕрен—*учиться*, вĕренсе ҫит, *доучиться, успѣть выучиться*; вĕре, *кипѣть*, вĕресе ҫит—*скипѣть* (о самоварѣ); ђуп—*бѣжать*, ђупса ҫит—*добѣжать*; ӳс *расти*, ӳсcе ҫит—*выросmи*; пыр—*пріѣхать, прійти*, пырса ҫит—*прибыть куда, доѣхать, дойти*. Ҫĕрле вунă сехетре каллех кимĕ ҫине ларса Хусана тухрăм, ҫиђĕ сехетре ирхĕне унта та пырса ҫитрĕм—*Въ* 10 *часовъ ночи я опять сѣлъ на пароходъ* (соб. на судно [1]) *и выѣхалъ въ Казань, а въ* 7 *часовъ утра прибылъ туда*. Епир ӳсcе ҫитрĕмĕр—*Мы выросли*. Поп окҫине пађĕ, утне пађĕ: „хуса ҫитсе пар", тет.—*Священникъ далъ ему деньги и свою лошадь и говоритъ: нагони его мнѣ* (соб. гоня достигнувъ дай).

Ҫитер [2])—*заставить достичь, довести, успѣть* (саг. качин. „читтір", алт. „јäттір". *Примѣч. ред.*): пĕҫерсе ҫитер *успѣть сварить. наварить* (чего); ил—*брать*, илсе ҫитер *набрать, накупить*; кӳр—*приносить, привозить*, кӳрсе ҫитер *успѣть принести, привезти*. Йусманĕсене йăвађисемпе хăйсене ҫителĕклĕ пĕҫерсе ҫитерсен..., пĕр пашалу пĕҫереҫҫĕ—*Когда напекутъ въ достаточномъ для себя количествѣ юсмановъ* [3]) *и явачей..... начинаютъ печь лепешку*. Ахаљ ђух та, кирлĕ йапалисене кӳрсе ҫитерейменсен, ђарăнса тăркалаҫҫе—*Иногда они перестаютъ работать* (соб. „остановившись постаиваютъ") *и въ обыкновенное время, если не успѣютъ при-*

---

[1]) Кимĕ—судно вообще, вутлă кимĕ (тат. ут кӧймäсе)—*огненная лодка*, т. е. пароходъ. Курм. чуваши обыкновенно говорятъ пăраххот (чит. *пăрахот*).

[2]) Въ низ. говорѣ иногда вмѣсто ҫит и ҫитер говорятъ ĕлкĕр, ĕлкĕрт (тат ӧлгӧр).

[3]) родъ жертвенной лепешки.

везти неодходимые матеріалы. Срав. тат. башка тагамны (طعامنى)китереб јиткергенче—*пока успѣли принести другое кушанье.* Ђул ывӑтса çитерес ђухлӗ пӗр йеннелле кайнӑ, *отошелъ въ сторону на такое разстояніе, на какое можно бросить камень.*

§ 60. Подобное же служебное значеніе иногда имѣютъ въ чувашскомъ языкѣ глаголы асаплан (отъ араб. عذاب—мученіе) *мучиться*, муталаш, муталанаш—*возиться съ чѣмъ* (тат. маташ, мӑтӑлӑн), хӑтлан—*заниматься чѣмъ либо* [1]): çыркаласа асапланатӑп—*пописываю.* Иногда такія соединенія, какъ кӗрсе кайрӗ—*вошелъ*, тухса ӳкрӗ—*выпалъ*, разлагаются на два равносильныхъ глагола и говорится: кӗђӗ кайрӗ, тухрӗ ӳкрӗ, но, кажется, это бываетъ не во всѣхъ говорахъ. Какъ мы видѣли въ § 59, сложные глаголы въ чув. языкѣ образуются посредствомъ соединенія дѣепричастій на „са, се, ça, çе, ша, ше" съ глаголами вспомогательными, здѣсь же замѣтимъ, что если глаголъ усиливается частицею „ах, ех" (см. § 48), то вмѣсто упомянутыхъ дѣепричастій ставится иногда дѣепричастіе на „а, е": пӑхса тӑр—*смотрѣть*, но пӑхах тӑр—*усиленно смотрѣть*; сикce тух—*выскочить*, но сикех тух—*быстро выскочить*; çуралах пыр—*все рождаться и рождаться.* Поп тарçи сикех тоххӗр, ӑрыђак йӑтнӑ, токмак тарах пуçларӗ—*Поповъ работникъ быстро выскочилъ, поднявъ рычагъ. Волкъ пустился бѣжать.*—Йалан пирӗн тутар шкулине пыркалах тӑрӑт—*Онъ постоянно приходитъ въ нашу татарскую школу.*

Иногда дѣепричастіе на „а, е" можетъ входить въ образованіе сложныхъ глаголовъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ усиливающей частицы „ах, ех": вӗре тӑр—*кипѣть*, сивӗне йул—*охладѣть* (къ кому), йара пар—*припустить, поѣхать*

[1]) Съ супиномъ на „ма, ме" хӑтлан значитъ *пытаться стараться.*

быстро. Йара пар!—*Валяй!*, говорятъ человѣку, собирающемуся напр. плясать. Срав. тат. бара бир—*идти дальше*, тур. койвер—*отпустить.* Дѣепричастіе на „а, е“ ставится также для означенія неожиданно или нечаянно совершившагося дѣйствія: авлана йаҫ̌ё, *неожиданно женился.* Пёҫ̌ёкҫё ҫуна, сӑрлӑ ҫуна, лара йулҫ̌ё пасар ӑрамне, ҫинҫе те сассӑм хут купӑсӑм йантӑра йулҫ̌ё Саврӑш ӑрамне—*Маленькія крашеныя сани нечаянно остались на базарной улицѣ; звукъ моего тонкаго голоса и гармоніи такъ и остался на Саврушской улицѣ.* (Саврӑш—селеніе). Темёнтен манран пит йутшӑна йултӑн—*не знаю, почему ты такъ сталъ меня чуждаться.*

Примѣчаніе. Глаголъ кур, кор—*видѣть*, соединяясь съ нѣкоторыми именами, также образуетъ родъ сложныхъ глаголовъ: хён—*болѣзнь, трудъ*, хён кор—*хворать*; кун—*день, счастье*, кун кор—*наслаждаться счастьемъ* (соб. видѣть день срав. тат. кӧн кӱр, вот. нынал аԫжыны); ырӑ—*добро*, ырӑ кур—*пользоваться*; хорлӑх—*горе*, хорлӑх кор—*горевать.* Ай хайассӑм, ай хайас [1]), манӑн хӑҫан кун курас?—*Ахъ когда же мнѣ придется увидѣть* (*свѣтлые*) *дни?* [2])

Примѣчаніе. Если сложный глаголъ выражаетъ дѣйствіе повторяющееся, неоднократное, то вмѣсто дѣепричастія соединительнаго (на „са, се“) употребляется удвоенное слитное дѣепричастіе (на „а, е“): Йумӑҫ хётёртнипеле вогул ҫынёсем темиҫе хутҫ̌ен зырянсем патне пыра-пыра тёне кёнисенён ҫурҫ̌есене тапӑнса, хурах пусса ҫарата-ҫарата кайнӑ, выҫ̌ӑх ҫ̌ёрлёхне хӑвала-хӑвала кайнӑ. *По наущенію волхва вогулы нѣсколько разъ приходили къ зырянамъ, нападали на дома крещеныхъ, разоряли и грабили ихъ и угоняли скотъ.*

---

[1]) Непереводимое пѣсенное восклицаніе; судя по суффиксу „ӑм“ хайас должно быть именемъ существительнымъ.

[2]) кур, кор=кӱр (казан.), кӧр (кирг. алт. саг. качин. койб. якут. урянх. караг.), гӧр (осман.). *Прим. ред.*

2. Спряженіе глаголовъ (Conjugatio)

§ 61. Въ чув. языкѣ, какъ и въ др. тюрк. нарѣчіяхъ, одно спряженіе, но такъ какъ глагольныя основы кончаются на разнообразные звуки, гласные и согласные, то аффиксы спряженія не всегда являются въ одномъ и томъ же видѣ. Нѣкоторыя формы спряженія образуются помощью вспомогательнаго глагола пул, пол—*сдѣлаться, стать, werden, fieri*, а иныя при посредствѣ недостаточнаго глагола—„ѣĕ, ѣѣĕ", *онъ былъ* (тюрк. ирди, иди, тат. ыјы, әје).

Примѣчаніе. Кромѣ упомянутыхъ формъ недостаточнаго тюркскаго глагола *имек, *ирмек—*быть* въ чувашскомъ языкѣ есть еще двѣ его формы: иккен (тат. икӓн) и имĕш (тат. имеш), но такъ какъ эти причастія употребительны не у всѣхъ чувашъ, то ихъ нужно считать заимствованными отъ татаръ, а не собственно чувашскими.

§ 62 Чувашскій глаголъ имѣетъ слѣдующія времена: 1) Настоящее—будущее 2) Будущее 3) Прошедшее дѣйствія 4) Прошедшее состоянія 5) Предварительное дѣйствія 6) Предварительное состоянія 7) Прошедшее многократное или несовершенное. Наклоненія употребляются: 1) Изъявительное 2) Сослагательное 3) Уступительно-желательное 4) Повелительное.

Спряженіе низ. глагола „пул" (верх. пол; тат. бул кирг. „бол", якут „буол", тур. ол) стать, fieri.

Настоящее—будущее (Praesens Futurum).

1 л. ед. ч. пулатӑп, пулап—*я дѣлаюсь, бываю, я стану, я сдѣлаюсь* (тат. булам).
2 л. „ „ „ пулатӑн, пулан
3 л. „ „ „ пулат҆ (верх. полат҆, козм. полат, курм. также полатĕ[1]).

[1]) Буин. пулат.

1 л. мн. ч. пулатпăр
2 л. „ „ пулатăр, курм. полаттăр
3 л. „ „ пулаççе (въ козм. говорѣ также полађђĕ) [1]).

Будущее (Futurum).

1 л. ед. ч. пулăп—*я сдѣлаюсь, я стану, я буду* (тат. булырым).
2 л. „ „ пулăн
3 л. „ „ пулĕ
1 л. мн. ч. пулăпăр
2 л. „ „ пулăр
3 л. „ „ пулĕç, пулĕçĕ.

Прошедшее дѣйствія (Praeteritum actionis)

1 л. ед. ч. пултăм—*я сталъ, я сдѣлался* (тат. булдым).
2 л. „ „ пултăн
3 л. „ „ пулђĕ (*пуλ̀ζ̆э*)
1 л. мн. ч. пултăмăр (*пулдымыр*)
2 л. „ „ пултăр
3 л. „ „ пулђĕç, пулђĕçĕ.

Прошедшее состоянія (Praeteritum status).

1 л. ед. ч. }
2 л. „ „ }
3 л. „ „ } пулнă—*я сталъ* и пр. (тат. булган).
1 л. мн. ч. }
2 л. „ „ }
3 л. „ „ }

Предварительное дѣйствія (Plusquamperf. actionis)

1 л. ед. ч. пулсаттăм (ђђĕ)—*я сталъ было, я сдѣлался было.*
2 л. „ „ пулсаттăн (ђђĕ) [*пулзаттын-ђџэ̆*]
3 л. „ „ пулсађђĕ

---

1) „Полат“, „полат̆“, „полатĕ“=полат (алт.). Эта форма образовалась изъ джагат. بولادر которое въ киргиз. нарѣчіи обратилось въ „болады“. *Примѣч. ред.*

1 л. мн. ч. пулсаттăмăр (ђђĕ)
2 л. „ „ пулсаттăр (ђђĕ)
3 л. „ „ пулсађђĕç.

Примѣчаніе. Формы, гдѣ „ђђĕ“ поставлено въ скобкахъ, въ нѣкоторыхъ говорахъ употребляются безъ „ђђĕ“.

Предварительное состоянія (Plusquamperf. status).

1 л. ед. ч.
2 л. „ „
3 л. „ „
1 л. мн. ч.
2 л. „ „
3 л. „ „
} пулнă-ђђĕ, *я тогда уже сталъ, сдѣлался* (тат. булган ыјым и пр.)

Прошедшее многократное или несовершенное (praeter. imperfectum seu iterativum).

1 л. ед. ч. пулаттăм (ђђĕ)— *я бывалъ* (тат. буладыр ыјым).
2 л. „ „ пулаттăн (ђђĕ)
3 л. „ „ пулађђĕ
1 л. мн. ч. пулаттăмăр (ђђĕ)
2 л. „ „ пулаттăр (ђђĕ)
3 л. „ „ пулађђĕç

Сослагательное 1-ое (Conjunctivus 1)

1 л. ед. ч. пулăттăм (ђђĕ) [1]—*я сталъ бы, я сдѣлался бы* (тат. булыр ыјым)
2 л. „ „ пулăттăн (ђђĕ)
3 л. „ „ пулĕђђĕ
1 л. мн. ч. пулăттăмăр (ђђĕ)
2 л. „ „ пулăттăр (ђђĕ)
3 л. „ „ пулĕђђĕç.

---

[1] Въ нѣкотор. говорахъ удвоенное „т“ этой формы замѣняется одиночнымъ: пулăтăм (ђђĕ) и пр.

Сослагательное 2-е (Conjunctivus 2)

1 л. ед. ч.	пулнă	пулăттăм (ђђĕ) *я уже сдѣлался бы* (тат. булган булыр ыјым).
2 л. „ „		пулăттăн (ђђĕ)
3 л. „ „		пулĕђђĕ
1 л. мн. ч.		пулăттăмăр (ђђĕ)
2 л. „ „		пулăттăр (ђђĕ)
3 л. „ „		пулĕђђĕç

Уступительно-желательное (Optativus—Concessivus)

1 л. ед. ч. пулăпин (ђђĕ)—[чит. *пулы̆ин́*] *пусть я стану, сдѣлаюсь*
2 л. „ „ пулăсăн (ђђĕ)
3 л. пулин (ђђĕ) [чит. *пули́н*; плеонастич. пулинђђин изъ пулинђђĕ + ин]
1 л. мн. ч. пулăпăрин (ђђĕ)
2 л. „ „ пулăсăр (ђђĕ)
3 л. „ „ пулĕçин (ђђĕ), пулĕçинђђĕç

Примѣчаніе. „Ђђĕ“ прибавляется въ этой формѣ для усиленія идеи желанія; напр. пулин—*пусть онъ будетъ*, пулинђђĕ— *о если бы онъ былъ, сталъ*! Иногда opt.-concessiv употребляется въ смыслѣ условномъ (*если....*).

Повелительное (Imperativus).

1 л. ед. ч. пулам—*дай я стану.* (тат. булыјым)
2 л. „ „ пул—*стань, будь.* (тат. бул)
3 л. „ „ пултăр—*пусть онъ станетъ, будетъ.* (тат булсын)
1 л. мн. ч. пулар—*давайте станемъ.* (тат булыјык)
2 л. „ „ пулăр—*станьте, будьте.* (тат. булыгыз)
3 л. пулђђăр—*пусть они станутъ, будутъ.* (тат. булсыннар).

Причастія (Participia).

Настояще-прошедшее: пулакан—*бывающій, бывшій.*

2 форма: пулаканĕ, пулаканни
3 форма. пулаканскер (*пулаган*$_{ck}$*э*$_{p}$)

См. § 18, склон. именъ прилагат. и § 71.

Прошедшее: 1 ф. пулнă—*бывшій*, *ставшій* (тат булган).
2-я форма: пулни
3-я форма: пулнăскер

Примѣчаніе. Первая форма причастія пулнă ставится почти исключительно только передъ именами ею опредѣляемыми, а потому не склоняется; но, употребляясь въ нѣкоторыхъ придаточныхъ предложеніяхъ, можетъ образовать слѣдующіе падежи: именит. пулнă—*бытіе*, исход. пулнăран—*вслѣдствіе бытія*; исходно-творит. пулнăранпа—*съ тѣхъ поръ, какъ сталъ*; твор. пулнăпа—*когда сталъ*; *вслѣдствіе того, что сталъ*, откуда сравн. степень пулнăрахпа—*когда болѣе или менѣе сталъ*.

Будущее: 1 ф. пулас—тотъ, который станетъ, будущій (тат. буласы)
2 форма: пуласси
3 форма пуласскер (пулассискер).

Примѣчаніе. Перв. форма причастія пулас не склоняется, такъ какъ ставится только передъ именами ею опредѣляемыми, но, употребляясь въ нѣкоторыхъ придаточныхъ предложеніяхъ, образуетъ слѣдующіе падежи: имен. пулас—*бытіе въ будущемъ*; родит. пулассăн, дат.-вин. пуласса; исход. пуласран и творит. пуласпа (ла).

Долженствованія: 1-й видъ—1 ф. пулмалла, *долженствующій стать*; тур. олмалы).
2 ф. пулмалли
3 ф. пулмалласкер

2-й видъ
1 ф. пулмалли, *долженствующій стать*, *служащій для того*, *чтобы стать*.

2 ф. пулмалли
3 ф. пулмаллискер

Достаточности: пулмалăх—*достаточный для того, чтобы стать.*

Возможности: пули—*могущій стать* (отдѣльно не употр.).

Первая форма причастія пулакан склоняется правильно; 2-я и 3-я формы причастій склоняются подобно 2-й и 3-й формамъ прилагательныхъ (см. § 19). Причастіе „пули“ не склоняется, а прич. пулмалăх склоняется по образцу именъ существительныхъ. Причастіе пулас иногда принимаетъ притяжательные суффиксы: 1 лица пулассăм, пулассăмăр, 2-го лица пулассу, пулассăр, 3-го лица пуласси. Причастіе пулмалла (въ 1-й формѣ) имѣетъ только исход. пад. пулмалларан, *отъ того, что надо стать.*

Супины (Supina)

пулма—*чтобы стать* (тур. олмак)
пулмашкăн—idem (тур. олмак ичин)
пулашшăн—idem.

Дѣепричастія (Gerundia)

слитное: пула—*дѣлаясь* (тат. була)
Сравн. ст. пуларах—(*болѣе*) *дѣлаясь*

Соединительное: пулса—*ставши* (по значенію=тат.булыб).
Временныя: 1) пулмассерен— *всякій разъ, какъ сталъ* (по значенію=тат. булган сајын)
2) пулаҫҫен—*пока сталъ.*
3) пулиҫҫен (тат. булгынчы)—*пока сталъ; вмѣсто того, чтобы стать.*
4) пулнă ҫемĕн [1])—*по мѣрѣ того, какъ сталъ.*

---

[1]) Сокращенно ҫем. [Въ козм. гов. ҫемĕ—*способъ, мотивъ* (пѣсни)].

Условно-временныя: 1) пулсассăн—*если стану*, *когда стану*, *когда сталъ*, для всѣхъ лицъ и числъ.
2) пулсан—idem

Примѣчаніе I. Такимъ образомъ дѣепричастія пулсассăн и пулсан, между прочимъ, замѣняютъ собою условное наклоненіе на „сам, саң, са“ и пр., существующее въ татарскомъ языкѣ и другихъ тюркскихъ діалектахъ. Эти же дѣепричастія прибавляются къ нѣкоторымъ глагольнымъ формамъ для образованія сложнаго условн. наклоненія, а именно: настоящаго времени: пулатăп пулсан [1]), пулатăн пулсан, пулат̆ пулсан—*если я бываю*, *если ты бываешь*, *если онъ бываетъ*. Прошедшаго дѣйствія: пултăм пулсан, пултăн пулсан, пулҭĕ пулсан—*если я сталъ*, *если ты сталъ*, *если онъ сталъ*. Прошедшаго состоянія: пулнă пулсан—*если сталъ*, *если бы сталъ тогда*; будущаго вр. пулас пулсан—*если стать*; долженствованія: пулмалла пулсан—*если нужно стать*, *если будетъ нужно стать*. Иногда въ этихъ выраженіяхъ пулсан, пулсассăн замѣняется черезъ пулин (3 л. ед. ч. уступ.-жел. накл.) при чемъ „пулин“ ставится для всѣхъ лицъ и чиселъ, напр. говорятъ пулнă пулсан, пулнă пулсассăн и пулнă пулин— *если сталъ*, *если бы сталъ*. Иногда „пулин“ сообщаетъ выраженію оттѣнокъ уступленія или желанія.

Примѣчаніе II. Замѣтимъ еще одну дѣепричастную форму, которая встрѣчалась мнѣ только въ верховомъ говорѣ: полттипе, курм. полттипа (читай *полттиⁿ_бэ*, *полттыба*)— *когда сталъ*: каç полттипе, каç полттипа *съ наступленіемъ вечера*.

Отрицательное спряженіе.

§ 63. Въ чувашскомъ языкѣ отрицаніе обыкновенно ставится не отдѣльно отъ глагола, а между корнемъ и оконча-

---

[1]) Или пулсассăн.

ніями; исключеніе составляетъ повелительное наклоненіе, отрицаніе котораго „ан“ ставится передъ глаголомъ, а также нѣкоторые супины и причастія, отрицаніе которыхъ „мар“ (въ курм. говорѣ послѣ словъ мягкозвучныхъ иногда „мер“) ставится послѣ глагола. Отрицательныя частицы, вставляемыя между корнемъ и окончаніями, суть: мас, мес, ма, ме, м [1]).

Настоящее—будущее (Praesens-Futurum).

1 л. ед. ч. пулмастăп, *я не дѣлаюсь, я не бываю.*
2 л. „ „ пулмастăн
3 л. „ „ пулмаç̆т, верх. полмаç̆т [2]), курм. полмаç̆тĕ.
1 л. мн. ч. пулмастпăр (діалектич. полмаспăр безъ „т“).
2 л. „ „ пулмастăр
3 л. „ „ пулмаççĕ, козм. полмасѕĕ.

Будущее (Futurum).

1 л. ед. ч. пулмăп—*я не сдѣлаюсь, я не стану, я не буду.*
2 л. „ „ пулмăн
3 л. „ „ пулмĕ
1 л. мн. ч. пулмăпăр
2 л. „ „ пулмăр
3 л. „ „ пулмĕç, пулмĕçĕ.

Прошедшее дѣйствія. (Praeteritum actionis)

1 л. ед. ч. пулмарăм—*я не сталъ, я не сдѣлался*
2 л. „ „ пулмарăн
3 л. „ „ пулмарĕ
1 л. мн. ч. пулмарăмăр
2 л. „ „ пулмарăр
3 л. „ „ пулмарĕç, пулмарĕçĕ.

---

[1]) Въ др. тюрк. нарѣчіяхъ; „мас—мäс“, „пас—пäс“, въ алтайскомъ также: „мос—мöс“, „пос—пöс“=чуваш. „мар“—„мер“. *Прим. редакціи.*

[2]) Козм. полмаст, буин. пулмас.

Прошедшее состоянія (Praeteritum status).

1 л. ед. ч.	пулман—*не сталъ, не стали.*
2 л. „ „	
3 л. „ „	
1 л. мн. ч.	
2 л. „ „	
3 л. „ „	

Предварительное дѣйствія (Plusquamperf. actionis).

1 л. ед. ч. пулмасаттăм (ҕҕĕ), *я не сдѣлался было*
2 л. „ „ пулмасаттăн (ҕҕĕ)
3 л. „ „ пулмасаҕҕĕ
1 л. мн. ч. пулмасаттăмăр (ҕҕĕ)
2 л. „ „ пулмасаттăр (ҕҕĕ)
3 л. „ „ пулмасаҕҕĕç

Предварительное состоянія (Plusquamperf. status).

1 л. ед. ч.	пулман-ҕҕĕ, *тогда еще не сдѣлался.*
2 л. „„ „	
3 л. „„ „	
1 л. мн. ч.	
2 л. „„ „	
3 л. „„ „	

Прошедшее многократное или несовершенное (Praeteritum imperfectum seu iterativum).

1 л. ед. ч. пулмастăм (ҕҕĕ)—*я не бывалъ.*
2 л. „„ „ пулмастăн (ҕҕĕ)
3 л. „„ „ пулмаçт̆ҕĕ, буин. пулмасҕĕ
1 л. мн. ч. пулмастăмăр (ҕҕĕ)
2 л. „„ „ пулмастăр (ҕҕĕ)
3 л. „„ „ пулмаçт̆ҕĕç, буин. пулмасҕĕç.

Сослагательное 1-ое (Conjunctivus I).

1 л. ед. ч. пулмăттăм (ђђĕ) [1]—*я не сталъ бы, я не сдѣлался бы.*
2 л. „ „ пулмăттăн (ђђĕ)
3 л. „ „ пулмĕђђĕ
1 л. мн. ч. пулмăттăмăр (ђђĕ)
2 л. „ „ пулмăттăр (ђђĕ)
3 л. „ „ пулмĕђђĕç (*пул́ₘэ̆ц̆ӣэ̆с́*)

Сослагательное 2-ое (Conjunctivus II)

1 л. ед. ч.	пулман	пулăттăм (ђђĕ)—*я тогда не сталъ бы*
2 л. „ „		пулăттăн (ђђĕ)
3 л. „ „		пулĕђђĕ
1 л. мн. ч.		пулăттăмăр (ђђĕ)
2 л. „ „		пулăттăр (ђђĕ)
3 л. „ „		пулĕђђĕç

Уступительно—желательное (Optativus-Concessivus).

1 л. ед. ч. пулмăпин (ђђĕ) [чит *пулмӹ$_б$ин́*] *пусть я не стану*
2 л. „ „ пулмăсăн (ђђĕ)
3 л. „ „ пулмин (ђђĕ) [чит. *пул́$_м$ин́*; плеонастич. пулминђђин изъ пулминђђĕ + ин]
1 л. мн. ч. пулмăпăрин (ђђĕ)
2 л. „ „ пулмăсăр (ђђĕ)
3 л. „ „ пулмĕçин (ђђĕ), пулмĕçинђђĕç.

Повелительное (Imperativus).

1 л. ед. ч. Ан пулам—*дай я не стану, не буду!*
2 л. „ „ ан пул—*не стань, не будь.*
3 л. „ „ ан пултăр—*пусть онъ не станетъ, не будетъ.*
1 л. мн. ч. ан пулар—*давайте не станемъ, не будемъ.*
2 л. „ „ ан пулăр—*не станьте, не будьте.*
3 л. „ „ ан пулђђăр—*пусть они не станутъ, не будутъ.*

---

[1] также чрезъ одно т: пулмăтăм (ђђĕ) и пр.

Причастія (Participia).

Настояще—прошедшее: отрицательной формы не имѣетъ, заимствуя ее отъ причастія прошедшаго, которое слѣдуетъ ниже.

Прошедшее: 1 форма пулман—*не ставшій*
2-я ф. пулманни (пулманĕ)
3-я ф. пулманскер

Примѣчаніе 1-ое. 1-ая форма пулман ставится обыкновенно только передъ именами ею опредѣляемыми и потому почти никогда не склоняется, встрѣчаясь же въ значеніи существительнаго образуетъ только исходный падежъ пулманрăн (или полмантан) *вслѣдствіе небытія, отъ небытія.*

Причастіе будущее: первая форма принимаетъ отрицательныя частицы „мар“ и „çук“ и образуетъ слѣдующія сочетанія:

пулас мар—*тотъ, кому* (то, чему) *не слѣдуетъ стать, дѣлаться.*
пулас çук—*тотъ, кому* (то, чему) *нельзя сдѣлаться, нѣтъ нужды дѣлаться.*
Отсюда образуется склоняемая (2-ая) форма:
пулас марри—*тотъ, кому* (то, чему) *не слѣдуетъ стать*
пулас çукки—*тотъ, кому* (то, чему) *нельзя стать.*
3-я форма: пулас марскер, пулас çукскер.

Примѣчаніе 2-ое. Употребляясь въ нѣкоторыхъ придаточныхъ предложеніяхъ, будущее причастіе принимаетъ отрицаніе между основой и окончаніемъ и образуетъ слѣдующіе падежи первой формы: имен. пулмас (çине) [1]), род. пулмассăн, дат.-вин. пулмасса, исход. пулмасран, а также дат.-вин. 2-ой формы пулмассине (встрѣч. въ дополн. предл.).

---

[1]) Пулмас çине—*чтобы не быть* (встрѣчается рѣдко).

Долженствованія: 1-й видъ. 1 ф. пулмалла мар—*долженствующій не стать*
2 ф. пулмалла марри
3 ф. пулмалла марскер
2-й видъ 1 ф. пулмалли мар
2 ф. пулмалли марри
3 ф. пулмалли марскер.

Достаточности: отрицанія не принимаетъ.

Возможности: пулми (*пулі$_{м}$и*)—*не могущій стать.*

Супины (Supina)

пулма мар—*не то, чтобы стать;* пулма çук—*нельзя стать*

пулмашкӑн мар—*не для того, чтобы стать*

пулашшӑн мар—*не для того, чтобы стать* (пулас маршӑн—*чтобы не стать*)

Дѣепричастія (Gerundia).

Слитное: отрицат. вида не имѣетъ.

Соединительное: пулмасӑр—*не ставши, не бывши.* Собственно пулмасӑр—отрицаніе супина на *ма* (пулма + сӑр, *безъ*—*безъ того, чтобы стать*), но, по своему употребленію въ языкѣ, оно всегда служитъ отрицательнымъ видомъ для соединительнаго дѣепричастія.

Временныя: пулмиҗҗен—*пока не сталъ.* Остальныя временныя дѣепричастія отрицаній не принимаютъ.

Условно временныя: 1) пулмасассӑн—*если не стану; когда не стану; когда не сталъ,* для всѣхъ лицъ и чиселъ.
2) пулмасан—idem.

Примѣчаніе 3-е. Сложное условное наклоненіе образуется такъ же, какъ и въ утвердительномъ видѣ: настоящ. вр. пулмастӑп пулсан, пулмастӑн пулсан, пулмаçт пулсан (или пулсассӑн)—*Если я не бываю, если ты не бываешь, если онъ*

не бываетъ и пр. Прошед. дѣйствія: пулмарӑм пулсан, пулмарӑн пулсан, пулмарĕ пулсан—*Если я не сталъ, если ты не сталъ, если онъ не сталъ* и пр. Прошед. состоянія: пулман пулсан—*если не сталъ, если бы тогда не сталъ*

Пулсан и пулсассӑн иногда замѣняются черезъ пулин: пулман пулсан (пулсассӑн), пулман пулин—*если не сталъ, если бы не сталъ.*

Образованіе временъ (Die Bildung der Zeiten).

§ 64. Настояще-будущее время чувашскаго глагола образуется отъ дѣепричастія слитнаго на „а, е“ и характеристики „т“ (усѣченное тюркское *тур, тыр* [1]), откуда получается форма пулат, *онъ бываетъ* (въ буин. гов.), илет—*онъ беретъ* отъ ил—*брать.* Отъ формы 3-го лица ед. ч. образуются и остальныя лица при помощи окончаній: 1 лица ед. ч. „ӑп, ĕп“ (изъ еп—я), 1 л. мн. ч. „пӑр, пĕр“ (изъ епир—мы); 2 лица ед. ч. „ӑн, ĕн“ (тюрк. оконч. ынг, инг), 2 л. мн. ч. „ӑр, ĕр“ (тюрк. оконч. ынгыз, ингиз); 3 лица мн. ч. „çĕ“, по мнѣнію Шотта родственное окончанію множ. числа именъ—„сем, сам“. Шоттъ говоритъ (р. 12): „Je soupçonne fort que *se* (ou simplement s) l'affixe tschouwache de la troisième personne du pluriel dans la conjugaison des verbes, est une forme tronquée de cette même particule *sam.* Exemples: bol-a-s-se (proprement bol-at-se) ils sont (*extant*), *bol-e-s*, ils seront“. Въ формахъ 3-го лица: пулатˇ (полатĕ) аффиксъ „тˇ“ есть не что иное какъ измѣненіе тюркскаго вспомогательнаго глагола *тур* (собств. стоять, быть; чув. тӑр—стоять), который входитъ въ спряженіе и другихъ тюркскихъ діалектовъ [2].

---

[1] Срав. нов накл. пултӑр—*пусть онъ будетъ* и низовое тӑр (тĕр) — *вѣроятно*: курнӑтӑр — *вѣроятно видѣлъ* (тат. кўргӑнлер).

[2] Не близко ли это „çĕ“ къ вотскому глаг. афф. 3 л. мн. ч. „*зы*“?

Форма 3-го лица мн. числа пулаççĕ—они бываютъ, илеççĕ—они берутъ, получилась изъ* пулатçĕ,* илетçĕ, гдѣ „т“ ассимилировалась и перешло въ „ç“.

Примѣчаніе. Форма 3-го лица ед. числа на тĕ (полатĕ) наблюдалась мною только въ курм. говорѣ наряду съ формою полат̆; она употребляется, когда на глаголѣ лежитъ особое вниманіе говорящаго, т. е. когда дѣйствіе его оттѣняется.

Срав. настоящ. вр. тат. глагола „бул“—*стать*, *быть*: буламын (булам), буласын, була (буладыр), булабыз, буласыз, булалар [1].

§ 65. Будущее время образуется прямо отъ корня глагола, т. е. 2-го лица ед. ч. повелительнаго наклоненія, при чемъ сначала образуется третье лицо ед. ч. прибавленіемъ характеристики „ĕ,“ которая, мнѣ кажется, есть не что иное, какъ усѣченное тюркское *ыр*, *ир*, *ер* (тур. тат. ал-ыр-ым, я возьму, тур. гел-ир-им, тат. килерем, я приду), гдѣ „р“ выпало подобно тому, какъ оно выпало при образованіи настоящаго времени. Шоттъ, въ своемъ сочиненіи о чувашскомъ языкѣ, сближаетъ чувашское будущее съ желательнымъ наклоненіемъ уйгуровъ и османлисовъ [уйгур. кылкам—*я сдѣлаю* (или „чтобы я сдѣлалъ“) = осман кылам, уйг. кылка—*пусть онъ сдѣлаетъ* = осман. кыла], но ошибочно, такъ какъ сбившая его съ толку форма „полам“ (у него непр. bol-a-m) принадлежитъ не будущему времени, а повелительному наклоненію (см. таблицу спряженія); заимствованная же имъ изъ Евангелія Св. Іоанна фраза *schtoby azir da inänir*, afin que vous aussi, vous croyiez (тур taki siz de inana-syz), которой онъ пытается показать сходство въ употребленіи чув. будущаго и турец. оптатива, передана по чувашски не вѣрно. Дѣйствительно чувашское будущее

[1] Срав. также адербейджан. формы наст. времени: уладам, уласан, улади отъ улмак, сдѣлаться, См. Грамм. Каземъ-Бека, стр. 199.

время никогда самостоятельно желанія и цѣли не выражаетъ, а приведенная выше фраза должна бы быть переведена такъ: есир те ĕненĕр тесе, т. е. буквально *„говоря: и вы увѣруете“* или сире те ĕнентерешшĕн, т. е. *„чтобы и васъ заставить вѣрить“*, или же сире те ĕнентерес тесе, т. е. букв. *„говоря: нужно и васъ увѣрить“*.

Прочія формы будущаго времени образуются путемъ прибавленія тѣхъ же окончаній, что и въ настоящемъ времени, исключая 3-е лицо мн. числа, гдѣ стоитъ „ç“. Характеристика будущаго времени „ĕ“ передъ личными окончаніями, начинающимися съ гласной, выпадаетъ, какъ это видно изъ таблицы спряженія.

Примѣчаніе. Окончаніе 3-го лица мн. ч. „çĕ“ ставится, когда на глаголъ обращено особое вниманіе, вызвавшее удлиненіе его формы, или въ паузѣ.

§ 66. Прошедшее дѣйствія въ чуваш. языкѣ имѣетъ слѣдующія личныя окончанія: 1 л. ед. ч. „ăм, ĕм“, мн. ч. „ăмăр, ĕмĕр“ (тюрк. ымыз, имиз); 2 л. ед. ч. „ăн, ĕн“, мн. „ăр, ĕр“ (тюрк. ыгыз, ингиз); 3 л. ед. ч. „ĕ“, мн. ч. „ĕç“ (эмфатически: „ĕçĕ“). Это время образуется отъ основы глагола, при чемъ, если она кончается на одну изъ плавныхъ „л, н, р“, то между основой и окончаніемъ вставляется характеристика „т“, а во всѣхъ прочихъ глаголахъ—„р“. При этомъ „т“ въ 3-мъ лицѣ ед. и мн. чиселъ переходитъ подъ вліяніемъ послѣдующаго узкаго „ĕ“ въ „ђ“: пул—*стать*, пултăм—*я сталъ*; ан—*спускаться*, ан-тăм—*я спустился*; кар—*растягивать*, картăм—*я растянулъ*; пулђĕ—*онъ сталъ*, анђĕ—*онъ спустился*; карђĕ—*онъ растянулъ*. Ташла—*плясать*, ташларăм—*я плясалъ*; сап—*поливать*, сапрăм—*я полилъ*; кай—*уйти*, кайрăм—*я ушелъ*. Ташларĕ—*онъ плясалъ*, сапрĕ—*онъ полилъ*, кайрĕ—*онъ ушелъ*.

Примѣчаніе 1-е. Въ курм. говорѣ глаголы, кончающіеся на согласныя (исключая л, н, р) удваиваютъ послѣднюю согласную основы передъ аффиксами 3-го лица ед. ч.—„рĕ“ и мн.—„рĕç“ (рĕçĕ), при этомъ между удвоенною согласною и характеристикою „р“ вставляется для благозвучія при твердыхъ основахъ „ă“, а при мягкихъ „ĕ“. Но нужно замѣтить, что согласная „п“ (а „в, м“?) вставляетъ послѣ себя только „ĕ“. Окончаніе 3-го лица ед. числа „рĕ“ можетъ также сокращаться въ „р̣“ въ твердозвучныхъ основахъ и въ „р“ (читай р) въ мягкозвучныхъ, а глаголы на „х“ вставляютъ одинаково „ă“ и „ĕ“, если эти глаголы твердозвучны: çак—*вѣшать*, çакрĕ, курм. çаккăрĕ. çаккăр̣—*онъ повѣсилъ*; çакрĕç, çакрĕçĕ, курм. çаккăрĕç, çаккăрĕçĕ—*они повѣсили*: сик—*прыгать*, сикрĕ. курм. сиккĕрĕ. сиккĕр—*онъ прыгнулъ*; сикрĕç, сикрĕçĕ. курм. сиккĕрĕç, сиккĕрĕçĕ—*они прыгнули*; тух—*выйти*. тухрĕ. курм. тоххăрĕ, тоххăр̣, тоххĕрĕ, тоххĕр—*онъ вышелъ*; тухрĕç, тухрĕçĕ, курм. тоххăрĕç, тоххăрĕçĕ. тоххĕрĕç, тоххĕрĕçĕ—*они вышли*; çап—*ударить*, çапрĕç, курм. çаппĕрĕ, çаппĕр—*онъ ударилъ*, çапрĕç, çапрĕçĕ, курм. çаппĕрĕç, çаппĕрĕçĕ—*они ударили* и пр.

Примѣчаніе 2-е. Слѣдующіе глаголы, имѣющіе послѣднею коренною согласною „р“, выбрасываютъ ее въ прошедшемъ дѣйствія, прошедшемъ состоянія, 3-мъ лицѣ ед. ч. и мн. числа повелительнаго наклоненія и во всѣхъ формахъ утвердительныхъ и отрицательныхъ, въ которыхъ „р“ стоитъ передъ „м“: йар—*посылать*, хур—*класть*, йĕр—*плакать*. шăр—*испускать мочу* (лат. mingo). тăр—*стоять*, пер—*ударить*, пар—*давать*, кĕр—*войти*, пыр—*приходить*. кӳр—*приносить*: йатăм—*я послалъ*, йанă—*послалъ*, *пославшій*; йатăр—*пусть онъ пошлетъ*, йаҕҕăр—*пусть они пошлютъ*; йама—*чтобы послать*. йамăттăм-ҕҕĕ,—*я не послалъ бы*[1]. Въ чебоксар. говорѣ, какъ мнѣ приходилось слышать, это „р“ иногда удер-

[1] Срав. тюрк. *иди* вм. *ирди*—онъ былъ.

живается, такъ напр. говорятъ: кӗрҫӗҫ—*они вошли*, а не кӗҫӗҫ. Отъ глагола кай—*уйти*—въ курм. говорѣ слышатся сокращенныя формы прошедшаго дѣйствія: карӑм, карӑн, карӗ вмѣсто нормальныхъ кайрӑм, кайрӑн, кайрӗ и пр.

§ 67. Окончаніе причастія прошедшаго времени „нӑ, нӗ“, которое входитъ въ образованіе временъ прошедшаго состоянія и предварительнаго состоянія, получилось изъ тюркскаго *кан*, *кӑн*, *ган*, *гӑн*, при чемъ выпалъ гортанный звукъ и произошелъ метатезисъ гласной: пулнӑ—*онъ сталъ*, тат. булган, вилнӗ—*умеръ*, тат. ӳлгӑн; пулман—*не сталъ*, тат. булмаган, вилмен—*не умеръ*, тат. ӳлмӑгӑн.

§ 68. Предварительное дѣйствія слагается изъ дѣепричастія соединительнаго на „са, се“ и глагола усѣченнаго—ттӑм (ҫҫӗ),—ттӗм (ҫҫӗ)—ттӑн (ҫҫӗ),—ттӗн (ҫҫӗ);—ҫҫӗ; ттӑмӑр (ҫҫӗ),—ттӗмӗр (ҫҫӗ);—ттӑр (ҫҫӗ),—ттӗр (ҫҫӗ), ҫҫӗҫ, который образовался изъ тюркскаго прошедшаго времени „идим-иди, идиң-иди, иди, идик-иди, идиңиз-иди, идилер“ *я былъ*, *ты былъ*, *онъ былъ* и пр.: пулса-ттӑм (ҫҫӗ)—*я сталъ было*, килсеттӗм-ҫҫӗ, *я пришелъ было*. Иногда форма 3-го лица ед. ч. (полсаҫҫӗ, килсеҫҫӗ), употребляется безразлично и для другихъ лицъ, напр.: Кик, кик, хор-акӑш, ман шӑллӑма кортӑн-и?—Сан шӑлнуна корсаҫҫӗ: кӗсле каласа ҫӳреҫҫӗ—*Кикъ-кикъ, лебедь, видѣлъ-ли ты моего младшаго брата?—Я видѣлъ твоего брата: онъ ходилъ и игралъ на гусляхъ.*

Упомянутая усѣченная форма тюркскаго глагола „идим“ входитъ также въ образованіе прошедшаго многократнаго и перваго сослагательнаго, при чемъ первое изъ этихъ временъ образуется отъ дѣепричастія слитнаго на „а, е“, а второе отъ основы будущаго времени: пула-ттӑм (ҫҫӗ)—*я бывалъ*, киле-ттӗм (ҫҫӗ)—*я приходилъ* (татар. книжное کیلا ایدم بولا ایدم разговорное казанское буладыр-ыјым, килӑдер-эјем—*я бывалъ*, *я приходилъ*).

Пуля̆ттӑм (ҫҫӗ)—*я сталъ бы*, килӗ-ттӗм (ҫҫӗ)—*я пришелъ бы* (тат. булыр ыјым, килер әјем).

§ 69. Всѣ лица уступительно-желательнаго наклоненія, за исключеніемъ 2-го лица ед. и мн. числа, образуются изъ будущаго времени, къ которому прибавляется уступительная частица „ин", происхожденіе которой выяснить трудно, если только она не заимствована изъ русскаго языка, въ которомъ, въ народной рѣчи, есть слово *инъ* (*ино*) въ значеніи *пусть* [1].

Примѣчаніе. Заимствованіе чувашами русскихъ частицъ не представляетъ собою, конечно, ничего страннаго, напр. курмышскіе чуваши говорятъ: ҫи, ҫийатӑн тӑк—*ѣшь, если хочешь ѣсть*; ил, илетӗн тӗк—*бери, если хочешь взять*, гдѣ тӑк, тӗк есть нечто иное, какъ русское *такъ*. Нѣкоторые русскіе, живущіе долго среди чувашъ и потому утратившіе чистоту русскаго говора, формулируютъ вышеприведенныя фразы слѣдующимъ образомъ: *ѣшь, хочешь такъ; бери, возьмешь такъ*.

Что касается 2-го лица ед. и мн. чиселъ, уст-желат. наклоненія, то оно представляетъ собою или только параллельную форму будущаго времени, гдѣ окончанія „ӑн, ӗн" замѣнены чрезъ „сӑн, сӗн" (тат. сын, сен), а „ӑр, ӗр"—чрезъ „сӑр, сӗр" (тат. сыз, сез), или же это лицо взято отъ какой нибудь другой утраченной глагольной формы.

Въ нѣкоторыхъ говорахъ чувашскаго языка встрѣчаются еще другія, крайне рѣдко употребительныя, формы уст.-желат.

[1] Въ эрзянскомъ нарѣчіи мордов. языка эта частица звучитъ „ино": „Я"! азеде ино, оинень, ялгинень, кудованкъ. Улезэ ино, мез' ули, темъ сьвамнэмъ туртовъ!... Ну! подите инъ по своимъ домамъ, душеньки, подруженьки. Быть инъ, что будетъ, со мной съ одной!... (Образцы мордовской народной словесности. Выпускъ II. Сказки и загадки. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань 1883).

наклоненія. Первая изъ нихъ производится отъ основы настоящаго времени и встрѣчалась мнѣ только во 2-мъ л. ед. ч. въ условномъ значеніи; напр. пыратсӑн—*если идешь, если пойдешь*; кӳлетсӗн—если запряжешь: кӳлетсӗн кӳл утна парӗпе аслӑ ҫул тусанне пусарма—*если хочешь запрячь лошадь, то запрягай парою, чтобы прибить пыль на большой дорогѣ*. (Пѣсня). Вторая форма образуется изъ основы прошед. времени дѣйствія и встрѣчалась мнѣ только въ 3-мъ лицѣ ед. ч.: тиврӗ—*онъ тронулъ*, тиврин (тиврӗ + ин)—*если онъ тронулъ*: каҫ тиврин, каҫ тохтӑр, ир тиврин, ир тохтӑр—если она (болѣзнь) постигла его вечеромъ, то пусть она выйдетъ вечеромъ, если постигла утромъ, то пусть выйдетъ утромъ (Изъ наговора противъ болѣзни, см. Словарь Н. Золотницкаго, стр.).

§ 70. Первое лицо повелительнаго наклоненія въ чувашскомъ языкѣ соотвѣтствуетъ 1-му лицу желательнаго наклоненія въ турец. языкѣ: савам—давай я полюблю, тур. севеим, савар—давайте полюбимъ, турец. севеиз. Окончаніе 2-го лица мн. ч. „ӑр, ӗр“ = тат. ыгыз, егез, за выпускомъ носоваго „н“ и перемѣною „з“ на „р“. 3 л. ед. ч. этого наклоненія образуется помощью „тӑр, тӗр“, которое, какъ замѣчаетъ Шоттъ, есть не что иное, какъ тюрк. „тур“, которое входитъ также и въ образованіе настоящаго времени. Форма 3-го лица мн. ч. „ҫӑр, ҫҫӑр“ (послѣднее окончаніе употр. послѣ гласныхъ и согласныхъ й, в, м, н, л, р)—происхожденія темнаго.

§ 71. Характеристика чувашскаго причастія настояще-прошедшаго „акан, екен“: пулакан—„бывающій, бывшій“, килекен—„приходящій, пришедшій“ не встрѣчается въ спряженіи другихъ тюркскихъ нарѣчій, но въ татарскихъ нарѣчіяхъ мы встрѣчаемъ ее въ нѣкоторыхъ именахъ качественныхъ: качаган—*бѣглецъ, всегда бѣгающій*, јатаган—*лѣнивецъ всегда лежащій на одномъ мѣстѣ*, капаган—*кусливый*.

簡Каземъ-Бекъ, въ своей грамматикѣ, считаетъ окончаніе этихъ именъ *аган* образованнымъ изъ сокращеннаго причастія на „а“ и приставки „ган“ (чув. кан). Въ татарскомъ языкѣ есть два причастія настоящ. времени; первое изъ нихъ образуется изъ существительнаго на „ыу, еў, у, ӳ“ и окончанія „чы, че“: алыучы—*берущій* (джаг. آلغوچى), биреӳче—дающій (джаг. بیرگوچى), второе слагается изъ дѣепричастія на *а*, *ă* и прошедшаго причастія глагола „тор“—*стоять*: ала торган—*берущій*, бирă торган—*дающій*.

Примѣчаніе. Кромѣ указаннаго причастія на „акан, екен“ въ чув. языкѣ существуетъ еще особая форма причастія настоящаго времени на „ан, ен“ (м. б. сокращенное „акан, екен“), которая преимущественно употребляется въ техническихъ реченіяхъ и сложныхъ словахъ: каҫҫа кайан хѐр—*дѣвушка, которая выходитъ за мужъ; невѣста*; вѐҫен кайăк—*летающая дичь* т. е. *птица* [1]); пыран ут—*бѣгущая лошадь*; иртен-ҫӳрен, *проходящій—ходящій*, т. е. *прохожій*; килен-кайан, *тотъ кто приходитъ и тотъ, кто уходитъ*; выртан-тăран, *то что лежитъ и то что стоитъ*, т. е. *что ни попало*. (См § 3, „ач, ен“).

§ 72. Причастіе будущаго времени на „ас, ес“, какъ по формѣ, такъ и по употребленію, тожественно съ татарскимъ причастіемъ будущимъ на *асы*, *äсе*: пулас (тат. буласы)—*будущій*, килес (тат. киläсе)—*тотъ, который придетъ*. Это причастіе, вѣроятно, образовано изъ дѣепричастія на „а, е“ и характеристики „с“, которая составляетъ суффиксъ притяж. 3 го лица *сы*, *се* въ татар. языкѣ, утерявшій

---

[1]) По чув. нѣтъ словъ *птица* и *звѣрь*, оба эти понятія передаются словомъ кайăк—дичь. У чув. Чистоп. у. встрѣчается татарское „кош“, но только въ сложеніи: вѐҫен кайăк-кăш, птицы.

конечную гласную. — „Сокращенное причастіе нѣкоторыхъ глаголовъ татарскаго нарѣчія, употребляемаго въ Сѣверной Татаріи, говоритъ Каземъ-Бекъ (стр. 90), оканчивающееся на ا (какъ то: آلا изъ آلمق—взять, بيرا изъ بيرمك дать, يازا изъ يازمق—писать), принимая наращеніе سى „сы,се“, употребляется какъ имя существительное. Наприм. آلاسى بار *аласы бар*, у него есть на комъ то недоимка [1]); بيراسم كله—*бирӑсем килӑ*, я имѣю желаніе дать [2]). Надобно полагать, что сначала это имя употреблялось только послѣ притяжательнаго мѣстоименія третьяго лица, а въ послѣдствіи времени начали неправильно употреблять его послѣ всѣхъ лицъ того же мѣстоименія съ окончаніемъ характеристическимъ третьяго лица (سى)“.

Чувашское причастіе будущаго времени имѣетъ созвучіе съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ въ черемисскомъ языкѣ, оканчивающимся на *аш*, *ӑш* и, вѣроятно, заимствованнымъ у чувашъ.

§ 73. Оба вида причастій долженствованія и причастіе достаточности образуются отъ отглагольнаго существительнаго на „ма, ме“ (срав. § 3) и окончаній „ла, ле (ли), лӑх, лӗх“ (см. §§ 3, 13): пулмалла, пулмалли (тур. олмалы)—*долженствующій стать*; килмелле, килмелли (тур. гелмели)—*долженствующій прійти*; пулмалӑх—*достаточный, чтобы стать*, килмелӗх—*достаточный, чтобы прійти* (срав. каз. тат. булырлык—*могущій стать*, укырлык—*могущій читать*).

Причастіе возможности на „и“: пули—*могущій стать*, кили—*могущій прійти*, несомнѣнно, имѣетъ родство съ тюркскимъ причастіемъ будущимъ, оканчивающимся на ر, ور, ور, ور, что видно изъ сложной съ этимъ причастіемъ дѣепричастной

[1]) Срав. чув. илесси пур—idem.
[2]) Срав. чув. парассӑм килет—idem.

формы пули-ђђен, *пока сталъ* (тат. булгынчы, тур. олунџа), кили ђђен, *пока пришелъ* (тат. килгенче, тур. гелинџе). Что же касается конечнаго „н“ въ чувашскомъ пулиђђен, килиђђен и срединнаго ن въ татар. بولغونچى ، كيلكونچى, то эти звуки вставлены здѣсь только для благозвучія (см. § 38, ђен). На самомъ дѣлѣ мы встрѣчаемъ въ татар. языкѣ случаи, гдѣ „н“ выбрасывается и вставляется по произволу; такъ татары говорятъ: кӳрмейче, кӳрмейенче, кӳрмейенчен—не видя; ичмаса и ичмасан—*по крайней мѣрѣ*; лабаса и лабасан—вѣдь [1]).

§ 74. Супинъ на „ма, ме (пул-ма—*стать*, кил-ме—*прійти*) образовался изъ тюркскаго неопредѣленнаго наклоненія „мак, мек“, при чемъ конечный гортанный звукъ былъ отброшенъ (тат. булмак, килмӓк). Это неопредѣленное наклоненіе въ турецкомъ и книжномъ татарскомъ языкахъ склоняется какъ существительное, но въ чувашскомъ языкѣ супинъ на „ма, ме“ не имѣетъ склоненія. Изъ тюркскаго супина на „мак, мек“ и послѣлога „шӑн, шĕн“—*ради* образуется чувашскій супинъ на „машкӑн, мешкĕн“ (пулмашкӑн, килмешкĕн), при чемъ происходитъ метатезисъ согласныхъ „к“ и „ш“ (тур. олмак ичин—*чтобы стать*, гелмек ичин—*чтобы прійти*). Нормальная форма этого супина, оканчивающаяся на „макшӑн“ существуетъ въ козм. и южно-цив. говорахъ (см. Ознакомленіе съ фонетикой и формами чув. яз. А. Добролюбова: стр. 17, 46). Третій супинъ на „ашшӑн, ешшĕн“ составленъ изъ причастія будущаго времени на „ас, ес“ и послѣлога шӑн, шĕн—*ради*, который у вир-йал ассимилируетъ послѣднюю согласную причастія, обращая ее въ „ш“: полашшӑн—*чтобы стать*, килешшĕн—*чтобы прійти*.

Примѣчаніе. Курмышская глагольная форма, кончающаяся на „ашшĕ, ешшĕ, аш, еш“ и употребляемая въ прокля-

---

[1]) См. Грамм. Алт. яз., составл. членами Алт. миссіи. Казань 1869 г. стр. 65.

тіяхъ и бранныхъ выраженіяхъ, очевидно, составляетъ сокращеніе предшествующаго супина на — „ашшӑн, — ешшӗн“: карӑнашшӑ—*чтобы растянуться!*, *чтобъ издохнуть!* (карӑн—*растягиваться*); Торӑ хоплашшӗ (хоплаш) —*чтобъ* (*тебя*) *Богъ доконалъ!*; ҫӗр тӗпне кайашшӗ—*чтобъ* (*тебѣ*) *провалиться къ основанію земли*; ҫӗр нимӗне кайашшӗ—*чтобъ тебѣ провалиться сквозь землю* [1]; Торӑ ђохлаш—*чтобъ* (*тебя*) *Богъ наказалъ* (ђухла, ђохла—значитъ *понимать*, *соразмѣрять*, тогда Торӑ ђохлаш, можетъ быть, значитъ: *пусть Богъ разберетъ твое дѣло*); ҫӗр йаланаш—можетъ быть, сокращеніе фразы *ҫӗре айала анаш—*чтобъ тебѣ спуститься внизъ въ землю*; ану ҫыхӑнашшӑн или: ђелхӗне ану ҫыхӑнашшӑн, два выраженія, смыслъ которыхъ довольно теменъ. Если слово „ану“ происходитъ отъ ана—*подбородокъ* (ану—*твой подбородокъ*), то первая фразу значитъ: *чтобъ у тебя былъ привязанъ подбородокъ!*, а вторая: *чтобъ у тебя подбородокъ былъ привязанъ къ языку!* (пожеланіе смерти).

Въ каз.-тат. языкѣ также есть особая глагольная форма для бранныхъ выраженій, оканчивающаяся на „кыры, гыры, кере, гере“ и пр.: jӧзӧ кара булгыры—*чтобъ лицо его стало чернымъ!* (въ день Воскресенія); قهر توشكری—*чтобъ на тебя пало проклятіе!*; мур кыргыры—*чтобъ тебя истребила повальная болѣзнь!*

§ 75. Дѣепричастіе слитное образуется помощью прибавленія къ основѣ глагола окончаній „а, е“ (тат. а, ӓ, тур. а, э): пула—*бывая*, киле—*приходя* [тат. була, килӓ, тур. ола (рак), гелэ (рек)]. Соединительное дѣепричастіе, характери-

---

[1] Я не знаю точнаго смысла послѣдней фразы, такъ какъ сами чуваши не могли мнѣ объяснить значенія нѣкотор. изъ этихъ выраженій. Если слово нимӗне равняется нимине (ниме, мимӗ—*мозгъ*), то это выраженіе значитъ: *чтобъ тебѣ провалиться въ мозгъ земли.*

зуемое аффиксами: са, се (ça, çе, ша, ше), трудно объяснить изъ прочихъ тюркскихъ нарѣчій; если аффиксъ „са, се" отнести къ нетюркскому элементу языка, то его можно сблизить съ приставкою вотскаго дѣепричастія *са, ыса*: „вэраса" (чув. каласа)—*говоря*, *сказавъ*; „тодыса" (чув. пĕлсе)—*зная*, *узнавъ*. Аффиксы ça, çе употребляются въ глаголахъ съ конечнымъ „ç", а окончаніе „ша, ше" въ глаголахъ кончающихся на „ш": тупса—*нашедши*, пĕлсе—*зная*, *узнавши*, уççа—*открывая*, *открывши*; верх. хошша (низ. хушса), *приказывая*, *приказавши*, ишше—*плавая*, *плававъ*. Въ буинскомъ говорѣ часто и въ глаголахъ, кончающихся на „ш", ставится „са, се" вопреки общему правилу фонетики.

Отъ дѣепричастія соединительнаго получается 1-ое условно-временное дѣепричастіе прибавленіемъ аффикса „ссăн, ссĕн" который могъ образоваться изъ тюрк. суҥ—*послѣ* (см. А. Добролюбовъ, op. cit. стр. 17, 51): пулсассăн, килсессĕн (срав. тат. булганнан суҥ, булганнын суҥында—послѣ того, какъ сталъ, килгăннăн суҥ, килгăннен суҥында—послѣ того, какъ пришелъ). Что касается 2-ой условно-временной формы, то по моему мнѣнію, она представляетъ собою только сокращеніе первой, образовавшееся благодаря быстрому произношенію (срав. наст. вр. пулатăн и пулан—*ты дѣлаешься*, прич. пулакан и пулан—*дѣлающійся*). Дѣйствительно оба условно-временныхъ дѣепричастія употребляются въ чувашской рѣчи почти безразлично и часто смѣшиваются; единственная разница въ ихъ употребленіи заключается въ томъ, что, когда на глаголъ обращено особое вниманіе или на немъ лежитъ особое логическое удареніе, то ставится полная, т. е. 1-ая форма, когда же этого нѣтъ, то употребляется вторая. Вообще, какъ мы уже видѣли не разъ, въ чув. языкѣ существуютъ удлинненныя (эмфатическія) формы и формы сокращенныя; срав. въ именахъ: ура—*нога*, род. пад. уранăн и уран—*ноги*, тв. пад. урапала и урапа—*ногою*; амăшĕ и амăш—*его мать*; пусĕпе и

пуҫпе—*его головою*; въ частицахъ: патёнҫе и панҫе—*около него*; въ глаголахъ: полат̆ и полатĕ—*онъ бываетъ*, пулĕҫ и пулĕҫĕ—*они станутъ* и пр. и пр. См. § 15 1-ой части.

§ 76. Временныя дѣепричастія образуются слѣдующимъ образомъ: 1) пулмассерен—*всякій разъ, какъ сталъ*, килмессерен—*всякій разъ, какъ пришелъ*—изъ супиновъ на „ма, ме" и послѣлога „серен" (см. § 38) (въ тат. булган саjын, килгăн саjын)., 2) пулаҫҫен—*пока сталъ*, килеҫҫен—*пока пришелъ*, отъ дѣепричастія слитнаго на „а, е" и послѣлога ҫен, *до*. 3) пулиҫҫен—*пока сталъ*, (соб. пока могъ стать), килиҫҫен—*пока пришелъ* (соб. пока могъ прійти), отъ причастія возможности на „и" и послѣлога „ҫен", срав. тат. булгынчы, килгенче, см. § 73. 4) пулнă ҫемĕн—*по мѣрѣ того, какъ сталъ*, килнĕ ҫемĕн—*по мѣрѣ того, какъ приходилъ*—отъ причастія прошедшаго на „нă, нĕ" и послѣлога ҫемĕн.

Примѣчаніе. Въ употребленіи дѣепричастій на аҫҫен и иҫҫен существуетъ та разница, что первое изъ нихъ употребляется для означенія того, что одно дѣйствіе вообще совершилось въ ожиданіи другаго, а второе для того, чтобы означить крайній, послѣдній предѣлъ дѣйствія. Напр. Мун кун килеҫҫен епир Пăвана кайса килтĕмĕр—„передъ Пасхою мы съѣздили въ Буинскъ"—Мун кун килиҫҫен тавăрнас ҫук вăл—Онъ не вернется раньше Пасхи.—Епир унта Мун кун килиҫҫенех пурăнтăмăр—Мы тамъ жили до самой Пасхи.

§ 77. *Отрицательный видъ*. Въ § 63 мы уже говорили относительно образованія отрицательнаго вида въ чувашскомъ языкѣ. Отрицаніе „мас, мес" употребляется въ временахъ настоящемъ и прошедшемъ многократномъ и соотвѣтствуетъ тюркскому *мас, мес*. При этомъ нужно замѣтить, что отрицательная форма настоящаго и прошедшаго многократнаго временъ образуется не отъ дѣепричастія слитнаго, какъ ихъ утвердительный видъ, а прямо отъ основы глагола, т. е. вто-

раго лица ед. числа повел. наклоненія: пул-мас-т-ăп, *я не бываю*, кил-мес-т-ĕп—*я не прихожу*; пул-мас-тăм (ҕҕĕ)—*я не бывалъ*, кил-мес-тĕм (ҕҕĕ)—*я не приходилъ*. Разсматривая отрицательный видъ прошедшаго многократнаго, мы замѣчаемъ, что въ немъ, и именно въ 3-мъ лицѣ ед. и мн. чиселъ, находится тотъ же глаголъ *тур* (измѣненный въ т̆), который входитъ въ составъ настоящаго времени. Но, когда мы говорили объ образованіи положительной формы прошедшаго многократнаго, то мы не упомянули ни слова о томъ, чтобы въ его составъ входила вышеупомянутая частица; дѣйствительно, изслѣдуя формы пула-ттăм (ҕҕĕ), килеттĕм (ҕҕĕ), пула-ҕҕĕ, килеҕҕĕ, трудно рѣшить, есть ли первое изъ удвоенныхъ „т" и первое изъ удвоенныхъ „ҕ" этихъ формъ тюркскій глаголъ *тур*, или мы здѣсь имѣемъ дѣло только съ случаемъ удвоенія согласной, которое нерѣдко бываетъ въ чувашскомъ языкѣ. Если справедливо первое предположеніе, то эти формы нужно разлагать и писать такъ: пула-т-тăм (ҕҕĕ), киле-т-тĕм (ҕҕĕ), пулат-ҕĕ, киле-т-ҕĕ [1].

Въ низ. говорѣ вмѣсто нормальныхъ формъ пулмаç̆т, килмест, пулмаç̆тҕĕ, килместҕĕ употребляются пулмас, килмес, пулмасҕĕ, килмесҕĕ. Въ 3-мъ лицѣ мн. ч. наст. вр. частица „т" выпадаетъ и „с", ассимилируясь, переходитъ въ „ç": пулмаççĕ, килмеççĕ.

Что касается происхожденія отрицанія „мас, мес"—то роль отрицательной частицы здѣсь играетъ собственно только „ма, ме", а конечное „с" есть не что иное, какъ измѣненіе тюркской причастной характеристики „р" (срав. тат. алыр—*тотъ, который возьметъ*, алмас, тур. алмаз—*тотъ, который не возьметъ*)-

[1] Если „т" стоитъ передъ „ҕ", то оно обыкновенно ассимилируется ему, напр, вмѣсто виçĕ хутҕен можно писать виçĕ хуҕҕен—*до трехъ разъ*.

§ 78. Отрицаніе „**ма, ме**“ употребляется въ прошедшемъ дѣйствія, предварительномъ дѣйствія, условно-временныхъ дѣепричастіяхъ и причастіи прошедшемъ на „нӑ, нӗ“, при чемъ конечная гласная послѣдняго отбрасывается: пул-ма-рӑм, кил-ме-рӗм, пул-ма-саттӑм (ѣѣӗ), кил-ме-сеттӗм (ѣѣӗ); пул-ма-сассӑн, пул-ма-сан, кил-ме-сессӗн, кил-ме-сен; пул-ма-н, кил-ме-н. Во всѣхъ остальныхъ формахъ глагола отрицаніе „ма, ме“ является въ формѣ „м“, откидывая свою гласную передъ гласными аффиксовъ: пул-м-ӑп, *я не стану*, кил-м-ӗп, *я не приду*; пул-м-ӑттӑм (ѣѣӗ)—*я не сталъ бы*, кил-м-ӗттӗм (ѣѣӗ)—*я не пришелъ бы*; пул-м-ӑпин (ѣѣӗ)—*пусть я не стану*, кил-м-ӗпин (ѣѣӗ)—*пусть я не приду*, и пр.

§ 79. Единственное отрицаніе, которое ставится въ чувашскомъ языкѣ передъ глаголомъ, есть отрицаніе повелительнаго наклоненія „ан“, не встрѣчающееся въ другихъ нарѣчіяхъ тюркскаго корня: ан пул—не стань, тат. „булма“, тур. „олма“; ан кил—не приходи, тат. килмӓ, тур. гелмэ. По происхожденію частицу „ан“ можно сближать съ вотскимъ отрицаніемъ 2-го лица пов. наклоненія—*эн*: эн кушты—*не оставь*, эн иса—*не тронь* [1]).

§ 80. Спряженіе глаголовъ правильныхъ.

кала—*говорить*, тар—*убѣгать*, ил—*брать*, кӗт—*ждать* [2]).

---

[1]) Чуваши, замѣнивъ свой древній языкъ тюркскимъ, оставили однако отрицаніе повел. накл. „ан“ для того, вѣроятно, чтобы не смѣшивать своего супина на „ма“ „ме“ съ отрицательнымъ повелительнымъ накл. которое въ тюркскихъ языкахъ имѣетъ тѣ же самыя окончанія. Если отрицательный глаголъ сложенъ изъ дѣепричастія соединительнаго и вспомогательнаго глагола, то отрицаніе „ан“ иногда ставится передъ дѣепричастіемъ: кӑлӑхах ҫынна ан тарӑхтарса тӑр—не выводи человѣка изъ терпѣнія по-пусту.

[2]) Также „пасти“: кӗтӳ кӗт—*пасти стадо* (курм. кӗтӳ пӑх)

Видъ утвердительный

Настоящее-будущее.

1 л. ед. ч. калатăп, калап— *говорю, скажу.*	Таратăп, тарап—*убѣгаю, убѣгу*
2 л. „ „ калатăн, калан	Таратăн, таран
3 л. „ „ калаť, калатĕ, буин. калат	Тараť, таратĕ, тарат
1 л. мн. ч. калатпăр	Таратпăр
2 л. „ „ калатăр, курм. калаттăр,	Таратăр, курм. тараттăр
3 л. „ „ калаççĕ (козм. калађђĕ)	Тараççĕ (козм. тарађђĕ)
1 л. ед. ч. Илетĕп, илеп—*беру возьму*	кĕтетĕп, кĕтеп—*жду, буду ждать*
2 л. „ „ Илетĕн, илен	кĕтетĕп, кĕтен
3 л. „ „ илет, илетĕ	кĕтет, кĕтетĕ
1 л. мн. ч. илетпĕр	кĕтетпĕр
2 л. „ „ илетĕр, курм. илеттĕр	кĕтетĕр, курм. кĕтеттĕр
3 л. „ „ илеççĕ.	кĕтеççĕ

Будущее.

1 л. ед. ч. калăп—*скажу*	Тарăп—*убѣгу*
2 л. „ „ калăн	тарăн
3 л. „ „ калĕ	тарĕ
1 л. мн. ч. калăпăр	тарăпăр
2 л. „ „ калăр	тарăр
3 л. „ „ калĕç, калĕçĕ	тарĕç, тарĕçĕ
1 л. ед. ч. илĕп—*возьму*	кĕтĕп—*буду ждать*
2 л. „ „ илĕн	кĕтĕн
3 л. „ „ илĕ	кĕтĕ
1 л. мн. ч. илĕпéр (*илĕбĕр*)	кĕтĕпĕр
2 л. „ „ илĕр	кĕтĕр
3 л. „ „ илĕç, илĕçĕ	кĕтĕç, кĕтĕçĕ

Прошедшее дѣйствія

1 л. ед. ч.	каларăм—*я сказалъ*	тартăм— *я убѣжалъ*
2 л. „ „	каларăн	тартăн
3 л. „ „	каларĕ	тарђĕ
1 л. мн. ч.	каларăмăр	тартăмăр
2 л. „ „	каларăр	тартăр
3 л. „ „	каларĕç, каларĕçĕ	тарђĕç, тарђĕçĕ
1 л. ед. ч.	илтĕм—*я взялъ*	кĕтрĕм—*я ждалъ*
2 л. „ „	илтĕн	кĕтрĕн
3 л. „ „	илђĕ	кĕтрĕ, курм. кĕттĕрĕ, кĕттĕр
1 л. мн. ч.	илтĕмĕр	кĕтрĕмĕр
2 л. „ „	илтĕр	кĕтрĕр
3 л. „ „	илђĕç, илђĕçĕ	кĕтрĕç, кĕтрĕçĕ, курм. кĕттĕрĕç, кĕттĕрĕçĕ

Прошедшее состоянія.

1 л. ед. ч.
2 л. „ „
3 л. „ „
1 л. мн. ч.
2 л. „ „
3 л. „ „

} каланă—*говорилъ*, тарнă, илнĕ, кĕтнĕ.

Предварительное дѣйствія

1 л. ед. ч.	каласаттăм (ђђĕ)—*я тогда сказалъ было*	тарсаттăм (ђђĕ)—*я тогда убѣжалъ было*
2 л. „ „	каласаттăн (ђђĕ)	тарсаттăн (ђђĕ)
3 л. „ „	каласађђĕ	тарсађђĕ
1 л. мн. ч.	каласаттăмăр (ђђĕ)	тарсаттăмăр (ђђĕ)
2 л. „ „	каласаттăр (ђђĕ)	тарсаттăр (ђђĕ)
3 л. „ „	каласађђĕç	тарсађђĕç

1 л. ед. ч. илсеттĕм (ђђĕ) кĕтсеттĕм (ђђĕ)
2 л. „ „ илсеттĕн (ђђĕ) кĕтсеттĕн (ђђĕ)
3 л. „ „ илсеђђĕ кĕтсеђђĕ
1 л. мн. ч. илсеттĕмĕр (ђђĕ) кĕтсеттĕмĕр (ђђĕ)
2 л. „ „ илсеттĕр (ђђĕ) кĕтсеттĕр (ђђĕ)
3 л. „ „ илсеђђĕç кĕтсеђђĕç

Предварительное состоянія

1 л. ед. ч.
2 л. „ „
3 л. „ „ } каланă-ђђĕ, *уже сказалъ*; тарнă-ђђĕ, илнĕ-ђђĕ, кĕтнĕ-ђђĕ
1 л. мн. ч.
2 л. „ „
3 л. „ „

Прошедшее многократное или несовершенное

1 л. ед. ч. калаттăм (ђђĕ)—*я говорилъ* тараттăм (ђђĕ) *я убѣгалъ*
2 л. „ „ калаттăн (ђђĕ) тараттăн (ђђĕ)
3 л. „ „ калађђĕ тарађђĕ
1 л. мн. ч. калаттăмăр (ђђĕ) тараттăмăр (ђђĕ)
2 л. „ „ калаттăр (ђђĕ) тараттăр (ђђĕ)
3 л. „ „ калађђĕç тарађђĕç
1 л. ед. ч. илеттĕм (ђђĕ)—*я бралъ* кĕтеттĕм (ђђĕ)—*я ждалъ*
2 л. „ „ илеттĕн (ђђĕ) кĕтеттĕн (ђђĕ)
3 л. „ „ илеђђĕ кĕтеђђĕ
1 л. мн. ч. илеттĕмĕр (ђђĕ) кĕтеттĕмĕр (ђђĕ)
2 л. „ „ илеттĕр (ђђĕ) кĕтеттĕр (ђђĕ)
3 л. „ „ илеђђĕç кĕтеђђĕç

Сослагательное 1-ое

1 л. ед. ч. калăттăм (ђђĕ) [1]— *я сказалъ бы* тарăттăм (ђђĕ) [1] *я убѣжалъ бы*

[1]) Въ нѣкотор. говорахъ—одно т: калăтăм (ђђĕ), калăтăн (ђђĕ) и пр. тарăтăм (ђђĕ), илĕтĕм (ђђĕ) кĕтĕтĕм и пр

2 л. „ „ калăттăн (ҫҫĕ) тарăттăн (ҫҫĕ)
3 л. „ „ калĕҫҫĕ тарĕҫҫĕ
1 л. мн. ч. калăттăмăр (ҫҫĕ) тарăттăмăр (ҫҫĕ)
2 л. „ „ калăттăр (ҫҫĕ) тарăттăр (ҫҫĕ)
3 л. „ „ калĕҫҫĕç тарĕҫҫĕç
1 л. ед. ч. илĕттĕм (ҫҫĕ) [1]— кĕтĕттĕм (ҫҫĕ)—*я ждалъ бы* *я взялъ бы*
2 л. „ „ илĕттĕн (ҫҫĕ) кĕтĕттĕн (ҫҫĕ)
3 л. „ „ илĕҫҫĕ кĕтĕҫҫĕ
1 л. мн. ч. илĕттĕмĕр (ҫҫĕ) кĕтĕттĕмĕр (ҫҫĕ)
2 л. „ „ илĕттĕр (ҫҫĕ) кĕтĕттĕр (ҫҫĕ)
3 л. „ „ илĕҫҫĕç кĕтĕҫҫĕç

Сослагательное 2-ое

1 л. ед. ч.	каланӑ, тарнӑ, илнĕ, кĕтнĕ	пулăттăм (ҫҫĕ) — *я сказалъ бы тогда*
2 л. „ „		пулăттăн (ҫҫĕ)
3 л. „ „		пулĕҫҫĕ
1 л. мн. ч.		пулăттăмăр (ҫҫĕ)
2 л. „ „		пулăттăр (ҫҫĕ)
3 л. „ „		пулĕҫҫĕç

Уступительно-желательное

1 л. ед. ч. калăпин (ҫҫĕ)— тарăпин (ҫҫĕ)—*пусть я убѣгу* *пусть я скажу*
2 л. „ „ калăсăн (ҫҫĕ) тарăсăн (ҫҫĕ)
3 л. „ „ калин (ҫҫĕ) тарин (ҫҫĕ)
1 л. мн. ч. калăпăрин (ҫҫĕ) тарăпăрин (ҫҫĕ)
2 л. „ „ калăсăр (ҫҫĕ) тарăсăр (ҫҫĕ)
3 л. „ „ калĕçин (ҫҫĕ) тарĕçин (ҫҫĕ)

1 л. ед. ч.	илĕпин (ҫҫĕ)—*пусть я возьму*	кĕтĕпин (ҫҫĕ)—*пусть я буду ждать*
2 л. „ „	илĕсĕн (ҫҫĕ)	кĕтĕсĕн (ҫҫĕ)
3 л. „ „	илин (ҫҫĕ)	кĕтин (ҫҫĕ)
1 л. мн. ч.	илĕпĕрин (ҫҫĕ)	кĕтĕпĕрин (ҫҫĕ)
2 л. „ „	илĕсĕр (ҫҫĕ)	кĕтĕсĕр (ҫҫĕ)
3 л. „ „	илĕҫин (ҫҫĕ)	кĕтĕҫин (ҫҫĕ)

Повелительное.

1 л. ед. ч.	калам—*давай скажу*,	тарам, илем, кĕтем
2 л. „ „	кала—*скажи*	тар, ил, кĕт
3 л. „ „	калатăр—*пусть скажетъ*	тартăр, илтĕр, кĕттĕр
1 л мн. ч.	калар—*давай скажемъ*	тарар, илер, кĕтер
2 л. „ „	калăр—*скажите*,	тарăр, илĕр, кĕтĕр
3 л. „ „	калаҫҫăр,	тарҫҫăр, илҫҫĕр, кĕтҫĕр, (или кĕҫҫĕр).

Причастія.

Наст.-прошедшее: 1 ф. калакан (*говорящій*) таракан, илекен, кĕтекен

2-я форма: калаканĕ, тараканĕ, илекенĕ, кĕтекенĕ калаканни, тараканни, илекенни, кĕтекенни

3-я форма: калаканскер, тараканскиер, илекенскер, кĕтекенскер

Прошедшее: 1 ф. каланă, (*сказавшій*) тарнă, илнĕ, кĕтнĕ

2 фор. калани (буин. каланни), тарни, илни, кĕтни

3 фор. каланăскер, тарнăскер, илнĕскер, кĕтнĕскер.

Будущее: 1 фор. калас (*имѣющій сказать*) тарас, илес, кĕтес

2 фор. калассн, тарасси, илесси, кĕтесси

3 фор. каласскер, тарасскер, илесскер, кĕтесскер[1]

---

[1]) Также: калассискер, тарассискер и пр.

Долженствованія: I-й видъ, 1 форма: каламалла (*долженствующій сказать*) тармалла, илмелле, кĕтмелле

2 форма: каламалли, тармалли, илмелли, кĕтмелли

3 форма: каламалласкер, тармалласкер, илмеллескер, кĕтмеллескер

II-й видъ. 1 ф. каламалли, тармалли, илмелли кĕтмелли

2 форма: каламалли, тармалли, илмелли, кĕтмелли

3 форма: каламаллискер, тармаллискер, илмеллискер, кĕтмеллискер

Достаточности: каламалăх, *достаточный* (*чтобы сказать*) тармалăх, илмелĕх, кĕтмелĕх

Возможности: кали (*могущій сказать*), тари, или, кĕти [1].

Примѣчаніе. Относительно склоненія причастій смотри два первыхъ примѣчанія § 62-го и стр. 330.

Супины.

калама (*чтобы сказать*), тарма, илме, кĕтме
каламашкăн (idem), тармашкăн, илмешкĕн, кĕтмешкĕн
калашшăн (idem), тарашшăн, илешшĕн, кĕтешшĕн

Дѣепричастія.

слитное: кала (*говоря*), тара, иле, кĕте (также въ удвоенной формѣ: кала-кала, тара-тара и пр.).

---

[1]) Причастіе возможности въ утвердительномъ видѣ отдѣльно не встрѣчается, а употребляется только въ соединеніи съ своею отрицательною формою: курм. торти-тортми пырат *везя не везя идетъ, везетъ не везетъ, плохо везетъ* (о лошади, курм.). Аслă çул хĕрринҫе лăс хурăн çĕре тиви-тивми ларатçке—*На краю большой дороги стоитъ кудрявая береза, касаясь и не касаясь (вѣтвями) до земли, т. е. почти касаясь, чуть-чуть не касаясь.* (Изъ неизд. сборника Н. Н. Юркина).

Срав. ст. каларах, тарарах, илерех, кĕтерех [1].

Соединительное: каласа (*говоря*, *сказавъ*), тарса, илсе, кĕтсе.

Временныя: 1) каламассерен (*каждый разъ*, *какъ сказать*), тармассерен, илмессерен, кĕтмессерен

2) калаҕҕен (*пока скажу*, *скажешь* и пр.) тараҕҕен, илеҕҕен, кĕтеҕҕен

3) калиҕҕен (idem) тариҕҕен, илиҕҕен, кĕтиҕҕен

4) каланă çемĕн (или çем), тарнă çемĕн, илнĕ çемĕн, кĕтнĕ çемĕн (по мѣрѣ того какъ).

Условно-временныя: 1) каласассăн (когда, если....) тарсассăн, илсессĕн, кĕтсессĕн

2) каласан, тарсан, илсен, кĕтсен.

Примѣчаніе. Для образованія сложнаго условнаго наклоненія чуваши прилагаютъ къ нѣкоторымъ глагольнымъ формамъ вспомогательныя формы пулсассăн, пулсан и пулин (см. предпослѣднее примѣчаніе § 62-го): калатăп пулсан—*если я говорю*, каларăм пулсан, каланă пулсан—*если я говорилъ*; калас пулсан—*если сказать*; каламалла пулсан—*если нужно сказать*, *если нужно будетъ сказать*.

[1]) Сравнит. степень дѣепричастія слитнаго означаетъ незначительную напряженность дѣйствія: шиклеперех çÿрерĕм—я ходилъ нѣсколько побаиваясь. Эта сравнит. степень иногда образуетъ тв. падежъ: кăнтăрла иртерехпе—когда нѣсколько пройдетъ полдень, т. е. нѣсколько спустя послѣ полудня. Глаголъ пар—давать—въ соединеніи съ сравн. степенью другаго глагола употребляется для выраженія русскихъ оборотовъ: *скорѣе*, *больше*: урăна ҕăсарах пар—вытяни ноги побольше; епир çыннăнне курарах паратпар—чужое мы видимъ скорѣе (чѣмъ свое). Замѣтимъ также единичные случаи соединенія дѣепричастія слитнаго съ дѣепричастіями вспомогат. глагола тăр—*стоять*: пĕле-тăра, *зная* кура-тăра,—*видя* (также пĕле тăрхаҕах, кура тăрхаҕах, гдѣ тăрхаҕах—заимствованное тат. торгачук. торгач).

§ 81. *Замѣчанія къ правильному спряженію.* Для выраженія просьбы чуваши присоединяютъ къ 2 лицу ед. и мн. чиселъ повелительнаго наклоненія слѣдующія частицы: сам, самӑр (ӑрсам), сем, семӗр (ӗрсем): каласам—*скажи пожалуйста*, каласамӑр (калӑрсам)—*скажите пожалуйста*; илсем—*возьми пожалуйста*, илсемӗр (илӗрсем)—*возьмите пожалуйста* (срав. тат. äйтсäнä, алсана). Въ османскомъ языкѣ просьба выражается условнымъ наклоненіемъ съ прибавл. частицы а, э: версенэ—*дай пожалуйста*, версенизэ—*дайте пожалуйста*; можетъ быть и чуваш. сам, сем, самӑр, семӗр есть не что иное, какъ остатокъ утерявшагося условнаго наклоненія. Казанскіе татары говорятъ въ ед. числѣ алсана—*пожалуйста возьми*, килсäнä—*пожалуйста приди*, во мн. числѣ алсагыз-ла, килсäгез-лä, *пожал. возьмите* (*придите*) т. е. соединяютъ условное наклоненіе алсагыз, килсäгез (пишутъ: آلسەنكز كيلسەنكز) и частицу побужденія ла, лä (которая иногда соотвѣтствуетъ чувашской ӗçке); слѣдовательно формы алсана, килсäнä получились изъ алсаҥ-ла, килсäҥ-лä, такъ какъ по общему правилу звукъ „л“ въ татарскомъ языкѣ послѣ носовыхъ звуковъ переходитъ въ „н“; напр. татары пишутъ اورمانلار *лѣса*, شمعلار *свѣчи*, تملى *сладкій*, и говорятъ: *урманнар*, *эшäмнäр*, *тäмне*.

Кромѣ упомянутой частицы послѣ повелит. наклоненія ставится въ низов. говорѣ халӗ въ верх. ха (хе), и „ђӗ“ (тат. чы, че چى): пар-халӗ, пар-ха, тат. бир äле, بيرالى—*дай-ка*, итле-ха (курм. иногда итле-хе) [1])—*слушай ка*; пар-ђђӗ (тат. бир-че بيرچى)—*дай пожалуйста*. Съ частицею побужденія „ђӗ“ не нужно смѣшивать глагола „ђӗ“—*онъ былъ* (тат. ыјы, эје; тур. ыды, иди, который иногда ставится послѣ повелительнаго наклоненія 3-го лица; напр. пултӑр-ђђӗ, *пусть бы онъ былъ* (тат. булсын ыјы. بولسون ايدى).

---

[1]) § 48.

Примѣчаніе. Въ татарскомъ языкѣ есть особый родъ повелительнаго наклоненія, образуемый изъ дѣепричастія слитнаго спрягаемаго глагола и повел. наклоненія глагола كور кўр—*видѣть*: кайта кўр—*пожалуйста воротись*, кайта кўрмӑ—*пожалуйста не возвращайся* (отъ кайт—*возвращаться*). Эта татарская форма объясняетъ намъ чувашское выраженіе сыхла кур—*спаси*, *сохрани*, (сыхла, тат. сакла—*хранить*), которое встрѣчается въ языческихъ молитвахъ чувашъ.

§ 82. Въ курмышскомъ говорѣ отъ причастія наст. времени на „ан, ен“ (см. § 71) образуется посредствомъ окончанія „ҫи“ (можетъ быть тожественнаго съ татарскимъ „ча, чӑ“ چه въ выраженіяхъ кылганча, قیلغانچه—*сообразно тому, какъ онъ сдѣлалъ*, ăйткăнчă, ايتکانچه—*сообразно тому*, *какъ онъ сказалъ*) особая форма причастія, выражающая подобіе: каланҫи—*будто говорящій*, таранҫи—*будто убѣгающій*, иленҫи—*будто берущій*, кӗтенҫи—*будто ждущій*. Въ отрицательномъ видѣ эти формы будутъ: каламанҫи—*будто не говорящій*, тарманҫи, илменҫи, кӗтменҫи. Эта форма соединяется съ глаголомъ пул—*стать*, напр. ҫывăранҫи полса—*притворившись спящимъ* (также можно сказать ҫывăрнă пак полса). Въ низовомъ говорѣ въ этомъ смыслѣ употребляется также причастіе на „ан, ен“ съ частицею „пек“, напр. илтен пек, (или илтем пек, какъ это нѣкоторые неправильно пишутъ)—*подобно слушающему* [1]). Сравни тур. эйер kардашын гелен гиби олса, баңа хабер эйлэ—*если твой братъ будетъ собираться въ путь къ намъ* (соб. „будетъ похожъ на пріѣзжающаго“), *то дай мнѣ знать* (Каземъ-Бекъ, op. cit. 479 с.).

§ 83. Въ буинскомъ говорѣ „н“ 2-й формы причастія прошедшаго удваивается, если стоитъ послѣ гласной: каланни, тунни (отъ ту—*дѣлать*), курм. калани, туни.

---

[1]) Очень рѣдко встрѣчается отрицательное причастіе на „мăш, мӗш“: пелмеш—будто не знающій, илтмеш—будто не слышащій, кормăш—будто не видящій.

§ 84. Дѣепричастіе слитное на па „а. е“, соединяясь съ причастіемъ тӑран—*стоящій*, отъ тӑр—*стоять*, образуетъ отъ нѣкоторыхъ глаголовъ сложную форму причастія настоящаго времени, означающую *постоянное употребленіе* и имѣющую, повидимому, страдательный смыслъ: су—*доить*, сӑва тӑран—*дойной* (о коровѣ); палла—*замѣчать*, палла тӑран—*знокомый* (человѣкъ); кор—*видѣть*, кора тӑран—*постоянно видимый*, *знакомый*; кар—*растягивать*, кара тӑран шӑналӑк—*растягиваемый пологъ* (напр. у кровати). Срав. тат. чауыб чыга торган ат—*быстро выбѣгающая лошадь*; јаза торган кӓгыз (кагаз, кијагаз)—*писчая бумага*, ашый торган нӓстӓ—*съѣдобная вещь* [1]). Въ буин. говорѣ тӑран иногда ставится съ дѣепричастіемъ соединительнымъ: ӳс—*расти*, ӳссе тӑран—*растущій*.

Нѣкоторыя глагольныя формы стоятъ совершенно особо и употребляются не отъ всѣхъ глаголовъ. Я перечислю тѣ изъ нихъ, которыя мнѣ встрѣчались:
низов. отъ кӗр—*входить*, кӗрӳҫӗн—*при входѣ*; тух *выходить*, тухуҫӑн—*при выходѣ*; тӑр—*стоять*, ку тӑруҫӑн—*за это время*, *за послѣднее время* (=по значенію курм. ку хошӑра, персид. دراین اواخر). Эти выраженія образованы отъ глагольныхъ именъ: кӗрӳ—входъ, туху—выходъ, тӑру—*стояніе* и частицы „ҫӑн, ҫӗн“. Курм. тавӑрӑн—*возвращаться*, тавӑрнӑҫла—*при возвращеніи*, гдѣ тавӑрӑнӑҫ—*возвращеніе* есть неупотребительное отглагольное существительное (см. § 3), а „ла, ле“—нарѣчный аффиксъ (см. § 42). Въ татар. языкѣ есть выраженія: барышлый—*во время пути*, отъ бар—*идти*; узышлый—*во время прохожденія*, отъ уз—

[1]) Срав. кусатран (вм. куса тӑран)—колесо, отъ кус—катиться.

пройти, килешлей—*во время прихода*, *пріѣзда*, отъ кил—*прійти*, *пріѣхать*.

Въ верх. говорѣ употребляются отъ нѣкоторыхъ глаголовъ слѣдующія рѣдкія формы: отъ пол—*стать*, *наступить*—полттипе (курм. полттипа)—*во время наступленія*, каç полттипе (курм. каç полттипа)—*при наступленіи вечера*; отъ ан—*сойти*, *закатываться* (о солнцѣ)—хёвел анттипа (курм.)—*на закатъ солнца*; çит—*приходить*, *достигать*, курм. кăнтăрла çитрипа—*съ приближеніемъ полдня*. Эти послѣднія формы очевидно, произошли отъ неупотребительныхъ именъ* полтă, *антă, *çитрĕ, имѣющихъ, по своему характеру, несомнѣнную связь съ прошедшимъ дѣйствія, и можетъ быть тожественныхъ съ тюркскими причастіями بولدق ایندك يتدك. Имена эти употреблены съ суфф. притяжательнымъ 3-го лица и стоятъ въ творит. падежѣ.

Въ одномъ рукописномъ сборникѣ чув. пѣсенъ нѣсколько разъ встрѣчается глагольная форма на „сари, сери" (йулсари отъ йул—оставаться, пётсери отъ пёт—пропадать, кончаться). Я справлялся относительно значенія этой формы у чувашъ ядринскихъ, цивильскихъ, чебоксарскихъ и буинскихъ, но не получилъ никакихъ опредѣленныхъ указаній. Мнѣ кажется, что аффиксъ „сари, сари" имѣетъ значеніе будущаго времени; представляю судить объ этомъ читателю по слѣдующему отрывку:

И пус вылҙат, пус вылҙат,	Колодецъ играетъ, колодецъ играетъ,
Пус тĕпĕнҙе хур вылҙат.	На днѣ колодца гусь играетъ.
Мамăк тӳшек çийĕнҙе	На пуховой перинѣ
Каҙҙăпа хĕр вăй-вылҙат.	Парень съ дѣвушкой игру играетъ.
Каҙҙăпа хĕр хутлăхне	Между парнемъ и дѣвушкой
Йешĕл курăк шăтсари;	Выростетъ (?) зеленая трава;
Йешĕл курăк çимешкĕн	Чтобы ѣсть зеленую траву

Сурăх кěтў кěтсери;	Станутъ (?) пасти стадо овецъ;
Сурăх кěтў кěтмешкěн	Чтобы пасти стадо овецъ,
Ватă вырăс тытсари;	Наймутъ (?) стараго русскаго;
Ватă вырăс аллине	Въ руки старому русскому
Хурама ђукмар парсари.	Дадутъ (?) вязовую дубину.
Хурама ђукмар ђас пěтмě	Вязовая дубина не скоро изломается (соб. пропадетъ),
Вырăс ђуне ђас канмě.	Душа русскаго не скоро успокоится (удовлетворится) [1]).

Также можно предположить, что форма на „сари, сери“ составлена изъ „сар, сер“ + вопрос. част. „и“, тогда ее нужно всегда переводить вопросительно. Въ др.-турецкомъ есть глагольная форма буд. вр. на يسر (ысар, исер) [آليسر онъ возьметъ (алысар), ايديسر онъ сдѣлаетъ (эдисер)], которая на каждомъ шагу встрѣчается въ поэмѣ Языджи محمديه.

§ 85. Слѣдующіе глаголы спрягаются въ чувашскомъ языкѣ неправильно: çи—*ѣсть* [2]), въ курмышскомъ говорѣ принимаетъ твердозвучныя окончанія, благодаря своему конечному „и“, которое, какъ мы знаемъ, въ этомъ говорѣ всегда требуетъ твердыхъ аффиксовъ. Напр. паст. вр. çийетěп—*я ѣмъ*, курм. çийатăп, прошед. дѣйств. çирěм, курм. çирăм, прич. прошед. çинě, курм. çинă, прич. долженств. çимелле, курм. çималла, дѣепр. соед. отр. çимесěр, курм. çимасăр и пр. Въ тѣхъ формахъ, гдѣ за основою этого глагола слѣдуетъ гласная, послѣ

[1]) Срав. курм.: тип (вм. типě) çăккăрпа ăш канмаçт̆—*отъ сухаго хлѣба нутро не успокоится*, т. е. однимъ хлѣбомъ не наѣшься досыта.

[2]) „Çи“ (ѣсть)=џе (кирг.), јä (осм.), чі̯ (саг. качин. койб. караг. урянх.), сіä (якут.).

основы вставляется для благозвучія согласный „й“: çийекен, курм. çийакан, прич. наст. вр.

„Те“—*говорить* (тур. *дэ*) [1]) въ верх. говорѣ образуетъ неправильно слѣд. формы: буд. вр. тийĕп—*я скажу* и пр.; сослагат. 1-ое тийĕтĕм-ђђĕ, пов. накл. 1 л. ед. ч. тийем, 2 л мн. ч. тийĕр. Другія формы или совсѣмъ не употребительны или спрягаются правильно, напр. наст. вр. тетĕп, теп и пр., прош. дѣйств. терĕм; причастія: текен, тенĕ, тес, темелле. Отриц. видъ этого глагола правиленъ. Въ низовомъ говорѣ отъ те образуются кромѣ того неправильно: наст. вр. тийетĕп и причастія тийекен и тийес; въ томъ же говорѣ отъ „те“ образуется возможный видъ тийей—*быть въ состояніи говорить* (см. § 51), тийейет—*онъ можетъ говорить*. Глаголъ „те“—*говорить*, играетъ большую роль въ строеніи чувашской рѣчи и часто замѣняетъ собою наши придаточныя предложенія.

Недостаточные глаголы суть: аҭа, айта—*идемъ*, аҭăр, айтăр—*идемте* (тур. هايدى, русск. *айда*, *адя*, *айдате*, *адяте*). Ме—*на возьми*, мейĕр—*нате возмите* (верх. ма, майăр?), Ђим (тат. чыу)—*подожди*, ђимĕр—*подождите*.

§ 86. Глаголы, основа которыхъ кончается на гласную „а, е“, утрачиваютъ ее передъ гласными окончаніями спряженія: кала—*говорить*, наст. калатăп, буд. калăп, калĕ, прич. возм. кали. Ĕçле—*работать*, 2 л. мн. ч. пов. накл. ĕçлĕр, прич. буд. ĕçлес, сослаг. 1-ое ĕçлеттĕм-ђђĕ (ĕçлĕтĕм-ђђĕ). Если основа глагола кончается на „у, ў“, то передъ всякимъ гласнымъ окончаніемъ „у и ў“ ослабляются въ „ăв, ĕв“, напр. отъ глаголовъ шу—*скользить*, çу—*мыть*, ту—*дѣлать*, сў—*сдирать* (кожу)—имѣемъ формы: наст. вр. шăватăп, çăватăп, тăватăп, сĕветĕп; буд. вр. шăвăп, çăвăп, тăвăп, сĕвĕп;

[1]) „Те“ (говорить)=дį (кирг. осм. казан.), тį (саг. качин. койб. караг. урянх.), дiä (якут.).

прич. наст. прош. шӑвакан, ҫӑвакан, тӑвакан, сӗвекен, но прош. дѣйств. шурӑм, ҫурӑм, турӑм, сӳрӗм, супинъ шума, сӳме, наст. вр. отр. шумастӑп, ҫумастӑп, тумастӑп, сӳместӗп и пр. и пр.

Спряженіе отрицательное.

§ 87 *Настояще-будущее.*

1 л. е. ч.	каламастӑп—*я не говорю, не скажу*,	тармастӑп
2 л.	каламастӑн	тармастӑн
3 л.	каламаҫт̆, каламаҫтӗ, буин. каламас [1])	тармаҫт̆, тармастӗ, буин. тармас
1 л. мн. ч.	каламастпӑр	тармастпӑр
2 л.	каламастӑр	тармастӑр
3 л.	каламаҫҫӗ [2])	тармаҫҫӗ
1 л. е. ч.	илместӗп	кӗтместӗп
2 л.	илместӗн	кӗтместӗн
3 л.	илмест, илместӗ, б. илмес	кӗтмест. кӗтместӗ, кӗтмес (буин.
1 л. мн. ч.	илместпӗр	кӗтместпӗр
2 л.	илместӗр	кӗтместӗр
3 л.	илмеҫҫӗ. [3])	кӗтмеҫҫӗ.

Будущее.

1 л. е. ч.	каламӑп—*я не скажу*	тармӑп
2 л.	каламӑн	тармӑн
3 л.	каламӗ	тармӗ
1 л. мн ч.	каламӑпӑр	тармӑпӑр
2 л.	каламӑр	тармӑр
3 л.	каламӗҫ	тармӗҫ

---

[1]) Козм. каламас, каламаст.
[2]) Козм. каламасҙӗ.
[3]) Козм. илмесҙӗ.

1 л. е. ч.	илмĕп	кĕтмĕп
2 л.	илмĕн	кĕтмĕн
3 л.	илмĕ	кĕтмĕ
1 л. мн. ч.	илмĕпĕр	кĕтмĕпĕр
2 л.	илмĕр	кĕтмĕр
3 л.	илмĕç.	кĕтмĕç.

Прошедшее дѣйствія.

1 л. е. ч.	каламарăм—*я не сказалъ*	тармарăм
2 л.	каламарăн	тармарăн
3 л.	каламарĕ	тармарĕ
1 л. мн. ч.	каламарăмăр	тармарăмăр
2 л.	каламарăр	тармарăр
3 л.	каламарĕç, каламарĕçĕ	тармарĕç, тармарĕçĕ
1 л. е. ч.	илмерĕм	кĕтмерĕм
2 л.	илмерĕн	кĕтмерĕн
3 л.	илмерĕ	кĕтмерĕ
1. м. ч.	илмерĕмĕр	кĕтмерĕмĕр
2 л.	илмерĕр	кĕтмерĕр
3 л.	илмерĕç, илмерĕçĕ	кĕтмерĕç, кĕтмерĕçĕ.

Прошедшее состоянія.

1 л. е. ч.
2 л.
3 л.
1 л. мн. ч.
2 л.
3 л.
} каламан—*не говорилъ*; тарман, илмен, кĕтмен

Предварительное дѣйствія.

1 л. е. ч. каламасаттăм(ѣѣĕ)—*я было не сказалъ.* тармасаттăм-(ѣѣĕ)

2 л. каламасаттăн(ѣѣĕ) тармасаттăн-(ѣѣĕ)

3 л.	каламасађђӗ	тармасађђӗ
1 л. мн. ч.	каламасаттӑмӑр(ђђӗ)	тармасаттӑмӑр-(ђђӗ)
2 л.	каламасаттӑр(ђђӗ)	тармасаттӑр-(ђђӗ)
3 л.	каламасађђӗҫ	тармасађђӗҫ

1 л. е. ч.	илмесеттӗм(ђђӗ)	кӗтмесеттӗм(ђђӗ)
2 л.	илмесеттӗн(ђђӗ)	кӗтмесеттӗн(ђђӗ)
3 л.	илмесеђђӗ	кӗтмесеђђӗ
1 л. м. ч.	илмесеттӗмӗр(ђђӗ)	кӗтмесеттӗмӗр(ђђӗ)
2 л.	илмесеттӗр(ђђӗ)	кӗтмесеттӗр(ђђӗ)
3 л.	илмесеђђӗҫ	кӗтмесеђђӗҫ.

Предварительное состоянія.

1 л. е. ч.
2 л.
3 л.
1 л. м. ч.
2 л.
3 л.
} каламан-ђђӗ, *тогда еще не говорилъ*; тарман-ђђӗ, илмен-ђђӗ, кӗтмен-ђђӗ.

Прошедшее многократное или несоверш.

1 л. е. ч.	каламастӑм(ђђӗ)—*я не говорилъ*	тармастӑм(ђђӗ)
2 л.	каламастӑн(ђђӗ)	тармастӑн(ђђӗ)
3 л.	каламаҫт̆ђӗ, бuин. каламасђӗ	тармаҫт̆ђӗ, б. тармасђӗ
1 л. м. ч.	каламастӑмӑр(ђђӗ)	тармастӑмӑр(ђђӗ)
2 л.	каламастӑр(ђђӗ)	тармастӑр(ђђӗ)
3 л.	каламаст̆ђӗҫ, б. каламасђӗҫ	тармаҫт̆ђӗҫ, б. тармасђӗҫ.

1 л. е. ч.	илместӗм(ђђӗ)	кӗтместӗм(ђђӗ)
2 л.	илместӗн(ђђӗ)	кӗтместӗн(ђђӗ)
3 л.	илместђӗ, б, илмесђӗ	кӗтместђӗ, б. кӗтмесђӗ

1 л. м. ч.	илместĕмĕр(ҕҕĕ)	кĕтместĕмĕр(ҕҕĕ)
2 л.	илместĕр(ҕҕĕ)	кĕтместĕр(ҕҕĕ)
3 л.	илместҕĕç, б. илмесҕĕç	кĕтместҕĕç, б. кĕтмесҕĕç

Сослагательное 1-ое.

1 л. е. ч.	каламăттăм(ҕҕĕ)[1])—*я не сказалъ бы*	тармăттăм [1])(ҕҕĕ)
2 л.	каламăттăн(ҕҕĕ)	тармăттăн(ҕҕĕ)
3 л.	каламĕҕҕĕ	тармĕҕҕĕ
1 л. м. ч.	каламăттăмăр(ҕҕĕ)	тармăттăмăр(ҕҕĕ)
2 л.	каламăттăр(ҕҕĕ)	тармăттăр(ҕҕĕ)
3 л.	каламĕҕҕĕç	тармĕҕҕĕç.

1 л. е. ч.	илмĕттĕм(ҕҕĕ) [1])	кĕтмĕттĕм(ҕҕĕ) [1])
2 л.	илмĕттĕн(ҕҕĕ)	кĕтмĕттĕн(ҕҕĕ)
3 л.	илмĕҕҕе	кĕтмĕҕҕĕ
1 л. м. ч.	илмĕттĕмĕр(ҕҕĕ)	кĕтмĕттĕмĕр(ҕҕĕ)
2 л.	илмĕттĕр(ҕҕĕ)	кĕтмĕттĕр(ҕҕĕ)
3 л.	илмĕҕҕĕç	кĕтмĕҕҕĕç.

Сослагательное 2-е.

1 л. е. ч.	каламан, тарман, илмен, кĕтмен	пулăттăм [2])(ҕҕĕ)—*я не сказалъ бы тогда*
2 л.		пулăттăн(ҕҕĕ)
3 л.		пулĕҕҕĕ
1 л. м. ч.		пулăттăмăр(ҕҕĕ)
2 л.		пулăттăр(ҕҕĕ)
3 л.		пулĕҕҕĕç.

---

[1]) или каламăтăм(ҕҕе) и пр., тармăтăм(ҕҕе), илмĕтĕм(ҕҕе) и пр.

[2]) или пулăтăм(ҕҕе) и пр.

Уступительно-желательное.

1 л. е. ч.	каламăпин(ђђĕ) — *пусть я не скажу*	тармăпин(ђђĕ)
2 л.	каламăсăн(ђђĕ)	тармăсăн(ђђĕ)
3 л.	каламин(ђђĕ)	тармин(ђђĕ)
1 л. м. ч.	каламăпăрин(ђђĕ)	тармăпăрин (ђђĕ)
2 л.	каламăсăр(ђђĕ)[каламăсăринђђĕ]	тармăсăр(ђђĕ)
3 л.	каламĕçин(ђђĕ)	тармĕçин(ђђĕ).
1 л. е. ч.	илмĕпин(ђђĕ)	кĕтмĕпин(ђђĕ)
2 л.	илмĕсĕн(ђђĕ)	кĕтмĕсĕн(ђђĕ)
3 л.	илмин(ђђĕ)	кĕтмин(ђђĕ)
1 л. м. ч.	илмĕпĕрин(ђђĕ)	кĕтмĕпĕрин(ђђĕ)
2 л.	илмĕсĕр(ђђĕ)	кĕтмĕсĕр(ђђĕ)
3 л.	илмĕçин(ђђĕ)	кĕтмĕçин(ђђĕ) [кĕтмĕçинђђĕç]

Повелительное.

1 л. е. ч.	ан калам—*давай я не скажу*	ан тарам
2 л.	ан кала	ан тар
3 л.	ан калатăр	ан тартăр
1 л. м. ч.	ан калар	ан тарар
2 л.	ан kалăр	ан тарăр
3 л.	ан калађђăр	ан тарђђăр
1 л. е. ч.	ан илем	ан кĕтем
2 л.	ан ил	ан кĕт
3 л.	ан илтĕр	ан кĕттĕр
1 л. м. ч.	ан илер	ан кĕтер
2 л.	ан илĕр	ан кĕтĕр
3 л.	ан илђђĕр	ан кĕтђĕр(ан кĕђђĕр).

Примѣчаніе. Въ 3 л. мн. ч. пов. накл. ђ удваивается послѣ гласной или согласныхъ й, в, м, н, л, р: отъ ту (*дѣлать*) туђђăр; тăр (*стоять*)—тăђђăр; сар (*распростирать*)—сарђђăр;

но отъ туп (*находить*)—тупђӑр, отъ сис (*замѣчать*)—сисђӗр и пр. и пр. Если конечная согласная глагола—„т“, то она передъ „ђӑр, ђӗр“ обыкновенно звучитъ какъ „ђ“: пӗт (*пропадать*)—пӗђђӗр.

Причастія.

Настояще-прошедшее: отрицательной формы не имѣетъ, а заимствуетъ ее отъ причастія прошедшаго, слѣдующаго ниже

Прошедшее: 1-я форма: каламан, тарман, илмен, кӗтмен
2-я форма: каламанни, тарманни, илменни, кӗтменни
3-я форма: каламанскер, тарманскер, илменскер, кӗтменскер.

Будущее: первая форма принимаетъ отрицательныя частицы ҫук и мар и образуетъ слѣдующія отрицательныя формы: калас мар—*чего не слѣдуетъ говорить* и пр., тарас мар, илес мар, кетес мар.
калас ҫук—*чего нельзя говорить* и пр.; *нѣтъ нужды говорить*: тарас ҫук, илес ҫук, кӗтес ҫук.

Отсюда образуются:
2-я форма: калас марри—*то, что не слѣдуетъ говорить* тарас марри, илес марри, кӗтес марри.
калас ҫукки—*то, что нельзя говорить*; тарас ҫукки, илес ҫукки, кӗтес ҫукки [1])
3-я форма: калас марскер, тарас марскер, илес марскер, кӗтес марскер
калас ҫукскер, тарас ҫукскер, илес ҫукскер, кӗтес ҫукскер.

---

[1]) Относительно формы: каламас (ҫине), каламассӑн, каламасса, каламасран, каламассине, илмессен, илмессе, илмесрен, илмессине и пр. см. § 63, прим. 2.

Долженствованія: 1-й видъ, 1 форма: каламалла мар—*долженствующій не говорить*; тармалла мар, илмелле мар, кётмелле мар.

2-я форма: каламалла марри, тармалла марри, илмелле марри, кётмелле марри.

3-я форма: каламалла марскер, тармалла марскер, илмелле марскер, кётмелле марскер.

2-й видъ, 1 форма: каламалли мар, тармалли мар, илмелли мар, кётмелли мар.

2-я форма: каламалли марри, тармалли марри, илмелли марри, кётмелли марри.

3-я форма: каламалли марскер, тармалли марскер, илмелли марскер, кётмелли марскер.

Достаточности: отрицанія не принимаетъ.

Возможности: калами, *не могущій сказать*, тарми, илми, кётми.

Примѣчаніе. Относительно склоненія первыхъ формъ причастій см. два предпослѣднихъ примѣчанія § 63-го. Вторая и третья ихъ формы склоняются на подобіе 2-й и 3-й ф.ф. прилагательныхъ; причастіе возможности склоняется въ отриц. формѣ какъ 2-ая фор. прочихъ причастій.

Супины.

калама мар—*не чтобы сказать*, тарма мар, илме мар, кётме мар.

калама ҫук—*нельзя сказать*, тарма ҫук, илме ҫук, кётме ҫук.

каламашкăн мар, тармашкăн мар, илмешкĕн мар, кётмешкĕн мар.

калашшăн мар, тарашшăн мар, илешшĕн мар, кётешшĕн мар.

(калас маршăн etc.)

Дѣепричастія.

Слитное: отрицательнаго вида нѣтъ.

Соединительное: **каламасӑр, тармасӑр, илмесӗр, кӗтмесӗр.** См. § 63.

Временныя: **каламиҗҗен, тармиҗҗен, илмиҗҗен, кӗтмиҗҗен.**

Остальныя временн. дѣепричастія отрицанія не принимаютъ.

Условно - временныя: 1) **каламасассӑн, тармасассӑн, илмесессӗн, кӗтмесессӗн.**
2) **каламасан, тармасан, илмесен, кӗтмесен.**

Примѣчаніе. Сложное условное наклоненіе образуется помощью вспомогат. формъ пулсассӑн, пулсан, пулин, при чемъ пулин иногда выражаетъ оттѣнокъ уступленія или желанія. Каламарӑм пулсан, *если я не сказалъ*, каламан пулсан, *если не говорилъ*, каламалла мар пулсан—*если не нужно говорить* и пр. Калатӑп пулин—*пусть я говорю*, каламастӑп пулин—*пусть я не говорю; допустимъ, что я не говорю.*

§ 88. Глаголъ существительный *быть* (Verbum Substantivum). Этотъ глаголъ употребляется чувашами только въ 3-мъ лицѣ ед. ч. прошедшаго времени дѣйствія, при чемъ эта форма ставится безразлично при всѣхъ лицахъ: „җӗ" (җҗӗ)—*я, ты, онъ, мы, вы, они—былъ, были*: эпӗ пуйан-җҗӗ, *я былъ богатъ*; вӗсем ватӑ-җҗӗ, *они были стары.* Аҗасем кунта-җҗӗ—*дѣти были здѣсь.* Глаголъ җӗ образовался изъ тюрк. *ирди, иди.*

§ 89. *Пур, пор* и *çук, çок.* Частица пур (пор) означаетъ въ чувашскомъ языкѣ присутствіе, существованіе, бытіе, çук, (çок)—отсутствіе, небытіе. Первая изъ нихъ соотвѣтствуетъ саг. качин. алт „пар", казан.-татар. кирг. „бар", тур. „вар", якут. „бар", вторая—тат. „јук". саг. „чоk", тур. „јок", якут. „суох". Сан ывӑлӑн укçи пур—*у твоего сына есть деньги.* Çӑкаран çулçӑлӑ йывӑç çук—*нѣтъ дерева болѣе богатаго листьями, чѣмъ липа.* Кил-хошшинҗе кин çок-җӗ, кин ту-

йанса килтĕмĕр—*на дворѣ не было снохи, мы достали и привели сноху* (Курм. свад. пѣсня). Есĕ пур ҫĕрте те пур—*ты существуешь на всякомъ мѣстѣ.* Епĕ Авраам ҫуралаҫҫенех пурҫҫĕ—*я былъ еще до рожденія Авраама.* Частицы пур и ҫук могутъ, кромѣ глагола существительнаго, еще спрягаться съ пул: Ҫакă йалта олтă хĕр, олтăшин та олти ҫок, пирĕн йĕнкейăн пор полтăр—*Въ этой (нашей) деревнѣ шесть дѣвушекъ, у всѣхъ шести у нихъ ластовицъ нѣтъ, а у нашей тетки пусть будутъ.* Курм. Пирĕн атийăн хĕр пĕреҫҫех, парса йарсан ҫок полаť, памасассăн йал колаť—*У нашего отца одна только дочка; если ее выдать замужъ, то ея не будетъ, а если не выдать, то деревня станетъ смѣяться.* (Курм. пѣсня).

Какъ имена, пур означаетъ: *цѣлый, весь (см. § 35), здоровый, богатый, богатство*, а ҫук—*ничтожество, ничтожный, бѣдный.* Курм. сыˀ полăр та пор полăр—*будьте здоровы и счастливы* (изъ пѣсни; срав. у Будагова адербейж. саг ол, вар ол, hемишэ гӱл ол—idem). Ҫука йулнă—*сталъ ничтожнымъ*, ҫук ҫын—*нищій, бѣдный человѣкъ.* Замѣтимъ выраженіе мĕн пур—*что есть*, т. е. „все, сколько есть“: курм. Мĕн пор шуне ҫăлĕпех йăтса пырас теттĕм-ҫҫĕ.—*Я хотѣлъ было принести туда всю воду, прямо съ колодцемъ.* Мĕн пор ҫок, курм.—idem: Мĕн пор ҫок йывăҫа ҫак вăрманта, шатах йăтас тесе каларăм—*Я думалъ унести (соб. поднять) всѣ деревья, какія есть въ этомъ лѣсу.*—Если нѣтъ послѣдующаго существительнаго, то говорится мĕн пурĕ (гдѣ ĕ—суфф. 3-го лица): мĕн пурĕ ҫулталăка пĕр—икĕ пин тенкĕ пуҫтарăнат—*всего набирается въ годъ тысячи двѣ рублей.* Частицы пур и ҫук склоняются правильно.

Ҫук, какъ нарѣчіе отрицанія, соотвѣтствуетъ русскому *нѣтъ*: есĕ Илія имĕп?.... Ҫук—*ты Илія?... Нѣтъ.* Иногда въ подобныхъ отрицательныхъ отвѣтахъ вмѣсто ҫук употребляется въ низовомъ говорѣ также „мар“—*не, нѣтъ*, [каз.-тат. ایماس, кирг. „емăс“, кач. „емăс“.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Къ § 2-му I-й части. Уже послѣ того, какъ первые листы моего сочиненія были напечатаны, я пришелъ къ убѣжденію, что въ буинскомъ говорѣ, который принятъ мною за образецъ низоваго нарѣчія, буквы *ӑ* и *ĕ* всегда произносятся одинаково, и именно какъ *ы̆* и *э̆*, и что звуковъ *ŏ* и *ŏ̆* въ этомъ говорѣ нѣтъ. Въ другихъ говорахъ низоваго нарѣчія, напр. въ тетюшскомъ и свіяжскомъ, звуки *ŏ* и *ŏ̆* сохранились точно также, какъ они сохранились и во всѣхъ верховыхъ говорахъ (кромѣ мало-карачкинскаго, о которомъ я говорю дальше), но у буинскихъ чувашъ эти звуки всюду ослаблены въ *ы̆* и *э̆*. Такимъ образомъ вирьяльскія слова *пŏр*—ледъ, *тŏр*—стоять, *хŏрŏк*—сухой, *ҫŏмŏр*—круглый, *Сŏрŏ*—Сура, *тŏвŏр*—узкій, *пŏрҙа*—горохъ; блоха, *хŏма*—доска, *вŏда*—средина, *сŏвап*—спасеніе, *тŏван*—родственникъ, *тŏвар*—соль, *ҫŏмŏл*—нужда, *кŏгŏр*—грудь, *хŏндŏр*—бобръ, *ҫŏккŏр*—хлѣбъ, *мŏгŏр*—быкъ, *тŏрŏх*—вдоль, *кŏркка*—индѣйскій пѣтухъ, *хŏлаҫ*, *хŏлач*—маховая сажень, *ҫŏлдŏр*—звѣзда, *кŏмба*—грибъ, *хŏрŏм*—сажа, *мŏндŏр*—толстый, *ŏжŏ*—теплый, *сŏх-сŏх*—креститься—произносятся у анатри (въ буин. говорѣ): *пы̆р*, *ты̆р*, *хы̆ры̆к*, *ҫы̆мы̆р*, *Сы̆ры̆*, *ты̆вы̆р*, *пы̆рҙа*, *хы̆ма*, *вы̆да*, *сы̆вап*, *ты̆ван*, *ты̆вар*, *ҫы̆мы̆л*, *кы̆гы̆р*, *хы̆нды̆р*, *ҫы̆гы̆р*, *вы̆гы̆р*, *ты̆ры̆х*, *кы̆ркка*, *хы̆лаҫ*, *ҫы̆лды̆р*, *кы̆мба*, *хы̆ры̆м*, *мы̆нды̆р*, *ы̆жы̆*, *сы̆х-сы̆х*.

А вирьяльскія слова: *тŏ̆с*—вилъ, *шŏ̆ŏ̆р*—остроконечный, *ŏ̆м*—соси, *пŏ̆т*—пропали, *кŏ̆мŏ̆л*—серебро, *сŏ̆т*—молоко, *тŏ̆п*—

дно, *кŏл*—зола, *кŏлдэ*—снопъ, *сŏмŏрт*—черемуха, *пŏдŏм*—цѣлый, *кŏрŏк*—шуба, *мŏгŏр*—мычать, *пŏшкŏн*—нагибаться, *пŏдŏр*—сучить, *сŏр*—мазать, *сŏрŏ*—кольцо, *сŏр*—сто; ночь, *кŏр*—осень, *пŏр*—дѣлать складки—звучатъ у буинскихъ чувашъ:

тэс, шэвэр, эм, пэт, кэмэл, сэт, тэп, кэл, кэлдэ, сэмэрт, пэдэм, кэрэк, мэгэр, пэшкэн, пэдэр, сэр, сэрэ, сэр, кэр, пэр.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, у верховыхъ чувашъ, вмѣсто *ŏ* и *ŏ* я встрѣтилъ *ў* и *ў*; напр. слова *тŏр*—стой, *сŏр*—мажь, *сŏлŏ*—овесъ, звучатъ въ нѣкоторыхъ говорахъ нарѣчія вир-йал: *тўр*, *сўр*, *сўлў* etc. Такимъ образомъ можно легко замѣтить, что въ чувашскомъ языкѣ постепенно совершается слѣдующій переходъ:

ў — *ŏ* — *ы*
ў — *ŏ* — *э*

Къ § 12-му I-й ч. Суффиксъ 3-го лица *ĕ* всегда звучитъ *э*, хотя бы ему предшествовали звуки *ŏ*, *ŏ*, напр. В. кăмăлĕ (*кŏмŏлэ*)—его сердце, В. тĕпĕ (*тŏбэ*)—его дно, В. сĕҫĕ (*сŏџэ*)—его молоко, В. тăвĕ (*тŏвэ*)—его гора.

Глагольные аффиксы 3-го лица ед. и мн. ч. *ĕ*, *ĕҫ* и аффиксъ причастія прошедшаго *нă*, *нĕ* не подчиняются лабіальной аттракціи: тăҫĕ (*тŏџэ*)—онъ стоялъ, тăҫĕҫ (*тŏџэс*)—они стояли; тăрĕ (*тŏрэ*)—онъ будетъ стоять, тăрĕҫ (*тŏрэс*)—они будутъ стоять; тăвĕ (*тŏвэ*)—онъ сдѣлаетъ, тăвĕҫ (*тŏвэс*)—они сдѣлаютъ; тăнă (*тŏнŏ*)—онъ стоялъ; ҫĕмĕрнĕ (*сŏмŏрнэ*)—онъ разбилъ, ҫĕмĕрĕлнĕ (*сŏмŏрŏлнэ*)—онъ разбился; хăтăлнă (*хŏдŏлнŏ*)—онъ избавился.

Въ прочихъ случаяхъ лаб. аттракція не теряетъ своей силы: тăтăмăр (*тŏдŏмŏр*)—мы стояли; ҫĕмĕрĕлтĕмĕр (*сŏмŏрŏлдŏмŏр*)—мы разбились.

Къ § 5-му II-й ч. При присоединеніи аффикса глаголовъ возможности „*ир*" послѣдняя согласная въ широкозвучныхъ гласныхъ основахъ подвергается тѣмъ же измѣненіямъ, какія

вообще бываютъ въ согласныхъ основахъ передъ конечнымъ „*и*“ (см. I ч. § 2 [1]). Напр. калирас (*каλи*ᶣ*рас*)—тотъ, кто будетъ въ состояніи сказать, калимарӑм (*каλи*ᶣ*марӑм*)—я не могъ сказать; ҫыриратни (*сыϱи*ᶣ*ратνи*ᶣ)—можешь-ли ты написать; топиратӑп (*то*$_б$*ирадӑп*)—я могу найти.

Къ § 69 II ч. Во время моей послѣдней поѣздки по чувашамъ (1897 г.) мнѣ удалось записать полностью спряженіе уступит.-желат. накл. наст. времени, которое въ большей части чувашскихъ говоровъ или утрачено, или употребляется не во всѣхъ формахъ:

д. Тойдерекъ-Кассы Козм. у.:

1 л. ед. ч. *кајат*$_п$*иҥ* (въ д. Моргауш. *кaja*$_б$*иҥ*)—пусть я иду
2 л. — *кајатсӑн*
3 л. — *кајадиҥ*

1 л. мн. ч. *кајатпӑ*$_р$*иҥ*
2 л. — *кајассӑ*$_р$*иҥ* (*кајатсӑ*$_р$*иҥ*)
3 л. — *кајас́сиҥ* (въ д. Моргаушахъ *кајач́чиҥ*)

1 л. ед. ч. *кајмаст*$_п$*иҥ*—пусть я не иду
2 л. — (неупотребительно; вмѣсто него говорятъ *кајмастӑн дӑк* [2])
3 л. — *кајмас́тиҥ* (почти не употребляется)

---

[1] На страницѣ 18-й I части мною было сказано: „Незначительно смягченныя согласныя ϱ, λ, ν, ͳ, δ, σ, ʒ употребительны только въ случаѣ, указанномъ въ § 2“. Позднѣе я убѣдился, что эти согласныя употребляются еще въ двухъ случаяхъ, а именно передъ аффиксомъ глаголовъ возможности „*ир*“ и въ нѣкоторыхъ словахъ мало-карачкинскаго говора, заимствованныхъ изъ русскаго языка. См. § 32.

[2] *тӑк*—изъ русскаго *такъ*.

1 л. мн. ч.	***кајмастпы$_{р}$ин***	
2 л. —	***кајмасты$_{р}$ин***	
3 л. —	***кајмассин*** (въ д. Моргаушахъ ***кајмасчин***, почти не употребляется).	

Въ Верхнихъ Бурнашахъ Козм. у. (см. 378 стр.)

		отрицательно:
1 л. ед. ч.	*кајат$_{п}$е$_{н}$, кајадып лен*	*кајмаст$_{п}$е$_{н}$* *кајмастып $_{л}$е$_{н}$*
2 л. —	*кајатсын*	*кајмастын дык,* *кајмастын $_{л}$е$_{н}$*
3 л. —	*кајат$_{л}$е$_{н}$, кајат тык*	*кајмаст $_{л}$е$_{н}$,* *кајмаст тык*
1 л. мн. ч.	*кајатпы$_{р}$е$_{н}$, кајатпыр $_{л}$е$_{н}$*	*кајмастпыре$_{н}$, кајмастпыр $_{л}$е$_{н}$*
2 л. —	*кајатсырын, кајатсы$_{р}$е$_{н}$*	*кајмасты$_{р}$е$_{н}$, кајмасты$_{р}$ $_{л}$е$_{н}$*
3 л. —	*кајаччы $_{л}$е$_{н}$, кајаччы дык*	*кајмасчы лен, кајмасчы дык.*

Относительно значенія частицы $_{л}$е$_{н}$ смотри въ § 49.

Къ § 67 II ч. Къ числу временныхъ дѣепричастій нужно также отнести глагольную форму на -атшӑн, -етшӗн, встрѣчающуюся въ нѣкоторыхъ верховыхъ говорахъ: кайатшӑн (*кајатшын*) — во время пути, тавӑрӑнатшӑн (*тавырынатшын*) — во время возвращенія, килетшӗн — во время прихода (отъ кай, тавӑрӑн, кил). Эта форма встрѣчается однажды и въ МО, въ книжкѣ „Святый Стефанъ Великопермскій. Казань, 1894“: „Вӑл Мускава кайатшӑн ак йепле тӗлӗнмелле ӗҫ пулнӑ.—„Когда онъ шелъ въ Москву, случилось вотъ какое удивительное происшествіе“. (стр. 27).

Къ § 66, II ч. Отъ третьяго лица прошедшаго времени дѣйствія образуется очень рѣдко встрѣчающійся видъ глагольныхъ именъ съ аффиксомъ „ӗш“. Ерехе парӑнаканӑн мӗн пурӑнкаларӗшӗ пур унӑн?—Какова можетъ быть жизнь человѣка, предающагося пьянству (вину)? (МО).

Говоры Козмодемьянскаго уѣзда.

§ 1. Въ этой главѣ я намѣренъ сообщить нѣкоторыя дополненія по чувашской фонетикѣ и морфологіи, составленныя мною на основаніи новыхъ матеріаловъ, добытыхъ во время моей лѣтней (1897 г.) поѣздки по Козмодемьянскому уѣзду. За эту экскурсію мною, между прочимъ, были частью обслѣдованы тѣ чувашскіе говоры, которые принадлежатъ чувашамъ, живущимъ въ сосѣдствѣ съ черемисами, и которые носятъ на себѣ нѣкоторыя характерныя черты черемисской рѣчи.

Языкъ чувашъ села Малаго Карачкина (по чув. *Пошкърт*) можетъ считаться однимъ изъ самыхъ крайнихъ и наиболѣе яркихъ представителей этой группы „очеремисившихся“ чувашскихъ говоровъ; почти то же самое парѣчіе слышится въ деревняхъ: Большихъ и Малыхъ Бурнашахъ (*Пърнаш*), Тептеяхъ (*т̆ӓ*$_п$*т̆ӓ*), Ирзеяхъ (*ӗ*$_р$*з̆ӓ*, *и*$_р$*з̆ӓ*), Мишарахъ ($_м$*ӗ*$_ж$*ӓ*$_р$), Большомъ Карачкинѣ (*Хорачка*) и нѣкоторыхъ другихъ.

Нужно замѣтить, что черемисское вліяніе на чувашскій языкъ не идетъ далеко отъ черты, раздѣляющей двѣ народности, и скоро теряется, такъ что съ постепеннымъ удаленіемъ отъ черемисскихъ селеній языкъ скоро дѣлается все болѣе и болѣе близкимъ къ „настоящему чувашскому языку“.

Выраженіе „настоящій чувашскій языкъ“ употреблено здѣсь мною не произвольно, такъ какъ дѣйствительно чуваши, пограничные съ черемисами, не считаютъ себя чистыми чувашами, а свой языкъ — правильнымъ чувашскимъ. — „*ӓ*$_р$

прамоj чуаш мар—говорятъ мало-карачкинскіе крестьяне—*прамоj чуашла* $_{п}\breve{э}_{лм}\breve{а}_{сп}\breve{э}_{р}$, *прамоj чуашсам анатра порўначў* („Мы не настоящіе чуваши, настоящаго чувашскаго языка не знаемъ, настоящіе чуваши живутъ ниже“). По сообщенію тѣхъ же мало-карачкинскихъ чувашъ, другіе, чистые чуваши, зовутъ ихъ *ćармўćла чуаш*, т. е. чувашами на черемисскій ладъ. Нѣчто подобное я также слышалъ въ д. Верхнихъ Олгашахъ (Ту-çи Олкаш, *Ту-ǯи Олгаш*), жители которой, говорящіе діалектомъ, отчасти близкимъ къ мало-карачкинскому, отзываются о себѣ какъ о „некоренныхъ“ чувашахъ (тĕп ђуаш мар, $_{т}\breve{о}_{п}$ *чуаш мар*).

Значительное измѣненіе языка на этихъ чувашскихъ окраинахъ произошло, конечно, не столько отъ постоянныхъ взаимныхъ сношеній двухъ народностей, сколько отъ смѣшанныхъ браковъ, которые составляютъ у чувашъ и черемисъ обычное явленіе.

Въ селѣ М. Карачкинѣ, гдѣ я пробылъ около десяти дней, почти въ каждой семьѣ есть женщины, взятыя изъ черемисъ. Эти черемиски, вышедши замужъ въ чувашскую деревню, обыкновенно никогда не овладѣваютъ вполнѣ чувашскою рѣчью, и такимъ образомъ ихъ неправильный, смѣшанный языкъ переходитъ и къ ихъ дѣтямъ.

§ 2. При изображеніи звуковъ МК [1] говора я употребляю только свою собственную транскрипцію, такъ какъ чувашскій алфавитъ миссіонерскихъ изданій къ этому говору совершенно непримѣнимъ.

Въ говорѣ МК я нашелъ слѣдующіе особые звуки, вообще несвойственные чувашскому языку:

---

[1] Здѣсь я употребляю сокращенія: МК (мало-карачкинскій), ВБ (верхне-бурнашскій), О (верхне-олгашинскій), БО (Березовый Олгашъ), Ш (шибачевскій), БУ (буинскій), КУР (курмышскій), ТД—говоръ деревни Тойдерекъ-Кассовъ (Монастырское тожъ, по чув. Сохрон-Йалĕ) М (д. Моргауши).

ӓ=каз.-тат. *ӓ* въ *ӓтей* (отецъ), горно-черем. *ӓ* въ *ӓкӓ* (старшая сестра).

е=франц. *é* (fermé), горн.-черем. *э* въ *шэшкы̆* (сноха).

ӧ=турец. *ӧ* въ *ӧл* (умри), *гӧнӳл* (сердце), горн.-черем. *ӧ* въ *пӧрт* (изба).

ҕ=татар. *г* въ *сагыш* (дума), араб. ع, но звучитъ не столь напряженно.

ҕ=невполнѣ смягченное ҕ,

ҕ́=полное смягченіе звука ҕ; этотъ звукъ употребляется только въ случаѣ приведенномъ въ § 34.

л=невполнѣ смягченный звукъ, тат. *л* въ *тел* (языкъ), горн.-черем. *л* въ *кэлэсы̆* (скажи).

н=невполнѣ смягченное *н*, тат. *н* въ *бӓрӓн* (ягненокъ), горн.-черем. *н* въ *вэрцы̆н* (ради).

ҥ=невполнѣ смягченное *ҥ*, тат. *ҥ* въ *тиҥ* (равный).

[*ц*=русск. *ц* въ *цыганъ*],

ц=нѣм. *z* въ *zink*, горн.-черем. *ц* въ *цэр* (болѣзнь).

ч=русск. *ч* въ *очагъ*, горн.-черем. *ч*.

ч=неполное смягченіе *ч*.

џ=*д*+*ж*, турец. џ въ *џевиз* (جوز)—орѣхъ.

џ=неполное смягченіе џ.

ɣ=грубое *ч*; при произношеніи этого звука конецъ языка загибается назадъ дальше, чѣмъ при выговорѣ русскаго *ч*. Звукъ ɣ существуетъ въ нѣкоторыхъ областныхъ говорахъ русскаго языка, а также въ вотскомъ (въ *щанга*—галка).

џ̄=звонкій согласный звукъ, соотвѣтствующій глухому ɣ; при произношеніи его языкъ загибается дальше назадъ, чѣмъ при выговорѣ џ. Въ вотскомъ языкѣ подобный звукъ встрѣчается въ словѣ *джыт* (вечеръ).

ᶾ=звукъ, близкій къ вполнѣ смягченному *з*, нѣчто среднее между *з́* и—*з*, встрѣчается только въ случаѣ, приведенномъ въ § 34.

β=билабіальное *в*, произносимое при участіи обѣихъ губъ.

§ 3. Законъ гармоніи въ 'МК выдерживается строже, чѣмъ въ БУ, по крайней мѣрѣ конечные звуки „*э*, *ъ̆*", встрѣчающіеся у анатри (и вир-йал) въ словахъ твердозвучныхъ, здѣсь почти всегда расширились въ „*а*, *ы̆*".

БУ	МК	*по-русски*
пукане (*пуганэ*)	*поҕана* (О. покаҧак, *поганак*)	кукла
парне (*парнэ*)	*парна*	подарокъ
путене (*пу_дэнэ*)	*подана*	перепелка
упăте (*убы̆_дэ*)	*оβы̆да* (О. опăтă, ч. *обы̆да*)	обезьяна
КУ йоплĕ хӳре (*јоплъ̆ хӳ_рэ*)	*јоплы̆ хӳ_рă*	двухвостка (насѣкомое)
куллен (*куллән*)	*конан*	ежедневно
çуллен (*суллән*)	*солан*	ежегодно
ун ҫухне (*унҫухнэ*)	*он џона*	тогда
çынсенҫен (*сынзэнҫэн*)	*сынзанџан*	отъ людей
хырăмĕ (*хыры̆_мъ̆*)	*хыры̆мы̆*	его животъ
хурĕ (*ху_ръ̆*)	*хоры̆*	его гусь
кайрĕ (*кај_ръ̆*)	*кары̆*	онъ ушелъ
кајаççĕ (*кајассъ̆*)	*кајачы̆*	они уходятъ
йурамĕ (*јура_мъ̆*)	*јорамы̆*	не будетъ годенъ
каллех (*калләх*)	*калак*	обратно
каçҫен (*касџэн*)	*касчан*	до вечера.

Изрѣдка встрѣчаются слова негармоничныя, напр. *ореₙ* —пахтанье (БУ уйран, *ујран*), *ₘеₚҕу ҕон* — постный день (соб. „день, въ который нужно быть разборчивымъ, осторожнымъ").

§ 4. Звуки „*и*, *иᵘ*" всегда требуютъ за собою узкозвучныхъ аффиксовъ:

аллисем (*аλλиᵘ₃эₘ*)	*аλиᵘ₃ӑₘ*	его руки
çирӗм (*ćиₚэ̆ₘ*)	*ćиₚэ̆ₘ*	я ѣлъ
варринђе (*ваоoиᵘńζэ*)	*ваоиᵘń₍ӑ*	на срединѣ его
пулиђђен (*пуλиᵘц́ц́эн*)	*поλиᵘ₍ӑₙ*	раньше, чѣмъ стать.

§ 5. Глаголъ *былъ* (БУ -ђӗ, -*ц́э̆*) встрѣчается въ МК въ узкозвучномъ и широкозвучномъ видахъ и можетъ принимать мн. число: БУ кунта-ђђӗ (*кунда-ц́ц́э̆*)—„онъ былъ здѣсь“, килте-ђђӗ (*ₖиліₔэ-ц́ц́э̆*)—„онъ былъ дома“, ађасем кунта-ђђӗ (*аζа₃эₘ кунда-ц́ц́э̆*)—„дѣти были здѣсь“—произносится въ МК: *конда-чы̆*, *ₖиₗₒӑ-ₓэ̆*, *ачазам конда-чы̆* (или *конда-чыс́*).

Частица сравненія „пек“ (БУ ₙэₖ) употребляется въ МК въ болѣе древней формѣ *кап* (послѣ всѣхъ словъ): БУ çил пек (*ćиі ₆эₖ*), МК *ćиₗ ƃап*—„подобно вѣтру“, БУ шыв пек (*шыв ₆эₖ*), МК *шу ƃап*—„подобно водѣ“. См. II ч., § 36.

МК. *ₙэ̆ₚ сол₍и холы̆ ƃап ₙӱэ̆ₘ бор-чы̆;*
ₙэ̆ₚ сол₍и каіц́а ƃап ₛӱ₃э̆ₘ-ₓэ̆;
хора хорлыƃан ƃап козы̆м-чы̆;
ćырла шујы̆ ƃап сы̆ны̆м-чы̆.

Переложеніе на БУ:

Пӗр çулхи хулӑ пек пӗвӗм пурђђӗ;
Пӗр çулхи уçӑм пек çӳçӗм-ђђӗ;
Хура хурлӑхан пек куçӑм-ђђӗ;
Çырла шывӗ пек сӑнӑм-ђђӗ.
[*ₙэ̆ₚ зулₕи хулы̆ ₆эₖ ₙэ̆ₐэ̆ₘ бур-ц́ц́э̆.*
ₙэ̆ₚ зулₕи узы̆м ₆эₖ ćӱзэ̆ₘ-ц́ц́э̆;
хура һурлы̆һан ₆эₖ кузы̆м-ц́ц́э̆;
ćырла жыₑэ̆ ₆эₖ сы̆ны̆м-ц́ц́э̆;

Переводъ: „У меня былъ станъ, подобный однолѣтней вѣтви; мои волосы были похожи на одногоднюю озимь; мои глаза были какъ черная смородина, а мое лицо—какъ ягодный сокъ“.

§ 6. **Замѣчательное развитіе у МК чувашъ гармоніи гласныхъ можно объяснить вліяніемъ горно-черем. нарѣчія, въ которомъ сингармонизмъ существуетъ въ полной силѣ.**

§ 7. Нѣкоторыя слова, звучащія у прочихъ чувашъ широко, произносятся въ МК съ узкими гласными. Эта палатализація обыкновенно обусловлена или звукомъ *j*, или йотиров. согласными.

БУ	МК	*по-русски*
йат (*jam*)	*jä$_m$*	имя
пукан (*пуган*)	*$_n$ö$_Г$ö$_н$, $_n$ö$_Г$е$_н$, $_n$ö$_k$е$_н$*	стулъ
йӑран (*jӳран*)	*jӳ$_p$ä$_н$*	гряда
йармӑнкка (*jармӳнгка*)	*jармӳнгкӳ, jä$_{рм}$ӳ$_{н'k}$ӳ*	ярмонка, ярмарка
йӑва (*jӳва*)	*jÿä* (О. *jуа*)	гнѣздо
çулçӑ (*ćулзӳ*)	*ćÿлʼ$_{џ}$ӳ* (О. шулђӑ, ч. *шулʼџӳ*)	листъ
акка (*акка*)	*ä$_{kk}$и* (О. аки, ч. *а$_{l}$и*)	стар. сестра
атте (*а$_{mm}$э*)	*äтти* (О. аттi, ч. *атти*)	отецъ
урӑх (*урӳх*)	*öрӳ$_k$* (КУР *орӳх*)	другой
йашка (*jашка*)	*$_{J}$ä$_{шk}$ä*	похлебка
кавле (*кавлʼэ*)	*$_k$ä$_{\imath}$ä* (О. каљa, ч. *калʼа*, Ш. кавља, ч. *кавлʼа*)	жевать жвачку
К сонтӑх (*сондӳх*)	[*$_c$ÿ$_{нд}$ӳ$_k$*—сундукъ]	ящикъ стола
ӳйхӑ (*ӳjhӳ*) ТД *ыjӳг*	*и$_Г$ӳ*	сонъ
йар (*jap*)	*jä$_p$*	пошли
тӑха (*$_m$ыhа*)	*ти$_Г$ä* (тат. „тай“)	жеребенокъ
йамшӑк (*jамжӳк*)	*jä$_{мж}$ӳ$_k$*	ямщикъ.

Обратное явленіе: КУР вӗлле (*$_в$ӳлʼлʼэ*), МК *вӳлʼа*—улей, КУР вӗшле йытӑ (*$_в$ӳ$_ш$лʼэ jыдӳ*), МК *вӳшлʼа jыдӳ*—охотничья собака: БУ пӗтнӗк (*$_n$ӳ$_m$нʼӳ$_k$*), МК *пӳтнʼӳк*—мята.

§ 8. Вмѣсто общечувашскаго *э* (франц. *è* ouvert) въ МК встрѣчаемъ два звука — *ä* и *е*; послѣдній изъ нихъ очень

рѣдко соотвѣтствуетъ чисто-чувашскому *э*, **а обыкновенно является только въ формахъ мѣстнаго происхожденія, иногда замѣняя въ первомъ слогѣ чисто-чувашское** *и*. **Звукъ** *е* **въ аффиксахъ не встрѣчается.**

БУ	МК	*по-русски*
I. теделĕ ($_{т}э_{д}эл́ɜ$)	$_{т}ă_{д}ă_{л}ɜ$	рыболовная сѣть
телей ($_{т}эл́эj$)	$_{т}ă_{л}ăj$	счастье
пĕрене ($_{п}ɜ_{р}эн́э$)	$_{п}ɜ_{р}ăн́ă$	бревно
кĕнеке ($_{k}ɜн́э_{ı}э$)	$_{k}ɜн́ă_{Ɓ}ă$	книга
ĕне (ɜн́э)	ɜн́ă	корова
икел ($и_{ı}эл́$)	$jɜ_{Ɓ}ă_{л}ɜ$	жолудь
килте ($_{k}ил́_{o}э$)	$_{k}и_{лд}ă$	дома
сӳнет ($_{с}ӳн́э_{т}$)	$_{с}ӳ_{н}ă_{т}$	онъ гаснетъ
ĕнен (ɜн́эн́)	$ɜн́ă_{н}$	вѣрь
нӳхреп ($н́ӳх́_{р}э_{п}$)	$_{н}ӳ_{хр}ă_{п}$	погребъ
II. ирт ($и_{рт}$)	$е_{рт}$ (г. чер. эртăш)	проходи
сик ($_{с}и_{k}$)	$_{с}е_{k}$	прыгай
кирлĕ ($_{k}и_{р}л́ɜ$)	$_{k}е_{рл}ɜ$ [О. керлă ч. $_{k}ерлы̆$, Ш. кирлă, ч. ќирлы̆]	нужно
ҫир ($ц́и_{р}$)	$_{ч}е_{р}$ (г. черем. цэр)	болѣзнь
витре ($_{в}и_{тр}э$)	$_{в}е_{др}ă$	ведро
çирĕм ($с́и_{р}ɜ_{м}$)	$с́е_{р}ɜ_{м}$	двадцать
пит ($_{п}и_{т}$)	$_{п}е_{т}$	очень
пин ($_{п}ин́$)	$_{п}е_{н}$	тысяча
пиҫĕке ($_{п}иζ́ɜ_{ı}э$)	$_{п}е_{чk}ă$ (г. чер. пэцкă)	бочка
çитмĕл ($с́и_{тм}ɜл́$)	$с́е_{тм}ɜ_{л}$	семьдесятъ
тинĕс ($_{т}ин́ɜ_{с}$)	$_{т}е_{н}ɜ_{с}$	море
тимĕр ($_{т}и_{м}ɜ_{р}$)	$_{т}е_{м}ɜ_{р}$	желѣзо
нимĕр ($н́и_{м}ɜ_{р}$)	$н́е_{м}ɜ_{р}$	кашица
никĕс ($н́и_{ı}ɜ_{с}$)	$н́е_{Ɓ}ɜ_{с}$, ВБ $н́и_{Ɓ}ɜ_{с}$	основаніе
тинкĕле ($_{т}ин́г_{ı}ɜл́э$)	$_{т}е_{н}ɜ_{kл}ă$ (малоупотр.)	толокно
киремет ($_{k}и_{р}э_{м}э_{т}$)	$_{k}ер́е_{м}е_{т}$	киреметь

çемӗн (*сэ̆ӡн*)	*сӗӡн* [1]	по, сообразно (послѣлогъ).

§ 9. Вмѣсто БУ *ы̆* въ МК, въ первомъ слогѣ, иногда является *о*, *у*, вмѣсто *ы̆j—оj*.

БУ	МК	*по-русски*
вӑй (*вы̆j*)	*воj*	сила
[отсюда выҫӑх (*вы.іы̆х*)	*во.іы̆к* (О. воҫӑх, ч. *во.іы̆х*)	скотъ
хӑмӑш (*хы̆мы̆ш*)	*хомы̆ш*	тростникъ
ҫӑмах (*сы̆мах*)	*сомак*	слово
хӑмӑт (*хы̆мы̆т*)	*хомы̆т*	хомутъ
вӑрӑ (*вы̆ры̆*)	*вуры̆*	воръ

§ 10. Обще-чувашскіе звуки „*ŏ*“ и „*ö̆*“ всюду переходятъ въ МК, какъ и въ БУ, въ „*ы̆*“, „*э̆*“. Гласныхъ „*ŏ*“ и „*ö̆*“ я въ МК не нашелъ.

МО	КУР	БУ	МК	*по-русски*
вӑрман	*вŏрма̂н*	*вы̆рман*	*вы̆рман*	лѣсъ
тӑр	*тŏр*	*ты̆р*	*ты̆р*	стой
тӑрӑх	*тŏрŏх*	*ты̆ры̆х*	*ты̆ры̆к*	вдоль
тӑлӑх	*тŏлŏх*	*ты̆лы̆х*	*ты̆лы̆к*	вдовый
мун	*мŏн*	*мун*	*мы̆н*	большой
ҫӑкӑр	*сŏккŏр*	*сы̆гы̆р*	*сы̆кы̆р*	хлѣбъ
ҫӑнӑх	*сŏнŏх*	*сы̆ны̆х*	*сы̆ны̆к*	мука
кӑпӑк	*кŏбŏк*	*кы̆бы̆к*	*кы̆βы̆к*	пѣна
хӑма	*хŏма̂*	*хы̆ма*	*хы̆ма*	доска
ҫӑм	*чŏм*	*цы̆м*	*чы̆м*	ныряй

---

[1] ВБ. *Алы̆ сӗӡн падак йӡ̆м ӧӓ она сапры̆м*—я взялъ палку, себѣ по рукѣ, и ударилъ его.

çăрттан	*ćŏрттâн*	—	*ćырдан*	щука
çĕмел	*ćŏмэĺ*	*ćэ̆мэĺ*	*ćэ̆мäл*	копна
ĕмĕр	*ŏмŏр*	*э̆мэ̆р*	*э̆мэ̆р*	жизнь
тĕпренђĕк	*ŕŏпрэńџэ̆ḱ*	*тэ̆прэńζэ̆k*	*тэ̆прäńџэ̆k*	крошка
тĕттĕм	*ŕŏтŕŏм*	*тэ̆ттэ̆м*	*тэ̆тэ̆м*	темный
тĕтĕм	*ŕŏдŏм*	*тэ̆дэ̆м*	*тэ̆дэ̆м*	дымъ
кĕрĕк	*ḱŏрŏḱ*	*kэ̆рэ̆k*	*kэ̆рэ̆k*	шуба
шĕшкĕ	*шŏшḱŏ*	*шэ̆шkэ̆*	*шэ̆шkэ̆*	орѣшина
—	[O. *мŏдŏк*]	—	*мыдык*	короткій
кĕл	*ḱŏĺ*	*kэ̆ĺ*	*kэ̆л*	зола
сĕт	*сŏŕ*	*сэ̆т*	*сэ̆т*	молоко
кĕлте	*ḱŏĺдэ*	*kэ̆ĺдэ*	*kэ̆лдä*	снопъ
тĕксĕм	[O. *тŏксŏм*]	*тэ̆ксэ̆м*	*тэ̆ксэ̆м*	темный, непрозрачный
тĕкĕр	[Ш. *ŕŏiŏр*]	—	*тэ̆ҕэ̆р*	зеркало
тăхлађă	*тŏхлâч́*	*тыхлаζы*	*тыклачы*	сваха
кĕпçе	*ḱŏпćэ*	*kэ̆пćэ*	*kэ̆пćä*	дудка, полый цилиндръ.

§ 11. Обще-чувашское „*ӱ*" иногда переходитъ у МК, въ первомъ и послѣднемъ слогѣ, въ особый звукъ „*ö*", свойственный только этому говору (черемисизмъ?).

БУ	МК	*горн. черем.*	*по-русски*
пӱрт (*пӱрт*)	*пöрт*	*пöрт*	изба
çӱре (*ćӱрэ*)	*ćöрä*	—	ходи
тӱрĕ (*тӱрэ̆*)	*тöр*	*тöр*	прямой
ђӱређе (*ч́ӱрэζэ*)	*тöрäчä*	—	окно
сӱре (*сӱрэ*)	*сöрä*	*ширэ*	борона
кӱр (*kӱр*)	*köр*	—	принеси
кӱрт (*kӱрт*)	*köрт*	—	введи
çӱпçе (*ćӱпćэ*)	*ćöпćä*	—	посуда для пахтанія масла.
ӱркен (*ӱрıэń*)	*öрҕäн*	—	лѣниться
йӱн (*jӱń*)	*jöн*	—	дешевый

нӳрĕ (*ӈӳ$_р$э̆*)	*$_н$ӧ$_р$э̆*	—	**влажный**
ӳређе (*ӳ$_р$эζэ*)	*ӧ$_р$ä$_ч$ä*	—	**грядки**
ӳпке (*ӳ$_{пк}$э*)	*ӧ$_{пк}$ä*	—	**легкiя**
çӳрен (*ć ӳ$_р$эӈ*)	*ćӧ$_р$ä$_н$*	—	**рыжая (лошадь)**
[О. **тӳрт** (*$_т$ӳ$_{рт}$*)]	*$_т$ӧ$_{рт}$*	—	**спина**
сĕтел (*$_с$э̆$_о$э.і*)	*$_{ст}$ӧ.:*	—	**столъ**
кĕтӳ (*$_k$э̆$_о$ӳ*)	*$_k$э̆$_д$ӧ*	***кӹтӧ***	**стадо**

§ 12. Говоръ МК терпитъ стеченiе двухъ „*о*“ въ основахъ, кончающихся на согласную (См. I ч., § 12): МК ***коршок***, КУР коршак (*коржак*) горшокъ, МК *хорол*, БУ хурал (*хурал*)—караулъ; МК *шолоп*, БУ шулап (*шулап*)—застрѣха; МК ***мотор***, БУ маттур (*маттур*)—красивый.

§ 13. *Особые переходы гласныхъ. а—о*: БУ валак, ***прорубь,*** МК *волак*—жолобъ; ядр. саппан (русск. запонъ)—***передникъ***, МК *сапон*; *ы—у*: БУ ытӑ (*ыдй*)—нечетъ, МК *удй;* БУ выр (*выр*)—жать, МК *вур* [1]; *й—а*: О. усӑ (*узй*)—доска для покрыванiя посуды, МК *уза*; *ӧ=а*: низ. *ӧмӧрт кајйк*, МК, ТД *амӹрт кајйк*—орелъ: *ӧ—ӳ*: О. ђĕђĕ (*$_ч$ӧ$_ц$ӧ*), МК *$_ч$ӳ$_ч$ӳ*, названiе какой-то болѣзни, которая „съѣдаетъ“ ногу у лошадей (мокрецъ?); отъ этой же болѣзни у человѣка могутъ крошиться зубы; *ӧ—ӳ*: КУР пĕкĕ (*$_п$ӧӧ*), МК *$_п$ӳ$_г$э̆*—дуга (горн. чер. пӳгӹ); КУР мĕкĕр (*$_м$ӧӧ$_р$*), МК *$_м$ӳ$_г$ӧ$_р$*—мычать; *у—ы*: БУ пус МК *пус* и *пыс*—колоть животное [срав. буин. утӑ (*удй*), курм. утӑ, вутӑ (*удй, вудй*), шибач. (Шибачево—деревня Козм. у., въ верстѣ отъ с. Ишакъ) „вытӑ“ (*выдй*)—сѣно; буин. ӑвӑс (*йвйс*), курм. ӑвӑс (*ӧвӧс*), олгаш. „вус“ (*вус*), шибач. „выс“ (*выс*)—осина].

§ 14. Иногда гласныя *й*, *э̆* или прибавлены, или откинуты: БУ айак (*ајак*), КУР айӑк (*ајйк*), О. айкӑ (*ајгй*), МК *ајгй*—

---

[1]) Срав. „пыл“. Ш „пул“—медь.

бокъ; БУ ҫăршă (*ҫыржй*), КУР ҫăрăш (*чырйш*), МК ***чыржй***—ель; БУ тир (*тир*), КУР тир (*тир*), МК *тирэ*—шкура; КУР мак (*мак*), МК *макй*—макъ; О. мыйă (*мыјй*), БУ, КУР, МК *мйј*—шея; БУ йывăр (*јывйр*), О. йур (*јур*), МК *јурй*—тяжелый; БУ тăвăр (*тйвйр*), КУР тăвăр (*тйвйр*), О. тур (*тур*), МК *турй*—тѣсный; БУ кӳлĕ (*кӳлэ*), О. кӳл (*кӳл*)—озеро.

Слова БУ турҫăка (*турҫйга*), КУР торҫка (*торчка*)—кочерга и БУ ҫăт (*чйт*), КУР ҫăт (*чйт*)—терпѣть, произносятся въ МК: *торачка, чыда* (тат. „чыда"). По аналогіи съ словомъ *торачка* я предполагаю, что слово *Хорачка*, чувашское названіе д. Большаго Карачкина, произошло отъ чув. БУ хурҫăка (*хурҫйга*), КУР хорҫка (*хорчка*)—ястребъ, такъ какъ, по преданію, имя *Хорачка* принадлежало основателю этой деревни.

§ 15. Смягченіе согласныхъ подъ вліяніемъ предшествовавшаго „j", примѣры котораго мы наблюдали въ КУР (I ч., § 15), мы находимъ и въ МК. Я объясняю это смягченіе тѣмъ, что МК чувашамъ было легче произносить послѣ „j" смягченную согласную, такъ какъ при этомъ языкъ не измѣняетъ своего положенія.

БУ	МК	*по-русски*
сайра (*сајра*)	*сара*	рѣдкій
майра (*мајра*)	*мара*	русск. баба
КУР кайла-майла (*кајла-мајла*)	*кала-мала*	взадъ и впередъ
пыйтă (*пыјдй*)	*пыдй*	вошь
уйран (*ујран*)	*орен*	пахтанье
Въ Малой Тюмерлѣ *сојала* [1]	*сола*	говорить
хуйăр (*хујйр*)	*хорй*	кора

[1] М. Тюмерля — деревня около М. Карачкина. *Сојала, сола* произошло отъ *соја*—рѣчь [у другихъ чувашъ сойа (*со-*

§ 16. Законъ употребленія парныхъ согласныхъ (см. I ч. § 16) имѣетъ въ говорѣ МК нѣкоторыя исключенія.

1) Звонкія согласныя ҕ, *г*, *д*, *ж*, *з* иногда являются тамъ, гдѣ они не должны бы встрѣчаться въ силу правилъ, помѣщенныхъ въ § 4-мъ I-й ч.

БУ	МК	Горн. черем.	по-русски
шапа (*шаба*)	*жаβа*	*жава*	лягушка
кӑшла (КУР *кӧшла*)	*кожла*	—	шумѣть
шал (*шал*)	*жал* (вм. **ыжал*? см. II ч. § 3, е)		внутренность
шан (*шан*)	*жан* (вм. **ыжан*, тат. ышан)		надѣйся
шелле (*шэллэ*)	*жӥлӥ*	—	жалѣй
[шан (*шан*, тат. „шин“)]	*лӹβӹшкӥн*, *лӹβӹжҕӥн*	*лывыжгиш*	вянуть
[нӯрел (*нӱрэл*)]	*вӹдӹжҕӥн*	*выдыжгаш*	сырѣть
—	*лыβыж!*	—	шумъ вѣтра (междометіе);
—	*выж!*		паденіе снѣга (междометіе)
лӑска (*лыска*)	*лызҕа*	—	тереби
—	*мӹзҕи*	—	лѣнтяй
витре (*витрэ*)	*ведрӥ*	—	ведро

ја)—„ложь“]. Глаголъ „говорить“ въ прочихъ говорахъ звучитъ: калаҫ (*калаҫ*), сӑмахла (*сӧмахла*), йомахла (*јомахла*), вора (*вора*, въ В. Олгашахъ), попле (*поплэ*), попҕа (*попла*, Шибач.) а также, по сообщенію священника о. Д. Ф. Филимонова, вола (*вола*). У другихъ чувашъ „вола, вала (КУР)“ значитъ *читать* (У козмод. чув. „читать“—су (*су*), а въ прочихъ говорахъ „су“ означаетъ *считать*).

БУ	МК	Горн. черем.	*по-русски*
[ерешмен (*э$_р$э$_{шж}$эн*)]	*ӓ$_{нг}$р ӓ$_ж$э̆$_ш$*	ӓнгӹрэмшӹ	паукъ
анӑра (*анӹра*)	*ангра*	—	лишиться сознанія.
йанӑра (*јанӹра*)	*јангра*	—	звучать

2) Глухимъ „*к*“, „*х*“ соотвѣтствуетъ звонкій „*ҕ*“, но послѣ „*нг*“, вмѣсто „*ҕ*“ всегда слышится „*г*“; при удвоеніи звукъ „*ҕ*“ всегда переходитъ въ „*к*“.

БУ	МК	*по-русски*
така (*тага*)	*таҕа*	баранъ
икел (*и$_г$эл*)	*јэ̆$_ҕ$ӓ$_л$э̆*	жолудь
мука (*муга*)	*моҕа*	тупой
ҫӑка (*ҫӹга*)	*ҫӹҕа*	липа
вӑкӑр (*вӹгӹр*)	*мӹҕӹр*	быкъ
ҫилке (*ҫил$_г$э*)	*ҫи$_{лҕ}$ӓ* (также *оржа*, горн. ч. аржа)	грива
ывӑн (*ывӹн*). шибач. ун (*ун*), БО ылӑн (*ылӹн*), О. йӑлӑн (*јӹлӹн*).	*јылӹн*, *јӹнгӹл*, (горн. чер. *йангӹлаш*)	уставать
ӳхӗ (*ӳhэ̆*), въ д. Моргаушахъ (*Моргош*) йӳкӗ (*јӳгэ̆*)	*ӳ$_{нг}$э̆*, горн. чер. *ӳнгӹ*	филинъ
тӗнӗл (*$_т$э̆нэ̆л*)	*$_т$е$_{нг}$э̆$_л$*, О тинкӗл (*$_т$и$_{нг}$э̆$_л$*)	ось
[О. тонкӑр (*тонгӹр*)]	*конгӹр*	глухарь (колокольчикъ у лошадей)
сехет (*$_с$эhэ$_т$*)	*саҕат*	часъ
суха (*суhа*)	*соҕа*	соха
хӑлха (*хӹлhа*)	*хӹлҕа*	ухо

БУ	МК	по-русски
çӳхе (*ćӳhэ*)	*ćӳ$_{ҕ}$ă*	тонкій
{ăйхă (*ӹjhӹ*)	*и$_{ҕ}$ə̆*	сонъ
{ДВ ăйха *ӹjha*	*и$_{kk}$ă*	сну
{çыхă (*ćыhӹ*)	*ćыҕӹ*	связка
{съ суф. 3-го л. çыххи (*ćы$_{xx}$и*)	*ćы$_{k}$и* (вм. **ćы$_{kk}$и*)	его связка

3) Иногда (рѣдко) глухое *к* не переходитъ въ звонкую, несмотря на наличность условій для подобнаго перехода: БУ çамка (*ćамга*), МК *ćамка*—лобъ; БУ акă (*агӹ*), МК *акӹ*—вотъ, БУ ҫăлха (*ćӹлhа*), МК *чӹлка*—чулокъ.

4) Глухой „*п*“, при обращеніи въ звонкій, переходитъ въ срединѣ словъ не въ „*б*“, какъ у чувашъ вообще, а въ билабіальное „*в*“ (*β*), которое произносится при участіи обѣихъ губъ. Звукъ „*в*“ между двумя гласными всегда билабіаленъ (черемисизмъ).

БУ	МК	Горн. черем.	по-русски
кĕпе (*$_{k}$ə̆$_{б}$э*)	*$_{k}$ə̆βă*	—	рубаха
çăпата (*ćӹбада*)	*ćӹβада*	—	лапоть
купа (*куба*)	*коβа*	—	копна
арпа (*арба*)	*арβа*	*ăрвă*	мякина
улпут (*улбут*)	*олβут*	—	баринъ
йĕпе (*jə̆$_{б}$э*)	*jə̆βă*	—	мокрый
[çап (*ćап*)	*ćап*	—	бей]
çапат (*ćабат*)	*ćаβат*		онъ бьетъ
авал (*авал*)	*аβал*		въ старину

Примѣчаніе. Если „*п*“ переходитъ въ звонкій послѣ „*м*“, то обращается не въ „*β*“ а въ „*б*“, напр. БУ кăмпа (*кӹмба*), МК *кӹмба*—грибъ; точно также „*п*“ переходитъ въ „*б*“ въ началѣ слова: БУ кунтан пăх (*кундан бӹх*), МК *кондан бӹк*—посмотри отсюда.

Если *в* удваивается въ силу грамматическихъ положеній, то оно переходитъ въ удвоенное „*п*": БУ сивӗ ($_{с}и_{в}ӭ$), МК $_{с}и$βӭ—холодъ, БУ сивви ($_{с}и_{вв}и$), МК $_{с}и_{пп}и$—его холодъ; БУ типӗ ($_{т}и_{б}ӭ$), МК $_{т}и$βӭ—сухой, 2-ая форма БУ типпи ($_{т}и_{пп}и$), МК $_{т}и_{пп}и$. МК *таβы* — старая линяющая шерсть на овцѣ, съ суф. 3-го л.—$та_{пп}и$.

5) Звуки „*ч*" „*ɣ*" въ МК переходятъ въ звонкую только послѣ „*л*" и „*н*", а также между двумя гласными (въ Anlaut), въ другихъ же случаяхъ остаются неизмѣненными.

БУ	МК	*по-русски*
аҫа (*аζа*)	*ача*	ребенокъ
икерҫӗ (*и₍эрζӭ*)	*є₍ӑрчӭ*	блинъ
каҫака (*каζага*)	*качаґа*	коза
хайҫӑ (*хајζы*)	*хачы*	ножницы
кӑвакарҫӑн (*кывагарзын*)	*куаґарчы* [1], ВБ *куаґарџан*	голубь
вӑлҫӑ (*вы.іζы*)	*вы.џы* ВБ также *вы.џа*	икра
мунҫа (*мунζа*)	*мо.џа*	баня
анҫах (*анζах*)	*анџак*	только
кӗнҫеле йывӑҫҫи (*ₖэнζ.іэ јывысси*)	*кынџалусе*. Т.І. *кынџаласси*	донце
пӗр ҫакак (*пэр ζагак*)	*пэр ɣаґак*	одна сорока
вун ҫакак (*вун ζагак*)	*вон џаґак*	десятьсорокъ

Примѣчаніе. Въ 3-мъ лицѣ ед. и мн. чиселъ прошедшаго дѣйствія звукъ *ч* не переходитъ въ звонкій даже послѣ *л* и *н*, при чемъ *л* и *н* не смягчаются: бунн. кулҫӗ (*ку.іζэ*), МК *колчы*—онъ смѣялся, манҫӗҫ (*манζэс*), МК *манчыс* — они забыли. Только въ одномъ словѣ *семь* (7) *ч* переходитъ въ звонкій и между двумя гласными въ Inlaut: БУ ҫиҫӗ хут (*сиζэ hут*), МК *сиџэ хут* и *сизэ* (!) *хут*—семь разъ.

---

[1] безъ конечнаго *н*.

При переходѣ въ звонкій, *ч* иногда можетъ безразлично переходить въ ц или *з́*. Нужно замѣтить, что звукъ *с́* въ МК нѣсколько склоняется къ *ш* (какъ и у многихъ другихъ чувашъ, см. I ч. § 3), а *з́*—къ *ж*, такъ что звукъ *з́* въ приведенныхъ выше словахъ *сиз́э̆ хут* получился отъ того, что звукъ ц утерялъ здѣсь T-Vorschlag.

БУ	МК	*по-русски*
[уҫӑм (*уз́ы̆м*)]	*кал́ца*	
—	*кал́ѕа*	озимь
	аз́а цол́ы̆	громовая стрѣла (соб.
	аз́а з́ол́ы̆	„камень отца")
н ҫумӗҫе (*ун з́уз́э̆н́ζэ*)	*он с́омы̆н́ца*	около него
	он с́омы̆н́з́а	
ҫавӑн ҫухне (*с́авы̆н ζухн́э*)	*с́ан цон́а*	тогда
	с́ан з́он́а	

6) Если согласныя *х, ш, с, с́* стоятъ въ началѣ слова, то онѣ не дѣлаются звонкими:

БУ	МК	*по-русски*
ан хуп (*аң һуп*)	*ан хоп*	не затворяй
сивӗ шыв ($_{с}$*и*$_{в}$*э̆ жыв*)	$_{с}$*и шу*	холодная вода
ырӑ ҫын (*ыры̆ з́ын*)	*ыры̆ с́ын*	добрый человѣкъ

7) Удвоеніе бываетъ только въ парныхъ согласныхъ и притомъ исключительно только при грамматическихъ измѣненіяхъ основъ; удвоеніе это *почти неслышно*. Въ непарныхъ согласныхъ удвоенія нѣтъ.

БУ	МК	*по-русски*
ҫӑкӑр (*с́ы̆гы̆р*). КУР ҫӑккӑр (*с́ŏккŏр*).	*с́ы̆кы̆р*(вм.**с́ы̆ккы̆р*)	хлѣбъ

БУ	МК	*по-русски*
тёттём (*$_{т}$э̆$_{тт}$э̆$_{м}$*)	*$_{т}$э̆$_{т}$э̆$_{м}$*(вм.* *$_{т}$э̆$_{тт}$э̆$_{м}$*)	темный
маҫҫа кашти(*маќќа каштиᵘ*)	*мача каштиᵘ*	матица
тутăр (*туды̆р*)	*тоты̆р*(вм.* *тотты̆р*)	платокъ
маттур (*маттур*)	*мотор*	красивый
Турă (*Туры̆*)	*Торы̆*	Богъ
род. п. Туррăн (*Турры̆н*)	*Торы̆н*	—
ДВ Турра (*Турра*)	*Тора*	—
тилĕ (*$_{т}$иль̆э̆*)	*$_{т}$и$_{л}$э̆*	лисица
род. п. тиллĕн (*$_{т}$иль̆ль̆э̆ń*)	*$_{т}$и$_{л}$э̆$_{н}$*	—
ДВ. тилле (*$_{т}$иль̆ль̆э*)	*$_{т}$и$_{л}$ä*	—

БУ	МК	*по-русски*
Но: атте (*а$_{тт}$э*)	*äтти*	отецъ
акка (*акка*)	*ä$_{kk}$и*	старш. сестра
ҫĕҫĕ (*ćэ̆ʒэ̆*)	*ćэ̆ʒэ̆*	ножъ
род. п. ҫĕҫҫĕн (*ćэ̆ććэ̆ń*)	*ćэ̆ććэ̆$_{н}$* или *ćэ̆ʒэ̆$_{н}$*	—
ДВ ҫĕҫҫе (*ćэ̆ććэ*)	*ćэ̆ććä* или *ćэ̆ʒä*	—
тухаҫҫĕ (*туħаććэ̆*)	*тоҕачы̆* (О тохаҫҫĕ, ч. *тоħа$_{чч}$э̆*)	они выходятъ
КУР кайаттăр (*кајатты̆р*)	*кајатты̆р*	вы идете (См. 1 ч. 17 § i)
(Но: БУ каймалла (*кајмалла*),	МК *кајмала*	надо идти).

§ 16. Какъ мы видѣли въ I ч. § 4 (*Примѣчаніе*), согласные звуки, въ словахъ съ узкими гласными, смягчаются по особымъ установленнымъ законамъ. Здѣсь, въ МК, мы не замѣчаемъ такой правильности при переходѣ согласныхъ изъ широкозвучныхъ словъ въ узкозвучныя, такъ какъ въ этомъ говорѣ однѣ и тѣ же согласныя въ узкозвучныхъ словахъ иногда подвергаются неполному, а иногда полному смягченію. Поэтому я разберу каждый согласный звукъ особо.

1) Звуки „*в*", „*β*" переходятъ въ узкозвучныхъ словахъ въ—*в*,—β: *вадŷ*—старый, *вил*—умри, *сиβэ̆*—холодный [БУ ватă, вил, сивě (*вадŷ*, *вил*, *сивэ̆*)].

2) „*к*" переходитъ въ—*k*: *кала*—скажи, *kил*—иди, *тэ̆k*—перо [БУ кала, кил, тěк (*кала*, *kил*, *тэ̆k*)].

3) „*г*"—въ—*г*: *чаŋга*—галка, *ÿŋгэ̆*—филинъ.

4) „*ҕ*"—въ—*ҕ*: *саҕал*—мало, *э̆мэ̆лҕă*—тѣнь [БУ сахал, мěлке (*саhал*, *мэ̆лгэ*)].

5) „*л*"—въ—*л*: *алŷ*—рука, *kэ̆мэ̆л*—серебро [БУ алă, кě-мěл (*алŷ*, *kэ̆мэ̆л*)].

6) „*м*"—въ—*м*: *мырŷ*—орѣхъ, *тэ̆мăсkă*—кочка [БУ мă-йăр, тěмеске (*мыјŷр*, *тэ̆мэскэ*)].

7) Звукъ „*н*" на концѣ словъ узкозвучныхъ произносится *н*: *ана*—загонъ, *јÿăн*—узда, *мэ̆н*—что, *илдэ̆н*—ты взялъ [БУ ана, йěвен, мěн, илтěн (чит. *ана*, *јэ̆вэн́*, *мэ̆н́*, *илдэ̆н́*)]. Если слово съ конечнымъ *н* принимаетъ аффиксы, то произношеніе его не измѣняется: *јÿăнă* (ДВ)—уздѣ, узду; *мэ̆ндăн*—отъ чего (Исх. п.); *илдэ̆нăk*, ты всетаки взялъ [буин. йěвене, мěнтен, илтěнех (чит. *јэ̆вэн́э*, *мэ̆н́дэн́*, *илдэ̆н́эх*)]. Исключенія встрѣчаются очень рѣдко, и только въ томъ случаѣ, если производное слово утеряло смысловую связь съ корнемъ, напр. *хэ̆н*—болѣзнь *хэ̆нă*—бить, въ тат. кыјын, кыйна (буин. хěн, хěне, чит. *хэ̆н́*, *хэ̆н́э*). Звукъ „*н*", переходя въ слова мягкозвучныя, также произносится какъ *н* передъ гласными *ö*, *ÿ* (исключенія рѣдки) и передъ согласными. Неполное или полное смягченіе „*н*" въ прямой формѣ слова удерживается и при всѣхъ грамматическихъ измѣненіяхъ, которымъ это слово подвергается. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ мы встрѣчаемъ въ мягкозвучныхъ словахъ то *н*, то *н́*.

БУ	МК	*по-русски*
нÿрě (*н́ÿрэ̆*)	*нöрэ̆*	сырой
—	*нöрҕэ̆*	хрящъ

БУ	МК	*по-русски*
нӯхреп (*ńӯх̇рэп*)	*нӳхрӑп*	погребъ
кӗвенте (*kэ̆вэńдэ*)	*kӳӑндӑ*	коромысло
ҫӗрне (*ць̆рńэ*)	*чэ̆рńӑ*	ноготь
никӗс (*ńиɣэ̆с*)	*ńеɣэ̆с*	основаніе
нимӗр (*ńимэ̆р*)	*ńемэ̆р*	кашица
кӗнеке (*kэ̆ńэɣэ*)	*kэ̆ńӑɣӑ*	книга
ӗне (*э̆ńэ*)	*э̆ńӑ*	корова
ӗни (*э̆ńи*)	*э̆ńи*	его корова
пӗрне (*пэ̆рńэ*)	*пэ̆рńӑ*	кузовъ
ӗнен (*э̆ńэń*)	*э̆ńӑн*	вѣруй
винен (*kиńэń*)	*kиńӑн*	наслаждайся
—	*веńэ̆k*	вѣникъ
сенӗк (*сэńэ̆k*)	*сӑńэ̆k*	вилы
ӗнер (*э̆ńэр*)	*э̆ńӑр*	вчера
йӗнер (*јэ̆ńэр*)	*јэ̆нӑр, э̆нӑр*	сѣдло
вилнӗ (*kилńэ̆*)	*kилнэ̆*	онъ пришелъ
тинӗс (*тиńэ̆с*)	*тенэ̆с*	море
тинкӗле (*тиńɣэ̆лэ*)	*тенэ̆kлӑ*	толокно
йӳн	*јӧн*	способъ
—	*јӧнӑт*	устроить
—	*ӳппэ̆н*	вверхъ дномъ

БУ	МК	*по-русски*
—	*ӳпнӑштӑр*	опрокинуть
—	*ńемотка*	наметка (рыболовная).
—	*ńӧńӧ kај*	ѣхать на лошадкѣ (дѣтское выраженіе)
КУР кинемей (*kиńэмэј*)	*kэ̆ńӑми*	жена старш. брата отца.
но КУР кин (*kиń*)	*kин*	сноха.

8) Звуку „н“ соотвѣтствуетъ въ узкозвучныхъ словахъ полусмягченный $_{н}$: *конгѣр*—колокольчикъ; $ӑ_{н'}{}_{р}ӑ_{м}ѣ_{ш}$—паукъ (буин. ерешмен, чит. $э_{р}э_{ш}{}_{м}эн$ ср. греч. ἀραχνης, авар. ƙанƙра).

9) Звуку „р“ соотвѣтствуетъ $_{р}$, а иногда, очень рѣдко (передъ гласною)—„$_{р}$́“.

БУ	МК	по-русски
сарӑ (*сарѣ*)	*сарѣ*	желтый
ҫырма (*сырма*)	*сырма*	оврагъ
кӗр ($_{k}ѣ_{р}$)	$_{k}ѣ_{р}$	войди
кӗрет ($_{k}ѣ_{р}э_{т}$)	$_{k}ѣ_{р}ӑ_{т}$	онъ входитъ
епир ($э_{б}и_{р}$)	$_{п}ӑ_{р}$	мы
есир ($э_{з}и_{р}$)	$_{с}ӑ_{р}$	вы
пире ($_{п}и_{р}э$)	$_{п}ӑ_{р}ӑ$	намъ
киремет ($_{k}и_{р}э_{м}э_{т}$)	$_{k}е_{р}е_{м}е_{т}$	киреметь
хӗрес ($хѣ_{р}э_{с}$)	$_{х}ѣ_{р}ӑ_{с}$	крестъ
—	$_{р}е_{ж}ѣ$, ВБ$_{р}е_{ш}$	подрѣзъ (санный).
кирек кам ($_{k}и_{р}э_{k}$ *кам*)	$_{k}е_{р}е_{k}$ *кам*	кто бы ни былъ.
пӑрӑҫ (*пѣрѣс*)	$_{п}е_{р}ѣ_{с}$	перецъ
—	$_{с}е_{р}е_{д}ӑ$	полъ (въ домѣ)

10) Звукъ „т“ въ узкозвучныхъ словахъ переходитъ въ $_{т}$; изрѣдка встрѣчается въ этомъ случаѣ также и „т́“, это бываетъ преимущественно въ русскихъ словахъ.

БУ	МК	по-русски
тат (*тат*)	*тат*	разорви
телей ($_{т}эл'эј$)	$_{т}ӑ_{л'}ӑј$	счастье
тир ($_{т}и_{р}$)	$_{т}и_{р}ѣ$	шкура
ҫит ($си_{т}$)	$си_{т}$	достигни
ҫитет ($сидэ_{т}$)	$сидӑ_{т}$	онъ достигаетъ
атте ($а_{тт}э$)	*ӑт́т́и*	отецъ

т̆ыха ($_т$ыһа)	ти́$_Ь$ă (тат. „тай“)	жеребенокъ
—	поти$_k$ă	потѣха
КУР Питĕр ($_п$и́дъ̆$_р$)	$_п$и$_т$ъ̆$_р$	Петербургъ
хăваттир (хъ̆ва$_{тт}$и$_р$	ва́те$_р$	квартира
—	$_ж$и́тъ̆$_л$ [1])	лѣсной стражникъ.
—	кы́лоде$_с$, ВБ кы́ло$_в$е$_с$	колодецъ.

11) Звукъ „*д*“ въ узкозвучныхъ словахъ измѣнился въ *д*; случаи нахожденія въ подобныхъ словахъ звука *д́* (вполнѣ смягченнаго)—рѣдки.

БУ	МК	*по-русски*
атă (*ады̆*)	*ады̆*	сапогъ
автан (*авдан*)	*адан*	пѣтухъ
тетелĕ ($_т$э$_д$эл́ъ̆)	$_т$ă$_д$ă$_л$ъ̆	сѣть (рыболовная)
йĕтĕн (ј̌ъ̆$_д$ъ̆н́)	ј̌ъ̆$_д$ъ̆$_н$	ленъ
витет ($_в$и$_д$э$_т$)	$_в$и$_д$ă$_т$ ($_в$и$_т$)	онъ покрываетъ
Но: [кăтра (*кы̆тра*)	*кы̆дыр*	кудрявый]
пĕҫĕкҫĕ ($_п$ъ̆ʒъ̆$_k$с́ъ̆)	$_п$ъ̆дис́с́ъ̆	маленькій
—	*Ладе$_м$ъ̆$_р$*	Владиміръ

12) Вмѣсто звуковъ „*п, б, с, з, ч, ц, ɣ, ц̄, х, ш, ж*“ встрѣчаемъ въ узкозвучныхъ словахъ ихъ неполныя смягченія *п б с з ч* (ц) ɣ, ц̄, *х ш ж*.

БУ	МК	*по-русски*
ҫар (*ц́ар*)	*чар*	удержи
ҫĕрне (*ц́ъ̆$_р$нэ*)	*$_ч$ъ̆$_р$нă*	ноготь
анҫах (*анʒах*)	*анцак*	только
инçе (*ин́зэ*)	*ин́ц ă*	далеко
ҫакак (*ц́агак*)	*ɣаʒак*	сорока
киҫем ($_k$иʒэ$_м$)	$_k$иɣă$_м$	угрюмый, непріятный.

[1]) Это слово образовано какимъ то страннымъ образомъ изъ русскаго *житель*.

§ 17. Иногда слова МК начинаются съ двухъ и болѣе согласныхъ: *хра вуди*ᵘ (буин. ыхра ути, *ыхра уди*ᵘ)—дикій лукъ; *шпли*, названіе какого-то съѣдобнаго растенія.

§ 18. *Измѣненіе согласныхъ.* 1) звукъ „*в*" въ срединѣ словъ МК не встрѣчается: онъ или выбрасывается, или исчезаетъ благодаря стяженію, или (рѣдко) переходитъ въ *β*.

БУ	МК	*по-русски.*
ҫавса (*ҵавза*)	*чаза*	локоть.
сывла (*сывла*)	$_{с}$*ӳ*$_{л}$*ӓ*	дыши
авлан (*авлан*)	*алан*	женись
КУР ҫивӗҫ (*ćи*$_{в}$*э̆ӵ*)	*ćи*$_{ц}$*э̆*	острый
сывлӑм (*сывлым*)	*сылым* ТД. *ćи*$_{в}$*э̆ӵэ̆*	роса
авӑр (*авыр*	*ар*	молоть
тавӑр (*тавыр*)	*тар*	обращать
тавра (*тавра*)	*тара*	кругомъ
савӑл (*савыл*)	*сал*	клинъ
авӑн (*авын*)	*ан*	овинъ
ҫавӑр (*ćавыр*)	*ćар*	вертѣть
авӑс (*авыс*)	*ас*	вѣять
сӑвӑс (*сывыс*)	*сузы*	клещъ
ҫӗвӗ (*ćэ̆*$_{в}$*э̆*)	*ćӳ*	шовъ
ҫӗвӗҫ (*ćэ̆*$_{в}$*э̆ć*)	*ćӳзэ̆*	портной
шӗвӗр ($_{ш}$*э̆*$_{в}$*э̆*$_{р}$)	$_{ш}$*ӧ*$_{р}$*дэ̆*$_{k}$	остроконечный
кивӗ ($_{k}$*и*$_{в}$*э̆*)	$_{k}$*и*	старый
ӑвӑс (*ывыс*)	*вус*	осина (также воскъ)
ҫывӑр (*ćывыр*)	*ćур*	спать
кавӑрӑҫ (*кавырыć*) ТД.	*карыć* (*О. карыш*)	ясень
ывҫӑ (*ывзы*)	*узы*	горсть
авал (*авал*)	*аβал*	встарь
йывӑр (*јывыр*)	*јуры*	тяжелый
сивӗ ($_{с}$*и*$_{в}$*э̆*)	$_{с}$*изэ̆* или $_{с}$*и*	холодный
хыв (*хыв*)	*ху*	класть.

2) Въ концѣ словъ МК звукъ *в* стоять не можетъ. Въ трехъ глаголахъ: буин. ав (*ав*)—гнуть, ђав (*ҷав*)—рыть, и йав (*јав*)—вить, конечное „*в*“ измѣняется въ МК въ „*ј*“: *ај*, *чај*, *јај* (возвратн. залогъ *јан* или *јаўн*—виться). [Въ В. Олгашахъ эти глаголызвучатъ: ава (*ава*), ђава (*чава*), йава(*јава*), прошед. дѣйствія аварӑм (*аварўм*)—я гнулъ, (буин. аврӑм) но возврат. залогъ—авӑн (*авўн*) etc.].

3) Конечное „ав“ обыкновенно стягивается то въ „о“, то въ „у“, а иногда конечное „в“ отпадаетъ, не вліяя на гласную „*а*“.

БУ	МК	*по-русски*
пӑйав (*пўјав*)	*пўјо* (*О. пўја*)	короткая веревка.
йусав (*јузав*), нарядъ	*јозо* (горн. чер. йажо)	хорошій
пӑра (*пўра*)	*про*	буравъ
пустав (*пустав*)	*посто*	сукно зеленое.
уйав (*ујав*)—соблюденіе	*ојуҕон*, ВБ *ојо ҕон*	постный день
усрав (*усрав*)	*осру*, ВБ *осро*	воспитанникъ
хунав (*хунав*)	*хону*, ВБ *хоно* (О. *хона*)	отростокъ
ђӑрмав (*ҷўрмав*)	*чўрму*, ВБ *чўрма*	безпокойство
йӑхӑравҫӑ (*јўћўравзў*)	*јўҕўрузў* [1]	парень, посланный верхомъ для приглашенія гостей.

4) Глаголъ тив ($_{m}и_{в}$, буин.)—трогать, произносится въ МК $_{m}и$.

5) Конечное „ав“ переходитъ въ „*ау*“ (не дифтонгъ) только въ одномъ словѣ: буин. тав (*тав*), МК *тау* (О. *та*)—спасибо.

6) Звукосочетанія ӑва (*ўва*), еве (*эвэ*) переходятъ въ МК въ *уа*, *ўä*, которыя можно считать дифтонгами, такъ какъ *у* и *ў* въ нихъ произносится быстро:

---

[1]) Отъ *јўҕўр*—звать; *јўҕўрузў ҕизä*—пріѣхали приглашать въ гости.

БУ	МК	по-русски
ҁӑваш (*ҁы̆ваш*)	*чуаш*	чувашинъ
кӑвакал (*кы̆вагал*)	*куаҕал* (*О. куагал*)	утка
тӑван (*ты̆ван*)	*туан*	родной.
ҫӑвар (*ҫы̆вар*)	*ҫуар*	ротъ
пӗвер (*пэ̆вэр*)	*пӳӓр*	печень
хӗвел (*хэ̆вэl*)	*хӳӓl*	солнце
йӗвен (*јэ̆вэн*)	*јӳӓн*	узда
йӑва (*јы̆ва*)	*јӳӓ*	гнѣздо
тӑват (*ты̆ват*)	*туат*	онъ дѣлаетъ
тӗвет (*тэ̆вэт*)	*тӳӓт*	онъ толчетъ
[тӳ (*тӳ*)	*тӳ*	толочь].

7) „*в*" перешло въ „*л*" въ словахъ: буин. ҫав (*ҫав*)— МК *ҫал*—этотъ, тотъ, ядр. пӑлҁав (*пы̆lҁав*), МК *пы̆нҁал*—договоръ о днѣ свадьбы [1]).

§ **19**. к=х: БУ капкӑн (*капкы̆н*). МК *хапкан*—капканъ. г=д: В. Олгаш. шӗлкӗш (*шо̆lо̆ш*), МК *шэ̆lдэ̆ш*—сало на рѣкѣ [2]) (*шэ̆lдэ̆ш јоҕат*—сало плыветъ); В. Олгаш. тӗкӗрҁен(*то̆ɩо̆р-ҁэн*), МК *кэ̆дэ̆рҁӓн*—водяной лопухъ.

§ **20**. Выпаденіе „*л*":

БУ	МК	по-русски
вӗлтӗрен (*вэ̆lдэ̆рэн*)	*вэ̆трӓн*	крапива
пултӑран (*пулды̆ран*)	*потран*	борщовникъ
килсе (*кilзэ*)	*кizӓ*	пришедши.

Прибавленіе l въ Anlaut: БУ ула, МК *lуlа*—выть.

---

[1]) Слово пӑлҁав я считаю одного происхожденія съ бельтирскимъ „молҁаҕ". См Н. Ѳ. Катановъ, „Отчетъ о поѣздкѣ въ Минусинскій округъ Енисейской губерніи. Казань, 1897".

[2]) Саломъ называется густая масса, похожая на пропитавшійся водою снѣгъ, которая плыветъ по рѣкѣ передъ ея замерзаніемъ.

л=р: буин. шӗлкеме ($_{ш}\partial\lambda_{l}\partial_{м}\partial$), МК $_{ш}e_{рƃ}\breve{a}_{м}\breve{a}$— **шульдема (женскій нарядъ).**

§ 21. *м=в*: буин. миме ($_{м}и_{м}\partial$), МК $_{в}и_{м}\breve{a}$—помочь; буин. мимӗ ($_{м}и_{м}\breve{\partial}$), МК $_{в}и_{м}\breve{a}$—мозгъ; буин. маркӑмӑш (***маргӹмӹш***), Верхов. варкӑмӑш (*варгӹмӹш*)), МК *варƃӹмӹш*—мышьякъ. (**каз.** тат. نار كموش; венгер. méreg—ядъ).

м=н: буин. камсул (*камзул*), МК *камзол* и ***канзол*—камзолъ**; курм. тӑватӑм кон (*тӹвадӹм гон*), МК *туадӹн ƃон*—четвертаго дня; буин. масмак, МК *насмак*—масмакъ (перевязь на головѣ). Выпаденіе м: буин. хӑмла ҫырли (***хӹмла ӡырλиʰ***), МК *хӹла сырλиʰ*—малина.

§ 22. *н=в*: КУР ниме (*ни$_{м}$э*) МК $_{в}и_{м}\breve{a}$—мозгъ.
н=м: буин. кунтӑ (*кундӹ*), МК *комдӹ*—лукошко.
буин. йантӑ (*јандӹ*), МК *јамдӹ*—готовый.
буин. хулӑн (*хулӹн*)), МК *холӹм*—толстый:
буин. ҫӑм (*сӹм*) КУР ҫӑн (*сӹн*), МК *сӹм*—шерсть.
н=ј: ядр. пӱрек (*нӱ$_{р}$эк*), МК *јӱ$_{р}\breve{a}_{k}$*—приборъ для навиванія нитокъ во время тканья.

Буинскія слова: йанӑра (*јанӹра*)—звучать, анӑра (***анӹра***) терять сознаніе, тӗнӗл ($_{т}\partial н\partial l$)—ось, курм. ҍана (*чана*)—галка—являются въ МК въ болѣе первобытной формѣ: *јаӈгра* (тат. јангыр), *аӈгра* (тат. ангра), $_{т}e_{ӈ}\partial_{л}$; О. $_{т}и_{ӈ}\partial_{л}$ (турец. дингил), *чаӈга*.

§ 23. Выпаденіе *р*: МК *танкӹн-танкӹн*—по временамъ, ядр. тапхӑрӑн-тапхӑрӑн (*тапхӹрӹн*), отъ тапхӑр (тат. табкыр) *разъ*. Срав. курм. шӑршлӑ (*шӹршлӹ*). Верхн. олгаш. шӑшлӑ (*шӹшлӹ*)—пахучій, отъ шӑрш (*шӹрш*) запахъ.

Вставка *р*: буин. иш ($и_{ш}$), МК $и_{р}\partial_{ш}$—плыть; буин. теш ($_{т}\partial_{ш}$), О. тӗше ($_{т}\breve{\partial}_{ж}\breve{\partial}$), МК *тӹржӹ*—ядро (плода); МК *пӹрттӹм—бӹрттӹм* $_{т}\partial_{рл}\partial$—имѣющій на себѣ крапины (о матеріи etc.), О, *пӹттӹм—бӹттӹм хорамӹ*—имѣющій черныя крапины.

§ 24. *с*=*ć*: **КУР çармăс** (*ćармыс*), **МК** *ćармыć*—**черемисинъ; буин. çарамас** (*ćарамас*), **МК** *ćарамаć*—**нагой. [Верхн. Олг.** *с*=*ш*: **буин. сывлăш, О. шуђăш** (*шулыш*)—**дыханіе]. Приставка** *с* **въ началѣ слова: КУР ăсла** (*ŏслâ*), **МК** *сысла*—**сусло; буин. ăса** (*ыза*), **О. сăса** (*сŏза*), **въ д. Сохрон-йалĕ—суса** (*суза*), **МК** (*сыза*) **(каз.-тат. суса). Формы МК болѣе первобытны.**

§ 25. *ć*=*с*: **буин. çўç** (*ćўć*), **МК** $_{с}ў_{с}$—**волосъ.**

ć=*ч* **: б. çап-çара** (*ćап-ćара*), **МК** ***чап-чара*****, совершенно голый; буин. çăмах** (*ćымах*), **круглыя ячменныя лепешки, пускаемыя въ похлебку (йашка), МК** *чымак*; **буин. шăрçа** (*шырźа*) — **бисеръ, МК** *шырча*, **О. шăрђа** (*шырџа*); **буин. çавра çил** (*ćавра źил*), **МК** *чара ćил*—**вихрь. [В. Олгаши** *ć*=*ш*: **буин. çулçă** (*ćулźы*), **МК** *ćўл*$_{џ}$* э̆*, **О.** *шулџы*—**листъ.]**

Нѣкоторыя слова МК, имѣющія въ концѣ *ć*, представляютъ въ этомъ отношеніи замѣтное сходство съ буин. говоромъ; въ другихъ говорахъ въ этихъ случаяхъ обыкновенно видимъ ђ. МК *молгаć*, БУ мулкаç (*мулгаć*), въ Шибачевѣ и В. Олгашахъ молкађă (*молгаџы*, *молгаџы*), КУР молкађ (*молгач*)—заяцъ; МК *колаć*, БУ кулаç (*кулаć*), въ Ш и О колађă (*колаџы*, *колаџы*); МК *мыјгыć*, Ш. *мыјгыџы* (отъ *мыј*—шея), особый приборъ, состоящій изъ трехъ кусковъ дерева, соединенныхъ въ видѣ треугольника; онъ надѣвается на шею свиньямъ, чтобы онѣ не могли пролѣзать сквозь загороди.

§ 26. *т* выпало: буин. пайтах (*пајдах*), МК *пајак*—достаточно. *т*=*н*: буин. çивĕтле (*ćи*$_{в}$*э̆*$_{т}$*лэ*), О. ситле (*ćи*$_{тл}$*э*), МК *ćи*$_{нл}$*ă*—заплетать косу.

т=*ч* : курм. уťка (*уťка*), МК *у*$_{ч}$*и*$_{к}$*ă*—качели.

§ 27. ђ=*ć* (*ź*): ђăмăр (БУ *џымыр*, КУР *џŏмŏр*)—кулакъ, МК *ćымыр* (или *алы ćымыры*); БУ ђарлан (*џарлан*), МК *ćарлан*—чайка; О лакђак (*лакчак*), МК *лакчык* или

лаксык—углубленіе (въ землѣ), котловина; О. пĕҙех (${}_{н}$*ŏҫэ*${}_{в}$), МК ${}_{п}$*э̆зă*${}_{k}$—уголъ (турец. боцак).

ч = *ц*: МК *ача* ${}_{ч}$*ŏ*${}_{н}$ *дырат* или *ача* ${}_{ц}$*ўă*${}_{н}$ *дырат*—ребенокъ стоитъ дыбки (дыбòкъ) [1]. Звукъ *ц* я встрѣтилъ въ МК только въ словахъ ${}_{ц}$*ўă*${}_{н}$ и *изи*${}_{м}$*и*${}_{ц}$*ă* (землянка). Замѣчательно разложеніе звуковъ „ҙ“ и “тс“ (=*ц*) въ словахъ : БУ шăнкăрҙă (*шынгырζы*), курм. шăнкăрҙ (*шынгырч́*), скворецъ, и БУ тăпăртсă (*тыбырцы*), КУР тăпăрҙ (*тыбырч́*)—творогъ, которыя звучатъ въ МК *шынгырдыш*, *тыβырдыс* (О *тыбырдыс*).

ҙ=*т*: БУ ҙӳреҙе (*ч́ӳ*${}_{р}$*эζэ*), МК ${}_{т}$*ŏ*${}_{р}$*ă*${}_{ц}$*ă*—окно.

ҙ=с: БУ хуҥ-ҙăкам (*хуҥ́ζыгам*)—старшій братъ жены, МК *хоҥыска* [2].

§ **28**. Звукъ ʏ встрѣчается не очень часто; онъ замѣняетъ собою русское *ч* и чувашское „ҙ“.

БУ	МК	*по-русски.*
—	*ʏак*	часто
—	*у*${}_{ʏ}$*енэ̆*${}_{k}$	ученикъ
—	*у*${}_{ʏ}$*итэ̆*${}_{л}$	учитель
ҙăпăк (*ч́ыбык*)	*ʏыβык*	чубукъ
ҙакак (*ч́агак*)	*ʏаҕак*	сорока
—	*лаʏ*	истинный
—	*куʏа*	куча
—	*куʏы*	глиста

---

[1] т. е. начинаетъ привыкать стоять.

[2] Хуҥ-ҙăкам, *хоҥыска*, вѣроятно, = хуҥ + ĕҫкей, см. II ч. § 11.

БУ	МК	по-русски
[О. кă̆ђақа çол (*кы̆џага* *ćол*]	*кы̆ϒаҕа ćол*	тяжелая зимняя дорога, въ холодное время, когда полозья скрипятъ.
ђукун (*ӱугун*)	*ϒуҕун*	чугунъ

§ **29**. *п*=*в*: БУ пус (*пус*), МК *вус* (копѣйка на ассигнаціи).

§ **30**. Выпаденіе *j*: ТД кăсийа (*кы̆зиjа*), МК $_{k}$*ǯзă*—карманъ (также „синица“) БУ çийелерех (*ćиjэл́э$_{p}$эх̆*), МК *ćă̆л́ă$_{p}$ă$_{k}$*—нѣсколько выше; БУ кайран (*каjран*), МК *кар'ан* или *каран*—послѣ; БУ пусма айĕнђен (*пусма аjэ̆н́ζэн*), МК *посма ан́џан*—изъ-подъ лѣстницы; МК *сарана*, вм.* *сараj ана*, подъ сарай, *саран́џан*, вм. **сараj ан́џан*—изъ-подъ сарая; буин. тийек ($_{m}$*иjэ$_{k}$*), МК $_{m}$*иă$_{k}$*—писарь; буин. ийе (*иjэ*), МК *иă*-домовой.

j=*л́*: О най (*наj*), МК *нал́ы̆*—зелень на водѣ, когда послѣдняя „цвѣтетъ“ отъ лѣтнихъ жаровъ; БУ йашка (*jашка*) МК $_{л́}$*ă$_{шk}$ă*—похлебка.

§ **31**. Звукъ „*х*“ въ концѣ словъ МК не встрѣчается, замѣняясь въ этомъ случаѣ звукомъ „*к*“; иногда *х* переходитъ въ *к* и въ срединѣ словъ, передъ согласною, а также въ аффиксахъ (черемисизмъ).

БУ	МК	по-русски
хупах (*хубах*)	*ховак*	кабакъ
пăх (*пы̆х*)	*пы̆к*	смотри
вуђах (*вуζах*)	*вочак*	очагъ
тух (*тух*)	*ток*	выйди

БУ	МК	*по-русски*
пуçах (*пуз́ах*)	*поз́ак* (О пођах, *поџах*)	колосъ
лайăх (*лајых*) ар. لايق	*лајык*	хорошій
лайăхрах (*лајыхрах*)	*лајыкрак*	лучше
уйăх (*ујых*)	*ојык*	мѣсяцъ
хăйах (*хыјах*)	*хыјак*	осока
хĕрĕх (*х́э$_р$эх́*)	*хэ$_в$э$_k$*	сорокъ
каçхи (*кас́хи*)	*кас́$_k$и*	вечерній
тăхлан (*тыхлан*)	*тыклан*	олово
мухта (*мухта*)	*мокта*	хвалить
КУР тăхта (*тŏхта*)	*тыкта*	подожди
хапха (*хапха*)	*хапка*	ворота
пĕђђенех (*$_п$эџџэнэх́*)	*$_п$э$_ч$ăнă$_k$*	одинъ только
сывлăх (*сывлых*)	*сулык*	здоровье
ухмах (*ухмах*)	*окмак*	дуракъ
мухмăр (*мухмыр*)	*мокмыр*	похмѣлье
Но: çухрăм (*с́ухрым*)	*с́охрым* или *с́охром* (sic!)	верста
пукра (*пукра*)	*похро* (на концѣ—*о*)	куколь

Если слово оканчивается на *к* въ основѣ, то во всѣхъ производныхъ формахъ это „к" сохраняется (за исключеніемъ случая перехода въ звонкую), напр. *ток* (выйди), *токса*, *токма*, *токны*, но *тоѕаѕан*, *тоѕат* etc.

х = *нг*: БУ ўхĕ (*ўh́э*), МК *ў$_{нг}$э*—филинъ.

Лишнее *х* въ началѣ слова: ăлав (*ылав*. Сохрон-йалĕ), буин. лав (*лав*), О. *ола*, МК *хыла*—подвода (*хылаз́ы*—подводчикъ).

§ **32.** Незначительно смягченные согласные звуки (См. I ч.) встрѣчаются въ МК также въ срединѣ нѣкоторыхъ словъ, заимствованныхъ съ руск. языка: *покоиᵘ$_{шk}$ă*—крышка; *олиᵘ$_ч$ă*—улица.

§ **33**. *Образцы склоненій именъ существительныхъ.*

И. *ćорла* (серпъ)	k$^{ə̆}$$_{ср}$ä (кобыла)	*ćе$_{р}$з́и* (летуч. мышь)
Р. *ćорлан*	k$^{ə̆}$$_{ср}$ä$_{н}$	*ćе$_{р}$з́и$_{н}$*
ДВ. *ćорлаја*	k$^{ə̆}$$_{ср}$äјä	*ćе$_{р}$з́иä* (О. *ćэ$_{р}$з́ијэ*)
М. *ćорлара*	k$^{ə̆}$$_{ср}$ä$_{р}$ä	*ćе$_{р}$з́и$_{р}$ä*
Исх. *ćорларан*	k$^{ə̆}$$_{ср}$ä$_{р}$ä$_{н}$	*ćе$_{р}$з́и$_{р}$ä$_{н}$*
Т. *ćорлаβа*	k$^{ə̆}$$_{ср}$äβä	*ćе$_{р}$з́иβä*

И. *шу* (вода)	k$^{ə̆}$$_{р}$ӳ (зять)	k$^{ə̆}$$_{д}$ŏ (сталъ)	*посто* (зел. сук.)
Р. *шун*	k$^{ə̆}$$_{р}$ӳ$_{н}$	k$^{ə̆}$$_{д}$ŏ$_{н}$	*постон*
ДВ. *шуа*	k$^{ə̆}$$_{р}$ӳä	k$^{ə̆}$$_{д}$ŏä	*постоа*
М. *шура*	k$^{ə̆}$$_{р}$ӳ$_{р}$ä	k$^{ə̆}$$_{д}$ŏ$_{р}$ä	*постора*
Исх. *шуран*	k$^{ə̆}$$_{р}$ӳ$_{р}$ä$_{н}$	k$^{ə̆}$$_{д}$ŏ$_{р}$ä$_{н}$	*посторан*
Т. *шуβа*	k$^{ə̆}$$_{р}$ӳβä	k$^{ə̆}$$_{д}$ŏβä	*постоβа.*

Pluralis:

И. *ćорлазам*
Р. *ćорлазамън*, *ćорлазан*, О. *ćорлазań* (çорласаң)
ДВ. *ćорлазама*, *ćорлазańа*, О. *ćорлазańэ.*
М. *ćорлазамра*, *ćорлазańџа.*
Исх. *ćорлазамран*, *ćорлазańџан.*
Т. *ćорлазамба*
И. k$^{ə̆}$$_{р}$ӳ$_{з}$ä$_{м}$
Р. k$^{ə̆}$$_{р}$ӳ$_{з}$ä$_{м}$$^{ə̆}$$_{н}$, k$^{ə̆}$$_{р}$ӳ$_{з}$ä$_{н}$
ДВ. k$^{ə̆}$$_{р}$ӳ$_{з}$ä$_{м}$ä, k$^{ə̆}$$_{р}$ӳ$_{з}$äńä (съ вполнѣ смягчен. *ń*)
М. k$^{ə̆}$$_{р}$ӳ$_{з}$ä$_{мр}$ä, k$^{ə̆}$$_{р}$ӳ$_{з}$äńџä
Исх. k$^{ə̆}$$_{р}$ӳ$_{з}$ä$_{мр}$ä$_{н}$, k$^{ə̆}$$_{р}$ӳ$_{з}$äńџä$_{н}$
Т. k$^{ə̆}$$_{р}$ӳ$_{з}$ä$_{мб}$ä.

Примѣчаніе. Во время послѣдней поѣздки мнѣ удалось наблюдать также слѣдующія особенности въ склоненіяхъ нѣкоторыхъ другихъ говоровъ Козм. уѣзда.

1) Конечный *и* требуетъ то широкихъ, то узкихъ аффиксовъ въ склоненіи ед. ч.:

д. д. Моргауши (*Морғош*) и ТД: И. *атти* (мой отецъ)
Р. *аттин*
ДВ. *аттија*
М. *аттира*
Исх. *аттиран*
Т. *аттиба* ТД, *аттибэ* (Моргауши).

Во мн. числѣ *аттизэм*, мой отецъ и тѣ, кто съ нимъ.

2) Существительныя на *у* (*о*) принимаютъ въ нѣкоторыхъ говорахъ въ род. и ДВ падежахъ вмѣсто *н* и *а* также *јын* и *ја*: *кукку*—кукушка, Р. *куккун* (ТД) и *куккујын* (О.), ДВ *куккуа* (ТД), *куккуа* и *куккуја* (О.), *пыру*—теленокъ, О. *пыруја*—теленку. О. *Моско*—Москва, О. *Москоја* и БО *Москоа*—въ Москву. О. *ćу*—масло, Р. *ćујын*, ДВ. *ćуја*.

3) Существительныя, удваивающія согласную въ Р и ДВ пп., въ нѣкоторыхъ говорахъ удваиваютъ ее только въ ДВ падежѣ: О. *јыды*—собака, Р. *јыдын*, ДВ. *јытта* [ТД *јыды*, *јыттын*; *јытта*; въ д. Моргаушахъ *иды*, *иттын*, *итта*].

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ удвоенія совсѣмъ не бываетъ, это случается, повидимому, тогда, когда конечная краткая гласная слова въ буинскомъ говорѣ отсутствуетъ: БУ сăвăс (*сывыс*), клещъ, ТД *сузы*—*idem*, Р. *сузын*, ДВ. *суза*; БУ ăман (*ыман*)—дождевой червь, ТД *маны*, Р. *манын*, ДВ. *мана*.

4) Многосложныя существительныя на -аҁă (-*аџы*), а также имена съ аффиксомъ çă (означающимъ ремесло, *nomen actoris*) удваиваютъ послѣднюю согласную въ ДВ падежѣ В. Олгаш. говора: О. молкаҁă (*молгаџы*) -заяцъ, Р. молкаҁăн (*молгаџын*), ДВ. молкаҁҁа (*молгачча*); О. тимĕрçĕ (*тимэрзэ*)—кузнецъ, Р. тимĕрçĕн (*тимэрзэн*), ДВ. тимĕрççе (*тимэрсэ*); полăçă (*полызы*)—рыбакъ, Р. полăçăн (*полызын*), ДВ. полăçça (*полысса*) [буин. пулăçă, пулăçăн, пулăçа, чит. *пулызы*, *пулызын*,

пулӹза]; О. ҫӳҫӗ (*с́ӳзэ̆*)—портной, Р. ҫӳҫӗн (*с́ӳзэ̆н*), ДВ. ҫӳҫҫе (*с́ӳс́с́э*).

§ 34. Говоръ МК имѣетъ ту особенность, сближающую его съ буинскимъ нарѣчіемъ, что въ немъ сохранились полностью притяжательные суффиксы, которые у вир-йал замѣтно вытѣснены изъ употребленія. Суффиксы эти въ МК слѣдующіе: 1-го л.: послѣ согласныхъ и *у*, *ӳ*—*ӹм*, *э̆м*, *ӹмӹр*, *э̆мэ̆р*, послѣ прочихъ гласныхъ *м*, *мӹр*, *мэ̆р*; 2-го лица: послѣ согласныхъ—*ӹ*, *э̆*, *ӹр*, *э̆р*, послѣ гласной *и* и *ӳ* (*у*) во мн. ч. *р* (см. стр. 392), послѣ прочихъ гласныхъ *у*; *ур*, *ӳр*; 3-го лица: послѣ согласныхъ—*ӹ*, *э̆*, послѣ гласныхъ *а*, *ă*—*и*, послѣ гласныхъ *у*, *о*—*jӹ*, послѣ *и*, *ӳ*, *ӧ*—*jэ̆*.

Широкозвучныя имена, кончающіяся на плавныя *л*, *н*, *р* смягчаютъ эти согласныя передъ суффиксомъ *3-го лица* и обращаютъ ихъ въ *л́*, *н́*, *р́* (хотя *р* можетъ въ этомъ случаѣ и не смягчаться).

NB. Если узкозвучное слово оканчивается на *k*, *л*, *м*, *н*, *п*, *р* и *с* то передъ суффиксомъ 3-го лица *э̆* эти согласныя смягчаются (прочія согласныя не подвергаются смягченію),; при этомъ совершается слѣдующій переходъ:

k *ҕ́*, *л* *л́*, *м* *м́*, *н* *н́*, *п* *б́*, *р* *р́*, *с* *з́*,
т *ч*, *ш* *ж*.

Замѣчательно, что нѣкоторыя изъ являющихся при этомъ согласныхъ въ другихъ случаяхъ въ языкѣ не встрѣчаются, таковы: *ҕ́*, *м́*, *б́*, и *з́*.

Подобныя измѣненія согласныхъ при склоненіи существительныхъ съ суфф. 3-го лица очень трудно улавливаются на слухъ, но они впервые были указаны мнѣ самими чувашами, а потомъ я убѣдился лично, послѣ тщательныхъ наблюденій, что переходы эти дѣйствительно существуютъ въ говорахъ МК и ВБ.

При склоненіи именъ съ суффиксомъ 3-го лица смягченіе конечныхъ согласныхъ звуковъ: к, м, п, с, бываетъ только въ тѣхъ падежахъ, гдѣ суффиксъ третьяго лица не выпадаетъ; при выпаденіи его (что бываетъ въ ДВ падежѣ) конечныя согласныя основы не смягчаются.

Склоненія.

И. арӹмӹ (твоя жена)	*kинӡ̆* (твоя сноха)	*kӯлӡ̆* (твое озеро, отъ *kӯл* озеро)
Р. арӹмӹн	*kинӡ̆н*	*kӯлӡ̆н*
ДВ. арӹмна	*kиннä*	*kӯлнä*
М. арӹмӹнда	*kинӡ̆ндä*	*kӯлӡ̆ндä*
Исх. арӹмӹндан	*kинӡ̆ндäн*	*kӯлӡ̆ндäн*
Т. арӹмӹβа	*kинӡ̆βä*	*kӯлӡ̆βä*

И. хӡ̆рӡ̆ (твоя дочь)	*тӡ̆зӡ̆* (твой видъ, отъ *тӡ̆с*)	*пилӡ̆ҕӡ̆* (твоя поясница)
Р. хӡ̆рӡ̆н	*тӡ̆зӡ̆н*	*пилӡ̆ҕӡ̆н*
ДВ. хӡ̆рнä	*тӡ̆снä*	*пилӡ̆kнä*
М. хӡ̆рӡ̆ндä	*тӡ̆зӡ̆ндä*	*пилӡ̆ҕӡ̆ндä*
Исх. хӡ̆рӡ̆ндäн	*тӡ̆зӡ̆ндäн*	*пилӡ̆ҕӡ̆ндäн*
Т. хӡ̆рӡ̆βä	*тӡ̆зӡ̆βä*	*пилӡ̆ҕӡ̆βä*

И. jӡ̆нгу [1]—жена твоего старшаго брата (*NЗ* здѣсь не *ӯ*, а *у*, буин. инкү, ч. *иńӯ*). ВБ *jӡ̆нгӯ*.

Р. jӡ̆нгун

ДВ. jӡ̆нгуна

М. jӡ̆нгунда

Исх. jӡ̆нгундан

Т. jӡ̆нгуβа

---

[1] Для 1-го лица *jӡ̆нги*=буин. инке (*иńэ*).

И. $_k$*и*$_н$*э*$_р$ (ваша сноха)	*эн́ӳ*$_р$ (ваша корова, отъ *эн́ä*)	*шы̆*$_ж$*и*$_р$ (ваша мышь) [1]:
Р. $_k$*и*$_н$*э*$_р$*э*$_н$	*эн́ӳ*$_р$*э*$_н$	*шы̆*$_ж$*и*$_р$*э*$_н$
ДВ. $_k$*и*$_н$*э*$_р$*ä*	*эн́ӳ*$_р$*ä*	*шы̆*$_ж$*и*$_р$*ä*
М. $_k$*и*$_н$*э*$_{рд}$*ä*	*эн́ӳ*$_{рд}$*ä*	*шы̆*$_ж$*и*$_{рд}$*ä*
Исх. $_k$*и*$_н$*э*$_{рд}$*ä*$_н$	*эн́ӳ*$_{рд}$*ä*$_н$	*шы̆*$_ж$*и*$_{рд}$*ä*$_н$
Т. $_k$*и*$_н$*э*$_{рβ}$*ä*	*эн́ӳ*$_{рβ}$*ä*	*шы̆*$_ж$*и*$_{рβ}$*ä*.

И. арымы̆ (его жена [2])	*у.ӏы̆* (его сынъ, отъ *ул*)	*сын́ы̆* (— его человѣкъ)
Р. арымы̆н	*у.ӏы̆н*	*сын́ы̆н*
ДВ. арымн́а	*ул́н́а*	*ҫын́н́а*
М. арымы̆н́ца	*ул́ы̆н́ца*	*сын́ы̆н́ца*
Исх. арымы̆н́цан	*ул́ы̆н́цан*	*сын́ы̆н́цан*
Т. арымы̆βа	*у.ӏы̆βа*	*сын́ы̆βа*, ВБ *сын́ы̆ба*.

И. вары̆ или	*вар́ы̆* (его долина, отъ *вар*)	*ашшы̆* (его отецъ)
Р. вары̆н,	*вар́ы̆н*	*ашшы̆н*
ДВ. варн́а,	*вар́н́а*	*ашшы̆н́а*
М. вары̆н́ца,	*вар́ы̆н́ца*	*ашшы̆н́ца*
Исх. вары̆н́цан,	*вар́ы̆н́цан*	*ашшы̆н́цан*
Т. вары̆βа,	*вар́ы̆βа*, ВБ *вар́ы̆ба*.	*ашшы̆βа*.

И. учы̆—его лошадь (отъ *ут*)	$_k$*ин́э* (его сноха)
Р. учы̆н	$_k$*ин́э*$_н$
ДВ. утн́а	$_k$*ин́н́ä*
М. учы̆н́ца	$_k$*ин́эн́*$_ц$*ä*
Исх. учы̆н́цан	$_k$*ин́эн́*$_ц$*ä*$_н$
Т. учы̆βа, ВБ *учы̆ба*	$_k$*ин́э*$_β$*ä*.

---

[1] въ ВБ *шы̆жур*—ваша мышь, Р. *шы̆журы̆н*, ДВ. *шы̆жура* etc.

[2] „Твоя жена" и „его жена"—звучатъ въ МК одинаково.

И.	$_{k}$*ӳлэ́* (его озеро)	$_{x}$*э̆р́э̆* (его дочь)	$_{m}$*э̆'э̆* (его видъ)
Р.	$_{k}$*ӳлэ̆*$_{н}$	$_{x}$*э̆р́э̆*$_{н}$	$_{m}$*э̆'э̆*$_{н}$
ДВ.	$_{k}$*ӳлн́ä*	$_{x}$*э̆*$_{р}$*н́ä*	$_{m}$*э̆*$_{с}$*н́ä*
М.	$_{k}$*ӳлэ̆н́*$_{ɥ}$*ä*	$_{x}$*э̆р́э̆н́*$_{ɥ}$*ä*	$_{m}$*э̆*^{з}*э̆н́*$_{ɥ}$*ä*
Исх.	$_{k}$*ӳлэ̆н́*$_{ɥ}$*ä*$_{н}$	$_{x}$*э̆р́э̆н́*$_{ɥ}$*ä*$_{н}$	$_{m}$*э̆*^{з}*э̆н́*$_{ɥ}$*ä*$_{н}$
Т.	$_{k}$*ӳлэ̆*$_{β}$*ä*	$_{x}$*э̆р́э̆*$_{β}$*ä*	$_{m}$*э̆*^{з}*э̆*$_{β}$*ä*

И.	$_{n}$*и*$_{л}$*э̆ʓ́э̆* (его поясница, отъ $_{n}$*и*$_{л}$*э̆*$_{k}$)	*шујы̆* (его вода, отъ ***шу***)
Р.	$_{n}$*и*$_{л}$*э̆ʓ́э̆*$_{н}$	*шујы̆н*
ДВ.	$_{n}$*и*$_{л}$*э̆*$_{k}$*н́ä*	*шун́а*
М.	$_{n}$*и*$_{л}$*э̆ʓ́э̆н́*$_{ɥ}$*ä*	*шујы̆н́ɥа, шун́ɥа*
Исх.	$_{n}$*и*$_{л}$*э̆ʓ́э̆н́*$_{ɥ}$*ä*$_{н}$	*шујы̆н́ɥан, шун́ɥан*
Т.	$_{n}$*и*$_{л}$*э̆ʓ́э̆*$_{β}$*ä*	*шујы̆βа.*

[Сравни склоненіе слова *ćујэ̆*=его масло, въ говорѣ д. Моргаушъ:

И. *ćујэ̆* (отъ *ćу*)
Р. *ćујэ̆н́*
ДВ. *ćун́э*
М. *ćујэ̆н́ɥэ*
Исх. *ćујэ̆н́ɥэн́*
Т. *ćујэ̆*$_{б}$*э*].

И.	*пы̆јојы̆*—его короткая веревка	*э̆*$_{мб}$*ӳјэ̆*—его царь
Р.	*пы̆јојы̆н* (БУ *пы̆ја*$_{в}$*э̆јэ̆н́*)	*э̆*$_{м}$ *ӳјэ̆*$_{н}$
ДВ.	*пы̆јон́а*	*э̆*$_{мб}$*ӳн́ä*
М.	*пы̆јојы̆н́ɥа, пы̆јон́ɥа*	*э̆*$_{мб}$*ӳн́*$_{ɥ}$*ä, э̆*$_{мб}$*ӳјэ̆н́*$_{ɥ}$*ä*
Исх.	*пы̆јојы̆н́ɥан, пы̆јон́ɥан*	*э̆*$_{мб}$*ӳн́*$_{ɥ}$*ä*$_{н}$*, э̆*$_{мб}$*ӳјэ̆н́*$_{ɥ}$*ä*$_{н}$
Т.	*пы̆јојы̆βа*	*э̆*$_{мб}$*ӳјэ̆*$_{з}$*ä*

И. *шы̆*$_{ж}$*ијэ̆*—его мышь
Р. *шы̆*$_{ж}$*ијэ̆*$_{н}$, *шы̆*$_{ж}$*и*$_{н}$
ДВ. *шы̆*$_{ж}$*ин́ä*

М.	*шы$_{ж}$ин́$_{ц}$ä*
Исх.	*шы$_{ж}$ин́$_{ц}$ä$_{н}$*
Т.	*шы$_{ж}$иβä*

И.	*поλиᵘ* (его рыба, отъ *полы̆*), буин. пулли (*пуλλиᵘ*)
Р.	*по̀λиᵘ$_{н}$*
ДВ.	*по̀λиᵘн́ä*
М.	*по̀λиᵘн́$_{ц}$ä*
Исх.	*по̀λиᵘн́$_{ц}$ä$_{н}$*
Т.	*по̀λиᵘ$_{β}$ä*

Примѣчаніе: 1) Въ говорѣ МК мы замѣчаемъ, какъ видно изъ таблицъ, что узкіе аффиксы обще-чувашскихъ склоненій здѣсь, во многихъ случаяхъ, перешли въ широкіе; кромѣ того вмѣсто звука *в*, который вообще у чувашъ служитъ соединителемъ между *у*, *ӳ* и слѣдующею гласною, здѣсь явился *j* (буин. ҫăвĕ (*с́ы̆вэ̆*), МК *с́уjы̆*—его масло). Суффиксъ 2-го л. ед. ч. *ӳ* въ гласныхъ основахъ всегда расширяется въ *у*: БУ ĕнӳ (*э̆нӳ*), МК *э̆ну*—твоя корова (pl. *э̆нузам*).

2) Всеобщее расширеніе суффиксовъ 2-го л. ед. ч. въ узкозвучныхъ основахъ мы замѣчаемъ въ говорѣ д. Тойдерекъ-Кассовъ, который въ другихъ отношеніяхъ представляетъ собою довольно нормальный вирьяльскій говоръ. При прибавленіи суф. 2 л. ед. ч. согласныя *л́* и *н́* этого говора сохранились мягкими, а прочія перешли въ твердые звуки. Напр. БУ кил (*$_{k}$ил́*)—домъ, килé (*$_{k}$ил́э̆*)—твой домъ, ТД *ќил́*, *ќил́ы̆*, БУ кин (*$_{k}$ин́*)—сноха, кинĕ (*$_{k}$ин́э̆*)—твоя сноха, ТД *ќин́*, *ќин́ы̆*; буин. пир (*$_{п}$и$_{р}$*)—холстъ, пирĕ (*$_{п}$и$_{р}$э̆*)—твой холстъ, ТД *$_{п}$и$_{р}$*, *$_{п}$иры̆* etc. Замѣчательно, что въ род. пад. суффиксъ 2-го л. *э̆* не расширяется.

И.	*ќил́ы̆*, *ќил́*	*ќин́ы̆*, *ќин́*	*$_{п}$иры̆*, *$_{п}$и$_{р}$*	*jэ̆бы̆*, *jэ̆$_{п}$* (тв. игла, отъ *jэ̆$_{п}$*)
Р.	*ќил́э̆н́*	*ќин́э̆н́*	*$_{п}$и$_{р}$э̆н́*	*jэ̆$_{б}$э̆н́*

ДВ.	*ќиља*	*ќиња*	*ₙирна*	*јӗпна*
М.	*ќиљында*	*ќињында*	*ₙирында*	*јӗбында*
Исх.	*ќиљындан*	*ќињындан*	*ₙирындан*	*јӗбындан*
Т.	*ќиљыба*	*ќињыба*	*ₙирыба*	*јӗбыба*

Отъ слова ТД *ćӳₑӗзӗ*—портной (буин. çĕвĕç, *ćӗₑӗć*) имѣемъ

И.	*ćӳₑӗзу*—твой портной	*ӗну*—твоя корова
Р.	*ćӳₑӗзун*	*ӗнун*
ДВ.	*ćӳₑӗзуна*	*ӗнуна*
М.	*ćӳₑӗзунда*	*ӗнунда*
Исх.	*ćӳₑӗзундан*	*ӗнундан*
Т.	*ćӳₑӗзуба*	*ӗнуба*

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ чув. говорахъ суффиксъ 2-го лица также можетъ иногда употребляться для выраженія презрѣнія. Напр. въ ВБ *санйн ул*—твой сынъ, но *санйн улй*—твой презрѣнный сынъ, *санйн улран*—отъ твоего сына, но *санйн улйндан* — отъ твоего презрѣннаго (негоднаго) сына; *санйн јӗₙ*—твоя игла, но *санйн јӗₙӗ*—твоя презрѣнная (негодная) игла.

3) Если соединены два существительныхъ, при чемъ последнее носитъ суффиксъ 3-го лица, то суффиксъ этотъ въ нѣкоторыхъ говорахъ Козм. у. можетъ совершенно исчезать при склоненіи, если оба соединяемыхъ слова образуютъ какъ бы одно понятіе. Напр. говорятъ (д. Моргаушп) *толй ćӧнӧһӗ* и *толй ćӧнӧх* (буин. тулă çăнăхĕ, *тулй ćйнйһӗ*)—пшеничная мука, ДВ. *толй ćӧнӧхнэ* и *толй ćӧнӧһа*, Исх. *толй ćӧнӧһйнцэн* и *толй ćӧнӧхран*, Т. *толй ćӧнӧхₙэ* (*ćӧнӧһэₙэ*) и *толй ćӧнӧхпа*.

§ 35. При образованіи мн. ч. именъ съ притяжательными суффиксами мы замѣчаемъ въ МК ту особенность, что суффиксы эти иногда прибавляются дважды, т. е. передъ знакомъ мн. ч. и послѣ него. Напр. МК *он ćынйзам*—его люди,

он сыңызамран (*сыңызаңџан*) и также *он сыңызамыңџан*—отъ его людей; *он хэ̆рэ̆зäңџäн* и *он хэ̆рэ̆зäмэ̆ңџäн*—отъ его дочерей [въ буин. только ун хӗрӗсенђен (*ун ҕэ̆рэ̆зэңҁэн*) etc.] МК *санын хорызамындан* (буин. санӑн хурӑсенђен, *санын хурызэн-ҁэн*)—отъ твоихъ гусей; *сäрэ̆н хорырзамыр вон онда сӳрäҹэ̆*—вонъ гдѣ ходятъ ваши гуси (буин. сирӗн хурӑрсем ав унта ҫӳреҫҫӗ, *сирэн ҕурырзэм ав унда зӳрэсcэ̆*).

§ 36. Употребленіе въ названіяхъ родственныхъ отношеній аффикса *и*, для означенія принадлежности 1-му лицу, развито въ говорахъ Козм. у. еще сильнѣе, чѣмъ въ курмышскомъ, напр. вм. КУР йӗнке (*jэ̆ңіэ*) здѣсь говорятъ инки (*иңіи*, *иңги*), МК *jэ̆ңги*, вм. КУР йысна (*jысна*), говорятъ йысни (*jысvиⁿ*). См. II ч. § 11.

§. 37. Вторая форма прилагательныхъ съ согласнымъ окончаніемъ принимаетъ въ МК только суффиксы *ы*, *э̆* (а не *и*): *лаjык* — хорошій, 2-я ф. *лаjыҕы*, *озал*—дурной, 2-я ф. *озалы*, *ҹиҗäр*—красивый, 2-я ф. *ҹиҗäрэ̆* (См. § 34 приложенія). 3-я форма оканчивается на—*ыскäр*,—*э̆скäр*: *лаjыҕыскäр*, *озалыскäр*, *ҹиҗäрэ̆скäр* etc. Срав. § 18 II ч.

§ 38. Личныя мѣстоименія въ МК слѣдующія: ед. ч. *äҗэ̆* (ВБ *äҗэ̆*), *äзэ̆*, *выл*, мн. ч. *пäр*, *сäр*, *вылзам*, склоненіе которыхъ не имѣетъ особенностей.

Возвратныя мѣстоименія суть: *хам*, я самъ, *ыҕа*—ты самъ, онъ самъ, *хамыр*—мы сами, *ыҕузамыр*—вы сами, *ыҕизäм*—они сами. Склоненіе:

И.	*ыҕа*—ты самъ (М. *хуа*)		*ыҕа*—онъ самъ (М. *хуа*)		ВБ. *хуа*
Р.	*ыҕун*	(М. *хун*)	*ыҕин*	(М. *хуң*)	*хуң*
ДВ.	*ыҕуна*	(М. *хуна*)	*ыҕинä*	(М. *хунэ*)	*хуна*

М.	***йҕунда***	(М. ***хунда***)	***йҕинцӑ***	(М. ***хунцэ***)	***хунца***
Исх.	***йҕундан***	(М. ***хундан***)	***йҕинцӑн***)	(М. ***хунцэн***)	***хунцан***
Т.	***йҕунβа***	(М. ***хуба***)	***йҕинβӑ***)	(М. ***хунбэ***)	***хунба***

Вмѣсто МК *йҕизӑм*, я встрѣтилъ въ Моргаушахъ *хузэм*, въ В. Олгашахъ *хузэм* (образовалось изъ **хујӡзэм*) и въ Бурнашахъ *хујзам*. Основа **хуј* (онъ самъ), какъ мы видимъ изъ таблицъ, входитъ въ склоненіе во всѣхъ падежахъ, кромѣ именительнаго; она, вѣроятно, употреблялась раньше и въ именительномъ падежѣ, подобно буин. хӑй (*хӑј*), но потомъ была вытѣснена изъ употребленія на такомъ же основаніи, на какомъ адербейджанскіе татары не употребляютъ числительнаго „сӓксӓн“ (80), замѣняя его персидскимъ هشتاد (См. Каземъ-Бекъ, op. cit. стр. 102).

§ 39. Самостоятельныя притяжательныя мѣстоименія имѣютъ въ МК только ту особенность, что въ нихъ, какъ и почти вездѣ въ МК, выдержана гармонія гласныхъ (см. II ч. § 28). Напр.

И. *маннӹ* (вм. **манӹнӹ*)—мой.
Р. *маннӹн* (вм. **манӹнӹн*).
ДВ. *манна* (вм. **манӹнна*).
М. *манӹнца* (вм. **манӹнӹнца*).
Исх. *манӹнцан* (вм. **манӹнӹнцан*).
Т. *маннӹβа* (вм. **манӹнӹβа*)

§ 40. Вмѣсто буин. мѣстоименія ҫавӑ, ҫав (*ćавй, ćав*)—тотъ, мы встрѣчаемъ въ МК *ćал* (род. п. *ćан*, ДВ. *ćана*, М. *ćанда*, Исх. *ćандан*, Тв. *ćанβа*, pl. *ćазам*). Мѣстоименія *вӹл*, *ку*, *ćаҕӹ* (буин. ҫакӑ, *ćагй*)[1] могутъ въ МК говорѣ принимать

[1] Р. и ДВ п.п. ихъ: *онӹн*, *она*; *конӹн*, *кона*; *ćаккӹн*, *ćакна*; мн. ч. *вӹлзам*, *кузам*, *ćаҕӹзам*.

суф. притяж. 3-го лица (См. особые случаи употребл. суфф. прит. 3-го лица въ § 21 II ч.), когда они употреблены самостоятельно.

И.	*вы̆лі̆ы̆*	*кујы̆*	*ća$_{kk}$и*
Р.	*вы̆лі̆ы̆н*	*кујы̆н*	*ća$_{kk}$и$_{н}$*
ДВ.	*вы̆лі̆на*	*куńа*	*ća$_{kk}$ићă*
М.	*вы̆лі̆ы̆ńцa*	*кујы̆ńцa, куńцa*	*ća$_{kk}$иń$_{ц}$ă*
Исх.	*вы̆лі̆ы̆ńцан*	*кујы̆ńцан, куńцан*	*ća$_{kk}$иń$_{ц}$ă$_{н}$*
Т.	*вы̆лі̆ы̆βа*	*кујы̆βа*	*ća$_{kk}$и$_{β}$ă*

Въ другихъ говорахъ я этой особенности не встрѣчалъ.

§ 41. Склоненіе прочихъ мѣстоименій представляетъ особенности только въ отношеніи гармоніи.

И.	*$_{л}$ă$_{ж}$э̆*—тотъ	*хы̆жы̆*—который	*поры̆ да*—весь
Р.	*$_{л}$ă$_{ж}$э̆$_{н}$*	*хы̆жы̆н*	*поры̆н да*
ДВ.	*$_{л}$ă$_{ш}$ńă*	*хы̆шńа*	*порńа да*
М.	*$_{л}$ă$_{ж}$э̆ń$_{ц}$ă*	*хы̆жы̆ńцa*	*поры̆ńцa да*
Исх.	*$_{л}$ă$_{ж}$э̆ń$_{ц}$ă$_{н}$*	*хы̆жы̆ńцан*	*поры̆ńцан да*
Т.	*$_{л}$ă$_{ж}$э̆$_{н}$$_{β}$ă*	*хы̆жы̆нβа, хы̆жы̆βа*	*поры̆нβа да*

ВБ. *И.* *$_{м}$э̆$_{н}$ цулі̆ы̆*—сколько ВБ *кон ʒабы̆*—такой (см. *кап* § 5)
(МК. *$_{м}$э̆$_{н}$ цолі̆ы̆*)

Р.	*$_{м}$э̆$_{н}$ цулі̆ы̆н*	*кон ʒабы̆н*
ДВ.	*$_{м}$э̆$_{н}$ цулі̆а*	*кон ʒапńа*
И.	*$_{м}$э̆$_{н}$ цулі̆ы̆ра*	*кон ʒабы̆ńцa*
Исх.	*$_{м}$э̆$_{н}$ цулі̆ы̆ран*	*кон ʒабы̆ńцан*
Т.	*$_{м}$э̆$_{н}$ цулі̆ы̆ба*	*кон ʒабы̆ба.*

§ 42. Мѣстоименіе *$_{м}$э̆$_{н}$ цолі̆ы̆*, поставляясь передъ именемъ существительнымъ, утрачиваетъ послѣдній слогъ *лі̆ы̆*: *$_{м}$э̆$_{н}$цо сын*

(ВБ $_{м}ǝ\acute{н}_{ц}ä$ *ćын*)—сколько человѣкъ. Наряду съ мѣстоименіями *апла*, *ćапла*, *капла* въ МК также встрѣчаемъ: *апланы́*, *ćапланы́*, *капланы́*—idem (2 ф. *капланu*, 3 ф. *капланы́* $_{ck}ä_{p}$).

§ 43. Слѣдующія numeralia представляютъ въ МК значительную разницу въ произношеніи: *туатты́*—4, $ćв_{p}ǝ_{м}$—20, $_{х}ǝ_{p}ǝ_{k}$—40, $ćв_{тм}ǝ_{л}$—70, $_{п}е_{н}$—1000. Здѣсь есть также и порядковыя числительныя, какъ и въ нарѣчіи анатри: $_{п}ǝ_{рм}ǝ_{ш}$—первый, *туаттымыш*—четвертый, $_{п}и_{л}ǝ_{км}ǝ_{ш}$—пятый etc. Склоненіе числительныхъ не отличается особенностями.

И.	$и_{kш}ǝ$, $и_{kk}ǝ_{ш}$—двое	*олттыш*, ВБ	*олтшы* шестеро (ихъ)
Р.	$и_{kш}ǝ_{н}$	*олттыжсын*,	*олтшын*
ДВ.	$и_{kk}ǝ_{ш}\acute{н}ä$, $и_{kш}ǝ\acute{н}ä$	*олттышна*	*олтшына*
М.	$и_{kk}ǝ_{ж}ǝ\acute{н}_{ц}ä$—$и_{kш}ǝ\acute{н}_{ц}ä$	*олттыжсынца*,	*олтшынца*
Исх.	$и_{kk}ǝ_{ж}ǝ\acute{н}_{ц}ä_{н}$—$и_{kш}ǝ\acute{н}_{ц}ä_{н}$	*олттыжсынцан*,	*олтшынцан*
Т.	$и_{kk}ǝ_{шп}ä$, $и_{kш}ǝ_{β}ä$ ВБ $и_{kш}ǝ_{б}ä$	*олттыжсынβа*	*олтшыба.*

Буин. пĕр-пĕр ($_{п}ǝ_{р}$-$_{б}ǝ_{р}$)—какой нибудь, произносится въ МК $_{п}ǝ_{β}ǝ_{р}$, $_{п}ǝ_{б}ǝ_{р}$: $_{п}ǝ_{β}ǝ_{р}$ *ćын*—какой нибудь человѣкъ; кто нибудь.

§ 44. Въ МК встрѣчается неупотребительное въ другихъ говорахъ нарѣчіе $_{н}и_{нд}ä$, $_{н}и_{нд}ä_{н}$: *вон* $_{н}и_{нд}ä$—вонъ тамъ, *вон* $_{н}и_{нд}ä_{н}$—вонъ оттуда. Происхожденіе его для меня темно.

§ 45. Многіе предлоги употребляются въ МК съ суффиксомъ 3-го л. по отношенію ко *всѣмъ* лицамъ безъ различія: *ман ćома* и *ман ćомна*—ко мнѣ; *ада* $_{п}ä_{р}ǝ_{н}$ *батна* (вм. *патна*)—идемъ къ намъ; $_{с}ä_{р}ǝ_{н}$ *банца* (вм. *панца*)—у васъ.

§ 46. При спряженіи глаголовъ діалекта МК прежде всего бросается въ глаза та особенность, что узкое *ъ̆*, которое въ чисто-чувашскихъ говорахъ встрѣчается какъ въ аффиксахъ узкозвучныхъ, такъ и въ аффиксахъ широкозвучныхъ глаголовъ, здѣсь, послѣ широкихъ основъ, всегда расширилось въ *ы̆*. При этомъ конечные звуки основы: *н, л* и *р*, очутившись передъ расширившимся *ъ̆*, переходятъ въ *н́, л́, р́* (собственно говоря, это не переходъ твердой согласной въ мягкую, а только сохраненіе мягкости согласной при расширеніи гласныхъ). Въ силу этого закона получаются слѣдующія отличія:

1) Въ 3 л. мн. ч. наст. вр.: буин. кайаççĕ (*кајасс́ъ̆*)—они идутъ, каймаççĕ (*кајмасс́ъ̆*)—они не идутъ, илеççĕ (*илэсс́ъ̆*)—они берутъ, илмеççĕ (*ил$_м$эсс́ъ̆*)—они не берутъ, МК *кајачы̆, кајмасчы̆, и$_л$ä$_ч$ъ̆, и$_л м$ä$_с ч$ъ̆* etc.

2) Въ 3 л. ед. и мн. ч.ч. буд. вр.: буин. кайĕ (*кајъ̆*)—онъ пойдетъ, каймĕ (*кај$_м$ъ̆*)—онъ не пойдетъ, кайĕç (*кајъ̆с́*)—они пойдутъ, каймĕç (*кај$_м$ъ̆с́*)—они не пойдутъ, МК *кајы̆, кајмы̆; кајы̆с́, кајмы̆с́*; буин. пулĕ (*пул$_ъ̆$*)—онъ станетъ, пулĕç (*пулъ̆с́*)—они станутъ, пулмĕ (*пул$_м$ъ̆*)—онъ не станетъ, пулмĕç (*пул$_м$ъ̆с́*)—они не станутъ, МК *пол́ы̆, пол́ы̆с́, полмы̆, полмы̆с́*; буин. манĕ (*ман$_ъ̆$*)—онъ забудетъ, манĕç (*манъ̆с́*)—они забудутъ, манмĕ (*ман$_м$ъ̆*)—онъ не забудетъ, манмĕç (*ман$_м$ъ̆с́*)—они не забудутъ, МК. *ман́ы̆, ман́ы̆с́, манмы̆; манмы̆с́*: буин. тупĕ (*ту$_б$ъ̆*)—онъ найдетъ, йурĕ (*йу$_р$ъ̆*)—онъ пригодится, МК *тобы̆, јор́ы̆* (или *јор́ы̆*); буин. тытĕç (*ты$_д$ъ̆с́*)—они будутъ держать, МК *тыды̆с́* etc.

3) Въ 3 л. ед. и мн. ч.ч. прошед. дѣйств.: а) буин. каларĕ (*кала$_р$ъ̆*)—онъ сказалъ, каларĕç (*кала$_р$ъ̆с́*)—они сказали, МК *калар́ы̆, калар́ы̆с́*. Отриц. БУ каламарĕ (*калама$_р$ъ̆*), каламарĕç (*калама$_р$ъ̆с́*), МК *каламар́ы̆, каламар́ы̆с́*.

Вм. буин. кайрăм, кайрăн, кайрĕ (*кајры̆м, кајры̆н, кај$_р$ъ̆*)—я ушелъ etc. въ МК встрѣчаемъ: *кар́ы̆м, кар́ы̆н, кар́ы̆*. См. I ч. 8.

б) Звуки *н* и *л* передъ аффиксами 3-го л. ед. и мн. ч.ч. прошед. дѣйств. *чы̆*, *цэ̆*, *чы̆с*, *цэ̆с* не смягчаются, а согласная *ч* въ этомъ аффиксѣ никогда не переходитъ въ звонкую (въ противность правилу § 16): буин. манђё (*маńζэ̆*) МК *манчы̆* —онъ забылъ, буин. пулђё (*пуľζэ̆*), МК *полчы̆*—онъ сталъ; буин. курђё (*курζэ̆*), МК *корчы̆*—онъ видѣлъ; буин. кулђёç (*куľζэ̆с*), МК *колчы̆с*—они смѣялись.

4) Въ 3 лицѣ обоихъ чиселъ условнаго и прошед. несоверш.: буин кайађђё (*кајаџџэ̆*), МК *кајат-чы̆*—онъ ходилъ, буин. кайађђёç (*кајаџџэ̆с*), МК *кајатчы̆с*—они ходили; буин. калёђђё (*каľэ̆џџэ̆*)—онъ сказалъ бы, МК *каľы̆чы̆*.

§ **46**. Говоръ МК не выпускаетъ звука *р* въ глаголахъ упомянутыхъ въ § 66 II части. Напр. буин. тӑтӑм (*ты̆ды̆м*)—я стоялъ, МК *ты̆рды̆м*; буин. йанӑ (*јаны̆*)—послалъ, МК *јӑрнэ̆*; буин. памас (*памас*) онъ не даетъ, МК *пармаст*; буин. кётём (*кэ̆дэ̆м*)—я вошелъ, МК *кэ̆рдэ̆м*.

§ **47**. Глаголы на *у*, *ӳ* въ МК не вставляютъ *в*, напр. отъ *ту*—дѣлать, *тӳ*—толочь, образуются формы *туадып* (буин. тӑватӑп, ч. *ты̆вадып*)—я дѣлаю, *туас* (буин. тӑвас, ч. *ты̆вас*) —тотъ, который сдѣлаетъ, *тӳӑдэ̆п* (буин. тёветёп, *тэ̆вэ̆дэ̆п*)—я толку etc. Въ будущемъ времени эти глаголы спрягаются въ МК и въ ВБ своеобразно.

1 л. ед. ч. *туп*, *туы̆п*—я сдѣлаю (М. также *туjы̆п*)

2 л. — *тун*, *туы̆н* (М. также *туjы̆н*)
3 л. — *туjы̆* (М. *туjэ̆*)
1 л. мн. ч. *туβы̆р* (М. *тубы̆р*) ВБ *туы̆бы̆р*
2 л. — *тур* ВБ *туы̆р*
3 л. — *туjы̆с* (М. *туjэ̆с*)
1 л. ед. ч. *тӳп*, *тӳэ̆п*—я истолку
2 л. — *тӳн*, *тӳэ̆н*
3 л. — *тӳэ̆*, *тӳjэ̆*

1 л. мн. ч. *тӳβэ̆р* ВБ. *тӳбэ̆р*, *тӳэ̆бэ̆р*.
2 л. — *тӳр*, *тӳэ̆р*
3 л. — *тӳэ̆с*, *тӳјэ̆с*

Повел. накл. 2 л. мн. ч. *тур* (*туўр*)—дѣлайте, *тӳр* (*тӳэ̆р*)—толките.

§ 48. Глаголы на *и* часто не вставляютъ *ј* передъ гласной: *си*—ѣшь, *сиӓдэ̆п*—я ѣмъ, *ти*—тронь, *тиӓгӓн*—трогающій; *сиичӓн*—раньше, чѣмъ ѣсть. Будущее время ихъ спрягается слѣдующимъ образомъ:

1 л. ед. ч. *тиэ̆п*, *тијэ̆п*
2 л. — *тиэ̆н*, *тијэ̆н*
3 л. — *тиэ̆*, *тијэ̆*
1 л. мн. ч. *тиэ̆βэ̆р* *тијэ̆βэ̆р*
2 л. — *тиэ̆р*, *тир*, *тијэ̆р*
3 л. — *тиэ̆с*, *тијэ̆с*, *тис*

Повелит. накл. 2 л. *ти*, *тир*, 3 л. *тидэ̆р*, *тичэ̆р*.

§ 49. Въ говорѣ МК встрѣчаются кромѣ того слѣдующія особенности въ образованіи временъ глагола.

1) 3-е л. ед. ч. наст. вр. кончается на *ат*, *ӓт*, отриц. *маст*, *мӓст*,

3-е л. мн. ч.—на *ачӹ*, *ӓчэ̆*, *масчӹ*, *мӓсчэ̆*. 1-е лицо мн. ч. теряетъ *т* въ аффиксѣ отриц. вида наст. вр.
кајат—онъ идетъ, *илӓт*—онъ беретъ, *кајмаст*—онъ не идетъ, *илмӓст*—онь не беретъ, *кајачӹ*—они идутъ, *илӓчэ̆*—они берутъ, *кајмасчӹ*—они не идутъ, *илмӓсчэ̆*—они не берутъ. *Кајмаспӹр* —мы не идемъ, *илмӓспэ̆р*—мы не беремъ.

2) 3-е лицо наст. вр. можетъ принимать аффиксъ сравнительной степени: *солађа болдарим мӓстэ̆н*, *санӹн чэ̆лбу сарӹчим мӓстрӓк*—„Ты не можешь говорить, у тебя языкъ *нѣсколько* не поворачивается“.

3) Изъ дѣепричастія соединительнаго на *са*, *сä* получается при помощи аффиксовъ настоящаго времени особая глагольная форма, не встрѣчающаяся въ прочихъ говорахъ и соотвѣтствующая по значенію французскому passé indéfini; 3-е лицо этой формы состоитъ изъ одного только дѣепричастія, безъ другихъ аффиксовъ.

1 л.	ед. ч.	*кајзадып* (*кајзап*) —я ходилъ	*єтсäдэ̆п*, *єтсäп*—я просилъ (отъ *єт*)
2 л.	—	*кајзадын*	*єтсäдэ̆н*
3 л.	—	*кајза*	*єтсä*
1 л.	мн. ч.	*кајзатпыр*	*єтсäтпэ̆р*
2 л.	—	*кајзаттыр*	*єтсäттэ̆р*
3 л.	—	*кајза*	*єтсä*.

Въ отрицательномъ видѣ вмѣсто формъ 3-го лица употребляется прошедш. состоянія.

1 л.	ед. ч.	*кајмазадып* (*кајмазап*)—я не ходилъ	*єтмäзäдэ̆п* (*єтмäзäп*)—я не просилъ
2 л.	—	*кајмазадын*	*єтмäзäдэ̆н*
3 л.	—	(*кајман*)	(*єтмäн*)
1 л.	мн. ч.	*кајмазатпыр*	*єтмäзäтпэ̆р*
2 л.	—	*кајмазаттыр*	*єтмäзäттэ̆р*
3 л.	—	(*кајманыс́*)	(*єтмäнэ̆с́*)

4) Въ 3-мъ лицѣ мн. ч. прошедшаго состоянія прибавляется знакъ pluralis *с́*, чего нѣтъ въ другихъ говорахъ: буин. вӑл илнё (*вэ̆л илнэ̆*), онъ взялъ, вéсем илнё (*вэ̆зэм илнэ̆*)—они взяли, МК *вэ̆л илнэ̆*, но *вэ̆лзам илнэ̆с́*.

5) Условное наклоненіе образуется прямо отъ будущаго времени, а прошед. несовершенное прямо отъ настоящаго, однимъ только прибавленіемъ глагола *чэ̆*, *чэ̆* („былъ"). Исключеніе составляетъ только 3 л. мн. ч.

Imperfectum.

1 л. ед. ч.	*кајады̆п-чы̆*—я ходилъ	$ε_{д}ä_{д}э̆_{п}\text{-}_{ч}э̆$—я просилъ
2 л. —	*кајады̆н-чы̆*	$ε_{д}ä_{д}э̆_{н}\text{-}_{ч}э̆$
3 л. —	*кајат-чы̆*	$ε_{д}ä_{тч}э̆$
1 л. мн. ч.	*кајатпы̆р-чы̆*	$ε_{д}ä_{тп}э̆_{р}\text{-}_{ч}э̆$
2 л. —	*кајатты̆р-чы̆*	$ε_{д}ä_{тт}э̆_{р}\text{-}_{ч}э̆$
3 л. —	*кајатчы̆ć*	$ε_{д}ä_{тч}э̆ć$

1 л. ед. ч.	*кајмасты̆п-чы̆*	$ε_{тм}ä_{ст}э̆_{п}\text{-}_{ч}э̆$
2 л. —	*кајмасты̆н-чы̆*	$ε_{тм}ä_{ст}э̆_{н}\text{-}_{ч}э̆$
3 л. —	*кајмас-чы̆*	$ε_{тм}ä_{с}\text{-}_{ч}э̆$
1 л. мн. ч.	*кајмаспы̆р-чы̆*	$ε_{тм}ä_{сп}э̆_{р}\text{-}_{ч}э̆$
2 л. —	*кајмасты̆р-чы̆*	$ε_{тм}ä_{ст}э̆_{р}\text{-}_{ч}э̆$
3 л. —	*кајмасчы̆ć*	$ε_{тм}ä_{сч}э̆ć$

Conjunctivus.

1 л. ед. ч.	*кајы̆п-чы̆*—я пошелъ бы	$ε_{д}э̆_{п}\text{-}_{ч}э̆$—я просилъ бы
2 л. —	*кајы̆н-чы̆*	$ε_{д}э̆_{н}\text{-}_{ч}э̆$
3 л. —	*кајы̆-чы̆*	$ε_{д}э̆\text{-}_{ч}э̆$
1 л. мн. ч.	*кајы̆βы̆р-чы̆*	$ε_{д}э̆_{β}э̆_{рч}э̆$
2 л. —	*кајы̆р-чы̆*	$ε_{д}э̆_{р}\text{-}_{ч}э̆$
3 л. —	*кајы̆чы̆ć*	$ε_{д}э̆_{ч}э̆ć$

Отрицательно:

1 л. ед. ч.	*кајмы̆п-чы̆*	$ε_{тм}э̆_{п}\text{-}_{ч}э̆$
2 л. —	*кајмы̆н-чы̆*	$ε_{тм}э̆_{н}\text{-}_{ч}э̆$
3 л. —	*кајмы̆-чы̆*	$ε_{тм}э̆\text{-}_{ч}э̆$
1 л. мн. ч.	*кајмы̆βы̆р-чы̆*	$ε_{тм}э̆_{β}э̆_{р}\text{-}_{ч}э̆$
2 л. —	*кајмы̆р-чы̆*	$ε_{тм}э̆_{р}\text{-}_{ч}э̆$
3 л. —	*кајмы̆чы̆ć*	$ε_{тм}э̆_{ч}э̆ć$.

6) Изъ прошедшаго дѣйствія иногда образуется сложная форма черезъ присоединеніе недостаточнаго глагола *чй*, $_{ч}э̆$: *кар̆ым-чй*—я ушелъ тогда, *кар̆ын-чй*, *кар̆й-чй*, *кар̆ымыр-чй*, *кар̆ыр-чй*, *кар̆ыс-чй*. Сравни турец. „гиттим-иди".

7) Къ повелительному наклоненію въ МК иногда прибавляется аффиксъ *ај*, *ӓј*, происхожденіе котораго мнѣ не понятно: *таβак парај*—„дай-ка табаку"; *чонй тадйлдйрај*—„пусть разорвется твоя душа" (брань); *мырй* $_{k}ӧ_{р}$*ӓј бйјйрт* (*пйјйрт*)—„принеси-ка немного орѣховъ"; *чймај*—подожди-ка, *чймйрај* или *чймйр хаі*—подождите-ка (буин. ҹим халĕ, ч. *ҹим* *һаіэ̆* etc.), срав. тат. чыу äле-idem.

7) Отъ причастія будущ. вр. на *ас*, $ӓ_{с}$ образуется въ МК несвойственная другимъ говорамъ форма съ аффиксами *лйк*, $_{л}э̆_{k}$: *кајаслйк*—имѣющій уйти, $и_{л}ӓ_{сл}э̆_{k}$—имѣющій взять; отриц. *кајаслйк мар*, $и_{л}ӓ_{сл}э̆_{k}$ *мар*.

8) Буин. формы каймассерен (*кајма*$_{сс}э_{р}$*ӗн*)—каждый разъ, какъ пойдетъ, илмессерен (*иі*$_{м}э_{сс}э_{р}$*ӗн*)—каждый разъ, какъ возьметъ, происходящія отъ супина на „ма, ме" (тюрк. мак, мек), сохранили въ МК болѣе древнюю форму *кајмак*$_{с}ӓ_{р}ӓ_{н}$, $и_{лм}ӓ_{кс}ӓ_{р}ӓ_{н}$.

9) Отъ глаголовъ *кај*—идти, $_{k}и_{л}$—приходить, *тар̆йн*—возвращаться, въ МК встрѣчаются формы *кајйшла*—во время пути, $_{k}и_{л}э̆_{шл}ӓ$—во время прихода, *тар̆йнйшла*—во время возвращенія (эти формы получились черезъ посредство неупотребительныхъ отглагольныхъ именъ: *кајйш*, $_{k}и_{л}э̆_{ш}$ *тар̆йнйш*, сравн. тат. „барышлый, килешлей, кайтышлый".

10) Въ нѣкотор. говорахъ Козм. у. и, между прочимъ, въ МК мнѣ встрѣчалась глагольная форма *ін*, МК $_{л}и_{н}$, ВБ $_{л}е_{н}$ происхожденія которой я не знаю; она употребляется въ условномъ смыслѣ (*если есть etc.*): МК. *Конда с́ок* $_{л}и_{н}$, *ор̆йк с́э̆*$_{р}$*дӓ бор*—Если нѣтъ здѣсь, то есть въ другомъ мѣстѣ.

ТД. *с́омйр с́ок ін дэ кӧ̆зал тырй лајйх*. Хотя и нѣтъ дождя, но хлѣба въ этомъ году хорошіе.

§ 50. Глаголы, означающіе возможность совершенія дѣйствія, образуются въ МК аффиксомъ $и_р$ (См. II ч. § 51); при этомъ широкія глагольныя основы, имѣющія въ концѣ *л*, *н*, *р*, *с*, *т*, измѣняютъ эти звуки въ λ, ν, ϱ, з, δ, а тѣ широкозвучныя основы, которыя кончаются на *к*, *м*, *п*, *ш*, замѣняютъ ихъ звуками ƽ, $_м$, β, $_{ж}$. Гласная *и* въ аффиксѣ $и_р$ переходитъ послѣ λ, ν, ϱ, з, δ въ *иꙑ*, конечный звукъ этого аффикса—*р* передъ отрицаніями *м*, *ма* ($_{м}ӓ$), *мас* ($_{м}ӓ_с$) отбрасывается.

Кала—сказать, *каλи*$^{ы}_{р}$—мочь сказать, прошед. дѣств. *каλи* $_{рд}э_{м}$—я могъ сказать, отриц. *каλи*$^{ы}_{м}ӓ_{р}э_{м}$—я не могъ сказать; прошед. прич. *каλи*$^{ы}_{рн}э$—который могъ сказать, отриц. *каλи*$^{ы}_{м}ӓ_{н}$—который не могъ сказать; $и_{л}и_{р}ӓ_{д}э_{п}$—я могу взять, $и_{л}и_{м}ӓ_{ст}$—онъ не можетъ взять; *с́ыр*—писать, *с́ыϱи*$^{ы}_{р}ӓ_{тн}и$—можешь-ли ты писать; *с́и*$_{д}и_{м}ӓ_{р}э$—онъ не могъ достигнуть.

§ 51. Вспомогательные глаголы *јӓ*$_р$—посылать, *кај*—уходить, *лар*—сидѣть, *ларт*—посадить, *јол*—остаться, соединяясь съ дѣепричастіями другихъ глаголовъ, могутъ совершенно сливаться съ ними, при чемъ образуются формы, подобныя слѣдующимъ:

Вмѣсто	*касса јӓ*$_р$	—срѣзать—часто говорятъ:		*ка*$_{сс}ӓ_р$.
—	$_{в}э_{р}ӓ_{нз}ӓ$ *ƽај*	—выучиться	—	— $_{в}э_{р}ӓ_{н}$*зај*.
—	$_{в}э_{р}ӓ_{нз}ӓ$ *лар*	—idem	—	— $_{в}э_{р}ӓ_{н}$*зар*.
—	*с́апса ларт*	—вбить	—	— *с́апсарт*
—	*выртса јол*	—остаться лежать	—	*выртсол*.
—	*с́э*$_{м}э_{р}э_{лз}ӓ$ *ƽај*	—разбиться.	—	*с́э*$_{м}э_{р}э_{лз}$*ај*
—	$_{ж}$*ӭнӓ*$_{з}ӓ$ *ларт*	—отколотить	—	$_{ж}$*ӭнӓзарт*.

Азӓт$_{с}ӓ_{рч}э$, $_{т}б_{р}ӓ_{ч}ӓ_{з}ӓ_{м}$ $_{в}$*е́с* $_{k}и_{ср}ӓ_{кз}ӓ$ *кары́с́*—Ударилъ громъ. Всѣ окна такъ и задрожали. (*Азӓт*$_{с}ӓ_{рч}э$=*азӓ* + *атса* + *јӓ*$_{рч}э$, см. II ч. с. 139).

Примѣчаніе. Въ В. Олгашахъ глаголъ *јар*, посылать,

соединяясь съ дѣепричастіемъ другаго глагола, также сливается съ нимъ въ одно слово; при этомъ, если главный глаголъ узкозвученъ, то и *јар* дѣлается узкозвучнымъ. Напр. *вӧр*—бросать, *вӧрзар*—бросить; *ćи*—ѣсть, *ćизэр*—съѣсть.

Къ § *34*. Имена на *и*, *ў* въ имен. п. ед. ч. не принимаютъ суффикса 2 л. ед. ч.; имена на *у* принимаютъ *ы̆*: *саны̆н шы̆жи*—твоя мышь, *саны̆н кэ̆рў*—твой зять, *саны̆н шуы̆*—твоя вода.

Примѣчаніе. Казанско-татарскія слова, помѣщаемыя отъ имени редакціи, транскрибированы академической фонетической азбукой (Бётлинга, Радлова и Катанова); слова-же, помѣщаемыя отъ имени автора, транскрибированы миссіонерской азбукой.

Н. Ашмаринъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Часть первая (ученіе о звукахъ).

Часть вторая (ученіе о формахъ).

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ.

Стр.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ.

МѢСТОИМЕНІЕ.

НАРѢЧІЕ.

Собственно частицы.

СОЮЗЪ.

МЕЖДОМЕТІЕ.

ГЛАГОЛЪ.

Образованіе глаголовъ.

Стр.

Спряженie глаголовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Говоры Козмодемьянскаго уѣзда.

Стр.

Особые переходы гласныхъ:



Замѣченныя описки и пропуски.

Стран.	*Стр.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
II	2 н.	Вир—айл	Вир-йал (*вирjал*).
VI	12 в.	Кашнай, кашни	кашњи (*кашни*)
—	1 н.	Никол Кунӗ	Никкол конӗ (*Никол гонэ̆*).
VII	7 в.	ҫӑтар—чаще говорятъ:	ҫытар (*сыдар*).
VIII	14 н.	хуњĕ	хунĕ (*хунэ̆*).
IX	4 в.	пурнеске	Также говорятъ: пӳрнеске (б).
—	14 н.	пӑлтӑран	пултӑран (*пулдыран*)
5	10—13 н.	*пда̊, пра̊, тра̊ń* и *хра̊ма̊лла̊* —	выкинуть.
10	16 в.	*пиччӳ*	*пиччӳ*.
—	7 н.	хайаоои	*хаjаоои*.
34	7 в.	ыйхӑ	ӑйхӑ (*ыjhы*).
45	10 в.	ҫуљҫӑ	ҫулҫӑ (*сулзы*).
—	1 н.	йӑсна	йысна (*jысна*).
46	12 в.	йӳҫ-пуххан —	выкинуть.
51	11 н.	сӗлӗх, сӗлӗк, сӗлӗп —	произносится: *сŏлŏх сэлэk, сэлэп*,
53	9 в.	хӑнкӑла, хӑнтӑла	произноси: *хынгыла, хындыла*.
57	14 н.	шаљҫа	шалҫа (*шалза*).
62	9 н.	тамаша (*тамажа*), отъ персид. تماشا	

Стран.	*Стр.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
66	13 в.	ҫӳпре	ҫӗпре (В. *ҫӧ$_{пр}$э*, Н. *ҫэ̆$_{пр}$э*).
78	11 в.	„вӗрлӗк“ произносится въ верх. гов. *$_{в}$э̆$_{р}$ľэ̆к*.	
82	8 н.	„куҫ хӑрпӑвӗ“, чит. *куҫ хӹрбӹ$_{в}$э̆* (б.).	
83	7 в.	тухта	тӑхта (*тŏхта*).
84	5 в.	Слово йӗнӗ (*jэ̆нэ̆*)—ножны, произносится въ д. В. Олгашахъ Козм. у.—*jŏнŏ*.	
—	12 н.	Слово у, ӑвӑ (*ŏвŏ*)—трутъ, звучитъ въ с. М. Карачкинѣ Козм. у.—*ву*.	
—	7 н.	пӑлтӑран	пултӑран (*пулдӹран*).
100	8 в.	вылҕӑ	вӑлҕӑ (Н. *вӹľζӹ*).
111	18 в.	Слово *хӹп*	выкинуть.
—	19 в.	хӹпҕӑк	хыпҕӑк (В. *хыпчык*).
112	10 в.	Слово мӑклашка (*мŏклашка*) правильнѣе производить не отъ мӑккӑљ (*мŏккŏľ*)—шишка, а отъ *мŏклага* (д. В. Олгаши)—„чурбанъ“.	
116	7 в.	ухмӑх	ухмах.
127	15 в.	*шӹвӹн*	*шӹвӹн*.
142	15 в.	курм. ывӑлийӑн (*ывӹľиjӹн*)	улийӑн (*уľиjӹн*).
—	7 н.	Р. хӗрӗ	Р. хӗрӗн.
209	6 в.	„кирзк“	„кирек“.
230	10 в.	двѣ причастныя формы—дѣепричастныя формы.	
239	—	Заголовокъ: „*Собственно частицы*“—выкинуть и содержаніе отнести къ союзамъ.	
316	17 н.	Справедливо первое предположеніе, такъ какъ, при прибавленіи частицы усиленія „ех“, фор-	

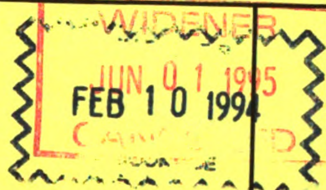
Стран.	*Стр.*	*Напечатано*:	*Слѣдуетъ*:
		мы 3-го лица ед. ч. полаѕѕĕ, килеѕѕĕ (*по-лаччĕ, килэччĕ*), превращаются въ полатех-ѕĕ, килетех-ѕĕ (*поладэх-чĕ, килэдэх-чĕ*).	
328	17 н.	**Объясненіе формъ на „сари, сери" можно искать въ Козмодемьянскомъ говорѣ (см. Приложеніе, § 51). Напр. „йулсари", вѣроятно, составлено изъ „йулса" + „йарĕ" + „и", гдѣ „йарĕ"—буд. время отъ „йар"—*посылать*, а „и"—вопросит. частица.**	

Кромѣ того слѣдуетъ:

1) На стран. 27-ой араб. слово ساعة пятой строки снизу перенести выше и поставить послѣ „изъ" седьмой строки, а слово „(бараб.)" шестой строки поставить въ этой-же строкѣ послѣ „ула".

2) Листы 19-ый и 20-ый перенумеровать иначе, именно вмѣсто „страницы 289—320" поставить „страницы 255—286".


3 2044 018 905 588


WIDENER
JUN 01 1995
FEB 10 1994

